

АНТРОПОЛОГИЯ / ФОЛЬКЛОР

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Дж. П. Мердок СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

vk.com/ethnograph

Российский государственный гуманитарный университет
Институт высших гуманитарных исследований
семинар «Фольклор/постфольклор:
структура, типология,
семиотика»

George Peter Murdock
SOCIAL STRUCTURE

The Free Press, vk.com/ethnograph
New York
Collier-Macmillan Limited, London
1949

Дж. П. Мердок

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Перевод и комментарии А. В. Коротаева

О-Г-И Москва

2003

УДК 316.3

ББК63.5 М52

Редакционная коллегия:

А. С. Архипова (*редактор серии*), А. П. Минаева, С. Ю. Неклюдов (*председатель редакционной коллегии*), Е. С. Новик

Подготовка справочно-библиографического аппарата: А. С. Архипова, Б. С. Долгий

Данное издание выпущено в рамках

проекта «Translation Project» при поддержке

Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) — Россия

и Института «Открытое общество» — Будапешт

Перевод с английского: А. Коротаев Художественное оформление: Н. Козлов

Мердок, Джордж Питер

М 52 Социальная структура. Пер. с англ. А. В. Коротаева. — М.: ОГИ,

2003. - 608 с.

ISBN 5-94282-059-7

В книге классика культурной антропологии Дж. П. Мердока (1897-1985) систематически рассматриваются наиболее фундаментальные формы социальной организации. На материале исследований культур народов мира прослеживаются основные закономерности эволюции социальных структур. Может быть использована в качестве учебного пособия по социальной и культурной антропологии, этнологии, этнографии.

УДК 316.3 ББК63.5

ISBN 5-94282-059-7 © The Free Press, Collier-Macmillan Ltd.

© А. Коротаев, перевод, статьи, комментарии, 2003 © ОГИ, издание на русском языке, 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Глава 1

НУКЛЕАРНАЯ СЕМЬЯ

19

Глава 2

СОСТАВНЫЕ ФОРМЫ СЕМЬИ

46

Глава 3

КРОВНОРОДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ

67

Глава 4

КЛАН

93

Глава 5

ОБЩИНА

106

Глава 6

АНАЛИЗ РОДСТВА

119

Глава 7	
ДЕТЕРМИНАНТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ РОДСТВА	140
Глава 8	
ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	220
Тип 1: Эскимосский тип социальной организации	260
Тип 2: Гавайский тип социальной организации	267
Тип 3: Юманский тип социальной организации	276
Тип 4: Социальная организация типа фокс	281
Тип 5: Гвинейский тип социальной организации	286
Тип 6: Дакотский тип социальной организации	291
Тип 7: Суданский тип социальной организации	300
Тип 8: Тип социальной организации омаха	303
Тип 9: Нанкансский тип социальной организации	310
Тип 10: Ирокезский тип социальной организации	314
Тип 11: Тип социальной организации кроу	322
Глава 9	
РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	339
Глава 10	
ПРОТИВОИНЦЕСТУОЗНЫЕ ТАБУ И ИХ РАСШИРЕНИЕ	363
Глава 11	
СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКОН ВЫБОРА СЕКСУАЛЬНОГО ПАРТНЕРА	396
Приложение А	
МЕТОДИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ	405
Приложение Б	
СВЕДЕНИЯ ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ	
[и народах, данные по которым были использованы в монографии]	437
А. В. Коротаев	
ДЖОРДЖ ПИТЕР МЕРДОК	
И ШКОЛА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ (ХОЛОКУЛЬТУРАЛЬНЫХ) ИССЛЕДОВАНИЙ	478
А. В. Коротаев	
«ПРОБЛЕМА ГЭЛТОНА»	
(дополнительные замечания к заключительной главе)	556
Список источников и литературы	566
Дополнительный список источников и литературы	588

Предисловие

Предлагаемая вашему вниманию книга представляет собой синтез пяти различных произведений социальной науки — одной исследовательской методики и четырех теоретических систем. Она вырастает из них, зависит от них и становится отражением их всех. Книга возникла в результате сознательного усилия автора сфокусировать несколько социальных дисциплин на единственном аспекте социальной жизни человека — семье, родственной организации и их отношении к регулированию сексуальной жизни и брака. По крайней мере на уровне намерения (а я надеюсь, и на уровне результата) эта работа — вклад не в антропологию, социологию или психологию по отдельности, а в синтетическую науку о человеческом поведении.

Без использования исследовательской методики «Кросс-культурной сводки» (*Cross-Cultural Survey*) книга не появилась бы на свет. Данный проект начал работать в 1937 г. как часть интегрированной программы исследований в области общественных наук, проводимой Институтом человеческих взаимоотношений при Йельском университете. В рамках проекта были собраны полные сведения по географии, социальной организации и культуре, извлеченные из всех возможных источников и классифицированные по предметным областям, по приблизительно 150 человеческим обществам, как историческим и современным, так и первобытным. Из полученной сводки данных можно почерпнуть практически всю имеющуюся информацию по конкретным рубрикам относительно любого охваченного сводкой общества. Важно отметить, что затраты времени на получение необходимой информации многократно снижаются по сравнению с традиционным сбором данных в процессе работы в библиотеке.

Автор начал настоящее исследование в 1941 г., сформулировав программу сбора сведений по семейной организации, родству, родственным и территориальным группам, браку и сексуальному пове-

дению и вычленив подобную информацию из файлов «Кросс-культурной сводки» для всех обществ, по которым имеется достаточно данных. Таким образом, всего за несколько недель автору удалось собрать релевантные материалы по 85 обществам (в «Сведениях об этнографических источниках»¹ они отмечены звездочкой).

Цифра довольно велика, но все же недостаточна для надежного статистического анализа, и автору пришлось искать недостающую информацию традиционным путем работы в библиотеке. В итоге ему удалось собрать данные еще по 165 обществам, доведя общее их число до 250. Труд, необходимый для дополнительной информации, оказался колоссальным; на это ушло заметно более года работы, на порядок больше, чем для сбора данных по упомянутым 85 случаям. Более того, результаты этой стадии работы оказались хуже как в количественном, так и в качественном отношении, поскольку приходилось в большинстве случаев довольствоваться одной книгой или статьей, что ярко контрастирует с обществами «Сводки», относительно которых в распоряжении автора была информация действительно полная. Информированный читатель, найдя фактические неточности в моих таблицах, обнаружит, просмотрев в библиографию, что они обычно объясняются неиспользованием какого-либо важного источника. Единственное, что может извинить автора, — это то простое обстоятельство, что он не мог позволить себе роскошь израсходовать еще несколько лет своей жизни для сбора данных по дополнительной выборке из 165 обществ объемом уровня «Кросс-культурной сводки». Если «Сводке» когда-либо удастся аккумулировать данные по выборке, включающей в себя 10 % известных истории, социологии и этнографии культур, за время, затраченное на подготовку и написание этой книги, можно будет провести несколько подобных исследований, причем значительно более полных и точных.

Применение статистики и постуляционно-аксиоматического метода научного исследования планировалось с самого начала [Murdock, 1940a: 369-370] в качестве одной из основных задач использования материалов, аккумулированных в файлах «Кросс-культурной сводки». Автор этой работы несколько отошел от программы проекта, отказавшись от применения методики случайных выборок в пользу использования всех доступных случаев в таких регионах, как Южная Америка и Евразия, для которых в нашем распоряжении имеется слишком малое число достаточно документированных случаев для создания адекватной выборки.

Применительно к другим регионам мира он зачастую включал в свою выборку конкретное общество на основании наличия в его распоряжении высококачественного источника, а не из-за требований создания репрезентативной выборки. Тем не менее он созна-

¹ См. Приложение Б. — А. К. (Здесь и далее примеч. и комм. пер.).

8

тельно пытался избежать чрезмерного представления отдельных этнографических областей в рабочей выборке. В целом отступления от строгих методик построения репрезентативных выборок, там, где они наблюдаются, отражают доступность или недоступность подходящих источников; никакими другими основаниями для включения или невключения тех или иных культур в выборку автор не пользовался. Именно поэтому выборка включает в себя 70 обществ из аборигенной Северной Америки, 65 — из Африки, 60 — из Океании, 34 — из Евразии и 21 — из Южной Америки, а не приблизительно одинаковое число обществ из каждого из данных регионов мира.

Для избежания в выборе обществ какой-либо тенденциозности, способной привести к подгонке материала под гипотезы автора или опровержение противоречащих им альтернативных гипотез, автор включил в выборку все адекватно задокументированные общества «Кросс-культурной сводки» и придерживался жесткой формальной политики отбора дополнительных случаев. После определения, что данное общество отвечает конкретному числу критериев отбора, он обращался к доступным для него источникам и быстро пролистывал страницы. Если при первом же просмотре выяснялось, что публикация содержит данные по терминологии родства, отношениям между полами, а также по семейным, родственным и локальным группам, он включал случай в свою выборку еще до детального знакомства со всей информацией, не исключая ее в дальнейшем. Подобная система отбора привела к тому, что в выборку попало несколько обществ, информация по которым фрагментарна и, возможно, ненадежна. В девяти случаях — араваки, фулани, хив, хуичол, хиваро, камба, мохаве, помо и сингалыцы — информация по ним при первых же проверках оказалась столь неадекватной, что эти случаи пришлось исключить из выборки. Как минимум в девяти других случаях — гетматта, гавайцы, хула, матако, микир, намбикуара, русины, таи и вай — подобная неадекватность выяснилась лишь тогда, когда их уже было поздно исключать из выборки.

С научной точки зрения было бы желательно изучить каждый отрицательный или исключительный случай отдельно для определения противодействующих факторов, действие которых привело к расхождению наблюдаемого результата с теоретически ожидаемым (ибо действительно научные принципы не предполагают исключений в полном смысле этого слова). Подобная попытка предпринята в гл. 8; от случая к случаю это повторено и в других главах. Однако принять такой подход за

систему практически невозможно, так как 250 случаев были подвергнуты в работе сотням различных табуляций.

Большинство социологов, а также антропологи-функционалисты полностью признают, что существование интегративной тенденции в процессах культурных изменений оправдывает рассмотрение

9

отдельных культур в качестве независимых единиц статистического анализа. Несмотря на это многие антропологи исторической школы, а также некоторые другие ученые-обществоведы по-прежнему полагают, что факт диффузии — известной зависимости развития большинства обществ от заимствования у своих соседей значительной части элементов их культуры — делает статистический анализ такого материала неоправданным. Автор, вне всякого сомнения, мог бы на многих страницах доказывать необоснованность последней точки зрения без особой надежды разубедить скептиков.

Поэтому он решил разобрать этот вопрос непосредственно в приложении, где произведен пересчет серии табуляций, использующих в качестве единицы сопоставления не отдельные этнические группы, а культурные ареалы и лингвистические семьи, т.е. два типа человеческих группирований, характеризующихся несомненной внутренней исторической взаимосвязанностью. Несколько пробных пересчетов дали результаты, практически идентичные полученным при использовании этнических групп в качестве единиц сравнения. От этой схемы в дальнейшем, впрочем, пришлось отказаться, поскольку был найден значительно более удовлетворительный метод, позволяющий верифицировать наши гипотезы на основании исторических данных. Это сделано в Приложении А

Поскольку наш исторический тест подтверждает статистические результаты и мы пользовались выборочным методом отбора этнических единиц анализа (в дополнение к проверочным тестам с использованием других единиц сравнения) и специально доказывали (гл. 8), что исторические связи сами по себе не приводят к значимому изменению форм социальной организации, то можно с уверенностью сказать, что бремя доказательства противного лежит теперь только на скептиках, отрицающих правильность нашего подхода. Пока они конкретно не покажут в масштабах, хотя бы сопоставимых с нашим исследованием, что диффузия нейтрализует тенденцию культур к модификации в направлении интеграции составляющих их элементов, утверждение, что исторические контакты не отменяют независимую изменчивость культурных единиц, не может считаться опровергнутым. Что касается статистического анализа, то мы для каждого теста подсчитывали две величины — коэффициент ассоциации Йюла (Q) для целей сравнения и индекс хи-квадрат (χ^2) как показатель того, что наблюдаемое распределение могло получиться в результате чистой случайности². Автор хотел бы высказать свою призна-

² С точки зрения современной прикладной матстатистики эту методику, конечно, трудно признать оптимальной. Однако, справедливости ради, надо признать, что она наименее трудоемка при отсутствии в распоряжении исследователя электронных вычислительных средств. А ведь в распоряжении Мердока не было не то что персонального компьютера, но даже электронного калькулятора. —А К.

10

тельность д-ру Ирвину Л. Чайлду, д-ру Карлу И. Ховланду, д-ру Дугласу Х. Лоуренсу, д-ру Беннету Б. Мердоку, д-ру Ойстайну Ору, д-ру Фреду Д. Шеффилду и д-ру Джону Р. Уиттенборну за консультации, которые они дали ему применительно к использованию статистических методов. Вряд ли нужно упоминать, что нами не игнорировалась ни одна табуляция, давшая низкие или отрицательные коэффициенты. В небольшом числе случаев, когда подсчеты дали коэффициенты с отрицательным знаком, анализ показал, что соответствующие гипотезы содержали определенные дефекты, что привело к их модификации. Коэффициенты, относящиеся к модифицированным гипотезам, нередко слишком малы для того, чтобы быть статистически значимыми, но более важным представляется то, что из нескольких сотен проведенных нами статистических тестов ни один из них не дал результатов с действительно отрицательным знаком³. Если бы проверяемые теории были содержательно неверны, вероятность получения подобных результатов была бы исчезающе мала.

Без «Кросс-культурной сводки» настоящее исследование вряд ли когда-либо появилось бы на свет, а его методы вряд ли смогли бы быть применены столь широкомасштабно. Поэтому автор испытывает глубочайшую личную и профессиональную признательность д-ру Марку А. Мэйу, директору Института человеческих отношений, за его неустанную поддержку данного исследования. Автор также глубоко признателен Корпорации Карнеги, особенно ее президенту Чарльзу Долларду, за финансовую помощь научному проекту «Кросс-культурная сводка» во время чрезвычайной ситуации военного времени⁴; Центру по координации межамериканских вопросов, и в особенности д-ру Вилларду З. Парку и его сотрудникам, за предоставление огромного объема материалов по современным латиноамериканским обществам в рамках проекта военного времени, носившего наименование «Стратегический индекс данных по Северной и Южной Америке»; Военно-морскому департаменту, и в

особенности капитану А. Е. Хиндмар-шу и капитану Хэрри Л. Пенсу: во время войны они предоставили в наше распоряжение всю необходимую нам информацию по островам Тихого океана, находившимся в то время под контролем Японии. Нам хотелось бы также выразить признательность миссис Айми Алден, Джону М. Армстронгу-младшему, д-ру Уенделлу К. Беннету, Уорду Х. Гуденафу, Джеффри Гореру, миссис Фрэнсис

Более корректно здесь было бы, конечно, сказать, что почти все корреляции оказались в предсказанном направлении, и при этом не обнаружилось ни одной действительно сильной корреляции в направлении, противоположном предсказанному. —А. К. ⁴ Речь идет о Второй мировой войне. —А.К.

11

Кэмпбелл Харлоу, д-ру Харри Хосорну, д-ру Аллану Р. Холмбергу, д-ру Доналду Хортону, миссис Луизе Эварт Лоуренс, д-ру Оскару Льюису, проф. Леонарду Мэйсону д-ру Алфреду Метро, д-ру Алоису М. Наглеру, д-ру Бенджамину Полу, д-ру Гител Познански, д-ру Джону М. Робертсу, д-ру Мэри Роуз, д-ру Бернарду Сигелю, д-ру Лео

В. Симмонсу миссис Мэрион Лэмберт Вандербильт и многим другим, принявшим участие в научном проекте «Кросс-культурная сводка» в разных его аспектах, но в особенности д-ру Келлану С. Форду и д-ру Джону В. М. Уайтингу, тесно связанным с проектом на всех этапах его развития. Из всех четырех систем науки об обществе, оказавших влияние на данную монографию и отразившихся в ее результатах, необходимо первой упомянуть социологию. Автор должен еще раз (см.: [Murdock, 1937c: 7-20]) выразить свою признательность и подчеркнуть ощущение огромного интеллектуального долга по отношению к его научному руководителю в аспирантуре Алберту Г. Келлеру, под руководством которого ему довелось работать в дальнейшем много лет. От проф. Келлера он приобрел убежденность в том, что единственной дорогой к истинному знанию являются трудоемкий путь строгого научного анализа и осознание того, что социальное поведение в современном обществе может быть лучше понято на фоне учета результатов сравнительного исследования более древних народов и более простых культур. Именно благодаря Келлеру он также познакомился с основными работами Уиллиама Грэма Самнера, с его положениями о релятивности культуры и все еще не полностью осознанным фактом ее аффективных оснований, а также пониманием, насколько вся культура пронизана санкциями и до какой степени она базируется на моральных ценностях. Но еще более важным стало открытие того, что культура адаптивна или «функциональна». Она служит удовлетворению базовых потребностей своих носителей; она меняется во времени через механизм массовых «проб и ошибок» в процессе, который можно назвать подлинно эволюционным, т.е. характеризуемым закономерными адаптивными изменениями (см.: [Keller, 1915]). Это было открытие самого Келлера, не унаследованное от Самнера, и уже само по себе оно позволяет отнести его автора к числу величайших обществоведов всех времен и народов. Эта концепция была столь обоснованной и настолько более тонкой, чем взгляды на природу культуры и культурных изменений современных антропологов и социологов, что она прошла практически незамеченной и непризнанной со стороны последних. Только в последние одно-два десятилетия этот подход получил общее признание, во многом через «функционализм» Малиновского и более поздние исследования «культуры и личности»; однако и сегодня приоритет Келлера в этом

12

вопросе практически неизвестен. Большая часть того, чему остальные антропологи в последующем научились у Малиновского, стала известна автору этой книги много раньше благодаря влиянию Келлера. В силу этих причин он всегда будет благодарен тому, что ему довелось закончить аспирантуру по специальности «Социология» под научным руководством Келлера, хотя под руководством Боаса он мог бы лучше освоить технику конкретных антропологических исследований.

К сожалению, достоинства школы Самнера — Келлера неотделимы и от определенных недостатков, заставивших автора отойти от ее позиций по многим важным пунктам. Настоящее уважение к науке казалось несовместимым с нетерпимостью к иным подходам, что так часто демонстрировалось проф. Келлером и его учениками. С этим было трудно согласиться, ибо исследования большой научной значимости проводились и другими социологами, а также психологами и культурными антропологами нескольких направлений. Более того, ценностные суждения грозили поставить исследования школы Келлера за грань науки. Прежде всего, *Наука об обществе* [Sumner, Keller, 1927]

столь пропитана пережитками эволюционизма XIX в. (их несостоятельность уже давно была доказана историческими антропологами), что выводы книги могут быть приняты лишь с очень большими оговорками; в результате нетерпеливые, недостаточно квалифицированные или гиперкритически настроенные исследователи зачастую предпочитают отвергать ее *in toto*. Но тем не менее, несмотря на все эти оговорки, подход Самнера — Келлера был главным интеллектуальным стимулом, позволившем автору создать предлагаемую читателю монографию.

Автор должен назвать и других коллег-социологов в Йельском университете, профессиональные и личные контакты с которыми заметно помогли ему в исследовательской работе: Э. Уайта Бакке,

Мориса Р. Дэви, Раймонда Кеннеди, Джеймса Г. Лейберна, Стивена В. Рида и Лео В. Симмонса. Говоря о социологах из других университетов, он должен особо упомянуть влияние, оказанное на него работами Уиллиама Ф. Огберна по теории культуры, строгую научную объективность Джорджа Лунберга, методологическую многосторонность Раймонда В. Боуэра, а также исследования социальной структуры, проведенные Кингсли Дэйвисом, Робертом Мертоном и Тэлкоттом Парсонсом. Перейдем к другой интеллектуальной традиции, оказавшей глубокое влияние на автора этих строк. Речь идет о группе американских исторических антропологов во главе с Францем Боасом. Автор считает тем более необходимым подчеркнуть огромную пользу, которую ему принесло знакомство с трудами исследователей этой школы, невзирая на то, что пришлось подвергнуть ряд их поло-

13

жений достаточно жесткой критике. В начале XX в. теоретические построения в антропологии и смежных дисциплинах были столь проникнуты эволюционистскими допущениями, что это блокировало возможность дальнейшего научного развития. Боас и его ученики считали своей главной задачей уничтожение подобных преград, и они выполняли ее столь искусно и энергично, что к 1920 г. эволюционизм в общественных науках практически перестал существовать. Эта победа была достигнута через интенсификацию полевых исследований и демонстрацию исторической взаимосвязанности культур различных этнографических ареалов, например Великих Равнин и Северо-Западного побережья. В результате была не только доказана необоснованность однолинейных эволюционистских построений, но и полевые исследования стали считаться необходимым условием становления профессионального антрополога. Хотя ранние теоретики — Бахофен, Дюркгейм, Фрэйзер, Гребнер, Липперт, Лаббок, Маретт, Макленнан, Шмидт, Самнер, Тайлор и Вестермарк — вообще не проводили полевых исследований, антропологи смогли получить живой опыт непосредственного взаимодействия с иными культурами, что стало лучшей гарантией реализма теоретических интерпретаций. В целом важность вклада школы Боаса в развитие антропологии, несомненно, преувеличить трудно.

Тем не менее эта школа внесла обескураживающе незначительный вклад в развитие теории культуры. Избавившись от призрака эволюционизма, она не смогла предложить обещающей альтернативной программы научного исследования. Сам Боас, чьи заслуги чрезмерно завышаются его учениками (см., например: [Lowie, 1937: 128-155]), был наименее систематичным из всех теоретиков, многочисленные зерна сделанных им действительных открытий нужно выискивать в гигантских массах педантической мякоти. Он даже не был хорошим исследователем-полевиком⁵. Тем не менее он смог привить своим ученикам чувство истинного уважения к этнографическим фактам и строгим исследовательским методикам. К сожалению, в руках некоторых последователей Боаса его подход дегенерировал в бесплодный историцизм, ведущий к скороспелым выводам о первобытной истории, сделанным на основе распределения тех или иных этнографических признаков по ареалам. У других он превратился в безоговорочное неприятие всех новых тенденций в культурной антропологии.

⁵ Несмотря на «пятифуттовую» книжную полку с монографиями Боаса об индейцах квакиютль, эта этническая группа попадает в квартал (25%) культур с наименее адекватно описанными социальной структурой и социальными практиками среди 250 обществ, данные по которым использованы в настоящем исследовании (*примеч. авт.*).

14

У Лесли Спира достоинства боасовского подхода нашли наиболее чистое отражение. Несмотря на некоторую ограниченность мировоззрения, он представляет собой высококвалифицированного систематичного этнографа, исторические выводы которого сделаны с большой осторожностью и таким уважением к деталям, что может вызвать только восхищение; кроме того, он демонстрирует заметные способности к теоретическим обобщениям. Автор высоко ценит годы совместной работы со Спиром и хотел бы выразить ему глубокую признательность за введение в традицию американской исторической антропологии. Среди других учеников Боаса необходимо особо отметить Роберта Х. Лоуи, также прошедшего серию выдающихся исследований, особенно в области изучения социальной организации, в то время как А. Л. Кребер представляется автору этих строк ведущим антропологом его собственного и предшествующего поколений исследователей. Несмотря на постоянную защиту им исторического подхода, а иногда и поспешное использование его методов, Кребер не давал американской антропологии интеллектуально умереть на протяжении жизни целого поколения; ему удавалось добиться этого благодаря оригинальности собственных исследований, вниманию к жизненно важным вопросам и высочайшим аналитическим способностям. Если о дереве надо судить по его плодам, деятельность Боаса нужно считать плодотворной именно благодаря этим его ученикам, даже несмотря на то что его влияние после 1920 г. было направлено на блокирование естественного развития научной антропологии.

От Кларка Уисслера, через его публикации, а затем и личные контакты, автор впервые получил

адекватное представление о связи культур с их географической средой, а также о региональном распределении культурных элементов, т.е. области, куда американская историческая антропология внесла вклад фундаментальной важности. Эдварду Сапиру автор признателен за лингвистические познания, которыми он обладает, за посвящение его в таинства полевой работы; он хотел бы подчеркнуть, что все направление «культура-и-личность» обязано в высокой степени гениальной интуиции и красноречию Сапира. Тем не менее достаточно очевидно, что реальный вклад Сапира в теорию культуры относительно невелик в сопоставлении с его достижениями в лингвистике. По отношению к Ралфу Линтону автор испытывает только чувство глубочайшего уважения. В нем исторический, функциональный и психологический подходы слились в гармоничном синтезе, служащем лучшим образцом современной культурной антропологии. В областях, где он и автор этих строк обладают профессиональной компетенцией в равной степени, последний редко сталкивался со значительными расхождениями по теоретическим вопросам.

15

Десятилетие назад автор был бы склонен отнести функциона-листскую антропологию к числу школ, оказавших важное влияние на его теоретическое мышление. Однако в настоящее время многое изменилось. Личное общение с Брониславом Малиновским дало мощный импульс его научному творчеству и несколько прояснило его понимание социальных институтов, но не дало принципиально нового, чего-то не узнанного в годы обучения у Келлера. Исследования социальной организации Рэдклифф-Брауном при поверхностном знакомстве производят необыкновенно сильное впечатление; более того, работы Малиновского и Рэдклифф-Брауна впервые подтолкнули автора к специализации именно в области культурной антропологии. Тем не менее при более глубоком знакомстве их достоинства начинают казаться все более и более блеклыми и практически полностью исчезают после тщательной проработки. В дискуссии Кребера и Рэдклифф-Брауна, например, точка зрения последнего выглядит по-прежнему заметно более убедительной, но если дело доходило до фактического анализа и интерпретации конкретных данных, первый оказывался правым практически во всех случаях. Главное воздействие, оказанное функционалистской антропологией на нашу дисциплину, — это, видимо, революция, совершенная ею среди молодого поколения американских исследователей — теперь в большинстве своем они уже не чисто исторические, функционалистские или психологические антропологи, поскольку стремятся одновременно пользоваться инструментарием различных подходов, демонстрируя при этом необыкновенное мастерство. В руках этих талантливых и работоспособных людей находится будущее культурной антропологии, а может быть, даже и всего обществознания в целом. Автору хотелось бы выразить особую признательность Х. Г. Барнетту, Фреду Эггану, Клеллану С. Форду, Джону П. Гиллину, А. И. Халловеллу, Аллану Р. Холмбергу, Клайду Клакхону, У. Е. Лоуренсу, Моррису Е. Опле-ру, Александру Сперу, Джулиану Х. Стюарду, У. Ллойд Уарнеру и Джону У. М. Уайтингу.

Третья система организованного знания, оказавшая существенное влияние на монографию, — бихевиористская психология. Хотя автор изучал работы Павлова и Уотсона еще в начале научной карьеры и они произвели на него самое благоприятное впечатление, только после знакомства десять лет назад с Кларком Л. Халлом и его публикациями он полностью оценил оправданность этого подхода и признал его исключительную полезность для теории культуры. Из всех известных автору систематических подходов к изучению человеческого поведения метод Халла превосходит все остальные по своей научной строгости и объективности. Это единственный подход, против которого автор не может привести ника-

16

ких сколько-нибудь серьезных возражений. Без знакомства с ним вряд ли были бы возможны результаты настоящего исследования. Он позволяет пролить значительно больше дополнительного света на изучение проблем человеческой культуры, чем любое другое направление психологической науки. В ярком контрасте с бихевиоризмом находятся социальная психология, гештальтпсихология и даже психоанализ, вклад которых в развитие теории культуры относительно небольшой. За знакомство с этим важным источником создания научной теории культуры автор хотел бы выразить глубочайшую признательность проф. Халлу, а также Джону Долларду, познакомившему с ним автора. Он также глубоко признателен Карлу И. Ховланду, Доналду Г. Маркизу, Марку А. Мэйу, Нилу Э. Миллеру, О. Х. Моуреру, Роберту Сизерсу и Джону Уайтингу за разъяснение психологических методов изучения человеческого поведения и процессов обучения.

Четвертый и последний теоретический блок, существенно повлиявший на создание книги, — психоанализ. Автору хотелось бы подчеркнуть полное признание гения Фрейда, остроты его интуиции, вскрывшей игнорируемую до того область явлений, исключительную важность и обоснованность по существу его открытий. Однако, несмотря на все сказанное выше и не отрицая несомненного значения терапевтических методик Фрейда, автор тем не менее должен упомянуть о своей убежденности в том, что теоретическая система психоанализа сформулирована в высшей степени нечетко, что гипотезы,

формулируемые в рамках этого подхода, часто пересекаются между собой или даже противоречат друг другу, психоаналитические исследования почти не отвечают требованиям строгого, проверяемого научного подхода. Таким образом, по его мнению, психоанализ, по-видимому, обречен на исчезновение как особая теоретическая дисциплина по мере того, как его достижения будут инкорпорироваться в иные, более строгие научные системы, такие как бихевиористская психология. К настоящему времени уже достигнут заметный прогресс в этом направлении, но поглощение психоанализа смежными дисциплинами все еще далеко от завершения. В результате автор был вынужден использовать неассимилированный фрейдистский подход в двух разделах данной книги, а именно при интерпретации обычаев избегания и подшучивания (гл. 9), а также при анализе антиин-цестуозных запретов (гл. 10).

За ознакомление с этим исключительно значимым (хотя и не вполне удовлетворительным с научной точки зрения) подходом автор хотел бы выразить свою глубокую признательность Джону Долларду. В равной степени он обязан и Ерлу Ф. Зинну за пятнадцатимесячный курс психоанализа, а также за общее ознакомление с принципами фрейдизма.

17

Нил Миллер, Хобарт Маурер и Джон Уайтинг также приняли участие в обучении автора принципам психоанализа. Большую пользу также принесло общение с Эрихом Фроммом, Карен Хорни и Абрамом Кардинером, существенно помогавшим ему в попытках применения принципов психоанализа к исследованию культуры.

В заключение особую благодарность автор должен выразить Институту человеческих отношений и его директору, д-ру Марку А. Мэйу, за проводимую им плодотворную политику сближения нескольких научных дисциплин и подходов с целью развития синтетической междисциплинарной науки о человеческом поведении.

Нью-Хэйвен, Коннектикут

Сентябрь 1948

Джордж Питер Мердок

Глава 1 НУКЛЕАРНАЯ СЕМЬЯ

Семья — это социальная группа, характеризующаяся совместным проживанием, экономической кооперацией, совместным участием в биологическом и социальном воспроизводстве. Она включает в себя взрослых индивидов обоих полов (как минимум двое из которых состоят в социально одобряемых сексуальных отношениях) и детей (собственных и/или приемных) взрослых членов семьи, поддерживающих между собой сексуальные отношения. Институт семьи необходимо отличать от института брака, представляющего собой комплекс обычаев, регулирующих отношения между сексуально ассоциированной парой взрослых членов семьи. Брак определяет способы установления и прекращения, нормы поведения и взаимные обязательства в рамках такой связи, а также принятые в данной культуре ограничения на состав ее участников⁶.

Сам по себе термин «семья» двусмыслен. Люди, не связанные с наукой, и даже профессионалы-обществоведы зачастую употребляют его для обозначения нескольких социальных групп, несмотря на функциональное сходство демонстрирующих и их значимые различия. Различия эти должны быть самым четким образом проанализированы, прежде чем сам термин сможет быть использован в строгом научном дискурсе.

По нашей представительной сводке данных по 250 человеческим обществам можно выделить три вполне определенных типа семейной организации. Первая и наиболее фундаментальная форма в данной монографии последовательно обозначается как *нуклеарная семья*. Обычно она состоит из находящихся в брачных отношениях мужчины и женщины, а также их детей, хотя в отдельных случаях

⁶ Имеется в виду, например, со сколькими женщинами имеет право вступать одновременно в брачную связь мужчина, могут ли эти женщины быть его двоюродными сестрами и т.п. — А. К.

19

вместе с ними могут проживать и еще 1-2 человека. Нуклеарная семья знакома читателю как единственно признанный тип семьи в нашем [североамериканском. — А. К.] обществе. Однако среди большинства народов мира нуклеарные семьи существуют не изолированно, а в составе более крупных семейных объединений, выступающих как молекулы, состоящие из атомов — нуклеарных семей. Эти составные формы семьи распадаются на два типа, различаемые согласно принципам, в соответствии с которыми происходит аффилиация образующих их нуклеарных семей. *Полигамная семья* состоит из двух и более нуклеарных семей, связанных через множественные браки, т.е. когда эти семьи имеют одного общего состоящего в браке родителя или родительницу [Opler, 1943: 144; Radcliffe-Brown, 1941:

2]. При полигинии, например, один мужчина играет роль мужа и отца в нескольких нуклеарных семьях и таким образом объединяет их в более крупную семейную группу. *Расширенная семья* состоит из двух и более нуклеарных семей, объединенных связью «родитель — дитя», а не «муж — жена», т.е. когда нуклеарная семья взрослого индивида присоединяется к подобной же его родителей. В качестве примера можно привести расширенную патриархальную семью, часто называемую просто патриархальной. В типичном случае она включает в себя пожилого мужчину, его жену или жен, неженатых/незамужних детей, его женатых сыновей, а также жен и детей последних. Три поколения, включающие нуклеарные семьи отца и сыновей, живут под одной крышей или в кластере примыкающих друг к другу строений.

Из 192 обществ нашей выборки, для которых мы располагаем достаточной информацией, 47 имеют обособленную нуклеарную семью в качестве типичной формы, 53 — полигамные, но не расширенные семьи, а 92 — расширенные семьи тех или иных типов. Настоящая глава посвящена рассмотрению только нуклеарных семей. Составные формы семейной организации будут специально рассматриваться в гл. 2.

Нуклеарная семья служит универсальным видом человеческих групп. Как единственная преобладающая форма семьи либо элемент более сложных семейных форм она существует в качестве особой выраженной функциональной группы во всех известных науке обществах. По крайней мере, в репрезентативной выборке из 250 культур, использованной в данном исследовании, мы не встретили ни единого исключения, что, несомненно, подтверждает следу-

⁷ Термины «полигамия» и «полигамный» будут использоваться в данном исследовании в их признанном техническом смысле; они относятся к любой форме множественного брака. «Полигиния» обозначает одновременный брак одного мужчины с двумя и более женщинами, а «полиандрия» — брак одной женщины с двумя и более мужчинами (*примеч. авт.*).

20

ющее заключение Лоуи: «Не имеет значения, являются ли брачные отношения постоянными или временными; сталкиваемся ли мы с полигинией, полиандрией или сексуальной вседозволенностью; осложняется ли ситуация включением в семейные группы лиц, не входящих обычно в семьи знакомого нам типа, — один факт возвышается над всеми другими: повсеместно муж, жена и неполовозрелые дети образуют особую социальную ячейку, выделенную тем или иным образом из всей остальной общности» [Boas, 1938:411; Lowie, 1920:66-67; Malinowski, 1929a: 404].

Мнение Линтона [Linton, 1936: 153-155] о том, что нуклеарная семья играет «незначимую роль в жизни многих обществ», не подтверждается нашими данными. Ни в одном случае нам не удалось найти ни одного достойного доверия этнографа, отрицающего существование или значимость этой элементарной социальной группы. Линтон приводит найаров Индии как пример общества, исключаящего мужа/отца из членов семейной группы, но не дает ссылок ни на какие авторитетные источники, а проверенные нами источники по этому племени не подтверждают утверждения Линтона⁸. Сколь бы ни были велики по размерам более крупные семейные группы, до какой бы степени они ни брали на себя функции составляющих их малых семей, нуклеарные семьи в рамках подобных структур всегда можно выделить. При этом всегда оказывается, что они выполняют жизненно важные функции — сексуальные, экономические, репродуктивные, воспитательные; вскоре мы подвергнем их детальному рассмотрению. Подобные нуклеарные семьи обычно отделены от других нуклеарных семей, как в физическом, так и в социальном пространстве. Даже при полигинии для каждой жены и ее детей обычно резервируется отдельная комната или жилище.

Причины универсальности нуклеарной семьи не будут до конца понятны, пока она рассматривается всего лишь как социальная группа. Только проникнув на уровень образующих ее отношений между отдельными ее членами и проанализировав их на индивидуальном и коллективном уровнях, можно получить адекватное представление о многообразных функциях семьи и неизбежности подоб-

⁸ Необходимо подчеркнуть, что более поздние исследования показали, что применительно к найарам прав был все-таки скорее Линтон, чем Мердок, хотя уже в XX в. найары имели обычную семейную организацию, утверждение Линтона справедливо по отношению к найарам первой половины XIX в. [Cough, 1959: 23-34; Unnithan, 1998]. Подчеркну вместе с тем, что найары составляют здесь абсолютное исключение; впрочем, с другой стороны, найары представ/или собой не народ, а одну из каст Южной Индии, и в этом плане исключительность найаров уже не выглядит столь абсолютной, ибо группы с аномальной семейной организацией встречаются и в других сложных обществах. — А К.

21

ной формы социальной организации. Социальная группа появляется, когда множество межличностных отношений, определяемых как совокупность взаимно адаптированных обыденных реакций на действия друг друга, связывает множество взаимодействующих индивидов в единый коллектив. Например, в нуклеарной семье можно наблюдать 8 стереотипизированных пар отношений: муж — жена, отец — сын, отец — дочь, мать — сын, мать — дочь, брат — брат, сестра — сестра и брат — сестра⁹. Члены

каждой взаимодействующей пары связаны друг с другом как напрямую, через взаимонаправленные друг на друга поведенческие акты, так и опосредованно, через отношения каждого из них со всеми другими членами семьи. Любой фактор, усиливающий связь между одним и вторым членами семьи, также действует и опосредованно. Он усиливает связь первого с третьим, если второй член семьи поддерживает с ним близкие отношения. Объяснение социальных функций нуклеарной семьи и, таким образом, ее универсальности, следовательно, необходимо искать не только в ее внешних функциях коллективного целого, но также и через социальные, эмоциональные и т.п. потребности, которые члены семьи удовлетворяют через общение друг с другом.

Отношения в нуклеарной семье между отцом и матерью укрепляются сексуальными привилегиями, всеми обществами предоставляемыми супругам. Сексуальное влечение, будучи мощным импульсом, зачастую вынуждающим индивидов к поведению, пагубному для кооперативных отношений как основы социальной жизни, не может оставаться без каких-либо сдерживающих ограничений. В результате все известные науке общества стремятся поставить проявления сексуального влечения под собственный контроль, окружив сексуальные отношения многообразными ограничениями¹⁰. С другой стороны, подобное регулирование не должно быть и чрезмерным, ибо в таком случае общество пострадает от разнообразных психологических дисфункций его членов или от падения репродукции до уровня, не обеспечивающего демографического воспроизводства. Все народы сталкивались с проблемой согласования необходимости сексуального контроля с потребностями в сексуальном выражении, и все решили ее с помощью выработки наборов сексуальных табу и норм. Эта система сдержек и противовесов сильно различается в культурах мира, но без единого исключения высокая степень сексуальной свободы повсеместно дается состоящим в браке родителям в рамках нуклеарной семьи. Муж и жена должны соблюдать определенные нормы сексуального этикета и, как правило, некоторые периодические ограничения интимных отношений (например, не приняты половые контакты во время менструации,

⁹ См. главу 6, где эти отношения рассматриваются более детально в их связи с родственной структурой {примеч. авт.).

¹⁰ Вопрос будет подробно рассмотрен в гл. 9 (примеч. авт.).

22

беременности или кормления грудью), но нигде не наблюдается постоянных запретов в обычное время (за пределами ограниченных периодов действия сексуальных табу).

Эта универсальная модель отношений не должна рассматриваться в качестве чего-то само собой разумеющегося. Наоборот, несмотря на почти безграничное многообразие человеческих культур в столь многих отношениях, вызывает удивление то, что нам не известно ни одно человеческое общество, запрещающее сексуальные контакты между супругами, ограничив взаимодействия между ними, например, экономической кооперацией и позволив им иметь сексуальные связи за пределами семьи. Правда, одно из обществ нашей выборки (ба-наро Новой Гвинеи) демонстрирует отдаленное приближение к подобной модели. В этом племени жениху запрещено приближаться к невесте, пока она не родит ему ребенка от определенным образом подобранного сородича отца жениха. Аналогичный обычай описан и для некоторых крестьянских общин Восточной Европы. Отец устраивает не половогозрелому сыну брак с половозрелой женщиной, с которой живет сам и имеет от нее детей, пока сын не достигает возраста, когда он может взять на себя выполнение супружеских обязанностей [Kaindl, 1901]. Эти исключительные случаи особенно интересны, так как связывают сексуальные права не с устанавливаемыми через заключение брака отношениями «муж — жена», а с устанавливаемым при создании семьи отношением «отец — мать».

Как средство реализации и удовлетворения мощного основного влечения, а также множества связанных с ним приобретенных культурных потребностей половой акт в высокой степени укрепляет предшествующие ему реакции. По своей природе они носят преимущественно социальный характер, включая такие акты взаимодействия (например, ухаживание), которые должны рассматриваться в качестве инструментальных реакций. Таким образом, секс имеет тенденцию укреплять все взаимные привычки, характеризующие взаимодействие находящихся в браке родителей, и косвенным образом встраивать каждого из них в сеть семейных отношений, в которой участвует и другой партнер.

Тем не менее взгляд на секс как единственный или даже самый важный фактор, объединяющий мужчину и женщину в браке и создающий семейную структуру, приводит к серьезной ошибке. Если бы все культуры, подобно нашей собственной¹¹, запрещали и наказывали лю-

¹¹ Напоминаю, что книга Мердока написана в 40-е гг. XX в., и сказанное в ней относительно «современного» американского общества относится именно к этому времени. В этом отношении «Социальная структура» сама по себе служит впечатляющим свидетельством того, что сексуальная революция, произошедшая в США в 60-е гг. XX в., с полным основанием обозначается именно как «революция». —А.К.

23

бую сексуальную связь за пределами брачных отношений, подобное же допущение могло бы выглядеть

оправданным. Но все обстоит отнюдь / не таю среди обществ используемой нами выборки из 250 культур мира 65 позволяют не состоящим в браке и родственных отношениях индивидам полную свободу в вопросах секса, 20 других налагают на нее лишь некоторые ограничения. Только 54 общества запрещают или не одобряют добрачный секс между неродственниками, причем многие из них позволяют подобные отношения между определенными категориями родственников, например кросс-кузенами¹². В условиях же господства добрачной половой свободы секс, конечно, не может рассматриваться как первичная сила, побуждающая людей вступать в брак. Нельзя утверждать и того, что даже после заключения брака секс только лишь укрепляет брачную связь. С одной стороны, сексуальная связь между женатым мужчиной и не связанной с ним родственно женщиной запрещена в 126 обществах нашей выборки, разрешена же она в той или иной степени лишь в 24 культурах. Но с другой стороны, цифры дают преувеличенное впечатление о преобладании культурных запретов на внебрачную сексуальность, так как внебрачные половые связи зачастую разрешаются между определенными родственниками, даже если они и запрещены по отношению к неродственникам. Таким образом, в большинстве обществ нашей выборки женатый мужчина может легитимно вступать в половую связь с одной или более из своих родственниц, включая в 41 случае невестку (жену брата)¹³. Эти данные убедительно показывают, что разрешаемое обществом удовлетворение сексуальных потребностей даже в теории отнюдь не всегда ограничивается брачными отношениями. Если сексуальная связь может укреплять и отношения не только между мужем и женой (как это зачастую наблюдается), она не может рассматриваться как главный фактор бра-

¹² Кросс-кузен — это дитя сестры отца или брата матери. Для обозначения детей брата отца и сестры матери используется другой термин — «ортокузены» (*примеч. авт.*).

Другими словами, кросс-кузены — это дети брата и сестры («разнополых сиб-лингов»), а ортокузены — это дети родных братьев или дети родных сестер («однополых сиблингов»). Для многих культур разграничение это имеет исключительно важное значение, ибо кросс-кузены и ортокузены выступают там как два существенно различных типа родственников. Например, брак между разнополыми ортокузенами в большинстве архаичных культур мира строго запрещается (а сексуальная связь между ними наказывается так же сурово, как и связь между родными братом и сестрой; при этом даже терминологически родные братья/сестры и ортокузены зачастую не различаются); брак же между разнополыми кросс-кузенами нередко рассматривается не просто в качестве допустимого, но даже предпочтительного. —А К'Детально этот вопрос рассматривается в гл. 9 (*примеч. авт.*).

24

ка, как единственная причина стабильности брачной связи, являющейся основой повсеместно присутствующего института семьи.

В свете подобных фактов признание секса в качестве главного фактора брака должно рассматриваться как тенденциозная ошибка, порожденная нашими собственными извращенными сексуальными обычаями. Авторы, занимающие подобную позицию, зачастую совершают еще одну ошибку, выводя человеческий институт брака из феноменов образования пар у животных (см., например: [Tozzer, 1925: 145; Westermarck, 1922: V. 1. 72]). Эти заблуждения были впервые подвергнуты критике Липпертом [Lippert, 1886-1887: Bd. I. 70-74; Bd. II. 5]. В дальнейшем его точка зрения была поддержана и целым рядом других исследователей (см., например: [Briffault, 1927: V. 1. 608; Sumner, Keller, 1927: V. 3- 495-1498, 1517; Vinogradoff, 1920: V. 1. 203]).

Поскольку сексуальные отношения в культурах мира широко допускаются и за пределами брака, научная осторожность позволяет только лишь утверждать, что секс считается важным, но не исключительным фактором поддержания брачной связи в рамках нукле-арной семьи. Следовательно, возможно искать иные факторы поддержания этой связи. Одним из таких факторов служит хозяйственная кооперация, основанная на разделении труда по полу (см.: [Sumner, Keller, 1927: V. 3. 1505-1518]). Так как кооперация, подобно поддержанию сексуальных отношений, наиболее эффективно обеспечивается проживающими совместно людьми, оба этих вида деятельности, каждый из которых вытекает из конкретной биологической потребности, оказываются вполне совместимыми. В самом деле, удовлетворение одной из этих потребностей прекрасно служит и удовлетворению другой. В силу первичных различий по полу мужчина и женщина образуют исключительно эффективную единицу кооперации [Sumner, Keller, 1927: V. 1. 111-140]. Мужчина, обладающий большей физической силой, может лучше справиться с задачами, требующими больших усилий, такими, как рубка леса, добыча полезных ископаемых, ломка камня, расчистка земли, строительство дома. Не отягощенный, подобно женщине, физиологическим бременем беременности и кормления грудью, он может также легче выполнять задачи, связанные со значительным отдалением от постоянного местообитания: охота, рыбная ловля, пастушество или участие в торговых экспедициях. Женщина, однако, не испытывает проблем с выполнением задач, требующих меньших физических усилий и исполняемых внутри дома или рядом с ним. Речь идет о собирательстве растительной пищи, доставке в дом воды, приготовлении пищи, изготовлении одежды и предметов обихода. Все известные науке человеческие общества характеризуются развитой специализацией по полу и кооперацией между ними приблизительно

чески детерминированной линии¹⁴. Для объяснения разделения труда по полу необходимо обратиться к врожденным физиологическим различиям; при этом для выяснения основных характеристик подобного разделения труда достаточно учесть лишь одни несомненные различия в репродуктивных функциях полов. По мере своего появления новые виды деятельности относятся к сфере занятий того или иного пола из соображений удобства и прецедента. Социализация на выполнение разных задач скорее может объяснить различия в темпераментах у представителей разных полов, чем *vice versa* (ср. [Mead, 1935]).

Преимущества, дающиеся разделением труда между полами, по всей видимости, объясняют его универсальность. С помощью концентрации на выполнении определенных задач и практического опыта их исполнения каждый из участников этого вида кооперации приобретает особые навыки и умения. При этом для выполнения задач, требующих совместных усилий, каждая из сторон может отработать исполнение собственной функции. Разделение труда по полу позволяет справиться и с проблемой одновременного выполнения двух задач, но в разных местах: представители разных полов выполняют их, а затем делятся продуктами своей деятельности друг с другом. Работа каждого из партнеров служит словно страховкой для другого. Скажем, мужчина возвращается продрогшим с неудачной охоты, в изорванной грязной одежде и находит тепло разведенного костра, который он сам не смог бы поддержать, ест пищу, собранную и приготовленную женщиной, а не остается голодным, получает одежду, выстиранную и починенную ее руками. Или, например, представим себе женщину, не нашедшую растительной пищи или не имеющую глины для изготовления посуды или шкур для шитья одежды (причем все это можно раздобыть лишь на большом расстоянии от жилища, от которого она не может удалиться из-за необходимости ухода за детьми), — такие проблемы легко решаются с помощью мужчины. Более того, если один/одна из них ранен или болен, другой/другая может спасти его/ее, ухаживая за ним/за ней. Опыт такого (или подобного ему) эффективного взаимодействия, повторяемого изо дня в день, кажется сам по себе достаточным, чтобы укрепить союз. Если же к этому добавить и мощную цементирующую силу сексуальной связи, союз между мужчиной и женщиной неизбежен.

Сексуальные союзы при отсутствии хозяйственной кооперации считаются вполне обычными, к тому же возможны и отношения между мужчинами и женщинами, включающие в себя разделение труда, но не предполагающие сексуальных связей, например, между

¹⁴ См. [Murdock, 1937a: 551-553], где приводится анализ разделения хозяйственного труда между полами в 224 обществах (примеч. авт.).

26

братьями и сестрами, хозяином и служанкой или работодателем и секретаршей. Но брачный союз возникает только в том случае, если хозяйственное и сексуальное объединены в единое отношение, что присуще только браку. При подобном его понимании брак существует во всех известных науке человеческих обществах. Более того, брак предполагает совместное проживание и во всех обществах образует основу нуклеарной семьи. Настоящие культурные универсалии исключительно редки. Таким образом, особенно поразительно то, что мы имеем дело с несколькими культурными характеристиками, не только повсеместно распространенными, но и повсеместно связанными друг с другом одним и тем же образом.

Хозяйственная кооперация не только связывает мужа и жену друг с другом; она также укрепляет разнообразные отношения между родителями и детьми в рамках нуклеарной семьи. Здесь, конечно же, важнее разделение труда скорее по возрасту, чем по полу. В рамках этих отношений ребенок зависит от родителей в удовлетворении практически всех своих потребностей. Но родители становятся не только дающей стороной. В большинстве обществ дети в возрасте шести-семи лет способны выполнять определенную работу, что существенно облегчает жизнь их родителей; задолго до достижения брачного возраста дети представляют собой важную хозяйственную ценность. Достаточно вспомнить, как помогают мальчики своим отцам, а девочки — матерям на обычной европейской или американской ферме. Более того, с детьми связан своего рода механизм страхования родителей; хотя они начинают получать «дивиденды» через много лет после рождения первого ребенка, рано или поздно они их все-таки получают в виде щедрой хозяйственной помощи, поддержки в старости, а иногда и просто в денежной форме, когда, например, родители получают калым, выдавая дочь замуж.

Сиблинги¹⁵ сходным образом связаны друг с другом через заботу и помощь старших, через кооперацию в играх, имитирующих деятельность взрослых, через взаимную экономическую помощь, которую они начинают оказывать друг другу по мере взросления. Таким образом, оказывая друг другу взаимные материальные услуги, сыновья и дочери связаны с родителями и друг с другом, а вся семейная группа получает устойчивую экономическую опору.

Сексуальное сожителство неминуемо ведет к рождению потомства. Для того чтобы родители смогли получить упомянутые «ди-

¹⁵ Термин «сibling» (*sibling*) будет использоваться в этой книге в своем техническом смысле для обозначения как брата, так и сестры, вне зависимости от пола (*примеч. авт.*).

Этот термин появился на свет как совершенно искусственное социоантропологическое понятие, однако к настоящему времени он стал употребляться и в разговорном английском языке, по крайней мере в США. — А.К.

27

виденды», это потомство необходимо вскормить и вырастить до физической и социальной зрелости. Даже если трудности репродукции и ухода за ребенком перевешивают эгоистические выгоды родителей, все общество в целом настолько заинтересовано в поддержании своей численности, воспроизводстве необходимого числа своих членов, служащем источником силы и безопасности, что оно в любом случае заставит родителей выполнять свои обязанности. Если их строго не ограничить, аборты, инфантицид, неадекватный уход за детьми будут представлять угрозу для выживания всей общины, что заставляет ее членов применять суровые социальные санкции по отношению к нерадивым родителям. Таким образом, к собственной заинтересованности в качестве стимула, подталкивающего родителей адекватно заботиться о своих детях, добавляется и страх. К этим стимулам, впрочем, нельзя не добавить и родительскую любовь. Она, конечно, нечто более мистическое, чем привязанность многих к своим кошкам и собакам, нередко требующая от своих хозяев больших усилий по уходу за ними и способная дать взамен несравнимо меньше, чем то, что родители получают от детей. Таким образом, индивидуальные и социальные преимущества действуют многообразными путями, укрепляя репродуктивные аспекты отношений «родитель — дитя» в рамках нуклеарной семьи. Наиболее фундаментально из этих связей, конечно же, отношение между матерью и ребенком, так как оно базируется на физиологических фактах беременности и лактации и, по всей видимости, поддерживается врожденным физиологическим механизмом, в результате действия которого мать получает удовольствие и снятие напряжения при кормлении ребенка грудью. Отец вовлечен в уход за ребенком не столь прямым образом, а более косвенно, через помощь матери. Человеческий детеныш должен приобрести колоссальный объем знаний и умений, научиться контролировать свои врожденные импульсы в соответствии с нормами, предписываемыми культурой, прежде чем он сможет занять свое место в качестве взрослого члена общества. Бремя образования и социализации повсеместно ложится прежде всего на нуклеарную семью, и эта задача распределяется в общем более равномерно, чем физический уход за ребенком. Отец должен принимать в решении этой задачи не менее активное участие, чем мать, ибо в силу разделения труда по полу только он может обучить сыновей обязанностям взрослых мужчин (ср. [Linton, 1936:155]). Старшие сиблинги также играют важную роль, передавая младшим свои знания и навыки повседневным взаимодействием с ними в работе и игре. Дети также зачастую частично берут на себя уход за своими младшими сиблингами в качестве семейной обязанности, подходящей их возрасту. Таким образом, вся семья принимает участие в уходе за детьми, и кооперация между ее членами в этой сфере деятельности ее дополнительно объединяет.

28

Не менее важно, чем физический уход за детьми (и при этом, по-видимому, более трудно), их социальное воспитание. Возможно, коллективная ответственность за обучение и социализацию подрастающего поколения сильнее любого другого фактора, взятого по отдельности, сплачивает семью в единое целое.

В нуклеарной семье и конституирующих ее отношениях, таким образом, мы видим объединенными в единое целое четыре функции, фундаментальные для всей общественной жизни человека: сексуальную, экономическую, репродуктивную и образовательную. Не обеспечив осуществление первой и третьей функций, общество вымрет; без второй прекратится сама жизнь ее членов; без четвертой функции исчезнет культура. Колоссальная социальная значимость нуклеарной семьи и базовая причина ее универсальности начинают выявляться, таким образом, все более и более отчетливо.

Различные институты и отношения за пределами семьи могут, конечно же, принимать участие в выполнении любой из описанных выше функций, но никогда не смогут заменить собой семью. Как мы уже говорили, существуют общества, позволяющие своим членам удовлетворять интимные потребности за пределами нуклеарной семьи, вне брака, но нет ни одного общества, запрещающего супругам иметь сексуальные отношения между собой. В обществе может наблюдаться необыкновенная экономическая специализация, как в современной индустриальной цивилизации, но определенное разделение труда между мужем и женой существует и там. В исключительных случаях рождение детей вне брака может и не вызывать заметного общественного осуждения, а родственники, слуги, медсестры или врачи-педиатры окажут заметную помощь в уходе за ребенком, но первичная ответственность за

выращивание и воспитание детей всегда остается за семьей. Наконец, бабушки, дедушки, школы или тайные общества, контролирующие проведение возрастных инициаций, могут помогать родителям в воспитании и обучении детей, но родители повсеместно сохраняют в этих процессах основную роль. Короче говоря, ни одно из известных науке обществ не преуспело в создании адекватной замены нуклеарной семье как альтернативного института, которому оно могло бы передать функции семьи. Крайне сомнительно, что какое-либо общество когда-либо преуспеет в подобных попытках, несмотря на все утопические проекты ликвидации семьи.

Вышеупомянутые функции ни в коей степени не считаются единственными функциями нуклеарной семьи. В качестве устойчивого социального образования она часто (хотя отнюдь не повсеместно) берет на себя другие разнообразные функции. Например, семья часто становится центром отправления религиозных культов, где отец выступает в качестве семейного жреца. Семья может составлять первичную ячейку в системах землевладения, кровной мести

29

или, скажем, организации досуга. Социальный статус индивида может в большей степени зависеть от положения его семьи, чем от его собственных достижений, и т.д. Там, где они наблюдаются, эти дополнительные функции придают семье дополнительную прочность, хотя и не могут ее объяснить. Подобно общине, аналоги нуклеарной семьи могут быть найдены и в сообществах животных, хотя отец здесь значительно реже выступает в качестве члена семьи, а там, где он бывает таковым, его связь с семьей, как правило, слабее. Но приматы обладают в лучшем случае лишь рудиментарным разделением труда по полу, а культура у них, похоже, отсутствует полностью. Универсальное участие отца в функционировании нуклеарной семьи у человека, таким образом, определяется, видимо, прежде всего экономической специализацией и развитием комплекса традиционных норм, передаваемого из поколения в поколение. Так как оба представляют собой продукты культурной эволюции (собственно говоря, одни из наиболее ранних продуктов ее), институт человеческой семьи не может быть объяснен в качестве чего-то инстинктивного или наследуемого биологически.

Универсальная социальная структура как результат культурной эволюции во всех человеческих обществах, по всей видимости, служит единственным работоспособным комплексом адаптации к системе базовых потребностей, образует основную часть среды, в рамках которой индивид достигает зрелости. Социальные условия обучения во время ранних формативных лет жизни, как и врожденный психологический механизм научения, таким образом, в основе своей одинаковы для всего человечества. Для понимания поведения, формируемого при таких условиях, участие ученого-обществоведа оказывается не менее необходимым, чем психолога. Крайне вероятно, например, что многие проявления человеческой личности, изучаемые аналитической психологией, объясняются воздействием комбинации психологических и социокультурных констант. Например, Эдипов комплекс Фрейда может быть, видимо, понят только как система характерных поведенческих адаптаций в раннем детстве в контексте ситуации, систематически воспроизводимой в рамках нуклеарной семьи¹⁶. Возможно, наиболее впечатляющим образом воздействие структуры семьи на индивидуальное поведение проявляется в феномене противоинцестуозных табу. Так как теория их возникновения и расширения поля действия будет рассмотрена детально в гл. 10, нам нет необходимости объяснять эту группу феноменов

¹⁶ Таким образом, в отличие от других психологических систем теория Фрейда опирается не только на физиологические, но и на культурные послышки, (см.: [Murdock, 1945л: 141]) (примеч. авт.).

30

сейчас. Некоторые существенные факты тем не менее должны быть констатированы, так как их понимание абсолютно необходимо для дальнейшего анализа социальной структуры. Несмотря на чрезвычайное разнообразие и кажущуюся произвольность проявления противоинцестуозных запретов в различных обществах, они наблюдаются абсолютно повсеместно по отношению ко всем разнополым членам нуклеарной семьи, за исключением находящихся в браке супругов. Для отца и дочери, матери и сына или брата и сестры вступать в половую связь или брачный союз не считается чем-то обычным или просто допустимым ни в одном из известных науке обществ. Несмотря на свойственную этнографам тенденцию описывать правила заключения брака значительно более полно, чем нормативные запреты на добрачные и внебрачные инцестуозные связи, приводимые в табл. 1 данные по нашей выборке из 250 культур мира дают совершенно определенную картину.

ТАБЛИЦА 1

Родственница связи эго-мужчины вступления в брак	Сексуальные до	Сексуальные связи		Заключение брака	
		после вступления в	после вступления в	запреще	разреше
	запрещены	разреше	запреще	разреше	запреще
	ны	ны	ны	но	но

Мать	76	0	74	0	184	0
Сестра	109	0	106	0	237	0
Дочь	-	-	81	0	198	0

Несколько возможных исключений, слишком частичных в каждом случае для отражения в данной выше таблице, тем не менее очень показательны; поэтому мы упомянем их все. Некоторым представителям высшей аристократии среди азанде разрешено жениться на собственных дочерях; брак между братом и сестрой считался предпочтительным среди древних гавайских аристократов и в рамках царствующей семьи у инков. Тем не менее инцестуозные браки были строжайше запрещены для остального населения; они были прерогативой и символом высочайшего социального статуса. Среди добуанцев половая связь сына с матерью не подлежит наказанию, если отца к этому времени нет в живых; в этом случае такая связь рассматривается как предосудительный индивидуальный грех, но не преступление, подлежащее наказанию со стороны общества. Балий-цы (Индонезия) разрешают брак разнополым близнецам на том основании, что они и так уже состояли в недозволенно интимной близости в утробе матери. Среди африканских тонга выдающийся охотник, готовясь к большой охоте, мог вступать в сексуальные отношения с дочерью, что было совершенно недопустимым при любых других обстоятельствах. Поскольку во всех этих случаях мы имеем дело с совершенно особыми обстоятельствами или абсолют-

31

но исключительными случаями, они скорее подчеркивают универсальность противоинцестуозных запретов внутри семьи, а не опровергают ее¹⁷.

Первое следствие действий этих табу — ограничение срока существования нуклеарной семьи двумя поколениями. Например, если бы браки между братьями и сестрами были чем-то обычным, семья в типичном случае состояла бы из находящихся в браке деда и бабушки, их состоящих между собой в брачных отношениях детей, детей последних и даже потомства инцестуозных союзов между ними. Семья, подобно общине, клану и многим другим социальным группам, была бы постоянно существующим объединением, так что новые рождения всегда бы заполняли создаваемые смертями пустые ячейки в структуре. Противоинцестуозные запреты кардинально меняют такую модель. Они заставляют каждого сына или дочь искать себе брачного партнера в иной семье. В результате любой нормальный взрослый человек в любом человеческом обществе входит в состав как минимум двух нуклеарных семей — *семьи ориентации*, в который он/она был/а рожден/а и воспитан/а и включающей в себя его/ее отца, мать, братьев и сестер, и *семьи прокреации*¹⁸, создаваемой им/ею при помощи брака и включающей в себя его/ее жену/мужа, сыновей и дочерей.

Эта ситуация имеет важные последствия для понимания систем терминов родства. В гипотетической инцестуозной семье было бы необходимо отличать только нечленов семьи от ее членов и классифицировать их по возрасту и полу, предельно простая система терминов родства была бы достаточной для всех практических целей. Однако Противоинцестуозные табу создают многообразные пересечения между семьями, выстраивая их членов в соответствии с разными степенями родственной близости. У индивида есть его первичные *родственники*¹⁹ — родители и сиблинги в его семье ориентации, супруга и дети в семье прокреации. Каждый из них имеет собственных первичных родственников, которые, если они не находятся с эго в аналогичных родственных отношениях, классифицируются как *вторичные родственники* последнего; речь идет, например, об отце его отца, сестре его матери, матери его жены, сыне брата или муже дочери. Первичные родственники вторичных — это третичные родственники эго, например

¹⁷ К настоящему времени, впрочем, документально засвидетельствована по крайней мере одна культура, где в брак систематически вступали братья и сестры (при этом речь идет не о высшей аристократии, а о самом обычном населении), — заметное количество подобных браков засвидетельствовано по актовому материалу для римского Египта (I-III вв.) [Hopkins, 1980; Pasternak et al, 1997]. — *А К.*

¹⁸ Термины предложены В. Л. Уорнером (*примеч. авт.*).

¹⁹ Термины «первичные, вторичные и третичные родственники» предложены А. Р. Рэдклифф-Брауном [Radcliffe-Brown, 1941: 2] (*примеч. авт.*).

32

муж сестры отца, дочь сестры жены и любой/любая из его двоюродных братьев или сестер. Такая постепенная градация родственников не имеет определенных границ, создавая потенциально бесконечное число возможных родственных категорий. Для избежания чрезвычайно громоздкой системы терминов родства все общества прибегли к сокращению потенциально возможного числа родственных категорий до удобного в использовании количества, применяя некоторые термины родства к нескольким разным категориям родственников. Принципы, детерминирующие подобное уменьшение числа терминов родства, и типы родственной структуры, складывающиеся в различных социальных условиях, будут проанализированы в гл. 6 и 7.

Некоторая часть интимности, характеризующей отношения внутри нуклеарной семьи, имеет тенденцию выходить за ее пределы и распространяться вовне по ветвящимся каналам родственных связей. Например, индивид, как правило, чувствует себя ближе, скажем, к братьям своего отца, матери или жены, чем к не связанным с ним родственно мужчинам своего племени или общины. Когда ему нужны помощь или услуги, которые ему не может оказать ни его семья ориентации, ни семья прокреации, он скорее всего обратится к своим вторичным, третичным или даже более дальним родственникам, чем к лицам, с ним родственно не связанным. Но к каким из этих родственников ему следует обратиться? Вследствие ветвления родственных связей, образующегося под действием противоинцестуоз-ных табу, индивид может иметь 33 разных типа вторичных родственников и 151 тип третичных родственников; при этом одна категория родственников (например, «брат отца») может включать более одного индивида. Все общества сталкиваются с проблемой выстраивания приоритетов, т.е. с определением для данного индивида группы родственников, к какой конкретно он должен обращаться в первую очередь за материальной помощью, поддержкой или церемониальными услугами. Все культуры решают данную проблему с помощью разработки правил *счета происхождения* (*descent*). Счет происхождения аффилирует индивида при рождении с определенной группой родственников. С ними он должен находиться в особо интимных отношениях, от них он может ожидать получения определенных видов услуг, которых нельзя потребовать у неродственников или у родственников других категорий. Существует всего три фундаментальных правила счета происхождения: *патрилинейный счет происхождения*, аффилирующий индивида с группой родственников, связанной с ним только через мужчин; *матрилинейный счет происхождения*, связывающий его с группой родственников исключительно через женщин; и *билатеральный счет происхождения*²⁰, аффилиру-

²⁰ Была высказана мысль, что его было бы более точно обозначить как «мультилинейный счет происхождения» [Parsons, 1943: 26] (примеч. авт.).

33

ющий его с группой близких родственников вне зависимости от конкретной генеалогической их связи с ним. Четвертое правило, обозначаемое как *двойной счет происхождения* (см.: [Murdock, 1940: 555-561]), соединяет патрилинейный и матрилинейный счет родства, аффилируя индивида с группами обоих типов²¹.

Ранние поколения антропологов неверно понимали правила счета происхождения, считая, что они предполагают признание определенных генеалогических связей при исключении других. Например, они полагали, что матрилинейные народы не знают либо предпочитают не замечать биологической связи между ребенком и отцом. Научной заслугой Риверса ([Rivers, 1924: 86], см. также: [Seligman, 1929: 248]) стало открытие важного обстоятельства, что счет происхождения имеет дело лишь с распределением индивидов по социальным группам, а не с генеалогическими отношениями, их признанием или непризнанием. В настоящее время известно, что хопи и большинство других матрилинейных культур знают о генеалогической связи между ребенком и отцом (и его патрилинейными родственниками) и не отрицают ее; в самом деле, зачастую они признают ее совершенно определенно, запрещая браки с родственниками со стороны как матери, так и отца. Сопоставимая ситуация характерна и для патрилинейных народов. В самом деле, некоторые австралийские племена фактически используют патрилинейный счет происхождения, отрицая в то же самое время существование каких-либо биологических связей между отцом и его детьми. Более того, в Африке и многих других регионах мира рассматривают внебрачных детей замужней женщины от другого мужчины в качестве детей ее законного мужа, «социологического отца» этих детей.

Итак, при внимательном рассмотрении выясняется, что счет происхождения не обязательно предполагает веру в то, что одни генеалогические связи сильнее других, тем более признания родства

²¹ Необходимо подчеркнуть, что позднее Мердок стал выделять и еще один тип счета происхождения — «амбилинейный» (см., например: [Murdock, 1967]). Амбилинейная десцентная группа (*amtrilineal descent group*) представляет собой группу лиц, ведущих свое происхождение от одного предка, как через мужчин, так и через женщин. Этим она отличается как от патрилинейных, так и от матрилинейных десцентных групп/родов (*patrilineal/matrilin-eal descent groups*). Вместе с тем с последними ее объединяет происхождение от одного предка как критерий принадлежности к родственной группе. С другой стороны, это обстоятельство отличает амбилинейные десцентные группы от билатеральных родственных групп, при определении принадлежности к которым факт происхождения от общего предка не играет сколько-нибудь важной роли. Классической областью распространения амбилиней-ных десцентных групп считается Полинезия, однако эта форма социальной организации встречается и в других регионах мира. — А К.

34

ребенка с одним из родителей при отрицании такового применительно к другому, хотя в исключительных случаях подобные ситуации и описаны. В норме счет происхождения представляет собой культурное правило, в соответствии с которым индивид причисляется к определенной родственной группе для осуществления определенных социальных целей, например взаимной помощи

или регулирования брачных отношений. Разнообразные типы родственных групп, складывающиеся в результате действия разных норм счета происхождения, будут проанализированы в гл. 3- Противоиинцестуозные табу, обычно доминирующие в пределах нуклеарной семьи, оказывают и иное крайне важное воздействие на социальную организацию. В соединении с универсальным требованием совместного проживания в браке они одновременно ведут и к прекращению совместного проживания родителей и хотя бы некоторых из их детей после вступления последних в брак Муж и жена не могут оставаться одновременно в собственных семьях ориентации после основания новой семьи прокреации, как минимум один из них должен оставить прежнюю. При этом количество возможных альтернатив не так велико, и все общество приняло одну из них или какую-либо из комбинаций в качестве культурно предпочитаемого правила *послебрачного поселения (residence)*. Если обычай требует от жениха оставить его родительский дом и жить вместе со своей невестой в доме ее родителей либо в расположенном рядом с ним жилище, то подобный тип послебрачного поселения называется *матрилокальным*. Если же, с другой стороны, невеста в нормальном случае перемещается в дом родителей жениха или в расположенное рядом с ним жилище, то подобное послебрачное поселение называется *патрило-кальным*. Необходимо подчеркнуть, что последний тип послебрачного поселения означает не просто уход жены из родительского дома, чтобы жить с мужем, но создание своего семейного очага в доме родителей мужа или по соседству с ним.

Некоторые общества позволяют паре жить вместе с родителями любого из супругов; при таких обстоятельствах вариант брачного поселения определяется под действием таких факторов, как относительное богатство и статус семей или личные предпочтения участников брачного союза. Подобный тип брачного поселения называется *билокальным*¹². Когда новобрачные, как в нашем собственном [североамериканском. — А К] обществе, основывают новое домохозяйство

^ См.: [Hoebe, 1939:446]. Данный тип брачного поселения также предлагалось обозначать как «амбилокальный» (примеч. авт.). Отмечу, что именно этот тип брачного поселения преобладает в настоящее время в Москве и других крупных городах России, хотя большинство их обитателей и предпочло бы скорее «неолокальное» (см. ниже) брачное поселение.—АЛ".

35

во отдельно и, как правило, даже на заметном расстоянии от родительских домов обоих супругов, то такой тип послебрачного поселения обозначается как *неолокальный*. В этнографической литературе его, к сожалению, часто путают с патрилокальным. Пятая альтернатива, которую мы обозначим как *авункулокальное*²³ поселение, преобладает в нескольких обществах, предписывающих женатой паре поселиться вместе с братом матери (дядей по матери) жениха, а не родителями кого-либо из супругов и не в отдельном доме.

Хотя теоретически можно представить себе и другие типы брачного поселения, пять вышеописанных альтернатив, по отдельности либо в определенной комбинации покрывают все случаи нашей выборки из 250 обществ мира. Добуанцы (Меланезия) демонстрируют особую комбинацию матрилокального и авункулокального поселения, когда два типа чередуются друг с другом на протяжении всей совместной семейной жизни пары. Более часто встречающийся компромисс заключается в том, что матрилокальное поселение требуется в самом начале семейной жизни пары, обычно в течение года или до рождения первого ребенка, за чем следует постоянное патрилокальное поселение. Для обозначения этой комбинации, реально представляющей собой лишь особый вариант патрилокального поселения, мы предлагаем использовать термин «матри-патрило-кальное поселение». На наш взгляд, он предпочтительнее терминов «промежуточное» или «переходное» поселение (ср.: [Tylor, 1889: 245-269]). Распределение 250 обществ нашей выборки по указанным типам выглядит так: 146 патрилокальных, 38 матрилокальных, 22 матри-патрилокальных, 19 билокальных, 17 неолокальных и 8 авункулокальных. Вполне вероятно, что в некоторых племенах, относительно которых этнографами утверждается их патрилокальное поселение, в действительности преобладает неолокальное.

Тип послебрачного поселения отражает общие экономические, социальные и культурные условия. При их изменении соответствующим образом меняются тип брачного поселения и в результате пространственное распределение родственников. Это приводит к серии адаптивных сдвигов, за чем в конечном счете может последовать реорганизация всей социальной структуры. Фундаментальная роль трансформаций типов брачного поселения в эволюции социальной организации будет продемонстрирована в гл. 8.

Непосредственное влияние, оказываемое типом брачного поселения на социальную структуру, заключается в том, что в одном месте собирается определенный подбор родственников вместе с их се-

²³ Термин предложен Кребером [Kroeber, 1938: 301]. Однако в течение нескольких лет перед этим данный термин использовался автором этой книги в его университетских лекционных курсах — интересный случай параллельного изобретения (примеч. авт.).

36

мьями прокреации. Патрилокальное и матри-патрилокальное поселение объединяет определенное число патрилинейно связанных мужчин вместе с их женами и детьми. Матрилокальное и авункулокальное поселение собирает вместе матрилинейных родственников и их семьи. Билокальное поселение приводит к агрегированию в одном месте билатеральных родственников. Из подобных локальных кластеров родственников могут развиваться два основных типа социальных групп — расширенные семьи и кланы. Эти социальные группы будут рассмотрены соответственно в гл. 2 и 4. Неолокальное брачное поселение считается единственным типом, препятствующим развитию подобных надсемейных родственных объединений.

Член брачного союза, который не должен менять места жительства при заключении брака, обладает определенными преимуществами перед партнером. Он или она остается дома в знакомом физическом и социальном окружении, и его или ее семья прокреации может поддерживать близкие отношения с его или ее семьей ориентации. Другой же супруг, однако, должен в какой-то степени порвать со своим прошлым и установить новые социальные связи. Этот «разрыв с прошлым» не столь серьезен, если браки заключаются в той же локальной общине, тот изменивший место жительства супруг все-таки остается жить достаточно близко от своей семьи ориентации для поддержания с ней непосредственных повседневных отношений. Однако при общинной экзогамии²⁴ один из супругов живет среди относительно чужих людей, по отношению к которым нужно адаптироваться и приспосабливаться; от них теперь приходится зависеть в плане получения поддержки, защиты и прочих социальных благ, получаемых раньше от родственников и друзей. Они, таким образом, оказываются в психологически и социально невыигрышном положении в сравнении с оставшимся дома.

Хотя переселение из одной общины в другую при заключении брака возможно при любом типе брачного поселения, данные нашей выборки показывают, что оно регулярно встречается только при патрилокальном, матри-патрилокальном или авункулокальном поселении, т.е. когда именно женщина, а не мужчина покидает родительский дом; подтверждающие данные приведены в табл. 2. В то время как доминирование мужчин вследствие их большей физической силы может быть частичной причиной того, что женщины покидают свою общину при заключении брака несравненно чаще, чем мужчины, автор, вслед за Линтоном [Linton, 1936: 165], склонен ис-

²⁴ Термин «экзогамия» относится к правилу заключения брака, запрещающему индивиду выбирать супругу/супруга из той же локальной, родственной или статусной группы, к которой он/она сама принадлежит. Сопутствующий термин «эндогамия» относится к правилу, требующему от него или нее жениться/выйти замуж в пределах его/ее группы (*примеч. авт.*).

37

кать объяснение данного феномена прежде всего в экономических факторах, особенно связанных с разделением труда по полу. Подробно это будет разобрано в гл. 8 в связи с гигантским значением данных фактов для эволюции социальной организации.

ТАБЛИЦА 2

Локальность брачного поселения или тенденция к ней	Общинная экзогамия	Локальная община ни экзогамна, ни эндогамна	Общинная эндогамия или тенденция к ней
Патрилокальность	54	40	7
Матри-патрилокальность	5	6	2
Авункулокальность	4	2	0
Амбилокальность	2	9	3
Неолокальность	0	9	4
Матрилокальность	5	2	17

КОММЕНТАРИЙ К ТАБЛИЦЕ 2: Дж. П. Мердок так и не сумел освоить в адекватном объеме методики прикладного статистического анализа (данная информация была получена мной от д-ра Мелвина Эмбера, президента Региональной картотеки по отношениям между людьми при Йельском университете, и исполнительного директора этой организации д-ра Кэрол Р. Эмбер. Данная организация, в создании которой Дж. П. Мердок принимал самое активное участие, представляет собой основной центр, координирующий кросс-культурные исследования во всем мире. Мелвин и Кэрол Эмберы были аспирантами Мердока и хорошо знали его лично). Как правило, он ограничивался применением довольно архаичных и не вполне адекватных статистических методик.

В «Социальной структуре» он, как правило, ограничивается подсчетом коэффициента Йула (Q), величины χ^2 и связанного с ней показателя значимости связи (публикуемого к тому же в абсолютно нестандартной форме). Отчасти, конечно, Мердока оправдывает то обстоятельство, что работать ему приходилось в докомпьютерную эпоху, когда подсчет статистических коэффициентов приходилось делать вручную, что для некоторых величин было крайне трудоемким и утомительным. В целом

складывается впечатление, что Мердок старался пользоваться наименее трудоемкими статистическими методиками, даже если они и не были оптимальными для анализа соответствующих корреляций. Иногда же он (как и в случае табл. 2) ограничивается качественным анализом таблиц, даже если их статистический анализ вполне возможен.

38

В ряде случаев я решил дополнить таблицы собственным статистическим анализом. Приведу его результаты для табл. 2: $p = +0,45$; $a = 0,000\ 000\ 001$.

Я отдаю себе отчет в том, что большинству читателей эти цифры ничего не говорят. Однако это не так уж страшно. Рискну утверждать, что прикладная математическая статистика «для пользователя» не так уж сложна. Чтобы эта книга могла быть по-настоящему полезна, в том числе и читателю, недолюбливающему математику, сделаю необходимые пояснения. Корреляция (зависимость) между двумя показателями обычно характеризуется двумя цифрами. Первая из них характеризует силу связи между признаками. Чаще всего (в зависимости от типа данных) используются коэффициент корреляции Пирсона, обозначаемый обычно строчной латинской буквой r , и коэффициент ранговой корреляции Спирмена, обозначаемый греческой буквой ρ (в англоязычной литературе часто используется название этой буквы в латинской графике — Rho или Spearman's Rho). Такие коэффициенты принимают значения от $-1,0$ до $+1,0$. Значение $+1,0$ означает полную («функциональную») положительную связь между признаками. Если между ними существует причинно-следственная связь, это будет значить, что увеличение значения величины А приводит к однозначно определенному УВЕЛИЧЕНИЮ значения величины Б.

Значение $-1,0$ означает полную («функциональную») отрицательную связь между признаками. Если между признаками существует причинно-следственная связь, это будет означать, что увеличение значения величины А приводит к однозначно определенному УМЕНЬШЕНИЮ значения величины Б.

В «мире людей» закономерности, описываемые функциональными зависимостями, почти не встречаются. Практически все соци-антропологические закономерности проявляют себя в виде корреляций с силой от $0,3$ до $0,8$, значения выше $0,8$ почти не встречаются. Для понимания «рационального смысла» коэффициента корреляции рекомендуется возвести его в квадрат. В нашем случае мы получим $0,45 \times 0,45 = 0,2$, или 20% . Соответственно можно предполагать, что в роли причины среди пары признаков выступает скорее локальность брачного поселения, а в роли следствия — общинная экзогамия/эндогамия, и, следовательно, цифру эту можно интерпретировать следующим образом: локальность брачного поселения определяет, будет ли община экзогамной, агамной или эндогамной, на 2096 , т.е. перед нами несомненно важный, но не очень сильный фактор.

Обычно в матстатистике корреляция считается сильной, если она характеризуется коэффициентом более $0,7$, средней — при коэффициенте между $0,5$ и $0,7$ и слабой, если он меньше $0,5$. Нужно сказать, что подобная классификация, видимо, имеет некоторый

39

смысл в отдельных областях применения матстатистики, например в биологии или экономике. Но для кросс-культурных антропологических исследований имеет смысл рассматривать корреляции с коэффициентом более $0,7$ как сверхсильные, от $0,5$ до $0,7$ сильные, от $0,3$ до $0,5$ средние и только ниже $0,3$ как слабые. Как можно видеть, коэффициент корреляции в нашем случае имеет положительное значение, т.е. она положительна. Но каков смысл этого утверждения? Необходимо знать, какие ранги были присвоены обоим переменным. Учитывая, что ранжирование значений переменных было проведено в табл. 2 Мердоком вполне удачно, мне осталось их только пронумеровать. Локальность брачного поселения была ранжирована следующим образом: патрилокальность = 1 , матрилокальность = 2 , авункулокальность = 3 , амбилокальность = 4 , неолокальность = 5 , матрилокальность = 6 . Общая логика ранжирования сведена к тому, что максимальное значение имеет случай, когда мужчина максимально меняет свое поселение при заключении брака, а женщина — минимально (т.е. муж переселяется жить к родственникам жены), а минимальное — прямо противоположным образом. Общинная эндогамность/экзогамность была ранжирована следующим образом: общинная экзогамия или тенденция к ней = 1 ; локальная община ни экзогамна, ни эндогамна = 2 ; общинная эндогамия или тенденция к ней = 3 . В подобном контексте положительное значение коэффициента корреляции означает, что в ситуации, когда мужчины систематически переселяются к родственникам жен, в обществе развивается тенденция к развитию общинной эндогамии (а значит, мужчины-родичи будут жить в одной общине). В противоположном случае наблюдается тенденция к общинной экзогамии, а в промежуточном случае (амби- или неолокальность) община будет, как правило, агамной (ни экзогамной, ни эндогамной). Отметим, что все это вполне соответствует логике первой гипотезы Мердока.

Рассматриваемая нами корреляция, однако, характеризуется еще одной величиной ($a = 0,000000001$). Это показатель статистической значимости корреляции. В англоязычной научной литературе для его обозначения чаще используется строчная латинская буква p (по первой букве слова probability, «вероятность»). Каков смысл этой величины? Каков смысл утверждения, что, например, статистическая

значимость некой корреляции равна 0,01 (или корреляция значима на уровне 0,01)? Поясним: вероятность того, что подобная корреляция могла появиться в результате случайности, при отсутствии реальной закономерной связи между признаками равна 0,01, т.е. существует один шанс из ста, что наблюдаемая корреляция стала результатом случайности. Понятно, что вероятность эта довольно низка, так что обычно в подобном случае гипотеза о наличии связи между признаками будет считаться нашедшей подтверждение.

Ис-

40

торически сложилось так, что в качестве порогового уровня статистической значимости принимается 0,05 (~ 5%, или, другими словами, - 1 шанс из двадцати). Иными словами, при получении показателей значимости менее 0,05 соответствующая гипотеза считается успешно прошедшей статистическую проверку, если же этот показатель более 0,05, то соответствующая гипотеза считается неподтвержденной. Подчеркну, что никакого рационального основания данная конвенция не имеет. Речь идет именно об исторически сложившейся в академическом сообществе научной практике. Применяемый в настоящее время способ оценки статистической значимости корреляций не считается единственным возможным и создает заметные трудности для восприятия у людей, начинающих осваивать прикладную матстатистику. Действительно, с трудом воспринимается то обстоятельство, что чем МЕНЬШЕ значение α , тем ВЫШЕ статистическая значимость связи; что $\alpha = 0,000001$ служат индикатором высочайшей статистической значимости связи, $\alpha = 0,8$, наоборот, говорит о предельно низкой статистической значимости (т.е. корреляция здесь не считается статистически значимой). Однако ничего не поделаешь, с этой академической конвенцией придется считаться.

Необходимо подчеркнуть, что связь между силой корреляции и статистической ее значимостью в определенной степени сложна. Речь идет о достаточно самостоятельных величинах. Корреляция может быть сильной и вместе с тем иметь крайне низкую статистическую значимость. И наоборот, она может быть крайне слабой и иметь вместе с тем высочайшую статистическую значимость. В примере с табл. 2 мы имеем дело с корреляцией высочайшего уровня статистической значимости ($\alpha = 0,000000001$): имеется лишь один шанс из МИЛЛИАРДА, что наблюдаемая корреляция стала результатом случайности, а закономерная связь между двумя рассматриваемыми переменными отсутствует. Следовательно, можно уверенно говорить о существовании закономерной связи между двумя данными признаками. Таким образом, наш статистический анализ однозначно подтвердил правильность гипотезы Мердока. В период работы над «Социальной структурой» Мердок имел в распоряжении сводку данных по достаточно ограниченному числу культур мира (250), он продолжал собирать данные и после завершения работы. В 1962 г. он стал систематически публиковать формализованные данные по культурам мира в журнале «Ethnology». В 1967 г. на основе отдельных выпусков этой сводки данных им был подготовлен монографический выпуск «Этнографического атласа», содержащего формализованную информацию по 862 культурам мира [Murdock et al, 1967]. По сути дела, это была кросс-культурная база данных на бумажных носителях, и уже в том же году «Атлас» был переведен в машиночитаемый формат. Одна-

41

ко Мердок продолжал публиковать в «Ethnology» формализованные описания культур мира и позднее, доведя их число к 1973 г. до 1267. Впрочем, полный печатный вариант «Этнографического атласа» так и не был опубликован, но появились целых три его электронные версии [Murdock et al., 1986; 1990; 1999-2000]. Проверим, подтвердится ли гипотеза Мердока по этой заметно более обширной сводке данных. Для проверки я использовал переменные VII и VI5 последней электронной версии «Атласа» [Murdock et al., 1999-2000] с дополнительной перекодировкой, направленной на сближение ранжирования данных с их ранжированием в «Социальной структуре». Результаты выглядели следующим образом: $r = +0,16$; $\alpha = 0,0000002$. Корреляция осталась в предсказанном Мердоком направлении, безусловно, статистически значимой, однако стала откровенно слабее. Хотя «Этнографический атлас» Мердока и считается самой обширной на настоящий момент сводкой кросс-культурных социоантропологических данных, ее выборка не вполне репрезентативна — некоторые этнографические регионы (например, североамериканские индейцы) представлены в ней избыточно, а другие (Европа) откровенно недостаточно. С другой стороны, в 1969 г. Дж. П. Мердок совместно Д. Р. Уайтом предложил так называемую «Стандартную кросс-культурную выборку», состоящую всего из 186 обществ, вполне равномерно представляющую все основные этнографические провинции мира [Murdock, White, 1969]. Поэтому статистический анализ этой выборки иногда дает более достоверные результаты, чем анализ «Этнографического атласа». Результаты статистического анализа данной выборки выглядели следующим образом: $r = +0,23$; $\alpha = 0,002$. (Для проверки я использовал переменные V215 и V219 последней электронной версии базы данных по стандартной кросс-культурной выборке [STDS, 2001]). -АК.

Типы брачного поселения и в особенности степень, в какой они предполагают перемещение женщин из одной общины в другую, значимо связаны со способами заключения брака. Если невеста при заключении брака оставляет родительский дом, ее нуклеарная семья теряет производительного работника, в особенности родители теряют потенциальный источник помощи и поддержки в преклонном возрасте. Более того, они лишаются потенциальной возможности

42

Способы заключения брака распадаются на два основных типа: (1) связанные с перемещением значительных материальных ценностей или услуг и (2) не связанные с этим [Westermarck, 1922: V. 2. 354-431] - Там, где требуется компенсация того или иного рода, она может состоять как из материальных ценностей, так и из услуг, что воплощается соответственно в уплате калыма, в обмене невесты на сестру (или иную родственницу) жениха или в отработке женихом за невесту в пользу ее родителей. Там, где подобная компенсация не практикуется, брак может отмечаться обменом дарами приблизительно равной ценности между обеими сторонами, невеста может получить приданое из ценных предметов или свадьба может не сопровождаться какими-либо перемещениями ценностей и совершаться через, скажем, похищение невесты, тайный побег пары или относительно неформальное начало совместного проживания. Похищение невесты как обычный способ заключения брака встречается исключительно редко и не наблюдается ни в одном из обществ нашей выборки, а побег невесты с женихом обычно легитимизируется позднее через выполнение обычных обрядов и выплату соответствующих компенсаций (калыма и т.п.). Данные по 250 обществам, обобщенные в табл. 3, показывают, что та или иная компенсация родителям невесты сопровождает брак там, где тип брачного поселения предполагает перемещение невесты из родительского дома.

Тип брачного поселения		Браки с компенсацией родителям компенсации ИТОГО невесты родителям невесты			Браки без	
Калым	Обмен женщинами			Отработки за невесту		
Патрилокальное	103	10	2	25	140	
Матри-патрилокальное	6	0	13	2	21	
Авункулокальное	2	0	4	2	8	
Былокальное	6	2	1	10	19	
Неолокальное	0	0	2	15	17	
Матрилокальное	4	0	8	24	36	
ИТОГО	121	12	30	78	241	

43

Уплата калыма и передача сестры либо другой родственницы в обмен за жену почти что исключительно коррелируют с патрило-кальным поселением. Отработки за невесту обычно сопровождаются матри-патрилокальным поселением и достаточно типичны при матрилокальном браке, от которого первое не всегда четко отличается в этнографических описаниях. Уплата калыма или иного рода компенсация особенно приняты в случае, если невеста перемещается не только из своего дома, но и из локальной общины, в которой она выросла. Подтверждающие данные (только для патрилокальных и матри-патрилокальных обществ) обобщены в табл. 4.

Невеста покидает после брака свою локальную общину	Браки с компенсацией родителям невесты	Браки без компенсации родителям невесты
Калым	Обмен женщинами	Отработки за невесту

Обычно или всегда	44	6	6	4
Иногда или часто	27	2	4	8
Редко или никогда	5	0	1	6

МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ТАБЛИЦЕ 4: $p = + 0,23$; $a = 0,02$. Таким образом, проделанный нами математико-статистический анализ данных Мердока в целом подтверждает обоснованность его выводов. Связь между покиданием невестой локальной общины и получением компенсации ее родителями для патрилокальных и матри-патрилокальных обществ является статистически значимой; отмечу вместе с тем, что связь между признаками в этом случае крайне слаба — уход невесты после заключения брака из своей локальной общины всего лишь на 5% детерминирует среди этих обществ получение ее родителями компенсации. Таким образом, мы имеем здесь дело со статистически значимым, но очень слабым фактором. —А К.

Отдельные случаи часто бывают показательными. Среди папуасов абелам, например, обычный калым не выплачивается, если вступающая в брак пара происходит из одного и того же поселения.

44

Среди медных эскимосов, если дочь остается в своей общине после вступления в брак, они с мужем помогают ее родителям и выплаты калыма не требуется, но в исключительных случаях патрилокальных межобщинных браков жених должен выплачивать родителям невесты соответствующую компенсацию. Среди патрилокальных хула и юроков Северо-Западной Калифорнии мужчина, не способный заплатить калым полностью, платит половину и живет вместе с тестем, работая на него и находясь в состоянии, называемом «полубраком». В восьми обществах нашей выборки мы сталкиваемся с практикой, особенно часто встречающейся в Индонезии, и обозначаемой там как *ambil-anak*². В этих обществах, если в семье есть дочери, но нет сыновей, исключение для обычного патрилокального поселения делается применительно к одной из дочерей, выходящей замуж без уплаты за нее обычного калыма, а муж переселяется к ее родителям, как бы замещающий им сына, в результате чего брак оказывается матрилокальным.

Калым считается более чем компенсацией родителям за фактическую потерю ими дочери, покидающей их дом при заключении брака. Как правило, это еще и гарантия того, что с молодой женой будут хорошо обращаться в новом доме. Если этого не происходит, она может вернуться к родителям, и муж потеряет свои финансовые вложения в нее. Это и есть истинная функция калыма, что показано целым поколением антропологов; при этом к аналогичным выводам пришли и исследователи древних цивилизаций (см., например: [Burgows, 1938:1-72]). Калым рассматривается в качестве платы за товар как нечто, сопоставимое с суммой, уплачиваемой при покупке раба, крайне редко (если вообще когда-либо так рассматривается).

Поскольку заключение брака считается обычным способом создания нуклеарной семьи, брачные отношения представляют собой самую основу семейной структуры, а регулирование брачных отношений при помощи сексуальных табу ведет к далеко идущим последствиям для нее, нам было необходимо рассмотреть все эти аспекты брака. Другие аспекты будут рассмотрены в последующих главах для анализа иных характеристик социальной структуры. Что касается свадебных обрядов, обычаев, связанных с разводом, и других неструктурирующих аспектов брака, мы советуем читателю, интересующемуся данными вопросами, обратиться к монографии Ве-стермарка и иным аналогичным работам.

⁵ Развернутый анализ этой практики с разбором отдельных случаев см. в: [Sumner, Keller, 1927: V. 3.1654-1658] (примеч. авт.).

Глава 2 СОСТАВНЫЕ ФОРМЫ СЕМЬИ

Вменьшинстве обществ (к нему относится и наше) каждая нуклеарная семья функционирует как своего рода автономный атом локальной общины, как социальная единица, отдельная от всех других подобных единиц. Однако в абсолютном большинстве обществ (в 140 из 187 культур нашей выборки, для которых в нашем распоряжении имеются необходимые данные) нуклеарные семьи агрегируются в своеобразные молекулы. Кластеры из двух, трех и более нуклеарных семей объединяются в более крупные семейные группы, обычно совместно проживающие и поддерживающие более тесные связи между собой, чем с другими семьями своей общины. В физическом плане такие составные семейные группы обычно образуют домохозяйство, характеризующееся тем, что оно занимает либо одно большое здание, либо кластер примыкающих друг к другу жилищ, либо несколько жилищ, обнесенных общей оградой. В социальном плане нуклеарные семьи, ассоциированные подобным образом, практически всегда связаны между собой не только узами совместного проживания, но также и близкими родственными связями. Родственно не связанные семьи или семьи дальних родственников, конечно же, от случая к случаю создают совместные домохозяйства, но это не стало обычной практикой ни в одном из изученных нами обществ.

Мы уже упоминали два основных типа составных семей. Напомним, что полигамные семьи состоят из

нескольких нуклеарных, связанных через одного супруга, общего для всех этих семей. Расширенная семья включает две и более нуклеарные семьи, объединенные кровнородственными связями, такими, как «родитель — дитя» или "сиблинг — сиблинг". Например, в гипотетическом (хотя и типичном) случае такая группа может включать семьи прокреации отца и двух его взрослых сыновей. Каждый из сыновей в этом случае будет членом двух нуклеарных семей — собственной и отца — и будет иметь первичного родственника, брата, в третьей. Отец и мать будут, конечно, иметь

46

первичного родственника, сына, в обеих нуклеарных семьях, непосредственными членами которых они не являются. Хотя правило это и не действует во всех без исключения случаях, имеющиеся в нашем распоряжении данные тем не менее показывают, что характерной и основной связью, объединяющей составные семьи в единое целое, становится существование тесных родственных отношений, соединяющих членов входящих в большую семью нуклеарных семей.

Полигамные семьи могут, конечно, возникать только в обществах, разрешающих вступать в брак одновременно с более чем одним партнером. Они не могут существовать в обществах со строгой моногамией (к ним относятся 43 культуры из нашей выборки); в то же время в 195 обществах полигамные браки разрешены хотя бы в ограниченном масштабе. Теоретически полигамия может принять одну из трех возможных форм: *полигинию*, или одновременный брак одного мужчины с двумя и более женщинами; *полиандрию*, или одновременный брак одной женщины с двумя и более мужчинами; и *групповой брак*, или брачный союз, объединяющий одновременно нескольких мужчин и нескольких женщин. Только первый из указанных типов полигамного брака распространен широко. Групповой брак, хотя ему и придавалось огромное значение ранними теоретиками-антропологами (см.: [Morgan, 1877: 416; Lubbock, 1892: 86-98; Frazer, 1910: V. 4. 151; Rivers, 1924: 80; Briffault, 1927: V. 1.614-781]), видимо, не существовал и не существует в качестве культурной нормы. В нашей выборке он встречается лишь в крайне незначительном числе случаев, да и там лишь как исключительная форма, существующая при крайне редких обстоятельствах наряду с другими обычными формами брака. Чаще всего эта форма брака встречается среди индейцев кайнганг (Бразилия), племени с исключительно непрочными и подвижными союзами сексуальных партнеров. Статистический анализ [Henry, 1941: 45п] генеалогий индейцев кайнганг за столетний период показал, что 8% всех брачных союзов представляли собой групповой брак, 14 — полиандрический, 18 — полигинный и 60% — моногамный. Даже сибирским чукчам и австралийским аборигенам диери, т.е. обществам, которым групповой брак приписывался чаще всего, в действительности эта форма брака в строгом смысле данного понятия не была свойственна. Да, эти этнические группы, как и некоторые другие, часто распространяют права сексуального доступа на целые группы мужчин и женщин, но речь никогда не идет об экономических обязательствах, без которых нельзя говорить о браке в собственном смысле этого слова. В целом нет никаких доказательств того, что групповой брак где бы то ни было существует (и когда-либо существовал) в качестве преобладающей формы (ср.: [Lowie, 1920:49-62]). Полиандрическая семья встречается столь редко, что вполне может рассматриваться как этнологический курьез. Только в двух этниче-

47

скими критериям полигинии, соответствующая культура должна классифицироваться как моногамная.

Если множественные браки открыто не запрещены культурными табу, до какой степени они должны быть социально санкционированы и насколько часто должны встречаться для классификации данного общества как полигинного? Что касается уровня социальной санкции, то мы предлагаем считать общество полигинным, если множественные браки обладают большим престижем, чем моногамные. В таком обществе добившиеся социального успеха мужчины будут стремиться по мере возможности получить дополнительных жен. В результате мы классифицировали как моногамные несколько этнических групп, у которых засвидетельствованы единичные случаи полигинных браков, но нет указаний на то, что подобные браки пользуются большим престижем. В большинстве здесь мы сталкиваемся со случаями, когда особое исключение делается для мужчины, чья первая жена оказалась бесплодной. Подобные случаи не предполагают предпочтительности полигинии; более того, вторичный брак при таких условиях фактически не приводит к образованию составной семьи — первая жена выступает скорее в качестве придатка к нуклеарной семье, подобно престарелому родителю, неженатому брату или незамужней сестре.

Количественный критерий полигинности не считается удовлетворительным, так как моногамные браки почти всегда преобладают над полигамными в любой из данных периодов наблюдения даже в обществах с предельно сильным предпочтением многоженства. Гарантацией этого служит естественно воспроизводимый баланс полов; число женщин в данной популяции не может существенно превышать число мужчин, только при каких-то чрезвычайных обстоятельствах и на короткие промежутки

времени. Таким образом, в общем и целом на одного мужчину с двумя женами должен приходиться один, находящийся в состоянии вынужденного безбрачия. С другой стороны, это частично компенсируется более высокой смертностью среди мужчин, а также дифференцированным возрастом вступления в брак, обычно заметно меньшим для женщин. Тем не менее даже в сильно полигинных обществах в основном лишь некоторое число зрелых мужчин имеет нескольких жен, в то время как большинство вынуждено ограничиться одной женой или даже остаются холостыми. Полигиния может быть идеалом, рано или поздно иногда достижимого в данном обществе даже большинством мужчин, но и здесь обычно мужчине приходится ждать долгие годы, когда он сможет позволить себе приобрести или унаследовать вторую жену. Вследствие этого беспристрастный наблюдатель, пользующийся количественным критерием, вынужден будет охарактеризовать практически все известные науке человеческие общества как моногамные, несмотря на то, что в подавляющем большинстве из них полигиния рассматривается в качестве предпочтительной формы брака.

50

Поэтому мы не станем пользоваться количественным критерием. Классифицировать то или иное общество как полигинное будем только в случае, если соответствующая культура разрешает полигинный брак, а общественное мнение поощряет стремление мужчины иметь более одной жены одновременно, вне зависимости от того, преобладают ли такие полигинные семьи в действительности или составляют относительное меньшинство всех семей, ограничивается ли полигиния лишь семьями, возглавляемыми мужчинами с исключительно высоким статусом, или доступна всем, кто может ее себе позволить. На этом основании мы классифицировали 193 общества нашей выборки как полигинные и только лишь 43 — как моногамные; к полиандрическим мы отнесли 2 общества.

В некотором числе обществ, классифицированных нами как полигинные исходя из описанных критериев, среди мужчин всех возрастов преобладают моногамные браки, поскольку моногамные браки оказываются более жизнеспособными в силу экономических условий. Лишь небольшое число необычно энергичных или способных мужчин оказывается в состоянии успешно содержать две семьи. В других случаях полигиния ограничивается семьями вождей или мужчин с особо большим богатством и высоким статусом или какими-то иными особыми категориями индивидов. Тем не менее, пока полигиния обладает высокой социальной престижностью и не становится исключительной прерогативой очень маленькой статусной группы, она рассматривается в качестве культурной нормы. Количественные аспекты полигинии предстают в несколько ином свете, если обратиться к изучению собственно семейной организации. Здесь речь идет уже не столько о том, что культурно допустимо или предпочтительно, сколько о том, что представляет собой нормальная социальная структура, в рамках которой реально живет большинство населения. Как будет показано в гл. 8, моногамные и полигинные семьи оказывают различное воздействие на терминологию родства и другие аспекты социальной структуры. Даже если полигиния пользуется большим престижем, чем иные формы брака, трудно все-таки ожидать, что существование подобных семей значимо влияет на социальную структуру, если такие браки реально крайне редки. Поэтому полигинные общества, где полигинные браки в реальности достаточно редки, мы предпочли отнести к культурам с преобладанием моногамного брака. В качестве разграничивающей линии произвольно был взят уровень 20%. Любое общество, в котором полигинные семьи, как высоко бы они ни котиrowались, составляют менее 20% всех семей, рассматривается здесь как моногамное с точки зрения семейной организации, но как полигинное с точки зрения предпочитаемой формы брака. Из 193 полигинных обществ нашей выборки 61 оказывается ниже Уровня 20%.

51

Применительно к полигинии важно провести различие между первичными и вторичными браками. Первичный брак — обычно первый брачный союз, в который вступает индивид; вторичный брак — любой последующий. Это действительно важно, поскольку многие культуры предписывают достаточно разные нормы применительно к этим случаям. Правила заключения первичного брака обычно указывают, какие именно лица исключаются из числа потенциальных брачных партнеров как находящиеся в слишком близком родстве с соответствующим индивидом, зачастую определяя при этом и категории родственников (например, кросс-кузенов), с которыми брак предпочтителен. При вторичном браке круг потенциальных брачных партнеров может как расширяться, так и сужаться. В частности, определяющим фактором могут служить родственные отношения между первой и второй женами. Это имеет отношение к бракам, следующим вслед за смертью одного из супругов или разводом, и к полигамным брачным союзам.

Основными особыми нормативными комплексами, регулирующими заключение вторичных браков, считаются левират и сорорат. Левират представляет собой культурную норму, предписывающую вдове выходить замуж в предпочтительном порядке за брата ее умершего мужа, часто становясь, таким образом, его вторичной супругой. В применении к одновременным, а не последовательным бракам

левират ведет к *фратеральной полиандрии*, как она была описана выше. В противоположность этому сорорат представляет собой культурную норму, предписывающую вдовцу жениться в предпочтительном порядке на сестре его умершей жены. В применении к одновременным, а не последовательным бракам сорорат ведет к *сороральной полигинии*, т.е. к предпочтительному браку одного мужчины с двумя и более сестрами²⁸. Эти термины не должны употребляться в отношении обществ, где левиратные или сороратные брачные союзы встречаются лишь эпизодически (как в нашем обществе), а должны быть зарезервированы лишь для тех культур, где эти брачные формы обычны и действительно предпочитаемы.

Левират и сорорат — крайне распространенные явления. Левират засвидетельствован как однозначно предпочитаемая форма брака в 127 обществах нашей выборки, отсутствует он или редок только лишь в 58 культурах; относительно оставшихся 65 обществ в нашем распоряжении необходимых данных нет. Сорорат засвидетельствован как предпочитаемая форма брака в 100 обществах, отсутствует в 59 культурах; относительно оставшихся 65 обществ данных нет. Зачастую левиратный брак разрешается

лишь примени-

²⁸ В научной литературе термин «сорорат» часто применяется как к полигинным, так и к последовательным бракам на сестрах; однако в данной монографии мы не относим его к первому случаю во избежание терминологической путаницы (*примеч. авт.*).

52

тельно к младшему брату умершего мужа, а сороратный — к младшей сестре жены. «Младший левират» и «младший сорорат» зафиксированы соответственно для 28 и 9 обществ из числа упомянутых выше; вне всякого сомнения, их количество было бы больше при наличии более полной информации по данному вопросу. Другие предпочитаемые формы вторичных браков, напоминающие левират и сорорат, но значительно менее распространенные, — браки мужчины с вдовой его дяди по отцу или дяди по матери, с вдовой его собственного отца, мачехой и с дочерью сестры или брата его умершей жены.

Полигинные семьи создают проблемы социально-психологического приспособления членов семьи друг к другу, не возникающие при моногамии; особенно это относится к конфликтам, вырастающим на почве сексуальной ревности или распределения женских работ по дому. Наши данные показывают, что возможны несколько решений этой проблемы. Мы уже отмечали выше, как часто жены одного мужчины проживают в отдельных жилищах. Другим обычным решением этой проблемы становится придание одной из жен (как правило, той, с кем брак был заключен первым) более высокого социального статуса с делегированием ей функций общего надзора за выполнением женских работ по дому. В-третьих, проблема сексуальной ревности обычно сменяется через нормативное требование к мужу посещения жен в порядке очередности. Он может и не совершать половых актов со старой или непривлекательной женой или с той, что перестала ему нравиться, но он спит в их хижинах, когда подходит черед, что помогает им избежать возможных насмешек и потери статуса.

Эти факты вместе с информацией, любезно предоставленной в наше распоряжение Кимбэллом Янгом, позволяют выявить некоторые причины провала попытки мормонов ввести полигинию в Соединенных Штатах. Жены различного происхождения проживали в одном жилище; в результате постоянный близкий контакт между ними легко порождал колоссальную нервную напряженность. Статус разных жен был неопределенным и непрочным, так как каждая последующая жена почти наверняка на какой-то период становилась фавориткой мужа и при его поддержке начинала доминировать над более старшими женами, к чему последние, естественно, относились крайне негативно. Будучи наиболее сексуально заинтересованным в последнем приобретении, муж проявлял тенденцию сожительствовать только с новой женой, уделяя сексуальным вниманием остальных, что вело не только к физическим фрустрациям у последних, но и к социальному унижению. По-видимому, именно внутренние проблемы, с которыми мормонам пришлось столкнуться в их попытках обеспечить гармоничное функционирование института многоженства, в большей степени, чем внешнее давление, заставили мормонов в конечном счете отказаться от полигинии. Эти проблемы вполне решаемы, и подобный институт может работать гладко, что показывают этнографические данные.

53

Одним из самых простых средств ослабления напряженности в отношениях между женами считается переход к сороральной полигинии в качестве предпочтительной формы многоженства. Сестры, конечно, сумели приспособиться поведенчески друг к другу еще в своей семье ориентации, и они сохраняют привычки сотрудничать и терпимо относиться друг к другу после перемещения из дома отца в дом мужа. В отличие от жен, не являющихся сестрами, им не приходится начинать строительство взаимоотношений с нуля. Наши данные показывают, что сороральная полигиния имеет исключительно широкое распространение. Сведения о ее существовании имеются для 14 из 61 общества, где полигиния разрешена, но не часто встречается. Среди 132 культур с общей полигинией

сороральная служит единственной формой многоженства в 18 обществах, а еще в 38 она предпочтительная, хотя и не единственная форма полигинии. Это общее число в 70 культур было бы, вне всякого сомнения, значительно больше при наличии в нашем распоряжении более полных данных²⁹.

Поскольку проблемы приспособления друг к другу жен, не являющихся сестрами, особо обостряются, когда они должны жить вместе в одном доме, неудивительно, что факт этот в прямом или скрытом виде признается первобытными обществами. Применительно к кроу, синкайетк и сога этнографы сообщают, например, что жены одного мужчины обычно живут в одном жилище, если они сестры, но занимают разные дома, если между собой родственно не связаны. Общая статистика в данном случае даже более убедительна. В 18 из 21 общества с исключительно сороральной полигинией, по которым мы имеем необходимую информацию, жены живут в одном доме. В большинстве обществ с несороральной полигинией (28 из 55) жены проживают в отдельных жилищах. Во многих случаях, когда они обитают в одном доме, этот дом представляет собой большое строение, в котором каждая из жен получает свою отдельную «квартиру». Этнические группы, совмещающие сороральную полигинию с несороральной, как и следовало бы ожидать, занимают промежуточное положение: в 16 из них жены проживают в одном жилище, а в 8 — в отдельных домах.

Сороральная полигиния особенно хорошо приспособлена к матриликальному поселению.

Несороральная полигиния, хотя и возможна при любом типе брачного поселения, встречается лишь в исключительных случаях, когда мужчины после свадьбы систематически перемещаются из своих домов в дома своих жен. При таких обстоятельствах единственными женщинами, с кем мужчина может

²⁹ Общества, относительно которых сообщается, что они практикуют полигинию без уточнения типа, систематически классифицировались как культуры с несороральной полигинией. Сюда относятся 52 общества с общей полигинией и 18 с немногочисленными случаями многоженства (*примеч. авт.*).

54

вступить во вторичный брак, не нарушая правил брачного поселения, становятся сестры и другие близкие родственники его первой жены. Хотя строго сороральная полигиния исключительно хорошо подходит именно к матриликальному поселению, она может встречаться и при других типах послебрачного поселения. Распределение обществ с сороральной полигинией в нашей выборке выглядит следующим образом: к ним относятся 12 из 38 обществ, имеющих матриликальное поселение; 14 из 176 с патрилокальным, матри-па-трилокальным или авункулокальным и 6 из 36 обществ, имеющих биллокальное или неолокальное поселение.

Расширенные семьи могут состоять из полигамных, моногамных нуклеарных или семей обоих типов. Полигамная семья, если входит в состав расширенной семьи, может быть названа зависимой полигамной семьей. Существовая самостоятельно, при отсутствии расширенных семей, она может быть обозначена как *независимая полигамная семья*. Точно таким же образом и нуклеарная семья может быть как зависимой, так и независимой. При наличии общей полигамии или расширенных семей, в рамках которой нуклеарная семья оказывается составной частью последней, такая семья может быть названа зависимой нуклеарной семьей. В отсутствии общей полигамии и расширенных семей нуклеарная семья существует самостоятельно и может быть обозначена как *независимая нуклеарная семья*. Распределение данных типов семейной организации обобщено в табл. 5.

ТАБЛИЦА 5

Тип семейной организации	Число обществ
Независимые нуклеарные семьи	
С моногамией	24
С редко встречающейся полигинией	23
Зависимые нуклеарные семьи	
С моногамией	16
С редко встречающейся полигинией	26
Общества с полигамными семьями (всего) Из них:	98
Независимые полигамные семьи	
С полиандрией	2
С полигинией	51
Зависимые полигамные семьи	
С полиандрией	0
С полигинией	45
Недостаточные данные для классификации	63

Как независимые нуклеарные, так и независимые полигинные отличаются от расширенных семей своим преходящим характером. Семьи обоих типов распадаются и исчезают по мере того, как родители умирают, а их дети создают свои собственные семьи прокреации. Таким образом, семьи обоих типов обычно состоят из индивидов, принадлежащих к двум поколениям. С другой стороны, расширенные семьи состоят из трех и более поколений и характеризуются неограниченным периодом существования. В обществах с независимыми нуклеарными или независимыми полигамными семьями брак создает новую семью прокреации и перемещает обоих супругов (если не физически, то всегда социально) из их семей ориентации. Однако в рамках расширенной семьи только один из супругов разрывает связи со своей семьей ориентации. Другой/другая остается в собственном доме, где к нему/к ней присоединяется его/ее супруг/супруга, и через него/нее его/ее семья прокреации оказывается связанной с его/ее семьей ориентации в единое семейное целое. Поскольку этот процесс обычно повторяется в каждом поколении, соответствующая расширенная семья приобретает постоянное существование во времени. Это постоянство во времени, характеризующее расширенную семью в отличие от других форм семейной организации, объединяет ее в один класс относительно постоянных социальных образований с унилинейными родственными группами и общиной.

Одна сравнительно редкая форма семьи занимает здесь в некоторых отношениях промежуточное положение. Этот тип семьи, который мы далее будем обозначать как *братскую соединенную семью*, наблюдается в случаях, когда два и более брата со своими женами образуют совместное домохозяйство. В то время как основная связь, объединяющая нуклеарные семьи в единое целое, в полигамной семье создается отношением «муж — жена», а в обычной расширенной семье — «родитель — дитя», то в братской соединенной семье эту роль играет отношение «брат — брат». Подобно независимым нуклеарным и полигамным семьям братская соединенная семья обычно включает только два поколения и не имеет постоянного существования во времени. Однако подобно расширенной семье, связь, объединяющая нуклеарные семьи в единое целое, служит отношением между кровными родственниками, а не супругами. Братская соединенная семья встречается как обычная, хотя и не единственная форма семейной организации, среди трех этнических групп нашей выборки — ятмул (Новая Гвинея), манус (Меланезия) и тенино (США, штат Орегон).

Существование нескольких типов расширенных семей зависит от преобладающего типа брачного поселения. Необходимо подчеркнуть, что ни один тип брачного поселения не способен сам по себе создать расширенную семью. Тем не менее при наличии соответствующего набора экономических и иных факторов, способствующих соединению смежных семей примыкающих поколений в бо-

лее крупные семейные объединения, тип поселения, создающий физическую близость между определенным образом родственно связанными семьями, определяет, какие именно нуклеарные семьи будут объединяться в более крупные семейные образования.

За исключением неолокального поселения, не сочетающегося с расширенной семейной организацией, любой другой тип поселения имеет тенденцию объединять семьи в пространстве в приблизительном соответствии с определенным принципом счета происхождения. Однако зачастую он не признается данной культурой, а используется совсем другой принцип. В противоположность этому тип поселения всегда соответствует преобладающему типу расширенной семейной организации. Следовательно, вслед за Киршоф-фом [Kirchhoff, 1932a: 190] мы будем обозначать типы расширенных семей в соответствии с типами брачного поселения, т.е. далее речь будет идти о патрилокальных, матриликальных, биллокальных и авункулокальных расширенных семьях.

В научной литературе используется большое число альтернативных терминов: «патрилинейные», «матрилинейные» и «билатеральные» расширенные; «отцовские», «материнские» и «авункуляр-ные»; «патриархальные» и «матриархальные» семьи. Тем не менее не оправдан разговор о расширенных семьях как «патрилинейных» или «матрилинейных», если в соответствующих обществах используется билатеральный, а не унилинейный счет происхождения. Термины «отцовский» или «материнский» слишком неопределенны. Наконец, понятия «патриархальный» и «матриархальный» вводят в заблуждение коннотацией, приписывающей главенство в доме исключительно одному из полов. Термины, обозначающие разные типы расширенной семьи исходя из соответствующего им типа брачного поселения, не имеют ни одного из вышеперечисленных недостатков, одновременно указывая на основные дифференцирующие признаки. Ради избежания нагромождения слишком длинных терминов мы будем время от времени использовать сокращенные обозначения, предложенные Лоуренсом [Lawrence, 1937: 319], употребляя такие понятия, как «патрисемьи», «матрисемьи» и «авункусе-мьи» соответственно вместо таких терминов, как патрилокальные, матриликальные и авункулокальные расширенные семьи.

Там, где при наличии способствующих развитию расширенной семьи факторов брачное поселение

становится патрилокальным или матри-патрилокальным, складывается тип составной семейной организации, базирующийся на отношении «отец — сын» в качестве связи, объединяющей нуклеарные семьи в большесемейные образования. В этом случае мы имеем дело с *патрилокальной расширенной семьей*, включающей в состав семьи прокреации мужчины его женатых сыновей, сыновей его сыновей и т.д. Сходным образом при матрилокальном брачном поселении мы будем иметь де-

57

ло с *матрилокальной расширенной семьей*, включающей в себя семьи прокреации женщины ее дочерей и дочерей ее дочерей. В нашей выборке из 250 обществ для 52 характерны патрилокальные и для 23 — матрилокальные расширенные семьи.

При амбилокальном поселении в зависимости от конкретных обстоятельств каждого отдельного случая в доме может остаться сын либо дочь, присоединяя, таким образом, свою семью прокреации к семье ориентации. В результате мы будем иметь дело с *амбилокальной расширенной семьей*, объединяющей нуклеарную семью женатой пары с семьями некоторых (но не всех) из их сыновей, дочерей, внуков и внучек. Короче говоря, здесь нуклеарные семьи примыкающих поколений могут быть связаны отношениями типа «родитель — дитя» любого класса. Расширенные семьи этого типа сравнительно редки; в нашей выборке насчитывается лишь 10 обществ с семейной организацией данного типа. Это связано с тем, что экономические отношения обычно толкают семейную организацию к патрилокальному либо к матрилокальному брачному поселению, что со временем приводит к тенденции нарушения тонкого баланса выбора его места, лежащего в основе амбилокальной расширенной семьи. Там, где преобладает авункулокальное брачное поселение, может возникнуть еще один тип расширенных семейных структур — *авункулокальная расширенная семья*; в нашей выборке имеется семь обществ с семьей данного типа. В качестве иллюстрации могут служить хайда (Канада, провинция Британская Колумбия); в этой этнической группе мальчики примерно десяти лет окончательно покидают дома своих родителей и переселяются к одному из своих дядей по линии матери в другую деревню. Дом дяди и его статус главы дома в конечном счете наследуются проживающим совместно с ним одним из племянников, и он зачастую женится на дочери своего дяди. Некоторые из сыновей сестер этого племянника в свою очередь придут к нему, чтобы жить в его доме. Вследствие всего этого типичное домохозяйство хайда состоит из хозяина дома, его жены или жен, малолетних сыновей и незамужних дочерей, нескольких подросткового возраста неженатых сыновей его сестер, сына его сестры, женатого на его дочери, малолетних детей последней пары, зачастую и других женатых племянников и дочерей с их семьями, а иногда и одного-двух внучатых племянников. В этом случае ассоциированные нуклеарные семьи связаны через два отношения — между родителем и дочерью, а также между дядей и племянником. Однако в некоторых обществах с данным типом расширенной семьи племянник не женится на дочери, в результате чего ассоциированные нуклеарные семьи примыкающих поколений оказываются соединенными только отношением «дядя — племянник».

Поскольку независимые нуклеарные и полигамные семьи формируются заново в каждом поколении, разнообразные истори-

58

ческие пертурбации не оказывают на них сильного воздействия. Однако непрерывность существования во времени расширенных семей ведет к их модификации с изменением базовых условий существования. Например, они неоднократно сталкивались с ситуацией, когда рост населения приводил к нехватке земель или других ресурсов, доступных для экономической эксплуатации со стороны этих семей. Когда такое происходит, расширенные семьи обычно делятся, отдельные их части откалываются от ядра, мигрируя и поселяясь в иных местах. Данная тенденция к расщеплению часто отмечалась как характерная для обществ с расширенной семейной организацией. Демографический рост и пространственная экспансия могут также трансформировать расширенную семью в клан. В действительности, как будет показано в гл. 4, именно таким образом чаще всего и формируется клановая организация.

Специальный анализ факторов, детерминирующих развитие в данном обществе семейных структур того или иного типа, вне всякого сомнения, дал бы крайне ценные результаты. К сожалению, настоящее исследование не может пролить достаточно много света на данный круг вопросов, так как на предварительных стадиях нами не было систематически собрано достаточно информации по способам ведения хозяйства, разделению труда, отношениям собственности и другим фундаментальным экономическим показателям, по всей видимости, играющим здесь детерминирующую роль. Тем не менее представляется оправданным высказать несколько гипотетических предположений на основании предварительного изучения нами исследованных источников. Там, где женщины не вносят значимого вклада в экономическую жизнь общества, как это наблюдается, скажем, среди тода³⁰, оправданной адаптацией становится полиандрия. Когда экономический вклад обоих полов оказывается

приблизительно равным, а маленькая социальная ячейка не менее эффективна, чем большая по размеру, моногамия может иметь определенные экономические преимущества. Когда мы имеем дело с серьезным женским вкладом в экономику, а мужчина может обеспечить результатами потребности нескольких женщин, то именно полигиния будет наиболее адекватно отвечать подобного рода условиям. Говоря о фундаментальной важности экономических факто-

* «Мужчины в дополнение к своим политическим, религиозным и церемониальным функциям пасут и доят домашний скот, занимаются изготовлением молочнокислых продуктов (например, сыра), собирают топливо, строят Дома, торгуют и готовят пищу. В отсутствие земледелия и важных домашних промыслов женская доля в разделении труда по полу сводится к таким относительно маловажным сферам деятельности, как доставка в дом воды, починка и орнаментирование одежды, обмолот и просеивание зерна, уборка в Доме и мытье посуды» [Murdock, 1934b: 124] (*примеч. авт.*).

59

ров, мы, конечно же, не отрицаем значимости иных характеристик, таких, как престиж обладания несколькими женами или преимущества, получаемые от многоженства мужчиной в сексуальном плане в условиях, когда от него требуется половое воздержание в период беременности и лактации его жены (жен).

Преобладающий тип брачного поселения, конечно же, оказывает важнейшее воздействие на образование расширенных семей. Рассмотрение факторов, детерминирующих сами типы брачного поселения, правда, необходимо отложить до гл. 8. Некоторые факторы, связанные с отношениями собственности, по-видимому, способствуют постоянству существования семьи во времени и таким образом содействуют развитию той или иной формы расширенной семьи. Там, где у людей нет практически никакого имущества³¹ или оно легко перемещаемо, отношения собственности не требуют постоянства существования семьи. Однако там, где главными объектами собственности становятся возделываемая земля, большие постоянные дома, места рыбной ловли, пастбища и иная недвижимость (в особенности, если наиболее эффективная единица экономической кооперации превышает по размерам нуклеарную семью), каждая новая семья прокреации будет иметь тенденцию сохранять самые тесные отношения с семьей ориентации того из супругов, кто может рассчитывать на наследование недвижимого имущества. Таким образом, возможно, преобладающие формы собственности и способы наследования имущества могут быть факторами развития в обществе определенных форм расширенной семьи.

Упомянув о проблеме наследования имущества, стоит остановиться на ней подробнее и дать несколько дополнительных комментариев. Хотя изучение этой проблемы и не было целью нашего исследования, в его процессе нам удалось собрать определенную информацию по правилам наследования, и мы приведем некоторые предварительные результаты анализа этих данных. В научной литературе (см., например: [Rivers, 1924: 87-88]) обычно различают два основных способа наследования — патрилинейный и матрилинейный. Они различаются в соответствии с тем, как наследники прослеживают свою связь с умершими родственниками, чье имущество переходит к ним — через мужчин или женщин. Таким образом, если имущество мужчины переходит к его сыну, то мы имеем дело с патрилинейным наследованием; если же имущество получает сын его сестры, то мы имеем дело с матрилинейным наследованием. Если в этом качестве выступает его брат, то возникает как патрилинейное, так и матрилинейное наследование, а выяснить, с каким именно наследованием мы имеем дело, можно только в случае, если у умерше-

•^м Дж. П. Мердок, по всей видимости, имеет здесь в виду прежде всего бродячих охотников-собирателей. — А. К.

60

го не окажется братьев. В табл. 6 обобщены наши данные по типам наследования имущества мужчин в их отношении к типам брачного поселения и счета происхождения.

ТАБЛИЦА 6

Типы брачного поселения Патрилинейное и счета происхождения наследование		Матрилиней ное наследовани е	Смешанно е наследова ние	ИТОГО
—Тип брачного поселения				
Патрилокальное	87	6	5	98
Матри-патрилокальное	10	2	0	12
Авункулокальное	0	6	2	8
Матрилокальное	5	13	2	20
Амбилокальное	8	0	3	11
Неолокальное	9	0	1	10

—	счета происхождения			
Тип				
Патрилинейный	61	0	1	62
Двойной	6	1	3	10
Матрилинейный	6	23	7	36
Билатеральный	46	3	2	51
ИТОГО	119	27	13	159

МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ТАБЛИЦЕ 6: для корреляции между локальностью брачного поселения и типом наследования $r = +0,51$; $a = 0,000000000001$; $y = +0,73$; $a = 0,000000003$. Для корреляции между типом счета происхождения и типом наследования $r = +0,67$; $a = 0,000000000001$; $y = 0,92$; $a < 0,000000000000000001$ -Я Таким образом, в обоих случаях мы имеем дело с действительно сильными и статистически значимыми корреляциями. Вместе с тем нельзя не заметить, что корреляция между локальностью брачного поселения и типом наследования слабее корреляции между типом счета происхождения и типом наследования. Проведем анализ переменных, дихотомизированных двумя разными способами. Результаты его выглядят следующим образом (см. табл. 6д-6г). — А К.

" Для целей статистического анализа значения трех проанализированных величин были ранжированы следующим образом. ЛОКАЛЬНОСТЬ БРАЧНО-Ю ПОСЕЛЕНИЯ: 1 = Патрилокальное; 2 = неолокальное; 3 = амбилокальное; 4 = матри-патрилокальное; 5 = авункулокальное; 6 = матрилокальное. ТИП СЧЕТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ: 1 = патрилинейный; 2 = билатеральный; 3 = двойной; 4 = матрилинейный. ТИП НАСЛЕДОВАНИЯ: 1 = патрилинейное; 2 = смешанное; 3 = матрилинейное. — А К.

61

ТАБЛИЦА 6л

Локальность брачного поселения	Тип наследования		ИТОГО
	0 (непатрилинейное)	1 (патрилинейное)	
0 (непатрилокальное)	29 47,5%	32 52,5%	61
1 (патрилокальное)	И 11%	87 89%	98
ИТОГО	40	119	159

$a = 0,00000004$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера); $\phi = r = +0,41$, $a = 0,00000001$; $y = +0,76$, $a = 0,00000006$. Итак, локальность брачного поселения становится достаточно надежным предиктором патрилинейного наследования (что и привело к достаточно высокому значению y -коэффициента), непатрилокальное же поселение столь надежным предиктором служить не может, так как более половины непатрилокальных обществ имеет тем не менее патрилинейное наследование, в результате чего мы в данном случае имеем достаточно низкое общее значение коэффициента ранговой корреляции r (и ϕ -коэффициента). — А К.

ТАБЛИЦА 6в

Тип счета происхождения	Тип наследования		ИТОГО
	0 (непатрилинейное)	1 (патрилинейное)	
0 (непатрилинейный)	39 40,2%	58 59,8 %	97
1 (патрилинейный)	1 1,6%	61 98,4%	62
ИТОГО	40	119	159

$a = 0,0000000002$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера); $\phi = r = +0,434$, $a = 0,000000001$; $y = +0,95$, $a = 0,00000000000001$.

Патрилинейность служит очень надежным (заметно более надежным, чем патрилокальность) предиктором патрилинейного наследования (что привело к исключительно высокому значению g -коэффициента). С другой стороны, непатрилинейный тип счета происхождения — очень ненадежный предиктор непатрилинейного наследования, встречающегося лишь в меньшинстве непатрилинейных обществ, в результате чего мы и в данном случае имеем достаточно низкое (хотя и более высокое, чем в предыдущем случае) общее значение коэффициента ранговой корреляции r (и ϕ -коэффициента). — А К.

62

ТАБЛИЦА 6в

Локальность брачного поселения	Тип наследования		ИТОГО
	0 (нематрилинейное)	1 (матрилинейное)	

0 (нематрилокальное)	125 89,9%	14 10,1%	139
1 (матрилокальное)	7 35%	13 65%	20
ИТОГО	132	27	159

$a = 0,00000002$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера); $\Phi = p = + 0,485$, $a = 0,0000000001$; $y = + 0,89$, $a = 0,0002$. Нематрилокальность становится очень надежным предиктором нематрилинейного наследования (что привело и к очень высокому значению y -коэффициента). С другой стороны, матрилокальность служит не столь надежным предиктором матрилинейного наследования, не встречающимся в более чем трети матрилокальных обществ, в результате чего мы и в данном случае имеем достаточно низкое (хотя и более высокое, чем во всех предыдущих случаях) общее значение коэффициента ранговой корреляции r (и sr -коэффициента). — *А К.*

ТАБЛИЦА 6г

Тип счета происхождения	Тип наследования		ИТОГО
	0 (нематрилинейное)	1 (матрилинейное)	
0 (нематрилинейный)	119 97%	4 3%	123
1 (матрилинейный)	13 36%	23 64%	36
ИТОГО	132	27	159

$a = 0,000000000000009$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера); $\Phi = p = + 0,676$, $a < 0,0000000000000001$; $y = + 0,963$, $a = 0,000000004$.

Как можно понять из таблицы, нематрилинейность — предельно надежный предиктор нематрилинейного наследования (что привело и к очень высокому значению y -коэффициента). С другой стороны, матрилинейность служит неплохим предиктором матрилинейного наследования, не встречающимся в более чем трети матрилокальных обществ, в результате чего мы в данном случае имеем действительно высокое (наиболее высокое во всей нашей серии тестов) общее значение коэффициента ранговой корреляции r (и ϕ -коэффициента). Как можно интерпретировать данные Мердока, опубликованные в табл. 6, в совокупности с результатами нашего статистического

63

анализа? Линейность семейно-родственной организации — ощутимо более сильный предиктор, чем локальность брачного поселения. Но не банален ли этот результат? Не имеем ли мы здесь дело с элементарной автокорреляцией? Разве патрилинейная социальная организация не предполагает практически по определению патрилинейного наследования, матрилинейная — матрилинейного? И все же мне полученные результаты совершенно банальными не представляются. Прежде всего обращает на себя внимание то, что большинство традиционных билатеральных обществ имеет патрилинейное, а не смешанное (как можно было бы ожидать) наследование. Именно это обстоятельство систематически понижает корреляцию в табл. 6а-6в; именно оно совсем по-другому расставляет акценты во всем круге рассматриваемых здесь вопросов. По сути дела, мы столкнулись здесь со следующей ситуацией: доминирующей нормой в традиционных обществах (а именно их реально и рассматривает Мердок) служит преимущественно патрилинейное наследование. Преимущественно же матрилинейное наследование здесь в большинстве случаев развивается лишь при формировании матрилинейной родовой организации (при отсутствии патрилинейных родов). Локальность же брачного поселения демонстрирует значимую корреляцию с типом наследования, по всей видимости, из-за того, что она безусловно значимо (и достаточно сильно) коррелирует с линейностью семейно-родственной организации. — *А К.*

Необходимо отметить, что матрилинейное наследование, обычно связанное с матрилокальным или авункулокальным поселением и матрилинейным счетом происхождения, встречается в сочетании с патрилокальным или матри-патрилокальным поселением в восьми обществах, а в сочетании с билатеральным счетом происхождения — в трех.

Более того, патрилинейное наследование встречается в пяти матрилокальных и шести матрилинейных обществах. Эти результаты подтверждают вывод Лоуи [Lowie, 1919a: 29-45], что матрилинейные и матрилокальные обычаи образуют единый непротиворечивый комплекс не всегда.

В реальности сложность правил наследования такова, что она делает простую дихотомию патрилинейное — матрилинейное наследование совершенно неадекватной для удовлетворительного анализа. Во-первых, имущество может быть уничтожено, роздано или распределено по завещанию после смерти собственника, а не передано определенным изначально матрилинейным или патрилинейным наследникам. Во-вторых, соответствующие права собственности обоих полов могут оказывать значимое влияние на наследование; обычно имеются такие предметы — например, одежда или

64

инструменты, находящиеся исключительно в собственности использующего их пола. Следовательно,

наследуются они только представителями того самого пола, к которому принадлежит и собственник; в то же самое время такие объекты, как деньги и драгоценности, могут зачастую быть в собственности и передаваться представителям любого пола. В силу этих и других причин для различных категорий объектов собственности могут существовать совершенно разные правила наследования. Кроме того, все родственники одной категории могут получать равные доли наследства или предпочтение может получить самый старший или самый младший из родственников данной категории, как это наблюдается при примогенетуре или ультимогенетуре. Свойственники (например, супруги или зятья и невестки) могут получить свою долю наследства или исключаться из числа наследников; сиблинги обычно пользуются преимуществом перед детьми, но могут действовать и прямо противоположные правила распределения наследства и т.д. Действительно адекватное кросс-культурное исследование имущественных прав и типов наследования еще должно быть предпринято.

Экскурс в область наследования имущества ведет нас к родственному вопросу наследования властных функций, и наше исследование дает возможность связать его более тесным образом с семейной структурой. Окончательная или верховная власть в семье вне зависимости от типа практически всегда принадлежит одному человеку. В обществах с независимыми нуклеарными или полигинными семьями этот человек всегда (насколько позволяют судить об этом имеющиеся в нашем распоряжении данные) муж и отец. Там же, где преобладают расширенные семьи, возможно несколько альтернатив. Власть в масштабах домохозяйства может принадлежать, например, старшей женщине, как это наблюдается среди ирокезов, старшему дяде по матери или — чаще всего — деду по отцовской линии. Наследование этой позиции может быть матрилинейным либо патрилинейным (со всеми оговорками, сделанными выше применительно к наследованию имущества). Конечно, сходные правила будут преобладать в применении к наследованию должности главы общины и племени, но этот вопрос здесь анализироваться не будет. Имеющаяся в нашем распоряжении неполная информация показывает, что в обществах с расширенными семьями (за единственным исключением) наследование функций главы семьи всегда матрилинейное в матрилокальных и авункулокальных и патрилинейное — в амбилокальных и патрилокальных расширенных семьях. Цинственным исключением здесь становятся ашанти Западной Африки, среди которых распространены патрилокальные расширенные семьи, но наследование позиции главы семьи осуществляется матрилиейно. В этом обществе мужчины имеют больше власти над сыновьями своих сестер в других домохозяйствах, чем над сыновьями в собственном доме.

65

Линтон [Linton, 1936:159-163, et passim] различает два фундаментально различных типа семейной структуры: «супружескую семью» (базирующуюся на сексуальной привлекательности и состоящую из ядра супругов и их детей, окруженного периферией сравнительно маловажных родственников) и «кровнородственную семью» (базирующуюся на несексуальных отношениях, формирующихся еще в детском возрасте и состоящую из ядра кровных родственников, окруженного периферией сравнительно маловажных супругов). Вполне очевидно, что последняя категория близко соответствует нашей расширенной семье, а «супружеская семья» включает как независимые нуклеарные, так и независимые полигамные семьи в нашей классификации. Линтон рассматривает супружескую семью как изначальную семейную форму, связывая развитие кровнородственной семьи с целым рядом имманентных адаптивных преимуществ. К ним он причисляет постоянство ее существования, возможности, которыми она обладает в плане раннего развития социально адаптивных навыков, большую численность ее членов, а следовательно, более высокий потенциал кооперации, преимущества в отношении ухода за престарелыми, в плане самообороны, ее большую приспособленность в качестве гаранта имущественных прав и социального статуса. Автор данной монографии с этим анализом совершенно согласен по существу.

Тем не менее Линтон ошибается, отказываясь признать универсальность нуклеарной семьи. Он рассматривает расширенную (кровнородственную) семью как неделимое целое, а не кластер нуклеарных семей, связанных между собой переплетающимися первичными родственными отношениями. Он даже доходит до предела, утверждая, что в расширенной, или кровнородственной, семье «супруги имеют лишь несущественную значимость». В составных семьях этого типа, конечно же, некоторые экономические и обучающие функции, обычно выполняемые нуклеарной семьей, частично осуществляются большей группой. Однако делается это только частично, ибо, как уже говорилось, составляющие большесемейную общину нуклеарные семьи всегда сохраняют некоторую обособленность как ячейки экономической кооперации. Именно на них обычно лежит основное бремя ухода за детьми, их обучения и социализации, в дополнение к тому, что и в составе расширенной семьи нуклеарная семья

сохраняет в неприкосновенности свои уникальные сексуальные и репродуктивные функции. Несмотря на подобные мелкие недостатки, у Линтона мы находим наиболее вдумчивый анализ составных форм семьи из всего, что только можно найти в научной литературе. Мы рекомендовали бы читателю в дополнение к данной главе познакомиться с работой Линтона.

Глава 3 КРОВНОРОДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ

Социальные объединения, основанные на родственных связях, называются *родственными группами* (*kin groups*). Конечно, нуклеарная семья является родственной группой, так как каждый из ее членов представляет собой первичного родственника всех остальных. Полигамная семья — тоже родственная группа. Однако кроме первичных родственников она регулярно включает в себя определенное число вторичных родственников, лишь от случая к случаю присутствующих в составе нуклеарной семьи (речь идет прежде всего об отчимах/мачехах, единокровных/единоутробных сиблингах и пасынках/падчерицах). Расширенные семьи (патрилокального, матрилокального, авункулокального или биллокального типа) также представляют собой родственные группы. В отличие от нуклеарных и полигамных семей, они регулярно включают в себя третичных родственников, таких, как жена сына брата или сын брата отца в патрилинейной семье; часто в их состав входят также и дальние родственники. Тем не менее важно отметить, что в каждом типе семейной организации родственные связи, соединяющие членов семьи друг с другом, всегда частично являются отношениями свойства и никогда — исключительно кровного родства. В нуклеарной семье, например, связь между отцом и матерью или мужем и женой является отношением брака; противоинцестуозные табу повсеместно не допускают, чтобы в такую связь вступали первичные кровные родственники. В составных формах семьи определенное число членов подобных семей связано исключительно отношениями свойства. Но вне зависимости от того, каковы связи между ними — кровного родства или свойства, члены семьи (каков бы ни был ее тип) также объединены совместным проживанием. Эти характеристики смешанных связей кровного родства и свойства, а также совместного проживания отличают один из основных типов родственных *групп, резидентные родственные группы*, к которым принадлежат и все формы семьи.

67

Вторым основным типом родственных групп считаются *кровнородственные группы*. Члены подобных групп связаны друг с другом исключительно кровнородственными связями. Если между двумя любыми членами такой группы обнаруживается связь свойства, она всегда оказывается косвенной и несущественной. Так как люди, связанные в основе своей отношениями свойства, не могут принадлежать к одной кровнородственной группе, муж и жена могут быть одновременно членами такой группы только при особых обстоятельствах. Противоинцестуозные табу и их расширение в виде правил экзогамии обычно требуют от индивида вступать в брак за пределами его собственной кровнородственной группы, в результате чего супруги обычно принадлежат к разным группам. Брат и сестра, с другой стороны, всегда будут кровными родственниками и членами одной и той же кровнородственной группы. Поскольку брак соединяет мужа и жену, которые не могут принадлежать к одной и той же кровнородственной группе, а Противоинцестуозные табу обычно отделяют друг от друга женатых братьев и замужних сестер, всегда принадлежащих к одной кровнородственной группе, последняя не может характеризоваться совместным проживанием.

Фундаментальные характеристики двух типов родственных групп могут быть суммированы следующим образом. Резидентные группы всегда характеризуются совместным проживанием; кровнородственные — никогда. Кровнородственная группа включает в себя только кровных родственников; резидентная группа всегда исключает из состава некоторых кровных родственников и включает свойственников. Резидентная группа обычно включает мужа и жену, но не брата и сестру.

Кровнородственная группа всегда включает в себя брата и сестру, но практически никогда мужа и жену одновременно. Эти фундаментальные характеристики свойственны всем родственным группам обоих типов, каков бы ни был их размер, как бы они ни назывались, какими бы ни были тип брачного поселения и счет происхождения. Следующее обобщение утверждает, что форма резидентной родственной группы определяется прежде всего преобладающим типом брачного поселения, форма же кровнородственной группы детерминирована преобладающим способом счета происхождения.

Уже обращалось внимание на то, что счет происхождения не синонимичен генеалогическим отношениям. Даже унилинейный счет происхождения не подразумевает, что родственная связь с одним родителем признается при отрицании ее между другим родителем и ребенком или что родственно ребенок ближе к одному родителю, чем к другому. Действительно, известны случаи патрилинейного счета происхождения в обществах, отрицающих биологическую связь между отцом и

ребенком. Под счетом происхождения имеется в виду культурный принцип, приписывающий индивида в социальном плане к определенной группе кровных родственников.

68

Родственные группы представляют собой, так сказать, вторую линию защиты индивида. Когда он в опасности или сталкивается с какими-то проблемами, ему нужны помощь в выполнении экономической задачи или церемониальных обязательств — когда бы ему ни потребовалась поддержка того или иного рода, которую ему не может оказать его непосредственная семья, он может обратиться за помощью и поддержкой к своей более крупной родственной группе. Поскольку ее члены связаны с ним родственными отношениями, их обязательства помогать ему выражены сильнее, чем у остальных членов племени или общины. Он в свою очередь также имеет аналогичные обязательства перед ними. Кровнородственные группы особенно важны, ибо индивид обычно чувствует себя ближе к своим «кровным родственникам», чем к тем, кто связан с ним только лишь через посредство брака.

К кому из кровных родственников индивид может обратиться за поддержкой и по отношению к кому из них он имеет обязательства со своей стороны? Кровнородственные связи ветвятся до бесконечности, и если их проследить достаточно далеко, то они охватят собой всех членов локальной общины или даже племени. Именно поэтому родственников необходимо как-то дифференцировать, классифицировать таким образом, чтобы стало понятно, с кем из них индивид связан особенно близко. Во избежание путаницы решение должно быть принято уже в момент его рождения. Рождение ребенка в любом обществе неминуемо влияет на распределение прав и обязанностей других членов кровнородственной группы, причем некоторые из них должны принять на себя новые обязательства, другие могут приобрести новые права. Перспективы других членов могут измениться в отношении наследования имущества и статуса, а также в плане возможных брачных альянсов. Короче говоря, юридические отношения модифицируются разнообразными путями, и каждый из членов группы должен иметь четкое представление о том, как появление нового члена группы отразится на нем лично. Для избежания возможных неопределенности и внутренних конфликтов социальное место новорожденного должно быть определено сразу же после его появления на свет.

От даты рождения индивида может зависеть возрастной класс, к которому он должен будет принадлежать. От места его рождения может зависеть, членом каких именно домохозяйства, общины или резидентной родственной группы он будет. Но существуют и другие виды социальных групп, членство в которых тоже должно быть определено в момент рождения, но выбор в спектре возможных альтернатив относительно них не всегда самоочевиден. Подобная проблема, например, возникает в случае рождения ребенка от брака людей, принадлежащих к разным статусным группам, таким, как касты или социальные классы. К какой касте должен принадле-

69

жать мулат или евроазиатский ребенок? А к какому классу должен принадлежать ребенок свободного мужчины и рабыни или отца-дворянина и женщины-простолюдинки? В каждом из этих случаев существуют по две равноценные альтернативы, и решение во избежание появления нового «яблока раздора» в каждом случае должно быть предписано определенными заранее культурными нормами.

Определение конкретной группы родственников, в чей состав индивид должен войти и по отношению к которой он должен вступить в систему взаимных обязательств, создает сходные проблемы. В большинстве обществ эти родственники начинают выполнять собственные функции вскоре после появления индивида на свет — обычно после церемонии, в ходе которой новорожденный получает имя и формально признается родственниками. Но вне зависимости от того, собираются ли они вместе или нет для проведения подобной церемонии, они должны знать заранее, кто именно входит в их круг и какое именно влияние на их права окажет признание ими существования нового родственника. Подобное знание дается во всех обществах через культурно сформулированные правила счета происхождения.

Ни в одном из них нет ничего имманентно очевидного или «естественного». Из-за действия противоинцестуозных табу, повсеместно запрещающих заключение браков между членами нуклеарной семьи, отец и мать не могут иметь одних и тех же родственников. Если бы ребенок входил в одну кровнородственную группу со всеми родственниками обоих родителей, его кровнородственная группа была бы в два раза большей кровнородственных групп каждого из его родителей, и через несколько поколений родственная группа стала бы совпадать со всей общиной или даже племенем; таким образом, она потеряла бы свою значимость. Следовательно, необходимо добиваться того, чтобы кровнородственная группа ребенка ограничивалась размером, приблизительно соответствующим числу членов таких групп каждого из родителей. Чтобы добиться этого, некоторые члены кровнородственных групп родителей должны быть исключены

из числа членов кровнородственной группы ребенка. Это можно сделать тремя основными путями, соответствующими трем первичным типам счета происхождения.

Патрилинейный счет происхождения достигает нужного отбора родственников, исключая из кровнородственной группы ребенка членов аналогичной группы матери и аффилируя ребенка исключительно с группой отца. *Матрилинейный счет происхождения* аналогичным образом исключает из кровнородственной группы ребенка членов кровнородственной группы отца и аффилирует ребенка с кровнородственной группой матери. *Билатеральный счет происхождения* добивается тех же результатов через исключение некоторых членов кровнородственных групп как отца, так и ма-

70

тери и аффилируя ребенка с особой кровнородственной группой, включая некоторых (но не всех) членов кровнородственных групп обоих родителей. В большинстве случаев это его ближайшие генеалогические родственники, вне зависимости от того, через какого из родителей они связаны с ним. Каждый из этих типов счета происхождения производит кровнородственные группы особых типов.

Кроме того, в одном обществе могут одновременно использоваться два способа счета происхождения. Особо распространена комбинация матрилинейного и патрилинейного счета родства. Например, в некоторых индонезийских обществах с браком *амбил-анак* обычный патрилинейный способ счета родства может изменяться в определенном поколении в случае, если в семье нет сыновей; вместо этого используется матрилинейный счет родства через дочь, состоящую в матрилокальном браке, что обеспечивает продолжение семейной линии. У индейцев апиная (Бразилия) матрилинейный счет родства преобладает среди женщин, а патрилинейный — среди мужчин. С другой стороны, среди мундугуморов (Новая Гвинея) дочь входит в кровнородственную группу отца, а сын — в группу матери, и при этом складывающиеся в результате такой практики кровнородственные группы как бы идут зигзагом между полами от поколения к поколению [Mead, 1935: 176-177], подобно закономерностям, наблюдающимся при передаче из поколения в поколение биологических характеристик, коррелирующих с полом. Среди бугинезийцев и макассаров о-ва Целебес дети первого, третьего и каждого последующего нечетного поколения входят в состав кровнородственной группы матери, а дети четных поколений — в состав кровнородственной группы отца (см.: [Kennedy, 1937: 291]). Важно отметить, что во всех этих случаях один унилинейный принцип применяется к одной группе индивидуальных случаев, а противоположный — к другой. Оба они не применяются одновременно к одному и тому же индивиду.

Когда патрилинейный и матрилинейный принципы счета происхождения применяются одновременно к одним и тем же индивидам, а не поочередно в описанных комбинациях, их совместное употребление обозначается как *двойной счет происхождения* (его детальный анализ см. в: [Murdock, 1940b: 555-561] см. также: [Fortune, 1933: 1-9]). В этом случае в обществе мы имеем дело одновременно и с патрилинейными, и с матрилинейными родственными группами, а каждый отдельный индивид принадлежит одновременно и к патрилинейной группе отца, и к матрилинейной — матери; притом, что из этой системы, таким образом, выпадают матрилинейные родственники отца и патрилинейные — матери. Поскольку при определенных условиях двойной счет происхождения ведет к появлению кровнородственных групп особого типа, его, возможно, имело бы смысл рассматривать как четвертый первичный тип счета проис-

71

хождения, а не простую комбинацию патрилинейного и матрилинейного типов.

Наше [североамериканское. — *A K*] общество характеризуется билатеральным счетом родства и присутствием родственных групп выражено билатерального типа, технически обозначаемых как *юдм* (*kindred* [Rivers, 1924: 16]), но в обыденной речи называемых также как «родные» или «родственники». Так как билатеральные родственные группы особенно сложны для анализа, а также из-за того, что антропологи вплоть до настоящего времени не уделили их изучению достаточно внимания, предпочтительно начать наше рассмотрение с родственных групп, появляющихся под воздействием унилинейного счета родства, т.е. патрилинейных и матрилинейных групп. Группы эти обозначаются в литературе при помощи самых разных терминов: клан, род, линидж, родовая половина, фратрия, септ, сиб и т.д. Нескольким поколениям антропологов удалось добиться серьезного прогресса в анализе этих групп и подборе подходящих терминов для обозначения каждого из подтипов унилинейных родственных групп. В целом мы будем следовать классической работе Лоуи [Lowie, 1920]³³, добившегося практически полного прояснения данного круга вопросов.

Патрилинейные кровнородственные группы представляют собой почти полную параллель матрилинейным группам, различаясь лишь способами включения в свой состав новых членов и соответственно, кругом родственников. Каждый из данных типов унилинейных групп представляет собой иерархию образований разного уровня. Эти подтипы унилинейных родственных объединений имеют идентичные обозначения, а тип счета родства указывается при помощи прилагательных «патрилинейный» и «матрилинейный» или префиксов «патри-» и «матри-».

Унилинейная кровнородственная группа технически обозначается как линидж, если включает в себя только лиц, в действительности способных проследить родство между собой через конкретные серии хранимых в памяти генеалогических связей вдоль соответствующей (отцовской или материнской) линии родства. Зачастую (хотя отнюдь не всегда) линидж состоит из унилинейно связанных лиц одного пола, составляющих ядро патрилокальной, мат-рилокальной или авункулокальной расширенной семьи, вместе со своими сиблингами противоположного пола, живущих в других домохозяйствах, но, конечно же, без проживающих совместно с ними супругов. Хотя наше собственное общество и билатерально, патри-линейное наследование фамилий приводит к появлению напоминающих линиджи групп лиц, имеющих одну и ту же фамилию. Таким образом, все лица, носящие фамилию Смит и могущие проследить

³³ Второе издание этой работы [Lowie, 1947] содержит много существенных исправлений и дополнений (примеч. авт.).

72

свое действительное происхождение по мужской линии от общего предка, образуют своего рода патрилиниддж.

Когда члены кровнородственной группы признают свое происхождение от общего предка по отцовской или материнской линии, но не всегда могут проследить действительные генеалогические связи между собой, такая группа называется *сиб* (см.: [Lowie, 1920: 111])* Если бы все лица, рожденные с фамилией Смит, в нашем обществе считали друг друга родственниками, они представляли бы собой патрисиб. Некоторые унилинейные общества не имеют сибов в собственном смысле этого слова, а единственным типом унилинейных десцентных групп в них становятся линиджи. Однако большинство таких обществ имеют сибы, представляющие собой наиболее характерную форму унилинейной кровнородственной организации. Сиб обычно включает несколько линиджей. Встречаемые в некоторых обществах группы, занимающие структурную позицию между сибам и линиджами, могут быть названы субсибам или подсибам.

Иногда два и более сиб признают существование совершенно условной унилинейной родственной связи между собой, еще менее достоверной, чем та, что объединяет сиб, но тем не менее достаточной для того, чтобы отличить такое объединение сибов от подобных. Кровнородственная группа этого более высокого порядка называется *фратрией*. Когда общество состоит из всего лишь двух сибов или фратрий, так что каждый индивид с необходимостью становится членом одной из групп, эта дихотомия приводит к развитию столь большого числа особых характеристик социальной организации, что по отношению к такого рода кровнородственным группам используется особый термин — *родовая половина* (*moiety*)[^]. Если бы наше общество состояло только из индивидов, носящих фамилии Смит и Джоунс, и если бы каждая из соответствующих групп считала себя родственно связанной по отцовской линии, то они представляли бы собой родовые патриполовины (*patrimones*).

³⁴ Этот исключительно полезный термин еще не получил того общего распространения, которого он заслуживает (примеч. авт.). Необходимо подчеркнуть, что термин этот так и не получил распространения, а к настоящему времени практически вышел из употребления. В русском языке ему неплохо соответствует понятие рода, а в английском языке для обозначения соответствующей общности в настоящее время употребляется довольно громоздкое сочетание — *unilineal descent group*. При этом клан и линидж рассматриваются как разновидности этого типа социальной организации, а не как принципиально отличные от сиб/рода типы социальных групп. — А К.

^{*} В отечественной терминологической традиции этот тип социальной организации чаще всего обозначается как дуально-родовая организация. — А К.

73

Наиболее широко распространенной характеристикой уни-линейных кровнородственных групп считается экзогамия, т.е. норма, требующая от всех членов группы искать себе брачных партнеров за ее пределами. В целом чем меньше размеры родственной группы, тем сильнее в ней выражена тенденция к экзогамии. Например, в некоторых обществах линиджи становятся экзогамными полностью, в то время как сибы экзогамны лишь частично, а родовые половины экзогамны не чаще любой унилинейной группы меньшего размера. При этом социальные единицы, симулирующие родственные группы, но не базирующиеся на реальном родстве (например, псевдородовые половины некоторых племен, обитающие по разные стороны деревенской площади или

выступающие друг против друга в разного рода играх), не должны смешиваться с действительными унилинейными родственными группами даже неэкзогамного типа. Для целей структурного анализа, например интерпретации терминов родства, унилинейные общества с полностью неэкзогамными родственными группами должны обычно рассматриваться, как если бы они имели билатеральный счет происхождения, поскольку эндогамные союзы предотвращают распределение родственников в физическом и социальном пространстве, ожидаемое при экзогамной унилинейной организации. Из 178 унилинейных обществ нашей выборки только 10 демонстрируют полное отсутствие экзогамии. В половине этих случаев родственные группы, видимо, находятся еще в процессе формирования и не достигли полного развития. Например, балийцы, тонганцы и тсвана организованы в патрилиниджи, основанные, по-видимому, на патрилокальности брачного поселения с еще не развившимися экзогамными нормами; сходные неэкзогамные матрилиниджи мы находим у матрилокаль-ных каллиаго. Онтонг имеют неэндогамные группы обоих типов, при этом патрилиниджи выступают в качестве субъектов землевладения, а матрилиниджи — домовладения. В пяти других случаях родственные группы, видимо, находятся в состоянии упадка, на грани исчезновения. Среди кабабиш Судана и курдов Ирака исламизация привела к утрате сибамии экзогамности, благодаря распространению института предпочтительности ортокузенного брака с дочерью брата отца. Аналогичным образом патрилинейные родственные группы среди индейцев фокс, пима и тева (Северная Америка) со всей очевидностью находятся в состоянии разложения.

Перечень обществ с унилинейными, но неэкзогамными родственными группами мог быть несколько шире при использовании более широкого определения. Так, русины и янки могли бы быть отнесены к той же самой категории из-за наличия среди них групп, патрилинейно наследующих фамилии, что, возможно, является пережитком родовой организации. У буин (Меланезия) имеются мат-рилинейно наследуемые тотемы, а среди эдо (Нигерия) встречаются

74

патрилинейно наследуемые пищевые табу; и то и другое может рассматриваться как пережиток родовой организации и свидетельство ее зарождения. У индейцев вашо распространены патрилинейные десцентные группы, чьей единственной функцией, по всей видимости, служит то, что их представители выступают в качестве соперничающих команд в разного рода играх. Однако по разным причинам представляется предпочтительным классифицировать такого типа социальные объединения как родственные группы только для проверки предположения о том, что тенденция к экзогамии может присутствовать у любых унилинейных объединений родственников. По сходным причинам мы не классифицировали как родовые половины следующие социальные объединения: два подразделения этнической группы сабеи, поскольку они, по всей видимости, представляют собой чисто территориальные образования; эндогамные ветви тар-тарол и теивалиол у тода, так как это скорее кастообразные группы; два патрилинейных подразделения лонгуда, имеющих прежде всего религиозный и церемониальный характер. Вместе с тем, возможно, при отсутствии более серьезных, чем в перечисленных случаях, оснований неэкзогамные дуальные подразделения пукапуканцев и ючи были классифицированы соответственно как матрилинейные и патрилинейные родовые половины. Поскольку пограничные случаи всегда создают большие проблемы для любых классификаций, все такие случаи перечислены нами выше.

В табл. 7 приводится классификация 175 унилинейных обществ нашей выборки по типам родственных групп и по признаку экзогамности. Включение этнических групп с двойным счетом родства в обе колонки объясняет кажущиеся числовые несоответствия.

ТАБЛИЦА 7

Тип родственных групп и наличие экзогамии	Патрилинейный счет происхождения	Матрилинейный счет происхождения
Экзогамные родовые половины	10	19
Неэкзогамные родовые половины и экзогамные сибы	4	5
Родовые половины и другие родственные группы, все неэкзогамные	3	0
Экзогамные фратрии	9	5
Экзогамные сибы	74	33

Неэкзогамные сибы и экзогамные линиджи	4	0
Неэкзогамные сибы и линиджи	3	0
Только экзогамные линиджи	10	5
Только неэкзогамные линиджи	6	3
ИТОГО	123	70

75

МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ТАБЛИЦЕ 7: ограничимся статистическим анализом лишь одной наиболее очевидной закономерности, которую можно проследить в данных, публикуемых Мердоком в табл. 7. Закономерность эту можно сформулировать следующим образом: «развитие и сохранение экзогамной дуально-родовой организации значимо вероятнее в матрилинейных, а не в патрилинейных обществах» или «патри-линейность социальной организации значимо блокирует развитие и сохранение дуально-родовой организации». Произведем, пользуясь материалами Мердока, статистическую проверку этой гипотезы (табл. 7а). —А.К.

ТАБЛИЦА 7а

Тип родовой организации	Экзогамная дуально-родовая организация		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (патрилинейный)	ИЗ 92%	10 8%	123
1 (матрилинейный)	51 73%	19 27%	70
ИТОГО	164	29	193

$\alpha = 0,001$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера); $\phi = p = 0,26$, $\alpha = 0,0003$; $y = + 0,62$, $\alpha = 0,001$. Как мы видим, корреляция между вышеназванными гипотезами оказалась предсказанно направленной и статистически значимой. Таким образом, высказанную выше гипотезу можно считать успешно прошедшей кросс-культурную статистическую проверку. —А.К.

Следующая общая характеристика линиджей, сибов и родовых половин — тотемизм. С анализом этого ставшего предметом многочисленных научных споров феномена читатель может познакомиться в других работах (см. в особенности: [Frazer, 19Ю; Goldenweiser, 1933: 213-356; Lowie, 1920: 137-145]), а здесь он проводиться не будет, поскольку его влияние на формальную структуру социальных отношений сравнительно невелико. Одной из наиболее распространенных характеристик так называемого тотемического комплекса служит обозначение родственных групп по названиям животных. Объяснение несложно. Если бы люди, дающие своим товариществам такие имена, как «Орлы» или «Лоси», профессиональным бейсбольным командам — «Волчата», «Скворцы» или «Тигры», студенческим командам — «Бульдоги», «Пантеры», «Черепахи» и «Золотые медведи», использующие суслика и росомуху в качестве символов штатов, а осла и слона как символы политических партий, считающие, что «Американский орел» борется за мировое господство или за мир во всем

76

мире с «Британским львом» или «Русским медведем», — если бы эти люди были организованы в сибы, разве стали бы они обозначать их названиями какого-то иного рода, чем сиб Медведя, Бобра, Ястреба, Черепахи, Волка и т.д., как ирокезы?

Если социальные группы должны получить какие-то имена, идея обозначать их по названиям животных кажется не менее очевидной, чем любые другие способы. Тем не менее достаточно важно, что, хотя кровнородственные группы всегда и везде имеют имена, они отнюдь не представляют собой названия животных, образуясь от названий растений, природных объектов, местностей, имен вождей или предков и т.п. Придание кровнородственным группам имен — очень важный феномен, так как общее имя позволяет идентифицировать члена родственной группы, проживающего отдельно от своих родственников, помогая таким образом поддерживать осознание членства в группе. В самом деле вполне вероятно, что присвоение некоего выделяющего имени всем индивидам, родившимся в данном месте, и его сохранение лицами, покинувшими дом при заключении брака, становится одним из основных путей формирования линиджей и сибов (см.: [Lowie, 1920:157-158]).

Тотемические пищевые табу могут выполнять сходные функции. Даже в нашем обществе члены некоторых религиозных сект обычно выделяются из своего окружения отказом от употребления в пищу мяса по определенным дням или свинины вообще. Хотя, вне всякого сомнения, элементы

тотемического комплекса могут иметь самые разные природу и происхождение, многие из них выполняют аналогичную функцию поддержания социального единства кровнородственной группы в контексте их дисперсного расселения.

В обществах, имеющих как патрилинейные, так и матрилинейные линии, сиббы или фратрии, двойной счет происхождения не приводит к появлению принципиально новых структурных характеристик. Существуют патрилинейные группы обоих типов, а индивид принадлежит одновременно как к патрилинейной группе своего отца, так и к матрилинейной группе матери. Среди ашанти, например, индивид наследует свою «кровь» через принадлежность к матрисибу своей матери, а «дух» — через принадлежность к патрисибу отца; при этом оба этих сибба экзогамные и тотемические [Rattray, 1923: 77-78]. Гереро также организованы в экзогамные тотемические матри- и пат-рисибы; первые имеют преимущественно социальный, а вторые — религиозный характер [Luttig, 1934: 58-67]. Ни в одном случае подобные группы не отличаются ни в одном существенном отношении от кровнородственных групп, наблюдаемых в обществах, применяющих только один унилинейный способ счета происхождения.

Однако если одной из форм экзогамной кровнородственной организации в обществе с двойным счетом происхождения становятся родовые половины, развивается совершенно новый тип структуры,

77

который может быть назван *билинейными родственными группами*. В отличие от унилинейных и билатеральных родственных групп, билинейные родственные группы состоят из лиц, аффилированных друг с другом как по материнской, так и по отцовской линии, включая индивидов, находящихся в отношениях «сibling — sibling*», «орто-кузен — ортокузен», «дед по линии отца — дитя сына», «бабка по линии матери — дитя дочери». Исключенными из соответствующей кровнородственной группы эго окажутся все лица, связанные с ним только патрилинейно или матрилинейно, как, впрочем, и все индивиды, никак не связанные родственно с эго ни по каким линиям.

Билинейные родственные группы, технически обозначаемые как *секции*, уже давно известны у аборигенов Австралии, а их билинейная природа была установлена еще во времена Гэлтона [Galton, 1889: 70-72]. Понимание этого вопроса значительно продвинулось благодаря исследованиям Дикона [Deacon, 1927: 325-342], открывшего систему секций в Меланезии и давшего ей правильную интерпретацию. Однако только Лоуренсу [Lawrence, 1937: 319-354] удалось окончательно прояснить данный вопрос в исследовании, которое можно рассматривать как одно из наиболее оригинальных и значимых достижений в области изучения социальной организации. Рэдклифф-Браун [Radcliffe-Brown, 1947: 151-154], также выдающийся знаток социальной структуры австралийских аборигенов, считал нужным подвергнуть критике Лоуренса в своей статье, посвященной разбору мелких этнографических вопросов и обходящей реальную проблему. Поэтому необходимо подчеркнуть, что по основному и наиболее важному вопросу прав именно Лоуренс, а Рэдклифф-Браун последовательно заблуждается.

Критически важным вопросом становится проблема детерминант социальной системы австралийского типа. Интерпретация, угаданная Гэлтоном, подтвержденная Диконом, окончательно доказанная Лоуренсом и принятая в настоящей работе, заключается в следующем. Подобные системы служат результатом взаимодействия патрилинейных и матрилинейных родственных групп в контексте наличия родовых половин и строгой экзогамии. Рэдклифф-Браун, не согласный по этому пункту как с Диконом (см.: [Radcliffe-Brown, 1927: 347]), так и с Лоуренсом, приписывает формирование секций влиянию терминологии родства (см.: [Radcliffe-Brown, 1930-1931: 43-45 *et passim*]). В зависимости от свойственной им системы терминов родства, некоторым австралийским племенам якобы свойствен предпочтительный кросс-кузенный брак, другим — предпочтительный брак с вторичными кросс-кузенами; при этом родственные группы, согласно Рэдклифф-Брауну, представляют собой здесь лишь совершенно вторичный и неважный феномен [Radcliffe-Brown, 1913: 190-193]. Когда под давлением фактов Рэдклифф-Брауну приходится вынужденно признавать то, что брак обычно разрешен и с родст-

78

венниками, по отношению к которым применяются иные термины родства, он пытается выбраться из тупика, утверждая, что эти родственники «находятся в эквивалентном отношении» к предпочитаемому брачному партнеру. Анализ данных показывает, что те, кто «находятся в эквивалентном отношении», регулярно оказываются членами одной и той же билинейной родственной группы. Другими словами, регулирует брак не терминология родства, а, как и показал Лоуренс, преобладающий тип родственных групп.

Один из наиболее определенных выводов настоящей работы (см. гл. 7 и 9) заключается в том, что родственные группы служат первичными детерминантами как терминологии родства, так и правил заключения брака. Ни в одном регионе мира мы не можем найти каких бы то ни было свидетельств

первичности последних двух феноменов, и трудно себе представить, что Австралия могла бы оказаться единственным исключением, если бы даже Лоуренсу и не удалось доказать обратное. В дополнение к наиболее удовлетворительному объяснению известных фактов интерпретация Лоуренса объясняет и множество частных моментов. Например, она заставляет по-новому взглянуть на спор Мэтьюза и Спенсера на тему, являются ли аран-да матрилиейными или патрилиейными — ведь в действительности они матрилиейны и патрилиейны одновременно. Однако наиболее важно то, что данная интерпретация впервые позволяет рассмотреть социальную организацию австралийцев в контексте общих закономерностей, свойственных социальной организации во всех остальных регионах мира. Так, например, выясняется, что у австралийцев она состоит из аналогичных элементов, эволюция подчинена действию аналогичных факторов, а отличается она от социальной организации других регионов мира только более высокой сложностью конфигурации элементов. С другой стороны, интерпретация Рэдклифф-Брауна оставила бы социальные институты австралийских аборигенов в болоте внешне причудливого, уникального и научно необъяснимого, из которого их удалось вытащить Лоуренсу.

Но когда мистический туман развеялся, понять сущностную природу так называемых «двухсекционных», «четырёхсекционных» и «восьмисекционных» систем австралийской социальной организации сравнительно несложно. Все они базируются на комбинации матрилиейных и патрилиейных родственных групп, включающих как экзогамные матрилиейные родовые половины, так и экзогамные патрилииджи или патрисибы, составляющие ядро повсеместно распространенных в Австралии локальных групп или «орд». При отсутствии каких-либо осложняющих факторов взаимодействия этих групп создается ситуация, в рамках которой урожденные члены данной локальной группы или патриклана (члены локализованных патрилииджа или патрисибя) разделены в перемежающихся поколениях между двумя матрилиейными родовыми половинами. Это мужского пола,

79

отец его отца, сын его сына, а также их сиблинги и ортокузены попадают в одну матрилиейную родовую половину; отец эго, его сын, а также их сиблинги и ортокузены оказываются в составе другой матрилиейной родовой половины. Поскольку представители матрилиейных родовых половин равномерно распределены среди всех подразделений племени, перемежающиеся поколения оказываются аффилированными друг с другом во всех локальных группах. Правила экзогамии позволяют мужчине жениться на любой женщине из противоположной родовой половины при условии, что она не член его собственного патрисибя; она должна происходить из другой локальной группы и из одного из перемежающихся поколений в ней, соответствующего родовой половине, к которой принадлежат его отец и его сын. Это так называемая «двухсекционная система»; от обычной системы экзогамных матрилиейных родовых половин она отличается тем, что в нее также встроены патрилиейные структуры.

В значительной части ареала Австралии, где применяется двойной счет происхождения, патрилиейные структуры выходят за рамки локальной группы, в результате чего все патрисибы племени агрегируются в два переплетающихся множества, образующих две экзогамные патрилиейные родовые половины. Эти патрилиейные родовые половины пересекаются с матрилиейными, образуя четыре секции. В «четырёхсекционной системе» данного типа каждая секция представляет собой билинейную родственную группу, членом которой объединяет родство по обеим линиям. Для каждого данного индивида все члены его собственной секции связаны с ним как патрилиейно, так и матрилиейно, т.е. они принадлежат одновременно и к его патрилиейной, и к его матрилиейной родовой половине. Вторая секция будет включать в себя всех лиц, принадлежащих к его патрилиейной родовой половине, но вместе с тем к противоположной матрилиейной. Третья секция включает всех матрилиейных родственников, не принадлежащих к его патрилиейной родовой половине. Четвертая секция включает всех, кто не связан с ним ни по мужской, ни по женской линиям, т.е. принадлежащих одновременно к противоположной патрилиейной и противоположной матрилиейной половинам. Так как обе половины экзогамны, индивид может выбирать брачного партнера из четвертой (и только четвертой!) секции. Двойная дуально-родовая экзогамия помогает объяснить странный факт — браку австралийцев разрешен только с представителями одной родовой группы, в то время как в большинстве обществ с экзогамными половинами и сибями индивид может заключить брак с представителем любого сибя противоположной родовой половины.

После того как австралийская «четырёхсекционная система» очищена от тумана, которым ее описания окутаны во многих специальных работах, она не демонстрирует каких-либо сложностей, которые от нее мог бы ждать читатель. Наоборот, понимание функци-

онирования этих систем теперь заметно упрощается. Для того чтобы помочь читателю разобраться в этом, составлена табл. 8, где указано членство в секциях наиболее важных первичных, вторичных и третичных родственников эго мужского пола. Обозначения родственников даются в сокращенном виде, согласно системе, предложенной в другой публикации автора [Murdock, 1947: 56] и применяемой в данной монографии³⁶.

ТАБЛИЦА 8

Родственники	Члены патрилинейной родовой половины эго		Члены противоположной патрилинейной родовой половины	
	Члены матри-линейной родовой половины эго	Члены противоположной матри-линейной родовой половины	Члены матри-линейной родовой половины эго	Члены противоположной матри-линейной родовой половины
«Отец отца»	X	-	—	—
«Мать отца»	-	-	—	X
«Отец матери»	-	-	—	X
«Мать матери»	X	-	—	—
«Отец»	-	X	-	—
«Мать»	-	-	X	—
«Брат отца», «сестра отца»	-	X -	-	—
«Брат матери», «сестра матери»	-	-	X	—
«Жена брата отца», «муж сестры отца»	-	-	X	—
«Жена брата матери», «муж сестры матери»	-	X	—	—
«Отец жены»	-	-	X	—
«Мать жены»	-	X	—	—
«Брат», «сестра»	X	-	-	—
«Жена»	-	—	-	X
	см.		продолжение табл. 8	

³⁶ Необходимо отметить, что материал по системам родства вообще достаточно труден для понимания. Использование же в соответствующих описаниях и умозаключениях сокращенных обозначений родственников делает такие тексты совершенно не понятными для неспециалистов. По нашей оценке, число русскоязычных специалистов по терминологии родства не превышает двадцати человек, и готовить издание, ориентированное на этот узкий круг исследователей, не представлялось разумным. Поэтому было принято решение придерживаться в данной публикации полного, а не сокращенного обозначения родственных категорий. —АК.

продолжение табл. 8

Родственники	Члены патрилинейной родовой половины эго		Члены противоположной патрилинейной родовой половины	
	Члены матри-линейной родовой половины эго	Члены противоположной матри-линейной родовой половины	Члены матри-линейной родовой половины эго	Члены противоположной матри-линейной родовой половины
«Сын брата отца», «дочь брата отца»	X	-	—	—
«Сын сестры отца», «дочь сестры	-	-	X	

отца»				
«Сын брата матери», «дочь брата матери»	-	—	X	
«Сын сестры матери», «дочь сестры матери»	X	—		—
«Брат жены», «сестра жены»	-			
«Жена брата», «муж сестры»	-	-	X	
«Жена брата жены», «муж сестры жены»	X	-	—	—
«Сын», «дочь»	-	X	—	—
«Сын брата», «дочь брата»	-	X	—	—
«Сын сестры», «дочь сестры»	-	-		
«Жена сына», «муж дочери»	-	-	X	
«Сын брата жены», «дочь брата жены»	-	-	X	
«Сын сестры жены», «дочь сестры жены»	-	X	—	—
«Сын сына», «дочь сына»	X	—	—	—
«Сын дочери», «дочь дочери»	—	—	X	

В еще более ограниченном ареале аборигенной Австралии мы сталкиваемся с так называемой «восьмисекционной системой», в рамках которой каждая из секций подразделяется на две *подсекции*. Это следствие распространения экзогамных табу на патрилиней-ных родственников матери эго, в результате чего в обществе формируется еще одна дихотомия. Третья экзогамная дихотомия делит членов каждой секции на две группы, одна из которых принадлежит к одной из третьей пары половин, а вторая — к другой. Например, в секции жены кросс-кузены группируются с отцом матери в подсекцию, браки с членами которой запрещены, а эго вынужден искать жену в подсекции, включающей мать его отца и некоторых его вторичных кросс-кузенов. Именно вследствие этой дихотомии индивиду позволяет выбрать брачного партнера только из одной из семи подсекций, отличных от его собственной, а самым близким дозволенным брачным партнером обычно оказывается кросс-кузен второй степени, не принадлежащий ни к матрилинейной родовой половине эго, ни к его патрилинейной, ни к третьей родовой поло-

82

вине, включающей патрилинейных родственников его матери. Более подробно с данным кругом вопросов можно ознакомиться в работе Лоуренса и специальной этнографической литературе. Районы (о-ва Новые Гебриды) и, по-видимому, также и пенте-кост демонстрируют «шестисекционную систему», т.е. вариант секционной организации, неизвестный в Австралии. Шесть секций образованы пересечением трех экзогамных патрисибов с двумя экзогамными матрилинейными половинами. Мужчина может выбрать жену только лишь из одной из трех секций противоположной половины, не входящей ни в его собственный патрисиб, ни в сиб его матери. Настоящие билинейные родственные группы были обнаружены и описаны только в Австралии и ограниченном районе Меланезийского ареала. Несмотря на противоположные заявления, сложные социальные системы Восточной Индонезии, племен нага в Ассаме, этнической группы востока Центральной Бразилии, а также североамериканских чироки не имеют отношения к социальным структурам австралийских аборигенов. По-видимому, наиболее очевидным критерием подлинной билинейной родственной группы служит то, что индивид входит в одну родственную группу с отцом, матерью, сыном и дочерью. Возможно, в качестве другой диагностической характеристики можно использовать разрешение индивиду искать себе брачных партнеров только в одной родственной группе в пределах всего общества. Решающим фактором, однако, становится наличие двойного счета происхождения с родовыми половинами и экзогамией. Единственное общество нашей выборки, в котором можно ожидать наличия билинейных родственных групп (хотя они там до сих пор не описаны), — это вогео (Новая Гвинея), имеющие экзогамные матрилинейные половины и локальную экзогамию в сочетании с наличием патрилокальных групп. То, что «брачные секции» у них, по всей видимости, отсутствуют, объясняется, вероятно, высокой степенью отклонения от обычного типа брачного поселения. Двойной счет происхождения не должен смешиваться с билатеральным, в отличие от первого, не считающегося простой комбинацией патрилинейного и матрилинейного типов. Это различие

становится особенно понятным при изучении отношения эго к его четырем предкам в +2 поколении. При патрилинейном счете происхождения он окажется в одной кровнородственной группе с отцом своего отца, при матрилинейном — в одной группе с матерью своей матери и в разных родственных группах со всеми ими — при двойном счете родства. Однако ни в одном из этих случаев он не оказывается в одной кровнородственной группе ни с матерью своего от-Ца, ни с отцом своей матери. Тем не менее при билатеральном счете происхождения он в равной степени аффилирован со всеми своими предками в +2 поколении, и все четверо, будучи его вторичными родственниками, с необходимостью будут членами любой кровно-

83

родственной группы билатерального типа, к которой принадлежит эго. Билатеральный счет происхождения ни в коей мере не сочетает патрилинейность и матрилинейность; наоборот, он отражает полное отсутствие всякой линейности.

Наиболее распространенным типом билатеральных родственных групп, как уже отмечалось, считается родня. В нашем собственном обществе, где ее члены коллективно называются *kinfolk* («родные») или *relatives* («родственники»), она представляет собой группу близких родственников, чьего присутствия и участия можно ожидать применительно к определенным важным церемониальным действиям (свадьба, крестины, похороны, празднование Дня благодарения и Рождества, или «семейные собрания»). Члены родни могут свободно посещать и развлекать друг друга, в то время как браки (а также сделки с целью получения прибыли одной из сторон) между ними табуированы. Именно к своей родне за помощью в первую очередь обращается индивид, оказываясь в том или ином затруднительном положении. Сколько бы ни было между ними конфликтов и ссор, предполагается, что они будут поддерживать друг друга, когда одного из них публично оскорбляет или критикует посторонний. В других обществах родня имеет сопоставимые характеристики и функции.

Билатеральные родственные группы получили мало внимания со стороны антропологов-теоретиков. Именно поэтому этнографы редко отмечают их присутствие и почти никогда не сообщают об их отсутствии. В нашем распоряжении имеются прямые или четкие косвенные данные, свидетельствующие о существовании института родни в 33 обществах нашей выборки, хотя дальнейшие исследования, вне всякого сомнения, покажут его существование и во многих других обществах выборки. О существовании института родни иногда сообщается применительно к патрилиейным (например, бена, оджибве, тикопия) и матрилиейным (хопи, ирокезы и найары) обществам, но подавляющее большинство соответствующих данных относится к билатеральным культурам, или к обществам с неэкзогамными сибам или линиджами (например, фокс и тсвана). Эта форма социальной организации встречается чаще всего при амбилокальном брачном поселении, хотя она также часто наблюдается и при неолокальном браке. В целом она со всей очевидностью коррелирует с отсутствием или малой важностью унии-нейного счета происхождения. Весьма вероятно, что эта форма социальной организации окажется в конечном счете характерной для большинства билатеральных обществ. С другой стороны, поскольку родня обычно демонстрирует, подобно линиджам, тенденцию к экзогамии, тогда то, что 13 билатеральных обществ нашей выборки не демонстрируют билатерального расширения сексуальных запретов, заставляет предполагать, что хотя бы в части соответствующих об-

84

ществ институт родни был совершенно неизвестен. Если это утверждение верно, в некоторых обществах можно говорить об отсутствии кровнородственных групп между уровнем нуклеарной семьи и общины.

Поскольку билатеральный счет происхождения точно соответствует фактическим генеалогическим отношениям и так как большинство народов признает существование биологической связи между ребенком и обоими родителями, можно было бы ожидать, что большинство обществ будет пользоваться именно этим видом счета происхождения. Однако в нашей выборке из 250 обществ только 75 культур (что составляет лишь 30% от общего числа) пользуются билатеральным счетом происхождения. Сравнительная редкость случаев билатерального счета происхождения (в сочегании с широким распространением альтернативных типов счета родства, каждый из которых, по всей видимости, плохо согласуется с хорошо известными биологическими фактами), конечно же, требует объяснения.

Предлагалось много разнообразных объяснений вышеуказанного феномена. Антрополого-эволюционисты XIX в. (см. в особенности: [Bachofen, 1861; McLennan, 1876; Morgan, 1877]) утверждали, что социальная эволюция должна была начаться с матрилинейной стадии, потому что первобытный человек не мог знать фактов физического отцовства. С их точки зрения, патрилиейные институты развивались позднее, по мере постепенного достижения мужским полом господствующего положения, в то время как билатеральный счет происхождения появился только с возникновением

высоких цивилизаций и сопутствовавшей этому реализацией равных ролей обоих родителей. Американские антропологи начала XX в. (см. в особенности: [Swanton, 1905: 663-673; Lowie, 1914: 68-97]), критикуя эволюционистов за игнорирование ими нуклеарной семьи, приписывали первичность билатеральному счету родства и рассматривали матрилинейность как сравнительно позднее явление, не объясняя, впрочем, причин ее возникновения. Исторические антропологи нескольких направлений — британские, австрийские, американские (см. в особенности: [Olson, 1933: 351-422; Perry, 1923; Schmidt, Кор-перс, 1924]) — рассматривали унилинейный счет родства как явление столь аномальное, что причислили его возникновение к числу редких культурных изобретений, совершенных считанное число раз за человеческую историю, а затем распространившихся из нескольких точек по всему земному шару. Все эти гипотезы проанализированы в гл. 8, где продемонстрированы их недостатки и несоответствие реальной картине распределения соответствующих характеристик по регионам мира. Чтобы разобраться в этом вопросе, нам необходимо обратиться к теоретическим работам, рассматривающим функциональную значимость нескольких типов кровнородственных групп. Лин-

85

тон [Linton, 1936: 166] выдвигает несколько предположений, в том числе и гипотезу, согласно которой «установление унилинейного счета родства является почти неизбежным следствием формирования семейных единиц на кровнородственной основе». Если бы эта теория была верна, унилинейный счет родства заметно коррелировал бы с присутствием расширенных семей, а билатеральный — с их отсутствием. Наши данные, однако, этого ожидания не подтверждают. Да, патрилинейный счет родства встречается в 69% (36 из 52) обществ нашей выборки с патрилокальными расширенными семьями, а матрилинейный — в 73% (22 из 30) обществ с матрилокальными или авункулокальными расширенными семьями; но тот же унилинейный счет родства встречается и в 60% (68 из 113) обществ с полным отсутствием каких-либо форм расширенной семьи.

Лоуи [Lowie, 1920: 157] полагает, что «передача прав собственности и тип брачного поселения всегда были главными факторами развития принципа одностороннего (*unilateral*) счета родства».

Предполагаемое влияние наследования имущества не может быть проверено, так как Лоуи не указывает, какие именно типы наследования должны соответствовать билатеральному счету родства.

Гипотеза о том, что определенные типы брачного поселения могут быть важными факторами возникновения унилинейного счета происхождения, выдвигается и Линтоном [Linton, 1936: 169], утверждающим следующее: «Матрилинейный счет родства обычно связан с матрилокальным поселением, а патрилинейный — с патрилокальным». Эта теория подтверждается данными, обобщенными в табл. 9, и будет окончательно доказана в гл. 8.

ТАБЛИЦА 9

Тип брачного поселения	Патрилинейный счет родства	Двойной счет родства	Билатеральный ИТОГО счет родства		
Матрилинейный и авункулокальный	33	0	13	46	
Патрилинейный и матрилокальный	15	97	17	39	168
Неолокальный и амбилокальный	4	8	1	23	36
ИТОГО	52	105	18	75	250

МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ТАБЛИЦЕ 9: проверим вышеназванную гипотезу («Матрилинейный счет родства обычно связан с матрилокальным поселением, а патрилинейный — с патрилокальным») при помощи математико-статистического анализа данных, обобщенных Мердоком в табл. 9 (см. табл. 9л и 9в). — А. К.

86

ТАБЛИЦА 9л

Патрилокальное (или матри-патрилокальное) брачное поселение	Патрилинейная родовая организация	ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)
0 (отсутствует)	74 90%	8 10%
1 (присутствует)	39 23%	129 77%

ИТОГО	113	137	250
а < 0,000000000000000001 (согласно одностороннему точному тесту Фишера); $\phi = p = + 0,63$, а < 0,000000000000000001; $\gamma = + 0,94$, а < 0,000000000000000001. —А.К			
ТАБЛИЦА 9в			
Матрилокальное (или авункулокальное) брачное поселение	Матрилинейная родовая организация		ИТОГО
		1 (присутствует)	20?
	0 (отсутствует)		
0 (отсутствует)	185 91%	19 9%	
1 (присутствует)	13 28%	33 72%	46
ИТОГО	198	52	250

$a = 0,000000000000000001$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера); $\kappa p = p = + 0,6$, а < 0,000000000000000001; $\gamma = + 0,92$, а = 0,000000000000000004.

Итак, проведенная нами статистическая проверка в целом подтверждает правильность гипотезы Мердока — Линтона — Лоуи. Корреляции в обоих случаях имеют исключительно высокую статистическую значимость и достаточно сильны. Все-таки обращает на себя внимание существование значительного числа патрило-кальных и матрилокальных обществ, не имеющих соответственно патрилинейной и матрилинейной родовой организации (на это обращает внимание и сам Мердок). Причины этого мы разберем в заключительной статье к данной монографии. —А.К.

Имея подобное эмпирическое подтверждение, мы должны согласиться с Лоуи и Линтоном в том, что фиксированный тип брачного поселения, при котором брачные партнеры определенного пола систематически поселяются после свадьбы вместе или рядом с их линейными родственниками того же самого пола, способствует развитию унилинейного, но не билатерального счета родства. Тем не

87

менее остается открытым вопрос: когда брачное поселение оказывается фактором, достаточно мощным для того, чтобы нейтрализовать широко распространенное знание о генеалогической связи между ребенком и обоими родителями и привести к появлению правил счета родства, аффилирующих ребенка с родственниками только одного из родителей? То, что унилинейные типы брачного поселения агрегируют в одном месте именно родственников только одного из родителей, делая связь с ними ребенка более очевидной, вне всякого сомнения, дает важную часть ответа на поставленный выше вопрос. Однако ясно, что унилокальное брачное поселение само по себе не ведет к развитию унилинейного счета родства, как это показывают 52 общества нашей выборки, характеризующихся билатеральным счетом родства при наличии матрило-кального или патрилокального брачного поселения.

Дополнительная гипотеза утверждает, что унилинейные родственные группы характеризуются определенными преимуществами, не свойственными билатеральной родне, и что это во многих случаях усиливает действие фактора близости и помогает перевесить чашу весов в пользу матрилинейного или патрилинейного счета происхождения. Например, Рэдклифф-Браун [Radcliffe-Brown, 1935b: 301-303] объясняет унилинейные формы социальной организации «некоторыми фундаментальными социальными потребностями», а именно необходимостью точного формулирования юридических прав для избежания возможных конфликтов, а также необходимостью постоянства социальной структуры, определяющей такие права. Линтон [Linton, 1936: 160-162, 166-167] упоминает те же самые факторы. Эти соображения заставляют взглянуть на институт билатеральной родни по-новому.

Наиболее очевидной структурной характеристикой билатеральной родни становится то, что (кроме исключительных случаев) она не может быть одинаковой для двух разных индивидов (если они не сиблинги). Для каждого данного человека его родня ветвится по всем возможным направлениям вплоть до определенной степени родства (часто до уровня троюродных братьев и сестер), где оно перестает действовать. Границы родни могут проводиться как дальше указанной выше степени родства, так и ближе от нее, или вообще могут быть довольно неопределенными. Группы родни разных индивидов скорее не совпадают, а пересекаются и переплетаются друг с другом. Например, группы родни сыновей двух братьев имеют много общих членов (близких родственников их отцов), однако часть членов одной группы не входит в другую; например, родственники матери одного двоюродного брата не являются членами родни второго.

Поскольку группы родни пересекаются и переплетаются, они не являются и не могут быть отдельными и обособленными сегментами всего общества. Ни племя, ни община не могут быть подразде-

88

лены на такие группы. Подобное качество переплетения, пересечения и отсутствия обособленности обнаруживается только у билатеральных групп. Любой другой тип счета происхождения приводит к появлению только четко дифференцированных, обособленных, дискретных родственных групп, никогда не пересекающихся с другими подобными группами. Одним из последствий такой особенности родни становится то, что, хотя родня и выполняет адекватно функции определения юридических прав индивида, она почти никогда не может выступать в качестве коллектива. Одна группа родни не может, например, исполнить кровную месть в отношении другой, если обе группы имеют общих членов. Более того, родня не может коллективно владеть землей и другими объектами собственности не только потому, что представляется собой группу лишь в эгоцентрической перспективе, но и потому, что не имеет непрерывного, постоянного существования во времени. Таким образом, в условиях, благоприятствующих коллективной собственности на имущество или коллективной ответственности родственников, родня имеет определенные недостатки в сопоставлении с линиджем или sibом.

Особенно серьезный недостаток билатеральной родни как формы социальной организации дает себя знать в случаях, когда индивид одновременно входит в родню двух конфликтующих между собой лиц, в результате чего оказывается связанным взаимоисключающими обязательствами. Например, если конфликт примет серьезный характер, данный индивид может оказаться обязанным отомстить лицу Б за лицо А и одновременно защитить лицо Б от лица А. Если конфликт примет затяжной характер, то оба они вполне могут обратиться к эго за поддержкой, что может породить эмоциональный конфликт и напряжение. Читатель легко может найти подобные примеры, проанализировав мучительные семейные ссоры в нашем обществе. Однако в племени, сегментированном на линиджи, sibы или родовые половины, индивид всегда знает точно, на чью сторону ему надо встать при такого рода обстоятельствах. Если оба конфликтующих лица — члены его собственной родственной группы, предполагается, что он должен остаться нейтральным и сделать все возможное для улаживания конфликта. Если ни один из конфликтующих не является членом его кровнородственной группы, то конфликт не имеет к нему никакого отношения. Если же один из конфликтующих является членом его кровнородственной группы, а другой — нет, то он должен поддерживать своего сородича вне зависимости от того, прав он или виноват. Короче говоря, большинство конфликтных ситуаций решается просто и автоматически. Данные по индейцам тенино (США, штат Орегон) иллюстрируют, как в безродовом обществе могут возникать конфликты на базе церемониальных обязательств. В этом племени свадьбы сопро-

89

вождаются изощренными церемониями передачи имущества между родней невесты и родней жениха. Родственники невесты обоих полов приносят одежду, корзины, сумки, растительную пищу и иные предметы, производимые в женской сфере хозяйственной деятельности. Родственники жениха приводят лошадей, приносят шкуры, мясо и иные продукты мужской сферы хозяйственной деятельности. Затем каждый из участников обменивает свои дары с определенным членом другой родни. Практически всегда оказывается, что часть участников церемонии является родственниками невесты и жениха одновременно, следовательно, вынуждены решать, на чьей стороне будут принимать участие, ведь две противоречащие друг другу роли играть нельзя. Кроме того, число участников с каждой стороны должно быть равным. Проблемы эти улаживаются только после продолжительных дискуссий между заинтересованными сторонами и лицами, обладающими авторитетом; нередко это порождает разного рода трения, чувства зависти и обиды. При унилинейном счете родства такие конфликты никогда не могли бы возникнуть. Все родственные группы, образующиеся на базе патрилинейного, матрилинейного или двойного счета происхождения, — это дискретные социальные единицы. Роль каждого участника церемониального акта или конфликта любого рода автоматически определяется для него членством в родственной группе. Именно это преимущество унилинейной родственной организации и может в значительной степени объяснять, почему она описана у большинства народов мира.

Родню можно приблизительно сопоставить с линиджем, не только ввиду приблизительного сходства размеров обеих групп, но и потому, что в обеих группах известна точная генеалогическая связь эго со всеми членами этих групп. Но существуют ли билатеральные родственные группы больших размеров, сравнимых с сибам по своим размерам и потому, что их членов объединяет скорее общее традиционное представление о родственной связи, чем возможность продемонстрировать точные генеалогические связи? Подобные группы еще не получили адекватного теоретического рассмотрения в научной литературе. Тем не менее результаты настоящего исследования показывают существование одного типа более крупных билатеральных родственных групп, достаточно распространенных и оказывающих определенное влияние на терминологию родства и сексуальное поведение. Оно сопоставимо с влиянием, оказываемым сибам и другими признаваемыми кровнородственными группами.

Подобную группу легче всего наблюдать, когда она представляет собой эндогамную локальную общину, не сегментированную на унилинейные кровнородственные субгруппы. Поскольку подавляющее большинство браков в этом случае заключается в пределах локаль-

90

ной общины, все ее члены оказываются родственно связанными друг с другом, хотя они не всегда могут проследить точные родственные отношения. Вследствие этого все члены общины оказываются связанными между собой не только совместным проживанием в одном поселении, но и отношениями родства, что обычно признается прямо. Подобная группа чаще всего состоит непосредственно из семей нукле-арного, полигамного или расширенного типа. Кроме семейных связей источником родственной самоидентификации обычно служит чувство принадлежности к общине в целом, рассматриваемой как кровнородственная единица в отношении к другим общинам, что вполне сопоставимо с отношением членов унилинейного общества к своему сибу. В нашей выборке эндогамные локализованные родственные группы этого типа засвидетельствованы с достаточной степенью достоверности для следующих этносов: аймара, чирикауа, команчи, куна, инки, апачи, кайова, ментавейцы, нуба, поюни, русины, шошоны, син-каиетк, сирионо, таос и вичита. Возможно, подобные группы встречаются и у некоторых из следующих народов: карибы, кайапа, медные эскимосы, кайнганг, матако, намбикуара, тупинамба и вашо.

Поскольку (ниже это будет показано) существование родственных групп этого типа значительно влияет на такие социальные феномены, как терминология родства, желательно признать их именно как особый тип кровнородственной организации и дать этому типу особое обозначение.

Насколько известно автору, это обозначение до сих пор отсутствует; с другой стороны, ни один из терминов, применяемых в настоящее время для обозначения разных типов социальной организации, не применим для данного типа кровнородственных групп. Таким образом, автору пришлось самостоятельно искать этот новый термин, стремясь к тому, чтобы он был таким же кратким и определенным, как «сиб», и имел бы как локальные, так и генеалогические коннотации. Этот поиск привел автора к изучению социальной организации древней Аттики, где локальная группа, называвшаяся *демом* (и приблизительно сопоставимая с английским *parish* [«приходом»]), пришла на смену унилинейной десцентной [т.е. родовой. — *A K*] группе в процессе политических реформ Клисфена, сделавшего членство в деде наследственным (см.: [Walker, 1926: 142-148]). Хотя использованные нами источники и не дают информации о том, были ли первоначальные демы эндогамными, дем, вне всякого сомнения, был локальной группой и (по крайней мере в более позднюю эпоху) также кровнородственным объединением. Таким образом, данный термин, по-видимому, вполне адекватно подходит для наших целей; к тому же он краток и легко произносим. К дополнительным его преимуществам относится то, что он уже использовался краткое время в антропологической литературе (ср.: [Howitt, Fison, 1885: 142]), но затем был забыт, что не может помешать нам

91

ввести его снова в научный оборот, дав ему наше определение. Таким образом, мы будем систематически использовать термин «дем» для обозначения эндогамной локальной группы, не пользующейся унилинейным счетом происхождения, особенно при рассмотрении ее как родственной группы, а не общины.

Широко распространенная тенденция распространять про-тивоинцестуозные табу на любую родственную группу, которая будет детально рассмотрена в гл. 10, естественно, оказывает воздействие и на дем. Представление о том, что все члены дема являются родственниками, приводит к тому, что экзогамия может распространяться и актуально распространяется с родни на дем (подобно тому как экзогамия может распространяться с линиджа на сиб). Когда это происходит, на смену локальной

эндогамии приходит локальная экзогамия, а внутренняя конституция дема фундаментально меняется. Члены дема обязаны теперь искать себе брачного партнера за пределами своей локальной общины, соблюдая при этом преобладающие нормы брачного поселения. При отсутствии унии линейного счета происхождения экзогамные деми могут быть обозначены в соответствии с преобладающим типом брачного поселения как *па-тридемы* либо *матридемы*. Если необходимо терминологически разграничить эти деми от первоначальных эндогамных демов, то последние могут быть названы *эндодемами*. Как мы увидим в следующей главе, экзогамные деми служат одним из двух основных источников возникновения кланов.

Глава 4 КЛАН

Мы уже провели разграничение между двумя типами родственных групп. Группы первого типа («резидентные») формируются на основе совместного проживания. По необходимости она включает как мужа, так и жену, поскольку они всегда проживают вместе. С почти такой же неизбежностью подобная группа не может включать в себя женатых братьев и их замужних сестер, так как они оказываются разведенными по разным резидентным группам проти-воинцестуозными табу и правилами послебрачного поселения, а следовательно, проживать совместно могут редко. Таким образом, родственники, собранные вместе в одну резидентную группу, всегда включают как некоторых лиц, объединенных связями свойства, например мужа и жену или отчима/мачеху и пасынка/падчерицу, так и лиц, связанных между собой чисто кровнородственно, как в случае родителя и ребенка, двух братьев или ортокузенов. Наиболее характерными резидентными родственными группами считаются те несколько разновидностей семьи, что описаны в гл. 1 и 2.

Другой основной тип родственных групп — кровнородственные группы, основанные на принципе происхождения от одного предка, а не совместного проживания. Как следствие, такая группа практически никогда не включает в себя одновременно мужа и жену либо иную пару свойственников, но всегда включает братьев и сестер и до и после их вступления в брак. Она также включает всех других кровных родственников соответствующей линии вплоть до глубины, использующейся для определения принадлежности к группе. Ввиду перечисленных характеристик подобная группа практически никогда не может быть резидентной³⁷. Ее основные формы — линидж, сиб, фратрия, родовая половина, родня и дем — были проанализированы в гл. 3-

" То есть все ее члены практически никогда не могут проживать совместно.—А А!

93

Перейдем к рассмотрению третьего основного типа родственных групп, основанного на сочетании связей совместного проживания и родственных связей в той степени, в какой они могут быть совместимы. Эти группы могут быть названы *компромиссными родственными группами*.

Проблема совмещения связей двух типов возникает только при унилокальном брачном поселении и унии-нейном счете родства. Из двух основных типов билатеральных кровнородственных групп родня не становится группой в собственном смысле этого слова иначе, чем в эгоцентрической перспективе; таким образом, она не может быть локализована. В то же самое время дем — в полном смысле этого слова группа, основанная на связях обоих типов, характерных полной совместимостью. Однако мы уже отмечали, что противоинцестуозные табу и совместное проживание мужа и жены предотвращают локализацию унии линейных кровнородственных групп в полном составе при любом типе брачного поселения. Подобная локализация может быть достигнута только частично, соединением унилокального типа брачного поселения с последовательно унии линейным счетом родства, в результате чего и достигается определенного рода компромисс, при котором в группу оказываются включенными некоторые свойственники, а некоторые кровные родственники из соответствующей группы исключаются. Все возможные варианты, как будет ясно позже, предполагают исключение из группы взрослых кровных родственников одного пола и включение в нее брачных партнеров кровных родственников противоположного пола.

Компромиссная родственная группа обычно превышает по размерам расширенную семью, но распределение родственников в рамках обеих этих групп идентично. Принципиальным отличием становится добавление в первом случае унии линейного счета родства как интегрального фактора структурирования группы. Ядро уни-локальной расширенной семьи всегда состоит из лиц одного пола, всегда оказывающихся унии линейно родственно связанными, но это родство чисто случайное, не обязательно должно четко формулироваться, зачастую даже не признается. Главной (иногда и исключительной) связью здесь становится отношение совместного проживания. С другой стороны, в компромиссной родственной группе унии линейные связи в рамках ядра группы как минимум важны так же, как и проживание в одном месте.

Сам факт существования компромиссных родственных групп, а также их социальная природа были уже установлены (хотя и не вполне адекватно) некоторое время назад. Обычно их путают, с одной стороны, с расширенной семьей, а с другой — с сибом, в зависимости от того, какого типа связи более интересуют данного конкретного автора — совместного проживания или кровнородственные. Даже Лоуи [Lowie, 1920:111—185], внесший большой вклад в преодоление унасле-

94

дованной от предыдущего поколения антропологов путаницы в понимании унилинейных родственных групп, не смог четко объяснить главные различия между данными формами социальной организации, хотя сам он их, видимо, вполне понимает. Прояснение этого вопроса, фундаментально важного для адекватного понимания унилинейных институтов, служит основной целью настоящей главы.

Выбор наиболее подходящего термина для обозначения компромиссных родственных групп представляет собой самую серьезную терминологическую проблему, с которой автору пришлось столкнуться в настоящем исследовании. В научной литературе они редко различаются с сибом; по отношению к группам обоих типов обычно используется один и тот же термин. Термин, использующийся чаще всего, — клан, именно его мы решили применить после значительных колебаний. Это представляется предпочтительнее введения в оборот совершенно нового термина в ситуации, когда антропологическая терминология крайне громоздка. Необходимо признать, что данный выбор имеет значительные недостатки. Наиболее важно из них то, что термин «клан» уже существует в специальной научной литературе по социальной организации в двух совершенно различных смыслах. Со времен Пауэлла и вплоть до самого последнего времени большинство американских антропологов использовали его для обозначения матрилинейного сибом с тем, чтобы отличать его терминологически от патрисиба, именуемого термином *gens*. В настоящее время эта практика вышла из употребления из-за роста понимания того, что сущностное сходство патрилинейных и матрилинейных сибом делает их различие избыточным и ненужным. Заметно более серьезную терминологическую проблему представляет собой употребление британскими антропологами понятия «клан» для обозначения любых унилинейных кровнородственных групп того самого типа, который мы вслед за Лоуи называем «сиб». Среди современных американских антропологов «клан» и «сиб» используются почти в равной степени для обозначения данной формы социальной организации. Мы отдали предпочтение понятию «сиб» (а не «клан») прежде всего потому, что первый термин всегда обозначает унилинейные кровнородственные группы и никакие другие; так что использование его нами в этом смысле не могло создать терминологической путаницы.

Несмотря на все недостатки, связанные с использованием понятия «клан» для обозначения компромиссных родственных групп, и в особенности на начальную терминологическую путаницу, которую оно может создать у некоторых читателей, наш выбор был все-таки сделан в силу целого ряда его весомых достоинств. Во-первых, он слишком удобен и широко известен, чтобы от него можно было бы полностью отказаться в случае выбора иного термина для компромиссных родственных групп после того, как понятие «сиб» стало обо-

95

значать наиболее типичные унилинейные кровнородственные группы. Во-вторых, понятие «клан» и так уже широко используется антропологами для обозначения именно компромиссных родственных групп; более того, практически только этот термин всегда и обозначал группы этого типа. Даже когда в научной литературе они специально дифференцируются терминологически от сибом, эти группы обычно обозначаются как «локализованные кланы». Наконец, предлагаемое нами определение этого понятия хорошо согласуется с его реальным употреблением в живой речи. Например, словарь Вебстера [Webster, 1923: 409] дает следующее первичное определение клана: «Социальная группа, включающая в себя некоторое число домохозяйств, главы которых ведут свое происхождение от общего предка...» Любая группа, состоящая из домохозяйств, связанных между собой через их глав, с необходимостью включает в себя жен вместе с их мужьями, но не замужних сестер и их братьев; следовательно, она не представляет собой кровнородственную группу или сиб, но становится кровнородственной группой именно компромиссного типа. Таким образом, наше предложение возвращает данному слову его изначальный смысл.

Для того чтобы группа действительно представляла собой клан, она должна отвечать трем основным критериям. Если у группы отсутствует хотя бы одна из трех соответствующих характеристик, она кланом не станет, как бы ни была похожа на него по композиции и внешнему виду. Во-первых,

центральное ядро ее членов должно быть определенно объединено происхождением от одного предка по одной линии. Унилокальные расширенные семьи и экзогамные демены демонстрируют композицию, идентичную наблюдаемой у кланов, от которых их отличает отсутствие объединяющего принципа происхождения от одного предка по одной линии; унилинейный счет происхождения отсутствует в случае деменов, он отсутствует или случаен в случае расширенных семей. Во-вторых, для того чтобы стать кланом, группа должна характеризоваться проживанием в одном месте. Это не будет наблюдаться, если тип брачного поселения не соответствует типу счета родства, например когда патрилокальность или неолокальность сочетается с матрилинейностью. Клан не может существовать, если наблюдается слишком много отклонений от основного типа брачного поселения. В-третьих, группа должна демонстрировать действительную социальную интегрированность. Клан не может представлять собой неорганизованный агломерат независимых семей, подобный тем, что мы можем наблюдать в многоквартирных домах американских пригородов. В клане должно быть позитивное чувство принадлежности к группе, а в особенности важно, чтобы лица, пришедшие в клан по браку, считались его неотъемлемыми членами.

Особенно важно подчеркнуть, что клан не появляется автоматически там и тогда, где и когда тип брачного поселения оказывается совместимым с типом счета происхождения. Например, даже если

96

брачное поселение является строго патрилокальным, а счет происхождения — патрилинейным и домохозяйства патрилиейно связанных мужчин действительно агрегируются в определенном секторе общинной территории, соответствующая группа совсем не обязательно будет представлять собой клан. Обитатели этого сектора могут представлять собой просто родственно связанных соседей. Этнограф должен зафиксировать реальные факты существования клановой организации, коллективные акции, групповые мероприятия прежде, чем он сможет охарактеризовать данное множество семей как клан. Добуанцы (Меланезия) дают пример групп с клановым членством, но без клановой организации. Вследствие переменного брачного поселения и матрилинейного счета происхождения локальная община состоит из унилиейно родственных мужчин и женщин, а также их брачных партнеров, временно проживающих с ними совместно. Однако вызывающее отсутствие какой-либо социальной интеграции между супругами, пришедшими в общину по браку, и урожденными членами общины не дает возможности рассматривать локальную группу как действительный клан.

Как уже отмечалось, нормальным способом достижения компромисса между типом брачного поселения и типом счета происхождения для образования клана служит включение в соответствующую группу взрослых членов унилиейной кровнородственной структуры одного пола, исключение из нее сиблингов противоположного пола, а также включение в группу брачных партнеров первых.

Логически рассуждая, можно представить себе четыре различных пути осуществления этого, так как существуют два унилиейных типа счета происхождения — патрилиейный и матрилиейный — и два пола, представители каждого из которых теоретически могут составить ядро клана. В реальности только три из четырех возможностей действительно наблюдаются среди обществ нашей выборки. Первый путь образования клана — локализация патрилиейн-джа или патрисиб-а вокруг его членом-мужчин через патрилокальный тип брачного поселения. Группа, полученная в результате, будет включать в себя всех мужчин и незамужних женщин линиджа или сиб-а, а также жен женатых мужчин. Замужние женщины линиджа или сиб-а, сестры мужчин, исключаются из клана, так как они переселяются к своим мужьям в другие кланы согласно нормам патрилокального поселения. Подобную группу можно с равным успехом назвать и патрилокальным и патрилиейным кланом, так как она базируется в равной степени как на патрилокальном брачном поселении, так и на патрилиейном счете происхождения. В соответствии с предложением Лоуренса [Lawrence, 1937: 319] мы будем обычно называть такую группу *патрикпанам*.

Отличие локализованных сибов и линиджей от кланов, возникающих в результате их локализации, может быть пояснено на мате-

97

риале нашего собственного общества. Хотя у нас нет сибов и кланов, читатель легко может это представить, допустив, что тип брачного поселения у нас патрилокальный, а не неолокальный, а счет родства — патрилиейный, а не билатеральный. В этом случае наши фамилии (и так наследующиеся патрилиейно) соответствовали бы названиям кланов и линиджей. Например, все мужчины с фамилией Волф были бы членами рода Волф, и они жили бы совместно в одной или нескольких локализованных группах, называемых кланами Волфов. Однако все женщины меняли бы как свои локальные группы, так и фамилии после заключения брака. Они принадлежали бы к сибам своих братьев, но к кланам своих мужей. В случае мужчин фамилия Волф обозначала бы членство и в сиб-е Волфов, и в клане Волфов. Однако у женщин на членство в сиб-е указывали бы их девичьи фамилии, а членство в клане обозначалось бы при помощи фамилий, полученных при заключении брака. Мисс Мэрри Волф остава-

лась бы членом сибя Волфов даже после того, как она вышла бы за Джона Херона, став, таким образом, членом клана Херонов. Миссис Джеймс Волф, урожденная Фокс, принадлежала бы к клану Волфов, но к сибу Фоксов.

Вторым путем формирования клана служит локализация мат-рилиниджа или матрисибя вокруг его членов-женщин через матри-локальный тип брачного поселения. В результате мы получаем *мат-риклан* (матрилокальный или матрилинейный клан), включающий в себя всех женщин и неженатых мужчин соответствующего сибя вместе с мужьями замужних женщин. Он не включает в себя взрослых мужчин—членов сибя, так как они после заключения брака переселяются к своим женам и становятся членами их матрикланов.

Третий путь состоит в локализации матрисибя вокруг членов матрисибя мужского, а не женского пола. Это достигается через авункулокальное брачное поселение, в рамках которого неженатый мужчина покидает родительский дом и селится в доме дяди по матери, куда он и приводит после свадьбы свою жену. В результате мы получаем группу, которая может быть названа авункулокальным кланом, или *авункукланом*; она включает в себя группу матрилиейно связанных мужчин (находящихся между собой в отношении «дядя — племянник» или в отношениях реальных или классификационных братьев) вместе с женами, а также невестками мужчин их собственного поколения. Взрослые и замужние женщины сибя живут в других кланах с мужьями. Иногда в авункуклане племянники могут жениться на дочерях своих дядей по матери, в результате чего по крайней мере некоторые из замужних женщин клана оказываются дочерьми старших мужчин. В той степени, в какой это осуществляется, группа оказывается комбинацией матриклана и авункуклана, где женщины принадлежат к одному сибу, а мужчины — к другому, причем матрилокальное поселение характеризует первых, а авунку-

98

локальное — вторых. В общем, авункуклан напоминает патриклан тем, что его ядро состоит из группы унилиейно связанных мужчин, но в то же самое время он напоминает и матриклан тем, что в качестве основы аффилиации здесь выступает матрилиейный, а не патрилиейный счет происхождения.

Четвертый путь формирования клана в настоящее время должен рассматриваться как чисто гипотетический. Он заключался бы в локализации патрисибя вокруг его взрослых членов женского пола. Это могло бы наблюдаться при наличии обычая, согласно которому незамужние женщины переселялись бы к своим теткам по отцу, а затем приводили бы мужей в дом теток после заключения брака. Если в дальнейшем в ходе полевых исследований подобный тип поселения будет обнаружен, его можно назвать *амиталокальным*, используя термин Лоуи [Lowie, 1932a: 534] «амитат» для обозначения особых отношений с сестрой брата параллельно «авункулату», обозначающему сопоставимое отношение с братом матери. Клан, полученный из сочетания подобного типа брачного поселения с патрилиейным счетом родства, мог бы называться амиталокальным кланом, или амита-кланом.

Из 250 обществ нашей выборки согласно имеющейся в нашем распоряжении (зачастую достаточно фрагментарной) информации патриклапы засвидетельствованы в 72 культурах, матрикланы — в 11, а авункуяны — в 4. Кланов достоверно отсутствуют в 131 обществе, в то время как для 32 унилиейных культур имеющиеся в нашем распоряжении данные слишком скудны для того, чтобы определить, существуют там кланы или нет. Амитакланы в нашей выборке не засвидетельствованы; впрочем, автору их описания вообще никогда не попадались ни в одном из этнографических исследований, когда-либо прочитанных. То, что авункукланы — не просто какой-либо локальный курьез, появившийся на свет в результате уникального стечения обстоятельств, очевидно из распределения соответствующих четырех случаев нашей выборки. Два случая (хайда и глинкиты) описаны для Северо-Западного побережья Северной Америки, один (лонгуда) — для Северной Нигерии (Африка), а еще один (тробри-андцы) — для Меланезии (Океания).

Проведение разграничения между компромиссными и кровнородственными группами (особенно между кланом и сибом) — не праздное упражнение в классификационном остроумии. Наоборот, это вопрос глубокой функциональной важности. Оба типа родственных групп отличаются друг от друга не только своей конституцией; они выполняют и различные социальные функции. Это может быть проиллюстрировано данными по племени, известному автору по его собственной полевой работе. Хайда (провинция Британская Колумбия, Канада) в дополнение к нуклеарным семьям имеют еще один тип резидентных родственных

99

групп, авункулокальные расширенные семьи; два типа кровнородственных групп, матрисибя и матрилиейные родовые половинки; а также один тип компромиссных родственных групп, авункукланы. Каждая расширенная семья занимает большое жилище. Каждый авункуклан включает в себя обитателей отдельной деревни — группу матрилиейно связанных взрослых мужчин с женами, незамужними или недавно вышедшими замуж дочерьми, а также малолетними сыновьями, еще не

успевшими покинуть родительские дома, чтобы переселиться к своим дядям по матери. Жены и дети взрослых мужчин клана принадлежат, естественно, противоположной матрилинейной родовой половине. Сиб состоит из взрослых мужчин—членов авункуклана, их сестер, а также дочерей и малолетних сыновей последних, проживающих в других поселениях. Таким образом, клан и соответствующий ему сиб имеют лишь менее половины общих членов — речь идет об их членах—мужчинах старше десяти лет (поскольку приблизительно в этом возрасте происходит авункулокальное переселение).

Каждая из нескольких родственных групп хайда имеет свои вполне определенные функции. Родовые половины регулируют строго экзогамные брачные отношения. Они также канализируют соперничество и регулируют церемониальные обмены. Например, потлачи [церемония дарения. — *А К*] даются только членам противоположной родовой половины. Расширенная семья служит единицей обычной домашней жизни, первичной экономической кооперации, торговли и накопления имущества. Нуклеарная семья (в дополнение к своим обычным функциям) становится группой, дающей потлач; в наиболее важных потлачах донором будет жена, но ей помогает ее муж, а их дети получают выгоду через повышение своего статуса в результате потлача. Клан служит общиной, т.е. группой ежедневного персонального социального взаимодействия. Кроме того, это базовая политическая единица, независимая от других кланов. Все права собственности на землю принадлежат клану, опеку за которой осуществляет его глава. Движимое имущество принадлежит расширенной семье либо отдельным индивидам. С другой стороны, права на «неосязаемую» собственность принадлежат сибу. Эта группа владеет фондом личных имен, церемониальными правами собственности на дома и каноэ, тотемические символы, а также эксклюзивными правами на песни и церемонии. Мифология также в основном связана с сибом, и именно эта группа регулирует наследование имущества и титулов. Более того, сиб — единица церемониальная; его члены коллективно приглашаются на праздники и потлачи, они помогают друг другу в их подготовке и проведении, когда один из них выступает в качестве их организатора. Наконец, обязанность кровной мести за убийство или ранение одного из членов сива ложится на весь сиб. Однако ведение военных действий считается функцией клана вне зависимости от того, мотивированы ли они мщением, самообороной или желанием захватить добычу и рабов.

100

Роль женщин хайда в конфликтах между мужчинами из разных деревень особенно показательна. Родившиеся в одной деревне, но через брак оказавшиеся в другой, они разрываются между чувством долга перед своим сибом и кланом: жены и члены одного клана с мужчинами одной конфликтующей группы и сестры и сородичи — с мужчинами другой. Пока отношения между группами находятся в напряженном состоянии, но открытый конфликт еще не начался, эти женщины выступают в качестве посредников и пытаются уладить разногласия, поскольку могут свободно перемещаться из одной деревни в другую. Однако когда отношения доходят до точки разрыва и начинаются открытые военные действия, женщины выступают скорее на стороне своих мужей, чем братьев³⁸. Короче говоря, в конечном счете связи по клану оказываются сильнее связей по сибу. Это особенно показательно, ибо противоречит утверждению Линтона [Linton, 1936:159], что в обществах, организованных на кровнородственной основе (прекрасным примером которых как раз и могут служить хайда), «супруги имеют лишь побочную значимость».

Несмотря на терминологическую путаницу, этнографическая литература содержит многочисленные указания на сходное распределение функций между кланом и сибом. В общем, клан, по-видимому, функционирует прежде всего в экономической, рекреационной, политической и военной сферах, в то время как сиб связан с тотемизмом и церемониалом: он проявляет себя в ситуациях жизненного кризиса, регулирует брак и наследование. Будущие полевые исследования и критический анализ имеющихся этнографических описаний, вне всякого сомнения, прояснят общую ситуацию по данному кругу вопросов.

С точки зрения относительных размеров кланы делятся на две основные категории. Более крупные кланы совпадают с локальной общиной, как это наблюдается у хайда, а значит, они могут быть обозначены как *клановые общины*. Кланов меньшего размера образуют сегменты общины, отдельное небольшое поселение или его определенный квартал в случаях, когда община представляет собой кластер пространственно обособленных кланов. В дальнейшем мы будем обозначать такие группы как *клановые сегменты*. Среди обществ нашей выборки, имеющих патрикланы, в 45 наблюдаются клановые общины, а в 27 — клановые сегменты. Во всех четырех авункулокальных обществах встречаются клановые общины. Преобладание клановых общин не свойственно матриликальным культурам, причины чего

³⁸ Столь обычное среди антропологов неразличение сива и клана заставило Свэнтона сделать одну из немногих фактических ошибок (в общем-то, для него не характерных), так как он утверждает, что в подобных случаях жены поддерживают своих сородичей, выступая против своих мужей (см.: [Swanton, 1909:62]) (*примеч. авт.*).

мы выясним в гл. 7. Девять из обществ нашей выборки имеют только клановые сегменты, в то время как только два организованы в клановые общины, при этом оба — ведды (Цейлон) и яруро (Венесуэла) — живут бродячими группами, а не в постоянных поселениях.

Для ясности изложения данная глава была написана вплоть до данной страницы таким образом, как если бы кланы возникали в обществах, уже имеющих унилинейные кровнородственные группы, через процесс локализации, вытекающий из применения унилокального правила брачного поселения, соответствующего уже существующему правилу счета происхождения. Усложнить этот синхронный анализ диахронными соображениями означало бы только окончательно запутать читателя. Но теперь, когда диахронный анализ уже завершен, мы можем рассмотреть и проблему происхождения клановых структур. В процессе этого рассмотрения читатель должен отказаться от каких-либо имплицитных априорных предположений об изначальности сибя относительно клана. В реальности первым почти универсально возникает именно клан, и именно на этой основе затем развиваются структуры линиджей и сибов, но не наоборот. Хотя большая часть доказательств должна быть отложена до гл. 8, основные факты относительно временных последовательностей возникновения соответствующих структур должны быть суммированы в этой части книги для того, чтобы не вводить читателя в заблуждение. Можно заявить вполне категорично (сделав оговорку про возможные редкие исключения в совершенно исключительных обстоятельствах), что линиджи и сибы всегда возникают на основе клановой организации через распространение признания унилинейной аффилиации с пола, представители которого образуют клановое ядро, на их сиблингов противоположного пола, покидающих клан после заключения брака. До того как подобное расширение происходит посредством таких механизмов, как развитие системы названий сибов, тотемизма или наследуемых табу, в обществе существуют только кланы, но не сибы. По всей видимости, в некоторых обществах нашей выборки такая ситуация должна наблюдаться, но смешение клановой и сибовой организации в этнографических описаниях распространено так широко, что везде, где нам удалось найти неоспоримые свидетельства существования кланов, мы должны были допустить и существование сибов. Когда сибы и кланы уже сформировались и приобрели экзогамные характеристики, они могут существовать самостоятельно и способны пережить на многие годы те кланы, на базе которых они сформировались. Например, не менее 56 обществ нашей выборки не имеют клановой организации, хотя в них есть унилинейные кровнородственные группы: матрилинейные — в 30 случаях, патрилинейные — в 23 и группы обоих типов — в 3. Для 32 других культур, имеющих сибы или линиджи, о существовании кланов не сообщается; следовательно, они могли там отсут-

ствовать и фактически. Другими словами, статистически вероятность того, что унилинейное общество будет иметь клановую организацию, приблизительно равна вероятности ее отсутствия.

Кланы, несомненно, возникают в ряде случаев на базе унилокального брачного поселения, ненамеренным результатом которого становится агрегирование в одном месте некоторого числа унилинейно связанных взрослых одного пола вместе с их брачными партнерами и детьми. В таких случаях, однако, должны развиваться и принцип организации, и правило счета родства. Таким образом, вероятно, что кланы чаще всего возникают на базе родственных групп, в дополнение к подобному агрегированию родственников, уже имеющих принцип организации, а следовательно, нуждающихся лишь в развитии правила счета родства для трансформирования в кланы. Существуют два типа родственных групп, обладающих этими характеристиками: унилокальные расширенные семьи и экзогамные дема. Все, что необходимо для трансформирования расширенной семьи в клановый сегмент либо экзогамного дема в клановую общину, — это культурное признание унилинейной аффилиации ядра группы. Когда она распространяется на сиблингов членов этого ядра, перемещающихся в другие кланы или дема при заключении брака, на базе расширенных семей возникают линиджи, а на базе экзогамных демов — сибы. Таким образом, как теоретические соображения, так и эмпирические данные этнографии заставляют предполагать, что кланы, а в конечном счете также линиджи и сибы возникают в большинстве случаев на базе расширенных семей или ставших экзогамными демов.

Начальную фазу эволюции от расширенной семьи к клановому сегменту демонстрируют индейцы хавасупай (США, штат Аризона). На основе матри-патрилокального брачного поселения в этом племени сформировались группы, называемые «лагерями», в реальности представляющие собой патрилокальные расширенные семьи. Спир [Spier, 1922: 489] очень убедительно показал, как относительно небольшое смещение акцентов в системе уже существующих факторов (например, некоторый рост роли патрилинейного наследования и расширение границ признанного родства по отцовской линии) может приводить к формированию самых настоящих патрикланов. Тон-ганцы (Полинезия) — одна из нескольких этнических групп нашей выборки, достигшая этой стадии, не

развив, однако, экзогамии.

Ментавейцы (Индонезия) демонстрируют начальную стадию сходного процесса развития матриликальных расширенных семей в клановые сегменты. В этом обществе деревня, обладающая признаками эндогамного дема, делится на секции, каждая из которых состоит из общинного дома, определенного числа окружающих его жилищ и периферии дальних хуторов. Эти локальные подразделения, выступающие в качестве первичных социальных, экономических и религиозных ячеек ментавейского общества, обладают многи-

103

ми признаками расширенных семей, включающих в себя некоторое число занимающих отдельные дома нуклеарных семей. Тем не менее они еще не стали экзогамными; кроме того, среди ментавейцев еще не получил открытого признания матрилинейный счет родства, которого только и не хватает для превращения локальных подразделений ментавейцев в матрикланы.

Клановая община может развиваться из кланового сегмента через процесс демографического роста и последующего деления общины, в результате чего в конечном счете в общине, прежде состоявшей из нескольких клановых сегментов, может остаться всего один сегмент. Однако по крайней мере не реже клановая община может развиваться непосредственно из экзогамного дема. По мере распространения противоиностуозных табу на членов дема (что служит имманентной тенденцией в эволюции всех кровнородственных групп [см. гл. 10]) эндогамность дема начинает постепенно трансформироваться в предпочтительную локальную экзогамию. Это приводит к появлению матридемов там, где брачное поселение мат-риликально, и патридемов при патрилокальном поселении. В силу действия причин, природа которых будет рассмотрена в гл. 8, мат-ридемы имеют крайне ограниченное распространение, встречаясь практически исключительно только у обществ, организованных в бродячие локальные группы (*migratory band organization*). В нашей¹ выборке матридемы наблюдаются только у индейцев арапахо и чей-леннов; в обоих случаях матридемы наблюдаются в зачаточном состоянии. Если бы любое из этих племен перешло к строгой локальной экзогамии с матриликальным брачным поселением, локальная группа состояла бы из матрилинейно связанных женщин, их мужей и детей. Если бы позднее эти фактически существующие унилинейные структуры получили культурное признание посредством развития унилинейного счета родства, а заключившие брак с представительницами другой родственной группы и переселившиеся к ним мужчины сохраняли свою родственную аффилиацию с представителями локальной группы, в которой родились и выросли, в племени можно было бы наблюдать существование матрилинейных клановых общин и матрисифов, подобно ведды и яруро.

Однако значительно большее распространение имеет трансформация патридемов в патрикланы и патрисифы. Наша выборка включает 13 обществ с билатеральным счетом родства и выраженной тенденцией к локальной экзогамии, т.е. с патридемами. Это следующие этнические группы: черноногие (блэкфут), эроманганцы, хула, она, куинолт, семанги, шаста, такелма, тетоны, валапай, вапишана, ягханы и юроки. Нормальный процесс, с помощью которого патридемы могут превратиться в патрилокальные клановые общины с последующим формированием патрисифов, может быть проиллюстрирован на примере индейцев хула (Северо-Западная Калифорния).

104

Вследствие патрилокального брачного поселения и локальной экзогамии обитатели деревни, населенной индейцами хула, представляют собой в основном патрилинейно связанных мужчин, их детей, а также жен, пришедших к первым по браку из других общин. Из обычного патрилокального брачного поселения здесь, однако, отмечается важное исключение. Некоторые бедные мужчины (составляющие среди индейцев хула достаточную часть) платят только половину обычного калыма и селятся матриликально вместе с родителями своей жены; другая половина калыма покрывается отработками за жену. Дети этих «полуженатых» мужчин продолжают жить в деревне матерей и считаются в дальнейшем членами соответствующих деревенских общин. Так как домохозяйство его главы может включать дочерей вместе с их «полуженатыми» мужьями, а также сыновей вместе с женами и детьми, то в таких случаях мы имеем дело с расширенной семьей скорее биллокального, чем патрилокального, типа. Лоуи [Lowie, 1920: 157-158] ясно описал две из трех модификаций, необходимых для появления патрикланов, а затем и патрисифов. Во-первых, патрилинейное поселение должно было бы стать единственным типом брачного поселения, что способно привести к формированию четко оформленных патридемов. Во-вторых, патрилинейное родство должно было бы быть признано в качестве связи, объединяющей совместно проживающих мужчин; следовательно, появились бы действительные патрилокальные клановые общины. В-третьих, должно существовать такое средство, которое могло бы зафиксировать аффилиацию членов группы не только мужского, но и женского пола, например через присвоение общего имени всем индивидам, родившимся в данной деревне, посредством чего исходная аффилиация выходящих замуж на стороне женщин могла бы

получить постоянную фиксацию. Именно подобным образом на свет появились бы полноценные патрисисы.

Утверждение о том, что линиджи и сибы практически повсеместно развились из клановой организации, а кланы в свою очередь — из унилокальных расширенных семей и экзогамных демов, согласуется с мнениями всех американских антропологов, уделявших достаточное внимание изучению этой проблемы. После Спира и Лоуи к подобному заключению недавно пришел и Титиев [Titiev, 1943: 511-530]. Доказательства правильности данной гипотезы совершенно убедительны, как будет показано в гл. 8. Факты диахронической последовательности показывают, что обычное обозначение кланов как «локализованных» кровнородственных групп вводит в заблуждение, и требуют введения в научный оборот четкого термина для обозначения этой формы социальной организации. Если термин «клан» кажется читателю неудовлетворительным, приглашаем его подумать над другим, более подходящим, обозначением.

Глава 5 ОБЩИНА

Антропологи, начиная с Моргана и заканчивая Лоуи, проявили значительно больше интереса к изучению форм семьи, сиба и клана, чем к исследованию организации социальных групп, построенных на чисто территориальной основе. С другой стороны, социологи уже долгое время уделяют большое внимание общинной организации, и сходный интерес в последнее время намечается и в антропологии, где особенно заметный вклад в исследование проблемы был внесен Стюардом [Steward, 1936a: 331-350] и Линтоном [Linton, 1936: 209-230].

Социологический термин «община» (*community*) представляется здесь предпочтительнее менее определенных или описательных терминологических альтернатив, таких, как «локальная группа» (*local group*) или «бэнд» (*band*) в качестве родового обозначения групп, организованных на преимущественно территориальной/локальной основе. Одно из предложенных определений общины рассматривает ее как «максимальную группу лиц, которые обычно живут в одном месте и находятся в непосредственном общении друг с другом» [Murdock et al., 1945: 29]. Община и нуклеарная семья — это единственные действительно универсальные социальные группы. Они встречаются во всех известных науке обществах, а в зачаточной форме могут быть прослежены и на дочеловеческом уровне.

Нигде на земле люди не живут постоянно изолированными семьями. Повсеместно территориальная близость в совокупности с разнообразными связями других типов объединяет как минимум несколько соседних семей в более крупное социальное образование, все члены которого поддерживают прямые личные отношения друг с другом. Вейер ([Weyer, 1932: 141-144]; см. также: [Steward, 1936a: 332-333]), демонстрируя этот факт применительно к эскимосам, отмечает, что общинная организация облегчает жизнь своим членам через социальное взаимодействие, дает им хозяйственные

106

преимущества через кооперацию в добывании продуктов питания, а также страхует их от временной нетрудоспособности или всякого рода несчастий через взаимопомощь и дарообмен. К этим преимуществам можно добавить совершенствование специализации и разделения труда, достигаемое в рамках общинной организации. Таким образом, общинная организация увеличивает шансы выживания своих членов, а это, вместе с непосредственными преимуществами, которые она дает, вне всякого сомнения, становится причиной ее универсального распространения.

Община имеет различные формы у народов с разными типами хозяйства. Там, где хозяйство основано, прежде всего, на собирательстве, охоте или скотоводстве, обычно требующих сезонного перемещения с места на место, локальная группа, как правило, состоит из нескольких семей, регулярно располагающихся вместе лагерем. Этот тип общины называется *бродячей локальной группой (band)*. С другой стороны, земледелие требует более постоянного обитания в едином поселении, хотя истощение земель может заставлять общину перемещаться на новое место каждые несколько лет. Постоянное поселение также совместимо с экономикой, основанной на рыболовстве, иногда даже и на охоте — в исключительных обстоятельствах, когда охотничьи ресурсы изобильны, а основные объекты охоты не совершают сезонных миграций. При более или менее оседлом поселении община может принять форму *деревни*, занимающей сконцентрированный кластер жилищ рядом с центром эксплуатируемой территории, либо *общинной округи (neighborhood)*, состоящей из разбросанных по полуизолированным хуторам семей. Возможен также и промежуточный тип — например, американский сельский городок с разбросанными по округе фермами и локальным центром, где размещаются церковь, школа, почта и универсальный магазин. Существует и вариант, когда люди живут в постоянных деревнях в течение одного сезона, а на следующий сезон разбиваются на мелкие бродячие группы. Из 241 общества нашей выборки, по которым мы имеем соответствующую информацию, 39 организованы в бродячие локальные группы (*bands*), 13 — в общинные округа без выраженного общинного центра, а 189 живут деревнями или городами.

Что касается размера общины, то на уровне его нижней границы (к ней близки, например, чукчи-оленьеводы) она может состоять из двух-трех семей. Верхняя граница, по всей видимости, задается «практической невозможностью установления устойчивых тесных связей с очень большим числом людей» [Linton, 1936: 218]. Видимо, по этой причине наблюдается тенденция к сегментации крупных городских поселений (при отсутствии избыточной географической мобильности) на локальные округа или кварталы, обладающие очевидными признаками общин. Исследование Гуденафа

107

[Goodenough, 1941]³⁹ выявило, что средние размеры общин колеблются в пределах от 13 до 1000 человек; при этом средний размер общины для бродячих локальных групп — это 50 человек⁴⁰, для рассеянной общинной округи — 250, а для оседлых деревень — 300 человек. Это же самое исследование показало, что нормальный размер общины зависит прежде всего от типа хозяйства. Например, если локальная экономика основана прежде всего на охоте, собирательстве и рыболовстве, средний размер общины составляет менее 50 человек, в то время как при сочетании земледелия со скотоводством он достигает приблизительно 450 человек.

По всей видимости, община всегда связана с определенной территорией; при этом члены общины эксплуатируют ее ресурсы в соответствии с технологическими достижениями своей культуры. При охотничье-собирательском типе хозяйства общинные земли находятся в коллективной собственности и подвергаются коллективной эксплуатации (см.: [Steward, 1936a: 332-333]), хотя в некоторых случаях, как было показано Спеком [Speck, 1914: 289-305; 1915: 1-10; 1918: 143-161; 1923: 452-471; 1927: 387-403; 1940: 203-212] применительно ко многим алгонкинским племенам северо-востока Североамериканского континента, общинная территория делится на участки, принадлежащие отдельным семьям. В скотоводческих обществах в тенденции наблюдается сходная ситуация. При земледельческом хозяйстве в ряде случаев обрабатываемая земля находится в коллективной собственности и периодически перераспределяется между семьями. Однако значительно более часто она находится в феодальной или частной собственности, хотя неземледельческие участки общинной территории могут продолжать оставаться в коллективной собственности и коллективном пользовании. Территориальная основа общины сохраняется даже в обществах с рыночной или промышленной экономикой, несмотря на резкое уменьшение в данном случае относительной важности земли как источника средств к существованию.

Вследствие наличия общей территории и взаимозависимости составляющих ее семей община становится базовым фокусом общественной жизни. Каждый из ее членов обычно достаточно близко

³⁹ Это исследование, предпринятое с использованием базы данных «Кросс-культурная сводка» по предложению профессора В. Ф. Огберна, опиралось на данные по 40 культурам, по которым в сводке имеется необходимая достоверная информация по данному кругу вопросов (*примеч. авт.*).

⁴⁰ Оценка данного параметра, проведенная независимо Стюардом, также дала цифру в 50 человек в качестве средней численности бродячих локальных групп; в дополнение к этому Стюарду удалось оценить средний размер территории, эксплуатируемой одной локальной группой. Это оказалось приблизительно 100 квадратных миль, (см.: [Steward, 1936a: 333]) (*примеч. авт.*).

108

знаком с остальными членами общины и через постоянное взаимодействие научился адаптировать свое поведение к поведению сообщинников; таким образом, группа оказывается сплоченной воедино сложной сетью межличностных отношений. Многие из них получают культурное оформление, в результате чего формируются стандартизированные социальные отношения, например родственные или отношения, основанные на иерархии половозрастных статусов. Они облегчают социальное взаимодействие и в значительной степени агрегируются в кластеры вокруг общих интересов, образуя группы, подобные кланам и ассоциациям, помогающие связать образующие общину семьи в единое целое.

Так как сообщинники оказывают влияние на поведение индивида именно через непосредственные личные отношения (которые мотивируются, направляются, вознаграждаются и наказываются), община оказывается первичной базой социального контроля. Именно здесь наказывается отклонение от следования нормам, а жизнь в соответствии с ними получает поощрение. Примечательно, что изгнание из общины в разных концах земного шара рассматривается как самое серьезное наказание, и именно угроза изгнания служит конечной санкцией, направленной на обеспечение следования нормам со стороны индивидов. Через действие социальных санкций человеческие представления и поведения в тенденции становятся относительно стереотипными в пределах общины; в результате получают развитие локальные культуры. В самом деле, община, по-видимому, выступает в качестве наиболее типичной группы, поддерживающей тотальную культуру. Между прочим, это дает теоретическое обоснование направлению «исследований общины», области, к которой в последние десятилетия антропологи, социологи и социальные психологи в равной степени проявляют выраженный интерес. В условиях относительной изоляции каждая община имеет собственную культуру. Степень, в какой

она обладает характеристиками, общими с культурой соседних локальных групп, в немалой мере зависит от средств и объемов коммуникации между ними. Легкость коммуникации и географическая мобильность могут привести к высокому уровню культурной однородности на больших пространствах, как, например, в современных Соединенных Штатах, но она может привести и к появлению важных социальных разломов, линии которых могут пройти и через локальные образования, как это наблюдается в случае классового расслоения. Тем не менее для большинства народов Земли община всегда была и первичной единицей социального участия, и выраженной группой — носителем культуры.

Объединенные отношения взаимопомощи и общей культурой члены общины образуют «мы-группу» (*in-group*) [Sumner, 1906: 12], характеризующуюся внутренним миром, порядком и высоким

109

уровнем кооперации. Поскольку они помогают друг другу в удовлетворении основных влечений и производных потребностей, а удовлетворение последних возможно только в социальной жизни, среди них развивается коллективное чувство групповой солидарности и лояльности, имеющее разные обозначения — «сингенизм», «мы-чув-ство», *esprit de corps*, «чувство общности».

Социальная жизнь, несмотря на все те многообразные преимущества и плюсы, что она дает ее участникам и которые в свою очередь укрепляют ее саму, тем не менее также время от времени ведет к тем или иным фрустрациям и расстройством. Индивид должен сдерживать свои некоторые импульсы, если хочет продолжать сотрудничать с сообщинниками, а когда ему не удастся сдержаться, он испытывает на себе применение болезненных социальных санкций. Как всегда, фрустрации порождают агрессивные тенденции [Dollard et al., 1939]. Однако последние не могут найти полного выражения в пределах мы-группы, ведь иначе к индивиду будут применены дополнительные санкции и он лишится поддержки сообщинников полностью. Следовательно, они выходят наружу, канализируясь в форме антагонистических чувств и враждебного поведения в отношении других групп. Межгрупповой антагонизм становится, таким образом, неизбежным спутником Внутригрупповой солидарности. Тенденция превозносить свою мы-группу и принижать другие (феномен, технически известный как «этноцентризм» [Sumner, 1906: 13; Murdock, 1931:613-614]), хотя она и была, видимо, изначально ассоциирована именно с общиной, стала с расширением общественных горизонтов характерной для всех социальных групп людей. Сегодня, например, этноцентризм встречается в самых разных обличьях — от «местного патриотизма», «гордости за родной колледж» и *esprit de corps* коммерческой организации до религиозной нетерпимости, расовых предрассудков, «классового самосознания» и международных конфликтов. Сколь бы ни был этот феномен достоин сожаления с этической точки зрения, он неизбежен для самой общественной жизни; в лучшем случае его можно направить таким образом и по таким адресам, чтобы это наносило наименьший вред социуму.

Так как ее члены имеют большой опыт прямой личностной кооперации, община обычно способна предпринять скоординированную коллективную акцию, по крайней мере в чрезвычайных обстоятельствах, вне зависимости от того, делает ли она это под руководством неформальных или формальных лидеров, либо ее организуют коллективные органы, чья сфера компетенции, властные полномочия и функции определены культурно. Более того, в качестве основного центра социального контроля она поддерживает внутренний порядок и обеспечивает следование традиционным нормам поведения, если даже и не при помощи юридических органов и процедур, то по крайней мере через коллективное применение-

110

ние санкций в случаях, когда общественное мнение обеспокоено серьезными нарушениями порядка. Таким образом, в основе своей община оказывается политической группой наряду с тем, что она выступает в качестве локализованной, построенной на личностных отношениях группой, обеспечивающей воспроизводство культуры определенного типа. Именно в общине нужно искать зародыши политической организации, как бы ни была она проста и неформальна с точки зрения органов и процедур.

Необходимо указать на обстоятельство, что политическая организация в кросс-культурной перспективе имеет и вторую первичную функцию. Наряду с тем, что она служит средством социального контроля и координации коллективных действий (и это выступает в качестве оправдания ее существования для управляемых), она дает властям возможность использовать свою власть для собственного возвеличивания и обогащения. Вне зависимости от того, имеем мы дело с вождем варваров, феодальным лордом или муниципальным боссом, все они получают от исполнения своих политических функций заметные привилегии и личные выгоды. Пока правители поддерживают закон и порядок, а их эксплуататорская деятельность не принимает диспропорциональных масштабов в сопоставлении с объемом предоставляемых ими социальных услуг, управляемые обычно не восстают против них из-за их социальных привилегий. Однако чрезмерная эксплуатация может приводить к

замене одних управляющих лиц другими.

Общественные отношения, даже имея непосредственный личный (*face-to-face*) характер, по-видимому, никогда не замыкаются в рамках одной лишь общины, если только она не совершенно изолирована, подобно тому как полярные эскимосы, когда их впервые посетил Росс [Ross, 1819: 110], поразились, узнав, что они не единственные люди на Земле. Торговля, межобщинные браки и другие факторы создают личные связи между членами различных общин, на базе чего зона мира и порядка может значительно увеличиваться. Воинственность и атомизм простых обществ были очень преувеличены. Первобытный человек в той же степени, что и мы сами, способен представить преимущества, которые он может получить от мирного взаимодействия с соседями и от сдерживания проявлений собственных этноцентрических предрассудков. Даже в регионах постоянных вооруженных конфликтов военные действия идут не постоянно и не против всех окрестных групп; даже при максимальной интенсивности вооруженных конфликтов все-таки наблюдаются перемирия и временные альянсы. Но значительно чаще мы видим преобладание мирного взаимодействия как господствующей нормы общения на обширных территориях.

Распространение личных отношений за пределы общины может облегчаться при помощи разнообразных культурных средств,

111

например локальной экзогамии, побратимства, норм безопасного прохождения через территории чужих общин, перемирий на периоды проведения торговых ярмарок. Оно может регулироваться развитием социальных групп, границы которых выходят за рамки одной общины, например сибов, религиозных сект и социальных классов. Наконец, межобщинный мир может быть обеспечен политической унификацией, организацией нескольких локальных групп в единый округ как в рамках племенной, так и государственной администрации. Хотя многие общества пошли именно этим путем, около половины культур нашей выборки не развили каких-либо форм собственно политической интеграции, выходящих за границы отдельных общин. Информация о политической организации в доконтактный период имеется по 212 обществам нашей выборки. В 108 общины политически независимы; в 104 определенные политические структуры объединяют общины в более крупные образования разного масштаба.

Среди факторов, благоприятствующих развитию надобщинной политической организации, особо важен оседлый образ жизни. Табл. 10 показывает, что бродячие локальные группы обычно являются политически независимыми, в то время как деревни и поселения оседлого населения чаще организованы в надобщинные объединения.

ТАБЛИЦА 10

Общинная организация	Бродячие локальные группы	Общинные округа	Деревни	ИТОГО
Политически независимые общины	28	8	68	104
Политически зависимые общины	5	4	93	102
ИТОГО	33	12	161	206

МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ТАБЛИЦЕ 10: $p = +0,32$; $a < 0,001$; $y = +0,68$; $a < 0,001$. Как мы видим, корреляция в этом случае оказалась в предсказанном направлении и безусловно статистически значимой. Так что данные, обобщенные Мердоком в табл. 10, действительно свидетельствуют о существовании закономерной статистически значимой связи между оседлостью и развитием жестких надобщинных политических структур (вожеств и государств), отчуждающих суверенитет общин и превращающих независимые общины в зависимые. Значение y -коэффициента для данной корреляции является несомненно высоким. Этого нельзя, впрочем, сказать о значении коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r). Объясняется это следующим: хотя отсутствие оседлости достаточно эффективно блокирует развитие надобщинных политических структур, ее наличие бло-

112

кирует сохранение общинами своей независимости отнюдь не столь эффективно — действительно, согласно данным Мердока, более чем в трети описанных этнографами оседлых культур общинам тем не менее удалось сохранить свою политическую независимость (по крайней мере в доконтактный период). —А К. Проблема организации скоординированной коллективной акции, а также поддержания закона и порядка в крупной политике более сложна, чем в отдельной общине. Неформальные способы достижения консенсуса, кооперации и социального контроля не могут действовать там, где отсутствуют прямые личные контакты, и они заменяются формальными механизмами и процедурами. Межличностные отношения, связывающие воедино членов надобщинного объединения, будут по

необходимости относительно абстрактными или условными, а не конкретными и прямыми. Конечно, они обычно формируются по образцу личных отношений между членами одной общины, но по мере выхода межличностных отношений за пределы общины они становятся формализованными и стереотипизированными. Например, пэттерны личных отношений, регулирующие в большой степени взаимодействие между общинником и главой общины, конвенционализируются в виде формального этикета и явно сформулированных прав и обязанностей, когда речь идет о личных отношениях между подданным и вождем или королем. Сходным образом правила юридической процедуры в тенденции приходят на смену неформальной дискуссии, системы налогообложения и взимания дани — подношению даров, специализированные чиновники, каждый из которых выполняет определенную функцию, — неспециализированному главе общины, выполняющему сразу все административные функции.

Даже в сложных надобщинных политических образованиях община обычно сохраняет функции политической единицы, хотя уже не независимой, а подчиненной, и относительная простота и непосредственность все еще продолжают, как правило, характеризовать формы внутриобщинного общения⁴¹. По этой причине различия в степени сложности политической организации не делают сравнительное изучение общинной организации невозможным. Однако можно поставить под вопрос обоснованность сравнительных исследований политической организации, имеющих дело с верхним уровнем администрации в самых разных обществах, вне зависимости от того, идет ли речь о независимых общинах, племенах или сложных государственных образованиях. Например, локальная группа аранда и Инкская империя — несравнимые единицы, хотя, видимо, вполне продуктивным было бы сравнение первой по-

⁴¹ В качестве примера можно привести «городские сходки» в Новой Англии (США) (примеч. авт.).

113

литической единицы с перуанской локальной общиной (*айллу*), а второй — с догемейским королевством.

В рамках данного исследования мы не собирались предпринимать анализ политических структур. Однако, как будет ясно позднее, община представляет собой одно из социальных объединений, оказывающих значимое воздействие на эволюцию терминологии родства и сексуального поведения, и по этой причине необходим анализ воздействия, оказываемого на общину развитием как надобщинной социально-политической организации, так и эволюцией входящих в общину родственных групп.

Один из типов социальных структур, часто выходящих за рамки общины, — общественные классы. Информация о классовой стратификации была собрана нами в расчете на то, что она окажется полезной при интерпретации сексуального поведения и родственных отношений. Хотя надежда эта и не оправдалась в полной мере, соответствующие данные просуммированы в табл. 11, так как они, возможно, могут представлять общий интерес.

ТАБЛИЦА 11

Классовая стратификация Рабство присутствует		Рабство отсутствует	Нет данных по рабству	ИТОГО
Сложная классовая стратификация	16	14	2	32
Наследственная аристократия и простолюдины	15	18	6	39
Социальные классы, базирующиеся непосредственно на богатстве	10	5	0	15
Имущественные различия без формальной классовой стратификации	7	16	3	26
Классовая стратификация отсутствует полностью	0	72	2	74
Нет данных по классовой стратификации	14	8	42	64
ИТОГО	62	133	55	250

Рабство в данной таблице отличается от других типов классовой стратификации, а общества с институционализированным рабством и без него учитываются в отдельных колонках в соответствии с типом классовой стратификации свободного населения. Когда лица, захваченные в

ходе военных действий, не вливаются в особый социальный слой и быстро адаптируются в племя, соответствующие общества рассматриваются как социумы с отсутствием подлинного класса рабов. Классовая структура обозначается как «сложная», если включает три и более выраженных социальных слоя, не считая рабов, или если она осложнена присутствием наследственных эндо-

114

гамных каст. Также мы проводим различие между классовой структурой, основанной на имущественном неравенстве, и классовой стратификацией, в рамках которой привилегированный статус прежде всего наследственный. Для ряда обществ мы имеем данные об имущественном расслоении при отсутствии тем не менее существенных различий в поведении. В результате, имущественные различия в таких случаях больше напоминают индивидуальные различия в уровне мастерства, доблести или благочестия, чем статусные градации в строгом смысле понятия. Подобные общества в таблице отличаются как от других бесклассовых обществ, так и от обществ с имущественной стратификацией.

Как и можно было ожидать, социальная стратификация особенно характерна для оседлого населения. Рабство, например, засвидетельствовано в 55 обществах с деревнями и общинными округами, отсутствуя в 94, в то время как оно встречается лишь в 3 племенах, организованных в бродячие локальные группы, отсутствуя в 33- Как показывает табл. 12, собственно социальные классы не засвидетельствованы в нашей выборке ни в одном обществе, организованном в бродячие локальные группы, но встречаются в большинстве культур с оседлыми общинами.

ТАБЛИЦА 12

Классовая стратификация	Бродячие		ИТОГО
Оседлые общины локальные группы			
Сложная классовая стратификация	0	31	31
Наследственная аристократия и простолюдины	0	38	38
Социальные классы, базирующиеся непосредственно на богатстве	0	14	14
Имущественные различия без формальной классовой стратификации	7	19	26
Классовая стратификация отсутствует полностью	27	44	71
ИТОГО	34	146	180

МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ТАБЛИЦЕ 12: $p = +0,43$; $a < 0,001$; $y = +0,83$; $a < 0,001$. Как мы видим, корреляция и в этом случае оказалась в предсказанном направлении и безусловно статистически значимой. Так что данные, обобщенные Мердоком в табл. 12, действительно свидетельствуют о существовании закономерной статистически значимой связи между оседлостью и развитием классовой стратификации. Значение у-коэффициента для данной корреляции очень высоко. Этого нельзя, впрочем, сказать о значении коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r). Объясняется это следующим: хотя отсутствие оседлости эффективно предупреждает развитие классовой стратификации, ее наличие блокирует сохранение общинами бесклассовой социальной структуры отнюдь не столь эффективно. Действительно, согласно данным Мердока, более чем четверти описанных этнографами оседлых культур тем не менее удалось сохранить бесклассовую социальную структуру (по крайней мере в доконтактный период); более того, число бесклассовых оседлых обществ заметно превышает число оседлых со сложной классовой стратификацией. Стоит также добавить, что отсутствие оседлости уже не выглядело бы фактором, абсолютно эффективно останавливающим появление классовой стратификации (даже в ее зачаточных формах), если бы Мердок учел данные по развитым кочевым обществам Евразии и Северной Африки (см., например: [Новичев, 1960; Негря, 1981; Пигулевская, 1964; Крадин, 1992; 1994; 1995; 1996; 2000; 2002; Скрынникова, 2000; Eickelman, 1981-Johnson, Earle, 2000: 294-300; Korotayev et al, 1999; Lienhardt, 2001; и тд]). — А К.

115

Результатом существования общественных классов становится не только объединение между собой членов разных локальных групп, но и расслоение самой общины, усложнение ее социальной структуры. Таким образом, община может оказаться расслоена на аристократов и простолюдинов или на несколько каст. Социальное взаимодействие внутри этих групп оказывается интенсивнее, чем между ними, в результате чего могут развиваться значимые культурные различия. Например, как было показано Уорнером [Warner, Lunt, 1941], типичный город Новой Англии расслоен горизонтально на

шесть социальных классов, каждый из которых обладает отчетливыми культурными характеристиками; при этом тесное неформальное личное взаимодействие осуществляется прежде всего среди членов одной «клики» внутри определенного социального класса и во вторую очередь распространяется на членов других клик в рамках того же класса, в то время как взаимодействие между кланами происходит в рамках более формальных ассоциаций, включающих в себя представителей разных классов.

Возможно, наиболее значимые различия во внутренней организации общины служат результатом различий в путях интеграции в общинную структуру разного вида родственных групп. Как было показано в гл. 3 и 4, во многих случаях община сама по себе может быть родственной группой.

Локальные группы этого типа могут совокупно быть обозначены как родственные общины. В нашей выборке среди 222 обществ, по которым мы имеем достаточно информации относительно их общинной организации, 81 имеют родственные общины. Они включают 15 культур, где общины пред-

116
ставляют собой эндогамные билатеральные демы, в 13 — это экзогамные патридемы, в 2 — матридемы, в 45 — патрилокальные клановые общины, в 2 — матрилокальные клановые общины и в 4 — авун-кулокальные клановые общины. В некоторых других обществах община обычно делится на несколько клановых секций. Локальные группы данного типа могут быть названы сегментированными общинами. В нашей выборке 36 обществ имеют сегментированные общины, 27 — с патрилокальными клановыми сегментами, а 9 — с матрилокальными. Локальные группы, не сегментированные на кланы, но и не представляющие собой ни кланов, ни демов, могут быть обозначены как несегментированные общины. В нашей выборке их имеют 105 обществ. В 48 из них отсутствуют как кланы, так и расширенные семьи, в 17 других кланы отсутствуют, а о существовании расширенных семей ничего не сообщается. Если в общине отсутствуют кланы, но присутствуют расширенные семьи, то она может рассматриваться как несегментированная лишь частично. С этим мы сталкиваемся в 40 из наших обществ; в 7 речь идет о биллокальных расширенных семьях, в 19 — о патрилокальных, в 10 — о матрилокальных и в 4 — об авункулокальных.

Общины любого из вышеназванных видов могут быть подвергнуты дальнейшей типологизации на основе присутствия или отсутствия в них классового расслоения. В результате мы получим два новых типа общин — *стратифицированные* и *нестратифицированные*. В нашем собственном обществе, например, общины обычно стратифицированы, но не сегментированы.

Наша классификация общин может быть сопоставлена с классификацией бродячих локальных групп, предложенной Стюардом [Steward, 1936a: 331]. «Патрилинейная бродячая локальная группа» (*patrilineal band*) Стюарда, характеризующаяся «контролем над территорией, политической автономией, патрилокальным брачным поселением, локальной экзогамией и патрилинейным наследованием земли» [Steward, 1936a: 334], охватывает как наши патридемы, так и патрилокальные клановые общины. Его «матрилинейная бродячая локальная группа» охватывает как наш матридем, так и матрилокальную клановую общину. Его «составная бродячая локальная группа» (*composite band*), согласно Стюарду, отличающаяся от «патрилинейной бродячей локальной группы» отсутствием «общинной экзогамии, патрилокального поселения и наследования земли патрилинейными родственниками» [Steward, 1936a: 338], охватывает как эндогамные демы и несегментированные общины (согласно нашей классификации), так и, возможно, сегментированные общины.

Регулярно повторяющаяся черта общинной организации, замеченная Линтоном [Linton, 1936: 229], — это внутреннее деление общины на факции, обычно на две. Здесь можно вспомнить, например, знаменитые подразделения Тартарол и Теивалиол среди тода,

117

соперничающие округа Фаза и Равенга на небольшом острове Тико-пия, «враждебные» и «дружелюбные» факции среди хопи, деление на половины апинайе и многих других племен. Майнер [Miner, 1939: 58-60, 68-69] описал поразительную дуальную организацию в рамках франко-канадского прихода, внешне основанного на аффилиации с разными политическими партиями.

Подобные факционные подразделения настолько распространены, так часто их число в общине равняется именно двум, до того обычно они противостоят друг другу в играх и иных подобного рода видах деятельности и их взаимоотношения характеризуются соперничеством, словесными дуэлями и скрытыми формами агрессии, что феномен этот трудно признать случайным. Этноцентризм позволяет обнаружить общую функцию. Дуальная организация общины либо более крупной социальной группы может представлять собой своего рода предохранительный клапан, посредством которого агрессия, порождаемая системой внутригрупповых санкций, может быть нейтрализована внутри общины путем трансформации ее проявлений в социально регулируемые безвредные формы, что блокирует возможность выплескивания этой агрессии в виде враждебных насильственных действий за пределами группы. Если это в высшей степени гипотетическое положение верно, то противостоящие друг другу

факции должны быть более характерны для мирных, а не для воинственных общин. Возможно, именно здесь можно найти социальные корни развития двухпартийной политической системы в современном демократическом государстве.

Анализ семейных, родственных и локальных групп в последующих главах ни в коей степени не представляет собой полного обзора всех форм социальной организации человека. Например, экономические, досуговые, религиозные и церемониальные ассоциации были нами лишь упомянуты, но не исследованы. То же самое относится к половозрастным и статусным объединениям. Собственно говоря, мы разобрали лишь часть межличностных и межгрупповых отношений, образующих социальные ситуации, в чьих рамках люди обучаются социальному поведению, закрепляя и формализуя его, что же касается экологических и технологических факторов, также служащих важнейшими детерминантами человеческого поведения, то они вообще были исключены из рассмотрения. Природа нашей первичной научной задачи ограничила нас рассмотрением социальных групп, выглядящих особенно эффективными регуляторами родственных отношений и сексуального поведения.

Глава 6 АНАЛИЗ РОДСТВА

Научная значимость систем родства впервые была осознана Морганом [Morgan, 1871], чье исследование, возможно, стало наиболее оригинальным и блестящим достижением за всю историю антропологии. Тот факт, что многие конкретные интерпретации Моргана к настоящему времени отвергнуты, никак не уменьшает величия его работы. Со времени Моргана большой вклад в теорию родства и анализ его систем был внесен Риверсом, Кребером, Лоуи и Рэдклифф-Брауном; заметное значение имеют также исследования Агински, Эггана, Эванс-Притчарда, Гиффорда, Лоренса, Лессера, Ле-ви-Строса, Малиновского, Оплера, Сапира, Бренды Селигмэн, Спира, Шпера, Такса, Тернвалда, Уорнера, Уайта и др. По всей видимости, никакая другая тема в антропологии не стала объектом столь интенсивного творческого поиска. Поэтому автор этой книги не мог не опираться в высокой степени на работы своих предшественников.

Система родства отличается от всех рассмотренных выше типов социальной организации в одном важном отношении. В различных формах семьи, сиба, клана и общины межличностные отношения структурируются таким образом, чтобы объединить индивидов в социальные группы. Система родства, однако, не социальная группа, она не соответствует некому организованному объединению индивидов. Как подсказывает само ее название, она представляет собой структурированную систему отношений, в рамках которой индивиды связаны между собой сложными переплетающимися и ветвящимися связями. Конкретные родственные связи, изолированные от других отношений, могут служить, и зачастую действительно служат, объединению индивидов в социальные группы, такие, как нуклеарная семья или линидж, но системы родства, взятые в целом, не считаются социальными объединениями и не создают таких объединений.

Исходным пунктом анализа родства служит нуклеарная семья [Malinowski, 1930]. Повсеместно именно в рамках данной социальной

119

группы ребенок приобретает привычки социального взаимодействия, развивает свои первые межличностные отношения. Он учится реагировать определенным образом на действия своего отца, матери, своих братьев и сестер, а также ожидать от них определенного ответного поведения. Его поведенческие реакции, как бы ни были они индивидуализированы в самом начале, постепенно модифицируются по мере продвижения вперед процесса обучения и социализации таким образом, чтобы они соответствовали культурным нормам, преобладающим в данном обществе. После того как индивид обучился социальному поведению в рамках этих первичных внутрисемейных отношений, соответствующие поведенческие паттерны по мере расширения круга личных контактов индивида имеют тенденцию распространяться или «генерализоваться» за пределами его семьи (см.: [Evans-Pritchard, 1932: 13]). Такое генерализованное поведение социально вознаграждается и закрепляется в случаях соответствия культурным нормам. В других случаях оно не поощряется либо даже наказывается и таким образом искореняется. Индивид начинает вести себя по отношению к разным людям все более и более дифференцированно; складывается ситуация, в рамках которой определенные способы поведения по отношению к другим людям могут быть выработаны методом проб и ошибок, либо при помощи имитативного научения. В любом случае именно родители, старшие сиблинги, другие родственники, а также соседи задают поведенческие стандарты и оказывают давление, в конечном счете приводящее к тому, что индивид ведет себя в соответствии с социальными ожиданиями.

Внутрисемейные отношения — это не только социальные отношения, осваиваемые индивидом в первую очередь в младенчестве и раннем детстве; они продолжают оставаться его наиболее интимными отношениями и когда он становится взрослым. Ребенок, после того как он вырастает и женится, в

тенденции воспроизводит во взаимоотношениях со своими собственными детьми и женой поведение, с которым он сталкивался со стороны своих родителей и сиб-лингов в их отношениях с ним и наблюдал в их отношениях друг с другом. Семейные отношения по необходимости высоко функциональны, так как они повсеместно связаны со многими важнейшими сферами жизнедеятельности — с экономической кооперацией, ведением домохозяйства, сексом, демографическим воспроизводством, уходом за детьми и обучением подрастающего поколения. Таким образом, неудивительно, что они задают стандарты всех других родственных отношений — те, которым последние должны следовать или от которых они должны быть дифференцированы.

В рамках нуклеарной семьи можно найти восемь характерных отношений. Хотя они функционально дифференцированы, для всех их (в сопоставлении с внесемейными связями) характерна высокая степень взаимной кооперации, лояльности, солидарности и

120

аффективное™. Несмотря на культурные различия, вследствие универсальности базовых функций семьи каждое из восьми первичных отношений демонстрирует примечательно сходный фундаментальный характер во всех обществах. Эти отношения со своими наиболее типичными характеристиками выглядят следующим образом.

Муж и жена: экономическая специализация и кооперация; сексуальное сожительство; совместная ответственность за содержание детей, уход за ними и их воспитание; четко определенная система прав и обязанностей относительно семейной собственности, развода, сфер семейной власти и т.д.

Отец и сын- экономическая кооперация в мужской сфере деятельности под руководством отца; обязательства материальной поддержки со стороны отца по отношению к сыну в период его детства и со стороны сына по отношению к отцу в период его старости; обязанность отца воспитывать сына и наказывать его за неправильное поведение; долг подчинения и уважения со стороны сына, смягчаемый определенной степенью товарищества в отношениях между ними.

Мать и дочь- отношение, параллельное тому, что наблюдается между отцом и сыном, но с большей ролью ухода за ребенком и экономической кооперации и меньшим значением распределения властных отношений и материальной поддержки друг друга.

Мать и сын. зависимость сына от матери в период его младенчества; именно мать обеспечивает наказание сына в самом раннем детстве; умеренный уровень экономической кооперации в детстве; раннее развитие противоинцестуозного табу, действующего в течение всей жизни; материальная поддержка, оказываемая сыном матери в старости.

Отец и дочь: обязанность отца защищать свою дочь и материально поддерживать ее до замужества; экономическая кооперация, воспитание и наказание имеют заметно меньшее значение, чем в отношениях между отцом и сыном; отношения игры обычны, когда дочь находится в младенческом возрасте, но на смену им приходит заметная сдержанность в отношениях по мере развития противоинцестуозных табу.

Старший и младший брат- отношения партнеров в играх, развивающиеся в дружбу; экономическая кооперация под руководством старшего брата, умеренная степень ответственности старшего брата за воспитание и наказание младшего.

Старшая и младшая сестра: отношение, параллельное тому, что наблюдается между старшим и младшим братом, но с особым значением, придаваемым физическому уходу за младшей сестрой.

Брат и сестра: отношения партнеров в играх, способное варьировать в зависимости от относительного возраста; постепенное

121

развитие противоинцестуозного табу, обычно сопровождающееся усиливающейся сдержанностью в отношениях; умеренный уровень экономической кооперации; частичное принятие на себя родительской роли, в особенности старшим сиблингом.

Все вышеупомянутые отношения, естественно с локальной спецификой, можно найти в любой полной семье как минимум с двумя разнополыми детьми. Типичный мужчина в любом обществе в определенные периоды его жизни играет роли мужа, отца, сына и брата в какой-либо нуклеарной семье, а женщина — роли жены, матери, дочери и сестры. Однако противоинцестуозные табу запрещают мужчине быть мужем и отцом в той же самой семье, где он — сын и брат, а женщине быть женой и матерью в семье, где она — дочь и сестра. Оба при заключении брака становятся членами нуклеарной семьи, отличной от той, в которой они были рождены. Таким образом, как мы видели, любой нормальный взрослый индивид в любом обществе принадлежит к двум нуклеарным семьям, к семье ориентации, в которой он родился, и к семье прокреации, создаваемой при вступлении в брак Данное лицо является сыном или дочерью и братом или сестрой в первой семье; мужем или женой и отцом или матерью — во второй.

Именно универсальный факт индивидуального членства в двух нуклеарных семьях служит основой возникновения систем родства. Если бы браки обычно заключались внутри нуклеарной семьи, существовала бы только семейная организация; родство ограничивалось бы рамками семьи. В силу того что индивиды систематически принадлежат к двум разным семьям, каждый человек служит связующим звеном между членами его семьи ориентации и членами его семьи прокреации, и ветвящиеся серии таких звеньев соединяют вместе индивидов родственными связями. Системы родства представляют собой одну из универсалий человеческой культуры. Автору не известно ни одного общества, каким бы первобытным или разложившимся оно ни было, не признающего культурно структурированных отношений между родственниками. Естественно, родственные связи имеют тенденцию забываться со временем и по мере удаления родственной близости между носителями этих связей, но социальные образования, основанные на общем проживании и происхождении, зачастую помогают сохранить память или традицию некоторых родственных связей в течение удивительно долгих периодов. В самом деле, автору не известно ни одно общество, не признающее родственных связей за пределами круга третичных родственников, по крайней мере в некоторых направлениях. Во многих малых племенах любой из их членов признает какую-то родственную связь с каждым другим членом данного племени. Среди аборигенов Австралии, где озабоченность родственными связями достигала крайних пределов, по сообщениям этнографов,

122

абориген мог, по крайней мере теоретически, пересечь весь континент, останавливаясь на каждой племенной границе для того, чтобы сличить сведения о своих родственниках с актуальной ситуацией в племени. К концу путешествия он бы знал, к кому именно в каждой локальной группе он должен обращаться как к своей бабушке, тестю, сестре и т.д., с кем он может общаться свободно, а кого должен избегать, с кем он может или нет иметь сексуальные отношения, и т.д.

Даже если в данный момент мы будем игнорировать некоторые более тонкие различия между родственниками, проводимые некоторыми обществами, все равно получится, что любой индивид в любом обществе потенциально может иметь 7 различных видов первичных родственников, 33 — вторичных, 151 — третичных и возрастающее в геометрической прогрессии число дальних родственников разных степеней. Проассоциировать определенный поведенческий паттерн с каждой из потенциально различимых категорий родственников было бы непрактично и непереносимо громоздко, и ни одно из обществ не пытается этого сделать. Эта проблема решается во всех обществах уменьшением числа культурно различаемых категорий до такого числа, с которым можно реально иметь дело; и достигается это через группировку нескольких категорий родственников в одну. Применение разных методов подобного группирования ведет к появлению принципиальных различий в структуре родства. Однако прежде, чем они будут рассмотрены, нам необходимо дать введение в проблематику терминологии родства.

Часть социального взаимодействия, характерная для любого отношения между родственниками, представляет собой вербальный элемент — термины, применяемые родственниками при обращении друг к другу. Хотя представители некоторых народов обычно пользуются личными именами даже при обращении друг к другу, все общества хотя бы до некоторой степени используют и особые термины для обозначения родственников разных категорий, а подавляющее большинство культур пользуется преимущественно или исключительно терминами родства в процессе общения между родственниками. Достаточно распространена форма, промежуточная между использованием личных имен и употреблением терминов родства; она обозначается как *теконимия* (см.: [Tylor, 1889: 248]). В своем наиболее типичном виде она представляет собой обозначение человека, имеющего ребенка как «отца/матери такого-то»; при этом использование термина родства комбинируется с употреблением личного имени ребенка вместо использования исключительно личного имени или исключительно термина родства.

Технически термины родства классифицируются тремя различными путями — по способу их использования, в соответствии с их лингвистической структурой и по области их применения (ср.: [Lowie, 1928:264]). Сточки зрения использования термины родства могут упо-

123

требляться либо для прямого обращения к индивиду, либо для упоминания о нем в разговоре с третьим лицом. *Вокативный термин* используется для обращения к родственнику; он представляет собой часть лингвистической поведенческой характеристики определенного межличностного отношения.

Референтивный термин используется для обозначения родственника при разговоре о нем с третьим лицом; это не часть самого межличностного отношения, он представляет собой слово, обозначающее

лицо, обладающее определенным родственным статусом. В английском языке большинство терминов, обозначающих кровных родственников, используется и так и так, хотя слова *nephew* («племянник») и *niece* («племянница») редко используются при прямом обращении. В английском языке термины, обозначающие свойственников, редко служат при непосредственном обращении; вместо этого используются термины кровного родства или личные имена. Таким образом, мужчина при обращении к своей теще называет ее «мама», при обращении к отчиму он скорее назовет его «отцом», «папой», а при обращении к шурина или свояку он скорее назовет его по его полному или уменьшительному имени. Особые термины обращения в английском языке обычно уменьшительные или разговорные, например *grandpa* («дедушка, дедуля»), *granny* («бабушка, бабуля»), *auntie* («тетя, тетенька»), *dad* («папа»), *papa* («папочка»), *ma* («мама»), *mummy* («мамочка»), *hubby* («муженек»), *sis* («сестричка, сестренка») и *sonny* («сынчик»). Некоторые народы проводят абсолютно жесткое разграничение между вокативными и референтивными терминами родства, другие разграничивают их только грамматически или вообще никак; среди иных народов мы наблюдаем разного рода комбинации вышеописанных состояний.

Обычно референтивные термины более определены в своем применении, чем вокативные. Так, в английском языке *mother* («мать») как референтивный термин обычно обозначает только собственно мать, но в качестве вокативного он обычно применяется также при обращении к мачехе, теще, свекрови или даже к родственно не связанной с эго женщине более старшего возраста. Более того, референтивные термины обычно более полные, чем вокативные. Обычай может требовать применять только личные имена при обращении к родственникам определенных категорий, либо те или иные табу могут запрещать эго разговаривать с ними, в результате чего соответствующие вокативные термины в данном языке могут отсутствовать вообще. В дополнение к этому вокативные термины демонстрируют тенденцию к большей дубликации и наложению друг на друга, чем это наблюдается в отношении референтивных терминов. В результате действия этих причин референтивные термины оказываются значительно более полезными при анализе систем родства, вследствие чего только их мы в дальнейшем и будем подвергать научному анализу в настоящей работе.

124

При классифицировании в соответствии с их лингвистической структурой термины родства подразделяются на элементарные, деривативные и описательные (дескриптивные) (см.: [Lowie, 1932b: 568; Davis, Warner, 1937: 303]). *Элементарный термин* — слово, не разложимое на какие-либо смысловые элементы; примерами в английском языке могут служить такие слова, как *father* («отец») или *nephew* («племянник»), не поддающиеся разложению на какие-либо более элементарные лексические компоненты с родственным значением. *Деривативный термин* — термин родства, подобно английским *grandfather* («дед»), *sister-in-law* («невестка», «золовка») или *stepson* («пасынок»), состоящий из элементарного термина родства и какого-либо иного лексического элемента, что само по себе не обозначает определенного родственника. В процессе практического использования квалифицирующий лексический элемент достаточно часто опускается, если только в данном коммуникативном контексте не требуется особая точность. Таким образом, в англоязычном мире мужчина скорее всего скажет *my son* («мой сын»), а не *my stepson* («мой пасынок»), говоря о сыне своей жены от ее первого брака, а во многих обществах сестра матери может называться «матерью» или обозначаться при помощи деривативного термина, который можно перевести как «малая, маленькая мама». Во всех языках, по всей видимости, возможно использование *дескриптивного* референтивного термина, если применение любого другого термина не дает необходимой однозначности. Например, в англоязычном мире, если эго упоминает о своей *sister-in-law* («невестке/золовке»), а его/ее просят уточнить, о ком именно идет речь, он может упомянуть либо *my brother's wife* («жену моего брата»), либо *my wife's sister* («сестру моей жены»), либо даже *my elder brother's second wife* («вторую жену моего старшего брата») и тд. Кроме подобного рода контекстов, когда описательные термины используются для указания предельно точного родственного отношения между индивидами, описательные термины употребляются в номенклатурах родства лишь спорадически, кроме, как показывают наши данные (см. также [Lowie, 1917a: 105-107]), культур пояса, протянувшегося через Центральную Африку с запада на восток, где среди заметного числа суданских и нилотских народов, а также народов банту, они применяются очень широко.

Что касается классификации терминов родства по области их применения, термины родства подразделяются на денотативные и классификационные. *Денотативный термин* — это термин родства, применяющийся для обозначения родственников только одной категории, отвечающей соответствующим критериям принадлежности к определенному поколению, полу и генеалогическим степеням родства. Иногда для конкретного индивида он обозначает конкретного человека, как в англоязычном мире это характерно для таких терминов родства, как *father* («отец»), *mother* («мать»), *husband* («муж»), *wife* («жена»), *father-in-*

law («тесть») или *mother-in-law* («теща»)⁴². Однако зачастую денотативные термины применяются для обозначения нескольких разных человек, принадлежащих к одной элементарной родственной категории, как это наблюдается применительно к английским *brother* («брат»), *sister* («сестра»), *son* («сын»), *daughter* («дочь»), *son-in-law* («зять, муж дочери») и *daughter-in-law* («невестка, жена сына»). Классификационный термин применяется для обозначения родственников двух и более элементарных категорий, отвечающих соответствующим критериям принадлежности к определенному поколению, полу и генеалогическим степеням родства. Например, в английском языке *grandfather* («дед») обозначает не только отца отца, но и отца матери; *aunt* («тетя») обозначает сестру любого из родителей эго либо жену дяди с отцовской или материнской стороны; *brother-in-law* («зять, шурин, деверь, свояк») может в равной степени обозначать брата жены или мужа, а также мужа сестры. *Cousin* («двоюродный брат, двоюродная сестра») охватывает всех коллатеральных родственников в поколении эго и некоторых в примыкающих поколениях, вне зависимости от их пола, типа генеалогической связи с эго и даже степени родственной удаленности. Прежде всего, именно благодаря широкому использованию классификационных терминов всем обществам удается сократить число родственных категорий с многих тысяч потенциально различимых теоретически до очень скромной цифры, в среднем, по-видимому, до 25 (см.: [Kroeber, 1909:79]). И именно такого порядка число терминов родства используется в подавляющем большинстве культур мира.

Со времен Моргана и вплоть до относительно недавнего времени обычно говорили о «классификационных» и «дескриптивных» системах родства; при этом первые рассматривались как характерные для первобытных племен, а вторые — для цивилизованного человечества. В настоящее время это разграничение считается совершенно ошибочным. Слова «классификационный» и «описательный» относятся к отдельным терминам, а не к целым терминологическим системам. Собственно говоря, за исключением нескольких африканских обществ, пользующихся почти исключительно дескриптивной терминологией, все известные системы терминов родства считаются классификационными в смысле широкого применения классификационных терминов. В западноевропейских системах, включая и нашу собственную, они используются по крайней мере столь же широко, как и в терминологиях родства большинства первобытных племен. В самом деле, английская терминология идентична по своему типу системам терминов родства андаманцев, огнеземельцев она и эскимосов, и даже технически она классифицируется как «система терминов родства эскимосского типа» [Spier, 1925:79].

⁴² Подобные слова также иногда обозначаются как «изолирующие термины» (см.: [Davis, Warner, 1937: 300-301]) (примеч. авт.).

Несколько категорий первичных родственников («отец», «мать», «брат», «сестра», «муж», «жена», «сын», «дочь») обозначаются тем же числом терминов в подавляющем большинстве обществ. Эти термины почти всегда являются элементарными, хотя в семи обществах нашей выборки сиблинги обозначаются при помощи описательных терминов, например сочетания «дочь отца» или «дочь матери» используются вместо особого термина для обозначения сестры. Термины для первичных родственников могут быть как денотативными, так и классификационными, но если термин классификационный, то он обычно обозначает одного первичного и одного или нескольких вторичных родственников, а не применяется к двум категориям первичных родственников. Исключения из этого правила известны, но они достаточно редки. Иногда, например, термин со значением «супруг» используется для обозначения как мужа, так и жены, а термин со значением «дитя» обозначает как сына, так и дочь, или термин для сиб-линга используется представителями обоих полов, но в устах представителя одного пола значит «брат», а другого — «сестра». Однако в общем все первичные родственники терминологически различаются. В дополнение к сказанному, большинство обществ терминологически отличает старших братьев и сестер от младших; таким образом, в первичных терминах родства находят полное отражение все функциональные различия в отношениях внутри нуклеарной семьи.

При описании вторичных, третичных и дальних родственников начинают использоваться и новые элементарные термины для обозначения определенных родственников, но деривативные и дескриптивные термины появляются со все возрастающей частотой. Денотативные термины редко употребляются для обозначения вторичных родственников и практически не используются для обозначения третичных; здесь уже преобладают классификационные термины. В значительной степени причиной этого выступают, конечно, само возрастание числа потенциально различимых категорий — 33 для вторичных и 151 для третичных родственников — и соответствующий рост практической необходимости уменьшения числа признаваемых именуемых родственных категорий, что и достигается через применение одного термина родства для обозначения нескольких категорий

родственников. Это может быть осуществлено через использование термина, изначально обозначавшего какого-либо первичного родственника, для обозначения одной или нескольких категорий вторичных или более дальних родственников, или через использование определенного термина для обозначения нескольких категорий вторичных, третичных и дальних родственников. Наша собственная система терминов родства пользуется исключительно вторым способом, что отражает изолированный характер нашей нуклеарной семьи, но в кросс-культурной перспективе значительно более широко Распространен первый метод уменьшения числа терминов родства.

127

Классификационный термин может возникнуть только через игнорирование одного и более фундаментальных различий между родственниками, которые при условии получения ими полного лингвистического признания привели бы к обозначению соответствующих элементарных категорий родственников особыми денотативными терминами. Пионерские исследования Кребера и Лоуи (см. в особенности: [Kroeber, 1909: 77-85; Lowie, 1929b: V. 19.84-89]; см. также: [Davis, Warner, 1937: 291-313]) привели к признанию шести основных критериев, которые в случае лингвистического признания их как основы терминологической дифференциации дают на выходе денотативные термины. При игнорировании любого из них на свет появляются классификационные термины. Критерии эти выглядят следующим образом: [1] поколение, [2] пол, [3] свойство *vs.* кровное родство, [4] коллатеральность, [5] бифуркация и [6] полярность. Именно этими критериями мы уже пользовались при подсчете числа потенциальных категорий первичных, вторичных и третичных родственников. В дополнение к вышеупомянутому, те же самые авторы выделили еще три вспомогательных критерия — относительного возраста, пола эго и прижизненности (*decedence*) — их лингвистическое признание делает классификационный термин менее инклюзивным, а денотативный — более специфицирующим. Эти девять критериев имеют как эмпирические, так и логические основания; по отдельности и в комбинации они, по всей видимости, охватывают собой все принципы, реально используемые человеческими обществами при лингвистической классификации и дифференциации родственников. Позднее мы рассмотрим каждый из данных критериев по отдельности.

Критерий поколения имеет биологические основания. Факторы биологического воспроизводства автоматически группируют людей по различным поколениям: собственное поколение эго, включающее в себя его родных, двоюродных и троюродных братьев, сестер; первое восходящее поколение, включающее родителей эго а также их родных, двоюродных и троюродных братьев и сестер; первое нисходящее поколение, включающее в себя сыновей, дочерей, племянников и племянниц эго; второе восходящее поколение бабушек и дедушек эго; второе нисходящее поколение внуков и внучек эго; и т.д. Так как в большинстве обществ браки обычно заключаются между представителями одного поколения, свойственники в большинстве случаев группируются по поколениям аналогично кровным родственникам. Большинство родственных систем признает межпоколенные различия в очень высокой степени. Например, наша собственная система терминов родства игнорирует эти различия только в одном (и не очень важном) случае, когда термин *cousin* применяется по отношению к *cousin once {or twice} removed*, т.е. для обозначения представителей первого и второго восходящего и нисходящего поколений относительно эго. По-видимому, наиболее впечатляющие примеры

128

развития классификационных терминов в результате игнорирования различий между поколениями можно найти в системах обозначения кросс-кузенов, носящих названия «кроу» и «омаха». В первой из этих систем дети сестры отца обозначаются при помощи тех же самых терминов, что дядя и тетья по отцу, в то время как дети братьев матери классифицируются вместе с племянниками и племянницами эго — детьми его братьев. Система омаха представляет собой приблизительно зеркальное отражение системы кроу; дети сестер отца здесь классифицируются с племянниками и племянницами — детьми сестер, а дети братьев матери — с дядями и тетями по матери⁴³.

Крите/ий пола базируется на другом биологическом различии, между мужчинами и женщинами; оно широко учитывается в терминологии родства. Наша собственная система, например, игнорирует пол в отношении лишь одного основного термина — речь снова идет о слове *cousin*. Некоторые общества используют один классификационный термин для обозначения одновременно и сына, и дочери или и для тестя, и для тещи. Однако наиболее распространенные примеры игнорирования пола в родственной терминологии обнаруживаются во втором нисходящем и во втором восходящем поколениях, где многие общества имеют термины, приблизительно эквивалентные английским *grand-child или grandparent*. Конечно, именно в этих поколениях индивид скорее всего, будет иметь дело с родственниками, в основном слишком маленькими, чтобы быть значимо дифференцированными по полу, либо слишком старыми для того, чтобы быть сексуально активными.

Критерий «свойство vs. кровное родство» основан на универсальных социальных феноменах брака и противоинцестуозных табу. Вследствие действия последних брачные партнеры в норме не могут быть

близкими кровными родственниками. В результате этого среди родственников одной степени (идет ли речь о первичных, вторичных, третичных или дальних) часть всегда будут кровными родственниками, связанными с эго биологически, а другая — свойственниками. В цепочку, связывающую их с эго, будет встроено по крайней мере одно звено брачной связи, при этом биологически они не будут связаны с эго, либо эта связь будет крайне отдаленной. Это различие широко признается в терминологиях родства. В нашей собственной системе, например, оно полностью игнорируется применительно только к термину *uncle*, обозначающему не только братьев родителей, но и мужей теток, и слову *aunt*, также обозначающему не только сестер родителей,

⁴¹ Нследствие слияния (см. ниже) зачастую наблюдается такая ситуация, когда в системе кроу термин для «сына сестры отца» имеет значение «отец», для «сына брата матери» — «сын», а для «дочери брата матери» — «дочь»; в системе же омаха термин для «дочери брата матери» — «мать». При этом не уделялось достаточно внимания тому обстоятельству, что здесь мы имеем дело с побочной, а не фундаментальной характеристикой систем родства типа кроу и омаха (*примеч. авт.*).

129

но и жен дядей. В остальных терминах свойство признается лишь частично, через использование деривативных терминов с префиксом *step-* или суффиксом *-in-law*, в этом отношении мы отличаемся от большинства других обществ, обычно обозначающих свойственников при помощи элементарных терминов⁴⁴. Классификационные термины, основанные на игнорировании этого критерия, особенно приняты в обществах с обычаями предпочтительных браков. Например, в ситуации господства обычая предпочтительного кросс-кузенного брака с «дочерью сестры отца» последняя может называться тем же термином, что и жена, а одного термина может быть достаточно для обозначения и «сестры отца», и «матери жены».

Критерий коллатеральности основан на том биологическом факте, что среди кровных родственников одного поколения и пола некоторые будут генеалогически ближе к эго, чем другие. Например, прямой предок будет генеалогически ближе к эго, чем родной или двоюродный его сиблинг, а прямой потомок эго будет к нему ближе, чем потомок его родного или двоюродного сиблинга. Наша собственная система терминов родства систематически признает критерий коллатеральности и (за единственным исключением термина *cousin*) никогда не использует один и тот же термин для обозначения кровных родственников эго разных степеней родства. Однако большинство обществ игнорируют критерий коллатеральности значительно чаще, в результате чего в этих обществах существуют разнообразные классификационные термины, обозначающие одновременно прямых и коллатеральных родственников. Феномен обозначения прямых и коллатеральных родственников (или коллатеральных родственников разных степеней родства) при помощи одного классификационного термина технически называется «слиянием» (*merging*) (см.: [Lowie, 1917a: 109]). К категориям родственников, наиболее часто подвергающихся слиянию, относятся родители и их однополые сиблинги, сиб-линги и ортокузены (дети «брата отца» или «сестры матери»), жена и ее сестра, а также сын или дочь и племянник или племянница.

Критерий бифуркации (раздвоения) применяется только к вторичным и более дальним родственникам и основывается на том биологическом факте, что они могут быть связаны с эго через его отца либо мать. Признание этого критерия ведет к тому, что родственники со стороны отца и матери получают разные обозначения. Наша собственная система терминов родства совершенно игнорирует критерий бифуркации, в результате чего мы получаем целый ряд классификационных терминов. Так, мы называем человека *grandfather* («дедом») или *grandmother* («бабкой») вне зависимости от того, идет ли речь о родителях отца или матери; *uncle* («дядей»)

⁴⁴ Ср., например, русские термины свойства «тесть», «шурин», «свояк», «деверь», «золовка». — А. К.

130

или *aunt* («тетей») вне зависимости от того, идет ли речь о сиблингах отца или матери; пол связующих родственников не учитывается и в таких терминах, как *brother-in-law* («зять/муж сестры, шурин, деверь, свояк») или *sister-in-law* («невестка/жена брата, золовка»), *nephew* («племянник») или *niece* («племянница»), *grandson* («внук») или *granddaughter* («внучка»). Однако большинство обществ такие терминологические различия проводят.

Критерий полярности[^], последний из шести главных критериев дифференциации терминов родства, базируется на том социологическом факте, что для образования социального отношения необходимы два человека. Лингвистическое признание этого критерия приводит к появлению двух терминов для каждого родственного отношения. В нашей собственной системе терминов родства критерий полярности признается во всех случаях, за единственным исключением употребления термина *cousin*. То, что два брата, две сестры, два *brothers-in-law* или две *sisters-in-law* также употребляют один и тот же термин при обращении друг к другу, стало в

действительности побочным результатом признания других критериев. Это проявляется при учете того факта, что один термин может быть использован по отношению к тому же родственнику родственником противоположного пола, а в таком случае реципрокный термин оказывается иным. Полярность иногда игнорируется в отношениях между сиблингами, как это бывает в случаях, когда брат называет свою сестру при помощи того же самого термина, что она использует для обозначения своего брата, или в авункулярных отношениях (например, когда дядя по матери и деги его сестры называют друг друга при помощи одного и того же термина). Наиболее же часто критерий полярности игнорируется в терминах, используемых родственниками, отстоящими друг от друга на два поколения; дедушки и бабушки, с одной стороны, и внуки и внучки, — с другой, во многих обществах обозначают друг друга при помощи идентичных терминов.

Критерий относительного возраста отражает тот биологический факт, что родственники одного поколения редко бывают одного и того же возраста. В любой паре таких родственников практически неизбежно один старше другого. Хотя это и игнорируется полностью в нашей собственной системе терминов родства (и критерий этот не рассматривался в числе основных), относительный ⁴⁵ В научной литературе этот критерий обычно называется «реципрокность» (см., например: [Kroeber, 1909:80-81; Lowie, 1917a: 165-166]). Так как обозначения всех остальных критериев указывают на основание дифференциации, в то время как «реципрокность» указывает скорее на эквивалентность, мы, для того чтобы добиться терминологического единообразия, решили использовать термин «полярность». Кроме того, «реципрокность» имеет в антропологии другое признанное техническое значение, (см.: [Malinowski, 1926: 24-27]) (примеч. авт.).

131

возраст широко принимается в расчет во многих терминологиях родства. Значимое большинство всех систем различает старших и младших сиблингов одного пола, а 100 из 245 проводят аналогичное различие для разнополых сиблингов. Некоторые общества, например юманы Юго-Запада США (см.: [Spier, 1925:75-76]), проводят это различие очень широко, терминологически дифференцируя, скажем, старших и младших сиблингов родителя или брачных партнеров и детей старшего и младшего сиблинга.

Критерий пола эго базируется на том биологическом факте, что пользователи системы терминов родства, а также родственники, обозначенные этими терминами, неизбежно мужчины либо женщины. Системы терминов родства, признающие данный критерий, будут иметь два термина для каждого родственника, один из которых будет использоваться мужчинами, а другой — женщинами. Например, среди хайда (см.: [Murdock, 1934a: 360-362]) имеются два денотативных термина для отца, один из которых используется сыновьями, а другой — дочерьми. Для хайда английское слово *father* («отец») выглядело бы классификационным термином родства. Критерий пола эго часто действует совместно с критерием пола, в результате чего тождество или противоположность пола эго и его родственника может оказаться важнее реального пола любого из них. Это особенно часто наблюдается применительно к терминам, обозначающим сиблингов, где один термин (или пара, разграничивающая относительный возраст) может быть использован мужчиной для обозначения своего брата, а женщиной — для обозначения сестры, в то время как другой термин используется мужчиной для обозначения сестры, а женщиной — для обозначения своего брата.

Критерий прижизненности, последний и наименее важный из девяти, основан на биологическом факте смертности человеческих существ. Подобно критерию бифуркации он применяется в особенности к вторичным родственникам и зависит от человека, через которого прослеживается родство. Но если применительно к бифуркации решающим моментом служит пол этого человека, то критерий прижизненности обращает внимание на то, жив он или умер. Небольшое число обществ, прежде всего в Калифорнии и примыкающих к ней областях (см.: [Kroeber, 1909:79⁴⁶]), имеют два термина для некоторых родственников, причем один используется на протяжении жизни человека, через которого считается родство, а другой — после его смерти. Это различие встречается почти исключительно по отношению к терминам, обозначающим родственников, являющихся потенциальными брачными партнерами в условиях предпочтительного левиратного или сороратного брака. Например, со смертью старшего брата статус его жены относительно его младшего брата может испытать резкое из-

⁴⁶ Термин *decedence* предложен нами (примеч. авт.).

132

менение; в рамках системы левирата она обязана выйти замуж за младшего брата, в то время как до этого она была ему недоступна как брачный партнер. Хотя «прижизненность» и не считается важным фактором, она завершает список критериев, позволяющих через учет их лингвистического признания или непризнания подойти к объяснению всех возможных вариаций номенклатур родства.

При всей фундаментальной важности для анализа данные критерии сами по себе все-таки не объясняют различий в терминологиях родства. Принципиально важной научной проблемой становится обнаружение факторов, заставляющих разные народы выбрать одни критерии и отвергнуть другие в

качестве основы для дифференциации родственников одних категорий, идентификации родственников других категорий и выделения на выходе практически осмысленного числа культурно признанных категорий из сотен и тысяч потенциально различимых. До того как мы рассмотрим решение этой проблемы, представляется необходимым рассмотреть вопрос о соотношении терминологии родства и родственного поведения.

Как уже указывалось ранее, вокативные термины образуют интегральную часть культурно структурированных отношений между родственниками, хотя они и считаются аспектом скорее вербального, чем физического поведения. С другой стороны, референтивные термины представляют собой лингвистические символы, обозначающие один из двух статусов родственного отношения (или оба этих статуса, там где игнорируется их полярность). Однако поскольку любой статус определяется в терминах культурно ожидаемого поведения в рамках отношения, в которое он встроен, существуют априорные основания предполагать тесное функциональное соответствие между референтивными терминами и отношениями между родственниками, обозначаемыми этими терминами. Данные, анализируемые в настоящем исследовании, дают убедительное эмпирическое подтверждение этого предположения; большинство же исследователей родства пришли к аналогичному выводу. Рэдклифф-Браун ([Radcliffe-Brown, 1935a: 531]; см. также: [Rivers, 19На: 11-12]) вполне адекватно суммирует существующие знания по обсуждаемому вопросу в следующем утверждении: «Мы имеем основания ожидать обнаружения в большинстве человеческих обществ достаточно тесной корреляции между терминологической классификацией родни или родственников и социальной классификацией. Первая дана нам в терминологии родства, а вторая... — конкретно в отношениях и поведении родственников по адресу друг друга». Тэкс (Тах, 1937b: 20-21) утверждает, что в качестве общего правила, имеющего лишь некоторые исключения, «лица, по отношению к которым эго ведет себя одним и тем же образом, будут обозначаться им одним и тем же термином; ... лица, по отношению к которым эго ведет себя по-разному, будут обозначаться им при помощи разных терминов».

133

Корреляция между терминами родства и поведенческими паттернами, хотя и твердо установлена как эмпирическое обобщение, тем не менее не абсолютна. Например, как показывает Оплер [Opler, 1937a: 202-205], среди апачей (Юго-Запад США) различия в поведении между родственниками иногда имеют место при отсутствии соответствующих различий в номенклатуре родства, а терминологические различия существуют при отсутствии важных различий в социальной функции. Подобные исключения прямо признаются как Рэдклифф-Брауном, так и Тэксом, и они объясняют более осторожное заявление Лоуи [Lowie, 1917a: 100]: «Там, где родственники, которых другие народы рассматривают в качестве особых категорий, обозначаются одним термином, существует некоторая вероятность, что носители соответствующего языка рассматривают этих родственников как представляющих одно отношение, потому что они реально обладают одними и теми же привилегиями и выполняют те же самые функции в жизни племени. Когда родственники, которых другие народы обозначают одним словом, различаются терминологически, существует некоторая вероятность того, что этому терминологическому различию соответствует некоторое различие в социальной функции».

То, что представители данного народа используют один классификационный термин для обозначения некоторого числа разных родственников, конечно же, не означает автоматически, что даже стандартизированное поведение по отношению ко всем им идентично. Например, в обществе, где одним термином обозначаются собственная мать эго, другие жены его отца, тетки по матери и жены братьев отца, люди не путают друг с другом женщин всех этих категорий. Любой индивид знает собственную мать, ведет себя с ней особо интимным образом и в случае необходимости может терминологически отличить ее от своих «классификационных матерей» при помощи описательных терминов. По отношению к этим другим «матерям» он ведет себя в примерно похожей манере (например, выказывая им свое уважение, желание помочь, любовь), однако интенсивность этих чувств по отношению к ним у него обычно не столь высока (см.: [Seligman, 1929:271]). Этот момент столь очевиден, что о нем не стоило бы особо упоминать, если бы он не игнорировался некоторыми более ранними антропологами и не утратился некоторыми более поздними (см., например: [Malinowski, 1930: 29])-

Использование одного термина для обозначения нескольких категорий родственников обычно означает то, что поведение по отношению к функционально менее значимым родственникам (в вышеприведенном случае это мачехи и тетки) хотя и не идентично таковому по отношению к самому близкому и важному родственнику (в нашем случае, к матери), но тем не менее в целом более похоже на последнее, чем на поведение по отношению к другим сопоставимым родственникам (например, бабушке, тетке по отцу или теще), обозначае-

мым при помощи иных терминов. Все это развивается как нормальный процесс лингвистической классификации. Совершенно аналогичные закономерности можно найти в области экономических отношений. Слово «арендатор» применяется для обозначения человека, который может арендовать тот или иной объект собственности пожизненно, временно либо вплоть до того, как аренду захочет прервать он сам или собственник. В каждом случае его отношение с собственником различно, но у всех этих отношений есть достаточно общего для того, чтобы назвать человека во всех случаях «арендатором».

Хотя имеются самые серьезные основания утверждать, что между терминами родства и культурно структурированным поведением по отношению к родственникам, обозначаемым этими терминами, существует сущностное соответствие, это ни в коей степени не означает того, что (1) поведенческие пэттерны в конкретных обществах так же четко дифференцированы друг от друга, как и ассоциированные с ними термины, либо того, что (2) ассоциированные поведенческие пэттерны в разных обществах будут демонстрировать приблизительно равную степень дифференциации. За исключением деривативных и дескриптивных терминов, составляющих отчетливое меньшинство, все термины родства — слова независимые, полностью и в равной степени дифференцированные друг от друга. В то же время пэттерны родственного поведения дают целый спектр возможных комбинаций — от полной идентичности до полного различия с бесконечным множеством промежуточных градаций. Сочетание использования полностью дифференцированных терминов с не полностью и в разной степени дифференцированными феноменами неминуемо приводит к отсутствию прямой сопоставимости.

В различных обществах условия, ведущие к дифференциации поведенческих пэттернов родственных отношений, могут сильно различаться. Например, в обществах со сложными формами унии-нейной социальной организации присутствие таких образований, как родовые половины, сибы, кланы, клановые сегменты и расширенные семьи, может (в совокупном действии вместе с универсальными поведенческими дифференциалами, работающими на уровне нуклеарной семьи, а также между лицами разного пола и возраста) усложнить социальное взаимодействие до такой степени, что любая лингвистически признанная родственная категория может проассоциироваться с отчетливым множеством культурно структурированных поведенческих реакций. С другой стороны, хотя и известно эмпирически, что билатеральные общества с простыми или аморфными формами социальной организации в среднем признают приблизительно равное число элементарных терминов родства, эти общества Moiug имеют много меньшее число подлежащих дифференциации отчетливых поведенческих пэттернов. Даже при наличии особых терминов для каждого первичного родственника и тер-

микологических различий между другими (на основе таких универсальных различий, как различия между полами, разными поколениями и свойственниками и кровными родственниками) до момента достижения практически оправданного максимума терминов все еще может оставаться простор для иных терминологических различий. В этой, так сказать, пограничной зоне могут возникнуть и закрепиться терминологические различия, имеющие мало отношения к структурированному родственному поведению.

Если эта интерпретация правильна, разграничения в терминологии родства должны чаще появляться в ассоциации с относительно менее значимыми функциональными различиями между родственниками в билатеральных, а не в унилинейных обществах. Данная гипотеза может быть проверена статистически. С точки зрения эго мужского пола, относительный возраст его женской родственницы, с которой он не может вступить в брак, имеет несравненно меньшую функциональную значимость, чем, например, различия между первичными и иными родственниками, родственниками разных поколений, мужчинами и женщинами, кровными родственниками и свойственниками или родственницами, с которыми эго может/не может вступать в брак. Различающие относительный возраст термины, используемые братом для обозначения его сестер, представляют здесь хороший пример. Табл. 13 демонстрирует степень, в которой подобные термины коррелируют с билатеральным счетом происхождения, взятым как упрощенный индикатор относительной простоты социальной организации.

ТАБЛИЦА 13

Термины, используемые мужчиной для обозначения своей старшей и младшей сестры	Билатеральный счет происхождения	Унилинейный счет происхождения
Разные термины	41	59

Результаты демонстрируют существование ощутимой тенденции в предсказанном направлении, способной быть статистически выраженной при помощи коэффициента $+0,33^{47}$. Параллельный тест по терминам, используемым мужчинами для обозначения их

⁴⁷ Речь идет о коэффициенте Йула (Q), частном случае χ^2 -коэффициента для таблиц 2x2. Стоит подчеркнуть, что при статистической проверке гипотез значения такого рода коэффициентов сами по себе нерелевантны (к тому же значение коэффициента Йула в данном случае отнюдь не велико, и, кстати, по моим подсчетам равно не $+0,33$, а $+0,31$). Релевантна прежде всего величина показателя статистической значимости. Отметим, что указанное выше значение коэффициента Йула для данной корреляции значимо на уровне $0,022$. По точному тесту Фишера (одностороннему) данная корреляция значима

136

теток по отцу, дает коэффициент $+0,31$ для корреляции между билатеральным счетом родства и наличием отдельных терминов для «старшей сестры отца» и «младшей сестры отца».

Хотя общества с относительно небольшим количеством достаточно простых форм социальной структуры в тенденции демонстрируют меньшую дифференцированность родственного поведения, коррелирующего с различными терминами родства, было бы неправильным утверждать, что подобная дифференциация в подобных обществах отсутствует вообще. Подобную дифференциацию бывает зачастую трудно обнаружить, и сделать это нередко оказывается возможным только через самое тщательное полевое исследование, в то время как чуть менее детальное исследование может ее не заметить. Автор может привести показательный пример из его собственного полевого опыта.

Когда он впервые в 1932 г. начинал проводить полевые исследования среди хайда Северо-Западного побережья (Северная Америка), на автора сильное впечатление производили богатые материалы по родственному поведению, собранные во многих точках учениками Рэдклифф-Брауна и Малиновского; он был настроен довольно критично по отношению к своим американским коллегам за сравнительную бедность аналогичного материала, публикуемого в их монографиях. Это отношение нашло себе подтверждение, когда он привез из своей экспедиции к хайда настолько большое количество данных по стереотипизированному родственному поведению (см.: [Murdock, 1934a: 355-385]), что оно превзошло даже его собственные ожидания. Тем не менее некоторые из коллег продолжали его уверять, что не упускали возможности собрать подобный материал в рамках их собственной полевой работы, но что в некоторых областях, в особенности среди билатеральных племен Плато, Большого Бассейна и Калифорнии, самые тщательные исследования не выявили какого-либо значимого структурирования родственного поведения за пределами наиболее очевидных отношений внутри семьи. Автор не возражал, но не преминул воспользоваться первой же возможностью для проверки подобных утверждений.

Такая возможность представилась в 1934 г., когда автору удалось провести месяц среди тенино, типичного племени области Плана уровне $0,015$. При этом стоит напомнить, что статистически значимыми принято считать корреляции с $\alpha < 0,05$. Таким образом, можно сказать, что гипотеза Мердока в общем и целом успешно прошла кросс-культурную проверку. Вместе с тем стоит отметить для данной корреляции крайне низкое значение ϕ -коэффициента ($+0,15$); а это значит, что билатеральность/унилатеральность счета происхождения объясняет вариацию терминов родства по рассматриваемому Мердоком параметру лишь на $2,25\%$, т.е. здесь мы имеем дело со статистически значимым, но крайне слабым фактором. — А К.

137

то (центральная часть штата Орегон, США). Настойчивые расспросы по проблемам родства выявили неизбежную дифференциацию отношений внутри нуклеарной семьи, а также некоторое число поведенческих норм, очевидно коррелирующих с возрастом и полом, но никакого значимого структурирования поведения за пределами этого. Скажем, информация о наличии обычаев избегания тещи или авункулата была совершенно негативной, а полевые записи автора оказались переполненными прямыми отрицаниями каких-либо стереотипизированных родственных отношений, характеризующихся систематическим выражением уважения, подшучиванием, особыми привилегиями и тд. Негативная информация выглядела абсолютно убедительной, и по возвращении автор в разговорах с университетскими коллегами и в лекциях для студентов отошел от своей прежней позиции и признал возможность отсутствия какого-либо стереотипизированного родственного поведения (за исключением неизбежного минимума) среди простых безродовых племен.

Вторая экспедиция к тенино летом 1935 г. дала новые материалы. В процессе исследования не непосредственно родства, а других аспектов культуры (таких, как собственность, строительство жилищ, секс и социализация) автору стали попадаться некоторые данные по системе родства, неожиданно появляющиеся на свет в связи с рассмотрением совсем других вопросов. Анализ материалов обнаружил, что они дают информацию об удивительно большом количестве

стереотипизированных родственных отношений, например обязанности со стороны деда (отца отца) воспитывать стойкость в своем внуке, подвергая его разного рода физическим испытаниям, довольно-таки типические отношения подшучивания между мужем сестры отца и ребенком брата его жены, устойчивые имущественные связи между свойственниками мужского пола одного поколения и разрешенная свобода полового общения между разнополыми свойственниками одного поколения. Имея в распоряжении подобный материал, автор не имел никакого иного выхода, кроме как вернуться к своим исходным позициям.

Итак, мы должны предположить, что номенклатура родства тесно коррелирует с культурно структурированными нормами поведения по отношению к соответствующим родственникам. Это предположение согласуется с априорными соображениями, с убедительными фактическими свидетельствами, собранными авторами для настоящего исследования, а также с полевыми данными и в том или ином виде декларированными утверждениями практически всех компетентных антропологов. Дальнейшее исследование данного вопроса стало бы прежде всего упражнением в семантике, т.е. исследованием соотношения между словами и обозначаемыми ими понятиями. Более того, это исследование было бы нерелевантным, так как действительно научная проблема состоит не в выведении

138

терминологии из стереотипизированного поведения, или *vice versa*, но в объяснении обоих феноменов на основе причинных факторов, лежащих за пределами системы родства. Следующая глава будет направлена на поиск подобного объяснения вариаций терминологии родства, а в гл. 9 и 10 будут анализироваться причины развития аспектов родственного поведения, связанных с регулированием сексуальных отношений.

В обоих случаях детерминанты должны быть независимыми переменными, т.е. причинными факторами, лежащими за пределами феноменов родства. Можно ожидать, что подобные факторы будут влиять как на поведенческие паттерны, так и на номенклатуру родства. В некоторых случаях они могут воздействовать и на то и на другое одновременно и в равной степени. В других случаях они могут изначально приводить к изменению паттернов родственного поведения, запуская тем самым адаптивный процесс, ведущий со временем к соответствующим модификациям в терминологии. Возможно, иногда они даже могут вести к изменению терминов родства с последующей адаптацией поведения, но, по всей видимости, подобное должно наблюдаться крайне редко, так как появление новых слов и новых значений старых слов не может в обычном случае предшествовать появлению новых вещей, обозначаемых ими. В любом случае конечный результат действия внешнего причинного фактора должен выражаться в изменении как отношений, так и терминологии, всегда остающихся в основе своей интегрированными между собой.

Глава 7

ДЕТЕРМИНАНТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ РОДСТВА

Анализ теоретической литературы показывает, что в качестве детерминант терминологии родства предлагались шесть групп внешних факторов:

1. многообразные исторические влияния;
2. морфологические различия в языках;
3. элементарные психологические процессы;
4. универсальные социологические принципы;
5. обычаи предпочтительного брака;
6. структура родственных и локальных групп.

Конечно, теории отдельных авторов зачастую принимают во внимание действие нескольких факторов сразу. Рассмотрение теорий всех шести позволит четче изложить и наши собственные взгляды, проследив их связь с работами предшественников.

Ведущим представителем направления, настаивающего, что терминология родства складывается под действием многообразных исторических влияний, можно считать Кребера. Исследования феноменов родства данным автором наряду с ценнейшими этнографическими описаниями и бесценным анализом проблемы включают и целую серию достаточно спорных работ. Он начал исследования в этой области с острой критики использования терминов родства для эволюционистских реконструкций [Kroeber, 1909: 82-84; 1917a: 389-390], за

которой последовала критика более поздних функциональных и научных интерпретаций [Kroeber, 1934: 15-22; 1936: 338-341]. Однако он никогда не отрицал, что социальные институты могут влиять на социальную структуру (см.: [Kroeber, 1917a: 389; 1934: 22]), он сам предложил по крайней мере одну значимую корреляцию между терминологией родства и социальной

140

структурой¹⁸, а свою последнюю достаточно спорную статью [Kroeber, 1936: 340] завершает утверждением, что все исследователи родства могут «согласиться между собой в том отношении, что детерминанты являются множественными и изменчивыми». Мы совершенно готовы согласиться с утверждением Кребера о множественности детерминирующих влияний. В основе своей мы согласны практически со всеми теоретическими утверждениями Кребера, за исключением всего лишь некоторых *obiter dicta*⁴⁹.

Один из примеров подобных *obiter dicta* можно найти в следующем утверждении, излагающем суть «исторического» подхода Кребера [Kroeber, 1934: 21-22]: «Системы терминов родства... могут модифицироваться под действием как внутренних, так и внешних факторов. При этом всегда можно найти достаточно большое число вторичных факторов, более или менее скрывающих собой фундаментальные паттерны изменений... Сущностными элементами такого паттерна... будут, скорее всего, те его компоненты, которые имеют наибольшую историческую глубину. Таким образом, их поиск подразумевает готовность и способность смотреть на данные исторически. Без подобной готовности практически невозможно отделить значимое от тривиального..., а исследование превращается в простую социологическую работу, игру в схемы». За совершенно приемлемым утверждением о том, что терминология родства может изменяться только вследствие определенных исторических событий, включая внутренние модификации и внешние заимствования, следует несколько побочных утверждений, на основании чего делается необоснованная характеристика всех интерпретаций, кроме исторических, в качестве «схем». Лоуи [Lowie, 1916: 298-300], отдав дань историческим интерпретациям при помощи утверждения о том, что «параметры терминологии родства распределены подобно другим этнографическим феноменам и должны исследоваться теми же самыми методами», показывает ложность утверждений Кребера, указывая, что социологические и исторические интерпретации не исключают друг друга, в особенности когда сходные причинные факторы действуют в исторически несвязанных ареалах.

Решающим критерием применимости сравнительного («социологического») или чисто исторического методов антропологии стал критерий ограниченности потенциальных возможностей (см.: [Murdock, 1945a: 138-141]). Там, где отсутствуют практические границы возможному числу поведенческих реакций, при помощи которых люди МОЮГ реагировать на конкретные обстоятельства в конкретных

⁴⁸ См.: [Kroeber, 1917b: 86-87], где автор присоединяется к Лоуи в интерпретации бифуркативно-сливающей терминологии, которую он связывает скорее с унитарным счетом родства, чем с экзогамией (*примеч. авт.*).

⁴⁹ *Obiter dicta* (лат., мн. ч. от *obiter dictum*) — «сказанное попутно, к слову». — А. К.

141

ситуациях, культурные формы бесконечно варьируют, что делает крайне сложным их сопоставление с культурными формами исторически не связанных с ними обществ. В результате удовлетворительная интерпретация должна зависеть в очень высокой степени от исторического исследования локальных и региональных влияний. Примером могут служить развитие языков, так как возможности фонетического и морфологического варьирования крайне велики; эволюция церемоний, поскольку у множества ритуалов, которые могут быть изобретены или скомбинированы, нет границ; фольклор, ибо его темы и предметы бесконечны; в значительной степени искусство, технологии, некоторые другие аспекты культуры. Во всех подобных случаях подавляющее большинство кросс-культурных сходств должно по необходимости объясняться диффузией. Более того, поскольку подобные феномены в высокой степени уникальны и регионально распределены, проблемы, возникающие в связи с их воздействием на другие аспекты культуры, должны решаться локально при помощи исторических методов. Ситуация заметно отличается там, где существует практическое ограничение возможного числа поведенческих реакций. В подобного рода контексте культурное сходство может появиться в нескольких разных местах, вне зависимости от исторических контактов, и воздействия, которые соответствующие характеристики могут оказывать на другие аспекты культуры, должны рассматриваться как вполне сопоставимые. В результате сравнительный анализ становится крайне полезным дополнением историческому исследованию и может привести к обоснованным обобщениям, представляющим не только ценность сами по себе, но и зачастую способным принести пользу историкам.

Применим ли критерий ограниченности потенциальных возможностей к терминологии родства и ее возможным детерминантам? Мы готовы дать безусловно утвердительный ответ на этот вопрос. В то

время как сами термины родства демонстрируют безграничное варьирование, это не относится к методам их классификации. Например, в отношении каждого из девяти критериев классификации существуют лишь две возможные альтернативы; представители данной культуры могут признавать либо игнорировать поколения, пол, свойство и т.д. в качестве критериев терминологического разграничения конкретных родственников. Существует также ограниченное число потенциально возможных реальных форм брака (моногамия, полиандрия, полигиния), правил предпочтительного заключения брака (левират, сорорат, кросс-кузенный брак и несколько других), правил счета родства (билатеральный, ма-трилинейный, патрилинейный), типов брачного поселения (патри-локальное, матриликальное, авункулокальное, неолокальное, амби-локальное), форм семьи (нуклеарная, полигамная, расширенная), унилинейных родственных групп (родовые половины, фратрии, си-бы, линиджи) и тд. Все эти альтернативы широко распространены в

142

исторически не связанных регионах, и в той степени, в какой они влияют друг на друга и на иные аспекты культуры, имеет смысл предположить, что они оказывают параллельное воздействие, и исследовать само это воздействие при помощи сравнительного метода.

Данные, приводимые в гл. 8, продемонстрируют экстраординарные масштабы параллелизма в области терминологии родства и применительно к типам родовых и локальных групп. Существует лишь несколько форм, не встречающихся в пяти основных макрорегионах мира. Еще более удивительны широкие расхождения форм, наблюдаемые в пределах каждой из языковых семей, по заметному числу представителей которых мы имеем информацию в нашей базе данных. Поскольку языковое родство служит наиболее несомненным доказательством исторических контактов, мы сталкиваемся со странным парадоксом — терминология родства и формы социальной организации зачастую демонстрируют радикальные различия там, где исторические связи не вызывают сомнений, и показывают сущностное сходство там, где исторические связи ни в какой степени невозможны. Короче говоря, эти распределения довольно-таки не похожи на те, с которыми антропологи регулярно имеют дело, изучая языки, фольклор, культивируемые растения или типы капканов. Они не только заставляют предполагать существование детерминант, действующих вне зависимости от исторических связей, но и требуют обязательного их учета. Вместе с тем автор, конечно, ни в коей степени не отрицает, что в каждом отдельном случае каждый отдельный феномен получил развитие через конкретный исторический процесс⁵⁰.

Когда исторические причины исключительно уникальны или локальны, оценка их относительного значения целиком зависит от мнения историка; отсутствует объективное основание сравнения.

Историки печально знамениты колоссальными расхождениями в своих оценках, как это легко увидеть на примере их теорий причин Американской революции или Гражданской войны. Однако, когда известно действие некоторых причин исторического феномена в других ситуациях, их сопоставление может дать некоторую независимую основу для оценки влияния, приписываемого действию этих факторов в конкретных случаях. Чем шире поле сопоставления, чем выше пропорция причинных факторов, доступных сравнительному анализу, тем более достоверны заключения относительно удельного веса конкретных причинных факторов. Таким образом, при благоприятных обстоятельствах обобщения, полученные при помощи компаративных исследований, становятся заметно более надежными, чем заключения исторического анализа. По мнению автора, дан-

⁵⁰ Все культурные процессы являются историческими. Автор не может принять положение Уайта о том, что эволюция представляет собой культурный процесс, отдельный от истории (см.: [White, 1946:82]) (*примеч. авт.*).

143

ные по системам родства представляют собой едва ли не идеальный случай, ибо не просто некоторые, а многие или большинство их детерминант, включая и наиболее важные, обнаруживаются в исторически разнообразных обществах, а число независимых случаев достаточно для обеспечения статистической достоверности обобщений, полученных из сопоставления данных.

Вторая группа теорий объясняет различия в системах терминов родства морфологическими различиями языков. Например, согласно Шффорду ([Gifford, 1940: 193-194]; см. также: [Kroeber, 1909: 83]), «системы терминов родства — это прежде всего лингвистические ... и только во вторую очередь социальные явления. В этом своем качестве они ... образуют архаичный и крайне консервативный нуклеус, который поддается влияниям со стороны... социальной структуры крайне неравномерно, то в одной, то в другой своей части». Термины родства, будучи словами, конечно же, должны подчиняться морфологическим принципам соответствующего языка (см.: [Lowie, 1932b: 569]), но путь, которым родственники терминологически классифицируются, не

связан с необходимостью с природой языка. Как отмечает Тэкс [Тах, 1937b: 6], методы классификации зачастую значительно различаются не просто у народов одной языковой семьи, но даже у племен, которые столь близки друг к другу по языку, что конкретные термины родства у них практически идентичны. Более того, как правильно подмечает Лоуи [Lowie, 1929b: 89], «язык отражает реальность и... в той степени, в какой он связан с социальными феноменами, он должен отражать и их».

Киршофф [Kirchhoff, 1932b: 51] объясняет бифуркативно-сли-вающий и генерационный типы терминов родства дифференциальными принципами словообразования. Так как все характеристики лингвистической морфологии распределены регионально вследствие исторических контактов и миграций, лингвистические интерпретации терминологии родства составляют всего лишь особый класс исторических интерпретаций, и критика их будет частным случаем уже приведенной ранее критики последних. Единственный значимый пример влияния языка на номенклатуры родства, с которым нам пришлось столкнуться в настоящем исследовании, — это уже упоминавшаяся тенденция крайне широкого использования дескриптивных терминов среди народов соответствующего центральноафриканского пояса. Этот феномен, вне всякого сомнения, имеет историческое происхождение и вполне может быть связан с морфологической характеристикой, общей для всех языков данного ареала.

В процессе обсуждения лингвистических факторов кажется уместным рассмотреть то обстоятельство, что эволюция терминологии родства зачастую дает примеры феномена «культурного лага» (см.: [Ogburn, 1922: 200-280]). Как справедливо замечает Лоуи [Lowie, 1917a: 173], «один из факторов, который нужно всегда принимать во

144

внимание, — это фактор времени. Недавно возникший обычай может еще пока и не приобрести себе адекватного наименования, в то время как ... наименование обычая вполне может сохраниться и тогда, когда сам обычай уже отомрет». Большой процент несоответствий между терминами родства, о которых нам становится известным из этнографических источников, и формами, ожидаемыми теоретически (основанными на наших знаниях о преобладающих в соответствующем обществе социальных условиях), — это как раз термины родства, возникшие в условиях, существовавших в некоторое время, предшествовавшее периоду наблюдения (насколько мы можем судить об этом по прямым или косвенным историческим данным); именно к тем прежним социальным условиям данные термины родства и были адаптированы. Тем не менее надо подчеркнуть, что подобного рода «пережитки» наблюдаются значительно чаще в отношении функционально незначимых социальных связей и достаточно редки применительно к функционально важным социальным отношениям. Таким образом, хотя они и подтверждают существование тенденции запаздывающего изменения терминологии родства относительно изменений их социальных детерминант, они не дают основания для реконструкций социальных форм и институтов отдаленного прошлого, реконструкций, которые пытались делать Морган и другие ранние теоретики⁵¹. Ведущие антропологи современности, начиная с Кребера [Kroeber, 1909] и кончая Рэдклифф-Брауном [Radcliffe-Brown, 1930-1931:427], теперь согласны, что долгосрочные исторические реконструкции не могут обоснованно производиться исключительно на основе анализа терминологии родства. Однако, как будет показано в Приложении А, краткосрочные исторические реконструкции вполне возможны именно на основе анализа пережитков родственных терминов, не интегрированных в одно целое с остальными элементами социальной структуры.

Третья группа теорий объясняет терминологию родства через обращение к определенным элементарным психологическим и логическим процессам. Так, Кребер [Kroeber, 1909: 84; 1917a: 389] утверждает, что «термины родства являются отражением человеческой психологии, а не социологии»; затем же он объясняет, что под психологическими факторами он понимает феномены, которые «непосредственно выражают способ мышления». Это, по всей видимости, должно включать в себя логику лингвистической морфологии. Рэдклифф-Браун и его ученики широко пользуются логическими постулатами. Например, такие понятия, как «типы» «единообразного счета родства», «единообразные сиблинги», «единообразные половые партнеры» и «единообразный счет предков», в том виде, как все это

⁵¹ Еще в 1914 г. Риверс мог утверждать, что «мы можем достоверно установить существование древних форм брака на основе анализа их пережитков в терминологии родства» [Rivers, 1914a: 58-59] (примеч. авт.).

145

определяется Тэксом [Тах, 1937b: 19-20] (в целом речь у него идет о том, что если у родственника,

которого эго обозначает при помощи термина А, есть какой бы то ни было первичный родственник, которого эго обозначает при помощи термина В, то эго в тенденции будет также применять термин В для обозначения сопоставимого родственника любого другого своего родственника, которого он также зовет А), в действительности базируются на определенных предположениях относительно природы фундаментальных психологических процессов, лежащих в основе процессов мышления и ассоциирования понятий. Собственно говоря, они по сути своей согласуются с важным психологическим механизмом, известным как «генерализация» [Hull, 1943: 183-203].

При правильном использовании знания об элементарных психологических процессах могут принести огромную пользу в интерпретации феноменов родства, и мы будем постоянно к этим знаниям обращаться. Необходимо сделать одну оговорку фундаментального значения. Для объяснения какого-либо культурного явления психологии недостаточно. Она лишь может помочь найти механизм, посредством которого исторические и иные факторы ведут к формированию поведенческих пэттернов в рамках определенного социального контекста. Без знания условий реализации социального поведения (знания, которое может дать только социальная антропология) никакое понимание психологических принципов не может объяснить возникновение каких-либо культурных форм. Но когда нам известны условия и обстоятельства, влияющие на определенное культурное изменение, психология может оказать неоценимую помощь в понимании типа и размаха культурных изменений, способных последовать под действием соответствующих факторов. Например, вышеупомянутые «правила», сформулированные Тэксом, закладывают сущностную основу для предсказания того, какова будет в будущем терминологическая классификация первичных родственников у человека, для обозначения которого в последнее время стал применяться родственный термин А (ранее применявшийся только для обозначения близкого класса родственников, а теперь распространившийся и на него, — см. ниже Теорему 1). Между прочим, эти «правила» впервые дают удовлетворительное объяснение феномена, давно ставившего в тупик теоретиков разного рода: почему в обществе, использующем термины для сиблингов ко всем представителям сиба эго одного с ним поколения, все ортокузены (и те, которые являются членами сиба эго, и те, которые ею членами не являются) почти всегда также обозначаются при помощи терминов для сиблингов⁵².

⁵² Например, Лоуи не смог придумать никакой альтернативы очевидно ложной гипотезе Тейлора и Риверса, согласно которой эта практика является пережитком ранее существовавшей дуально-родовой организации (см.: [Lowie, 1919b: 33]) (*примеч. авт.*).

146

Ведущим сторонником подхода, основанного на выведении терминологии родства из неких общих социологических постулатов, стал Рэдклифф-Браун. Например, при рассмотрении выдвинутой Сапиром [Sapir, 1916: 327-337] гипотезы о том, что развитие би-фуркативно-сливающей терминологии может быть результатом функционирования института левирата, он [Radcliffe-Brown, 1931: 429], признавая существование предполагаемой корреляции между двумя рассматриваемыми феноменами, отказывается рассматривать одно из явлений в качестве причины, а другое — в качестве следствия, утверждая, что оба этих феномена «являются результатом действия одного и того же социологического принципа ... принципа социальной эквивалентности братьев». Согласно утверждениям его ученика, Тэкса [Tax, 1937b: 16], Рэдклифф-Браун «полагает, что необходимость социальной интеграции является фундаментальной причиной формирования всех социальных институтов, ибо они выполняют функцию поддержания интеграции общества». •

По отношению к гипотезам вышеописанного типа автор настоящей работы не испытывает никакой симпатии, более того, он считает необходимым опровержение подобных гипотез. Во-первых, якобы существующие принципы представляют собой лишь словесные утверждения, которым придается статус объективно существующих объектов, способных выступать в качестве причинных факторов. Во-вторых, такие концепты, как «эквивалентность братьев» или «необходимость социальной интеграции», не содержат каких-либо утверждений об отношениях между феноменами в контексте меняющихся условий; таким образом, они оказываются лежащими в зоне, прямо противоположной зоне научных законов. В-третьих, будучи по самой своей природе унитарными, они не дают адекватного основания для интерпретации культурных различий, ибо по определению должны повсеместно вести к одним и тем же результатам. Да, конечно, разные исследователи постулировали существование большого числа самых различных «принципов»; и в скрытом виде предполагается, что, когда действие постулированного принципа не приводит к ожидавшимся результатам, это должно объясняться действием какого-то контрпринципа, но никто нигде не описал четко условий, при которых одни принципы отступают под действием других⁵³. Впрочем, к счастью, заслуги Рэдклифф-Брауна как исследователя родства не сводятся к разработке «теории принципов».

Когда термин «социологический» применяется для обозначения детерминант родства, он обычно относится не к каким-то универсальным принципам, а к объяснению развития классификационной терминологии родства влиянием определенных социальных инсти-

^w Независимую критику универсальных «законов» Рэдклифф-Брауна см. у Лоуи [Lowie, 1937: 224-225] (*примеч. авт.*).

147

тутов (см.: [Tax, 1937b: 10]). Эти институты распадаются на две группы — обычаи предпочтительного брака и структуры родственных и локальных групп, таких, как семья, клан, сиб и родовая половина. Ри-верс [Rivers, 1914a: 19] выражает одну из экстремальных точек зрения, говоря о том, что «детали, отличающие друг от друга различные формы классификационных систем, непосредственно детерминируются социальными институтами носителей этих систем». Сапир [Sapir, 1916: 327п] придерживается противоположного: «Факторы, детерминирующие номенклатуру родства, крайне сложны; только частично факторы эти являются социологическими». Таким образом, никто полностью не отрицает влияния социологических факторов. Наша точка зрения промежуточна между позициями Риверса и Сапира, но несколько более близка к позиции последнего в том, что касается признания сложности и множественности детерминант родства, и вместе с тем несколько более близка к позиции первого в том, что касается признания большой значимости социологических детерминант. Правила заключения брака могут оказать влияние на терминологию родства, приводя к появлению такой ситуации, когда эго может проследить свою родственную связь с одним и тем же родственником двумя разными путями. Когда это происходит, критерий различения родственных связей двух типов, который при других обстоятельствах мог бы реально применяться, начинает игнорироваться, в результате чего родственники обоих типов начинают обозначаться при помощи одного и того же термина. Так, Лоуи [Lowie, 1932b: 570] замечает, что везде, где наблюдается такая ситуация, что предпочтительный брачный партнер всегда оказывается кровным родственником (как это отмечено, например, среди аборигенов Австралии), появляется тенденция к отсутствию особых терминов свойства. Данный критерий перестает применяться, потому что жена индивида и ее родственники будут одновременно и его кровными родственниками, и для обозначения их ему какие-либо особые термины свойства и не нужны, поскольку он их вполне может продолжать называть при помощи терминов кровного родства. Устойчивое функционирование обычая брака через обмен сестрами (когда двое мужчин получают своих жен, обмениваясь друг с другом сестрами), по мнению Риверса [Rivers, 1914a: 44-45], также ведет к исчезновению особых терминов свойства, в этом случае через терминологическое отождествление нескольких пар родственников, а именно: «мужа сестры отца» и «брата матери», «жены брата матери» и «сестры отца», «брата жены сына» и «мужа дочери», «сестры мужа дочери» и «жены сына». Утверждается также, что система предпочтительных браков с кросс-кузенами (детьми либо «сестры отца», либо «брата матери») будет сходным образом вести к использованию идентичных терминов для обозначения «отца жены», «брата матери» и «мужа сестры отца», для «матери жены», «сестры отца» и «жены бра-

148

та матери», а также для кросс-кузенов, брачных партнеров и свойственников нулевого поколения (*siblings-in-law*) [Rivers, 1914a: 21-25].

Сапир [Sapir, 1916: 327-337] высказал предположение, с которым в дальнейшем согласились и некоторые другие исследователи (см.: [Kirchhoff, 1932b: 53; Aginsky 193 5b])⁵⁴, что предпочтительные ле-виратные и сороратные браки (это также правильно по отношению соответственно к фратеральной полиандрии и сороральной полигинии) Моиг уменьшают значимость критерия коллатеральности и, таким образом, вести к развитию терминологии родства так называемого «бифуркативно-сливающего» типа⁵⁵. Аргументация в данном случае предлагается следующая: если мать эго обычно выходит замуж за брата отца, когда отец умирает, будет существовать тенденция употреблять одни и те же термины для обозначения «отца» и «брата отца», для «брата» и «сына брата отца», для «сестры» и «дочери брата отца», для «сына» и «сына брата», а также для «дочери» и «дочери брата», поскольку по отношению к эго такие лица должны играть сходные семейные и родственные роли. Аналогично сорорат приводил бы к терминологическому отождествлению «сестры матери» с «матерью», «сына сестры матери» с «братом», «дочери сестры матери» с «сестрой», а детей сестер женщины с ее собственными детьми. Аналогичным образом некоторые авторы утверждают, что предпочтительные вторичные браки с родственниками старшего или младшего поколения ведут к игнорированию поколенного критерия, а значит, к классифицированию родственников разных поколений при помощи одного и того же термина. Так, Агински [Aginsky 1935a: 34-35; 1935b: 450-451], Шффорд [Gifford, 1916: 186-188], Лессер [Lesser, 1928: 571; 1929a: 722-725], Лоуи [Lowie, 1930: 102-108; 1932b: 571] и Риверс [Rivers, 1914a: 29-42] согласились с изначально сделанным Колером предположением (см.: [Tax, 1937b: 12-13]), согласно которому обычаи предпочтительного брака с дочерью брата жены или с вдовой брата матери должны приводить к развитию терминологии для кросс-кузенов соответственно типа омаха или кроу (или по крайней мере содействовать развитию родственной терминологии таких типов).

С нашей точки зрения, обычаи предпочтительного брака могут влиять на терминологию родства, если

они определяют заключение всех или большинства браков в данном обществе, но не когда в соответствии с этими обычаями браки заключаются только от случая к случаю или речь идет об откровенном меньшинстве браков. По этой причине мы скептически относимся к предполагаемой детерминации родственной терминологии вторичными браками. Любой брак с «же-

⁵⁴ Критику этого утверждения см. у Лоуи [Lowie, 1917a: 144-150] (*примеч. авт.*).

⁵⁵ В бифуркативно-сливающей системе терминов родства брат отца зовется «отец», а сестра матери — «матерью»; в то же время для обозначения брата матери и сестры отца исполняются особые термины [Lowie, 1928: 265-266] (*примеч. авт.*).

149

ной/вдовой брата» или с «женой/вдовой брата матери» по необходимости выступает для женщин в качестве их вторичного брака; любой брак с «сестрой жены» или «дочерью брата жены» выступает в качестве второго (третьего и т.д.) для мужчины. По самой природе вещей подобные браки могут составлять лишь небольшое меньшинство от общего числа всех брачных союзов. По определению вторичному браку (если он вообще имеет место) в обязательном порядке должен предшествовать первичный брак. Более того, если брат или дядя по матери умирает, его вдова может вступить в брак только с одним из выживших братьев или племянников, а если таковые отсутствуют, то она должна выйти замуж за кого-то еще. В результате левиратные браки, даже там, где они возможны и предпочитаемы, могут составлять лишь небольшой процент от общего числа браков. Сходным образом, когда умирает жена мужчины, у нее может не оказаться незамужней сестры или дочери ее брата, на которой вдовец мог бы жениться взамен умершей (см.: [Morgan, 1871:478-479]). Как было замечено многими работавшими в поле этнографами, даже в условиях преобладания полигинии большинство мужчин в каждый данный момент времени (или даже большинство мужчин на всем протяжении их жизни) обычно имеет лишь одну жену; только дожившие до пожилого возраста будут в тенденции иметь более одной жены. Гипотеза, согласно которой терминология родства целого общества будет определяться вторичными браками относительно небольшого меньшинства общего населения, явно страдает откровенным недостатком реализма.

Эта критика подтверждается и прямыми этнографическими данными. В проведенном нами [Murdock, 1947:60-62] количественном тесте различных теорий каузации бифуркативно-сливающей системы терминов родства левиратно-сороратная гипотеза Сапира не получила достоверного статистического подтверждения, в то время как альтернативные объяснения, предложенные Риверсом, Лоуи и Кребером, его получили. Дополнительное фактическое опровержение данной гипотезы будет приведено в разделе, посвященном проверке Предположений 28, 29 и 30.

Шестой и последний из факторов, предложенных в качестве детерминант терминологии родства — структура родственных и локальных групп. Как отмечалось Тайлором [Tylor, 1889: 264] и Риверсом [Rivers, 1914a: 72-73], родовые половины, агрегируя всех членов общества в две унилинейные группы, в тенденции объединяют в одну группу разных родственников, обычно различающихся, в результате чего они начинают обозначаться при помощи одинаковых терминов родства. Поэтому наличие родовых половин тесно коррелирует с присутствием бифуркативно-сливающей системы терминов родства (см.: [Lowie, 1917a: 136-138; Murdock, 1947: 57-58]). К аналогичным результатам может привести и функционирование экзогамных родовых групп меньшего размера или сибов, как уже

150

было отмечено Лоуи [Lowie, 1915: 223-239; 1917a: 140-160] ⁵⁶ и Кребером [Kroeber, 1917b: 86-87].

Сходное агрегирование родственников может быть и результатом патрилокального или матрилокального брачного поселения [Lesser, 1929: 722-725].

Уже обращалось внимание [Lowie, 1917a: 151-154], что терминология для кросс-кузенов типа кроу чаще всего обнаруживается у племен, состоящих из матрилинейных сибов, а терминология типа омаха — у племен с патрилинейными сибами. Система терминов родства ирокезского типа ⁵⁷ встречается у племен с обоими типами счета родства, и Уайт [White, 1939: 569-570] предложил возможное объяснение такой дифференциации: «Когда родовая организация молода и слаба, ей будет сопутствовать система терминов родства докота-ирокезского типа, вне зависимости от того, имеем мы дело с патрилинейными или матрили-нейными родами. Однако, по мере того как родовая организация развивается и начинает оказывать все более и более сильное влияние на жизнь племени, терминология дакота-ирокезского типа трансформируется в систему терминов родства типа кроу в матрилинейном обществе и в терминологию типа омаха в обществе патрилинейном».

Детерминанты последнего общего типа систем терминов родства кажутся нам наиболее примечательными. На априорных основаниях вполне можно предположить, что агрегирование родственников в расширенные семьи, кланы, сибы и родовые половины в том виде, как это происходит в контексте определенных типов брачного поселения и счета родства, создает социальную ситуацию, в которой классификационное группирование родственников должно развиваться с наибольшей ве-

роятностью. Мы приведем многочисленные фактические доказательства этой гипотезы. Альтернативная гипотеза, согласно которой родственные классификации появляются первыми, а затем на этой основе возникают сибы и аналогичные родственные группы (см., например: [Gifford, 1940: 193; Lesser, 1929:728]), не выглядит достаточно обоснованной.

Вышеприведенный критический разбор различных теорий детерминации терминологии родства может служить подтверждением важного заключения: причинные факторы, реально действующие в каждой конкретной ситуации, всегда множественны. Никакой одиночный фактор, никакая простая гипотеза не могут объяснить весь круг наблюдаемых явлений. Следовательно, различные детерминанты зачастую могут оказывать воздействие в противоположных направлениях. В результате мы имеем дело с чем-то типа параллелограмма сил, и феномены, детерминируемые ими, возникают под действием не какой-либо одной из этих сил, а результирующей всех этих факторов. За-

⁵⁶ См., однако [Lowie, 1919b: 33], где Лоуи несколько меняет свою позицию *{примеч. авт.}*.

⁵⁷ Она характеризуется идентичными терминами для кросс-кузенов обоих типов *{примеч. авт.}*.

151

частую силы факторов, действующих в противоположных направлениях, оказываются столь близкими по своему значению, они уравнивают друг друга до такой степени, что появление дополнительного относительно малозначимого фактора может вывести систему из равновесия и заставить чашу весов качнуться в определенную сторону. Оплер [Opler, 1937a: 208] дает особо удачную иллюстрацию. Говоря о том, что некоторые племена апачей классифицируют тетку по матери вместе с матерью, а другие племена, имеющие сходные социальные институты, называют ее особым термином, Оплер замечает, что каждая из этих практик может быть по-своему адаптивна к ситуации. Такие факторы, как матриликальное брачное поселение, более подходят первому варианту родственной номенклатуры; факторы, подобные отдельным жилищам конкретных нуклеарных семей, лучше согласуются со вторым вариантом систем терминов родства. Поскольку апачи оказываются вынужденными выбирать между альтернативами с приблизительно равной функциональной полезностью, малозначимые или, казалось бы, совершенно irrelevant факторы могут определить исход в первом случае одним, а в ином случае другим образом.

Поскольку некоторые множественные факторы действуют практически всегда, невозможно ожидать полных статистических корреляций между любой детерминантой терминологии родства и собственно характеристиками родственной номенклатуры, даже если и соответствующая гипотеза совершенно правильна. Действует фактор временного лага, приводящий к тому, что между появлением причинного явления и вызванным им изменением в терминологии родства проходит заметное время, что также не может не снизить силу и значимость наблюдаемых корреляций. Имея в виду подобные факты, читатель должен осознать, что за положительными статистическими коэффициентами даже умеренной силы могут скрываться самые достоверные и значимые причинно-следственные связи.

В процессе презентации и тестирования нашей теории детерминирования систем терминов родства в качестве модели мы будем использовать так называемый постулатный метод научного исследования [Huntington, 1937: 482-495; Murdock, 1940a: 369-370]. Речь идет об одном из наиболее строгих научных методов; в его рамках все логические и реляционные операции производятся до постановки окончательного эмпирического теста, в результате чего никакие ошибочные ментальные процессы не могут вмешаться на стадии, промежуточной между сбором данных и формулированием объясняющих гипотез, внося искажения в последние или придавая им тенденциозность, что считается фундаментальным дефектом многих общественно-научных теорий.

По самой своей сути постулатный метод требует формулирования множества гипотез общего характера, называемых «постулатами», и серии выводимых из них утверждений более специфического характера, обозначаемых как «теоремы». Постулаты обычно имеют слишком широ-

152

кий и общий характер для того, чтобы их можно было проверить непосредственно. Проверка их производится в конечном счете через выводимые из постулатов теоремы; при этом последние формулируются таким путем, чтобы их можно было спроецировать на совокупность фактов и проверить через сопоставление количества фактов, согласующихся либо не согласующихся с соответствующей теоремой, или посредством какой-либо другой столь же простой операции. Каждая теорема должна быть подвергнута тщательному логическому анализу с целью выявления всех без исключения постулатов и аксиом, необходимых для выведения каждой данной теоремы. Теоремы, используемые для проверки любого постулата, должны быть как можно более многочисленными, как можно более многообразными и как можно более представительными. Только после того как разработана вся система постулатов и теорем, тщательно определены все термины, а все скрытые допущения трансформированы в четко сформулированные высказывания, вся эта система подвергается эмпирической проверке через проецирование соответствующих теорем на наблюдаемые факты. Если

даже одна-единственная теорема не получает фактического подтверждения, то весь постулат, из которого выведена данная теорема, должен быть отвергнут, после этого в логическую структуру теории должны быть внесены необходимые изменения, за чем должна последовать новая серия эмпирических проверок.

В да! и юй работе вышеописанная идеальная модель научного исследования не выдержана на сто процентов. К сожалению, постулатный метод, каким бы экономичным и точным он ни был в качестве инструмента научного исследования, при полном его описании в конкретном приложении оказывается крайне трудным для понимания читателем. Поэтому мы постараемся, насколько это возможно, упростить наше изложение, опуская некоторые элементы системы постулатного построения проверяемой теории. Кроме того, абсолютно строгое применение данного метода потребовало бы от нас сведения значительного числа антропологических, социологических и психологических теорий (а мы опирались на все эти три группы теорий) к серии логически точных и четко сформулированных утверждений. Хотя осуществление этого желательно, подобную задачу должен выполнять специалист по социальным наукам в целом, а не автор специализированного исследования. Попытаться выполнить подобную задачу на страницах данной монографии было бы слишком самонадеянным (и, по всей видимости, преждевременным). Поэтому постараемся прибегнуть к компромиссному решению и ограничимся непосредственной областью нашего исследования. В результате утверждения, называемые ниже постулатами, будут иметь характер того, что технически известно как «теоремы первого порядка», а то, что мы называем «теоремами», на самом деле будут «теоремами второго порядка». Наши действительные постулаты лежат (будучи сформулированы лишь частично) в наших фундаментальных допущениях. Эти допущения будут выражены в виде конкретных высказываний.

153

В комбинации с теоремами, выведенными из наших собственных постулатов, мы будем иногда проводить проверку гипотез, выдвинутых другими авторами; проверке будут подвергнуты также некоторые гипотезы, по тем или иным причинам заслуживающие, с нашей точки зрения, рассмотрения. Подобные гипотезы будут условно обозначаться нами как «предположения», чтобы их отличать от собственно теорем, хотя для тех и других будет использоваться единая сквозная нумерация. Проверка теорем и предположений будет производиться простым подсчетом числа обществ нашей выборки, согласующихся и не согласующихся с каждой данной теоремой или предположением. «Согласие» будет означать в одних случаях то, что один термин применяется для обозначения разных родственников, в других — то, что для обозначения разных родственников применяются разные термины (соответственно противоположные случаи будут рассматриваться как случаи «несогласия»). Когда пара родственников может быть названа двумя разными терминами и при этом один из них может использоваться для обозначения обоих родственников, а другой — только для одного из них, то такие случаи рассматривались как «случаи наполовину согласия — наполовину несогласия». Случаи использования деривативных терминов классифицировались сходным образом. Так, если «сестра матери» сопоставлялась с «матерью» и термин для первой оказывался дериватом от последнего термина (что-то, например, типа «малой матери»), то подобные термины рассматривались как наполовину сходные, а наполовину различные. Сходный подход применялся и к случаям, когда соответствующие детали описания одной культуры двумя в равной степени компетентными этнографами противоречили друг другу. Когда мы сталкивались с откровенно сомнительными случаями или с отсутствием прямых данных (при наличии косвенной информации), они также получали половину нагрузки/веса. Тем не менее читатель должен принять во внимание, что во всех суммарных подсчетах все дробные величины округлялись нами до ближайших целых чисел. Результаты всех количественных обчетов суммировались нами при помощи статистических коэффициентов в комбинации с сопутствующим им индексом статистической значимости/достоверности. Мы использовали коэффициент Q, т.е. коэффициент ассоциации Йула [Yule, Kendall, 1937: 44-45]. Поскольку распределение коэффициента Q по выборкам не установлено до сих пор, статистическая значимость/достоверность корреляций определялась при помощи использования критерия «хи квадрат» (χ^2) с поправкой на непрерывность, согласно формуле, предложенной Снедекором [Snedecor, 1946: 199]. Статистические таблицы включают наряду с количественными данными и величинами коэффициента Q не сами значения χ^2 , а количественную характеристику вероятности получе-

154

ния соответствующего (или большего) значения χ^2 при полном отсутствии связи между признаками, в результате простой случайности. Таким образом, 1000 указывает на вероятность в менее чем 1 шанс из 1000; 100 — менее чем 1 из 100; 20 — менее чем 1 из 20; 10 — менее чем 1 из 10; 5 — менее чем 1 из 5; 2 — менее 1 шанса из 2⁵⁸. Другими словами, речь идет о статистической достоверности соответственно уровня 0,1%, уровня 1, уровня 5; уровня 10, уровня 20 и уровня 50%. Колонка χ^2 не заполнялась при очень низком, менее 2 (т.е. > 50%) уровне достоверности. При значениях коэффициента Q +1,00 или -

1,00 величина χ^2 становится неточной или неадекватной мерой достоверности из-за низких значений теоретической ожидаемой частотности в некоторых клетках⁵⁹, и на том месте, где должно стоять значение статистической достоверности, мы ставили звездочку Q.

Коэффициенты корреляции принимают значения от + 1,00 (полная положительная корреляция) до — 1,00 (полная отрицательная корреляция). Коэффициент 0,00 (или близкий к нему) указывает на полную независимость показателей, на отсутствие связи между ними. При проверке теоремы подобный коэффициент будет значить, что гипотеза не прошла проверки, и, чтобы ее все-таки можно было принять, необходимы дополнительные проверки по новым выборкам. Только если при проведении этих проверок будут систематически получаться положительные коэффициенты приемлемого уровня достоверности, гипотезу можно считать все-таки подтвержденной. Получение отрицательного коэффициента означает, конечно, явное опровержение теоремы (естественно, если уровень достоверности

⁵⁹ Подобная практика указания показателей статистической значимости корреляций прямо противоположна принятой в настоящее время (см. мои математико-статистические комментарии к таблицам Мердока), хотя, на мой взгляд, она и обладает определенными достоинствами, например, большей наглядностью. Действительно, понять, что показатель 1000 свидетельствует о более высокой статистической значимости, чем показатель 10, легче, чем утверждение о том, что падение значения α с 0,1 до 0,001 свидетельствует о стократном росте значимости корреляции. — А К. ⁵⁹ Это утверждение Мердока не представляется правильным. Корреляция вполне может быть статистически достоверной и при $Q = -1/+1$. Зачастую при этом вполне можно пользоваться и подсчетом величины χ^2 , так как и в таких случаях значение теоретической ожидаемой частотности может превышать требуемую величину (5; отметим, кстати, что в настоящее время считается, что этот порог может быть даже снижен до 3 при числе случаев в несколько десятков [Тюрин, Макаров, 1998: 326]) для всех клеток таблицы. Так что решение Мердока полностью отказаться от вычисления статистической значимости корреляций для всех корреляций со значением $Q = -1/+1$ представляется совершенно ошибочным. — А К.

155

данного коэффициента достаточно высок)⁶⁰. Положительные коэффициенты подтверждают гипотезу, однако это подтверждение можно считать лишь предварительным, если соответствующие этим коэффициентам индексы достоверности систематически оказываются низкими. В целом теорему можно считать доказанной только в том случае, когда ее статистическая проверка дает положительный коэффициент корреляции; при этом степень надежности доказательства можно оценить при помощи коэффициентов статистической достоверности и того, насколько последовательно знак коэффициентов корреляции оказывается в предсказанном направлении.

Когда производился сбор данных для настоящего исследования, мы не имели намерения предпринять анализ детерминант номенклатур родства, а собирались использовать данные по терминам родства для изучения некоторых аспектов социальной структуры, регулирующих сексуальное поведение. Поэтому мы собирали данные только по терминам родства, казавшимся релевантными для решения вышеописанной задачи. Поэтому материал собирался относительно родственных отношений между мужчинами и женщинами, но не об отношениях родственников-мужчин (или родственниц-женщин) между собой. Сходным образом данные по терминам родства собирались только в случаях, когда речь шла о терминах, используемых мужчинами для

⁶⁰ Это утверждение Мердока также представляется совершенно некорректным. Корреляция между величинами А и В называется положительной, если рост значения величины А сопровождается (как минимум в тенденции) ростом значения величины В. Если же рост значения величины А сопровождается снижением величины В, то такая корреляция называется отрицательной. Поэтому получение положительного коэффициента корреляции нередко означает как раз явное опровержение вашей гипотезы, а получение отрицательного коэффициента — ее подтверждение. Допустим, если вы проверяете гипотезу о том, что чем выше средний доход на душу населения в данной стране, тем ниже в ней рождаемость, то получение в результате статанализа кросс-национальных данных положительного коэффициента корреляции будет означать ее опровержение, а получение статистически значимого отрицательного коэффициента — ее подтверждение. Так что знак корреляции сам по себе здесь ни о чем не говорит. Значение имеет лишь то, имеете ли вы дело с корреляцией в предсказанном проверяемой гипотезой направлении или с коорреляцией в направлении, противоположном предсказанному. Необходимо отметить, что, по сути дела, когда Мердок говорит о положительных корреляциях, он имеет в виду корреляции в предсказанном его гипотезами направлении, а под отрицательными корреляциями он имеет в виду корреляции в направлении, противоположном предсказанному. Собственно говоря, Мердок так и организовал свои таблицы, чтобы положительные значения коэффициентов корреляции соответствовали корреляциям в предсказанном его гипотезами направлении. Это обстоятельство нужно обязательно иметь в виду при чтении книги Мердока. — А К.

156

обозначения своих родственников-женщин; сбор информации о терминах, используемых мужчинами для обозначения своих родственников-мужчин (либо о терминах, используемых женщинами для обозначения своих родственниц-женщин), не производился. Таким образом, для статистической проверки теорем мы имели в распоряжении данные только о первой категории терминов родства. И хотя полученные результаты, по всей видимости, достаточно убедительны, для получения окончательных

результатов в будущем необходимо будет привлечь данные и по другим категориям терминов родства. Гипотеза о детерминации терминологии родства будет сформулирована в виде одного предельно общего постулата, из которого мы выведем 26 теорем, каждая из которых будет подвергнута индивидуальной статистической проверке. Этот постулат не призван дать ответ на все вопросы детерминации терминов родства; он относится лишь к одной из областей этой проблематики, впрочем, именно к ней и относится подавляющее большинство соответствующих проблем. Речь идет о классификации и дифференциации терминов, обозначающих вторичных и третичных родственников поколения эго, а также первого восходящего и первого нисходящего поколений. Здесь оказывается возможным единообразный анализ родственной терминологии, поскольку все релевантные критерии в этом случае одни и те же — поколение, пол, свойство *vs.* родство, коллатеральность, бифуркация и полярность. Для первичных родственников равную важность приобретают дополнительные критерии относительного возраста⁶¹ и пола эго; и это обстоятельство надо было бы принять во внимание при формулировании постулата. С другой стороны, в отношении второго и более высокого восходящих и нисходящих поколений, а также дальних родственников классификация становится столь общей, что большинство или даже все основные критерии начинают игнорироваться.

Постулатный метод требует, чтобы все допущения, на которых базируется постулат, были представлены в виде четко сформулированных утверждений. Хотя в теоретических обществоведческих работах такого практически никогда не делается, мы все-таки предпримем попытку соответствовать этому научному идеалу. Тер-

⁶¹ При анализе 221 общества нашей выборки мы обнаружили, что в 43% обществ выборки эго-мужчина употребляет разные термины для обозначения своих младшей и старшей сестер; вместе с тем при исключении из анализа терминологии для сиблингов общества, дифференцирующие родственников по возрасту, оказываются в незначительном меньшинстве (19% для «жены брата», 15 — для «сестры жены», 13 — для «сестры матери», 9 — для «жены брата отца» и «дочери сестры матери», 8 — для «дочери брата отца», 7 — для «дочери брата», 5 — для «дочери сестры отца», 4 — для «сестры отца» и «дочери брата матери», 2 — для «дочери сестры» и менее 1 — для всех остальных категорий вторичных и третичных родственников)(*примеч. авт.*).

157

мины, используемые при формулировании постулата, будут точно определены (а это еще одно требование постулатного метода) во время изложения базовых допущений.

Первое наше допущение заключается в следующем: все человеческое поведение (включая и ту его часть, что называется культурным поведением) подчиняется определенным фундаментальным поведенческим принципам, сформулированным психологами. Культурные изменения служат продуктами индивидуального поведения масс индивидов, совершающих определенные действия на протяжении заметных промежутков времени и адаптирующихся к изменяющимся условиям существования через такие механизмы, как обучение методом проб и ошибок и имитация (см.: [Miller, Dollard, 1941]). Все культурные реакции в конкретных ситуациях могут быть поняты сходным образом через устоявшиеся поведенческие привычки реагирующих индивидов, их мотивации, а также экологические и социальные условия человеческого поведения. Короче говоря, мы исходим из положения о том, что между адекватными психологическими и культурными интерпретациями не наблюдается какого бы то ни было конфликта.

Во-вторых, мы исходим из того, что все культурные феномены имеют исторический характер. Мы в особенности отказываемся иметь дело с какими-либо интерпретациями эволюционных, циклических или иных процессов, рассматривающими культурные формы каким-либо иным образом, кроме как продукты предшествующих событий и существующих условий воспроизводства культурной системы в конкретном локальном контексте. Ввиду того что поведение, как индивидуальное, так и коллективное, зависит от взаимодействия одних и тех же факторов (внешних стимулов и условий, тенденций и мотиваций устойчивых поведенческих реакций индивидов, а также врожденных поведенческих предрасположенностей), мы не видим конфликта между историей и психологией. Однако мы настаиваем на том, что психологические механизмы действуют на материалах, создаваемых историей (включая и историю жизни отдельных индивидов). При отсутствии подобных материалов психология не может предложить адекватной интерпретации какого бы то ни было культурного феномена. Ученый-обществовед может (и, собственно говоря, должен) обращаться к психологу за ответами на вопрос «как?». Но для решения проблем, связанных с ответами на вопросы «что?», «когда?», «где?» и даже «почему?», он должен изучать историю для выявления и исследования независимых переменных. В-третьих, мы исходим из того, что терминологическая классификация родственников — всего лишь частный случай лингвистической классификации, а функция этой классификации — обозначение типов родственников в соответствии с их социально релевантными общими характеристиками (например, в соответствии с ожидаемым от них структурированным поведением). Когда же появляется необходи-

мость индивидуализировать определенного родственника, это универсально достигается при помощи использования имен собственных.

В-четвертых, мы исходим из того, что обозначение двух и более родственников при помощи одного термина может наблюдаться, только когда между этими родственниками имеется систематическое и непосредственно воспринимаемое сходство или отсутствуют какие-либо систематические наблюдаемые различия. Это положение выводится из существования психологического процесса (известного как «генерализация стимула»), идентифицированного и описанного Холлом ([Hull, 1943:183-203]; см. также: [Hilgard, Marquis, 1940: 176-185]). Генерализация представляет собой механизм, посредством которого любая поведенческая реакция, выученная индивидом в связи с определенным конкретным стимулом или системой стимулов, будет в тенденции продуцироваться другими стимулирующими ситуациями в пропорции, соответствующей уровню их сходства со стимулом исходным. Из нашего первого допущения вытекает, что любой культурный феномен, в котором поведенческие реакции, ассоциированные с конкретными стимулирующими объектами (такими, как, например, термины родства), распространяются на другие стимулирующие контексты, будет отражать в поведении большого числа людей тот же самый механизм, что мы можем наблюдать на уровне отдельного индивида. Однако поскольку рассматриваемый культурный феномен связан с символическими ментальными (языковыми) процессами, а также с плюралистическим поведением многих членов общества, кажется оправданным говорить не о «генерализации» терминов родства, а использовать слово *extension* («расширение, распространение») и глагол *extend* («расширять/ся, распространять/ся») для обозначения социального аналога и производного от вышеупомянутого психологического процесса.

В-пятых, мы исходим из того, что разные термины родства будут применяться для обозначения двух и более родственников в случае, когда они демонстрируют систематические значимые различия или отсутствие систематического непосредственно наблюдаемого сходства. Это допущение выводится из психологического процесса «дискриминации» (как он определен Холлом [Hull, 1943: 266]) через механизм, аналогичный процессу «генерализации». Дискриминация есть фундаментальный механизм, посредством которого генерализация поведенческих реакций вдоль континуума уменьшающегося сходства стимулов, их продуцирующих, останавливается в той точке, где поведение перестает быть адаптивным, и создается ситуация, благоприятная для появления других поведенческих реакций. В отношении терминологии родства мы будем использовать термин *дифференциация/дифференцирование* (и глагол «дифференцировать») для обозначения символического и социального аналога психологических процессов дискриминации.

159

В-шестых, мы исходим из того, что расширение или дифференцирование терминов родства зависит в каждом индивидуальном случае от суммарного действия всех сходств и различий, демонстрируемых соответствующими родственниками. Сходства и различия могут быть классифицированы в три группы:

1. Отсутствие или присутствие различий, имманентных самой природе родственной структуры вследствие фактора биологической наследственности и универсального культурного факта внутрисемейной экзогамии.
2. Отсутствие или присутствие повторяющихся, но не универсальных характеристик социальной организации и тех или иных культурных норм, регулирующих брачное поселение, счет родства и заключение брака, способных приводить к эффекту увеличения или уменьшения степени сходства или различия между родственниками определенных категорий.
3. Отсутствие или присутствие других культурных или экологических факторов, способных влиять на степень сходства между категориями родственников (сюда мы включаем и всякого рода локальные и уникальные исторические влияния).

В-седьмых, мы исходим из того, что единственные имманентные различия, имеющие фундаментальную значимость для классифицирования вторичных и третичных родственников, — это шесть основных критериев поколения, пола, свойства *vs.* родства, коллатеральное™, бифуркации и полярности. В постулате и теоремах эти шесть критериев будут обозначаться как имманентные различия. Дополнительные критерии относительного возраста, пола эго и прижизненное™ признаются в терминологии для вторичных и третичных родственников лишь редко и спорадически, а поэтому для настоящих целей они не будут классифицироваться как имманентные различия. Седьмое допущение было выведено нами на основе классического анализа Кребером [Kroeber, 1909: 78-81] факторов терминологической дифференциации.

Теперь необходимо определить термин *родотип [kin-type]*, который мы будем использовать ниже в постулате и теоремах. Родотип — это класс родственников, выделяемых по всем шести основным критериям, т.е. состоящий исключительно из родственников, между которыми не наблюдается ни

одного имманентного различия. Родотип может включать в себя только однополых сиблингов, но не все группы братьев или сестер составляют родотипы, ибо критерий коллатеральности зачастую делит такую группу на два родотипа, например, «мать» vs. «сестра матери» или «жена сына» vs. «сестра жены сына». Принцип «эквивалентности братьев» или сиблингов в том виде, в котором он используется Рэдклифф-Брауном [Radcliffe-Brown, 1930-1931:429], относится к классификационному сходству родственников одного типа.

160

В-восьмых, мы исходим из того, что шесть имманентных различий отличаются друг от друга по относительной эффективности в продуцировании дифференциации родственной терминологии. Под *относительной эффективностью* мы понимаем магнитуду влияния любого различия как фактора терминологической дифференциации относительно всех остальных. Определить относительную эффективность можно только индуктивно. В нашем распоряжении пег данных по критериям пола и полярности, но наши материалы дают возможность оценить сравнительную эффективность чегырех других имманентных различий. На основе суммарной табуляции данных по 221 обществу нашей выборки она может быть приблизительно оценена в 25 единиц для поколения, 4 — для свойства vs. родства, 1 — для бифуркации и 1 — для коллатеральности. Для обеспечения сопоставимости с бифуркацией и коллатеральностью родотипы по свойству и кровному родству в табл. 14 табулировались только в пределах одного и того же поколения⁶².

ТАБЛИЦА 14

Имманентные различия Разные термины пар родотипов	Число сопоставленных			Одинаковые термины	
	Число	Процент	Число	Процент	
Поколение	276	33071	97,7	796	2,3
Свойство vs. родство	33	4518	87,2	662	12,8
Бифуркация	16	1179	51,6	1125	48,4
Коллатеральность	11	678	40,3	1004	59,7

В-девятых, мы исходим из того, что практические соображения повсеместно ведут к сокращению общего числа терминов родства от количества, необходимого, если бы все шесть имманентных различий признавались одновременно и в полном объеме (33 термина для вторичных родственников плюс 151 для третичных, а также несколько категорий для первичных родственников), до сравнительно скромного оптимального числа. Это допущение выведено нами из наблюдений Кребера [Kroeber, 1909: 79] и других антропологов, согласно которым общее число определенных терминов родства в различных обществах варьирует в достаточно ограниченных пределах со средним арифметическим примерно около 25. Из этого допущения вытекает, что в каждой системе терминов родства по крайней мере некоторые из шести имманентных различий не должны действовать по отношению к некоторым по крайней мере вторичным и третичным родотипам; при этом

⁶² Если бы сопоставления делались между всеми поколениями, процент идентичных терминов упал бы с 12,8 до чуть более 4 (*примеч. авт.*).

161

из восьмого допущения следует, что это может с наибольшей вероятностью произойти по отношению к различиям, обладающим наименьшей относительной дифференцирующей эффективностью, а именно по отношению к коллатеральностиTM и бифуркации. Общие статистические данные свидетельствуют о том, что оба этих различия игнорируются приблизительно так же часто, как признаются.

В-десятых, мы исходим из того, что имманентные различия сами по себе совершенно не в состоянии объяснить кросс-культурную вариацию терминологии родства; они действуют только в комбинации с другими типами сходств и различий, таким образом являющихся действительными детерминирующими факторами. Это допущение самоочевидно; универсально схожие факторы никогда не могут объяснить различий⁶³.

Наше одиннадцатое допущение заключается в том, что регулярно повторяющиеся, но не универсальные характеристики социальной структуры могут существенно увеличивать или уменьшать сходства или различия между конкретными категориями родственников в тех обществах, где они доминируют, акцентируя, таким образом, или минимизируя эффект конкретных имманентных различий и оперируя, таким образом, в качестве детерминант терминологии родства. Это допущение выведено прежде всего из теорий родства Риверса и Рэд-клифф-Брауна. Количество и качество этих характеристик — форм и предпочтительных правил заключения брака, типов семьи и клановой организации, типов брачного поселения и счета родства, разновидностей унилинейных и билатеральных родственных групп — задают широкий спектр причинных факторов. То, что данные факторы обладают в качестве детерминант терминологии родства большей значимостью, чем локальные и уникальные исторические влияния, не выступает в данном исследовании как допущение; в

данном случае мы имеем дело с совершенно убедительным (хотя и не вполне запланированным) выводом, вытекающим из данного исследования.

Аспект социальной структуры или ассоциированного с ним культурного поведения, существенно усиливающий в конкретных обществах воспринимаемость различий между родственниками, принадлежащими к различным родотипам, будет обозначен как *социальный дифференциал*. Аспект социальной структуры или ассоциированного с ним культурного поведения, существенно усиливающий в конкретных обществах восприимчивость

⁶³ Несмотря на это, неспособность учесть данную логическую аксиому была ответственна за огромное количество ошибочных теоретических построений в обществоведении, включая сюда инстинктивизм и большинство других психологических объяснений культурных феноменов, а также использование постулированных универсальных социологических принципов в качестве причинных факторов (*примеч. авт.*).

162

маемость сходства между родственниками, принадлежащими к различным родотипам, будет обозначен как социальный эквалайзер. Подобно имманентным различиям, социальные дифференциалы и эквалайзеры отличаются друг от друга по своей относительной эффективности, определяемой только индуктивно. Попытка приблизительно оценить эту эффективность будет предпринята в конце данной главы.

По всей видимости, социальные эквалайзеры и дифференциалы производят свой минимизирующий или акцентирующий эффект через создание разного рода сходств и различий, которые могут быть классифицированы следующим образом:

Совпадение — сходство между двумя родственными типами, вызванное вероятностью того, что представители обоих типов являются одними и теми же индивидами, что может наблюдаться в результате действия нескольких социальных эквалайзеров. Сороральная полигиния, например, приводит в тенденции к отождествлению «сестры жены» и «жены».

Пространственная близость — сходство/различие в пространственном размещении. Например, матриликальное поселение ведет к совместному проживанию «матери» и «сестры матери» (в качестве близких соседок или непосредственно в пределах одного домохозяйства) и действует в качестве социального эквалайзера, делая более вероятным их обозначение одним классификационным термином; при этом, отделяя в пространстве от них обеих «сестру отца», этот фактор действует как социальный дифференциал, делая более вероятным обозначение ее при помощи особого термина.

Совместное участие — сходство/различие в групповом членстве. Так, патрилинейный счет родства помещает «дочь брата» и «дочь» в одни и те же линидж, сиб или родовую половину, а «дочь сестры» — в отдельную родовую группу, содействуя, таким образом, распространению использования термина «дочь» для обозначения «дочери брата» и дифференциации его от слова, используемого для обозначения «дочери сестры».

Аналогия — сходство относительно параллельного родственного отношения. Например, распространение термина «мать» на «сестру матери» действует как социальный эквалайзер в случае «дочери сестры матери», повышая вероятность того, что она будет называться «сестрой» даже при патрилинейном счете родства, когда «сестра» и «дочь сестры матери» обычно не оказываются ни сородичами, ни соседями.

Нематериальность — негативное сходство, возникающее из функциональной неважности родственников обоих типов при отсутствии достаточного основания для их дифференциации. «Немате-

163

риальность» проявляет себя прежде всего в отношении дальних родственников. В английской системе терминов родства, например, она проявляет себя в качестве эквалайзера, способствующего расширению применения термина *cousin* на разного рода маловажных дальних родственников, вне зависимости от всех возможных различий в поле, поколении или коллатеральноеTM.

Наше двенадцатое допущение заключается в том, что формы социальной структуры ни в какой серьезной мере не детерминируются системами терминов родства, но создаются силами, находящимися за пределами сферы собственно социальной организации, и в особенности экономическими факторами. Таким образом, мы исходим, например, из того, что наличные источники продуктов питания и средства их производства влияют на разделение труда между полями и относительный статус полов, предрасполагая людей к определенным типам брачного поселения, способными привести к появлению определенных типов расширенных семей, кланов и сибов. Мы также исходим из того, что преобладающие типы распределения имущества (и сам характер объектов собственности) до некоторой степени определяют конкретные правила наследования, что богатство или его отсутствие влияет на заключение браков (например, содействуя или противодействуя созданию полигинной семьи), и что эти и другие подобные факторы, внешние по отношению к социальной структуре, могут оказать сильное воздействие на типы брака и брачного поселения, а через них и на формы социальной

организации и родственную структуру. Это допущение выведено нами из проделанного Лоуи [Lowie, 1920: 157-162] анализа происхождения сибов, из его фактических подтверждений, приводимых в гл. 8, а также на основе работ большого числа теоретиков, от Маркса до Келлера, подчеркивавших важность экономических факторов культурных изменений⁶⁴.

Наше тринадцатое и последнее допущение заключается в том, что социоструктурный сдвиг, ведущий к существенному изменению социальных эквалайзеров и дифференциалов, влияющих на конкретные родотипы, приведет к адаптивным изменениям соответствующих терминов родства только после прохождения значительного промежутка времени. Это допущение выведено нами из сделанного Лоуи [Lowie, 1917a: 173] предположения о важности «временного элемента», но в особенности из социологических гипотез «склонности к

⁶⁴ Впрочем, из сказанного неправильно было бы делать вывод о том, что все детерминанты социальной структуры являются экономическими. Например, ислам и христианство оказали несомненное воздействие на эволюцию семейно-брачных институтов у большого числа народов, что привело также к заметным изменениям социальных структур и терминологии родства (*примеч. авт.*).

164

систематичности» и «культурного лага» между конституирующими элементами культуры в том виде, как это было предложено соответственно Сампером [Sumner, 1906: 5—6] и Огберном [Ogburn, 1922: 200-280]. Именно здесь лежит возможное объяснение многих случаев несоответствия данных по конкретным обществам теоретическим ожиданиям, вытекающим из нашего постулата.

Теперь, после того как мы выразили в явном виде базовые допущения и определили все релевантные термины, мы можем сформулировать и наш основной постулат.

Постулат 1: Вероятность того, что родственники любых двух типов будут обозначаться при помощи одного и того же термина родства, а не при помощи разных терминов, обратно пропорциональна числу и относительной эффективности (а) имманентных различий между ними и (б) влияющих на них социальных дифференциалов и прямо пропорциональна числу и относительной эффективности влияющих на них социальных эквалайзеров.

Выражаясь несколько менее строгим языком, постулат утверждает, что расширение и дифференциация терминологии родства служат итогом взаимодействия всех имманентных и культурных факторов, значимо влияющих на степень сходства или различия между конкретными категориями родственников.

Серьез! юго читателя, чувствующего, что терминология родства представляет собой нечто недоступное для понимания (а эту иллюзию разделяют даже некоторые антропологи), мы тем не менее призываем попытаться понять теоремы и их доказательство, поскольку они служат основой для понимания общей теории эволюции социальной организации в гл. 8, а также принципов, регулирующих распространение социальных привилегий и табу, рассматривающихся в гл. 9 и 10. Перефразируя Лоуи [Lawrence, 1937:327], если любое первобытное племя может выработать свою собственную систему родства, то любой цивилизованный читатель должен быть способен ее понять.

Первая теорема, которую мы подвергнем статистической проверке, имеет довольно специфическую природу, и мы поставили ее на первое место, чтобы иметь возможность использовать данные по некоторым категориям родственников при проверке последующих теорем. Речь идет о структурном сходстве между нукле-арными семьями в любом обществе как социальными эквалайзерами, облегчающими расширение изначального значения термина родства по аналогии. Когда бы по разного рода причинам, разбираемым в последующих теоремах, термин «мать» ни распространялся на «сестру матери», «сестру отца», «жену брата отца» или «жену брата матери», дочери таких «классификационных матерей» будут в

165

тенденции обозначаться тем же самым термином, что и сестра, по аналогии с отношением между родной матерью и ее дочерью. Аналогичным образом, когда «сестра жены» или «жена брата» называется термином, используемым для обозначения «жены», соответственно «дочь сестры жены» или «дочь брата» будут в тенденции обозначаться как «дочь». Во всех этих случаях социальный эквалайзер оказывается сильнее имманентного различия по коллатеральности, а в случае «дочери сестры матери» — также и различия по свойству/кровному родству. В то время как табулирование нашей выборки показало, что тот же самый принцип действует и в других случаях, для наших целей нет необходимости устанавливать его существование по отношению к другим родственникам, и теорема вместе с ее доказательством будет касаться только вышеупомянутых родственников.

Теорема 1: Когда вторичные или третичные родственники любого типа называются при помощи термина родства, обозначающего первичного родственника, дочери таких вторичных и третичных родственников будут в тенденции называться при помощи того же термина родства, что и дочь первичного родственника.

В этой и всех последующих теоремах мы, естественно, исходим из допущения о том, что все остальные факторы, кроме социальных эквалайзеров и дифференциалов, являются константами. Теорема 1 была подвергнута проверке при помощи данных, обобщенных в табл. 15. Теорема получила подтверждение, на что указывают высокие и во всех случаях положительные коэффициенты корреляции, а также, во всех случаях кроме одного, высокие показатели достоверности.

ТАБЛИЦА 15

Пары из родственных родителей эго называется «матерью»	Родственница поколения	Родственница из Статистические поколения родителей эго называется по-другому			
Родственница из поколения эго называется «сестрой»	Родственница из поколения эго называется по-другому	Родственница из поколения эго называется по-другому	Родственница из поколения эго называется по-другому	Q	X ²

«Сестра отца» — «дочь сестры отца»	18	22	42	156	+0,50	1000 ⁶⁵
------------------------------------	----	----	----	-----	-------	--------------------

⁶⁵ Напомню, что в этом разделе таблиц указывается не само значение χ^2 , а показатель значимости корреляции, подсчитанный на его основе. —А К.

166

«Сестра матери» — «дочь сестры матери»	110	16	62	34	+0,58	1000
«Жена брата отца» — «дочь брата отца»	85	9	50	24	+0,64	1000
«Жена брата матери» — «дочь брата матери»	17	10	29	113	+0,74	1000

		Родственница из поколения родителей эго называется «женой»		Родственница из поколения родителей эго называется по-другому		Статистические показатели	
Родственница из поколения эго называется «дочерью»	Родственница из поколения эго называется по-другому						
Родственница из поколения эго называется «дочерью»	Родственница из поколения эго называется по-другому						
«Жена брата» — «дочь брата»		25	4	96	68	+0,67	100
«Сестра жены» - «дочь сестры жены»		10	4	44	33	+0,30	2

КОММЕНТАРИЙ К ТАБЛИЦЕ 15: Мердок стремился к наиболее экономной подаче своих данных, чего он, безусловно, добился, но таблицы Мердока во многом из-за этого сделались крайне трудными для восприятия читателя (как говорится *not user friendly*). Ведь для того чтобы сделать, скажем, табл. 1 5 более удобной для восприятия читателя, ее лучше было бы опубликовать в виде серии из как минимум 6 отдельных таблиц. Поэтому я решил на примере первой из серии таблиц этой главы дать некоторые пояснения о том, как они могут читаться. Попробуем прочитать первую строку этой таблицы. В начале ее написано «сестра отца» — «дочь сестры отца». Таким образом, речь в этой строке идет о терминах для обозначения этих двух родственниц. Одна из них («сестра отца») принадлежит к поколению родителей эго,

а другая («дочь сестры отца») — к собственному поколению эго. В подзаголовке к первым двум числам (18 и 22) читаем: «Родственница из поколения родителей эго называется "матерью"». Для данной строки «родственница из поколения родителей эго» обозначает «сестру отца», и все это значит, что в 18 + 22 (= 30) обществах из выборки Мердока эго обозначает сестру своей матери тем же самым термином родства, что и родную мать. Над цифрой 18 читаем: «родственница из поколения эго называется "сестрой"». Для данной строки, как мы помним, «родственница из поколения эго» обозначает «дочь сестры отца», и все это значит, что в 18 из 30 обществ из выборки Мердока, в которых эго обозначает сестру своей матери тем же самым термином родства, что и свою родную мать, он (или она) также обозначает дочь сестры своего отца тем же самым термином,

167

что и свою родную сестру (что, отметим, по-своему вполне логично — ведь дочь вашей матери — это ваша сестра). Над следующей цифрой 22 читаем «родственница из поколения эго называется по-другому». Это значит, что в 22 из 30 обществ из выборки Мердока, в которых эго обозначает сестру своей матери тем же самым термином родства, что и свою родную мать, он (или она) тем не менее обозначает дочь сестры своего отца термином, отличным от того, при помощи которого он (или она) обозначает и свою родную сестру. И так далее. Таким образом, первую строку табл. 15 можно конвертировать в следующую табл. (15л ниже), значительно более легкую для восприятия (и можно только сожалеть, что Мердок не остановился на такой, заметно более удобной подаче материала). —А К.

ТАБЛИЦА 15а

«Сестра отца»	«Дочь сестры отца»		ИТОГО
0 (обозначается иным термином)		1 (обозначается тем же термином, что и «сестра»)	
0 (обозначается иным термином)	156 79%	42 21%	198
1 (обозначается тем же термином что и «мать») 55%	22 45%	18	40
ИТОГО	178	60	238

Итак, налицо вполне определенная тенденция: если почти в половине обществ, где «сестра отца» обозначается тем же самым термином, что и «мать», «дочь сестры отца» обозначается тем же термином, что и «сестра», то в противоположной группе обществ это наблюдается лишь менее чем в четверти случаев. Прodelанный нами точный односторонний тест Фишера подтвердил, что тенденция эта статистически значима ($\alpha = 0,002$). Отметим вместе с тем очень низкое значение для этой корреляции ϕ -коэффициента (+0,2). Таким образом, мы имеем дело со статистически значимым, но очень слабым фактором (способным объяснить лишь около 4% всей вариации). —А А¹).⁶⁶

Правило «единообразного происхождения» в виде, сформулированном Тэксом (Tax, 1937b: 19-20], близко соответствует Теореме 1, а значит, подтверждение подтверждает и правильность «Правил Такса». Здесь необходимо прямо указать на то обстоятельство, что ни это

⁶⁶ Конечно, имело бы смысл дать подробные комментарии и к остальным строкам табл. 15, а также ко всем оставшимся таблицам книги Мердока. Это, однако, привело бы к увеличению объема книги выше приемлемого для издательства предела. В силу этих (технического порядка) причин я вынужден воздержаться от подробного комментирования оставшихся таблиц монографии. —ЛК.

168

правило, ни паша теорема не обращаются к какой-либо психологической константе как первичной детерминанте культурной переменной. Наоборот, они исходят только из того, что распространение термина на одну какую-либо родственницу («сестру отца», «сестру матери», «жену брата отца», «же!гу брата матери», «жену брата» или «сестру жены») по каким бы то ни было причинам означает, что данная семейная сфуктура обладает потенциалом и еще одного терминологического расширения в отношении дочери соответствующей родственницы.

Формы брака составляют вторую основную группу социальных эквалайзеров и дифференциалов. Основными формами служат полигиния, полиавдрия и моногамия. Полиандрия — широко распространенная и предпочитаемая форма брака только в двух обществах нашей выборки, у маркизцев и среди тода, и, следовательно, она слишком редка для достоверного статистического анализа. Полигиния может иметь как широкое распространение, так и встречаться лишь в исключительных случаях. Там, где полигиния, хотя она и разрешена, реально встречается лишь в исключительных случаях, мы не имеем оснований ожидать ее значительного влияния на структурирование и терминологическую классифика! (ию родственников, которые в этом случае должны быть такими же, как и при моногамии. Поэтому для целей данного исследования мы классифицировали как моногамные все общества, где более 80% всех браков МО! югамны; в качестве полигинных рассматривались только общества, где полигинные браки составляют не менее 20% от общего числа. Кроме того, полигиния может быть сороральной либо несороральной. Соответственно, полигинные общества были разделены на две группы — в первой из них вторичные жены являются исключительно сесграми первой жены, а во второй распространена несороральная полигиния, хотя там также может встречаться и сороральная полигиния (а иногда ей там даже может отдаваться некоторое

предпочтение). Для целей подсчета все полигинные общества, по которым в нашем распоряжении не было прямых данных об исключительной сороральности практикуемой в них полигинии, были классифицированы как культуры с несороральной полигинией.

Сороральная полигиния действует как социальный эквалайзер через механизм отождествления и совместного участия. Создавая вероятность того, что «сестра матери» и «мать», «сестра жены» и «жена», «дочь сестры матери» и «сестра», а также «дочь сестры жены» и «дочь» будут в реальности представлять собой одного и того же человека или по крайней мере членов одной семьи с эго и друг с другом, сороральная полигиния должна облегчать распространение употребления терминов родства внутри каждой пары со второй родственницы на первую.

Теорема 2: При наличии сороральной полигинии термины, обозначающие первичных родственников, в тенденции

169

распространяются в пределах одного пола и поколения на коллатеральных родственников через женщин. Данные, обобщенные в табл. 16, дают лишь крайне слабое подтверждение рассматриваемой теоремы, поскольку, хотя показатели достоверности во всех случаях крайне низки, все полученные при проверке коэффициенты корреляции оказались положительными. Есть основания предполагать, что результаты могли бы быть улучшены в случае использования менее строгого определения сороральной полигинии.

ТАБЛИЦА 16

Пары родственников	Сороральная полигиния	Иные формы брака		Статистические показатели	
		Тот же термин	Разные термины	Q	X ²
«Сестра матери» — «мать»	И	7	117 94	+0,12	-
«Сестра жены» — «жена»	4	17	20 171	+0,34	2
«Дочь сестры матери» — «сестра»	16	2	147 54	+0,49	2
«Дочь сестры жены» — «дочь»	6	2	45 35	+0,40	⁶⁷

При проверке многих из последующих теорем будет полезным использовать четырехчастную классификацию систем терминов родства, предложенную независимо друг от друга Лоуи [Lowie, 1928: 265-266; 1929b] и Киршхоффом [Kirchhoff, 1932b: 46-49]. Эта классификация базируется на четырех возможных вариациях в применении имманентных дифференцирующих критериев коллатеральности и бифуркации. При терминологическом обозначении родственников оба этих критерия могут применяться или игнорироваться, либо один критерий может применяться, а другой — игнорироваться. Эти четыре возможности могут быть проиллюстрированы на примере терминов, обозначающих родителей и их сиблингов. Одновременное признание критериев бифуркации и коллатеральности приводит к появлению так называемой *бифуркативно-коллатеральной терминологии*, в

⁶⁷ Отмечу, что моя проверка значимости этой корреляции при помощи точного (одностороннего) теста Фишера показала, что она все-таки маргинально значима ($\alpha = 0,09$, т.е. «значимость 10» в системе обозначений Мердока). В целом, хотя во всех четырех тестах мы получаем корреляции на уровне $> 0,05$, но ввиду того что все корреляции оказываются в предсказанном гипотезой направлении, мы имеем полное право прибегнуть к правилу умножения вероятностей и на выходе получим общее значение $\alpha < 0,05$. Так что имеются основания утверждать, что рассматриваемая здесь гипотеза Мердока все-таки выдерживает кросс-культурную статистическую проверку — АЛ".

170

рамках которой дяди и тети со стороны отца и матери терминологически отграничиваются от родителей и друг от друга. В результате мы имеем особые термины для «отца», «брата отца», «брата матери», «матери», «сестры матери» и «сестры отца». Признание критерия бифуркации, соединенное с игнорированием критерия коллатеральности, ведет к появлению *бифуркативно-сливающей терминологии*, в чьих рамках «отец» и «брат отца» обозначаются при помощи одного и того же классификационного термина, «мать» и «сестра матери» — при помощи еще одного, в то время как «брат матери» и «сестра отца» обозначаются при помощи особых терминов. Признание критерия коллатеральности, но не бифуркации, приводит к появлению так называемой *линейной терминологии*;

как и в нашей собственной системе, «брат отца» и «брат матери» обозначаются при помощи одного и того же классификационного термина, «сестра отца» и «сестра матери» — при помощи другого, в то время как каждый из родителей обозначается при помощи особого денотативного термина. Наконец, игнорирование обоих имманентных критериев различения родственников ведет к появлению так называемой *генерационной* терминологии, в рамках которой термин для отца распространяется для обозначения обоих дядей (а зачастую и более отдаленных родственников мужского пола поколения+1), в то время как второй классификационный термин служит в равной степени для обозначения матери и обеих теток.

Все четыре вышеописанных типа можно проследить для любой тройки однополых родственников одного поколения при условии, что второй родственник в этой тройке будет коллатеральным родственником первого в той же линии происхождения, а третий будет связан с эго аналогично второму, за исключением разницы в поле соединяющего родственника. В наших теоремах мы будем обращаться к шести подобным тройкам; в двух из них (во второй и шестой из перечисленных ниже) действует также и еще один имманентный различающий критерий — свойства/родства. Ниже мы приводим табуляцию этих троек с демонстрацией четырех альтернативных методов распределения терминов внутри каждой.

Бифуркативно-коллатеральная терминология	Линейная терминология
«Мать», «сестра матери», «сестра отца»	«Мать», «сестра матери» = «сестра отца»
«Мать», «жена брата отца», «жена брата матери»	«Мать», «жена брата отца» = «жена брата матери»
«Сестра», «дочь брата отца», «дочь сестры отца»	«Сестра», «дочь брата отца» = «дочь сестры отца»
«Сестра», «дочь сестры матери», «дочь брата матери»	«Сестра», «дочь сестры матери» = «дочь брата матери»
«Дочь», «дочь брата», «дочь сестры»	«Дочь», «дочь брата» = «дочь сестры»
«Дочь», «дочь сестры жены», «дочь брата жены»	«Дочь», «дочь сестры жены» = «дочь брата жены»

см. продолжение табл.

171

продолжение табл.

Бифуркативно-сливающая терминология	Генерационная терминология
«Мать» = «сестра матери», «сестра отца»	«Мать» = «сестра матери» = «сестра отца»
«Мать» = «жена брата отца», «жена брата матери»	«Мать» = «жена брата отца» = «жена брата матери»
«Сестра» = «дочь брата отца», «дочь сестры отца»	«Сестра» = «дочь брата отца» = «дочь сестры отца»
«Сестра» = «дочь сестры матери», «дочь брата матери»	«Сестра» = «дочь сестры матери» = «дочь брата матери»
«Дочь» = «дочь брата», «дочь сестры»	«Дочь» = «дочь брата» = «дочь сестры»
«Дочь» = «дочь сестры жены», «дочь брата жены»	«Дочь» = «дочь сестры жены» = «дочь брата жены»

Пятая теоретически возможная комбинация (отождествление «сестры отца» с «матерью» при терминологическом отличии «сестры матери» от первых двух родственников, или эквивалентная группировка в остальных тройках) практически никогда не встречается в реальности; во всей выборке наблюдаются лишь четыре спорадических исключения.

Сороральная полигиния, ставя коллатеральных родственников через женщин в непосредственную близость от линейных и таким образом отделяя их в пространстве от коллатеральных родственников через мужчин, в тенденции усиливает действие имманентного различающего критерия бифуркации и ослабляет действие критерия коллатеральности. Таким образом, она должна способствовать развитию бифуркативно-сливающей терминологии. Ниже мы формулируем теорему по отношению к двум троицам родственников, где это влияние наиболее непосредственно релевантно.

Теорема 3: Сороральная полигиния должна коррелировать с бифуркативно-сливающей терминологией родства для теток и племянниц.

Ниже в табл. 17 обобщены результаты статистической проверки теоремы. Несмотря на то, что в одном из тестов нами был получен максимально высокий коэффициент корреляции, табл. 17 может

рассматриваться лишь как очень слабое подтверждение правильности Теоремы 3, так как основанный на критерии χ^2 индекс статистической достоверности оказывается крайне низким в том единственном случае, когда его подсчет правомерен.

172

ТАБЛИЦА 17

Тройки родственников	Сороральная полигиния		Иные формы брака			
	Статистические показатели		Статистические показатели			
	Бифурка-тивно-сли-вающие	Иные термины	Бифурка-тивно-сли-вающие	Иные термины	Q	χ^2
«Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»	9	9	81	129	+0,23	2
«Дочь брата жены» - «дочь сестры жены» — «дочь»	5	0	27	42	+1,00	< ⁶⁸

Полигиния несорорального типа действует скорее как социальный дифференциал, чем социальный эквалайзер. В то время как при сороральной полигинии «сестра матери» живет в непосредственной близости от «матери», «дочь сестры матери» — от «сестры», а «дочь сестры жены» — от «дочери», при несороральной полигинии эти и все остальные коллатеральные родственники оказываются отделенными в пространстве от линейных. Мать теперь непосредственно окружена другими женами ее мужа, а не своими сестрами; сестра и дочь — единокровными сестрами, а не ортокузенами. Другими словами, членство в полигинной семье отделяет членов нуклеарной семьи от тегок, племянниц и двоюродных сестер, которые иначе могли бы жить в непосредственной близости от них. Это происходит вне зависимости от типов брачного поселения и счета родства, а наблюдающееся в итоге отделение в пространстве коллатеральных родственников, находящихся за пределами полигинной семьи, должно препятствовать распространению применения для их обозначения терминов для первичных родственников. Короче говоря, несороральная полигиния должна в тенденции препятствовать явлению терминологического слияния (*merging*) прямых и коллатеральных родственников.

Теорема 4: В присутствии несороральной полигинии коллатеральные родственники за пределами полигинной семьи и тенденции терминологически разграничиваются с первичными родственниками того же пола и поколения.

Табл. 18, обобщающая данные статистической проверки Теоремы 4, даст пять слабых положительных коэффициентов и единственный отрицательный коэффициент, полученный при всех попытках тестирования. Отмечу, что моя проверка значимости этой корреляции при помощи точного (од! *locus* *test* и *test*) теста Фишера показала, что она статистически значима (« = 0,01, т.е. «31 шимость 100» в системе обозначений Мердока). Так что табл. 17 дает совсем неплохое подтверждение правильности Теоремы 3. —А.К.

173

вания всех наших теорем. В сочетании с фактом, что все показатели статистической достоверности здесь крайне низки, это заставляет предполагать, что проверка теоремы не подтвердила ее правильности.

ТАБЛИЦА 18

Пары родственников	Несороральная полигиния		Иные формы брака		Статистические показатели	
	Разные термины		Разные термины		Q	
	Разные термины	Тот же термин	Разные термины	Тот же термин	Q	χ^2
«Сестра матери» — «мать»	53	58	48	70	+0,14	2
«Жена брата отца» - «мать»	36	46	37	45	-0,02	-
«Дочь брата отца» — «сестра»	28	84	23	95	+0,16	2
«Дочь сестры матери» - «сестра»	30	78	23	90	+0,21	2
«Дочь брата» — «дочь»	38	61	39	73	+0,08	-
«Дочь сестры жены» — «дочь»	22	28	16	24	+0,08	-

Тщательный анализ, однако, не подтверждает этого впечатления. Дело в том, что несороральная полигиния в высокой степени коррелирует с патрилокальным поселением, патрилинейным счетом родства и соответствующими им типами родственных групп, а они, как мы вскоре увидим, оказывают влияние, прямо противоположное тому, что оказывается полигинией, т.е. способствуют развитию явления терминологического слияния (*merging*) прямых и коллатеральных родственников. Данные по нашим 250 обществам свидетельствуют, что корреляция между несороральной полигинией, с одной стороны, и патрилокальным поселением и патрилинейным счетом родства, с другой, достигает уровня соответственно в $Q = +0,66$ и $Q = +0,58$, при том, что индекс статистической достоверности корреляций в обоих случаях превышает 1000. Таким образом, наблюдаемая в табл. 18 тенденция к положительной корреляции, появление пяти положительных знаков из шести (вероятность того, что подобное могло бы наблюдаться при полном отсутствии связи между признаками, равна лишь приблизительно одному шансу из десяти), имеет место в ситуации, когда действию фактора несороральной полигинии противостоит действие мощнейших контрфакторов. В подобном контексте полученные результаты должны рассматриваться в качестве заметно более значимых, чем это может показаться на первый взгляд.

Влияние несороральной полигинии проявится заметно более рельефно, если проконтролировать действие одной из важнейших групп контрфакторов. Фактор патрилинейности проконтролирован в табл. 19 удалением из выборки всех обществ с экзогамными патрилинейными линиджами, сибам и родовыми половинами.

174

ТАБЛИЦА 19

Пары родственников	Несороральная полигиния		Иные формы брака		Статистические показатели	
	Разные термины	Тот же термин	Разные термины	Тот же термин	Q	χ^2
«Сестра матери» — «мать»	53	58	48	70	+0,14	2
••Сестра матери» - «мать»	25	19	34	51	+0,33	2
«Жена брата отца» — «мать»	16	11	23	29	+0,30	-
«Дочь брата отца» — «сестра»	12	33	18	69	+0,16	-
«Дочь сестры матери» - «сестра»	11	22	20	68	+0,06	-
«Дочь брата» - «дочь»	23	17	28	50	+0,41	20
«Дочь сестры жены» — «дочь»	7	9	12	16	+0,02	-

В новой табуляции все коэффициенты имеют положительный знак, их средняя величина ощутимо выросла, а в одном случае мы имеем показатель статистической достоверности на 5%-м уровне значимости, даже несмотря на то, что еще не проконтролировано действие другого контрфактора — патрилокального поселения. В целом вероятность того, что наблюдаемая картина могла бы получиться при отсутствии связи между признаками в предсказанном направлении в результате случайности, равна лишь одному шансу из 64. Таким образом, Теорема 4 успешно прошла статистическую проверку и ее можно считать эмпирически доказанной.

Как уже понятно к настоящему времени (а в дальнейшем это понимание должно только усилиться), терминология родства в патрило-кальных и патрилинейных обществах, в отличие от обществ с другими типами брачного поселения и счета родства, систематически зависит от двух множеств противодействующих факторов. Тип брачного поселения и тип счега родства способствуют слиянию обозначений прямых и коллатеральных родственников, в то время как коррелирующий с ними феномен несороральной полигинии противодействует данной тенденции. То, будет ли наблюдаться объединение обозначений прямых и коллатеральных родственников в единые классификационные термины, таким образом, скорее всего будет зависеть от того, какая из двух групп факторов более укоренена в данном культурном контексте, или оттого, какая из них обладает большей относительной эффективностью.

В качестве социального дифференциала, противодействующего слиянию прямых и коллатеральных родственников в один класс, несороральная полигиния противодействует появлению терминологии родства как бифуркативно-сливающего, так и генерационного типа. По причине коррелирования с патрилокальным поселением и патрилинейным счетом родства, которые в свою очередь служат факторами бифуркации, она в большей степени соответству-

ет бифуркативно-коллатеральной, чем линейной, терминологии родства. В обычном полигинном обществе родственники со стороны матери, как правило, дифференцируются от родственников со стороны отца, поскольку они проживают в другом клане или другой общине и принадлежат к разным кровнородственным группам. Более того, оба типа коллатеральных родственников дифференцируются от родственников прямых, линейных; между ними вклиниваются полусиблинги (дети одного отца, но разных матерей), жены отца, не являющиеся матерями эго, или дети мужа от других жен. Бифурка - тивно-коллатеральная система терминов родства хорошо соответствует подобному контексту. Собственно говоря, это единственная социальная детерминанта бифуркативно-коллатеральной системы терминов родства, обнаруженная нами. Именно с ней определенно коррелирует наличие особых терминов для «отца», «брата отца» и «брата матери», для «матери», «сестры матери» и «сестры отца», а также для отдельных членов всех сопоставимых трио родственников.

Теорема 5- Несороральная полигиния коррелирует с бифуркативно-коллатеральной системой терминов родства.

Эта теорема подтверждается данными, обобщенными в табл. 20, в которой все коэффициенты корреляции имеют положительные значения, а показатель достоверности имеет пятипроцентный или лучший уровень в трех из шести трио, несмотря на то, что и здесь патрилокальное поселение и патрилинейный счет родства оказывают свое противодействие.

ТАБЛИЦА 20

Тройки родственников

Несороральная полигиния

Иные формы брака Статистические показатели

Бифурка- латеральные	Иные	Бифурка- нне	Иные	тивно-кол- термины	тивно-кол- термины	латераль-
«Сестра отца» —	45	65	32	86	+0,30	20
«сестра матери» — «мать»						
«Жена брата матери» —	23	49	19	54	+0,14	
«жена брата отца» — «мать»						
«Дочь сестры отца» —	17	90	7	ПО	+0,50	20
«дочь брата отца» — «сестра»						
«Дочь брата матери» -	20	83	6	100	+0,60	100
«дочь сестры матери» — «сестра»						
«Дочь сестры» — «дочь брата» — «дочь»	23	64	27	83	+0,05	—
«Дочь брата жены» —	12	32	7	28	+0,20	—
«дочь сестры жены» — «дочь»						

Теорема 5 дополнительно подтверждается данными, обобщенными в табл. 21, составленной по выборке, исключаяющей все общества с экзогамными унилинейными родственными группами. Функционирование подобных групп, как будет показано в Теореме 19, в тенденции ведет к появлению бифуркативно-сливающей системы терминов родства, противодействуя, таким образом, влиянию несороральной полигинии, толкающему систему к развитию бифуркативно-коллатеральной номенклатуры. Табл. 21 показывает устойчивый рост магнитуды коэффициентов корреляции и индексов статистической достоверности, хотя в двух случаях они и оказываются низки из-за общего малого количества данных; впрочем, в одном случае мы имеем дело с максимально достижимым уровнем значимости ($<0,1\%$).

ТАБЛИЦА 21

ТАБЛИЦА 21

Тройки родственников	Несороральная полигиния	Иные формы брака	Статистическ ие показатели
	Бифурк а- тивно- коллате	Иные термин ы а- тивно- коллате	Q X ²

	- ральны е		- ральны е			
«Сестра отца» - «сестра матери» — «мать»	21	9	15	39	+0,54	1000
«Жена брата матери» — «жена брата отца» - «мать»	9	6	7	21	+0,55	10
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» - «сестра»	4	27	2	54	+0,60	2
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» — «сестра»	5	27	2	54	+0,68	5
«Дочь сестры» - «дочь брата» — «дочь»	11	16	12	38	+0,35	2
«Дочь брата жены» — «дочь сестры жены» - «дочь»	4	9	3	14	+0,22	

Моногамия сама по себе не должна оказывать особого влияния на терминологию родства, и анализ наших данных показывает, что в моногамных обществах мы просто находим корреляцию с соответствующими преобладающими типами брачного поселения (см. Теоремы 6 и 12). Однако изолированная моногамная семья однозначно коррелирует с номенклатурой родства линейного типа (см. Теорему 14). Статистическая проверка четырех соответствующих теорем, касающихся форм брака, показала, что эти формы ощутимо воздействуют на системы терминов родства, хотя в нескольких случаях результаты не были вполне убедительными.

Разнообразные культурные нормы, предписывающие ту или иную локализацию брачного поселения, представляют собой тре-

177

тью, исключительно важную группу социальных эквалайзеров и дифференциалов. Напомним, что брачное поселение называется «матрилокальным», если брачная пара селится вместе с родителями жены или рядом с ними, «патрилокальным» — если они живут вместе с родителями мужа или рядом с ними, «матри-патрилокальным» — если преобладающий тип брачного поселения является матрилокальным в течение одного-двух лет после заключения брака, после чего меняется на патрилокальное, «амбилокальным» — если брачное поселение может быть по выбору матрилокальным либо патрилокальным в зависимости от конкретных обстоятельств и личных склонностей, авункулокальным — если брачная пара селится вместе с дядей мужа по матери или рядом с ним, и неолокальным — если пара создает домохозяйство отдельно от всех своих родственников. Любой тип брачного поселения влияет на то, как близко друг от друга оказываются конкретные категории родственников, действуя в одних случаях как социальный дифференциал (систематически разделяя между собой в пространстве членов двух родотипов), а в других случаях — как социальный эквалайзер, систематически обеспечивая пространственную близость между этими категориями или отъединяя их от эго в равной степени.

Патрилокальное, матри-патрилокальное, матрилокальное и авункулокальное брачное поселение (все вместе мы рассматриваем это как унилокальное поселение) в тенденции ведет к агрегированию в физической близости друг от друга родственников, связанных между собой по одной линии (т.е. связанных между собой либо патри-, либо матрилинейно), и к отделению их от родственников по другой. Таким образом данные типы брачного поселения (в противоположность амбилокальному и неолокальному поселению) действуют в качестве социального дифференциала, поддерживающего действие имманентного различающего критерия бифуркации.

Теорема 6: Патрилокальное, матри-патрилокальное, матрилокальное и авункулокальное брачное поселение коррелирует с использованием различных терминов для обозначения родственников одного поколения, связанных с эго через родственников разного пола.

Данные, обобщенные в табл. 22, однозначно подтверждают правильность теоремы. Все коэффициенты корреляции имеют высокие положительные значения, а вероятность того, что наблюдаемая картина могла получиться в результате чистой случайности при отсутствии связи между признаками в предсказанном направлении, исчезающе мала.

178

ТАБЛИЦА 22

Пары родственников	Унилокальное брачное поселение		Неолокальное или билокальное брачное поселение		Статистические показатели	
	Разные термины	Тот же термин	Разные термины	Тот же термин	Q	X ²
«Сестра отца» - «сестра матери»	157	49	20	15	+0,41	20
«Жена брата матери» — «жена брата отца»	96	33	14	11	+0,39	5
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца»	136	60	13	24	+0,61	1000
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери»	129	59	11	24	+0,65	1000
«Дочь сестры» — «дочь брата»	143	33	16	13	+0,56	100
«Дочь брата жены» — «дочь сестры жены»	48	17	8	7	+0,42	2

Матрилокальное поселение агрегирует в одном месте группу матрилинейно связанных между собой женщин и таким образом ослабляет действие имманентного различающего критерия коллатеральное™, способствуя распространению употребления терминов, обозначающих прямых родственников, на проживающих совместно с ними коллатеральных. В некоторых случаях, как, например, с «дочерью сестры жены» и «дочерью», этот фактор оказывается сильнее имманентного отличающего критерия свойства. Эти предполагаемые теоретические выводы выражены в Теореме 7. Авункулокальный тип брачного поселения создает агрегирование родственников, занимающее промежуточное положение между тем, что мы имеем при патрилокальном варианте, с одной стороны, и матрилокальном — с другой. Поскольку число случаев здесь слишком невелико (всего лишь восемь культур во всей нашей выборке), для того чтобы его можно было подвергнуть хоть какому-то сколько-нибудь обоснованному статистическому анализу, мы объединили их в одно целое с матрилинейными случаями в наших последующих теоремах и таблицах.

Теорема 7: Матрилокальное и авункулокальное брачное поселение коррелируют с использованием терминов для первичных родственников для обозначения матрили-нейных коллатеральных родственников того же поколения.

Данные, обобщенные в табл. 23, подтверждают правильность Теоремы 7, так как здесь мы имеем дело с последовательно положительными коэффициентами корреляции достаточно

179

большой величины при умеренно высоких показателях статистической достоверности.

ТАБЛИЦА 23

Пары родственников	Матрилокальное или авункулокальное брачное поселение		Другие типы брачного поселения		Статистические показатели	
	Тот же термин	Разные термины	Тот же термин	Разные термины	Q	X ²
«Сестра матери» — «мать»	34	12	103	92	+0,46	20
«Сестра жены» — «жена»	6	33	21	158	+0,16	-
«Дочь сестры матери» — «сестра»	40	5	139	48	+0,47	10
«Дочь сестры жены» — «дочь»	13	4	40	35	+0,47	5

Из Теорем 6 и 7, показывающих, что матрилокальное и авункулокальное брачное поселение способствует развитию явлений соответственно бифуркации и слияния (*merging*), вытекает, что те же самые факторы должны способствовать развитию бифуркативно-сливающих систем терминов родства. *Теорема 8:* Матрилокальное и авункулокальное брачное поселение коррелирует с системами терминов родства бифуркативно-сливающего типа.

Данные, обобщенные в табл. 24, вполне определенно подтверждают правильность Теоремы 8. Все

коэффициенты корреляции имеют исключительно предсказанный (положительный) знак, значение их достаточно высоко, а уровень статистической достоверности в целом достаточно высок.

ТАБЛИЦА 24

Тройки родственников	Матрилокальное или авункулокальное брачное поселение		Другие типы брачного поселения		Q	X ²
	Бифуркативно-сливающие	Иные термины	Бифуркативно-сливающие	Иные термины		
«Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»	23	23	71	121	+0,26	5
«Жена брата матери» — «жена брата отца» - «мать»	15	13	48	77	+0,30	
180						
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» — «сестра»	30	13	95	95	+0,40	20
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» — «сестра»	31	12	83	98	+0,51	100
«Дочь сестры» - «дочь брата» — «дочь»	27	12	84	87	+0,40	20
«Дочь брата жены» — «дочь сестры жены» — «дочь»	8	4	25	42	+0,54	5

Патрилокальное поселение (вместе со своим матри-патрилокальным вариантом), логически говоря, может вести к развитию систем терминов родства бифуркативно-сливающего типа, так же, как и брачное поселение матрилокального и авункулокального типов. Теорема 6 доказывает действенность имманентного различающего критерия бифуркации. Поскольку подобный тип брачного поселения апрегиирует в одном месте таких родственников, как «жена брата отца» и «мать», «дочь брата отца» и «сестра», «дочь брата» и «дочь», он должен также оказывать воздействие в том отношении, что данный фактор должен компенсировать влияние фактора коллатеральногоTM, создавая на выходе эффект «слияния» (*merging*). То, что патрилокальный тип брачного поселения приводит именно к такого рода результатам, не вызывает особых сомнений, но действие того же самого фактора блокируется сильно коррелирующим с ним противодействующим влиянием фактора несороральной полигинии. В то время как патрилокальное поселение само по себе способствует развитию систем терминов родства бифуркативно-сливающего типа, часто сопутствующая этому типу поселения полигиния противодействует «слиянию» (см. Теорему 4) и способствует развитию бифуркативно-коллатеральных номенклатур родства (см. Теорему 5). Тем не менее при формулировании соответствующей теоремы мы были вынуждены отказаться от учета противодействующего влияния данного фактора.

Теорема 9- Патрилокальное и матри-патрилокальное поселение коррелирует с номенклатурами родства бифуркативно-сливающего типа.

При статистической проверке Теоремы 9 мы столкнулись с определенными сложностями. Нам уже довелось столкнуться с тем, что матрилокальное и авункулокальное поселение оказывает сходное влияние, и при этом оно не уравнивается действием фактора несороральной полигинии. Следовательно, если бы общества с подобными типами брачного поселения учитывались в наших расчетах, они мешали бы почувствовать влияние фактора патрилокального поселения. Поэтому табл. 25 не учитывает общества с матрилокальным и авункулокальным поселением, а патрилокальные культуры сопоставляются только с неолокальными и амбилокальными-

181

ми обществами. Мы учитывали лишь три трио родственников — тех, в которых второй член приводится патрилокальным поселением в непосредственную близость с третьим. Тетки и двоюродные сиблин-ги со стороны матери отражают то же самое влияние, но только лишь производным образом, а племянницы жены представляют собой обычно слишком дальних родственников для того, чтобы на них

могло сказаться влияние рассматриваемой закономерности. Данные, обобщенные в табл. 25, определенно подтверждают правильность теоремы, поскольку все полученные коэффициенты корреляции имеют положительный знак, большое значение и предельно высокую статистическую достоверность.

ТАБЛИЦА 25

Тройки Патрилокальное или родственников матрилокальное брачное поселение				Неолокальное или Статистические амбилокальное показатели брачное поселение		
Бифурка- вающие	Иные	тивно-сли- термины	термины	Бифурка- тивно-сли- вающие	Иные	Q X ²
«Жена брата матери» — «жена брата отца»						
— «мать»	42	56	5	19	+0,48	10
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца»						
— «сестра»	87	67	9	30	+0,62	1000
«Дочь сестры» — «дочь брата» — «дочь»						
73	64		8	36	+0,67	1000

Теорема 5 показала, что несороральная полигиния в тенденции ведет к развитию бифуркативно-коллатеральных номенклатур родства. Мы также отметили высокий уровень корреляции, существующий между этим типом полигинии и патрилокальным брачным поселением. Отсюда вытекает, что Патрилокальное поселение должно коррелировать с бифуркативно-коллатеральными системами терминов родства, хотя данное поселение и не должно рассматриваться в качестве причины развития подобных родственных номенклатур. Предполагаемое отношение между двумя рассматриваемыми переменными может быть сформулировано в виде следующей теоремы.

Теорема 10: Так как Патрилокальное и матри-патрилокальное брачное поселение коррелирует с несороральной полигинией, оно в тенденции сопровождается системами терминов родства бифуркативно-коллатерального типа.

Данные, обобщенные в табл. 26, в целом подтверждают правильность теоремы, поскольку все соответствующие коэффициенты корреляции имеют положительный знак, хотя сопутствующие им

182

индексы статистической достоверности имеют относительно низкие значения. При рассмотрении значимости этих результатов читатель должен обязательно принять во внимание, что получены они были в контексте действия сильного противодействующего фактора, реальность которого показала Теорема 9-

ТАБЛИЦА 26

Тройки родственников			Патрилокально е или матрилокально е брачное поселение		Другие типы брачного поселения		Статистическ ие показатели	
Бифурка- латеральные	Иные	тивно-кол- термины	Бифурка- тивно-кол- латераль- ные	Иные	Q	у- латераль- ные		
«Сестра отца» - «сестра матери» — «мать»								
	58	100	20	63	+0,29	10		
«Жена брата матери» — «жена брата отца» — «мать»								
	30	68	13	31	+0,03			
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» — «сестра»								
	19	135	6	75	+0,36	2		
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» - «сестра»								
	23	119	5	75	+0,49	2		
«Дочь сестры» — «дочь брата» — «дочь»								
	37	100	14	60	+0,23	2		
«Дочь брата жены» - «дочь сестры жены» - «дочь»								
	16	33	4	25	+0,50	5		

Амбилокальное поселение ведет к агрегированию родственников по вариантам, существенно

отличающимся от наблюдаемого при любом из типов унилокального поселения. Оно ведет к совместному проживанию прямых и коллатеральных родственников по отцовской и материнской линии, противодействуя, таким образом, влиянию имманентного критерия различия между всеми этими тремя линиями. Блокирование действия критериев коллатеральности и бифуркации ведет к развитию систем терминов родства генерационного типа, включая использование терминов для сиблингов при обозначении двоюродных сестер и братьев.

Теорема 11: Амбилокальное брачное поселение коррелирует с терминологией родства генерационного типа.

Данные, обобщенные в табл. 27, однозначно подтверждают правильность данной теоремы.

Коэффициенты корреляции имеют положительный знак, высокие значения и почти максимальную статистическую достоверность.

183

ТАБЛИЦА 27

Тройки родственников	Амбилокальное брачное поселение		Другие типы брачного поселения		Статистические показатели	
	Генерационные	Иные термины	Генерационные	Иные термины	Q	X ²
«Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»	9	11	33	187	+0,65	100
«Жена брата матери» — «жена брата отца» — «мать»	6	10	16	121	+0,64	20
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» — «сестра»	13	7	46	168	+0,75	1000
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» — «сестра»	13	7	46	158	+0,73	1000
«Дочь сестры» — «дочь брата» — «дочь»	7	12	16	176	+0,73	1000
«Дочь брата жены» — «дочь сестры жены» — «дочь»	4	8	6	62	+0,68	10

Неолокальное брачное поселение, подобное тому, что характерно для нашего собственного общества, приводит к разделению в пространстве всех прямых и коллатеральных родственников вне зависимости от пола родственников, их соединяющих. Такой социальный контекст должен усиливать действие имманентного различающего критерия коллатеральноеTM. Он сводит к минимуму действие имманентного различающего критерия бифуркации, поскольку приводит к отсутствию сколько-нибудь существенных различий в плане проживания между родственниками, связанными с эго соответственно по мужской и женской линии. В совокупности два выше обозначенных фактора должны приводить к появлению систем терминов родства линейного типа.

Теорема 12: Неолокальное брачное поселение коррелирует с системами терминов родства линейного типа.

В табл. 28, обобщающей данные, собранные нами для проверки правильности этой теоремы, опущена информация по племянницам жены. Эти родственницы не имеют существенного значения при неолокальном брачном поселении, и, подобно тому как это наблюдается в нашем собственном обществе, элементарные термины родства для их обозначения обычно отсутствуют. Теорема находит однозначное подтверждение — все коэффициенты корреляции оказываются в предсказанном (положительном) направлении, они имеют высокие значения и статистически достоверны⁶⁹.

⁶⁹ Кроме второй корреляции, которая не может быть признана статистически достоверной ни при каких обстоятельствах. —А К.

184

ТАБЛИЦА 28

Тройки родственников	Неолокальное брачное поселение	Другие типы брачного поселения	Статистические показатели
----------------------	--------------------------------	--------------------------------	---------------------------

	Лине йные	Иные терми ны	Лине йные	Иные термин ы	Q	χ^2
«Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»	5	11	18	206	+0,6 8	100
«Жена брата матери» - «жена брата отца» — «мать»	3	6	18	125	+0,5 5	2
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» - «сестра»	7	И	19	197	+0,7 4	1000
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» — «сестра»	7	9	19	188	+0,8 4	1000
«Дочь сестры» - «дочь брата» - «дочь»	6	10	19	177	+0,7 0	100

Формы семьи составляют четвертую группу социальных эквалайзеров и дифференциалов. Они отличаются от форм брака, поскольку моногамные, полиандрические и полигинные семьи могут функционировать как сами по себе, так и агрегироваться в более крупные расширенные семьи. Полиандрические семьи встречаются слишком редко для того, чтобы их можно было анализировать статистически. Влияние полигинной семьи показано в Теоремах 2-5, а изолированные моногамные семьи будут рассмотрены в Теореме 14. Появление нескольких типов расширенных семей — патрилокальных, матрило-кальных, авункулокальных и амбилокальных — определяется преобладающим типом брачного поселения и действует на системы терминов родства, рассмотренную в Теоремах 6-11. Однако наряду с эффектом соединения/разделения родственников в пространстве, создаваемым типом брачного поселения, расширенные семьи вводят дополнительный фактор социального участия, поскольку их члены не просто живут поблизости, но и принадлежат к одной семейной группе. Это обстоятельство должно усиливать эффект сходства между родственниками и увеличивать силу действия фактора совместного проживания. Однако, когда мы классифицируем общества по принципу присутствия/отсутствия в них определенных типов расширенных семей, другие общества с брачным поселением аналогичного типа, оказывающим сходное воздействие, должны рассматриваться как негативные случаи. Это с необходимостью приведет к тому, что, несмотря на эффект участия, коэффициенты корреляции окажутся несколько ниже. Если мы исключим из выборки все случаи с подобными типами брачного поселения, проверке будет подвергаться не влияние большесемейной организации, скорее будет продемонстрирован контраст между ее воздействием и влиянием неолокального и амбилокального поселения, что не имеет особого смысла после демонстрации правильности Теорем 11 и 12. Нам не удалось найти какого бы то ни было определенного пути

185

для формулировки и проверки теорем, способных решить данную проблему; таким образом, единственное, что мы можем сделать в подобной ситуации, — это просуммировать результаты других подсчетов. Матрилокальные и авункулокальные расширенные семьи, как мы уже видели, в высокой степени коррелируют с бифуркативно-сливающимися номенклатурами родства, а биллокальные — с системами терминов родства генерационного типа, но в обоих случаях мы имели дело с коэффициентами корреляции, в целом несколько более низкими, чем полученные при проверке корреляций с другими сопоставимыми типами брачного поселения (см. Теоремы 8 и 11). В обществах с патрило-кальными расширенными семьями преобладают номенклатуры родства бифуркативно-коллатерального и бифуркативно-сливающего типов, как это и следовало ожидать, исходя из Теорем 9 и 10. Короче говоря, эти результаты подтверждают наши теоретические ожидания, хотя по техническим причинам мы и не можем сформулировать и проверить их в виде строгих теорем. Пятую группу социальных эквалайзеров и дифференциалов составляют кланы. Подобно типам брачного поселения, детерминирующим их форму, они воздействуют на терминологию родства через фактор близости. Подобно расширенным семьям, они также оказывают свое влияние через фактор совместного участия. Кроме того, поскольку клановая организация предполагает как признание унии линейного счета происхождения, так и унилокальное брачное поселение, она влияет на номенклатуру родства, в целом сопоставимую с воздействием унии линейных кровнородственных групп, анализируемым ниже. Все эти влияния дополняют и усиливают друг друга. Членство в одном клане увеличивает сходство между прямыми и коллатеральными родственниками одной (материнской либо отцовской) линии и таким образом способствует развитию явления «слияния» (*merging*)¹⁰. В этом случае усиливается действие имманентного различающего критерия бифуркации, поскольку родственники, связанные с эго по отцовской и материнской линии, оказываются отделенными друг от друга как в физическом, так и в социальном пространстве. Следовательно, клановая организация должна в тенденции вести к развитию систем терминов родства бифуркативно-сливающего типа.

Теорема 13' Клановая организация любого типа (т.е. как па-трилокальная, так и матрилилокальная или авункулокальная) коррелирует с бифуркативно-сливающимися номенклатурами родства.

⁷⁰ Напомню, что «слияние» (*merging*) — это использование одного термина для обозначения прямого и коллатерального родственника (например, использование одного термина для обозначения отца и его братьев) (*примеч. авт.*).

186

Поскольку патриклановая организация связана с действием осложняющего фактора полигинии, мы проверим эту теорему прежде всего применительно к матрилилокальным и авункулокальным кланам. Табл. 29 (не учитывающая данные по племянницам жены по причине их крайней скудности), в целом предварительно подтверждает правильность теоремы.

ТАБЛИЦА 29

Тройки родственников	Матрилилокальные или авункулокальные кланы	Патрилилокальные кланы или отсутствие клановой организации		Статистические показатели	
		Бифурка- вающие	Иные	Бифурка- тивно-сли- вающие	Иные термины
«Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»	7	9	75	118	+0,10 2
«Жена брата матери» - «жена брата отца» — «мать»	6	6	48	67	+0,16 -
«Дочь сестры отца» - «дочь брата отца» — «сестра»	15	2	90	99	+0,74 100
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» — «сестра»	15	0	77	99	+1,00 71
•Дочь сестры — «дочь брата» — «дочь»	9	4	84	89	+0,41 2

Применительно к проблеме влияния патриклановой организации мы вновь сталкиваемся с противодействием фактора несоро-ральной полигинии, как было показано выше (см. Теорему 5), благоприятствующего развитию в большей степени номенклатур родства бифуркативно-коллатерального, чем бифуркативно-сливающего типа. Пока речь идет только лишь о патрилилокальном поселении, полигинии оказывается достаточно для того, чтобы во взаимодействии с имманентными различающими критериями коллатеральности и бифуркации статистически преодолеть вышеописанное действие фактора пат-рилилокальности (см. Теорему 10). Однако, когда к пространственной близости, создаваемой патрилилокальным поселением, добавляется фактор совместного участия в функционировании одной и той же компромиссной родственной группы, эффект полигинии блокируется; патриклановая организация совершенно определенно коррелирует с бифуркативно-сливающей терминологией родства. Табл. 30, где Теоре-

⁷¹ Отмечу, что моя проверка значимости этой корреляции при помощи точного (одностороннего) теста Фишера показала, что она является статистически значимой на уровне всякого сомнения ($\alpha = 0,00001$, что должно было бы соответствовать «значимости 100000» в системе обозначений Мердока). —А К.

187

ма 13 подвергается второй частичной проверке, дает дополнительное эмпирическое подтверждение правильности этой теоремы.

ТАБЛИЦА 30

Тройки родственников	Патрилилокальные кланы		Другие кланы или отсутствие клановой организации		Статистические показатели	
	Бифурк а- тивно- сливаю- щие	Иные термин ы	Бифурк а- тивно- сливаю- щие	Иные термин ы	Q	X ²
«Сестра отца» - «сестра матери» - «мать»	31	38	49	88	+0,18	2
«Жена брата матери» — «жена брата отца» —	24	23	30	50	+0,27	5

«мать»						
«Дочь сестры отца» —						
«дочь брата отца» —						
«сестра»	41	23	62	78	+0,38	20
«Дочь брата матери» —						
«дочь сестры матери» —						
«сестра»	33	24	59	76	+0,27	50
«Дочь сестры» — «дочь						
брата» — «дочь»						
«Дочь брата жены» —	36	23	58	68	+0,30	10
«дочь сестры жены» —						
«дочь»						
	12	11	18	27	+0,16	2

Ни табл. 29, ни табл. 30, конечно же, не дают адекватного отражения влияния клановой организации, ибо, когда отдельные типы кланов табулируются по отдельности, общества с иными типами клановой организации, оказывающими идентичное влияние, по необходимости воспринимаются в качестве отрицательных случаев. Этот дефект исправлен в табл. 31, сравнивающей бесклановые общества с культурами, обладающими клановой организацией любого типа. В этом случае правильность Теоремы 13 подтверждается не просто по существу, но и вполне убедительным образом.

ТАБЛИЦА 31

Тройки родственников	Клановая организация присутствует		Клановая организация отсутствует		Q X ²	
	Бифуркативно-сливающие термины	Иные термины	Бифуркативно-сливающие термины	Иные термины		
«Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»	38	47	44	80	+0,33	2
«Жена брата матери» — «жена брата отца» — «мать»	30	29	24	44	+0,31	5

188

«Дочь сестры отца» -						
«дочь брата отца» —						
«сестра»	56	24	49	77	+0,57	1000
«Дочь брата матери» -						
«дочь сестры матери» -						
«сестра»	48	24	44	76	+0,55	1000
«Дочь сестры» — «дочь						
брата» - «дочь»						
«Дочь брата жены» —	45	27	49	66	+0,39	20
«дочь сестры жены» —						
«дочь»						
	13	14	18	24	+0,08	

Теперь, после рассмотрения влияния расширенных семей и клановой организации, стало возможным перейти к изучению воздействия на терминологию родства независимых нуклеарных семей. Оно не очевидно, когда семьи агрегированы в более крупные родственные группы как резидентного, так и компромиссного типа. Бифуркативно-коллатеральные системы терминов родства имеют тенденцию развиваться в условиях, когда нуклеарные семьи оказываются объединенными через множественные браки в несороральные полигинные семьи (см. Теорему 5) или сгруппированными совместным проживанием в патрилокальные расширенные семьи.

Бифуркативно-сливающие системы имеют тенденцию развиваться в таких условиях, когда нуклеарные семьи объединяются в одно целое сороральной полигинией (см. Теорему 3), соединяются в матрилокальные или авункулокальные расширенные семьи либо кланы любого типа совместным проживанием (см. Теорему 13). Генерационная номенклатура родства в тенденции появляется там, где они агрегируются в амбилокальные расширенные семьи. Существует ли система терминов родства, типично в ситуациях, когда нуклеарная семья находится в «великолепной изоляции», не объединяясь в какие-либо более крупные родственные группы, как это наблюдается в нашем собственном обществе? Частичный ответ на этот вопрос дают вышеприведенные Теоремы 6-12, рассматривающие разные типы брачного поселения. Тем не менее один из типов родственной терминологии оказывается особо

характерным для обществ с изолированными нуклеарными семьями (как можно было бы обозначить независимые нуклеарные семьи, функционирующие в отсутствии клановой организации). Это линейная номенклатура родства. Сама изоляция нуклеарной семьи действует в качестве социального дифференциала, стимулирующего развитие особых терминов для линейных и коллатеральных родственников; в то же самое время она действует и в качестве социального эквалайзера через фактор «нематериальности» (см. выше) либо через эквивалентное отсутствие пространственной близости, сводящих к минимуму имманентное различие между коллатеральными родственниками по мужской и женской линиям.

189

Теорема 14- При отсутствии клановой организации, а также полигамных и расширенных семей изолированная нуклеарная семья коррелирует с терминологией родства линейного типа.

В табл. 32, подвергающей данную теорему статистической проверке, не рассматриваются термины, обозначающие племянниц жены из-за того, что в обществах с изолированными нуклеарными семьями они встречаются крайне редко или о них ничего не сообщается.

Теорема находит подтверждение, поскольку все полученные коэффициенты корреляции имеют положительный знак, высокие значения и статистически достоверны в большинстве случаев на уровне $\alpha < 0,01$ или $\alpha < 0,05$.

ТАБЛИЦА 32

Тройки родственников

Изолированная нуклеарная семья		Составные семейные формы		Статистические показатели			
Линей-ные термины	Иные термины	Линей-ные термины	Иные термины	Q	χ^2		
«Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»		7	23	15	177	+0,56	20
«Жена брата матери» — «жена брата отца» — «мать»		4	И	14	ПО	+0,41	2
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» — «сестра»		9	23	15	170	+0,62	100
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» — «сестра»		9	20	15	162	+0,70	100
«Дочь сестры» — «дочь брата» — «дочь»		6	22	21	148	+0,30	2

Шестая (и исключительно важная) группа социальных детерминант включает в себя разнообразные типы кровнородственных групп — билатеральные группы (такие, как родня и дем), унилиней-ные группы (линидж, сиб и родовая половина) и билинейные родственные группы (секция). Среди всех этих форм наименьшее внимание антропологи уделили билатеральным родственным группам.

Например, они редко предпринимали особые попытки обнаружить и описать в изучаемых ими обществах социальные группирования типа родни, и они практически никогда не сообщают о факте их отсутствия. Таким образом, при проверке теорем, связанных с родней, необходимо сопоставлять общества, относительно которых в нашем распоряжении есть информация о существовании в них социальных группирований типа родни, с обществами, чьи этнографические описания не содержат упоминаний о существовании в них таких институтов, вместо предпочтительного сопоставления обществ с присутствием/отсутствием соответствующего социального

190

феномена. Это, вне всякого сомнения, ведет к снижению величин коэффициентов корреляции и уровня их статистической достоверности, поскольку есть все основания предполагать, что в число обществ, относительно которых в нашем распоряжении нет информации о присутствии в них социальных группирований типа родни, попало и заметное количество культур с реальным присутствием подобного института.

Родня включает в некую социальную группу всех близких родственников эго, вне зависимости от критериев коллатеральности или бифуркации. Таким образом, следует ожидать, что этот институт должен блокировать действие данных имманентных критериев дифференциации, в результате чего мы должны получить на выходе систему терминов родства генерационного типа.

Теорема 15: Наличие билатеральной родни коррелирует с системами терминов родства генерационного типа.

Теорема находит себе подтверждение в данных, обобщенных в табл. 33, поскольку здесь мы имеем

дело с систематически высокими коэффициентами корреляции с уровнями значимости, кажущимися приемлемыми при данных обстоятельствах.

ТАБЛИЦА 33

Тройки родственников формы социальной организации при- сугствуют		Прямые данные о сущест- вовании родни как формы социальной организации отсут- ствуют			Прямые данные о сущест- вовании родни как ционные термины			Статистические показатели
Генера-	Иные	Генера-	Иные	ционные	термины	ционные	термины	
«Сестра отца» — «сестра матери» - «мать»		10	20	32	166	0,47	20	
«Жена брата матери» — «жена брата отца» — «мать»		4	13	19	114	0,30	-	
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» - «сестра»		13	17	46	157	0,44	20	
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» — «сестра»		13	17	45	146	0,42	20	
«Дочь сестры» - «дочь брата» — «дочь»		5	26	16	164	0,49	2	
«Дочь брата жены» — «дочь сестры жены» - «дочь»		3	8	7	58	+0,57	2	

Влияние на терминологию родства со стороны демов составляет особую проблему, так как оно, по всей видимости, сказывается только в собственном поколении эго. Если мы сравним общества с

191

эндогамными демами с другими билатеральными обществами, то увидим, что они демонстрируют практически то же самое распределение генерационных, линейных, бифуркативно-сливающихся и бифуркативно-коллатеральных терминологий родства для всех родственников первого восходящего и первого нисходящего поколений. Однако в том, что касается двоюродных сиблингов, мы наблюдаем значимо большее распространение генерационной терминологии, несмотря на то, что существование института родни оказывает сходное действие во многих билатеральных обществах. Эта тенденция будет выглядеть еще более отчетливой, если сопоставить их со всеми остальными культурами, как в табл. 34. Но и здесь мы не обнаруживаем какого-либо влияния данного фактора на терминологию родства для родственников первого восходящего и первого нисходящего поколений. Проведенные нами тесты для соответствующих родственников дали на выходе множество положительных и отрицательных коэффициентов корреляции с низкими значениями, следовательно, мы имеем дело с отсутствием каких-либо закономерных связей.

Почему эндогамные демы могут столь значимо влиять на терминологию родства в собственном поколении эго, не оказывая при этом вообще никакого влияния на термины, обозначающие родственников всех других поколений (а ведь все другие кровнородственные группы оказывают статистически значимое влияние на термины, обозначающие родственников всех поколений, и при этом одним и тем же образом и приблизительно в равной степени)? Хотя мы не можем окончательно ответить на этот вопрос, предлагаем предварительный вариант такого ответа в надежде на то, что другие смогут верифицировать его либо предложить приемлемую альтернативную теорию.

За исключением дема, все кровнородственные группы, как унииные, так и билатеральные, делят локальную общину на принадлежащих и не принадлежащих к ним. Участие/неучастие в жизни этих групп и составляет основу терминологических разграничений во всех поколениях. Однако дем совпадает с общиной, а значит, не может привести к дифференцированию терминов родства, обозначающих ее членов. В этих условиях особую значимость приобретает структура семьи. На уровне межпоколенных связей особенно рельефно выступают высоко функциональные отношения родитель — дитя, в итоге авункулярные родственники, племянники и племянницы в тенденции обозначаются особыми терминами. Собственно говоря, в обществах нашей выборки, имеющих эндогамные демы, термины родства, обозначающие теток, племянниц, жен дядей и племянниц жены, соответствуют теоретическим ожиданиям, полученным на базе учета других факторов.

Однако в пределах поколения эго отсутствие сегментирования общины ликвидирует одно из наиболее распространенных ос-

новаций дифференциации родных и двоюродных сиблингов, а дем-ная организация действует сама по себе как определенный социальный эквалайзер, толкающий к употреблению терминов для первых для обозначения вторых. Более того, представители одного поколения в тенденции практически повсеместно более тесно связаны между собой в своей экономической и социальной деятельности, чем представители разных поколений, и поэтому различия, вызванные принадлежностью к разным семьям, блокируются для поколения эго более легко, чем в случаях с первым восходящим или первым нисходящим поколениями.

Единственное фактическое подтверждение этой крайне предварительной гипотезы, которое нам удалось найти, опирается на данные по терминам родства для ортокузенов в унилинейных обществах. В патрилинейных обществах членом родственной группы эго с необходимостью считается «дочь брата отца», но не «дочь сестры матери», а в матрилинейных — «дочь сестры матери», но не «дочь брата отца». Однако подавляющее большинство унилинейных обществ так же обозначает как «сестру» «дочь сестры матери» в патри-линейном случае, а «дочь брата отца» — в матрилинейном. Теорема 1 дает частичное объяснение, но внимательное изучение табл. 15 показывает, что таким образом находится объяснение далеко не всем случаям. Исключая случаи двойного счета родства, с необходимостью аффилирующего с эго двоюродных сиблингов с обеих сторон, наша выборка показывает, что «дочь сестры матери» в обществах с экзогамными патрилинейными родственными группами (или «дочь брата отца» в матрилинейных племенах) называется тем же самым термином, что и «сестра», в 100 обществах, а при помощи иного термина — лишь в 29. Из числа последних 24 имеют общую несорораль-ную полигину, объясняющую дифференциацию (см. Теорему 4). Эти факты заставляют предполагать существование широко распространенной (и не объясняемой полностью через принцип аналогии) тенденции использования терминов для родных сиблингов для обозначения сиблингов двоюродных при отсутствии особых социальных дифференциалов. Поскольку в присутствии демов эта тенденция усиливается определенным социальным эквалайзером, именно этим обстоятельством можно было бы объяснить преобладание генерационной терминологии для обозначения двоюродных сиблингов во всех демных обществах.

Так как эта гипотеза опирается на допущения, не специфицированные в формулировке Постулата 1, ее необходимо изложить как предположение, а не теорему.

Предположение 16: В обществах с эндогамными демами наблюдается тенденция к использованию терминов для сиблингов для обозначения как кросс-, так и ортокузенов.

193

Табл. 34, подвергаящая это предположение статистической проверке, не учитывает девять обществ, для которых имеются некоторые основания предполагать наличие в них демной организации, однако стопроцентная уверенность в этом отсутствует. Поскольку коэффициенты корреляции здесь не только последовательно положительны, но и необычно высоки и статистически достоверны, это предположение должно считаться однозначно эмпирически подтвержденным.

ТАБЛИЦА 34

Тройки родственников	Эндодемы присутствуют		Эндодемы отсутствуют		Статистичес- кие показатели	
	Генера- ционные	Иные термин ы	Генера- ционные	Иные термин ы	Q	X ²
«Дочь сестры отца* •дочь брата отца» — «сестра»	9	4	47	164	+0,77	1000
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» — «сестра»	9	5	48	151	+0,71	100

Хотя общее число обществ с патри- и матридемами слишком мало, чтобы их можно было подвергнуть достоверному статистическому анализу, культуры эти не создают каких-либо особых проблем интерпретации характерной для них родственной терминологии. По распределению типов систем терминов родства общества с пат-ридемами занимают положение, в точности промежуточное между наблюдаемым среди культур с эндогамными демами и засвидетельствованным для обществ с патрилокальными клановыми общинами. Это согласуется с гипотезой, что эти три типа организации образуют нормальную эволюционную последовательность. Вдоль линии эволюции от дема через патридем к патриклану последовательно уменьшается процент культур с линейными терминами родства для всех родственников и с генерационными терминами для двоюродных сиблингов, в то время как значимо растет процент обществ с бифуркативно-сливающей терминологией для всех

родственников; процент обществ с бифуркативно-коллатеральной терминологией остается относительно устойчивым.

Унилинейные родственные группы кровнородственного типа влияют на терминологическую классификацию родственников через сходства и различия, создаваемые участием в функционировании этих групп. Фактор пространственной близости действует здесь не всегда, поскольку не все члены этих групп проживают совместно, а лишь часть, агрегирующаяся вместе тем или иным типом брачного поселения. Структурирование родственников до некоторой степени варьирует с изменением типа счета происхождения, но не с изменениями размеров родственных групп. Линиджи, сибь и фратрии

194

с одним и тем же типом счета родства агрегируют аналогичные категории родственников и, таким образом, могут рассматриваться как одна категория родственных групп. Родовые половины оказывают сходное действие, но создают дополнительное сходство, для демонстрации чего потребуются особые теоремы. Влияние патрили-нейного счета происхождения совершенно аналогично влиянию матрилинейности. Иногда их действие совпадает, например, в плане различения «сестры отца» и «сестры матери». Иногда действие пат-рилинейности и матрилинейности различается; например, только патрилинейный счет родства ведет к прямому ассоциированию «дочери брата» и «дочери», в то время как только матрилинейность непосредственно ассоциирует «дочь сестры жены» и «дочь».

Однако они не противодействуют друг другу нигде. Даже там, где они действуют независимо, патрилинейность и матрилинейность дают сходные результаты (по аналогии или каким-либо иным путем), как это наблюдается в случае с ортокузенами. Таким косвенным образом практически любое влияние, оказываемое на терминологию родства одним типом унилинейности, в тенденции также производится и другим ее типом. По этой причине оказывается возможным в большинстве случаев рассматривать матрилинейные и патрилинейные роды в качестве единого типа социальной организации, дифференцируя их лишь от случаев билатерального счета происхождения.

Если в обществе унилинейные родственные группы присутствуют, но не регулируют брачных отношений или эндогамны, то они не станут производить систематического агрегирования родственников, а их влияние на терминологию родства будет минимизировано. Например, для многих исламских народов (см.: [Seligman, 1923: 51-68, 263-279]), включая кабашиш и курдов, оказавшихся в нашей выборке, обычным для мужчины считается женитьба на его «дочери брата отца», являющейся членом его патрисибы. Для детей, рожденных в такого рода браке, родственники обоих родителей принадлежат к одному и тому же сибу, а нередко это даже просто одни и те же индивиды. Имманентные различающие критерии, такие, как бифуркация, теряют свое значение в подобных случаях, а социальные эквалайзеры и дифференциалы не дают предполагаемой структуры агрегирования родственников. Подобное смешение может наблюдаться и там, где случаи нарушения экзогамии обычны. По этой причине при формулировании и проверке теорем, касающихся влияния унилинейности, общество будет классифицироваться как унилинейное, только если родственные группы в нем экзогамны или демонстрируют явно выраженную тенденцию к экзогамии. Унилинейные общества, все родственные группы в которых эндогамны или неэкзогамны, будут классифицироваться вместе с билатеральными обществами. Тем не менее, видимо, стоит подчеркнуть, что это редко приводит к изменению величин коэффициентов более чем на несколько пунктов.

195

Членство в одной и той же экзогамной унилинейной родственной группе действует как социальный эквалайзер, блокирующий действие имманентного критерия коллатеральности и приводящий к развитию феномена «слияния» (*merging*). Поскольку принцип аналогии обычно ведет к распространению сливающей тенденции на коллатеральных родственников как по преобладающей, так и противоположной линии, то мы имеем возможность сформулировать теорему, одновременно применимую к обеим линиям счета происхождения.

Теорема 17: В присутствии экзогамных матрилинейных или патри-линейных линиджей, сибов, фратрий или родовых половин термины для линейных родственников имеют тенденцию распространяться в пределах одного и того же пола или поколения на коллатеральных родственниках, которые были бы аффилированы с ними при любом из типов унилинейного счета происхождения. В табл. 35, подвергающей данную теорему статистической проверке, не проводится обычное сопоставление между «женой брата отца» и «матерью», так как эти два родственника не аффилируются с необходимостью ни при матрилинейном, ни при патрили-нейном счете родства (что, впрочем, будет наблюдаться в присутствии родовых половин). Низкие величины и малая достоверность коэффициентов корреляции для ортокузенов и сиблингов объясняются прежде всего тем, что билатеральные родственные группы обычно влияют на соответствующие термины образом, в высокой степени сходным с тем, что наблюдается по отношению к унили-нейным родственным группам (см. Теорему 15 и Предположение 16). Доказывают же правильность Теоремы 17 положительные, высокие

и максимально статистически достоверные коэффициенты корреляции для сопоставлений «сестры матери» и «матери», а также «дочери брата» и «дочери».

ТАБЛИЦА 35

Пары родственников	Экзогамные унилиней- Экзогамные унилиней-ные родственные группы				Статистические показатели	
	присутствуют		отсутствуют		Q	X ²
	Тот же термин	Разные термины	Тот же термин	Разные термины		
«Сестра матери» — «мать»	106	53	31	51	+0,51	1000
«Дочь брата отца» — «сестра»	125	29	64	22	+0,19	2
«Дочь сестры матери» — «сестра»	114	31	62	23	+0,15	2
«Дочь брата» - «дочь»	107	37	34	43	+0,57	1000
«Дочь сестры жены» — «дочь»	38	25	15	15	+0,21	2

196

Членство в различных унилинейных родственных группах действует как социальный дифференциал, поддерживающий влияние имманентного различающего критерия бифуркации и способствующий дифференциации терминов, обозначающих родотипы в различных линиях родства.

Теорема 18: В присутствии экзогамных матрилинейных или патрилинейных линиджей, сибов, фратрий или родовых половин наблюдается тенденция к употреблению особых терминов для обозначения сопоставимых родственников одного поколения, связанных с эго через промежуточных родственников разного пола.

Эта теорема находит убедительное подтверждение в табл. 36 — все коэффициенты корреляции у нас здесь положительные, статистически достоверные, а их средний уровень необычно высок.

ТАБЛИЦА 36

Пары родственников	Экзогамные унилиней- Экзогамные унилиней-ные родственные группы				Статистические показатели	
	присутствуют		отсутствуют		Q	X ²
	Разные термины	Тот же термин	Разные термины	Тот же термин		
«Сестра отца» - «сестра матери»	122	35	52	29	•0,35	20
«Жена брата матери» — «жена брата отца»	83	26	25	19	•0,48	20
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца»	124	24	25	60	•0,85	1000
«Дочь брата матери» - «дочь сестры матери»	117	22	24	61	0,86	1000
«Дочь сестры» - «дочь брата»	116	18	49	28	•0,57	1000
«Дочь брата жены» — «дочь сестры жены»	42	10	14	13	•0,59	20

Как следствие из Теорем 17 и 18 вытекает, что бифуркативно-сливающую терминологию следует ожидать в присутствии экзогамных кровнородственных групп (как патрилинейных, так и матрилинейных).

Теорема 19: Присутствие экзогамных матрилинейных или патрилинейных линиджей, сибов, фратрий и/или родовых половин коррелирует с наличием терминологии родства бифуркатив! ю-сливающего типа.

197

Проверка этой теоремы применительно к матрилинейным родственным группам производится в табл. 37, применительно к патрилинейным — в табл. 38, применительно одновременно к тем и другим — в табл. 39. Теорема нашла себе уверенное подтверждение в первом тесте и заметно менее уверенное —

во втором (в силу противодействующего влияния несороральной полигинии, как уже было показано выше, сильно коррелирующей с патрилинейностью). Конечно, в обоих из первых двух тестов случаи противоположной линейности рассматриваются как отрицательные, что должно приводить к понижению величины и достоверности корреляционных коэффициентов. Табл. 39 исправляет этот недостаток и подтверждает теорему положительными высокими коэффициентами корреляции, к тому же в четырех случаях из шести достоверными на максимальном уровне значимости ($\alpha < 0,001$).

ТАБЛИЦА 37

Тройки родственников	Экзогамные матри-линейные родственные группы присутствуют		Экзогамные матри-линейные родственные группы отсутствуют		Статистические показатели	
	Бифурка- тивно-сли- термины вающие	Иные	Бифурка- тивно-сли- термины вающие	Иные	Q	X ²
«Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»	37	28	58	115	+0,46	100
«Жена брата матери» — «жена брата отца» — «мать»	24	15	39	74	+0,51	100
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» — «сестра»	49	12	76	97	+0,68	100 0
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» — «сестра»	49	Ю	64	98	+0,76	100 0
«Дочь сестры» — «дочь брата» — «дочь»	37	15	76	82	+0,45	100
«Дочь брата жены» — «дочь сестры жены» - «дочь»	12	6	22	37	+0,54	10

ТАБЛИЦА 38

Тройки родственников	Экзогамные патри-линейные родственные группы присутствуют		Экзогамные патри-линейные родственные группы отсутствуют		Статистические показатели	
	Бифурка- тивно-сли- термины вающие	Иные	Бифурка- тивно-сли- термины вающие	Иные	Q	X ²
«Сестра отца» — «сестра матери» - «мать»	47	55	48	88	+0,22	5

198

«Жена брата матери» — «жена брата отца» — «мать»	38	39	24	49	+0,33	10
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» — «сестра»	66	33	59	76	+0,44	100
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» — «сестра»	54	35	59	73	+0,31	20
«Дочь сестры» — «дочь брата» — «дочь»	56	34	57	64	+0,30	20
«Дочь брата жены» — «дочь сестры жены» - «дочь»	20	19	13	24	+0,32	2

ТАБЛИЦА 39

Тройки родственников	Экзогамные уни-линейные родственные группы присутствуют		Экзогамные уни-линейные родственные группы отсутствуют		Статистические показатели	
	Бифурка- гивно-сли- термины вающие	Иные	Бифурка- гивно-сли- термины вающие	Иные	Q	K ²
«Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»	74	79	21	64	+0,48	1000
«Жена брата матери» — «жена брата отца» — «мать»	53	53	10	35	+0,56	100
«Дочь сестры отца» - «дочь брата отца» — «сесгра»	104	43	21	66	+0,77	1000
«Дочь брата матери» - «дочь сестры матери» - «сесгра»	93	44	21	64	+0,73	1000
«Дочь сестры» — «дочь брата» — «дочь»	86	45	27	52	+0,57	1000
«Дочь брата жены» — «дочь сесгры жены» - «дочь»	25	24	9	19	+0,37	5

Гипотеза, инкорпорированная в Теорему 19, уже предлагалась ранее в несколько ином виде Лоуи [Lowie, 1915: 223-239] и Кребером [Kroeber, 1917b: 86-87]. Лоуи рассматривает в качестве основной причины развития бифуркативно-сливающихся терминов родства экзогамию, а Кребер — унилинсйность как таковую. Гипотеза Лоуи отличается от нашей только включением в число форм социальной организации, способствующих развитию бифуркативно-сливающихся номенклатур родства, наряду с экзогамными унилинейными родственными группами также па'фи- и матридемов, тоже характерных экзогамностью. С другой стороны, креберовский вариант гипотезы отличается от нашего включением в число форм социальной организации, способствующих развитию бифуркативно-сливающихся номенклатур родства, неэкзогамных унилинейных родственных групп. В нашем предыдущем исследовании [Murdock, 1947: 59-60], основанном на предварительном анализе дан-

199

ных по 221 из 250 обществ, рассматривающихся в данной монографии, мы пришли к заключению, что креберовский вариант гипотезы обладает небольшим статистическим преимуществом перед версией Лоуи. После добавления в выборку новых случаев и исправления нескольких ошибок это незначительное преимущество исчезло вообще. Как показывает табл. 40, все три варианта рассматриваемой гипотезы проходят статистическую проверку с приблизительно одинаковыми результатами. Приводимые цифры представляют собой итоговые данные по шести трио родственников, рассмотренным в табл. 37, 38 и 39-

ТАБЛИЦА 40

Авторы теории	Унилинейность		Билатеральность		Статистические показатели	
	Бифурка- тивно-сли- термины	Иные	Бифурка- тивно-сли- термины	Иные	Q	x ²
Кребер	447	314	94	277	+0,615	1000
Лоуи	458	332	84	257	+0,617	1000
Мердок	435	288	108	301	+0,616	1000

Как уже неоднократно отмечалось, для матрилинейных обществ особенно характерна кросс-кузенная терминология типа кроу, в которой одним термином могут обозначаться представители разных поколений (например, «сын сестры отца» обозначается тем же самым термином, что и «брат отца» [или «отец»], а «дочь сестры отца» — тем же самым термином, что и «сестра отца», в то время как для обозначения «сына брата матери» используется тот же самый термин, что и для «сына брата» [или «сына»], а для обозначения «дочери брата матери» — тот же термин, что и для «дочери брата» [или «дочери»]) (ср.: [Lowie, 1917a: 151-152]). Эту корреляцию легко объяснить исходя из Постулата 1, поскольку при матрилинейности «сестра отца» и ее дети являются членами одной и той же

кровнородственной группы; факт подобного участия в функционировании одной кровнородственной группы действует как социальный эквалайзер, блокирующий действие имманентного критерия поколен-ности и приводящий к распространению терминологии родства с первого восходящего на нулевое и нисходящие поколения в пределах упомянутой группы. Когда это происходит, симметричные термины для «сына брата» и «дочери брата» распространяются на других кросс-кузенов, детей «брата матери», как через механизм аналогии, так и через то обстоятельство, что подобные родственники все являются детьми мужчин — членов собственного матрилиниджа или матрисибэ эго. При двойном счете родства тенденция к развитию кросс-кузенной терминологии типа кроу нейтрализуется противодействующим влиянием патрилинейности (см. Теорему 21).

200

Эта тенденция также минимизируется, если матрилинейные родственные группы не характеризуются экзогамией.

Теорема 20: В присутствии экзогамных матрилиниджей, матрисибов или матрилинейных родовых половин (при условии отсутствия одновременно с этим существующих патрилинейных родственных групп) термины родства для «сестры отца» имеют тенденцию использоваться также для обозначения «дочери сестры отца», а термин для «дочери брата» — для обозначения «дочери брата матери».

Эта теорема находит себе однозначное подтверждение в данных, обобщенных в табл. 41, где мы имеем дело с высокими положительными коэффициентами корреляции, характеризуемыми максимальным уровнем статистической достоверности.

ТАБЛИЦА 41

Пары родственников	Исключительно матрилинейный счет родства при наличии экзогамии		Патрилинейный, двойной или билатеральный счет родства		Статистические показатели	
	Тот же термин	Разные термины	Тот же термин	Разные термины	Q	X ²
«Дочь сестры отца» - «сестра отца»	21	29	8	181	+0,88	1000
«Дочь брата матери» — «дочь брата»	15	33	7	181	+0,84	1000

Сходным образом интерпретируется и кросс-кузенная терминология типа омаха, в которой дети «сестры отца» обозначаются так же, как и «сын сестры» и «дочь сестры», а дети «брата матери» — так же, как сиблинги матери эго. Номенклатура омаха обычно встречается в патрилинейных обществах. В такого рода обществах «брат матери» и «сын брата матери» (точно так же, как и «сестра матери» и «дочь брата матери») являются членами одной и той же группы, а сходство, возникающее из совместного участия в функционировании одной родственной группы, благоприятствует распространению использования терминов родства с представителей одного на представителей других поколений. Симметричные термины для «сына сестры» и «дочери сестры» в тенденции распространяются на кросс-кузенов с противоположной стороны, детей «сестры отца» частично через механизм аналогии, а частично через то обстоятельство, что кросс-кузены со стороны отца, а также сороральные племянницы и племянники все являются дочерьми женщин—членов собственного патрилиниджа или патрисибэ эго.

201

Теорема 21: В присутствии экзогамных патрилиниджей, па-трисибов или патрилинейных родовых половин (при условии отсутствия одновременно с этим существующих матрилинейных родственных групп) термины родства для «сестры матери» имеют тенденцию использоваться также для обозначения «дочери брата отца», а термин для «дочери сестры» — для обозначения «дочери сестры отца».

Статистические тесты, обобщенные в табл. 42, однозначно подтверждают правильность этой теоремы.

ТАБЛИЦА 42

Пары родственников	Исключительно патрилинейный счет родства при наличии экзогамии		Матрилинейный, двойной или билатеральный счет родства		Статистические показатели	
	Тот же термин	Разные термины	Тот же термин	Разные термины	Q	X ²
«Дочь брата матери» — «сестра матери»	21	68	3	144	+0,87	1000
«Дочь сестры отца» — «дочь сестры»	24	66	6	143	+0,79	1000

Большинство отмеченных в табл. 41 и 42 случаев, когда терминология кроу или омаха зафиксирована в обществах с типами социальной организации, отличными от теоретически ожидаемых, могут быть объяснены действием иных факторов. Так, общества поюни и сирионо, использующие терминологию кроу, имеют матрилокальное поселение; манус и пентекост, также использующие терминологию кроу, имеют двойной счет родства; фокс, пользующиеся терминологией омаха, имеют неэкзогамные патриисбы; такелма, также использующие терминологию омаха, имеют патрилокальное брачное поселение. По-настоящему отрицательные случаи представляют собой только бачама, коранко и сенианг, которые пользуются номенклатурой кроу, но при этом патрилинейны и патрилокальны. Только около трети обществ нашей выборки с исключительно матрилинейным счетом родства пользуются системой терминов кроу, и только около четверти патрилинейных обществ применяют терминологию омаха. Это отражает тот факт, что, как было уже замечено, имманентный различающий критерий поколенности, действие которого должно быть заблокировано для развития такого рода терминологических систем, наиболее резистентно. Другими словами, мы имеем дело с наиболее сильным социальным дифференциалом. Для преодоления действия этого дифференциала, по всей видимости, требуется время и то, чтобы унилинейные институты получили свое полное развитие. Это

202

согласуется с выдвинутой Уайтом [White, 1939: 569-570] гипотезой, согласно которой терминология кроу или омаха в тенденции появляется только после того, как система унилинейных родственных групп получает свое полное развитие «и начинает во все большей и большей степени оказывать свое влияние на социальную жизнь племени». Фактические данные, которые будут приведены в гл. 8, могут служить убедительным подтверждением этой теории.

Мы склонны предполагать, что амитат и авункулат, т.е. особые отношения эго соответственно со своей тетей по отцу и дядей по матери, могут представлять собой важные дополнительные факторы, способствующие развитию системы терминов кроу в одном случае и омаха — в другом. Нам довелось проводить полевые исследования в двух матрилинейных обществах, использующих систему терминов кроу, среди хайда и трукцв, и в обоих из них отношение с тетей по отцу исключительно важно. Среди хайда [Murdock, 1934a: 363-365], например, сестра отца выполняет особые и крайне важные функции во время всех кризисных моментов жизненного цикла индивида — в моменты рождения, достижения половой зрелости, заключения брака, во время потлачей, в периоды болезней и, наконец, во время погребального обряда. Если на момент выполнения того или иного из обрядов ее уже нет в живых, выполнение этих функций берет на себя ее дочь; если в живых не осталось! ш одной «дочери сестры отца», эти жизненно важные функции выпол! шет «дочь дочери сестры отца». Другими словами, данные функции наследуются по женской линии, что совершенно естественно в подобном социальном контексте. Функциональная эквивалентность нескольких этих родственниц, независимо оттого, к какому поколению они принадлежат, по всей видимости, усиливает сходство, вытекающее из участия в функционировании одной и той же родственной группы, и, таким образом, поддерживает тенденцию к использованию одного термина для обозначения всех этих родственниц.

Роль экзогамных родовых половин как детерминант номенклатур родства подчеркивалась целым рядом авторитетных исследователей, и в особенности Риверсом [Rivers, 1914a: 72-73]. Однако теоретический анализ и внимательное изучение данных показывают, что подобное подчеркивание важности данной детерминанты в значительной степени необоснованно. По всей видимости, родовые половинны влияют на терминологическую классификацию родственников аналогично другим унилинейным кровнородственным группам. Многие из приписываемых им уникальных следствий, такие, как использование идентичных терминов для обозначения «дочери брата отца» и «дочери сестры матери», могут наблюдаться и при отсутствии родовых половин под влиянием унилинейного счета происхождения вместе с расширением применения терминов родства по аналогии (см. Теорему 1). Промысловые родовые половинны оказывают сходное воздействие более непосредственно и в более резкой форме. Их присутствие усиливает

203

тенденцию к слиянию терминов, обозначающих прямых и коллатеральных родственников, и значительно усиливает действие имманентного различающего критерия бифуркации, стимулируя, таким образом, развитие бифуркативно-сливающей терминологии, что характерно для всех унилинейных групп в целом (см. Теоремы 17, 18 и 19). Подобные воздействия могут быть суммированы в одной теореме.

Теорема 22: Экзогамные родовые половинны коррелируют с родственной терминологией бифуркативно-сливающего типа.

Данные, обобщенные в табл. 43, подтверждают правильность теоремы.

ТАБЛИЦА 43

Тройки родственников присутствуют	Экзогамные родовые половинны	Экзогамные родовые половинны	Статистические показатели
	отсутствуют		

Бифурка- «Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»	Иные	Бифурка- «Жена брата матери» — «жена брата отца» — «мать»	Иные	тивно-сли- термины	тивно-сли- термины	вающие	вающие
	15	8	79	136	0,53	20	
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» — «сестра»	14	5	50	83	0,63	100	
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» — «сестра»	20	3	105	105	0,74	100	
«Дочь сестры» - «дочь брата» — «дочь»	21	2	92	109	0,85	1000	
«Дочь брата жены» — «дочь сестры жены» — «дочь»	16	5	97	92	0,50	10	
	8	4	26	43	0,54	5	

Экзогамные родовые половины также влияют на эволюцию номенклатур родства через агрегирование в одной и той же родственной группе определенных свойственников и кровных родственников, обычно не объединяемых в одно целое сибам или линиджами. К ним относятся «жена брата матери», «мать жены» и «сестра отца»; «жена брата отца», «жена отца» и «сестра матери»; «дочь брата жены», «жена сына» и «дочь сестры»; «дочь сестры жены», «дочь жены» и «дочь брата». Во всех этих случаях кросс-кузенный брак оказывает сходное влияние и делает это в более сильной степени (см. Теоремы 26 и 27), так что влияние родовых половин проявляет себя в виде статистических коэффициентов лишь довольно невысокой величины и слабой достоверности. Среди третичных родственников только терминологическая

204

идентификация ортокузенов женского пола и «жены брата жены» от-ражает, по всей видимости, прежде всего влияние родовых половин.

Теорема 23: В присутствии экзогамных родовых половин термины родства для «жены брата жены» имеют тенденцию быть аналогичным терминам, используемым для обозначения ортокузенов женского пола. Данные, обобщенные в табл. 44, подтверждают правильность теоремы.

ТАБЛИЦА 44

Нары				Экзогамные родовые		Экзогамные родовые		Статистические
родственников		половины		половины		показатели		
присутствуют		отсутствуют						
Бифурка-	Иные	Бифурка-	Иные	Q				
тивно-сли-	термины	тивно-сли-	термины	вающие		вающие		
<hr/>								
«Дочь брата отца» —								
«жена брата жены»		7	4	10	44	+0,77	100	
<hr/>								
«Дочь сестры матери» -								
«жена брата жены»		7	5	10	41	+0,70	20	

Единственные действительно особенные воздействия родовых половин на терминологию родства обнаруживаются только в связи с двойным счетом родства. Одновременное существование матрилинейных родовых половин и патрилинейных родственных групп приводит, как мы видели в гл. 3, к развитию так называемых «брачных классов», включая и такие билинейные родственные группы, как секции и подсекции. Эти группы действуют как социальные эквалайзеры, способствующие расширению использования терминов родства и их дифференциации способом, аналогичным наблюдаемому применительно к линиджам, сибам и родовым половинам.

Теорема 24: В присутствии билинейных родственных групп термины родства имеют тенденцию распространяться на всех родственников, принадлежащих к той же самой секции или подсекции.

Полное обоснование правильности данной теоремы увлекло бы нас далеко в сторону, в обсуждение социальной организации аборигенов Австралии, континента, где только и встречается рассматриваемый социальный контекст (за единственным исключением ограниченного региона в Меланезии).

Заинтересовавшиеся читатели могут обратиться к сводке австралийских данных Рэдклифф-Брауна [Radcliffe-Brown,

205

1930-1931: 34-63, 206-246, 322-341, 426-456], где несложно найти необходимую информацию, подтверждающую правильность вышеприведенной теоремы. Они обнаружат, что в пределах секции или субсекции распространение терминов родства доходит до такого предела, что зачастую блокируется даже действие таких высокорезистентных имманентных критериев различения, как пол и поколенность.

Для целей настоящего исследования нам придется ограничиться лишь одной табуляцией — для терминов «мать» и «жена сына» (табл. 45). Несмотря на гигантское различие между этими двумя родственницами не только из-за их принадлежности к разным поколениям, но и практически по всем аспектам их функционального отношения к эго, они, тем не менее, обозначаются при помощи одного термина в трех из пяти обществ нашей выборки, отвечающих условиям теоремы (и по которым в нашем распоряжении имеется необходимая информация), а именно среди аранда и мурнгин (Австралия) и ранонов (Новые Гебриды). Объяснение лежит здесь в единственном сходстве, существующем между этими двумя родственницами — обе принадлежат к одной и той же секции; они родственны эго матрилинейно, но не патрилинейно. Кариера и пентекост имеют секции (хотя и достаточно сомнительные в последнем случае), однако терминологически различают «жену сына» и «мать», в то время как ятмул Новой Гвинеи и талленси Западной Африки этих родственниц терминологически не различают, и вместе с тем относительно них нет данных о существовании двойного счета родства или билинейных родственных групп. Данные, обобщенные в табл. 45, подтверждают Теорему 24 — мы имеем коэффициент корреляции необычайной величины и статистической достоверности.

ТАБЛИЦА 45

Пары родственников присутствуют	Секции	Секции отсутствуют		Статистические показатели	
		Тот же термин	Разные термины	Q	X ²
«Жена сына» — «мать»	2	2	196	+0,99	1000

3

Седьмую группу социальных эквалайзеров составляют многообразные типы брака. Мы уже рассматривали влияние, оказываемое на системы терминов родства моногамией (см. Теорему 14), соро- ральной (см. Теоремы 2 и 3) и несоро- ральной полигинией (см. Теоремы 4 и 5) и экзогамией (см. Теорему 19). Нам осталось только рассмотреть в этом отношении обычаи обмена сестрами и системы предпочтительных брачных союзов.

Если обычным способом получения жен для двух мужчин считается обмен сестрами (при этом каждый из них берет сестру другого

206

себе в жены), некоторые родотипы начинают совпадать между собой. Как показал Риверс [Rivers, 1914a: 44-45], такие родственницы, как «жена брата матери» и «сестра отца», «жена брата жены» и «сестра», а также «дочь брата жены» и «дочь сестры», оказываются одними и теми же лицами при заключении брака через обмен сестрами, и вследствие этого каждая из этих пар родственников скорее всего будет обозначаться при помощи одного и того же термина.

Теорема 25' Если нормальным способом заключения брака к данному обществу служит обмен сестрами, то в нем будет наблюдаться тенденция к использованию одного и того же термина для обозначения «жены брата матери» и «сестры отца», «жены брата жены» и «сестры», а также «дочери брата жены» и «дочери сестры».

Данные, обобщенные в табл. 46, эмпирически подтверждают правильность данной теоремы.

ТАБЛИЦА 46

Пары родственников	Брак через обмен сестрами		Иные способы заключения брака		Статистические показатели	
	Тот же термин	Разные термины	Тот же термин	Разные термины	Q	X ²
«Жена брата матери» — «сестра отца»	8	2	57	99	+0,75	20
«Жена брата жены» — «сестра»	6	1	13	45	+0,91	100
«Дочь брата жены» — «дочь сестры»	8	2	29	56	+0,77	20

Правила предпочтительного заключения браков распадаются на две группы — регулирующие заключение первичных (первых) и вторичных (последующих) браков. Из систем первого типа чаще всего встречается кросс-кузенный брак, т.е. правило, согласно которому для эго мужского пола предпочтительнее брак с «дочерью сестры отца» или «дочерью брата матери». Кросс-кузенный брак называется симметричным, если предпочтительными брачными партнерами становятся обе эти родственницы, и асимметричным — если брак разрешен или предпочтителен только с одной из них. Если в данном обществе значительный процент браков заключается между кросс-кузенами,

наблюдается частое совпадение определенных родотипов, что влечет за собой распространение применения термина, обозначающего один родотип, на другой (см.: [Rivers, 19Ha: 21-25]). Если предпочтительнее брак с «дочерью сестры отца», тетя по отцу оказывается тещей эго (впрочем, ее дочь мо-

207

жег быть не только женой эго, но также сестрой его жены или женой брата), а его сороральная племянница (дочь сестры) — его невесткой (женой сына), и терминология родства должна соответствовать данным отождествлениям.

Теорема 26: В условиях предпочтительности брака с «дочерью сестры отца» один и тот же термин будет в тенденции употребляться для обозначения «сестры отца» и «матери жены», «дочери сестры отца» и «жены» и/или «сестры жены» и/или «жены брата», а также «дочери сестры» и «жены сына». Данные, обобщенные в табл. 47, подтверждают эту теорему — мы имеем дело с последовательно положительными коэффициентами корреляции, статистически достоверными на максимальном уровне.

ТАБЛИЦА 47

Пары родственников	«Дочь сестры отца» представляет собой предпочтительного брачного партнера		«Дочь сестры отца» не представляет собой предпочтительно го брачного партнера		Статистические показатели	
	Тот же термин	Разные термины	Тот же термин	Разные термины	Q	X ²
«Сестра отца» — «мать жены»	14	20	13	139	+0,76	1000
«Дочь сестры отца» - «жена»	6	28	3	159	+0,84	1000
«Дочь сестры отца» — «сестра жены»	10	18	5	137	+0,88	1000
«Дочь сестры отца» — «жена брата»	9	17	5	138	+0,81	1000
«Дочь сестры» — «жена сына»	8	18	9	124	+0,72	100

Сходное расширение использования терминов происходит, если предпочтительным в обществе оказывается брак с «дочерью брата матери». В этих условиях жена дяди по матери становится тещей эго, ее дочь — его женой или невесткой/женой брата, а дочь брата жены — невесткой/женой сына.

Теорема 27: В условиях предпочтительности брака с «дочерью брата матери» один и тот же термин будет в тенденции употребляться для обозначения «жены брата матери» и «матери жены», «дочери брата матери» и «жены» и/или «сестры жены» и/или «жены брата», а также «дочери брата жены» и «жены сына».

Данные, обобщенные в табл. 48, однозначно подтверждают теорему.

208

ТАБЛИЦА 48

Пары родственников	«Дочь брата матери» представляет собой предпочтительного брачного партнера		«Дочь брата матери» не представляет собой предпочтительно го брачного партнера		Статистические показатели	
	Тот же термин	Разные термины	Тот же термин	Разные термины	Q	X ²
«Жена брата матери» — «мать жены»	21	17	10	88	+0,83	1000
«Дочь брата матери» — «жена»	7	39	3	145	+0,79	100
«Дочь брата матери» — «сестра жены»	14	23	7	127	+0,83	1000

«Дочь брата матери» - «жена брата»	12	22	5	130	+0,87	1000
«Дочь Ората жены» — «жена сына»	8	12	5	50	+0,74	100

Другие виды предпочтительных первичных браков оказывают сходное влияние на номенклатуру родства. Так, среди лесу, у которых в качестве предпочтительного рассматривается брак с дочерью кросс-кузины, термин, обозначающий «мать жены», используется также для обозначения «дочери сестры отца» и «дочери брата матери», а среди аранда этот термин обозначает также «дочь брата матери матери» и «дочь сестры отца матери», так как у них предпочтительными брачными партнерами считаются троюродные сестры — дочери этих женщин. Впрочем, такие случаи бывают слишком спорадическими для того, чтобы на их основе проводить какие-либо достоверные статистические расчеты.

Многими авторитетными исследователями в качестве детерминант терминологии родства предлагалось рассматривать правила предпочтительности вторичных браков, таких, как левират и сорорат. Нам уже доводилось высказывать свои сомнения в правильности такого рода теорий. Более того, в гл. 9 будет показано, что разновидности вторичных браков детерминируются формами социальной организации, в том числе и системами родства, так что действительное направление причинно-следственных связей оказывается прямо противоположным постулируемому вышеупомянутыми авторами⁷². Так как теории, приписывающие предпочтительным вторичным бракам значимое влияние на эволюцию систем терминов родства, не выводимы из Постулата 1, они не могут быть представлены в виде системы теорем. Однако они могут быть сформулированы в виде предположений, с тем, чтобы в дальнейшем их можно было бы подвергнуть статистической проверке.

Утверждается, что левират, превращая жену брата эго в его собственную жену, создает эквивалентность между такими родст-

⁷² К аналогичному выводу пришел и Б. З. Селигман [Seligman, 1928: 534-535] (примеч. авт.).

209

венниками, как «жена брата отца» и «мать», «дочь брата отца» и «сестра», «жена брата» и «жена», «дочь брата» и «дочь», благоприятствуя использованию одних и тех же классификационных терминов для обозначения родственников каждой из вышеупомянутых пар родо-типов. Хотя данное умозаключение и выглядит достаточно логично, то, что вторичные браки по необходимости встречаются много реже первичных, сильно понижает вероятность того, что вторичные браки могут действовать в качестве эффективных социальных эквалайзеров кроме как в каких-то исключительных случаях. Статистическая проверка Предположения 28 подтверждает это.

Предположение 28: В присутствии левирата термины родства имеют тенденцию распространяться с «матери» на «жену брата отца», с «сестры» на «дочь брата отца», с «жены» на «жену брата», а с «дочери» на «дочь брата».

Это предположение подвергается статистической проверке в табл. 49. В таблице мы не учитывали данные по шести обществам с билинейными родственными группами, так как функционирование системы секций или подсекций делает левират практически неизбежным.

ТАБЛИЦА 49

Пары родственников	Левират присутствует		Левират отсутствует		Статистические показатели	
	Тот же термин	Разные термины	Тот же термин	Разные термины	Q	X ²
«Жена брата отца» — «мать»	46	32	20	26	+0,30	5
«Дочь брата отца» — «сестра»	84	23	49	16	+0,09	-
«Жена брата» — «жена»	20	79	6	51	+0,37	5
«Дочь брата» — «дочь»	58	38	42	18	-0,21	2

Аналогично утверждается, что сорорат создает терминологическую эквивалентность между такими родственниками, как «сестра матери» и «мать», «дочь сестры матери» и «сестра», «сестра жены» и «жена», а также «дочь сестры жены» и «дочь».

Предположение 29-' В присутствии сорората термины родства имеют тенденцию распространяться с «матери» на «сестру матери», с «сестры» на «дочь сестры матери», с «жены» на «сестру жены», а с «дочери» на «дочь сестры жены».

Предположение подвергается статистической проверке в табл. 50. В таблице мы не учитывали данные по двум группам культур — по обществам с билинейными родственными группами и с предпо-

читительной сороральной полигинией. Теорема 2 уже показала, что со-сороральная полигиния именно так влияет на терминологию родства, что приписывается сорорату, а значит, включение этих случаев в выборку создаст ложное представление о значимости данного фактора.

ТАБЛИЦА 50

Пары родственников	Сорорат присутствует		Сорорат отсутствует		Статистические показатели	
	Тот же термин	Разные термины	Тот же термин	Разные термины	Q - 0,04	X ²
«Сестра матери» — «мать»	38	35	35	29		
«Дочь сестры матери» — «сестра»	53	14	48	16	+0,12	-
«Сестра жены» — «жена»	9	59	5	54	+0,24	-
«Дочь сестры жены» - «дочь»	18	16	13	10	-0,07	-

Анализ табл. 49 и 50 показывает, что Предположения 28 и 29 не проходят статистической проверки. Коэффициенты корреляции крайне низки, непоследовательны и в трех случаях из восьми имеют отрицательные значения. Между прочим, это первый случай, когда мы столкнулись с отрицательными коэффициентами (исключая один случай в неоткорректированном тесте). Но еще более значим крайне низкий уровень статистической достоверности. Ни в одном из случаев подсчитанный на базе критерия χ^2 индекс статистической достоверности не достигает и десятипроцентного уровня значимости, а из трех коэффициентов, значимых на уровне хотя бы ниже 50%, один имеет отрицательное значение. Таким образом, оба предположения можно считать эмпирически опровергнутыми. Если левират либо сорорат и оказывает какое-либо реальное влияние на терминологию родства, оно, по всей видимости, относительно слабое и проявляет себя прежде всего при каких-то совершенно исключительных обстоятельствах.

Основываясь на опровергнутом выше предположении о том, что левират и сорорат являются факторами развития явления «слияния» (*merging*), Сапир [Sapir, 1916: 327-337] выдвинул еще одну гипотезу, согласно которой эти две системы вторичных браков могут быть факторами развития бифуркативно-сливающихся систем терминов родства. Хотя мы к настоящему времени уже опровергли само основание этой гипотезы, тем не менее она может быть сформулирована в виде предположения и подвергнута самостоятельной проверке.

Предположение 30: Левират и сорорат коррелируют с системами терминов родства бифуркативно-сливающего типа.

Предположение подвергается статистической проверке в табл. 51 и 52.

ТАБЛИЦА 51

Тройки родственников	Левират присутствует		Левират отсутствует		Статистические показатели	
	Бифуркативно-сливающие	Иные термины	Бифуркативно-сливающие	Иные термины	Q	X ²
«Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»	39	64	23	40	+0,03	—
«Жена брата матери» — «жена брата отца» — «мать»	38	36	8	34	+0,64	100
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» — «сестра»	52	51	30	32	+0,04	—
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» — «сестра»	49	49	25	34	+0,15	2
«Дочь сестры» — «дочь брата» — «дочь»	50	39	31	28	+0,05	—

«Дочь брата жены» —						
«дочь сестры жены» —						
«дочь»	16	26	8	12	-0,04	—

ТАБЛИЦА 52

Тройки родственников	Сорорат присутствует		Сорорат отсутствует		Статистические показатели	
	Бифурк а-тивно-сли- вающие	Иные термины	Бифурка -тивно-сли- вающие	Иные термины	Q	X ²
«Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»	31	48	22	42	+0,16	2
«Жена брата матери» — «жена брата отца» — «мать»	22	31	10	32	+0,39	50
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» — «сестра»	38	36	31	31	+0,03	—
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» — «сестра»	36	36	28	33	+0,08	—
«Дочь сестры» — «дочь брата» — «дочь»	35	35	28	28	0,00	—
«Дочь брата жены» - «дочь сестры жены» — «дочь»	13	18	4	13	+0,40	2

Преобладание в таблицах коэффициентов корреляции с крайне низкими значениями, наличие одного нулевого и одного отрицательного коэффициента, а также крайне низкие показатели статистической достоверности показывают, что Предположение 30 должно считаться не прошедшим эмпирической проверки. Единственным возможным исключением служат термины, обозначающие жен дядей, по отношению к которым наблюдается достаточно сильная корреляция между бифурк-ативно-сливающими номенклатурами и левиратом. В целом, однако,

212

не представляется оправданным рассматривать левират и сорорат в качестве значимых детерминант терминологии родства.

Теории, приписывающие значимое влияние на эволюцию систем терминов родства другим формам предпочтительных вторичных браков, не заслуживают здесь подробного рассмотрения ввиду еще большей их сомнительности. Хотя терминология родства типа кроу связывалась с влиянием предпочтительных брачных союзов с «женой брата матери», наши данные показывают, что подобные предпочтительные браки встречаются в обществах со всеми основными системами терминов родства, при этом в обществах с ирокезской номенклатурой родства они встречаются еще чаще, чем в культурах с терминологией родства типа кроу. Предпочтительность вторичных браков с «дочерью брата жены», рассматриваемая аналогичным образом как главный фактор развития системы терминов родства типа омаха, в реальности встречается лишь в меньшинстве обществ с подобной родственной номенклатурой, попавших в нашу выборку, и при этом в заметном проценте этих обществ подобные браки совершенно определенно запрещены. Таким образом, мы приходим к неизбежному выводу: системы предпочтительных вторичных браков любого типа не должны быть включены в число значимых детерминант терминологии родства.

Мы завершили демонстрацию следствий из Постулата 1. Мы вывели из него 26 отдельных теорем, проверенных при помощи 155 статистических тестов. Из них 35 были предварительными или неоткорректированными. Анализ коэффициентов корреляции и показателей статистической достоверности по 120 окончательным тестам показывает, что постулат можно считать однозначно доказанным.

Тот факт, что все 120 коэффициентов положительны, имеет особую значимость. Он позволяет сказать, что нам удалось в полной степени выполнить строгое требование постулатного метода, согласно которому все теоремы (без исключения), выведенные из постулата, должны найти подтверждение на фактическом материале. Он указывает на высокую степень согласованности между различными тестами каждой отдельной теоремы, что служит важным критерием достоверности. Даже когда отдельные показатели достоверности оказываются низкими для каждого отдельного теста данной

теоремы, то их положительные коэффициенты в огромной степени уменьшают вероятность того, что наблюдаемая общая картина распределения стала результатом чистой случайности. Значимой также представляется и сама по себе магнитуа полученных нами коэффициентов корреляции. Пять шестых из 120 коэффициентов имеют значения выше +0,30. Среднее арифметическое составляет +0,54; медиана — +0,55- Распределение коэффициентов (кстати, оно напоминает кривую нормального распределения) имеет следующий вид:

213

от +0,9 до
1 +1,00
от +0,8 до
1 +0,90
от +0,7 до
1 +0,80
от +0,6 до
1 +0,70
от +0,5 до
1 +0,60
от +0,4 до
1 +0,50
от +0,3 до
1 +0,40
от +0,2 до
1 +0,30
от +0,1 до
1 +0,20
от +0,0 до
1 +0,10
от - до
1,00 0,00

3 коэффициента в пределах

13 коэффициентов в пределах 16 коэффициентов в пределах 16 коэффициентов в пределах 20

коэффициентов в пределах 19 коэффициентов в пределах 13 коэффициентов в пределах 11

коэффициентов в пределах 5 коэффициентов в пределах

4 коэффициента в пределах 0 коэффициентов в пределах

Наиболее же значимым представляется то обстоятельство, что коэффициенты имеют в целом очень высокий уровень статистической достоверности (рассчитанную нами на основании критерия χ^2)- Только для Теорем 2,3 и 4 индексы статистической достоверности довольно низки, что не позволяет считать их действительно однозначно доказанными. Поскольку основанный на критерии χ^2 индекс статистической достоверности в очень высокой степени зависит от размеров выборки, низкие значения этой величины не говорят слишком о многом, когда мы имеем дело с выборками очень небольшого размера. Распределение 119 индексов достоверности (исключая один нерелевантный случай с $Q = +1,00$) согласно их значениям и с учетом размеров выборки для каждого из них представлено в табл. 53.

ТАБЛИЦА 53

Уровень значимости	Размеры выборки			ИТОГО
	Более 200 случаев	100-200 случаев	Менее 100 случаев	
1000 (0,001)	25	12	1	38
100 (0,01)	8	5	3	16
20 (0,05)	10	5	3	18
10 (0,10)	3	1	2	6
5 (0,20)	1	2	6	9
2 (0,50)	10	4	6	20
Менее 2	2	5	5	12

Хотя полученные нами результаты, по-видимому, и не имеют прецедента в обществознании, они ни в

кчем случае не дают адекватного представления о реальных возможностях развиваемого нами подхода. Необходимо не забывать о множественности факторов, действующих в каждом случае, в то время как в большинстве наших теорем мы выбирали для анализа только какой-либо один. Как только мы прини-

214

маем во внимание одновременно несколько факторов, магнитуа коэффициентов корреляции сразу же заметно возрастает (при этом, как правило, заметно возрастает и статистическая их значимость). Это может быть продемонстрировано на примере социальной системы нашего собственного общества. Выше мы проверили по отдельности действие двух элементов его структуры — неолокального брачного поселения (Теорема 12) и изолированной нуклеарной семьи (Теорема 14). Соединив действие этих двух факторов и добавив еще две характерные черты нашей собственной социальной структуры — строгую моногамию и отсутствие экзогамных унилинейных родственных групп, мы получим результаты, показанные в табл. 54.

ТАБЛИЦА 54

Тройки родственников	Общества с моногамией, изолированными нуклеарными семьями, неолокальным брачным поселением и с отсутствием экзогамных линиджей или сибов		Общества с иными комбинациями элементов социальной структуры		Статистические показатели	
	Линейные	Иные термины	Линейные	Иные термины	Q	X ²
«Сестра отца» - «сестра матери» — «мать»	5	3	16	196	+0,91	1000
«Жена брата матери» — «жена брата отца» — «мать»	3	1	22	167	+0,90	100
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» — «сестра»	5	3	19	188	+0,89	1000
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» - «сестра»	5	2	19	178	+0,92	1000
«Дочь сестры» - «дочь брата» — «дочь»	5	3	20	165	+0,86	1000

Сопоставление данной таблицы с табл. 28 и 32 может показать, как совместное действие нескольких факторов приводит к росту как значений коэффициентов корреляции, так и показателей их статистической достоверности. Сходные показатели дают результаты проверки действия чрезвычайно большого числа комбинаций факторов; приводить все эти результаты в данной монографии представляется избыточным.

После доказательства правильности Постулата 1 представляется оправданным рассмотреть вкратце сравнительное влияние различных социальных факторов, по отношению к которым мы обнаружили их значимое воздействие на эволюцию систем терминов родства. Сравнительная сила нескольких групп социальных эквалайзеров и дифференциалов не может быть выведена из постулата, ее также нельзя определить непосредственно по результатам проверки правильности теорем; для

215

этого нужно доказать, что тот или иной фактор в каждом данном случае действует независимо от других. Собственно говоря, очень небольшое число факторов по-настоящему действует независимо от других. Например, существованию патрикланов всегда сопутствуют патрилокальное брачное поселение и патрилинейность, сходно влияющие на эволюцию номенклатур родства. Всякий раз, когда мы обнаруживаем, что любой из этих институтов коррелирует с определенным типом номенклатур родства, это само по себе еще не говорит нам, в какой степени наблюдаемый эффект объясняется действием локальности брачного поселения, в какой — патрилинейностью, а в какой — функционированием клановой организации. Более того, патриклановая организация тесно коррелирует с несороральной полигинией, оказывающей противоположное воздействие, однако статистическая

проверка правильности отдельных теорем не может позволить нам определить степень влияния этого фактора на блокировку действия факторов брачного поселения, линейности социальной организации или клановой организации. Если можно показать, что данный фактор коррелирует со всеми другими достаточно случайным образом (а это условие достигается, хотя и довольно-таки отдаленным образом, только в случае сороральной полигинии), магнитуду и статистическую достоверность коэффициентов можно рассматривать как приблизительные показатели его силы.

Полный анализ сравнительной силы социальных эквалайзеров и дифференциалов потребовал бы слишком много места, но он, видимо, не абсолютно необходим. Поэтому мы ограничимся рассмотрением сравнительной силы трех групп факторов, как установлено выше, наиболее влиятельных; речь идет о формах брака, типах брачного поселения, а также кровнородственных группах.

То, что сравнительная сила форм брака оказывается ниже силы фактора кровнородственных групп, можно предположить уже исходя из заметно больших значений коэффициентов корреляции и статистической достоверности, полученных при проверке теорем, касающихся второй группы (Теоремы 15-24), в сравнении с аналогичными показателями для теорем, имеющих дело с первой группой факторов (Теоремы 2-5). Поскольку патрилинейность и несороральная полигиния в тенденции служат факторами развития разных типов номенклатур родства, соответственно бифуркативно-сливающего и бифуркативно-коллатерального, распределение данных типов в условиях присутствия обоих факторов должно пролить свет на их относительную силу. Специальное табулирование случаев использования терминов для теток и племянниц (с удалением из выборки культур с двойным счетом происхождения) показывает, что бифуркативно-сливающие системы встречаются приблизительно на 50% чаще, что подтверждается результатами проверки Теоремы 19 (табл. 38). Поскольку воздействие сороральной полигинии на эволюцию номенклатур родства сходно с влиянием унилинейности, случаи, в которых присутству-

216

ет лишь один из этих факторов, предоставляют еще одну возможность сопоставления. Оно приведено в табл. 55.

ТАБЛИЦА 55

Тройки родственников	Унилинейность в сочетании с несороральной полигинией		Билатеральность в сочетании с сороральной полигинией		Статистическ ие показатели	
Бифурка- сливающие	Бифурка- щие	Иные	Q	термины	термины	сливаю-
«Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»	67	73	5	7	+0,12	—
«Жена брата матери» - «жена брата отца» — «мать»	48	52	5	3	-0,29	—
«Дочь сестры отца» — «дочь брата отца» — «сестра»	93	42	2	9	+0,82	100
«Дочь брата матери» — «дочь сестры матери» - «сестра»	82	43	2	9	+0,79	100
«Дочь сестры» — «дочь брата» — «дочь»	77	43	7	4	+0,01	—
«Дочь брата жены» — «дочь сестры жены» — «дочь»	23	27	4	0	-1,00	*

Итак, бифуркативно-сливающие системы терминов родства встречаются в чуть менее чем половине билатеральных обществ с сороральной полигинией, в то время как в унилинейных обществах без сороральной полигинии — несколько более чем в половине случаев. Конечно, результаты статистически достоверны только в случае двоюродных сиблингов, но по крайней мере в данном случае можно совершенно определенно говорить, что унилинейность оказывается фактором более сильным, чем сороральная полигиния. Все эти факты указывают в одном и том же направлении, говоря, что факторы линейности/билатеральности оказываются более сильными, чем факторы форм брака.

Более высокие значения коэффициентов корреляции и показателей статистической значимости, полученные нами при проверке Теорем 6-12, в сопоставлении с результатами проверки Теорем 2-5 заставляют предполагать, что и факторы брачного поселения становятся сильнее факторов форм брака. Впрочем, возможно, это объясняется поддерживающим фактором линейности, поскольку

определенные формы брачного поселения тесно коррелируют с определенными типами счета происхождения. Проверить это можно на примере билатеральных обществ с патрилокальным брачным поселением и общей полигинией. По крайней мере в отношении теток и племянниц бифуркативно-коллатеральные термины преобладают над бифурка-

217

тивно-сливающимися в пропорции 5 к 1. Поскольку мы ожидали бы развития бифуркативно-коллатеральных номенклатур в условиях не-сороральной полигинии, а бифуркативно-сливающих — при патрило-кальном поселении, преобладание терминологии первого типа в условиях, когда действие фактора унилокального поселения отсутствует, указывает на сравнительную силу фактора форм брака, заметно более высокую, чем у фактора локальности брачного поселения. Подобную интерпретацию вероятно предложить и для табл. 20 и 21 (Теорема 5). К сожалению, сопоставление влияния сороральной полигинии и унилокального поселения не может быть проведено статистически достоверным путем. Тем не менее, на основании данных, имеющихся в нашем распоряжении, у нас складывается впечатление (хотя и достаточно предварительное), что формы брака представляют собой фактор более сильный, чем фактор локальности брачного поселения.

Провести сопоставление типа счета происхождения и форм брачного поселения сравнительно легко. Мы уже показали, что унилиней-носгь и унилокальность аналогично воздействуют на номенклатуры родства, поэтому анализ случаев, где действует только один из этих факторов (чего несложно добиться, исключая случаи, где действуют оба или не действует ни один из них), должен дать представление о сравнительной силе данных факторов. Результаты анализа приведены в табл. 56.

ТАБЛИЦА 56

Тройки родственников с неолокальным или амбилокальным поселением		Унилинейность в сочетании с унилокальным брачным поселением		Билатеральность в сочетании		Статистические показатели	
Бифурка- тивно-сли- «Сестра отца» — «сестра матери» — «мать»	Иные термины	Бифурка- тивно-ош- «Жена брата матери» — «жена брата отца» — «мать»	Иные термины	Q вающие	вающие		
		5	5	17	42	+0,42	2
		4	4	8	20	+0,43	2
		8	3	16	45	+0,76	100
		6	3	15	46	+0,72	20
		7	2	20	34	+0,71	10
		3	0	7	10	+1,00	*

Обобщенные в таблице данные показывают, что унилинейный счет родства сочетается с бифуркативно-сливающимися номенклатурами

218

родства приблизительно в 2/3 неунилокальных обществ, в то время как унилокальное поселение сочетается с бифуркативно-сливающей терминологией менее чем в 1/3 неунилинейных культур. Это указывает на то, что фактор унилинейности (т.е. фактор присутствия экзогамных унили-нейных родственников групп) заметно сильнее фактора унилокального брачного поселения. Данное обстоятельство также заставляет предполагать, что в целом счет происхождения — более сильный фактор, чем локальность брачного поселения, что подтверждается несколько более высокими коэффициентами корреляции и индексами статистической достоверности, полученными нами для теорем, связанных со счетом родства (Теоремы 15-24), в сопоставлении с таковыми для теорем, связанных с локальностью брачного поселения (Теоремы 6-12).

Несмотря на наш предварительный вывод, что тип счета родства и соответствующие ему родственные группы представляют собой наиболее сильные детерминанты номенклатур родства (при этом следующую по силе группу детерминант образуют формы брака и соответствующие им формы семьи), влияния типа брачного поселения нельзя недооценивать ни в коем случае. Это влияние до некоторой степени затемняется более тесной корреляцией несороральной полигинии с унилокальностью, чем с

унилинейностью. Кроме того, временной фактор (см. Допущение 13), по-видимому, снижает корреляции между локальностью брачного поселения и номенклатурами родства. Как будет показано в гл. 8, тип брачного поселения представляет собой аспект социальной структуры, в процессе перехода из одного равновесного состояния в другое изменяющийся первым, в то время как меняется в последнюю очередь терминология родства. Поэтому в системах, находящихся в состоянии перехода (а в любой большой случайной выборке человеческих обществ присутствует с необходимостью значительное число подобных культур), термины родства будут не соответствовать динамичной локальности брачного поселения чаще, чем значительно более консервативному типу счета происхождения.

Конечно же, терминология родства — предмет, не столь интересный, как секс, брак, семья или общинная организация. Поэтому читатель, у которого хватило интереса и настойчивости прочитать содержащееся в этой главе сухое и монотонное представление статистических фактов по номенклатурам родства в контексте демонстрации постулатного метода научного исследования, заслуживает какого-то вознаграждения. Возможно, он получит его (как и сам автор) через осознание того, что Данные по культуре и общественной жизни могут быть объектом строгого научного исследования ни чуть не в меньшей степени, чем физические или биологические феномены. Кажется очевидным, что элементы социальной организации в своих изменениях и рекомбинациях подчиняются собственным естественнонаучным законам с точностью, едва ли менее удивительной, чем та, что характеризует изменения и рекомбинацию атомов в химии или генов в биологии.

Глава 8

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Анализ форм семейных, кровнородственных и локальных групп, а также структуры родства в первых шести главах совместно с демонстрацией их взаимозависимости в гл. 8 закладывают основание для рассмотрения изменений социальной организации во времени. Поскольку здесь (как, впрочем, и в любой другой подсистеме человеческой культуры) изменение представляет собой адаптивный процесс, мы не испытываем колебаний, применяя термин «эволюция», использующийся для обозначения процессов систематических адаптивных изменений в других науках. Делая это, мы хотели бы особо подчеркнуть, что не считаем социоэволюционные процессы идентичными происходящим в органической эволюции в биологии или космической эволюции в астрономии. Не вкладываем мы в этот термин и смысла, характерного для антропологов-эволюционистов XIX в. Говоря об эволюции социальной организации, мы имеем в виду нормальные процессы культурных изменений, происходящие с социальной структурой.

Именно ранние эволюционисты первыми уделили серьезное внимание проблеме эволюции социальной организации. Во второй половине XIX в. они разработали теорию, согласно которой матрили-нейный сиб представляет собой изначальную форму человеческой социальной организации, на смену которой затем приходят патрили-нейные и патриархальные институты (в ходе этих процессов мужской пол постепенно добился господствующего положения), в то время как появление билатерального родства и независимых нуклеарных семей представляет собой относительно позднюю фазу социальной эволюции. Гипотеза об изначальности матрилинейной организации подкреплялась заметным числом исключительно правдоподобных аргументов — незнанием первобытными людьми фактов физического отцовства, биологической неизбежностью связи матери и ребенка, предполагавшимся невхождением отца в состав семьи в условиях первобытного бродячего образа жизни, большим числом видимых пере-

220

житков матрилинейных обычаев в патрилинейных обществах и редкостью сопоставимых патрилинейных черт среди матрилинейных народов, относительной культурной отсталостью матрилинейных обществ в сравнении с обществами патрилинейными, а также полным отсутствием исторически засвидетельствованных случаев перехода от патрилинсийных к матрилинейным институтам.

Эта гипотеза была столь логичной, столь хорошо проработанной, до такой высокой степени согласовывавшейся со всеми известными фактами, что, начиная с 1861 г., когда она была впервые сформулирована Бахофеном [Bachofen, 1861], и практически вплоть до конца XIX в. она была принята почти без исключения всеми учеными-обществоведами (см. в особенности: [Bastian, 1872; Giraud-Teulon, 1884; Gumplowicz, 1885; Kohler, 1897: 62; Lippert, 1886-1887; Lubbock, 1892 (1873); McLennan, 1876; Morgan, 1877; Spencer, 1899; Tylor, 1889: 245-269]). Это было интеллектуальное достижение ранней антропологии, безусловно достойное самого настоящего восхищения; первой серьезной критике (см.: [Westermarck, 1891; Howard, 1904]) теория подверглась лишь через несколько десятков

лет после появления, и даже через 60-70 лет она все еще находила энергичных сторонников (см., например: [Briffault, 1927; Sumner, Keller, 1927; Vinogradoff, 1920]).

Основания ранней эволюционистской теории опровергались с большим трудом и крайне медленно. То, что незнание отцовства, даже и реально существующее, абсолютно нерелевантно рассматриваемой проблеме, было продемонстрировано только Риверсом [Rivers, 1924: 85-89], показавшим, что счет происхождения имеет значение только для определения принадлежности к группе, но не связан с признанием или непризнанием самого факта родства. Особенно значимым представляется то, что некоторые австралийские племена, не имеющие представлений о физическом отцовстве [Spencer, 1914:25], тем не менее признают патрилинейный счет происхождения. Универсальность вхождения отца в состав человеческой семьи, продемонстрированная в гл. 1 настоящей монографии, была твердо установлена только недавно. Многие из постулировавшихся пережитков матрилинейности в патрилинейных обществах были убедительно объяснены, не прибегая к теории изначального матриархата, иным образом⁷³.

Раннеэволюционистское утверждение об относительной культурной отсталости матрилинейных обществ легко опровергается фактами всемирной этнографии. Нашей собственной выборки из 250 обществ достаточно для того, чтобы показать, что один и тот же тип счета родства может встречаться на разных уровнях культурного развития, а на одном уровне встречаются несколько типов счета происхождения.

⁷³ Многочисленные примеры такого рода можно найти у Вестермарка [Westermarck, 1922] (*примеч. авт.*).

221

У части наиболее примитивных или культурно недоразвитых племен нашей выборки мы находим билатеральный счет родства (андаманцы, пайюты Большого Бассейна, яганы Огненной Земли); ведды (Цейлон), рамкокамекра (восток Центральной Бразилии) и кутчины (Северная Канада) — матрилинейны; а витото (Амазония), нивхи (Сахалин) и ми-вок (Калифорния) — патрилинейны, в то время как несколько племен австралийских аборигенов имеют двойной счет происхождения. Аналогично все типы счета происхождения встречаются и на промежуточных уровнях культурного развития, среди аграрных и развитых скотоводческих народов. Даже среди народов, обладающих письменностью и сравнительно сложной цивилизацией, мы встречаем билатеральных янки и сиромалабарцев (Индия), патрилинейных китайцев и маньчжуров, матрилинейных минангкабау (Суматра) и найаров (Индия). Хотя в среднем матрилинейные общества и выглядят несколько более архаичными по культуре, чем общества патрилинейные⁷⁴, разница эта сравнительно невелика, пересечение по культурной сложности между данными обществами огромно, а сама эта разница вполне может объясняться прежде всего тем колоссальным влиянием, которое оказали на мир за последние несколько веков билатеральные и патрилинейные народы Евразийского континента. В целом этнографические данные ни в какой степени не подтверждают эволюционистского утверждения о том, что матрилинейная организация свойственна первобытным народам, патрилинейная — обществам средней ступени развития, а билатеральная — высокоразвитым цивилизациям.

Хотя ранняя эволюционистская теория и была полностью опровергнута, некоторые современные антропологи, в особенности Лессер и Уайт, предприняли в последнее время попытку реабилитации некоторых эволюционных принципов. Например, они указывают, что охота и собирательство представляют собой формы хозяйства более ранние, чем скотоводство и земледелие, что использованию металлических орудий повсеместно предшествовало использование орудий каменных и что общинная организация везде предшествует появлению любых сложных форм надобщинной политической организации (например, государства). Утверждается, что сопоставимые эволюционные последовательности могут быть также обнаружены в области изучения форм социальной организации. Мы проверили целый ряд подобных предположений по данным обществ нашей выборки, и нам не удалось обнаружить ни одного предположения, не отрицавшегося бы этнографическими фактами. То, что матрилинейность вполне может сочетаться с высоким уровнем политической интеграции, показывают Ирокезская лига и Конфедерация криков. То, что она вполне может сочетаться с интенсив-

⁷⁴ Статистическую демонстрацию этого см. в: [Murdock, 1937b: 463-469] (*примеч. авт.*).

222

ным развитием прав собственности и сложной классовой структурой, показывают хайда, тлинкиты и цимшиан Северо-Западного побережья Северной Америки, обитатели Маршалловых островов и другие народы Микронезии. Утверждение, что сибы⁷⁵ исчезают с развитием государственной организации, опровергается, например, этнографическими данными по китайцам и маньчжурам. Даже в государствах, основанных на феодальном землевладении, могут функционировать сильные унилинейные родственные группы, как это наблюдается в патрилинейной Западной Африке или матрилинейной Микронезии. Действительно, формы социальной организации демонстрируют поразительное отсутствие корреля! (и с уровнями и типами развития технологии, экономики, прав

собственности, классовой структуры и политической интеграции. Как мы увидим позднее, объективная классификация обществ в части сходства их социальных структур приводит к объединению в один определенный тип или даже подтип таких различных народов, как янки Новой Англии и андаманцы, имперские инки Перу и первобытные яганы Огненной Земли, китайцы и папуасы ванимо (Новая Шинья), май-анский народ цельтали и отсталый мивок (Калифорния), цивилизованные найары Индии и первобытные ведды Внутреннего Цейлона. Нигде неозволюционистские схемы не находят себе даже малейшего эмпирического подтверждения.

Противоречащие эволюционизму этнографические факты о социальной организации народов мира известны уже давно, и избранная нами линия его критики полностью согласуется с теоретическими направлениями американской исторической антропологической школы Боаса [Boas, 1911: 185], считавшего ее основной научной задачей опровержение эволюционистских построений применительно ко всем аспектам культуры. Однако в чрезмерном запале представители этой школы перешли разумные пределы. Вместо того, чтобы ограничиться демонстрацией несомненного факта, что матрилинейные общества отнюдь не универсально более отсталы, чем патрилинейные культуры, они стали пытаться доказать, что патрилинейные племена более первобытны. А вместо того, чтобы показать, что билатеральный счет родства встречается на всех стадиях культурного развития, они стали пытаться доказать, что он особенно характерен именно для наиболее простых культур и исторически предшествовал обоим типам унилинейного счета происхождения. Короче говоря, они попытались перевернуть матрилинейно-патрилиейно-билатеральную последовательность эволюционистов с ног на голову, или, другими словами, получить зеркальное отображение того самого «дракона», с которым они сражались, стремясь его уничтожить.

Курьезный результат (получившийся скорее диалектически, чем намеренно), по сути своей находящийся в противоречии с прин-

⁷¹ То есть родовая организация. —А.К.

223

ципальными установками самих его авторов, был получен отнюдь не юными энтузиастами, а наиболее серьезными и творческими американскими антропологами. Работа была начата Свэнтоном ([Swanton, 1905:663-673]; см. также: [Swanton, 1906:166-178]), пытавшимся доказать, что среди коренного населения Северной Америки патрилинейные племена в целом более отсталые, чем матрилинейные общества. Эту попытку он сильно облегчил себе тем, что особое внимание уделил высокоразвитым матрилинейным племенам Юго-Запада, Юго-Востока и Северо-Запада, проигнорировал такие отсталые матрилинейные народы, как северо-западные атапаски, отрицал, что такие индейские народы Великих Равнин, как кроу и мандан, действительно матрилинейны, и совершенно отказался от рассмотрения патрилинейных народов Мексики, достигших наиболее высокого уровня цивилизации из всех коренных народов Северной Америки. Свэнтон также попытался доказать сравнительную культурную отсталость билатеральных племен Северной Америки. Однако в каждом из рассмотренных им культурно высокоразвитых ареалов имеются как унилинейные, так и билатеральные народы со сходной культурой. Так, на Северо-Западном побережье матрилинейным хайда противостоят билатеральные квакиутл, на Юго-Востоке матрилинейным крикам — билатеральные катауба, на Юго-Западе матрилинейным индейцам-пуэбло зунни — билатеральные индейцы-пуэбло таос,

Лоуи [Lowie, 1920: 150-155] некритически принимает выводы Свэнтона, делая следующее широковещательное утверждение: «Мне не известно ни одного исследователя этой проблемы, который бы не был согласен с его позицией». Затем он распространяет выводы Свэнтона на весь мир. Он делает обзор данных по культурно наиболее отсталым народам мира в попытке продемонстрировать, что у большинства из них отсутствуют унилинейные родственные группы; при этом трудно признать оправданным его отказ принимать во внимание австралийских аборигенов с их двойным счетом родства, когда он игнорирует матрилинейных веддов Цейлона, многочисленные патри- и матрилинейные общества Амазонии и востока Центральной Бразилии; когда он упоминает билатеральных чукчей и коряков, но не патрилинейных охотников-собирателей нивхов; отрицает существование сибов у патрилинейных готтентотов (Южная Африка) и северных атапасков (в нашей выборке три из четырех племен этой группы имеют матрилинейные родственные группы)⁷⁶.

Эта перевернутая эволюционистская схема билатерально-патрилиейно-матрилинейной последовательности форм социальной организации устоялась как догма в американской антропологии.

Она

⁷⁶ Необходимо подчеркнуть, что с характерным для настоящего ученого уважением к фактам Лоуи исправил некоторые из этих ошибок во втором издании *Primitive Society* [Lowie, 1947:442a] (примеч. авт.).

224

была принята не только Лоуи, но и Голденвайзером [Goldenweiser, 1914: 436]. Кребер [Kroeber, 1923:

355-358]⁷⁷ почувствовал себя настолько уверенным в ее правильности, что сделал ее основой «исторической» интерпретации: «Первоначально коренные жители Америки были неэкзогамными, нетотемистическими, безродовыми. Первые экзогамные родовые группы развились на основе счета родства по мужской линии где-то в области Средней Америки и распространились вовне, хотя так и не достигли дальней периферии континента. Несколько позднее, возможно также в Средней Америке, вероятно в том же самом центре, институт претерпел трансформацию: счет происхождения стал матрилинейным. Этот новый тип организации также распространился в смежные области, но за свою более короткую историю он проделал более короткий путь и остался ограниченным только теми племенами, которые были наиболее активно связаны со Средней Америкой». Теория эта основывается на одной лишь только вере, поскольку в поддержку ее невозможно найти абсолютно никакой действительно исторической информации.

Наиболее серьезным козырем эволюционистской теории изначальной матрилинейности, на который более поздним антропологам оказалось сложнее всего ответить, послужило полное отсутствие исторически засвидетельствованных (или даже логически возможных) случаев прямого перехода от патрилинейности к матрилинейности (см.: [Kohler, 1897:62; Olson, 1933:410-411]). Ни одного подобного случая не обнаружилось в нашей выборке; более того, во всех этнографических описаниях, которые автору довелось читать, также не довелось обнаружить ни одного такого случая. Позднее мы покажем, что объяснение несложно. Ни одного случая подобной трансформации не известно просто потому, что она не может произойти в принципе. Все остальные крупные трансформации типа счета происхождения (билатерального в патрилинейный, патрилинейного в билатеральный, билатерального в матрилинейный, матрилинейного в билатеральный и матрилинейного в патрилинейный) возможны, и исторически засвидетельствованные случаи подобных трансформаций могут быть найдены в достаточно большом количестве. Невозможен только прямой переход от патрилинейности к матрилинейности. После установления этого факта последний бастион эволюционистской теории можно считать разрушенным, поскольку отсутствие случаев вышеуказанной трансформации уже не может больше рассматриваться в качестве доказательства первичности матрилинейности.

Так как американские исторические антропологи не знали о невозможности подобной трансформации, они предпринимали отчаянные попытки найти случаи перехода от патрилинейности к мат-

⁷⁷ Креберовская модификация этой схемы принята Томпсоном [Thompson, 1933: 105] (*примеч. авт.*).

225

рилинейности и получить, таким образом, окончательный аргумент, опровергающий эволюционистскую теорию. Безуспешные в этих попытках, но уверенные в своей правоте, они снова позволили собственному рвению взять верх над строгой научностью. Воображение находило то, что не могло найти научное исследование. Среди кваки-ютлей (провинция Британская Колумбия, Канада) Боас нашел то, что показалось ему искомыми доказательствами, и это его открытие было широко разрекламировано в многочисленных последующих публикациях (см., например: [Boas, 1938: 425]). Боас настаивает, что патри-линейные (по его утверждениям) квакиютли позаимствовали элементы матрилинейного наследования у своих северных соседей. Фактическая сторона вопроса достаточно проста. Членство в билатеральной группе, обозначаемой как нумайн, вместе с некоторыми особыми привилегиями обычно передается среди квакиют-лей от родителя старшему ребенку любого пола, но они могут быть переданы и мужу дочери для того, чтобы он хранил их с тем, чтобы передать своему сыну. Поскольку при этом исключительном варианте наследование идет до некоторой степени через дочь, то утверждается, что здесь мы имеем дело в некотором смысле с матрилиней-ным наследованием. Здесь, однако, не обращается внимания на два значимых момента. Во-первых, квакиутл, хотя среди них и наблюдаются некоторые зачаточные патрилинейные черты, имеют по сути своей билатеральную социальную структуру. Во-вторых, как хорошо известно, матрилинейные наследники мужчины включают в себя его сиблингов и детей его сестры, но никогда собственных детей или внуков. Таким образом, заимствование нематрилинейной черты непатрилинейным народом испытало на себе магию рационализации, претерпело метаморфозу и превратилось в критически важный случай трансформации патрилинейности в матрилинейность, который так долго искали и который был так необходим!

Курьезное увлечение перевернутым эволюционизмом, по всей видимости, помешало американским антропологам выдвинуть действительно исторические интерпретации развития социальной организации. Выдающееся исключение здесь представляет собой Олсон [Olson, 1933:351-422], попытавшийся вывести все унилиней-ные институты Северной и Южной Америки из единого источника, восходящего к первоначальному заселению Нового Света. Олсон [Olson, 1933: 411, 409] утверждает, что «унилатеральные институты, где бы мы их ни находили,

представляют собой девиации от ожидаемого, аномалии социальной структуры». Поэтому то, что они регулярно встречаются в комбинации с такими феноменами, как тотемизм, экзогамия, сопоставимые наименования сибов, кросс-ку-зенный брак и реципрокные функции, полагает Олсон, предположительно свидетельствует об их общем происхождении. В гл. 3 и в других разделах данной монографии мы показываем, что унии-ней-

226

ный счет родства является скорее нормальным, чем «аномальным и искусственным», а феномены, ассоциированные с ним, не случайны, а ожидаемы и зачастую неизбежны. Если это верно, то все основание аргументации Олсона рассыпается.

Британские диффузионисты выводят матрилинейность из единого источника в Древнем Египте [Perry, 1923: 252, 406, 428] на основании данных, столь неудовлетворительных, что эта теория к настоящему времени дискредитирована повсеместно. Опираясь на заметно более основательную исследовательскую базу, немецкие и австрийские исторические антропологи ассоциируют унии-нейные институты с несколькими большими культурными комплексами, или «культурными кругами» (*Kulturkreise*), согласно их утверждениям, распространившимися по всему миру, — речь идет, например, о «патрилинейно-домохо-зайственном», «экзогамно-патрилинейном», «экзогамно-матрилинейном», «свободном матрилинейном», «тотемистически-матрилинейном» и «свободном патрилинейном» комплексах (см.: [Schmidt, Koppers, 1924: 194-351; Schmidt, 1931: 240-241]). Хотя сами методики, применяемые несколькими историческими школами, могут быть подвергнуты критике, необходимо рассмотреть только общий вопрос о том, в какой степени формы социальной организации могут изучаться исключительно историческими методами анализа.

Исследования пространственного распределения культурных черт скрупулезно работающими историческими антропологами бесспорно показали, что общие культурные черты и их комплексы имеют тенденцию обнаруживаться у соседствующих или исторически связанных народов.

Подобные комплексы обычно встречаются в кластере племен одного культурного ареала или в нескольких смежных, а не разбросаны случайным образом по всему миру. Если же они встречаются в более чем одном континентальном или островном ареале, это имеет смысл связать с диффузией в случае, когда в нашем распоряжении есть исторические, географические или лингвистические данные о предшествовавших миграциях или иных контактах; если же мы имеем основания утверждать, что никаких связей между соответствующими ареалами не было, то наличие в них общих культурных феноменов следует объяснять самостоятельным изобретением или диффузией из двух или более обособленных центров. Распределения культурных феноменов, соответствующие подобным историческим гипотезам, были установлены для некоторых сложных артефактов (например, для ткацкого станка, аутиггерного каноэ, копье-металки, трубки для стрельбы отравленными стрелами, колеса), для сельскохозяйственных культур (маиса, маниоки, пшеницы, риса, таро), для ритуалов (для обрезания, кувады, обрядов плодородия, потлача, солнечного танца) и для многих других аспектов культуры. То, что во всех подобных случаях мы имеем дело с нормальными явлениями культурной истории, уже не может оспариваться.

227

Один из наиболее неожиданных выводов данного исследования заключается в том, что параметры социальной организации не демонстрируют практически никакой тенденции к появлению такого рода пространственных распределений. Сходство между различными близко расположенными этническими группами, конечно же, наблюдается, но в рамках крайне ограниченных ареалов, где исторические связи между культурами несомненны; однако это сходство очень редко распространяется на весь культурный ареал или всю языковую семью. Нельзя не отметить, что та или иная характеристика социальной организации распределяется по нескольким изолированным ареалам, как это обычно наблюдается в случае нескольких самостоятельных изобретений культурного феномена. Наоборот, формы социальной организации имеют тенденцию встречаться во всех концах земли во многих не связанных между собой регионах, почти как если бы их распределение было результатом чистой случайности⁷⁸. Это необычайно разбросанное распределение показано в табл. 57, показывающей встречаемость наиболее важных форм социальной организации в каждом из пяти этнографических макрорегионов мира.

ТАБЛИЦА 57

Характеристики социальной организации	Африка Евразия Северная Океания Южная Америка			
Америка	Америка			
Формы брака				
Моногамия	1	16	13	8 5
Ограниченная полигиния	5	7	18	21 10

Предпочтительная сороральная полигиния	4	4	23	13	5
Несороральная полигиния	45	6	13	И	1
Полиандрия	0	1	0	1	0
Формы семьи					
Независимая нуклеарная	1	12	16	13	5
Независимая полигинная	14	4	16	13	4

⁷⁸ Необходимо подчеркнуть, что данный вывод Мердока откровенно неправилен. Более того, он полностью противоречит приводимым им же самим данным (табл. 57). Здесь, конечно, злую шутку с Мердоком сыграло уже упоминавшееся крайне плохое знание им прикладной математической статистики. Собственно говоря, табл. 57 он явно оценивал «на глазок», даже не пытаясь подвергнуть ее хоть какому-то статистическому анализу. А ведь самый элементарный ее статистический анализ (например, при помощи критерия χ^2) показал бы, что распределение форм социальной организации по земному шару абсолютно не случайно, что между основными этнографическими макрорегионами мира имеются несомненные статистически значимые различия по всем основным параметрам социальной организации. —АК.

228

Независимая полиандрическая	0	1	0	1	0
Билокальная расширенная	1	1	3	3	1
Матрилокальная расширенная	1	2	8	4	8
Авункулокальная расширенная	2	0	4	1	0
Патрилокальная расширенная	21	И	12	7	2
Типы кланов					
Матрикланы	0	1	3	6	1
Авункланы	1	0	2	1	0
Патрикланы	32	12	2	24	2
Типы билатеральных родственных групп					
Родня	5	3	12	13	0
Эндогамные деми	1	1	8	1	4
Матридемы	0	0	2	0	0
Патридемы	0	1	8	1	3
Типы родовых половин					
Матриполовины	1	0	9	12	2
Патриполовины	0	1	6	9	1
Типы брачного поселения					
Билокальное	2	1	6	8	2
Неолокальное	0	3	12	1	1
Матрилокальное	3	2	16	8	9
Авункулокальное	2	0	4	2	0
Матри-натрилокальное	5	4	9	2	2
Патрилокальное	53	24	23	39	7
Счет происхождения					
Билатеральный	4	8	36	13	14
Матрилинейный	И	2	20	15	3
Патрилинейный	45	23	13	21	4
Двойной	5	1	1	11	0
Типы терминов родства для обозначения двоюродных сиблингов ⁷⁹					
Эскимосский	6	9	6	2	4
Гавайский	10	5	26	14	5
Ирокезский	20	10	18	27	6
Суданский	10	2	0	4	1
Оаха	10	6	8	4	1
Кроу	7	0	12	7	3

⁷⁹ Эти несколько типов терминов для обозначения кузенов будут точно определены ниже в этой главе (примеч. авт.).

229

Сходное разбросанное распределение наблюдается и при анализировании культурных ареалов. Для проверки оправдано использование критериев выделения ареалов, отличных от применявшихся автором при отборе обществ для своей выборки. Для этой цели мы использовали самую последнюю классификацию американских культурных ареалов [Kroeber, 1948:788-791], хотя в некоторых случаях наша позиция и отличается от мнения Кребера; он, например, объединяет восток Великих Равнин, Северо-Восток и Юго-Восток в единый культурный субареал. Табл. 58 показывает типы счета родства и локальности брачного поселения, а также типы терминологии родства для двоюродных сиблингов, встречающиеся в каждом из культурных ареалов Южной и субареалов Северной Америки.

ТАБЛИЦА 58

Культурные ареалы и субареалы родства	Число культур ур	Типы счета родства	Типы брачного поселения	Типы терминов родства для кузенов
Арктическое побережье	2	билатеральный	неолокальный, патрилокальный	эскимосский
Северо-Восток				
Северный	8	билатеральный, матрилинейный, патрилинейный	авункулокальный, амбилокальный, патрилокальный, матри-патрилокальный	кроу, гавайский, ирокезский
Восточный	14	билатеральный, двойной, матрилинейный, патрилинейный	матрилокальный, неолокальный, патрилокальный, матри-патрилокальный	кроу, гавайский, ирокезский, омаха
Великие Равнины	7	билатеральный, матрилинейный	амбилокальный, матрилокальный, неолокальный, патрилокальный	кроу, гавайский
Северо-Западное Побережье	10 10	билатеральный, матрилинейный, патрилинейный	авункулокальный, патрилокальный	кроу, эскимосский, гавайский, ирокезский, омаха
Промежуточный				
Межгорье	6	билатеральный	амбилокальный, матрилокальный, неолокальный, патрилокальный	эскимосский, гавайский
Калифорния	7	билатеральный, патрилинейный	неолокальный, патрилокальный, матри-патрилокальный	гавайский, ирокезский, омаха
Юго-Запад				

Сфера анасази	9	билатеральный, матрилинейный, патрилинейный	амбилокальный, матрилокальный, неолокальный	кроу, эскимосский, гавайский, ирокезский
---------------	---	---	---	--

230

Сфера хохокам		билатеральный, б патрилинейный	амбилокальный, неолокальный, патрилокальный, матри-патри-локальный	гавайский, ирокезский
Мезоамерика	1	патрилинейный	матри-патри-локальный	омаха
Околокарибский	3	матрилинейный	матрилокальный	кроу, гавайский, ирокезский
Тропический Лес	8	билатеральный, патрилинейный	амбилокальный, матрилокальный, патрилокальный, матри-патри-локальный	кроу, эскимосский, гавайский, ирокезский
Аидский	4	билатеральный, патрилинейный	амбилокальный, патрилокальный	эскимосский, гавайский, омаха
Маргинальный	6	билатеральный, матрилинейный, патрилинейный	матрилокальный, неолокальный, патрилокальный, матри-патри-локальный	кроу, эскимосский, гавайский, суданский

Наиболее неоспоримо свидетельствует об исторической связи двух племен между собой тот факт, что их члены говорят на родственных языках. Однако наша сводка показывает, что общества, говорящие на языках одной лингвистической семьи, различаются между собой в не меньшей степени, чем культуры с неродственными языками. Достаточно лишь несколько примеров. Мандан, омаха и тетоны Великих Равнин говорят на языках группы сиу и к тому же обитают на смежных территориях; вместе с тем они имеют разные типы счета родства (матрилинейный, патрилинейный и билатеральный) и терминологии родства (кроу, омаха и ирокезскую). Из трех практически смежных суданских племен Северной Нигерии бачама патрилинейны и патрилокальны, джукун — билатеральны и амбилокальны, а лонгуда — матрилинейны и авункулокальны. Наша выборка включает в себя три малайско-полинезийских народа Суматры: патрилинейных батаков, билатеральных ментавейцев и матрилинейных минангкабау. Практически безграничная вариативность социальных форм среди народов со сходным историческим происхождением эффектно иллюстрируется носителями малайско-полинезийских языков, населяющими большую часть Океании (кроме Новой Гвинеи и Австралии). Представители этой языковой семьи в нашей выборке демонстрируют все возможные типы брачного поселения, а также, как показывает табл. 59, большинство из возможных комбинаций типов счета происхождения и номенклатур родства.

231

ТАБЛИЦА 59

Типы номенклатур родства	Билатеральный счет родства	Матрилинейный счет родства	Патрилинейный счет родства	Двойной счет родства
Кроу	-	тробриандцы	сенианг	пентекост
Эскимосский	балийцы	-	-	пукапуканцы
Гавайский	самоанцы	тетекантзи	тикопийцы	онтонг-джава
Ирокезский	эроманганцы	маршалльцы	фиджийцы	-
Омаха, суданский	токекау	—	батаки	район

Чрезвычайно разбросанное и почти случайное распределение характеристик социальной организации, в равной степени характерное как для удаленных друг от друга и не связанных между собой народов, так и для культур, смежных или исторически между собой связанных, делает практически бесполезными все исторические интерпретации, основанные на предположениях о диффузии этих характеристик. Культурное сходство обнаруживается там, где его не следовало бы ожидать исходя из постулатов исторической теории, а различия — именно там, где их менее всего можно было бы ожидать. Собственно говоря, формы социальной организации, по всей видимости, крайне плохо поддаются

диффузии. Когда среди обществ ограниченного ареала обнаруживается значимое сходство, анализ, как правило, показывает, что, вероятнее всего, оно появилось скорее в результате расщепления одного народа на несколько, в результате миграций или самостоятельной адаптации к сходным условиям, чем диффузии в обычном смысле этого понятия. Характеристики социальной структуры, по всей видимости, заимствуются в целом только при условиях, когда аналогичные характеристики развились бы и независимо, даже при отсутствии культурных контактов.

Если ни исторические, ни эволюционистские интерпретации явно не могут объяснить феномены социальной организации, то не может ли помочь найти искомое решение третье основное направление антропологической теории, названное его последователями «функционализмом»? К сожалению, нет. Хотя антропологи-функционалисты и внесли огромный вклад в наше понимание взаимосвязанности элементов социальной организации, они не сделали почти ничего для выяснения динамики культурных изменений. В самом деле, они столь сильно подчеркивали внутреннюю интегрированность социальных систем, что их изменение осталось почти полностью за рамками теоретических построений. Если почти совершенная интеграция универсально характеризует социальную структуру, возможными оказываются только аддитивные изменения. Новые элементы (вне зависимости от того, позаимствованы они или самостоятельно изобретены) могут быть только добавлены к уже существующим кон-

232

фшурациям, но любая фундаментальная трансформация или революционная модификация основ социальной структуры оказывается невозможной в принципе. Однако мы имеем в распоряжении многочисленные исторические данные, показывающие, что подобные радикальные изменения в культуре происходят реально. И в том, что касается механизмов подобных изменений, функционалисты могут предложить заметно меньше, чем исторические антропологи.

Поскольку ни одно из направлений антропологической теории не может предложить ничего существенного для решения нашей проблемы, ответы на поставленные вопросы нам придется искать за пределами данных трех направлений. За последнее время антропологами (см. в особенности: [Barnett, 1940: 21-48; 1941: 160-171; 1942: 14-30; Gillin, 1948: 532-569; Hailowell, 1948: 171-200; Kroeber, 1948: 344-444; Linton, 1936: 324-366; Opler, 1941: 146-157]) было проведено много превосходных исследований факторов и процессов культурных изменений. В то время как наше мнение в основе своей совпадает с позициями вышеупомянутых авторов, общая теория культурных изменений не дает ответов на конкретные вопросы, касающиеся изменяющейся социальной структуры. В поиске ответов на эти вопросы исключительно полезными оказались социологические и лингвистические теории. Социолог Келлер [Keller, 1931: 78-251] показал, что культурное изменение представляет собой адаптивный процесс, осуществляемый во многом через массовое поведение по модели «проб и ошибок». При изучении этого процесса Самнер [Sumner, 1906: 5-6] подметил существование «тенденции к систематичности», т.е. к интегрированию культурных элементов. Однако в отличие от антропологов-функционалистов Самнер полагает, что полная интеграция данных элементов достигается достаточно редко; правильнее скорее говорить именно о тенденции к достижению равновесного состояния, обычно прерываемой историческими событиями, порождающими тенденции к достижению новых равновесных состояний. Огберн ([Ogburn, 1922: 200-280]; см. также: [Ogburn, Nimkoff, 1940: 775-808]) предложил полезную гипотезу «культурного лага», анализируя разрыв, наблюдаемый между началом процесса адаптивного изменения и его завершением. Доллард [Miller, Dollard, 1941: 253-273] показал роль диффузии в этом процессе — она дает возможные решения культурных проблем, которые значительно проще позаимствовать у соседей, чем развивать самостоятельно методом проб и ошибок, и имеющих лучшие шансы быть успешными, чем альтернативные решения, ибо они уже были испытаны и оказались результативными в другом обществе со сходными условиями существования. Эти теории особенно хорошо применимы к эволюции социальной организации, поскольку она обычно движется по траектории от одного приблизительно равновесного состояния к другому, а этот процесс редко включает в себя культурное заимство-

233

вание иначе, чем в виде механизма, облегчающего уже и так идущую внутреннюю реорганизацию. При изучении процессов изменений в языке лингвисты столкнулись с феноменом, обозначаемым обычно как «языковой дрейф». По все еще недостаточно ясным причинам носители языка изменяют произношение, скажем, какой-нибудь согласной. Сопоставимые компенсаторные изменения затем происходят и с другими согласными, пока не достигается новое равновесное состояние, и. подобные изменения зачастую охватывают значительные территории, причем, по всей видимости, не через контакты. Впечатляющей иллюстрацией может служить знаменитый «закон Гримма» [Bloomfield, 1933: 347-350]. В протогерманских языках произошло изменение в произношении серии взрывных

согласных (в сравнении с более ранними индоевропейскими нормами, засвидетельствованными, например, в древнегреческом и латыни), в результате чего в германских языках произошла целая серия фонетических изменений: глухие взрывные согласные во многих позициях превратились во фрикативные, звонкие взрывные — в глухие взрывные, фрикативные — в звонкие взрывные. В верхнегерманских языках в дальнейшем произошел второй сдвиг в том же самом направлении: звонкие взрывные согласные трансформировались в глухие, фрикативные — в звонкие взрывные, а глухие взрывные — во фрикативные. Сравнение начальных согласных в числительных 2 и 3 в латинском, английском и немецком демонстрирует, что произошло: *duo, two, zwei; tres, three, drei*. Феномен лингвистического дрейфа демонстрирует многочисленные близкие параллели с эволюцией социальной организации, например, ограниченность возможных направлений изменения, тенденция к систематичности, сдвиги от одного состояния относительной равновесности к другому, компенсаторные внутренние перестройки, резистентность к любому диффузному влиянию, не соответствующему направленности внутренних сдвигов, примечательное отсутствие корреляции с одновременно происходящими изменениями культурных норм в технологии, экономике, отношениях собственности или политической организации. Как известно, формы и структуры языка составляют относительно независимую подсистему в рамках культурной системы в целом; они изменяются в соответствии с собственной логикой, реагируя на причинные факторы, трудно соотносимые с социальными событиями в рамках общей культурной системы. Настоящее исследование привело нас к выводу, что социальная организация представляет собой полунезависимую подсистему, сопоставимую во многих отношениях с языком и подобно языку характеризующую своей собственной логикой развития. Однако это не такая закрытая система, поскольку она, очевидно, изменяется в ответ на внешние события, причем совершенно определенными путями. Тем не менее ее собственная структура выступает в качестве фильтра по отношению к внешним воздействиям.

234

Применив достойную восхищения комбинацию функционального и исторического методов, а также техники полевого исследования и обработки информации, Спер [Spoehr, 1947:176-178,197] проанализировал изменения в родственной структуре нескольких мускогских племен Юго-Востока США под воздействием контакта с европейской цивилизацией. Полученные им результаты подтверждают выводы настоящего исследования о том, что счет родства, формы семейных и родственных группирований, а также терминология родства под воздействием контактов с иными культурами меняются не в результате прямой диффузии инородных элементов; речь идет скорее о процессах внутренней перестройки, направленной на адаптацию к изменившимся внешним условиям существования. В период начала контактов с европейцами рассматриваемые племена имели систему терминов родства типа кроу. С изменением условий существования, вызвавших трансформацию семейной организации, система терминов родства испытала регулярную серию последовательных модификаций. Существенным здесь представляется то обстоятельство, что сходная серия изменений произошла независимо в нескольких племенах и секциях племен, отделенных друг от друга. Возможно, еще более существенно то, что конечным результатом всех этих изменений стало развитие номенклатуры родства гавайского типа, а вовсе не эскимосская терминология, представляющая собой другую основную билатеральную адаптацию. Поскольку цивилизованные белые поселенцы, контакт с которыми и инициировал эти изменения, имели номенклатуру родства эскимосского типа, аккультурационная реакция индейцев представляла собой не прямое заимствование, а внутреннюю реорганизацию, ведущую к альтернативному культурному решению.

Внешние факторы, инициирующие изменения в социальной структуре, должны быть такими, чтобы могли объяснять пространственное распределение форм социальной организации. Они должны быть в состоянии объяснить как различия между смежными или лингвистически родственными народами, так и сходство между не связанными между собой народами, обладающими принципиально разным генеральным типом культуры. Данные по 250 обществам нашей выборки подтверждают правильность позиции американских исторических антропологов в их споре с эволюционистами — действительно, не существует какой-либо неизбежной последовательности социальных форм; отсутствует также какое-либо строгое со-ответствие между конкретными типами брачного поселения или счета родства, или конкретными видами родственных групп или номенклатурами родства, с одной стороны, и уровнями культуры, типами экономики, политической организации и классовой структур — с другой. Но в других отношениях данные эти подтверждают и правильность позиции эволюционистов в их споре с несколькими шко-

235

лами исторической антропологии — действительно, параллелизм эволюции и самостоятельное изобретение социальных форм наблюдаются очень часто; любая структурная форма может развиваться в любом месте, где имеются необходимые для этого развития условия. Объясняется это, по-видимому,

принципом ограниченности возможностей, про который уже упоминалось в предыдущей главе. В отличие от таких культурных категорий, как язык, технология, фольклор и ритуал, где возможности инновации практически безграничны, разные аспекты социальной организации допускают лишь очень небольшое число достаточно очевидных альтернативных вариаций (см.: [Murdock, 1945: 138-141]). Мы не можем себе представить ни одного внешнего фактора (или группы факторов), способного привести к появлению сходных социальных форм в удаленных друг от друга разнообразных географических ареалах среди народов с принципиально разными уровнями культурного развития, позволяя одновременно появление принципиально разных форм социальной организации у народов, тесно связанных между собой исторически. Единственным разумным решением было бы признание того обстоятельства, что достаточно разные внешние влияния могут породить идентичный результат в эволюции социальной организации и что существуют несколько серий множественных факторов, способных привести к разным эволюционным результатам. Если это правильно (а наши данные однозначно подтверждают это), поиск источников социальных изменений должен быть перенесен с внешних факторов на саму социальную структуру. Мы должны найти некий аспект социальной организации, действующий в качестве фильтра, способный реагировать лишь ограниченным числом путей, но при этом каждый из них может быть реакцией на несколько различных внешних стимулов. В дополнение к этому подобная структурная черта должна быть особенно чувствительна к внешним влияниям и в то же самое время должна быть в состоянии трансформироваться таким образом, чтобы обеспечить адаптивные модификации других элементов системы.

Из нескольких основных аспектов социальной структуры слабее всего на внешние влияния реагирует терминология родства (если на них реагирует вообще). Как было показано в предыдущей главе, она детерминирована, прежде всего, формами семейных и родственных группирований. Типы счета происхождения и связанные с ними родственные группы также относительно слабо подвержены действию внешних сил. Имеются многочисленные свидетельства того, что они имеют тенденцию переживать надолго факторы, обусловившие их появление, о чем говорят, например, частое сохранение матрили-нейного счета родства при переходе к патрилокальному поселению и продолжение существования кровнородственных групп после исчезновения форм семьи и клановой организации, приводящих, по

236

всей видимости, к их развитию. Расширенные семьи и кланы, очевидно, зависят от типов брачного поселения; они развиваются только при наличии в обществе соответствующего типа и исчезают практически сразу после изменения типа локализации брачного поселения. С другой стороны, типы брака вполне могут изменяться под прямым воздействием внешних факторов. Они, например, достаточно восприимчивы к религиозным влияниям. Так, исламское предпочтение брака с дочерью брата отца привело к потере экзогамии патрисиса-ми и у кабайш в Африке и у курдов в Азии, а христианство привело к переходу от полигинии к моногамии в целом ряде обществ нашей выборки. Однако влияние изменения форм брака на иные элементы социальной структуры обычно относительно невелико в сравнении с остальными внутренними изменениями, и ниже мы покажем, что формы брака в большей степени отражают влияние других элементов социальной организации, чем наоборот. Один из аспектов социальной организации, особенно восприимчивый к внешним влияниям, — это локальность брачного поселения. Хотя несколько ранних антропологов (см.: [Tylor, 1889: 245-269; Vinogradoff, 1920:195; Westermarck, 1922: V. 1. 269-267]) и по крайней мере один теоретик нашего поколения [Titiev, 1943:511 -530] предполагали, что изменение локальности брачного поселения выступает в качестве стартовой точки почти всех значимых изменений социальной организации, установлению этого обстоятельства мы обязаны прежде всего Лоуи [Lowie, 1920: 70-76, 122-137, 157-162, 166-185], также показавшему, как изменения в локализации брачного поселения могут нарушить равновесие относительно стабильной социальной системы и инициировать серию внутренних модификационных перестроек, ведущих к переходу системы в новое равновесное состояние. Вне всякого сомнения, это наиболее важный вклад в наше знание об эволюции социальной организации, сделанный каким-либо современным антропологом.

Именно в отношении локальности брачного поселения изменения в экономике, технологии, политической организации или религии производят в первую очередь модификацию структурных отношений родственных индивидов между собой, давая толчок последующим трансформациям форм семьи, кровнородственных и компромиссных родственных групп, а также номенклатур родства. Патрилокальное брачное поселение ведет к тому, что мужчина проводит всю свою жизнь в пространственной и социальной близости к патрилинейным родственникам отца. Матрилокальное поселение ассоциирует его с матрилинейными родственниками своей матери до брака и с матрилинейными родственниками своей жены после брака. Амбилокальное поселение приводит его в контакт с определенной группой билатеральных родственников и/или свойственников. Неолокальное

поселение изолирует его до брака в пределах его

237

семьи ориентации, а после — прокреации. Авункулокальное поселение ассоциирует его физически и социально с матрилинейными родственниками мужского пола и их семьями. При этих разных локализациях брачного поселения глубоко различаются не только его отношения с родителями, детьми и другими родственниками, но и с женой. Либо она, либо он могут оказаться изолированными от своих родственников, в то время как другой/другая оказывается окруженным и поддерживаемым симпатизирующими ему или ей родственниками, либо изолированными оказываются оба (а значит, и зависят они прежде всего друг от друга), либо в особых случаях среди своих родственников оказываются оба. При этих вариантах обстоятельства жизни индивида оказываются столь различными, что не должно вызывать никакого удивления то, что переход общества к новой локализации брачного поселения обычно ведет к далеко идущей внутренней перестройке всей социальной структуры. Условия существования в любом обществе всегда претерпевают определенные изменения — иногда быстрые, а иногда и медленные — вследствие явлений естественного плана (например, засух или эпидемий), социальных событий (войн и революций), биологических влияний (роста плотности населения), внутренних адаптации (например, технических изобретений) и внешних контактов, способных стимулировать культурные заимствования. Многие изменения фундаментальных условий существования могут оказывать давление в сторону модификации существующего типа брачного поселения. Причинные факторы социальных изменений столь многообразны, а альтернатив брачного поселения так мало, что практически любое общество, на каком бы уровне развития культуры оно ни находилось и каковы бы ни были существующие формы социальной организации, может столкнуться с действием комбинации факторов, ведущей к развитию любого из возможных типов брачного поселения. Имеет смысл рассмотреть некоторые из условий, предрасполагающих общества любых уровней культурного развития к определенным типам локализации брачного поселения.

Развитию неолокального брачного поселения во всех обществах с иной локальностью, по всей видимости, благоприятствует любое влияние, имеющее тенденцию изолировать индивида и нуклеарную семью или подчеркивать их значение. Поскольку нуклеарная семья до некоторой степени теряет самостоятельность при полигинии, любой из факторов, способствующих развитию моногамии, будет также благоприятствовать переходу к неолокальности. Примерами таких факторов могут служить разделение труда между полами, в рамках которого результаты деятельности женщины и мужчины приблизительно равны между собой; всеобщая бедность, препятствующая приобретению дополнительных жен, или принятие религиозных либо этических систем (таких, как христианство), запрещающих

238

полигинию в принципе. Поскольку нуклеарная семья частично теряет свою самостоятельность в присутствии расширенных семей или кланов, любое влияние, препятствующее агрегированию больших групп родственников в одном месте, будет создавать условия, благоприятствующие развитию неолокального брачного поселения. Например, политическая эволюция от родовых к территориально-государственным формам зачастую влекла за собой (в Африке, Азии и Европе) разложение родовой организации и ослабление унии-ней-ных родственных связей. Индивидуализм в его различных проявлениях (например, частная собственность, индивидуальное предпринимательство в экономической сфере или личная свобода в выборе брачного партнера) облегчает создание независимых домохозяйств брачными партнерами. К сходным результатам могут привести перенаселенность либо другие факторы, стимулирующие миграцию отдельных индивидов: жизнь пионеров-первопоселенцев при освоении новых территорий, развитие торговли и промышленности или прогрессирующая урбанизация. Модификация правил наследования (например, замена примогенитуры разделом наследства среди родственников умершего) может также благоприятствовать переходу к неолокальному поселению. Даже перемены в архитектуре могут сыграть свою роль (например, через замену больших общинных домов жилищем, подходящим для проживания отдельной семьи). Определенный набор достаточно разнородных факторов может благоприятствовать и переходу к амбилокальному брачному поселению. На относительно низком уровне развития культуры переход к бродячему образу жизни нестабильными локальными группами, по всей видимости, представляет собой наиболее сильный фактор развития амбилокальности. Семья может разбить палатку или возвести шалаш рядом с родственниками отца на одной стоянке и матери — на другой, а если они принадлежат к разным локальным группам, то могут жить то с одними, то с другими, переходя из локальной группы в иную. На более высоком уровне культурного развития, в условиях оседлого образа жизни важным дополнительным фактором оказывается приблизительно равенство статусов обоих полов, в особенности в том, что касается прав собственности и наследования имущества и привилегий. Там, где женщина владеет имуществом и наследует его на равных правах с мужчиной, обычным для

молодоженов бывает поселиться в доме брачного партнера, имеющего больше богатства или более высокий социальный статус (см.: [Frazer, 1910: V. 1. 72; Vinogradoff, 1920: 195]). Дифференциация сг'а'уса детей в соответствии с порядком их рождения и нормами примогенитуры вне зависимости от пола, по всей видимости, служит особо мощным фактором развития амбилокального брачного поселения. Так в Полинезии, где эти обычаи особенно распространены, перворожденный ребенок любого пола обычно оста-

239

ется в своей семье ориентации после заключения брака, а к брачному партнеру переселяется индивид с более низким статусом. Все, что ослабляет силу унилинейных связей, благоприятствует развитию амбилокального поселения (при условии, что родственные связи в целом не ослабевают). При этом обычно должны присутствовать и факторы, препятствующие развитию неолокального поселения, например большие или многосемейные жилища, коллективные, а не индивидуальные формы хозяйства, удерживающие вместе билатерально соединенные нуклеарные семьи.

Совсем другие факторы способствуют развитию матрилокального поселения. Липперт [Lippert, 1931: 237] высказал крайне интересное предположение, согласно которому матрилокальное брачное поселение оказывается особенно вероятным там, где основные средства к существованию добываются женским трудом. Хозяйственная трансформация, особенно часто поднимающая женский вклад в экономику до уровня, превосходящего мужской, — это переход охотничье-собираетельского общества к земледелию. Поскольку земледелием обычно занимаются женщины, матрилокальность и матрилинейность чаще всего встречаются именно среди ранних (ручных, мотыжных) земледельцев [Lowie, 1920: 160]. Терн-валд [Thurnwald, 1932: 193-194] говорит об этом достаточно ясно. По его словам, среди билатеральных охотников-собираетелей «сыновья наследуют от своих отцов орудия охоты; дочери — кухонную утварь и орудия собирательства от своих матерей. Когда женщины перешли от занятий собирательством к земледелию, количество их имущества выросло, и матрилинейное наследование стало более важным. Обладая в результате перехода к земледелию более стабильным, а зачастую и обильным источником пищи, чем мужчины, женщины увеличили свою социальную значимость, а их большая важность в вопросах собственности (в том числе и на детей) привела к широкому признанию матрилинейного счета родства».

Относительно высокий статус женщины, благоприятствующий амбилокальному поселению, также служит фактором развития матрилокальности. Но в то время как амбилокальному поселению способствует сравнительное равенство между женщиной и мужчиной в вопросах собственности и других прав, матрилокальности скорее благоприятствует наличие у женщины больших прав в том, что касается хозяйственных вопросов, в особенности собственности на основное условие производства — землю. Дополнительным фактором здесь становится отсутствие отношений собственности на такое движимое имущество, как скот, рабы и т.п.; в руках мужчин подобное имущество может подорвать значение собственности на землю и привести в действие фактор, подрывающий матрилокальность — полигинию. Относительная миролюбивость данного общества — еще один дополнительный фактор, ибо война поднимает значимость мужчин, а также

240

доставляет им дополнительных жен в виде захваченных на войне рабынь и добычу, также помогающую приобретать дополнительных жен. Еще одна важная предпосылка — относительно низкий уровень политической сегрегации, в особенности не выходящей за рамки локальной общины (как это наблюдается в Меланезии или среди индейцев пуэбло). Надобщинная политическая власть приносит ее носителям (практически это всегда мужчины) дополнительное влияние, собствен! юсь и престиж, зачастую разрушающие матрилокальность.

Развитию патрилокальности, по всей видимости, способствуют любые изменения в культуре или условиях существования, заметно повышающие статус, значение и влияние мужчин относительно противоположного пола. Особенно значимой оказывается любая модификация в жизнеобеспечивающей экономике, в результате которой мужчины становятся основными производителями средств к существованию. «Природа хозяйственной деятельности не влияет на результат; важен лишь относительный вклад полов в экономику» [Lippert, 1931: 237]. Переход к скотоводческой экономике почти повсеместно приводил к патрилокальности брачного поселения [Hobhouse et al., 1915: 150-154].

Сходные результаты наблюдаются и тогда, когда не женщины, а мужчины начинают обрабатывать землю (зачастую вследствие перехода к пашенному земледелию) (см.: [Lowie, 1920: 194]). Даже среди охотников-собираетелей можно столкнуться со сходными процессами, когда племя мигрирует в ареал с более обильными и стабильными охотничьими ресурсами, в результате чего их хозяйство начинает зависеть от охоты в большей степени, чем от собирательской деятельности женщин. По-видимому, именно это обстоятельство объясняет преобладание патрилокального поселения среди аборигенов Австралии. Примечательно, что кроу, отделившись в КОИ еще доконтактного периода от

матрилокальных земледельцев хи-датса и перейдя к охоте на бизонов Великих Равнин, перешли к патрилокальности, хотя и сохранили свои матрисибы.

Полигиния оказывается относительно несовместимой с индивидуализмом при неолокальном и с высоким и независимым положением женщины при амбилокальном поселении; она практически невозможна (кроме как в своей сороральной форме) при матрилокальном поселении. Однако она особо хорошо сочетается с патрилокальностью, при которой женщины оказываются изолированными от своих родственников и в тенденции оказываются в экономически и социально приниженном положении. Таким образом, все, что способствует развитию полигинии, благоприятствует появлению патрилокального поселения. Даже введение религиозной системы, санкционирующей полигинию, например ислама, может иметь тот же самый результат.

Особенно важно в этом отношении появление любых форм движимого имущества, которое может накапливаться в больших коли-

241

чествах мужчинами. При его наличии (скота, рабов, денег и иных ценностей) богатые мужчины могут предлагать калым родителям девушек, побуждая их, таким образом, с ними расстаться. Концентрация имущества в руках мужчин особенно облегчает переход к патрилинейному наследованию у народов, прежде придерживавшихся наследования матрилинейного, поскольку мужчины теперь обладают властью и средствами для реализации своих естественных предпочтений — передачи имущества своим сыновьям, а не детям сестры. Война, рабство и политическая интеграция стимулируют переход к патрилокальному поселению. Война увеличивает влияние мужчин, доставляет им пленных (а значит, патрилокальных) жен и добычу, позволяющую купить себе еще больше женщин. Рабство представляет собой механизм, посредством которого мужчины могут приобретать женщин, укрепляя тем самым патрилокальность брачного поселения. Политическая экспансия увеличивает власть и престиж мужчин, обычно приводя к развитию патрилинейного порядка престолонаследия; и то и другое благоприятствует переходу к патрилокальному брачному поселению.

Развитию матри-патрилокального поселения, представляющего собой лишь разновидность поселения патрилокального, способствуют те же самые факторы. То, что постоянному патрилокальному поселению предшествует начальный матрилокальный период, определяется обычно, по всей видимости, одним из двух следующих факторов. Первый — отработки за невесту, выступающие в качестве замены калыма либо как его дополнение. Второй — наличие договоренности между женихом и родителями невесты, согласно которой он может взять ее к себе только после окончательного внесения всей суммы калыма; до этого же момента ему приходится жить с молодой женой в доме ее родителей.

Особый интерес представляет собой авункулокальное поселение. Имеющиеся в нашем распоряжении данные совершенно определенно показывают, что оно не может развиваться из неолокального, амбилокального или патрилокального брачного поселения; появиться оно может лишь на основе предшествующего матрилокального поселения. Факторы, ведущие к трансформации матрилокального поселения в патрилокальное, могут привести и к развитию авункулокальности. При подобного рода обстоятельствах патрилокальность и матрилокальность оказываются непосредственными альтернативами друг другу. Обе локальности брака развиваются в обществах, сходных между собой во всех своих основных структурных характеристиках, кроме одной: в одних случаях счет родства патрилинеен, в других — матрилинеен. При обеих системах мужчины живут вместе со своими унилинейными родственниками мужского пола, в то время как их жены собираются из разных домохозяйств, и в тенденции оказываются изолированными от своих родственников. Преимущества, которые мужчины могут получить при патрилокальном поселении — полиги-

242

нию, рабов, богатство, политическую власть, военный престиж, — они вполне могут приобрести и при авункулокальном брачном поселении.

Единственная причина, по которой авункулокальное поселение оказывается более редким вариантом решения проблемы, создаваемой ростом влияния мужчин в матрилокальном обществе, — это несколько необычная перемена местожительства накануне или после брака, а именно требование, чтобы юноша покидал свой родительский дом и переселялся к брату своей матери. Там, где подобная перемена местожительства в обычае, например среди хайда (Британская Колумбия, Канада), лонгуда (Нигерия) и тробриандцев (Меланезия), любые влияния, иначе приводящие к патрилокальному поселению, в результате дают то, что мужчины приводят жен не в дом родителей мужа, а в дом дядей по матери, с которыми они живут.

К каким последствиям ведет переход к новой локальности брачного поселения? Во-первых, это сразу же начинает воздействовать на терминологию родства в соответствии с принципами, установленными в Теоремах 6-12, выведенных в предыдущей главе из Постулата 1. Однако поскольку сравнительная

сила воздействия локальности брачного поселения не очень велика, ожидаемые изменения в номенклатуре родства зачастую не происходят, пока не установится новый тип счета происхождения. Именно в комбинации с воздействием унилинейных родственных групп унилокальное поселение оказывает наиболее важное влияние.

Переход от неолокального к амбилокальному поселению (и наоборот) не представляет особых проблем. Оба типа поселения обычно сочетаются с билатеральным счетом родства, и трансформация одного в другой приводит просто к появлению другого типа билатеральной организации. Сдвиг в сторону неолокального поселения приводит к появлению изолированной нуклеарной семьи; переход к амбилокальности облегчает развитие билатеральных родственных групп и амбилокальных расширенных семей.

Переход к неолокальности от любой формы унилокального брачного поселения (матрилокальности, патрилокальности или авункулокальности) разрушительно воздействует на существующие унилинейные родственные группирования. Особенно подвержена этому воздействию клановая организация. Даже если неолокальное поселение существует в незначительном меньшинстве случаев (а преобладающим остается унилокальное поселение), наблюдается тенденция к быстрому исчезновению кланов, оставляя после себя только нелокализованные линиджи и сибы. Унилокальные расширенные семьи распадаются почти так же быстро, сменяясь независимыми полигинными и моногамными семьями. Линиджи, сибы и родовые половины так быстро не распадаются, а если они функционально значимы, то могут пережить переход к неолокальности на очень долгое время. Тем не менее они неизбежно ослабевают и в тенденции рано

243

или поздно должны исчезнуть. Окончательным результатом перехода к неолокальному поселению, таким образом, оказывается всегда билатеральный счет родства. Современные европейские общества дают целый ряд исторических примеров подобного перехода.

Амбилокальное поселение оказывает на унилинейные институты сопоставимое, но менее разрушительное и более постепенное воздействие. Клань может сохраниться после перехода к амбилокальности в модифицированной билочальной форме, но на смену им может прийти и билатеральная родня. Унилокальные расширенные семьи легко трансформируются в амбилокальные и могут продолжать выполнять сходные функции. Линиджи, сибы и родовые половины, после того как поддерживающая их существование локальность брачного поселения исчезла, постепенно распадаются во многом подобно тому, как это происходит под влиянием неолокальности. В обоих случаях изменение локальности брачного поселения рано или поздно ведет к развитию билатеральностиTM. Для одного из африканских обществ нашей выборки, джукун (Северная Нигерия), в нашем распоряжении имеются прямые исторические данные о подобной трансформации. Изначально матрилинейные и матрилокальные джукун под мощным влиянием патрилокальных фулани в качестве компромиссного решения перешли к амбилокальному поселению и билатеральному счету родства.

В то время как неолокальность и амбилокалы юсть безальтернативно ведут в конечном счете к утрате унилинейности, а переход к этим типам брачного поселения представляется единственным механизмом, посредством которого унилинейная родственная организация может быть разрушена, переход к унилокальному поселению в билатеральном обществе, хотя и способствует развитию соответствующего ему унилинейного счета происхождения, ни в коем случае не приводит к этому с неизбежностью. Как вскоре будет¹ видно по табуляциям наших данных, как патрилокальное, так и матрилокальное брачное поселение очень часто встречается в билатеральных обществах. Хотя унилокальное брачное поселение и не ведет к неизбежному развитию унилинейности, мы хотели бы подчеркнуть, что в отличие от Лоуи [Lowie, 1920:159-160] мы считаем, что унилинейный счет родства может возникнуть только на основе унилокального брачного поселения. Предлагаемый Лоуи альтернативный фактор — разделение труда между полами — не влияет на счет родства непосредственно, а только через воздействие на локальность брачного поселения, структурирующую родственных вдовль определенных линий. Если мы отрицаем в данном случае реальность действия факторов, предложенных эволюционистами, в особенности постулируемых ими незнания физического отцовства и невхождения отца в состав первобытной семьи, унилокальное брачное поселение остается единственным известным фактором, способным создать уело-

244

вия, в рамках которых могли бы развиваться матрилинейные и патрилинейные родственные группы. Унилокальное брачное поселение не создает линиджи или сибы напрямую. Оно лишь благоприятствует развитию расширенных семей и экзогамных дефов с характерным для них унилинейным структурированием родственников, и функционирование каждой из этих форм социальной организации может повести к признанию существования и нелокализованных родственных групп. Матрилокальное или патрилокальное брачное поселение приводит к агрегированию в

пространственной близости друг от друга группы унили-нейно связанных между собой родственников одного пола, вместе с их брачными партнерами. Местные условия могут благоприятствовать или пег развитию определенных видов социальных связей между членами подобного рода группы, объединяющих их в расширенную семью или локализованную родственную группу. Если подобные связи формируются и на их основе возникают расширенные семьи или иные резидентные родственные группы, появляется исключительно высокая вероятность развития в соответствующем обществе через какое-то время унилинейного счета происхождения. Как было показано в гл. 4, хавасупай и хула дают примеры переходных ступеней в развитии патрилинейного счета родства в изначально билатеральном обществе через влияние патрилокального брачного поселения, в одном случае посредством возникновения патрилокальных расширенных семей, а в другом — патридемов.

Матрисибы возникают совершенно аналогичным образом на основе матрилокального брачного поселения через формирование матрилокалы 1ых расширенных семей (а иногда матридемов). Прекрасным примером может служить эволюция социальной организации обитателей острова Борнео (Калимантан); она показывает не только, что подобная трансформация может произойти вполне независимо от каких-либо внешних контактов, но и то, что она, по сути, отнюдь не неизбежный результат перехода к матрилокальному брачному поселению. Матрилокальность служит почти универсальной нормой на Борнео, однако, за единственным исключением, все племена этого острова билатеральны. Только представители сионгской ветви народа мааньян (южная часть Центрального Борнео), окруженной безродовыми э'п 1ическими группами с очень сходной культурой, развили унилинейный счет родства. На основе матрилокального брачно

го поселения они выработали систему настоящих матрисибов, каждый из которых обладает собственными церемониальным центром и коллективной гробницей (см.: [Mallinckrodt, 1927: 561-564])⁸⁰.

⁸⁰ Автор хотел бы выразить спую признательность своему коллеге проф. Рэймон-ду Кеннеди за то, что он привлек его внимание к этому этнографическому факту (*примеч. авт.*).

245

Когда матрилокальное общество с полностью развившимися матрилинейными родственными группами сталкивается с комбинированным действием факторов, благоприятствующих патрилокальному поселению и достаточно сильных для того, чтобы вызвать изменение локальности брачного поселения, то возможны три различных решения этой проблемы, каждое из которых может быть проиллюстрировано на примере народов нашей выборки. Если местные обстоятельства позволяют юношам основывать новое домохозяйство вместе с их дядями по матери, произойдет переход скорее к авункулокальному, чем патрилокальному, поселению. В обществе сохраняются матрилинейные линиджи, сибы и родовые половины, а матрилокальные расширенные семьи и матрикланы исчезают либо трансформируются в авункулокальные расширенные семьи и авункукланы. Эта трансформация, по всей видимости, произошла в восьми обществах нашей выборки, два из которых расположены в Африке, четыре — в Северной Америке и два — в Океании.

Если местные условия не благоприятствуют авункулокальному поселению, матрилинейное общество под сильным патрилокальным культурным давлением, скорее всего, перейдет к патрилокальному поселению, сохраняя вместе с тем свои матрилинейные линиджи, сибы и родовые половины.

Матрикланы и матрилокальные расширенные семьи исчезают практически мгновенно, но матрилинейные родственные группы нелокализованного или кровнородственного типа сохраняются в течение больших промежутков времени при условии, что их функции не были ликвидированы при смене локальности брачного поселения. Поскольку патрилокальное поселение может разбросать членов одного матрисива на значительной территории, он с необходимостью теряет свои локальные функции. Функция, сохраняющаяся лучше всего после изменения локальности брачного поселения, — это регулирование брака или экзогамии. Если исчезает и она, вместе с ней быстро исчезает и матрилинейность, а общество становится билатеральным (и вместе с тем патрилокальным). Однако если экзогамия сохраняется, то сохраняется и матрилинейный счет происхождения, несмотря на противоречащую ему локальность брачного поселения. Такая ситуация наблюдается в 14 обществах нашей выборки, 5 из которых расположены в Африке, 4 — в Северной Америке, а 5 — в Океании. Для некоторых из них, например для кроу (США, штат Монтана), в нашем распоряжении имеются значительные исторические данные, документирующие подобную трансформацию.

Общество этого типа, если матрилинейные родственные группы в нем экзогамны и сильно функциональны, может в последующем испытать любое из изменений, обычно следующее за переходом к патрилокальности билатерального общества, сохраняя, тем не менее матрилинейный счет родства. Например, в нем могут развиваться патрилокальные расширенные семьи или оно может перейти

к

246

локальной экзогамии и на этой основе в нем могут сформироваться настоящие патрилиниджи и патрисибы. Появление таким путем па-трилинейного счета родства без утраты более ранних матрилиней-ных родственных групп представляет собой нормальный процесс, посредством которого возникает двойной счет родства. 14 обществ нашей выборки, характеризующиеся двойным счетом родства, совершенно очевидно, прошли через подобную трансформацию; 9 из них расположены в Океании, 4 — в Африке, а 1 — в Евразии. В 3 других случаях подобную трансформацию также нельзя исключать. Если матрилинейное наследие включает в себя матриполовины, то обычно возникает феномен билинейных родственных групп или «брачных классов», как это наблюдается среди район (Новые Гебриды) и многих австралийских племен.

Здесь, между прочим, имеет смысл обратить внимание на существование и иного, значительно более редкого пути формирования двойного счета происхождения. Билатеральное общество с двумя системами норм наследования двух разных видов имущества может развить линиджи, соответствующие каждой из этих линий наследования. Так, у онтонг-джаванцев есть владеющие землей патрилиниджи и владеющие домами матрилиниджи, а двойной счет родства у пукапуканцев вполне может иметь сходное происхожде-ние. Подобные случаи кажутся легко отличимыми от более обычного типа двойного счета происхождения тем, что унилинейные родственные группы представляют здесь собой линиджи, а не сибы, а также тем, что эти группы имеют тенденцию быть неэкзогамными.

Под очень сильным патрилокальным культурным давлением матрилокальное матрилинейное общество может не стать ни авун-кулокальным, ни патрилокально-матрилинейным, ни обществом с двойным счетом родства, а сразу трансформироваться в последовательно патрилокальное патрилинейное общество. Счет происхождения меняется вскоре после смены типа локальности брачного поселения. Контакт с выражение патрилинейными соседями, по-видимому, служит необходимой предпосылкой этой третьей альтернативы, ибо только присутствие уже готовой модели для заимствования может объяснить столь быстрый переход к новому типу счета происхождения. Однако даже при благоприятных условиях между отказом от ма-трилинейности и переходом к патрилинейности обычно вклинивается, пускай даже краткий, переходный период билатеральности.

Хотя он и относительно редок, реальность подобного типа перехода подтверждается надежными историческими свидетельствами по двум африканским обществам нашей выборки. Хенга (Нья-саленд⁸¹) были матрилинейными и матрилокальными вплоть до относительно недавнего времени; известно, что они перешли к пат-

⁸¹ Современное Малави. —А.К.

247

рилокальности и патрилинейности приблизительно в одно и то же время в результате вторжений патрилинейных нгони. В результате сходного рода давления бена сначала перешли к патрилокальности, а затем их матрисибы трансформировались в патрисибы, причем процесс этот завершился только в самые последние годы. В подобном случае, однако, существование института билатеральной родни заставляет предполагать наличие в этом процессе по крайней мере краткого промежуточного билатерального периода. В некоторых других обществах нашей выборки сопоставимая трансформация угадывается на основании структурных данных, например сохранения особых случаев матрилинейного наследования или авункуло-кального поселения в остальных отношениях совершенно патрили-нейном патрилокальном контексте.

Механизмы подобной трансформации не могут быть полностью поняты без учета одного фундаментального различия между матрилинейной и патрилинейной организациями. Это различие связано с универсальными характеристиками разделения труда между полами. Исследование распределения видов хозяйственной деятельности между полами в 224 культурах мира [Murdock, 1937a: 551-553] показало, что в 75% обществ, по которым в нашем распоряжении имеется необходимая информация, женщины занимаются размалыванием зерна, приносят воду, готовят пищу, собирают топливо и растительные продукты, производят и чинят одежду, заготавливают впрок мясо и рыбу, занимаются керамическим производством, ткачеством, изготовлением циновок и корзин. Нетрудно заметить, что большую часть из этих задач можно выполнять, находясь в доме или непосредственной близости от него, и ни одна из них не требует хорошего знания занимаемой данным обществом территории. Однако хозяйственные занятия мужчин в более чем 75% обществ выборки включают в себя следующее: скотоводство (84%), рыбную ловлю (86%), лесозаготовку (92%), установку силков и ловушек (95%), добычу полезных ископаемых и ломку камня (95%), охоту на наземных (98%) и морских млекопитающих (99%). Все эти виды хозяйственной деятельности, как и характерное для мужчин занятие — война, — заставляют их систематически удаляться от дома на большие расстояния и требуют глубоких знаний окрестностей локальных общин и мест расположения всех соответствующих ресурсов.

Из перечисленных характеристик разделения труда между полами вытекает, что перемена места

жительства после заключения брака, если подразумевает переход из одной общины в другую, создает для мужчин больше проблем, чем для женщин. Женщина может перейти жить к мужу в другую общину и продолжать без особых затруднений выполнять все работы, которым она обучилась с раннего детства. Но мужчина, переходящий жить в другую общину, в рамках матрилокального брака должен освоить совершенно новую

248

среду Знания, приобретенные им в детском и подростковом возрасте, касающиеся расположения троп и ориентиров, запасов полезных ископаемых, мест заготовки наиболее качественной древесины, охотничьих угодий, наиболее качественных пастбищ и рыбных мест, оказываются практически бесполезными, и ему нужно с большим трудом теперь добывать их на новом месте. Эти обстоятельства препятствуют переселению мужчин из одной общины в другую при заключении брака, но не оказывают подобного влияния в женском случае. Сами по себе они не делают матрилокальное поселение невозможным, но создают некоторые ограничения, отсутствующие в случае патрилокального поселения.

Там, где брачное поселение матрилокально, мужчины после брака крайне редко переселяются в другую общину. Обычно он просто забирает свои вещи из родительского дома и переселяется, так сказать, на другую сторону улицы в ту часть деревни, где живет его жена со своими родственниками. Только относительно трех из 25 матрилокальных матрилинейных обществ нашей выборки имеются данные, что мужчина обычно переселяется в другую общину после заключения брака, и при этом в одном из данных случаев, среди до-буанцев, он обычно проводит половину жизни в своей деревне, и только другую — в деревне жены. В двух других исключительных случаях, среди веддов (Цейлон) и яруро (Венесуэла), община представляет собой бродячую локальную группу; а в подобных условиях причины, обычно препятствующие переселению мужчины из своей общины, не действуют. Более того, два билатеральных общества, ара-пахо и чейенны, характеризующиеся матрилокальным поселением и тенденцией к локальной экзогамии, также организованы в бродячие локальные группы. Таким образом, применительно к оседлым общинам можно говорить о почти универсальном сочетании матрилокалы гости с локальной эндогамией. Поскольку сопоставимые причины, препятствующие женщине переселиться в другую общину после заключения брака, можно найти редко, подобное переселение служит нормой в заметном большинстве патрилокальных патрилинейных обществ нашей выборки (см. табл. 2 в гл. 1).

Одним из результатов этого различия между полами в отношении переселения из своей общины после заключения брака становится трансформация всей общины в патриклан, что является феноменом вполне реальным и распространенным. Уже упоминавшийся выше случай хула, например, показывает как патридем может развиваться в патрилокальную клановую общину. Однако трансформация всей общины в матриклан может, по всей видимости, произойти только, если она представляет собой бродячую локальную группу. Еще более важным результатом становятся разные траектории эволюции многоклаповых общин после окончательного утверждения в них патрилинейного или матрилинейного счета родства и экзогамии.

249

По мере роста общины, состоящей из нескольких патрикланов, увеличение населения на фоне относительно стабильного объема доступных ресурсов приводит к миграции части обитателей на новые места обитания. Сегментация общины при этом, скорее всего, произойдет вдоль существующих линий, делящих общину на кланы, поэтому группа переселенцев будет представлять собой один из кланов или несколько целых кланов этой общины. После нескольких таких сегментаций как материнская деревня, так и каждая из ее дочерних общин будет в тенденции состоять из одного клана. Это объясняет, почему среди 75 обществ нашей выборки, имеющих патрикланы, 45 состоят из клановых общин и только в 27 общины делятся на клановые сегменты. Полученное распределение резко отличается от того, что наблюдается для матрикланов.

В матрилинейном матрилокальном обществе сегментация не может привести к появлению однородных общин, ибо это требовало бы от всех мужчин покидать свои общины при заключении брака. Два матриклана составляют здесь абсолютный минимум, дальше которого процесс сегментации зайти не может. Любая последующая группа переселенцев должна состоять из представителей обеих родственных групп, с тем, чтобы мужчины, как в материнской, так и в дочерней общине могли бы соблюдать правила экзогамии и матрилокально жениться, не покидая деревни, чью территорию и ресурсы они так хорошо знают.

Между прочим, именно таким путем, как правило, и формируются матрилинейные родовые половины. Конечным результатом серии сегментаций в этом случае оказывается система из материнской и дочерних общин, и при этом каждая из этих общин состоит из общих для всей системы представителей двух сибов. Если экзогамность сибов сохраняется, изначальные сибы автоматически превращаются в

матриполовины. Это также объясняет, почему матриполовины встречаются настолько чаще патриполовин, несмотря на то, что в целом патрилинейные группы распространены несравненно больше матрилинейных. Например, в нашей выборке только 17 из 124 патрилинейных обществ имеют матриполовины, в то время как они встречаются в 24 из 69 матрилинейных обществ. Это различие окажется еще большим, если мы учтем только родовые половины, демонстрирующие хотя бы тенденцию к экзогамности. Экзогамные матриполовины встречаются в 19 обществах, экзогамные патриполовины — только в 9, и 4 из них — это народы с двойным счетом происхождения, у которых более ранние матриполовины, по всей видимости, служили в качестве модели, по которой были сформированы патриполовины.

Теперь настала пора детально рассмотреть механизмы, посредством которых происходит переход от матрилинейности к патрилинейности. Для целей демонстрации их действия представим небольшое матрилинейное матрилокальное поселение, состоящее из двух матрикланов, каждый из которых локализован в определенной

250

части деревни: по одну сторону главной деревенской улицы находятся домохозяйства одного клана, а по другую — второго. До момента патрилинейной трансформации мужчина после заключения брака просто переселяется на другую сторону главной деревенской улицы, поселяясь в домохозяйстве своей жены. Он продолжает все свои хозяйственные занятия на все той же территории, что и до свадьбы, хотя его ближайшие родственники живут в буквальном смысле через дорогу и он их может в любое время навещать, как и продолжать осуществлять с ними хозяйственную кооперацию способами, к которым он привык, будучи юношей.

Теперь представим, что в данном социуме начал действовать некий фактор патрилокальности — например, появление скота, рабов или денег в той или иной форме в комбинации с развитием представления о том, что престиж мужчины может быть поднят посредством полигинии. В подобном контексте один мужчина за другим, скапливая достаточно богатства, будет убеждать остальных позволить дочерям переселиться в его дом в обмен на выплату калыма, и один за другим мужчины начнут оставлять часть своего имущества в наследство сыну, а не сыновьям своих сестер. Таким образом, постепенно будут укрепляться связи эго с патрилинейными родственниками, в то время как важность его связей с матрилинейными родственниками будет уменьшаться. Межличностные отношения в этом случае переструктурируются постепенно и естественно, без какого-либо напряжения.

Практически еще до того, как население деревни осознает, что произошло что-то значимое, они обнаружат, что дома по одну сторону улицы населены теперь патрилинейно связанными мужчинами с их женами и детьми и что сходная семейно-родовая группа обитает по другую сторону этой улицы. Патрилокальное брачное поселение уже стало нормой, патрилинейное наследование рассматривается как вполне законное, а прежние матрикланы превратились в нарождающиеся патрикланы. В такой ситуации все готово для формирования патрилинейного счета происхождения, и это может произойти очень быстро, если по соседству имеются патрилинейные общества, способные выступить в качестве модели. Если в ходе этого процесса полностью исчезнет матрилинейный счет происхождения, на выходе мы можем получить полную патрилинейность, развившуюся из изначальной матрилинейности через несколько естественных и практически незаметных фаз.

Резкой противоположностью этому выступает типичная патрилокальная патрилинейная община, оказавшаяся под воздействием матрилокальных факторов. Представим себе патрилокальную клановую общину, ближайшими соседями которой являются два аналогичных поселения, расположенных от нее на расстоянии 6-8 миль: одно — вниз по течению, по другую сторону реки, а второе — по другую сторону горы, в соседней долине. Матери и жены мужчин нашей об-

251

щины происходят из одной либо из другой соседних деревень. Если в подобного рода контексте начинают действовать матрилокальные факторы, то невозможно представить себе какой-либо легкой постепенной трансформации. Мужчина не может серьезно укрепить связи с матрилинейными родственниками, ведь они живут за несколько миль от него; не может он ослабить связи и со своими патрилинейными родственниками, ведь с ними он взаимодействует ежедневно. Трудно представить себе какой-либо реальный мотив, способный заставить его завещать свое имущество проживающим в другой деревне сыновьям сестры, лишив наследства собственных сыновей, проживающих с ним в его доме. Если он захочет жить вместе с родственниками жены, ему придется переселиться в другую деревню, в природную среду, где все накопленные им соответствующие знания окажутся ни к чему. К тому же ему придется отказаться от любых мыслей о полигинном браке. В общем, в подобном контексте препятствия матрилокальному поселению оказываются непреодолимыми.

Если тем не менее непреодолимыми оказываются матрилокальные факторы, возможными оказываются два, и только, решения. Во-первых, все большее количество мужчин может решиться на то, чтобы, не-

смотря на все связанные с этим трудности, переселиться все-таки в другую деревню, чтобы жить в ней вместе с выросшей там женой. Но это, собственно говоря, скорее начало сдвига к амбилокальному поселению; это служит началом серии социальных изменений, аналогичных ведущим к трансформации патрилинейности в билатеральность. Другая альтернатива — отказ от локальной экзогамии и женитьба на женщинах из собственной деревни. Если подобная практика становится обычной, отношения запутываются, sibы распадаются, теряя резидентную и экзогамную поддержку, а деревня превращается в эндогамный дем с амбило-кальным, а через какое-то время, возможно, и матрилокальным поселением. Таким образом, прямой переход к матрилинейности совершенно невозможен для типичного патрилинейного общества, т.е. общества, где сформировались патриклановые общины.

В меньшинстве патрилокальных патрилинейных обществ, имеющих только патрилокальные расширенные семьи или клановые сегменты или где по тем или иным причинам исчезли все локализованные группирования родственников, переходу к матрилокальности все равно будет препятствовать полигиния. Единственными формами брака, сочетающимися с матрилокальным брачным поселением, являются моногамия, полиандрия и исключительно сороральная полигиния. Однако подобные формы брака встречаются лишь в 18 из 97 патрилокально-патрилинейных обществ нашей выборки; для 64 характерна общая полигиния несорорального или смешанного типа, в то время как в 15 других речь идет об ограниченной сороральной полигинии. Чтобы такое общество стало матрилокальным, мужчины должны полностью отказаться от многоженства, если только речь не идет о сороральной

252

полигинии. Они должны также свыкнуться с другими социальными потерями; например, свобода, которой они будут обладать в домах жен, среди своих свойственников, будет, скорее всего, меньше той, что была у них в собственных домах. Эти факторы делают крайне маловероятным (даже при отсутствии патриклановых общин и очень сильном давлении матрилокальных факторов) то, что более чем некоторая часть мужчин сразу же начнет переселяться после заключения брака в семьи жен. Но если лишь часть мужчин делает это, то речь идет об амбило-кальном, а не матрилокальном поселении; в подобном контексте уни-линейные институты начнут распадаться и произойдет переход к билатеральному, а не матрилинейному счету родства.

Итак, под матрилокальным давлением патрилинейные общества могут стать билатеральными, и только потом в них, возможно, со временем может развиваться матрилинейность. Они не могут, однако, непосредственно перейти к матрилинейности. Конечно же, исключения здесь теоретически возможны, но произойти они могут только при крайне маловероятном сочетании факторов и условий. Но если даже прямой переход от патрилинейности к матрилинейности где-то и наблюдался (а ведь еще надо показать, что такое наблюдалось в реальноеTM, поскольку, напомним, ни одного такого рода факта до сих пор не известно), то в любом случае к настоящему времени вполне очевидно то, что подобные трансформации если и случаются вообще, то столь редки, что их вполне можно игнорировать в любой общей гипотезе об эволюции социальной организации.

Часто отмечается, что во многих частях мира патрилинейные и матрилинейные народы обитают бок о бок друг с другом в достаточно ограниченных ареалах, и имеются безошибочные свидетельства, что исторически они были друг с другом связаны (см.: [Kroeber, 1942: 210]). К настоящему моменту должно быть понятно, что где бы ни наблюдалась такого рода ситуация, и если между структурами двух типов действительно имеется генетическая связь, то можно утверждать однозначно, что именно патрилинейные общества развились здесь из матрилинейных и не наоборот. По-видимому, правильно и то, что во всех обществах с полностью развитой системой двойного счета происхождения, матрилинейные родственные группы появились раньше, а патрилинейные — представляют собой результат более позднего развития⁸². Эти обобщения, конечно, ни в коем случае не должны рассматриваться в качестве аргументов в пользу эволюционистской теории изначальной универсальной мат-рилинейности. Наоборот, поскольку предки практически всех этнических групп, доживших до настоящего времени, должны были ис-

⁸² Эмано поэтому скорее всего не прав, когда он предполагает прямо противоположную эволюционную последовательность для рода [Emeneau, 1941: 173-175] (*Щжмеч. авт.*).

253

пытать на протяжении человеческой истории большое число трансформаций своей социальной организации, то, что последняя трансформация в данной серии социальных изменений представляла собой переход от матрилинейности к патрилинейности или двойному счету происхождения, ни в коем случае не означает, что вся эта серия начиналась именно с матрилинейности.

Гипотеза об эволюции социальной организации, предлагаемая в этой главе, не делает каких бы то ни было допущений об изначальной социальной организации человечества. Мы исходим только из того,

что число направлений социальной эволюции в каждом данном случае ограничено. Из одного типа социальной организации может развиваться непосредственно только некоторое число других, хотя тип социальной организации может в конечном счете трансформироваться в любой другой через достаточное число последовательных изменений. Например, патрилинейные общества могут развить мат-рилинейные институты через промежуточные билатеральные формы. Мы полагаем, что эта гипотеза в наиболее важных своих аспектах хорошо согласуется с фундаментальными установками Боаса и его последователей, и она вполне могла бы быть развита и ими самими, если бы они не пошли по ложному следу, пытаясь атаковать построения эволюционистов, переворачивая их с ног на голову. Отвергая эволюционистский постулат об универсально изначальной матрилинейности, необходимо отвергнуть и гипотезу Лоуи [Lowie, 1920:146-157], утверждавшего, что унилинейности повсеместно предшествовала билатеральность. Конечно же, необходимо признать изначальность семейной организации, возникшей еще до появления человека и его культуры. Из этого, однако, ни в коем случае не вытекает, что билатеральность древнее унилинейности. Все типы счета происхождения являются культурными адаптациями, и ни один из них не существовал до возникновения человеческой культуры. Как показал Риверс, все они представляют собой коллективное признание принципа, в соответствии с которым индивиды аффилируются с конкретными группами родственников. Насколько нам известно, отсутствуют какие-либо данные, показывающие, что первая человеческая группа, развившая собственно человеческую культуру, выработала себе норму, и в соответствии с ней более дальние родственники обоих родителей игнорировались при определении родственной группы, к которой должен принадлежать новорожденный ребенок, а вместо этого такая группа не оказывалась состоящей из родственников отца либо матери при игнорировании родственников одного из родителей. Это эмпирический вопрос, и пока мы не получим научных данных, априорное его решение представляется совершенно невозможным.

Предлагаемая гипотеза об эволюции социальной организации будет проиллюстрирована при помощи классифицирования 250 обществ нашей выборки на 11 основных типах социальной организа-

254

ции, каждый из которых в свою очередь имеет по несколько подтипов. Правильность данной классификации и выводов, касающихся возможностей перехода от одного типа или подтипа к другому, не может быть верифицирована ни одним из известных автору статистических методов, поскольку гипотеза основана на неразрывно переплетенных между собой синхронных и диахронных принципах. Тем не менее мы просуммировали все релевантные данные в виде таблиц по нескольким социальным типам, и верификация гипотезы должна основываться на степени, в какой действительные данные, представленные в виде таблиц, соответствуют теоретическим ожиданиям. Мы полагаем, что приблизительно из 2500 отдельных единиц информации, представленных в таблицах, едва ли наберется и десяток такого рода единиц, которые наша теория не может адекватно объяснить, но читатель до;1жен, конечно, выбирать свое решение самостоятельно.

Поскольку обработанные нами этнографические описания не всегда содержат точную информацию по многим конкретным позициям, автору при решении о классифицировании тех или иных социальных характеристик зачастую приходилось делать собственные умозаключения на основании косвенных данных. Делая это, он искренне пытался избежать влияния его собственных теоретических взглядов на классификацию; подчеркнем, что для 220 обществ классификация характеристик была закончена еще до формулирования самой теории. Умозаключения делались только, если они казались действительно вытекающими из наличных косвенных данных. Если они казались сомнительными, мы ставили в таблице знак отсутствия информации (.). В качестве примера сделанного нами по косвенным данным умозаключения можно привести классифицирование локальности брачного поселения у эйаков (Аляска) как авункулокального. Это показалось нам обоснованным ввиду того, что работавшие среди эйаков этнографы не знали категории «авункулокальное поселение» и поэтому уделяли много места противоречащим друг другу утверждениям информантов по поводу матрилокальности или патрилокальности поселения. Поскольку подобная путаница очень типична для очевидно авункулокальных обществ, а авункулокальное поселение достаточно распространено в рассматриваемом регионе (оно встречается, например, у тлинкитов), казалось правдоподобным, что эта локальность брачного поселения распространена и у эйаков. Дальнейшие полевые исследования этнографов или более тщательный анализ, конечно же, внесут конкретные исправления в наши данные, но не кажется правдоподобным, что они смогут существенно повлиять на теоретические выводы, сделанные на основании полученных данных.

Необходимо подчеркнуть, что наша гипотеза динамическая. Она касается исключительно эволюции или культурных изменений, а не функционирования культурных систем. Любой компетентный критик сможет указать на конкретные случаи, когда подтипы одного мегатипа

255

социальной организации создают принципиально разные условия социального существования индивидов, живущих в рамках соответствующих культурных систем, или когда подтипы разных мегатипов функционально неразличимы с точки зрения социальных условий, задаваемых для конкретных носителей культуры. Главное, что мы утверждаем относительно данной классификации, — то, что она позволяет представить себе (в той мере, в какой нам удалось этого добиться) все основные возможности изменения социальной структуры, их порядок и последовательность, и все их основные ограничения. Классификация может рассматриваться как своего рода лабиринт, в котором общество может начать движение в одной точке и дойти до любой другой точки, но только ограниченным набором возможных путей. Необходимо самым настоятельным образом подчеркнуть, что мы не пытаемся установить какую-либо одну последовательность форм или даже серию альтернативных последовательностей для всей человеческой истории.

Еще до представления классификации типов и табуляции данных целесообразно суммировать содержание общей гипотезы максимально лаконично. Исходя из установленных в настоящей главе отношений между локальностью брачного поселения и счетом происхождения, а также детерминации ими обоими терминологии родства, продемонстрированной теоремами, выведенными из Постулата 1 (см. предыдущую главу), можно сделать следующие выводы о нормальном порядке изменения фундаментальных элементов социальной организации:

1. Когда сравнительно устойчивая равновесная социальная система изменяется, это изменение обычно начинается с модификации локальности брачного поселения.
2. Появление, исчезновение или изменение формы расширенных семей и кланов обычно следуют непосредственно за изменением локальности брачного поселения и всегда в соответствии с ним.
3. Развитие, исчезновение или изменение формы кровнородственных групп, в особенности родни, линиджей и сибов, обычно следуют за изменением локализованных агрегаций родственников и всегда происходят в соответствии с ним.
4. Адаптивные изменения терминологии родства начинаются уже в фазах 1 и 2 (в соответствии с теоремами Постулата 1), однако зачастую они не получают завершения вплоть до формирования нового типа счета происхождения; иногда это даже происходит через заметное время, так что в течение некоторого времени они могут отражать предшествующую форму социальной организации.
5. В любой момент времени, пока общество меняется по фазам вышеописанной последовательности, исторические и культурные влияния, возникшие за пределами системы социальной органи-

256

зации, могут начать толкать общество в сторону перехода к новой локальности брачного поселения, инициировав, таким образом, новую серию последовательных социальных изменений, способную в условиях быстрых общекультурных изменений, таким образом, иногда накладываться на предыдущую серию.

Нетрудно заметить, что в нашей гипотезе мы не отвели роли в процессе социальной эволюции таким факторам, как обычаи предпочтительных брачных союзов. Как было продемонстрировано в предыдущей главе, мы признаем реальность их, но рассматриваем как определенно историче-ские и считаем, что они сколько-нибудь значимо влияют на взаимодействие факторов, принимаемых в расчет в нашей гипотезе.

Система классификации выводится из этой теории. Поскольку серия изменений считается завершенной после того, как произошла адаптивная модификация терминов родства, типы номенклатур родства были выбраны в качестве одной из первичных основ классификации. Так как предполагается, что серия изменений начинается с модификации локальности брачного поселения, несколько типов поселения были выбраны в качестве основных критериев выделения подтипов. Типы счета происхождения, хотя изменение их и занимает промежуточное положение в последовательности трансформаций, функционально представляют собой сердце и ядро всей проблемы, поэтому три основных их вида (билатеральный, патрилинейный и матрилинейный) были использованы^ комбинации с терминологией родства для выделения первичных типов социальной структуры.

Выбор адекватной терминологии для классификации не был легким. Предложенная Лоуи классификация на линейный, генерационный, бифуркативно-сливающий и бифуркативно-коллатеральный типы обладает определенными достоинствами и будет нами использована в последующих табуляциях применительно к терминам родства для теток и племянниц. Однако применительно к поколению это эта классификация придает слишком много значения терминам для ортокузенов и не учитывает того, называются ли кросс-кузены с отцовской и материнской стороны одним термином или разными, классифицируются ли они с авункулярными родственниками или с племянниками и племянницами, хотя известно, что факты эти имеют большую диагностическую значимость.

В конечном счете для определения типов номенклатур родства нами были выбраны термины для кросс-кузенов в их соотношении с терминами для сиблингов, ортокузенов, авункулярных родственни-

ков, а также племянников и племянниц. Они имеют то преимущество, что отражают достаточно полно обозначения родственников поколе-11 ия эго, а ведь ими шо с ними индивид в любом обществе в тенденции имеет¹ наиболее прочные и продолжительные отношения, кроме того, они отражают обозначения именно тех родственников, которых боль-

257

шинство обществ наиболее сильно табуирует в качестве сексуальных и брачных партнеров, либо, наоборот, рассматривает брак с ними в качестве предпочтительного. Более того, терминология родства для кросс-кузенов уже была с большим успехом использована Спиром [Spier, 1925: 69-88] в качестве основного критерия типологизации, поскольку представляется наиболее удачной из всех предложенных к настоящему времени классификаций номенклатур родства.

Всего используемых нами типов номенклатур родства шесть. Четыре из них — кроу, эскимосский, ирокезский и омаха — уже устоялись в научной литературе, и они достаточно точно соответствуют тому, что этими названиями обозначает Спир. Для обозначения пятого типа, охватывающего салишский, акомский и маккензийский типы Спира, а частично и юманский, мы выбрали название «гавайский», что также имеет некоторые прецеденты в научной литературе. Шестой, и последний, тип был обозначен как «суданский» по ареалу, где он наиболее распространен. Он не представлен в системе Спира, и действительно не встречается ни у одного из 70 североамериканских племен нашей выборки. Эти шесть типов, выделенных нами из-за ограниченности нашей сводки данных исключительно по терминам, используемым эго-мужчиной для обозначения своих родственников, могут быть определены следующим образом.

Эскимосский — «дочь сестры отца» и «дочь брата матери» обозначаются теми же терминами, что и ортокузины, но терминологически дифференцированы от родных сестер. Термин для обозначения обеих кросс-кузин обычно, но не всегда, один и тот же.

Гавайский — все кросс- и ортокузины обозначаются при помощи одного термина, тождественного используемому для обозначения родных сестер.

Ирокезский — «дочь сестры отца» и «дочь брата матери» обозначаются при помощи одного и того же термина, но терминологически дифференцируются как от ортокузин, так и от родных сестер; ортокузины обычно, но не всегда обозначаются при помощи того же самого термина, что используется для обозначения сестер.

Суданский — «дочь сестры отца» и «дочь брата матери» обозначаются при помощи разных терминов и терминологически дифференцируются также от сестер, ортокузин, теток и племянниц; обычно, но не всегда, ассоциированы с описательной (дескриптивной) системой терминов.

Омаха — «дочь сестры отца» и «дочь брата матери» обозначаются при помощи разных терминов и терминологически дифференцированы от сестер и ортокузин, но «дочь сестры отца» терминологически классифицируется вместе с «дочерью сестры» и/или «дочь брата матери» обозначается тем же термином, что и «сестра матери».

258

Кроу — «дочь сестры отца» и «дочь брата матери» обозначаются при помощи разных терминов и терминологически дифференцируются от сестер и ортокузин, но «дочь сестры отца» терминологически классифицируется вместе с «сестрой отца» и/или «дочь брата матери» обозначается тем же термином, что и «дочь брата».

В результате нашего исследования было выделено одиннадцать основных типов социальной организации. Шести из них мы дали названия по названиям номенклатур родства, обычно характерных для обществ этих типов. Пяти другим, так как они отличаются от первых шести типов по счегу происхождения, хотя и имеют те же номенклатуры родства, мы дали другие названия: дакота, фокс, гвинейский, нанкансский и юманский. Дакота соответствует общепринятому употреблению. Название «юманский» выведено из предложенного Спиром обозначения системы терминов родства; общества этого типа не включают в себя культуры с унилинейным счетом родства и неирокезской номенклатурой родства для кузенов. Другие названия — новые и выбраны по названиям племен и ареалов с соответствующим типом социальной организации. В табл. 60 содержится список одиннадцати основных типов социальной структуры вместе с соответствующими им типами счета происхождения и типами кузенной терминологии.

ТАБЛИЦА 60

Первичный тип социальной организации	Ассоциированный с этим типом счет родства	Ассоциированная с этим типом номенклатура родства
1. Эскимосский	билатеральный	эскимосская
2. Гавайский	билатеральный	гавайская
3. Юманский	билатеральный	ирокезская

4. Фокс	билатеральный, патрилинейный	кроу, омаха, суданская
5. Гвинейский	патрилинейный	эскимосская, гавайская
6. Дакотский	патрилинейный	ирокезская
7. Суданский	патрилинейный	суданская
8. Омаха	патрилинейный	омаха
9. Нанкансский	матрилинейный, двойной	эскимосская, гавайская
10. Ирокезский	матрилинейный, двойной	ирокезская
П. Кроу	матрилинейный, двойной	кроу, омаха, суданская

Эскимосский и гавайский — два распространенных стабильных типа билатеральной организации. Юманский и фокс — переходные типы; соответствующие общества также обычно билатеральны. Гвинейские и нанканские общества характеризуются нарождающимися унилинейными структурами, соответственно патри- и матрилинейны-

259

ми. Дакота и омаха — это стабильные патрилинейные типы, им соответствуют ирокезский и кроу типы для структур с матрилинейным и двойным счетом происхождения. Суданский — особый патрилинейный тип, характеризующийся дескриптивной терминологией родства либо переходный от дакота к омаха.

Для каждого из первичных типов подтип выделяется для каждой вариации в локальности брачного поселения и счета происхождения. Подтип, из которого развиваются остальные, обозначается как нормальный (для юманского и фокс типов так назван наиболее распространенный подтип). Остальные обозначаются при помощи префиксов, указывающих на девиантную локальность брачного поселения, например патри-эскимосский, матри-гавайский, би-дакота, нео-омаха или авунку-кроу, либо атипичический способ счета происхождения, например патри-фокс или дуо-ирокезский. Подтипы переходных юманского и фокс типов имеют лишь описательный смысл, но подтипы других типов ранжированы нами в диахронно-эволюционной последовательности. Однако если подтипы разных типов имеют одинаковую локальность брачного поселения и счет происхождения, функциональное сходство объединяет их в большей степени, чем это наблюдается по отношению к подтипам одного типа⁸³.

ТИП 1:

ЭСКИМОССКИЙ ТИП СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Для облегчения понимания нашего изложения читателем, незнакомым с социальной организацией других народов, начнем классификацию с типа структуры, преобладающего в нашем собственном обществе. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что этот тип ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве характерного для цивилизованных народов (в противоположность первобытным), ибо к

⁸³ В оригинале далее (с. 225-226) следует объяснение символов, использованных Мердоком в последующих таблицах, содержащих информацию об обществах выделенных им типов и подтипов. Вместе с тем, весь мой опыт показывает, что информация, поданная в символьной форме, чрезвычайно трудна для восприятия читателей. Так как монография Мердока вообще представляет собой один из наиболее сложных для понимания антропологических текстов, я считал одной из своих основных задач сделать все, что в моих силах, для облегчения понимания читателем ее русского перевода. Поэтому в переводном варианте я решил подать информацию в последующих таблицах не в символьной, а в легкой воспринимаемой текстовой форме. Пояснения Мердока к символам использованы мной при подготовке поясняющих примечаний к последующим таблицам. —А К.

260

<

культурам этого типа наряду с высоко индустриализированными янки Новой Англии относятся столь разные общества, как русинские крестьяне (Восточная Европа), мотыжные земледельцы пуэбло Таос (Юго-Запад США), охотники-рыболовы медные эскимосы Крайнего Севера, обитающие в тропических лесах андаманцы (племя со столь отсталой культурой, что на момент своего открытия они, видимо, даже не умели разводить огонь).

По определению, эскимосский тип охватывает все общества, характеризующиеся эскимосской системой терминов родства для двоюродных сиблингов и отсутствием экзогамных унилинейных групп. В дополнение к этому, как и заставляет нас предполагать наша теория, они характеризуются моногамией, независимыми нуклеарными семьями, линейной номенклатурой родства для теток и племянниц, билатеральным расширением противоинцестуозных табу, частым наличием в подобных обществах таких билатеральных институтов, как родня и деды, хотя об их

существовании этнографы часто не упоминают. В подтипах, характеризующихся брачным поселением, отличным от нормального для этого типа неолокального поселения, теория допускает присутствие полигинии, развитие расширенных семей, исчезновение билатеральных родственных групп и билатерального расширения противоинцестуозных табу, появление других номенклатур родства для теток и племянниц (особенно бифуркативно-коллатеральных терминов в сочетании с патрилокальным брачным поселением) и другие изменения, представляющие собой девиацию от нормы, первые шаги по направлению к трансформации в другие типы социальной организации. Короче говоря, мы ожидаем, что подтипы смогут показать разные комбинации нормальных эскимосских черт и черт тех типов, к которым эскимосские общества могут в конечном счете эволюционировать при изменении локальности брачного поселения. Табл. 61 обобщает релевантные данные по 18 обществам нашей выборки, имеющим структуры эскимосского типа. При изучении табл. 61 невозможно найти ни единой характеристики, расходящейся с теоретическими ожиданиями. То, что в обществах эскимосского типа нормального/неолокального подтипа иногда фиксируются бифуркативно-коллатеральные номенклатуры родства, по всей видимости, отражает то обстоятельство, что на предшествующих фазах своей эволюции эти общества характеризовались полигинией и патрилокальным брачным поселением, что засвидетельствовано для русинов прямыми историческими данными. Неэкзогамные патрисисы и патриполовины у тева представляют собой очевидные пережитки предшествующей патрилинейной организации. То, что ба-лицы могли в прошлом иметь социальную структуру гавайского типа, заставляет предполагать генерационные термины родства для теток и альтернативные гавайские термины для кузин. Все остальные девиации также находятся в теоретически ожидаемых направлениях.

261

ТАБЛИЦА 61

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	родства	Терминология родства для кузенов	Брачное поселение	Кланы и деми	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Терминология родства для теток	Терминология родства для племянниц
· нормальный · эскимосский										^^~^^^"^^" "тм"
Андаманцы	билатеральный	эскимосская	неолокальное	отсутствуют ⁸⁴	неизвестны ⁸⁵	билатеральная ⁸⁶	моногамия	независимая нуклеарная	линейная ⁸⁷	линейная ⁸⁸
Медные эскимосы	билатеральный	эскимосская	неолокальное	отсутствуют	неизвестны	билатеральная	ограниченная полигиния ⁸¹	независимая нуклеарная	~	бифуркативно-коллатеральная ⁹⁰
Русины	билатеральный	эскимосская	неолокальное	эндогамные деми	билатеральная родня	билатеральная	моногамия	независимая нуклеарная	бифуркативно-коллатеральная, линейная? ¹	бифуркативно-коллатеральная, линейная
Таос	билатеральный	эскимосская	неолокальное	эндогамные деми	неизвестны	билатеральная	моногамия	независимая нуклеарная, независимая нуклеарная	линейная, бифуркативно-сливающаяся ⁹²	линейная
Тева	патрилинейный, без экзогамных родственных	эскимосская	неолокальное	отсутствуют	неэкзогамные патриполовины	билатеральная	моногамия	нуклеарная	линейная	бифуркативно-коллатеральная, линейная

групп										
Янки	билате- ральный	эскимос- ская	неоло- кальное	отсутст- вуют	билате- ральная родня	билате- ральная	монога- мия	независи- мая нук- леарная	линей- ная	линейная
<i>IV. Би-эскимосский</i>										
Кайапа ральный кальной альтер- нативой	билате- екая, га-	эскимос- кальное с вуют	било- стны	отсутст- вайская неоло-	неизве-	билате- ральная леарная с билокаль- ной рас- ширен- ной альтерна- тивной	монога- мия	независи- мая нук- леарная	линей- ная	генера- ционная ⁹³ , бифурка- тивно- сливаю- щая ⁹⁴
⁸⁴ Применительно к демам «отсутствует» здесь и далее может обозначать и отсутствие данных о существовании демонов в соответствующем обществе. Примечания к этой и последующим таблицам составлены на основе пояснений Дж. П. Мердока к символам, использовавшимся им в его варианте таблиц (см. с. 225-226 оригинала). — <i>А.К.</i> ⁸⁵ «Неизвестны» здесь и далее означает отсутствие в обществе родовых половин + отсутствие информации о наличии института родни. — <i>А.К.</i> ⁸⁶ «Билатеральная» здесь и далее означает билатеральное расширение противои incestуозных табу (брак запрещен со всеми двоюродными сиблингами при билатеральности, со всеми троюродными — при унилинейности). — <i>А.К.</i> ⁸⁷ «Линейная» здесь и далее в этой колонке означает наличие особого термина для «матери» и еще одного термина для «сестры матери» и «сестры отца», как это наблюдается, например, в русском языке. — <i>А.К.</i> ⁸⁸ «Линейная» здесь и далее в этой колонке означает наличие особого термина для «дочери» и еще одного термина для «дочери брата» и «дочери сестры», как это наблюдается, например, в русском языке. — <i>А.К.</i> ⁸⁹ «Ограниченная полигиния» здесь и далее значит, что полигиния в данном обществе разрешена, но количество полигинных браков не превышает 20%. — <i>А.К.</i> ⁹⁰ «Линейная» здесь и далее в этой колонке означает наличие особых терминов для «дочери», «дочери брата» и «дочери сестры». — <i>А.К.</i> ⁹¹ «Бифуркативно-коллатеральная» здесь и далее в этой колонке означает наличие особых терминов для «матери», «сестры матери» и «сестры отца», см. продолжение табл. 61 как это наблюдается, например, в арабском языке (<i>umm</i> — ~ <i>ammah</i> — <i>kha:lab</i>). — <i>А.К.</i> ⁹² «Бифуркативно-сливающая» здесь и далее в этой колонке означает наличие особого термина для «сестры отца» и еще одного термина для обозначения одновременно «матери» и «сестры матери». — <i>А.К.</i> ⁹³ «Генерационная» здесь и далее в этой колонке означает наличие одного термина для обозначения «дочери», «дочери брата» и «дочери сестры». — <i>А.К.</i> ⁹⁴ «Бифуркативно-сливающая» здесь и далее в этой колонке означает наличие особого термина для «дочери брата» и еще одного термина для обозначения одновременно «дочери» и «дочери сестры». — <i>А.К.</i> продвижение табл. 61										
Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Терминология родства для кузенов	Брачное поселение	Кланы идемы	Другие родствен- ные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Терминология родства теток	Терминология родства для племян- ниц
<i>III. Матри-эскимосский</i>										
Тупинамба	билате- ральный	эскимос- ская	матрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	отсутст- вует ⁹⁵	ограни- ченная полиги- ния	матрило- кальная расши- ренная	линейная	линейная
<i>IP. Патри-эскимосский</i>										
Ангмассалик	билате- ральный	эскимос- ская	патрило- кальное с неоло- кальной альтер-	отсутст- вуют	билате- ральная родня	билате- ральная	ограни- ченная полиги- ния	незави- симая нуклеар- ная		

нативой										
Балийцы	патрили-нейный, без экзогамных родственных групп	эскимос-ская, га-вайская	патрило-кальное	отсутст-вуют	линид-жи ⁹⁶	отсутст-вует	ограни-ченная полиги-ния	патрило-кальная расши-ренная	генера-цион-ная ⁹⁷	
Чукчи	билате-ральный	эскимос-ская	матри-патрило-кальное	отсутст-вуют	неизве-стны	отсутст-вует	общая не-сорорал-ь-ная поли-гиния ⁹⁸	линей-ная	патрило-кальная расши-ренная	линейная
Эдо	билате-ральный	эскимос-ская	патрило-кальное	отсутст-вуют	неизве-стны	патрили-нейная"	общая не-сорорал-ь-ная поли-гиния		бифурка-тивно-коллате-ральная	линейная
Коряки	билате-ральный	эскимос-ская	патрило-кальное	отсутст-вуют	неизве-стны	билате-ральная	ограни-ченная полиги-ния	патрило-кальная расши-ренная	линейна-я	линейная
Кутенай	билате-ральный	эскимос-ская, га-вайская	патрило-кальное	отсутст-вуют	неизве-стны	билате-ральная	общая не-сорораль-ная поли-гиния		бифурка-тивно-коллате-ральная	бифурка-тивно-коллате-ральная
Саамы	билате-ральный	эскимос-ская	матри-патри-локаль-ное неоло-кальной альтерна-тивной	отсутст-вуют	неизве-стны	билате-ральная	монога-мия общая частично соро-ральная полиги-ния ¹⁰⁰	незави-симая нуклеар-ная	бифурка-тивно-коллате-ральная	бифурка-тивно-коллате-ральная
Она	билате-ральный	эскимос-ская	матри-патрило-кальное	экзогам-неизве-стны	ридемы	билате-ральная		незави-симая полигин-ная	бифурка-тивно-коллате-ральная	бифурка-тивно-коллате-ральная

⁹⁵ «Отсутствует» здесь и далее означает отсутствие унилинейного или билатерального расширения противоинцесту-озных табу за пределы круга вторичных родственников. —ЛК

⁹⁶ «Линиджи» здесь и далее означает, что в данном обществе линиджи представляют собой самые крупные унилинейные родственные объединения. —А К.

⁹⁷ «Генерационная» здесь и далее в этой колонке означает наличие одного термина для обозначения «матери», «сестры матери» и «сестры отца». —АК

⁹⁸ «Общая несороральная полигиния» здесь и далее может обозначать и те общества, относительно которых точно известно, что более 20% браков в них — полигинные, но не известно в точности, является ли полигиния здесь сороральной или несороральной. Тем не менее можно быть уверенным, что в большинстве обществ этой категории полигиния не сороральная. — А К.

с.м. продолжение табл. 61

⁹⁹ «Патрилинейная» [экзогамия] здесь и далее означает патрилинейное расширение привоинцестуозных табу (включая патрилинейную экзогамию); см. гл. 10, где даются развернутый теоретический анализ расширения противоин-цестуозных табу и более точные определения. —Л К.

¹⁰⁰ «Общая частично сороральная полигиния» здесь и далее обозначает общую полигинию с некоторым предпо-чением сороральной формы. —АК.

продолжение табл. 61

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Терминология	Брачное поселение	Кланы	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Терминология	Терминология
Куинолт	билатеральный гавайская	эскимосская, гавайская	патрилокальное	экзогамные патриидемы	билатеральная родня	билатеральная	ограниченная полигиния ¹⁰¹	патрилокальная соро-	линейная	линейная расши-
Семанги	билатеральный гавайская	эскимосская, гавайская	патрилокальное с билокальной альтернативой	экзогамные патриидемы	неизвестны	билатеральная	ограниченная	независимая полигиния	линейная	* ральная нуклеар-

¹⁰¹ «Ограниченная сорокальная полигиния» здесь и далее значит, что сорокальная полигиния в данном обществе разрешена, но количество полигинных браков не превышает 20%. — А К

Подтипы, из которых могли развиваться структуры данного типа: из нео-гавайского (2N); из нео-юманского (3N); из нео-фокс (4N); из нео-гвинейского (5N); из нео-нанканского (9N); из патри-нанканского (9P) в патри-эскимосский (IP).

Возможные направления эволюции обществ данного типа: от би-эскимосского (1B) к нормальному гавайскому (2); от матри-эс-кимосского (1M) к матри-юманскому (3M), матри-фокс (4M) или нормальному нанканскому (9); от патри-эскимосского (IP) к нормальному юманскому (3), нормальному фокс (4) или нормальному гвинейскому (5).

ТИП 2: ГАВАЙСКИЙ ТИП СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Среди билатеральных народов еще большее распространение, чем эскимосский, имеет гавайский тип социальной структуры. Причины его большей распространенности, возможно, включают в себя уже рассмотренные нами в гл. 7 (Предположение 16). Данный структурный тип по определению охватывает все общества, характеризующиеся кузенными терминами родства гавайского типа и отсутствием экзогамных униилинейных родственных групп. Дополнительно к этому он характеризуется чрезвычайно частым присутствием ограниченной полигинии, амбилокальной расширенной семьи, генерационной номенклатурой родства для теток и племянниц, билатеральным расширением противоинцестуозных табу, билатеральной родней или демами. По отношению к деви-антным подтипам наша теория заставляет предполагать, что характеристики часто будут модифицироваться в направлениях, сходных с отмеченными для эскимосских подтипов. В табл. 62 представлены данные по 45 обществам нашей выборки, имеющих структуры гавайского типа. Патри-гавайский подтип, судя по большому числу относящихся к нему обществ, видимо, столь же стабилен, что и сам нормальный/амбилокальный тип; несомненно, заметное число народов с другими гавайскими подтипами развили их из патри-гавайского подтипа.

267

ТАБЛИЦА 62

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Терминология	Брачное поселение	Кланы	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Терминология	Терминология
2. Нормальный гавайский		родства для кузенов	и	идемы	нне	ия			родства для теток	родства для племянниц
Эддистоун	билатеральный	гавайская	билотеральное	отсутствуют	билатеральная родня	билатеральная	ограниченная полигиния		генерационная	генерационная
Ифугао	билатеральный	гавайская	билотеральное	отсутствуют	билатеральная родня	билатеральная	моногамия	независимая нуклеар	генерационная	генерационная

-ная										
Ингассана	билате- ральны й	гавайска я	билокал ь-ноес авункул о- кальной альтерн ативой	отсутст вуют	билате- ральная родня	билате- ральная	ограни- ченная полиги- ния	бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая	
Джукун	билате- ральны й	гавайска я	било- кальное с патрило- - кальной альтер- нативой	отсутст вуют	билате- ральная родня	билате- ральная	общая несоро- ральная полиги- ния	било- кальная расши- ренная	генера- ционная ционная	генера- ционная
Кайнганг	билате- ральны й	гавайска я	било- кальное	отсутст вуют	неизве- стны	отсутст- вует	ограни- ченная полиги- ния	било- кальная расши- ренная	генера- ционная ционная	генера- ционная
Маори	билате- ральны й	эскимос- ская, гавайска я	било- кальное	отсутст вуют	билате- ральная родня	билате- ральная	ограни- ченная полиги- ния	било- кальная расши- ренная	генера- ционная ционная , линей- ная	линейна я
Онтонг-джава	двойной счет	гавайская	било- кальное	отсутст- вуют	билате- ральная родня, линиджи	билате- ральная	ограни- ченная полиги- ния	било- кальная расши- ренная	генера- ционная	бифурка- тивно- сливаю- щая
родства без экзогамных родст- венных групп										
Самоанцы	билатеральный	гавайская	било- кальное	отсутст- вуют	билате- ральная родня	билате- ральная	ограни- ченная полиги- ния	било- кальная расши- ренная	генера- ционная, бифурка- тивно- сливаю- щая	генера- ционная
Шошоны	билатеральный	гавайская	било- кальное	эндогам- ные демы	неизве- стны	билате- ральная	общая частично соро- ральная полиги- ния	било- кальная расши- ренная	бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая
Синкаиетк	билатеральный	гавайская	било- кальное с неолокальной нативой	эндогам- ные де- мы	неизве- стны	билате- ральная	общая ча- стично сорораль- ная поли- гиния	било- кальная расши- ренная с незави- симой полигин- ной аль- тернати- вой	бифурка- тивно- коллате- ральная	линейная
Тенаино	билатеральный	гавайская	било- кальное с патри- локаль- ной аль- тернати-	отсутст- вуют	билате- ральная родня	билате- ральная	общая не- сорораль- ная поли- гиния	незави- симая полигин- ная	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная

см. продолжение табл. 62

продолжение табл. 62

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Терминология Брачное поселение родства для кузенов	Кланы идемы	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Терминология родства для теток	Терминология родства для племянниц
<i>2N. Нео-гавайский</i>									
Команчи	билатеральный	гавайская неолокальное с патрилокальной альтернативой	эндогамные демы	неизвестны	билатеральная	общая сороральная полигиния	независимая полигинная	бифуркативно-сливающая	бифуркативно-сливающая
Маркизцы	билатеральный	гавайская неолокальное	отсутствуют	неизвестны	отсутствует	общая полиандрия	независимая полиандрическая		
Матако	билатеральный	гавайская неолокальное с патрилокальной альтернативой	отсутствуют	неизвестны	билатеральная	ограниченная полигиния	независимая нуклеарная	линейная	линейная
Пайют	билатеральный	гавайская неолокальное	отсутствуют	неизвестны	билатеральная	общая сороральная полигиния	независимая полигинная	бифуркативно-коллатеральная	бифуркативно-коллатеральная
Тарахумара	билатеральный	гавайская неолокальное	отсутствуют	неизвестны	билатеральная	моногамия	независимая нуклеарная	бифуркативно-коллатеральная	бифуркативно-коллатеральная
<i>Ж Матри-гавайский</i>									
Арапахо	билатеральный	гавайская матрилокальное	экзогамные матридемы	неизвестны	билатеральная	общая сороральная полигиния	матрилокальная расширенная	бифуркативно-сливающая	бифуркативно-сливающая
Чейенны	билатеральный	гавайская матрилокальное	экзогам-билатеральная	билатеральные матридемы	билатеральная родня	общая сороральная полигиния	матрилокальная расширенная	бифуркативно-сливающая	бифуркативно-сливающая
Чирикауа	билатеральный	гавайская матрилокальное	эндогам-неизвестные демы		билатеральная	ограниченная сороральная полигиния	матрилокальная расширенная	бифуркативно-сливающая	бифуркативно-сливающая
Куна	билатеральный	гавайская матрилокальное	эндогам-неизвестные демы		билатеральная	ограниченная сороральная полигиния	матрилокальная расширенная	линейная	линейная

гиния								
Кайова-апачи	билатеральный	гавайская матрило-кальное с било- кальной альтернативой	эндогам- неизве-ные стны демы	билате- ральная	общая соро- ральная полиги- ния	матрило -кальная расши- ренная	бифурка -тивно- коллате- ральная, Бифурка -тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно-
Вашо	билатеральный	гавайская матрило-кальное	отсутст- неизве-вуют стны	билате- ральная	общая не- сорораль - ная поли- гиния	*	бифурка -тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная
Вичита	билатеральный	гавайская матрило-кальное	эндогам- неизве-ные стны демы	билате- ральная	общая со- рораль- ная поли- гиния	незави- симая полигин - ная	линейна я сливаю- щая	бифурка- тивно-

2 Р. Патри-гавайский

Атсугеви	билатеральный	эскимос- кая, патрило- гавайская	матри- кальное	отсутст- неизве-вуют стны	билате- ральная	общая со- рораль- ная поли- гиния	патрило -кальная расши- ренная	бифурка -тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная, линейная
----------	---------------	---	-------------------	---------------------------------	--------------------	--	---	---	--

см. продолжение табл. 62

продолжение табл. 62

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Термино логия родства для кузенов	Брачное поселе- ние	Кланы идемы	Другие родстве нные группы	Экзогам ия	Брак		Термино логия родства для теток	Термино логия родства для племянни ц
Аймара	билате- ральный		патрило- кальное	эндогам ные демы	неизве- стны	билате- ральная	ограни- ченная полиги- ния	патрило -кальная расши- ренная	бифурка -тивно- сливаю- щая	
Черноногие (блэкфут)	билате- ральный	гавай- ская, су- данская	патрило- кальное	экзогам ные пат- ридемы	неизве- стны	билате- ральная	общая ча- стично сорораль - ная поли- гиния	патрило -кальная расши- ренная	бифурка -тивно- сливаю- щая	линейная
Флэтхэд	билате- ральный	гавайска я	патрило- кальное	отсутст- вуют	билате- ральная родня	билате- ральная	общая частичн о соро- ральная полиги- ния	незави- симая полигин - ная	бифурка -тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная

Фугунанцы	билате- ральный	эскимос- ская, га- вайская	патрило- кальное сбило- кальной альтер- нативой	отсутст- вуют	билате- ральная родня	билате- ральная	ограни- ченная полиги- ния	незави- симая нуклеар- ная	бифурка- тивно- сливаю- щая	генера- ционная, бифурка- сливаю- щая
Гавайцы	билате- ральный	гавайска я	патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	билате- ральная	ограни- ченная полиги- ния		генера- ционная	генера- ционная
Хула	билате- ральный	гавайска я	патрило- кальное с било- кальной альтер- нативой	экзогам- ные пат- ридемы	неизве- стны	билате- ральная	общая несоро- ральная полиги- ния	патрило- кальная расши- ренная	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная
Инки	билатеральный	гавайская патрило- кальное		отсутст- вуют	неизве- стны	отсутст- вует	ограни- ченная полиги- ния	патрило- кальная расши- ренная	бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая
Клаллам ральный	билате- 	гавайская патрило-кальное		отсутст- вуют	неизве- стны	билате- ральная	общая соро- ральная полиги- ния	незави- симая полигин- ная	бифурка- тивно- коллате- ральная, линейна я	линейная
Клапат ральный	билате- 	гавайская патрило-кальное		отсутст- вуют	неизве- стны	билате- ральная	ограни- ченная сорораль- ная поли- гиния	патрило- кальная расши- ренная	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная
Квакиутл нейный, без экзогамных родст- венных групп	патрили- нейный	гавайская патрило-кальное		патрили- нейные клановы е общины	билате- ральная родня, линидж и	билате- ральная	общая не- сорораль- ная поли- гиния	патрило- кальная расши- ренная	линейна я	линейная
Мангарева ральный	билате- 	гавайская патрило-кальное кальной аль- тернати- вой		отсутст- вуют	неизве- стны	билате- ральная	общая несоро- ральная полиги- ния	патрило- кальная расши- ренная	генера- ционная, линей- ная	линейная
Микмаки ральный	билате- 	гавайская патрило-кальное		отсутст- вуют	неизве- стны	билате- ральная			бифурка- тивно- коллате- ральная, бифурка- тивно- сливаю-	бифурка- тивно- коллате- ральная, линейная

см. продолжение табл. 62

продолжение табл. 62

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет Термино-родства логия родства для кузенов	Брачное поселен ие	Кланы и демы	Другие родствен ные группы	Экзогам ия	Брак	Семья	Термино логия родства для теток	Термино логия родства для племянн иц
Нуба	билате- гавайская	патрило- кальное	эндогам ные демы	билате- ральная родня	билате- ральная	ограни- ченная полиги- ния	незави- симая нуклеар- ная	генера- ционная	бифурка- тивно- сливаю- щая
Секани	билате- гавайская	патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	билате- ральная	общая частичн о соро- ральная полиги- ния	незави- симая полигин -ная	бифурка -тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- сливаю- щая
Сиро-малабарцы	билате- гавайская	патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	билате- ральная	монога- мия	незави- симая нуклеар- ная	бифурка -тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- сливаю- щая
Тонганцы	патрили- гавайская без экзогамных родственных групп	патрило- кальное	патри- кланы, отлич- ные от клано- вых об- щин	билате- ральная родня, линиджи	билате- ральная	ограни- ченная соро- ральная полиги- ния	незави- симая нуклеар- ная	бифурка -тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая
Тубатулабал	билате- гавайская	патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	билате- ральная	монога- мия	незави- симая нуклеар- ная	бифурка -тивно- коллате- ральная, би- фурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая
ральный		кальное	отсут- ствуют	ральная родня	'бйЛетС ¹ *- ральная	ограни- ченная полиги- ния	Т"" ----	генера- ционная	бифурка- тивно- сливаю- щая
Вишрам	билатеральный	гавайская патрило-кальное	отсутст- вуют ¹	неизве- стны	билате- ральная	общая частично соро- ральная полиги- ния	патрило -кальная расши- ренная	бифурка -тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная
Юрок	билатеральный	гавайская патрило-кальное с било-кальной аль- тернати- вой	экзогам ные пат- ридемы	неизве- стны	билате- ральная	общая несоро- ральная полиги- ния	патрило -кальная расши- ренная	линейна я	линейна я
Яганы	билатеральный	гавайская патрило-кальное	экзогам ные пат- ридемы	неизве- стны	билате- ральная	общая несоро- ральная	незави- симая полигин -	бифур- кативно- кол-	бифур- кативно- коллате-

Подтипы, из которых могли развиваться структуры данного типа: из би-эскимосского (1В); из би-юманского (3В); из би-фокс (4В); из би-гвинейского (5В); из би-нанкансского (9В); из патри-нанкансского (9Р) в патри-гавайский (2Р).

Возможные направления эволюции обществ данного типа: от матри-гавайского (2М) к матри-юманскому (3М), матри-фокс (4М) или нормальному нанкансскому (9); от нео-гавайского (2N) к нормальному эскимосскому (1); от патри-гавайского (2Р) к нормальному юманскому (3), нормальному фокс (4) или нормальному гвинейскому (5).

Данные, обобщенные в табл. 62, полностью соответствуют теоретическим ожиданиям. Все видимые девиации оказываются маркерами начала эволюции к другому типу в соответствии с локальностью брачного поселения (например, патрилиниджи и патрикланы квакиютлей и тонганцев) либо возможными пережитками предшествующего типа организации. В качестве примеров последних можно отметить бифуркативно-сливающие номенклатуры родства для теток и племянниц и альтернативное авункулокальное брачное поселение у ингассана, заставляются предполагать, что предшествующий тип социальной организации у них был матрилинейным. Линейные термины для теток и племянниц не обязательно свидетельствуют о предшествовавшей структуре эскимосского типа, так как имеются основания полагать, что линейная терминология может иногда гармонично сочетаться не только с неолокальностью, но и с билोकальным брачным поселением.

То, что 11 народов, описанных в табл. 62, говорят на языках малайско-полинезийской лингвистической семьи, а также широкая распространенность, по всей видимости, пережиточных генерационных терминов для теток и племянниц среди народов этой языковой семьи, обладающих другими типами социальной структуры, заставляют предполагать, что гавайская система могла быть характерна для протомалайополинезийцев (см. Приложение А). Если это так, то мы получаем прекрасную иллюстрацию вариативности социальной структуры, ибо в настоящее время малайско-полинезийские народы имеют десять из одиннадцати возможных основных типов социальной организации.

ТИП 3: ЮМАНСКИЙ ТИП СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ирокезская система терминов родства для кузенов, представляющая собой одно из отражений бифуркативно-сливающей тенденции, может развиваться на основе унилокального поселения даже до появления унилинейного счета родства, как было продемонстрировано Теоремами 8 и 9, выведенными из Постулата 1. Таким обра-

276

зом, можно предполагать существование определенного числа билатеральных обществ, совершающих переход к унилинейной организации через переход к патри- или матрилокальности. Эти общества имеют нормальный/патрилокальный и матрилокальный подтипы юманского типа социальной структуры. Первый из этих подтипов также характерен для обществ, использующих ирокезскую систему терминов родства для кузенов, уже утративших матрилинейные родственные группы вследствие перехода к патрилокальному поселению, но еще не развили экзогамные патрили-нейные родственные группы.

Билोकальный и неолокальный подтипы соответствуют некоторым в прошлом унилинейным обществам, которые утратили их родственные группы или их экзогамию вследствие перехода к амбилокальному или неолокальному брачному поселению. Подобное общество, если оно использует ирокезскую номенклатуру родства для кузенов, обычно станет билатеральным еще до того, как термины родства завершат свою адаптивную трансформацию в эскимосский либо гавайский тип. Иногда, до того как это произойдет, оно даже может успеть еще раз сменить локальность брака, трансформируясь, таким образом, из одного юманского подтипа в другой. Также иногда патрилинейный или матрилинейный народ с ирокезскими терминами родства для кузенов может утратить родовую экзогамию по причинам, не связанным с изменением локальности брачного поселения; такие народы тоже будут иметь юманский тип социальной структуры.

Данный тип не стабилен, поскольку все его подтипы характеризуются незавершенностью трансформаций счета родства. Из-за переходного характера данный тип не имеет функциональной систематичности; его критерии устанавливаются по определению: это — ирокезская номенклатура родства для кузенов и отсутствие экзогамных унилинейных родственных групп. Теоретически ожидаемые характеристики будут в каждом случае промежуточными пара-метрами, описывающими переходное состояние социальной структуры в рамках той или иной конкретной трансформации.

Данные по обществам этого типа, суммируемые в табл. 63, не показывают каких-либо несогласованностей, за единственным возможным исключением (пима). Неэкзогамные патрисибы и патриполовины этого народа указывают на происхождение его социальной организации из какого-то патрилинейного типа через би-юманский, нео-юманский либо через утрату экзогамии иным путем.

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Терминология родства для кузенов	Брачное поселение	Кланы идемы	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Терминология родства для теток	Терминология родства для племянниц
<i>3- Нормальный юманский</i>										
Буш	билатеральный	ирокезская	патрилокальное	отсутствуют	неизвестны	отсутствует	общая несороральная полигиния	патрилокальная расширенная	бифуркативно-коллатеральная	бифуркативно-сливающая
Эроманганцы	билатеральный	ирокезская	патрилокальное	экзогамные патридемы	неизвестны	билатеральная, патрилинейная	общая несороральная полигиния	независимая полигинная	*	линейная
Хавасупай	билатеральный	ирокезская	матрипатрилокальное	отсутствуют	неизвестны	билатеральная	ограниченная полигиния	патрилокальная расширенная	бифуркативно-коллатеральная	бифуркативно-коллатеральная
Намбикуара	билатеральный	ирокезская	патрилокальное сби-локальной альтернативой	отсутствуют	неизвестны	отсутствует	ограниченная полигиния	независимая нуклеарная	бифуркативно-сливающая	бифуркативно-сливающая
Наскапи	билатеральный	ирокезская	патрилокальное сби-локальной альтернативой	отсутствуют	неизвестны	отсутствует	общая несороральная полигиния	независимая полигинная	бифуркативно-коллатеральная	
Пима	билатеральный с патрилинейной альтернативой	ирокезская	патрилокальное	отсутствуют	билатеральная родня, неэкзогамные патриполовины	билатеральная	общая несороральная полигиния	независимая полигинная	бифуркативно-коллатеральная	бифуркативно-коллатеральная
Шаста	билатеральный	ирокезская	патрилокальное	экзогамные патридемы	неизвестны	билатеральная	ограниченная полигиния	патрилокальная расширенная	бифуркативно-коллатеральная	бифуркативно-коллатеральная
Тетон	билатеральный	ирокезская	патрилокальное с билотрилокальной альтернативой	экзогамные патридемы	неизвестны	билатеральная	общая сороральная полигиния	патрилокальная расширенная	бифуркативно-сливающая	бифуркативно-сливающая
Тсвана	билатеральный с патрилинейной альтернативой	ирокезская	патрилокальное	патрикланы, не являющиеся клановыми общинами	билатеральная родня, линидж и	отсутствует	общая частично сороральная полигиния	патрилокальная расширенная	бифуркативно-коллатеральная, бифуркативно-сливающая	бифуркативно-коллатеральная, бифуркативно-сливающая

									щая	щая
Валапай ральный	билате-	ирокез- ская	матри- патрило- кальное	экзогам- ные пат- ридемы	неизве- стны	отсутст- вует	ограни- ченная полиги- ния	незави- симая нуклеар- ная	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная
Вапишана ральный	билате-	ирокез- ская	матри- патрило- кальное	экзогам- ные пат- ридемы	неизве- стны	патрили- нейная	общая несоро- ральная полиги- ния	*	бифурка- тивно- коллате- ральная, бифурка- тивно- сливаю- щая	*
см. продолжение табл. 63										
продолжение табл. 6}										
Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Термино- логия родства для кузенов	Брачное поселени- е	Кланы идемы	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Термино- логия родства для теток	Термино- логия родства для племян- ниц
3В. Би-юманский Примеры отсутствуют										
3N. Нео-юманский										
Винту	билате- ральный	ирокез- ская	неоло- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны сорораль-	билате- ральная полигиния	ограни- ченная	незави- симая нуклеар- ная	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная
3М. Матри-юманский										
Карибы	билате- ральный	ирокез- ская	матрило- кальное с неоло- кальной альтер- нативой	отсутст- вуют	неизве- стны частично полигиния	отсутст- вует соро- ральная	общая	незави- симая полигин- ная	бифурка- тивно- коллате- ральная, бифурка- тивно- сливаю- щая	Бифурка- тивно- сливаю- щая
Каллинаго	билате- ральный с матри- линей- ной альтер- нативой	ирокез- ская	матрило- кальное	отсутст- вуют	линид- жит полигиния	отсутст- венная соро- ральная	ограни- ченная	матрило- кальная расши- ренная	бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая
Макуши	билате- ральный	ирокез- ская	матрило- кальное с неоло- кальной альтер- нативой	отсутст- вуют	неизве- стны полигиния	отсутст- вует	ограни- ченная	матрило- кальная расши- ренная	бифурка- тивно- сливаю- щая	
Ментавейцы	билате- ральный	ирокез- ская	матрило- кальное	эндогам- ные идемы	неизве- стны	отсутст- вует	монога- мная	незави- симая нуклеар- ная	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная

Подтипы, из которых могли развиваться структуры данного типа: из пат^и-эскимосского (IP); из матри-эс-кимосского (1M) в матри-юманский (3M); из би-дакота (6B) в би-юманский (3B); из нео-дакота (6N) в нео-юман-ский (3N); из би-ирокезского (10B) в би-юманский (3B); из нео-

ирокезского (10N) в нео-юманский (3N); из пат-ри-ирокезского (ЮР).

Возможные направления эволюции обществ данного типа: от нормального юманского (3) к нормальному дакота (6); от би-юманского (3В) к нормальному гавайскому (2), от матри-юманского (3М) к нормальному ирокезскому (10); от нео-юманского (3N) к нормальному эскимосскому (1).

ТИП 4: СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТИПА ФОКС

Тип фокс, имеющий лишь 10 представителей в нашей выборке, даже еще более редкий, чем юманский. Подобно последнему, он относится к переходным случаям от одного вида счета родства к другому, но в то время как юмапские структуры характеризуются симметричной кросс-кузенной терминологией, общества типа фокс пользуются асимметричными кросс-кузенными терминами, т.е. кроу, омаха или суданской. Нормальный/пат-ршюкальный подтип включает в себя бывшие матрили-нейные общества, находящиеся в состоянии перехода к патрилинейной структуре, бывшие патрилинейные общества, утратившие родственные группы по разного рода причинам, отличным от изменения локальности брачного поселения, и билатеральные общества, по особому рода причинам развившие номенклатуры родства типа омаха или суданского типа на основе пат-рилокального брачного поселения еще до появления патрилинейного счета происхождения. К подтипу мат-ри-фокс относятся общества, находящиеся в сопоставимом переходном состоянии от матрилинейности к билатеральности и наоборот. К подтипам би-фокс и нео-фокс относятся бывшие унилинейные общества с асимметричной кросс-кузенной терминологией, утратившие родственные группы или их экзогамность вследствие перехода к билокальному или неолокальному поселению, но еще не развившие типическую билатеральную организацию эскимосского или гавайского типа.

281

В качестве отдельного типа мы выделили патри-фокс, отличный от нормального патрилокального фокса; это было сделано для отражения перехода от матрилинейных структур типа кроу к патрилинейной структуре типа омаха или суданского типа, в чьих рамках изначальная терминология для кросс-кузенов была сохранена даже после развития патрилинейности. Когда общество со структурой типа кроу утрачивает матрилинейные родственные группы или их экзогамность вследствие перехода к патрилокальному брачному поселению, у него развивается структура типа нормального фокса. В этом случае оказываются возможными две перестройки внутренней структуры общества: (1) развитие патрилинейности; (2) развитие патрилинейного типа асимметричной кросс-кузенной терминологии, т.е. омаха или суданской. Однако если патрилинейность разовьется до изменения кузенной терминологии, переход от типа фокс к омаха или суданскому достигается через промежуточную фазу патри-фокс. Как и в случае с юманским типом, все подтипы фокс эфемерны, у них отсутствует структурная либо функциональная согласованность. Этот тип определяется присутствием асимметричной кросс-кузенной терминологии и видами локальности брачного поселения, обычно не сочетающимися с этой номенклатурой родства. Другими словами, к данному типу относятся все структуры с асимметричной кузенной терминологией, не классифицирующиеся ни как кроу, ни как омаха, ни как суданские. Как становится ясным из табл. 64, общества типа фокс обладают достаточно разнообразными характеристиками. Однако в общем они соответствуют теоретическим ожиданиям относительно конкретной трансформации, в фазе которой находятся.

282

ТАБЛИЦА 64

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет Термино-родства логия родства для кузенов	Брачное поселение	Кланы и демы	Другие родстве нные группы	Экзогам ия	Брак	Семья	Термино логия родства для теток	Термино логия родства для племянн иц
4. Нормальный фокс									
Кабабйш	билате- ральный патри-линейной альтернативой	судан- екая с патри-линейной альтернативой	патрило- патрило-кальные общины	неизве- стны	отсутст- вует	общая не- сорорал ь-ная поли- гиния	патрило -кальная расши- ренная	бифурка -тивно- коллате- ральная	

Курды	билате- суданская с патри- альтернативой	ральный линейной	патрило- патрило- кальные общины	кальное клановые	неизве- стны	отсутст- вует	общая не- сорорал ь-ная поли- гиния	патрило -кальная расши- ренная	линейна я	бифурка- тивно- коллате- ральная
Такелма	билате- ральный	омаха	патрило- экзогам- ные пат- ридемы	кальное	неизве- стны	билате- ральная	общая не- сорорал ь-ная поли- гиния		бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная
<i>4В. Би-фокс</i>										
Токелау	билате- ральный	омаха	*	отсутст- вуют	билате- ральная родня	билате- ральная	монога- мия	незави- симая нуклеар -ная	генерац ионная, би- фуркати в-но- сли- вающая	бифурка- тивно- сливаю- щая
<i>4N. Нео-фокс</i>										
Фокс	билате- ральный линейной альтернативой	омаха спатри- линейной	било- кальное	отсутст- вуют	билате- ральная родня	билате- ральная	общая ча- стично сорорал ь-ная поли- гиния	незави- симая полигин -ная	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- сливаю- щая
<i>см. продолжение табл. 64</i>										
<i>продолжение табл. 64</i>										
Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет Термино-родства логия родства для кузенов		Брачное поселен ие	Кланы и демы	Другие родстве нные группы	Экзогам ия	Брак	Семья	Термино логия родства для теток	Термино логия родства для племянн иц
<i>4М. Матри-фокс</i>										
Пауни	билате- ральный	кроу	матрило- кальное с неоло- кальной альтер- нативой	эндогам ные демы	билате- ральная родня	билате- ральная	общая соро- ральная полиги- ния	незави- симая полигин -ная	генера- ционная	бифурка- тивно- сливаю- щая
Сирионо	билате- ральный	кроу	матрило- кальное	эндогам ные демы	неизве- стны	отсутст- вует	общая частичн о соро- ральная полиги- ния	матрило -кальная расши- ренная	бифурка- тивно- сливаю- щая	генерац ионная, ли- нейная
<i>4Р. Патри-фокс</i>										
Бачама	патрили- нейный	кроу	патрило- кальное	патрило- кальные клановы е общины	неизве- стны	патрили- нейная	•	патрило -кальная расши- ренная	генера- ционная , линей- ная	линейна я, бифурка- тивно- сливаю- щая
Коранко	патрили- нейный	кроу	патрило- кальное	кланы неописа- ны, демы отсутст- вуют	неизве- стны	патрили- нейная	общая несоро- ральная полиги- ния	*	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- сливаю- щая

Сенианг	патрили- нейный	кроу	патрило- кальное	патрило - кальные клановы е общины	неизве- стны	билате- ральная, патрили- нейная	общая частичн о соро- ральная полиги- ния	незави- симая полигин -ная	бифурка -тивно- сливаю- щая	бифурка -тивно- сливаю- щая
---------	--------------------	------	---------------------	---	-----------------	---	--	-------------------------------------	--------------------------------------	--------------------------------------

Подтипы, из которых могли развиваться структуры данного типа: из патри-эскимосского (IP) в нормальный фокс (4); из матри-эс-кимосского (1M) в матри-фокс (4M); из патри-гавайского (2P) в нормальный фокс (4); из матри-гавайского (2M) в матри-фокс (4M); из би-суданского (7B) в би-фокс (4B); из нео-суданского (7N) в неофокс (4N); из нормального суданского (7) в патри-фокс (4B); из биомаха (8B) в би-фокс (4B); из нео-омаха (8N) в нео-фокс (4N); из нормального омаха (8) в патри-фокс (4P); из патри-кроу (IP) в нормальный фокс (4); из би-кроу (11B) в би-фокс (4B); из нео-кроу (1 IN) и нео-фокс (4N); из дуо-ирокезского (10D) в патри-фокс (4P).

Возможные направления эволюции обществ данного типа: от нормального фокс (4) к патри-фокс (4P), нормальному суданскому (7) или нормальному омаха (8); от би-фокс (4B) к нормальному гавайскому (2); от матри-фокс (4M) к нормальному кроу (11); от нео-фокс (4N) к нормальному эскимосскому (1); от патри-фокс (4P) к нормальному дакота (6), нормальному суданскому (7), нормальному омаха (8). Из-за своей вариабельности народы с социальной организацией типа фокс требуют индивидуальных комментариев. Вполне ясно, что социальная организация кабабш и курдов развилась из социальной организации нормального суданского подтипа; эти народы утратили былую sibную экзогамию в результате исламизации и перехода к принятому в исламе предпочтительному патрилатеральному орто-кузенному браку (женитьбе на дочери сестры отца)¹⁰². Картина распределения признаков в сочетании с фактом сохранения билатерального расширения противоиностуозных табу указывает на то, что

¹⁰² Утвержде! ше это не совсем правильно. Шариат лишь разрешает эту форму брака, но не рассматривает ее в качестве предпочтительной. С другой стороны, данная практика древнее ислама. Зародилась она до ислама, по всей видимости, в древней Палестине, и наличие предпочтительного патрилатерального орто-кузенного брака у неисламских этноконфессиональных групп региона (например, у друзов и маронитов) не стало результатом исламского влияния и восходит, по всей видимости, к доисламскому культурному наследию (к которому восходит и предпочтительный ортокузенный брак арабо-мусульманского мира, предсташший собой не исламскую инновацию, а узаконенную исламом доисламскую аравийскую практику). Кроме того, надо отметить, что и в исламском мире ортокузенный брак распространился только там, где наблюдалось массивное арабское влияние. Одна лишь исламизация, как правило, к распространению ортокузенного брака не ведет (он, например, практически не получил распространения у достаточно давно и глубоко исламизированных народов Юго-Восточной Азии — малайцев, яванцев и т.д.). Подробнее об этом см.: [Давыдов, 1979; Кисляков, 1969; Негря, 1981; Першиц, 1955; Родионов, 1999; Barth, 1954; Bourdieu, 1995; Esposito, 1982; al-jazlrl, 1990/1410; Korotaeyv, 2000; Murphy, Kasdan, 1959; Rosenfeld, 1957; Schacht, 1964].—А. К

285

раньше такелма имели социальную организацию патри-гавайского подтипа, а номенклатура родства омаха развилась у них из-за перехода к патрилокальному брачному поселению. Социальная организация токелау испытала ту же самую трансформацию, однако не через изменение локальности брачного поселения, а из-за некоторых особенностей структуры билатеральной родни; родня представляет здесь дискретную группу, практически линидж, она всегда патрилинейна для старшего сына вождя и его старших дочерей, но для других детей принадлежность к этой группе определяется в зависимости от реального местожительства родителей¹⁰³. Пауни и сирионо раньше, видимо, имели социальную организацию матри-гавайского подтипа, а номенклатуру родства кроу они приобрели из-за свойственной им локальности брачного поселения. Неэкзогамные патрисибы у фокс указывают на происхождение их социальной организации из структур типа омаха. Социальная организация бачама, коранко и сенианг, несомненно, развилась из социальных структур типа кроу через нормальный фоксский подтип посредством возникновения патрилинейнос-ти еще до появления адаптивных изменений в терминах родства для кузенов. С учетом этих интерпретаций все кажущиеся несогласованности исчезают.

ТИП 5: ГВИНЕЙСКИЙ ТИП СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Данный тип, так нами названный из-за его преобладания в Западной Африке, как и два предшествующих, переходный, но он более распространен и, по-видимому, стабилен, чем первые оба. По определению он включает в себя все общества с экзогамными патрили-нейными родственными группами и кузенной терминологией эскимосского либо гавайского типа. Этот тип социальной организации наблюдается у народов, ранее имевших социальную организацию одного из двух стабильных типов, эскимосского или гавайского, но развивших патрилинейность на основе

патрилокальности; однако у них еще не успели произойти адаптивные модификации кросс-кузенных терминов, необходимые для образования более типичной патрилинейной структуры. Би-гвинейский и нео-гвинейский подтипы относятся к случаям, когда трансформация оборачивается вспять в центральной своей фазе, а билокальное или неолокальное брачное поселение создает предпосылки для возвращения к стабильной билатеральной структуре.

юз речь здесь, собственно, идет не о родне, а об амбилинейной семейно-родственной группе, рэмедже. Дело в том, что на момент написания «Социальной структуры» Мердок еще не выделял этого типа социальной организации, хотя позднее стал это делать (см., например: [Murdock, 1967]). —А К.

286

ТАБЛИЦА 65

Подтипы социальной организации и названия		Счет родства этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации								
Термины-Другие	Брачное Экзогамия	Кланы	логия род-поселение	и демо ства для кузенов						
Семья	Терминология	Терминология	гая родства	родства для теток		племянниц				
5. Нормальный гвинейский										
Албанцы	патрили-нейный	эскимос-ская	патрило-кальное	кланы не описаны, демо отсутствуют	патрили-нейная	строгая моногамия""»	патрило-кальная расши-ренная	бифурка-тивно-коллате-ральная	линейная	
Болева	патрили-нейный	гавай-ская, ирокез-ская	патрило-кальное	кланы не описаны, демо отсутствуют	патрили-нейная	общая несоро-ральная полигиния	незави-симая полигин-ная	генера-ционная, би-фуркатив-но-сли-вающаяся	генера-ционная	
Чаваи	патрили-нейный	гавайская	патрило-кальное	отсутст-вуют	патрили-нейная	общая несоро-ральная полигиния	патрило-кальная расши-ренная	генера-ционная	генера-ционная	
Хо	патрили-нейный	гавай-ская, ирокез-ская	патрило-кальное	отсутст-вуют	патрили-нейная	общая ча-стично сорора-льная полигиния	патрило-кальная расши-ренная	бифурка-тивно-коллате-ральная	бифурка-тивно-коллате-ральная	

Катаб

патрили-нейный
клановые общины
общая не-сорораль-ная поли-гиния

гавайская патрило-кальная патрили-нейная

патрили-кальное патрило-кальные стны

неизве-стные билате-ральная,

патрили-кальная бифурка-тивно-сливаю-щая

По-видимому, в оригинале опечатка что резко увеличивает вероятность ис- (напомню, что в оригинале информа- кажения информации). Необходимо ция дается символами, а не словами, отметить, что в итоговой сводке этно- см. продолжение табл. 65

графической информации [Murdock, 1967] большинство такого рода опечаток было Мердоком исправлено. —А К.

продолжение табл. 65

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет	Термины-Брачное логия	Кланы идемы	Другие родстве нные группы	Экзогам	Брак	Семья	Термино логия	Термино логия
Килба	патрили-нейный	гавайская патрило-кальное с било-кальной альтернативой	патрикл а-ны, не являющ иеся кла-новыми община-ми	неизве-стные	патрили-нейная	общая несоро-ральная полиги-ния	патрили-кальная расши-ренная	генера-ционная	бифурка-тивно-сливаю-щая

Лакхеры	патрили-нейный	гавайская патрило-кальное	отсутствуют	неизвестны	патрили-нейная	моногамия	независимая нуклеарная	бифурка-тивно-сливающая	бифурка-тивно-сливающая
Лепча	патрили-нейный	гавайская патрило-кальное	отсутствуют	неизвестны	билатеральная, патрили-нейная	ограни-ченная, несо-рораль-ная полиги-ния	патрило-кальная расши-ренная	линейна-я	линейна-я
Малабу	патрили-нейный	гавайская патрило-кальное	патрило-кальные клановые общины	неизвестны	патрили-нейная	общая несоро-ральная полиги-ния	*	линей-ная, би-фурка-тивно-сливающая	
Марикопа	патрили-нейный	гавайская патрило-кальное с неолокальной альтернативой	отсутствуют	неизвестны	билатеральная, патрили-нейная	ограни-ченная, несо-роральная полиги-ния	незави-симая нуклеар-ная	бифурка-тивно-коллате-ральная	бифурка-тивно-коллате-ральная
Менде-нейный	патрили-	эскимос- патрило-кальное	кланы не описаны, де-мы отсутству-ют	неизвестны	патрили-нейная	общая несоро-ральная полиги-ния	*	генера-ционная	линейная
Нгизим-нейный	патрили-	гавайская патрило-кальное	патрило-кальные клановые общины	неизвестны	патрили-нейная	общая не-сорораль-ная полигиния	*	генера-ционная	бифурка-тивно-сливающая
Осетины-нейный	патрили-	эскимос- патрило-кальное	патрило-кальные клановые общины	неизвестны	патрили-нейная	общая патрило-соро-кальная ральная полиги-ния ¹⁰⁵	расши-ренная	бифурка-тивно-коллате-ральная	бифурка-тивно-коллате-ральная
Тикопиа-нейный	патрили-	гавайская патрило-кальное	патри-кланы, не явля-ющиеся клановые - ми об-щинами	билате-ральная родня	билате-ральная, патрили-нейная	общая частично соро-полигин-ральная полиги-ния	незави-симая	бифурка-тивно-сливающая	бифурка-тивно-сливающая
Тимне-нейный	патрили-	эскимос- патрило-кальное	патри-кланы, не явля-ющиеся клано-выми община-ми	неизвестны	патрили-нейная	общая несоро-ральная полигиния	*	линейна-я	бифурка-тивно-коллате-ральная
Ваи-нейный	патрили-	эскимос- патрило-кальное	кланы не описаны, де-мы	неизвестны	патрили-нейная	общая несоро-ральная		генера-ционная	бифурка-тивно-сливающая

Ξ	отсутст- вуют				полиги- ния			щая	
си. продолжение табл. 65									
¹⁰⁵ По-видимому, опечатка в оригинале. — АК.									
продажжение табл. 65									
Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет Брачное род- род- поселение кузенов	Термине- логия ства ствадля	Кланы идеми	Другие родстве нные группы	Экзогам ия	Брак	Семья	Термин ология родства для теток	Термино логия родства для племянн иц
Коса	патрили- патрило-нейный кальное	эскимос- нейный екая	патрило- кальные клановы е общины	неизве- стны	билате- ральная, патрили- нейная	общая частичн о соро- ральная полиги- ния	патрило -кальная расши- ренная	бифурка -тивно- коллате- ральная, бифурка -тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- кол- латераль -ная, бифурка- тивно- сливаю- щая
ЧВ.Би-гвинейский									
Мабуиаг	патрили- нейный	гавайская кальное	отсутст- вуют	неэкзо- гамные патрипо- ловины	билате- ральная, патрили- нейная	общая ча- стично сорорал ь-ная поли- гиния	незави- симая полигин -ная	генерац ионная, би- фуркати в-но- сли- вающая	бифурка- тивно- сливаю- щая
SN.Нео-гвинейский Примеры отсутствуют									

Подтипы, из которых могли развиваться структуры данного типа: из патри-эски-мосского (IP); из пат-ри-гавайского (2P); из дуо-нанканского (9D).

Возможные направления эволюции обществ данного типа: от нормального гвинейского (5) к нормальному дакота (6), нормальному суданскому (7), нормальному ома-ха (8); от би-гвинейского (5B) к нормальному гавайскому (2); от нео-гвинейского (5N) к нормальному эскимосскому (1).

В согласии с теоретическими ожиданиями народы с социальной организацией гвинейского типа характеризуются развитием полигинии, патрикланов и/или патрилокальных расширенных семей, а также патрилиейно расширенными против-инцестуозными табу. Адаптивная трансформация терминологии родства в сторону би-фуркативно-коллате-ральной или бифурка-тивно-сливающей номенклатур наблюдается в нескольких случаях, однако термины родства для теток и племянниц обычно демонст-

рируют тот же самый консерватизм, что и номенклатуры родства для кросс-кузенов.

Билатеральные родственные группы исчезли практически во всех случаях, но наблюдаются отдельные пережитки билатерального расширения противоицестуозных табу. Табл. 65, суммирующая данные по 18 народам с социальными структурами гвинейского типа, не содержит каких-либо действительных расхождений с теоретическими ожиданиями.

ТИП 6: ДАКОТСКИЙ ТИП СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Этот стабильный тип считается самой распространенной и типичной формой патрилиейной организации. Название «дакотский», «дакота», хотя и устоялось в научной литературе, в действительности не вполне оправданно, так как ни для одного из племен группы сиу, несмотря на частые противоположные утверждения, по всей видимости, не характерно сочетание патрилиейности и ирокезской ку-зенной терминологии родства. Патрилиейные племена этой лингвистической группы (омаха или виннебаго) имеют социальные структуры типа омаха; и только ее билатеральные народы (например, тетоны) пользуются ирокезскими или «дакотскими» системами терминов родства.

По определению, дакотский тип социальной структуры имеют все патрилиейные общества, пользующиеся ирокезскими номенклатурами родства для двоюродных сиблингов. В дополнение к этому для обществ данного типа характерны несороральная полигиния, независимые полигинные

или патрилокальные расширенные семьи, патрикланы, патрилинейное расширение противоинцестуозных табу, бифуркативно-коллатеральная или бифуркативно-слива-ющая терминология родства для теток и племянниц (все эти черты предсказаны нашей теорией). Можно ожидать, что для би-дакотско-го и нео-дакотского подтипов эти черты могут меняться в билатеральном направлении. Например, оджибве, по всей видимости, развили институт билатеральной родни и билатеральное расширение сексуальных запретов вследствие принятого у них амбилокального брачного поселения. В табл. 66 дается сводка данных по 37 обществам нашей выборки, имеющим социальную структуру дакотского типа. Этот тип не имеет матрилокального или авункулокального подтипа, так как соответствующие виды локальности брачного поселения не могут развиваться в рамках патрилокальной патрилинейной организации.

291

ТАБЛИЦА 66

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Терминология родства для кузенов	Брачное поселение	Кланы и деми	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Терминология родства для теток	Терминология родства для племянниц
<i>б</i> •мольный <i>Ной</i> дакатский										
Абелам	патрилинейный	ирокезская	патрилокальное	патрикланы, не являющиеся клановыми общинами	неизвестны	патрилинейная	ограниченная несороральная полигиния	независимая нуклеарная	бифуркативно-сливающая	бифуркативно-сливающая
Байга	патрилинейный	ирокезская	патрилокальное	патрилокальные клановые общины	неизвестны	патрилинейная	общая несороральная полигиния	независимая полигинная	бифуркативно-коллатеральная	бифуркативно-коллатеральная
Банаро	патрилинейный	ирокезская	патрилокальное	патрикланы, не являющиеся клановыми общинами	неизвестны	патрилинейная	ограниченная несороральная полигиния	—	генерационная, бифуркативно-сливающая	бифуркативно-сливающая
Бена	патрилинейный	ирокезская	матрипатрилокальное	отсутствуют	билатеральная родня	матрилинейная, патрилинейная	общая частично сороральная полигиния	независимая полигинная	бифуркативно-сливающая	бифуркативно-сливающая
Бхуйя	патрилинейный	»	патрилокальное	патрилокальные	неизвестны	патрилинейная	моногамия	независимая нуклеарная	бифуркативно-коллатеральная	бифуркативно-коллатеральная

				клановые общины				-		
Китайцы нейный	екая,	патрили- гавай-	патрило- кальное	отсутст- неизве- стны	106	патрили -нейная	монога- мия	патрило - кальная расши- ренная с незави- симой нуклеар - ной аль- тернати - вой	бифурка -тивно- - коллате- ральная, бифурка - тивно- сливаю- щая	бифурка -тивно- - коллате- ральная
Курги нейный	екая	патрили- ирокез-	патрило- кальное	кланы не неизве- стны демы от- сутствуют		патрили -нейная	монога- мия	патрило - кальная расши- ренная	бифурка -тивно- - коллате- ральная	бифурка -тивно- - сливаю- щая
Эпи нейный	екая	патрили- ирокез-	патрило- кальное	патрило- экзогам- кальные клановые патрипо- общины ловины		патрили -нейная	*		бифурка -тивно- - сливаю- щая	бифурка -тивно- - сливаю- щая
Фиджийцы нейный	екая	патрили- ирокез-	матри- патрило- кальное	патри- кланы, не явля- ющиеся клановы- щинами	неизве- стны	патрили -нейная	общая частичн о соро- ральная полиги- ния	патрило - кальная расши- ренная	бифур- кативно - коллате- ральная, бифурка - тивно- сливаю- щая	бифурка -тивно- - коллате- ральная, оифурка - тивно- сливаю- щая
Ганда нейный	екая	патрили- ирокез-	патрило- кальное с неоло- кальной альтер- нативой	патрило- неизве- стны клановые общины		патрили -нейная	общая несоро- ральная полиги- ния	патрило - кальная расши- ренная	бифур- кативно - коллате- ральная, бифурка -тивно- сливаю- щая	бифурка -тивно- - сливаю- щая

ся, продолжение табл. 66

¹⁰⁶ По-видимому, опечатка в оригинале. — АК.

продолжение табл. 66

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Термин ология родства для кузенов	Брачное поселен ие	Кланы идемы	Другие родстве нные группы	Экзогам ия	Брак	Семья	Термино логия родства для теток	Термино логия родства для племянн иц
--	-----------------	---	--------------------------	----------------	-------------------------------------	---------------	------	-------	---	---

Гонды	патрили-нейный	ирокез-ская	патрило-кальное	патрило-кальные клановые общины	неизве-стны	патрили-нейная	общая ча-стично сорораль-ная полигиния	патрило-кальная расши-ренная	бифурка-тивно-коллате-ральная	бифурка-тивно-сяиваю-щая
Хенга	патрили-нейный	ирокез-ская	патрило-кальное	кланы не описаны, демы отсутствуют	неизве-стны	патрили-нейная	общая не-сорораль-ная полигиния	*	бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая
Готтентоты	патрили-нейный	ирокез-ская	патрило-кальное	патрило-кальные клановые общины	неизве-стны	патрили-нейная	ограни-ченная несо-рораль-ная полигиния	патрило-кальная расши-ренная	бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая
Ибо	патрили-нейный	ирокез-ская	патрило-кальное	патри-кланы, не явля-ющиеся клановы ми об-щинами	линидж и	билате-ральная, патрили-нейная	общая несоро-ральная полигиния	патрило-кальная расши-ренная	линейна я	бифурка-тивно-коллате-ральная, бифурка-тивно-сливаю-щая
Кераки	патрили-нейный	ирокез-ская	патрило-кальное	патрило-кальные клановые общины	экзогам-ные пат-риполо-вины	патрили-нейная	общая несоро-ральная полигиния	незави-симая полигин-ная	бифурка-тивно-коллате-ральная	бифурка-тивно-коллате-ральная, бифурка-тивно-сливаю-щая
Кивай	патрили-нейный	* нейный	патрило-кальное	наг-риккланы, не явля-ющиеся клановы-ми об-щинами	неизве-стны	патрили-нейная несоро-ральная полигиния	ограни-ченная	патрило-кальная расши-ренная	генqja-ционная, линей-ная	бифурка-тивно-сливаю-щая
Кутубу	патрили-нейный	ирокез-ская	патрило-кальное	кланы неизве-стны, демы отсутствуют	не описаны	патрили-нейная	общая несоро-ральная полигиния	бифурка-онная	генераци-онная	тивно-онная
Кйига	патрили-нейный	ирокез-ская	патрило-кальное	патрило-неизве-стны клановые общины	неизве-стны	патрили-нейная	общая несоро-ральная полигиния	* бифурка-онная	бифурка-тивно-онная	тивно-онная
Луисеньо	патрили-нейный	ирокез-ская	патрило-кальное	патри-кланы, ющиеся клановы-ми об-щинами	неизве-стны	патрили-нейная	*	бифурка-тивно-онная	бифурка-тивно-онная	тивно-онная

Маньчжуры	патрили-нейный	ирокез-ская	патрило-кальное	патрило-неизве-стные клановые общины	патрили-нейная	монога-мия	патрило-бифурка-тивно-расши-ренная, оифурка-тивно-	бифурка-кальная	тивно-коллате-ральная
сливаю- с.м. продолжение табл. 66 продолжение табл. 66									
Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Терминология родства для кузенов	Брачное поселение	Кланы идемы	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья Терминология родства для теток	Терминология родства для племянниц
Масаи	патрили-нейный	ирокез-ская	патрило-кальное	отсутствуют	неизвестны	билатеральная, патрили-нейная	общая несороральная полигиния	* ционная, тивно-сливаю-щая	генерация бифурка-тивно-сливаю-щая
Микир	патрили-нейный	*	патрило-кальное	кланы не описаны, демы отсутствуют	неизвестны	патрили-нейная	ограни-ченная несороральная полигиния	*	* бифурка-тивно-коллате-ральная
Мириам	патрили-нейный	ирокез-ская	патрило-кальное	патрило-кальные клановые общины	неизвестны	патрили-нейная	ограни-ченная несороральная полигиния	генерационная	бифурка-тивно-сливаю-щая
Орокаива	патрили-нейный	ирокез-ская	патрило-кальное	патрило-кальные клановые общины	неизвестны	патрили-нейная	ограни-ченная несороральная полигиния	незави-бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая
Педи	патрили-нейный	ирокез-ская	матри-патрило-кальное	кланы не описаны, демы отсутствуют	неизвестны	патрили-нейная	общая несороральная полигиния	незави-бифурка-тивно-кол-латеральная, би-фуркатив-но-сливаю-щая	*
^ ^ ^, ^гързѣъ.									
Редди-нейный натовой	патрили-кальное	ирокез-с било-кальной	патрило-кальной альтер-	отсутст-неизве-стные	патрили-нейная	ограни-ченная несороральная полигиния	незави-симая нуклеар-ная с па-трило-кальной расши-ренной альтер-нативой	бифурка-тивно-коллате-ральная, линей-ная	*
Сусу-нейный	патрили-кальное	ирокез-ская	патрило-кальное	кланы не описаны, демы отсутствуют	неизвестны	патрили-нейная	общая несороральная полигиния	бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая

Свази- нейный	патрили- екая	кальное	патрило-	патрило- неизве- стны	кальные клановые общины	патрили- нейная	общая частичн о соро- ральная полиги- ния	патрило- кальная	бифурка- тивно- сливаю- щая	генера- ционная, бифурка- тивно- сливаю- щая
Талленси- нейный	патрили- кальное	*	патрило-	патрило- неизве- стны	кальные клановые общины	патрили- нейная	общая несоро- ральная полиги- ния	незави- симая полигин- ная	*	бифурка- тивно- сливаю- щая
Танала- нейный	патрили- екая	кальное	патрило-	патри- кланы, не являю- щиеся	неизве- стны клановыми об- щинами	матрили- нейная, патрили- нейная	общая несоро- ральная полиги- ния	патрило- кальная	бифурка- тивно- коллате- ральная	генера- ционная
Танна- нейный	патрили- екая	кальное	патрило-	кланы не неизве- стны	описаны, демы от- сутствуют	патрили- нейная	общая не- сорорал- ная поли- гиния	незави- симая полигин- ная	бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая

си. продолжение табл. 66

продолжение табл. 66

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Термин ология родства для кузенов	Брачное поселени е	Кланы идемы	Другие родстве нные группы	Экзогам ия	Брак	Семья	Термино логия родства для теток	Термино логия родства для племянн иц
Ванимо	патрили- нейный	ирокез- ская	патрило- кальное	патри- кланы, не явля- ющиеся клановы ми об- щинами	неизве- стны	патрили- нейная	монога- мная	незави- симая нуклеар- ная	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная
Витото	патрили- нейный	ирокез- ская	патрило- кальное	патрило- кальные клановы е общины	неизве- стны	патрили- нейная	монога- мная	незави- симая нуклеар- ная	*	бифурка- тивно- коллате- ральная
Зулусы	патрили- нейный	ирокез- ская	патрило- кальное	патрило- кальные клановы е общины	неизве- стны	билате- ральная, патрили- нейная	общая ча- стично сорорал- ная поли- гиния	патрило- кальная	бифурка- тивно- сливаю- щая	генера- ционная, би- фуркати- вно- сли- вающая

6B. Би-дакотский

Ченчу	патрили- нейный	ирокез- ская	патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	патрили- нейная	монога- мная	билате- ральная расши- ренная	бифурка- тивно- коллате- ральная, бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая
Оджибве	патрили- нейный	ирокез- ская	патрило- кальное с неоло- кальной альтер-	отсутст- вуют	билате- ральная родня	билате- ральная, патрили- нейная	общая частичн о соро- ральная полиги-	незави- симая полигин- ная	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная

нативой					ния				
Юма	патрили-нейный несороральная полигиния	ирокез-екая	патрило-кальное	отсутствуют	неизвестны	патрили-нейная	ограни-ченная	* бифурка-тивно-коллате-ральная	бифурка-тивно-коллате-ральная
<i>6N. Нео-дакотский</i>									
Примеры отсутствуют									

Подтипы, из которых могли развиваться структуры данного типа: из нормального юман-ского (3); из патри-фокс (4P); из нормального гвинейского (5); из дуо-ирокезского (10D).

Возможные направления эволюции обществ данного типа: от нормального дакотского (6) к нормальному суданскому (7); от би-дакот-ского (6B) к би-юманскому (3B); от нео-дакот-ского (6N) к нео-юманскому (3N).

Табл. 66 не демонстрирует расхождений с теоретическими ожиданиями. Наблюдающиеся здесь в отдельных случаях моногамия и независимая нуклеарная семья согласуются с нашим предшествующим предположением, что формы брака, а также локальность брачного поселения могут детерминироваться непосредственно факторами, лежащими за пределами сферы социальной организации. Исчезновение кланов, фиксируемое в нескольких случаях, всегда возможно после развития патрисибов, даже без фундаментального изменения локальности брачного поселения. Отдельные случаи использования генерационных или линейных терминов родства для теток или племянниц служат, по всей видимости, пережитками предшествующей гвинейской фазы. Билатеральное расширение противоинцесгу-озных табу среди ибо, масаев и зулусов, вне всякого сомнения, отражает предшествующую билатеральную фазу, а матрилинейное расширение подобных табу у бена и танала заставляет предполагать существование в прошлом у них матрилинейной структуры, что применительно к бена подтверждается и конкретными историческими свидетельствами. Тот факт, что у бена есть институт билатеральной родни, указывает, что между утратой ими матрилинейности и развитием в их обществе патрисибов они, по-видимому, прошли через фазу (пусть даже и очень непродолжительную) социальной организации юман-ского типа.

299

ТИП 7: СУДАНСКИЙ ТИП СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Социальную организацию данного типа имеют две группы патрили-нейных обществ. Первая из них включает в себя культуры, использующие преимущественно описательные термины родства, и таким образом дифференцирующие друг от друга все четыре класса двоюродных сиблингов, отличая их вместе с тем и от родных братьев и сестер. Как на это уже обращалось внимание, подобная ситуация наблюдается в основном в поясе, протянувшемся через Центральную Африку с запада на восток по обе стороны границы между суданским лингвистическим ареалом и ареалом языков банту. Хотя многие народы этого ареала и не демонстрируют тенденции к предельному использованию дескриптивных терминов, тем не менее наблюдаемое распределение заставляет предполагать, что здесь может действовать какой-то до конца не понятный исторический или лингвистический фактор. Вторая группа народов с суданским типом социальной организации состоит из патрилинейных обществ, развивших асимметричную кросс-кузенную терминологию, не перейдя вместе с тем к характерной модели омаха. Критерии суданского типа идентичны с критериями дакот-ского типа; единственное различие между ними относится к терминам родства для кузенов. Данные из нашей выборки по 13 обществам суданского типа, обобщенные в табл. 67, не демонстрируют каких-либо расхождений с теоретическими ожиданиями. Билокальный и неолокальный подтипы чисто теоретические, ибо нам не удалось найти ни одного реального общества с подобной социальной организацией.

300

ТАБЛИЦА 67

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Терминология родства для кузенов	Брачное поселение	Кланы идемы	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Терминология родства для теток	Терминология родства для племянниц
--	--------------	----------------------------------	-------------------	-------------	---------------------------	-----------	------	-------	--------------------------------	------------------------------------

7. Нормальный суданский

Авуна	патрили-нейный	суданская	патрило-кальное	патрикляны, не являющиеся клановыми общинами	неизвестны	патрили-нейная	общая несороральная полигиния		бифуркативно-коллатеральная	бифуркативно-коллатеральная, генерационная
Азанде	патрили-нейный	суданская	патрило-кальное	кланы не описаны, демо отсутствуют	неизвестны	билатеральная, патрили-нейная	общая несороральная полигиния	независимая полигинная	бифуркативно-сливающая	
Батакк	патрили-нейный	суданская	патрило-кальное	патрило-кальные клановые общины	неизвестны	патрили-нейная	общая несороральная полигиния		бифуркативно-сливающая	бифуркативно-сливающая
Шеренте	патрили-нейный	суданская	патрило-кальное	патрикляны, не являющиеся клановыми общинами	экзогамные патрилополюины	патрили-нейная	ограниченная сороральная полигиния	независимая нуклеарная	бифуркативно-сливающая	бифуркативно-коллатеральная
Дагомейцы	патрили-нейный	суданская	патрило-кальное	патрикляны, не являющиеся клановыми общинами	неизвестны	патрили-нейная	общая несороральная полигиния	независимая полигинная	бифуркативно-коллатеральная	

с», продолжение табл. 67

продолжение табл. 67

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Терминология родства для кузенов	Брачное поселение	Кланы идемы	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Терминология родства для теток	Терминология родства для племянниц
Динка	патрили-нейный	суданская	патрило-кальное	патрикляны, не являющиеся клановыми общинами	неизвестны	билатеральная, патрили-нейная	общая несороральная полигиния	* ральная	бифуркативно-коллатеральная, оифуркативно-сливающая	*
Пилу	патрили-нейный	эскимосская, суданская	патрило-кальное	патрило-кальные клановые	неизвестны	патрили-нейная	общая несороральная полигиния	'	бифуркативно-коллатеральная	бифуркативно-сливающая

Подтипы социальной Термино-организации и названия родства логия род-	Счет названия	Брачное поселение	Кланы и демы	Другие Экзогамия родствен- группы	Брак	Семья Терминология родства для теток	Терминоло- гия родства для племянниц	
этнических групп, имеющих сгва для соответствующие подтипы кузенов социальной организации					—			
8. <i>Нормальный амахский</i> патрили- омаха нейный	Ачоли	патрили- не кальное описаны, демы от- сутствуют	кланы	неизве- патрили-стны нейная	общая несоро-	*	«	•
					полиги- ния			
Лигами нейный	патрили- омаха	патрили- кальное не являющиеся клано- выми общинами	патри- кланы, 	неэкзо- патрили-гамные нейная патрипо- ловины		незави- бифурка-симая тивно-нуклеар- сливаю-ная щая	бифурка- тивно- коллате- ральная	
АО	патрили- омаха нейный	патрили- кальное не явля- ющиеся клановы- ми об- щинами	патри- кланы, 	неизве- патрили-стны нейная		незави- бифурка-симая тивно-нуклеар- коллате- ная оифур-	тивно- сливаю- щая ральная,	
Арапеш нейный	патрили- омаха	патрили- кальное не являющиеся клановыми об- щинами	патри- кланы, 	неэкзо- патрили-гамные нейная патрипо- ловины	общая несоро- ральная полиги- ния	тивно-коллате- ральная	тивнокол- латераль- ная, би- фуркатив- но-сли- вающая	
Арауканцы нейный	патрили- омаха	патрили- кальное	кланы не описаны , демы от- сутству- ют	линидж и	патрили -нейная	общая частичн о соро- ральная полиги- ния	незави- симая полиги н-ная бифурка -тивно- сливаю- щая	*
Бари нейный	патрили- омаха	патрили- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	билате- ральная, патрили -нейная	общая не- сорорал ь-ная поли- гиния	незави- симая полиги н-ная бифурка -тивн'о- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая
Доробо нейный	патрили- омаха	патрили- кальное	патрили- кальные клановы е общины	неизве- стны	патрили -нейная	• патрили- кальная расши- ренная	бифурка -тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- сливаю- щая

Ятмул нейный	патрили-	омаха	патрило- кальное	кланы не описаны , демы от- сутству- ют	экзогам- ные пат- риполо- вины	патрили- нейная	общая не- сорораль- ная поли- гиния	патрило- кальная рас- ширенная		бифурка- тивно- сливаю- щая
Китара нейный	патрили-	омаха	патрило- кальное	кланы не описаны , демы от- сутству- ют	неизве- стны	патрили- нейная	ограни- ченная не- сороро- ральная полиги- ния	патрило- кальная рас- ширенная	бифурка- тивно- коллате- ральная, бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая
Квома нейный	патрили-	омаха	патрило- кальное	- кальные клановы е общины	неизве- стны	патрили- нейная	общая не- сороро- ральная полиги- ния	незави- симая поли- гинная	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- сливаю- щая
Ланго нейный	патрили-	омаха	патрило- кальное	- кальные клановы е общины	неизве- стны	патрили- нейная	общая не- сороро- ральная полиги- ния	незави- симая поли- гинная	бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая

он. продолжение табл. 68

продолжение табл. 68

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет Термино-родства логая родства для кузенов	Брачное поселение	Кланы идемы	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Терминология родства для теток	Терминология родства для племянниц	
Ленге	патрили-нейный	омаха	патрило-кальное	патрило-кальные клановые общины	неизвестны	патрили-нейная	общая несороральная полигиния	*	бифуркативно-сливающая	бифуркативно-сливающая
Лхота	патрили-нейный	омаха	матри-патрило-кальное	кланы не описаны, демы отсутствуют	неизвестны	патрили-нейная	общая несороральная полигиния	независимая полигиния	бифуркативно-коллатеральная, бифуркативно-сливающая	бифуркативно-сливающая
Мивок	патрили-нейный	омаха	патрило-кальное	кланы не описаны, демы отсутствуют	экзогамные патрило-вины	патрили-нейная	общая частично сороральная полигиния	*	бифуркативно-коллатеральная	бифуркативно-сливающая
Найди	патрили-нейный	омаха	патрило-кальное	кланы не описаны, демы отсутствуют	неизвестны	патрили-нейная	общая несороральная полигиния	*	бифуркативно-сливающая	бифуркативно-сливающая

Ренгма	патрили-нейный	омаха	патрило-кальное	патри-кланы, не являющиеся клановыми общинами	неизвестны	патрили-нейная	моногамия	* мия	бифурка-тивно-сливающая	бифурка-тивно-сливающая
Сема-нейный	патрили-	омаха	патрило-кальное	патрило-кальные клановые общины	неизвестны	патрили-нейная	ограниченная не-сорораль-ная полигиния	независимая нуклеар-ная	бифурка-тивно-сливающая	бифурка-тивно-сливающая
Шона-нейный	патрили-	омаха	патрило-кальное	патрило-кальные клановые общины	неизвестны	билате-ральная, патрили-нейная	общая ча-стично сорораль-ная полигиния	патрило-кальная расши-ренная	бифурка-тивн'о-сливающая	бифурка-тивно-сливающая
Сога-нейный	патрили-	омаха	патрило-кальное	кланы не известны	неизвестны	билате-ральная, патрили-нейная	общая частич-но сорораль-ная полигиния	независимая полигин-ная	бифурка-тивно-коллате-ральная	бифурка-тивно-коллате-ральная, бифурка-тивно-сливающая
Тадо-нейный	патрили-	омаха	патрило-кальное	кланы не известны	неизвестны	патрили-нейная	общая несорораль-ная полигиния	*	бифурка-тивно-коллате-ральная	
Тонга-нейный	патрили-	омаха	патрило-кальное	патрило-кальные клановые общины	неизвестны	патрили-нейная	общая частич-но сорораль-ная полигиния	патрило-кальная расши-ренная	бифурка-тивно-сливающая	
Цельтали-нейный	патрили-	омаха	матри-патрило-кальное	отсутствуют	неизвестны	патрили-нейная	моногамия	*	бифурка-тивно-коллате-ральная, бифурка-тивно-сливающая	бифурка-тивно-коллате-ральная, оифурка-тивно-сливающая

см. продолжение табл. 68

продолжение табл. 68

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет Кланов поселения	Терминология родства	Брачное для кузенов	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья Терминология родства для теток	Терминология родства для племянниц
Виннебаго	патрили-отсутствует патрило-	омаха-нейный вуют	матри-кальное	экзогамные патрило-вины	патрили-нейная	ограниченная сорораль-ная полигиния	патрило-бифурка-кальная расши-ренная, оифурка-тивно-сливающая	бифурка-тивно-сливающая

8N. Нео-омаха

Кикапу	патрили- отсутст- кальное альтернативой	омаха нейный вуют с патри- локаль-ной	неоло- локаль-ной	неизве- стны	билате- ральная , патрили- нейная	общая несоро- ральная полиги ния	незави- бифурка- симая тивно-полигин- ная коллаате- ральная, бифурка- тивно-сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая
Омаха	патрили- отсутст- кальное кальной альтернативой	омаха нейный вуют с матри- патрило-	неоло- патрило-	неэкзо- гамные патрипо- ловины	билате- ральная , патрили- нейная	ограни- ченная соро- ральная полиги ния	бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая

Подтипы, из которых могли развиваться структуры данного типа: из нормального фокс (4); из патри-фокс (4Р); из нормального гвинейского (5); из нормального дакотского (6); из нормального суданского (7).

Возможные направления эволюции обществ данного типа: от би-омаха (8В) к би-фокс (4В); от нео-омаха (8N) к нео-фокс (4N).

То, что 25 обществ нашей выборки, представляющих почти все регионы мира, имеют структуры типа омаха, демонстрирует, что эта форма социальной организации вовсе не аномальна (а ведь некоторые антропологи считают ее именно таковой). Уайт [White, 1939: 569-570], по-видимому, совсем не далек от истины, характеризуя ее как форму социальной организации, типичную для наиболее выраженно патрилинейных обществ. Наши данные позволяют проверить гипотезу Уайта. Если она в основе своей правильна, то большинство обществ типа омаха должно было иметь на предшествующих фазах эволюции социальную организацию дакотского или суданского типа, вследствие чего они были патрилинейными более продолжительное время, чем патрилинейные общества других типов. Поэтому в общем и целом у них было больше возможностей утратить институты, послужившие основой развития патрилинейности, прежде всего патрикланов и пат-рилокальных расширенных семей. Наши данные согласуются с этим теоретическим ожиданием. В нашей выборке патрилокальные кланы и расширенные семьи отсутствуют (или не описаны) у 36% народов с нормальной омахской организацией и лишь у 26% культур с нормальными дакотскими и суданскими структурами.

Наряду с этим, согласно теории Уайта, у народов с дакотской и суданской социальной организацией должно быть больше пережитков пепатрилинейных структур, чем в обществах омахского типа. В полном соответствии с этим теоретическим ожиданием в наших таблицах мы находим 15 патрилокальных дакотских и суданских народов, по крайней мере, с альтернативными генерационными и линейными номенклатурами родства генерационного или линейного типа, что характерно для билатеральной социальной организации; вместе с тем подобного рода пережитки не встречаются ни в одном из нормальных омахских обществ. Добавим также, что, поскольку родовые половины служат типом унилинейных родственных групп, развивающимся последним, гипотеза Уайта заставляет нас предполагать, что патриполовины должны быть свойственны омахским обществам в большей степени, чем дакотским или суданским. В реальности они встречаются у 6 из 28 омахских народов нашей выборки и лишь у 3 из 50 обществ с дакотской или суданской организацией. Таким образом, предположение о том, что омахская структура это зрелая форма патрилинейной организации, получает серьезное эмпирическое подтверждение.

309

ТИП 9: НАНКАНСКИЙ ТИП СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В этом случае мы имеем дело с начальной и переходной формами матрилинейной организации, в точности соответствующими гвинейскому типу патрилинейных структур. Он определяется присутствием матрилинейности или двойного счета происхождения, а также использованием эскимосской или гавайской кузенной терминологии; в целом он стал типом, переходным от стабильных билатеральных структур к более зрелым типам матрилинейной организации. В нанканскую категорию попадают только пять обществ нашей выборки. Это, вне всякого сомнения, стало результатом того, что условия, преобладавшие в мире последние несколько веков, не способствовали появлению новых матрилинейных обществ; поэтому зрелых матрилинейных

обществ много больше, чем нарождающихся.

Как и все другие фундаментально матрилинейные типы социальной организации, здесь данный тип делится не только на обычные биллокальные, неолокальные и патрилокальные подтипы, но также и на подтипы с авункулокальным брачным поселением и двойным счетом родства. Авункулокальное поселение может развиваться только из предшествующего ему матрилокального брачного поселения, а двойной счет родства может развиваться только в матри-линейном обществе, перешедшим к патрилокальности, на базе чего в нем нарождаются патрилинейные родственные группы, но при этом не исчезают и старые матрилинейные родственные группы. Авунку-нанканский (как, впрочем, и би-нанканский, а также нео-нанканский) подтип не представлен в нашей выборке, но о его существовании в прошлом свидетельствует фиксируемое в двух случаях из пяти альтернативное авункулокальное поселение. Из двух дуо-нанканских народов, относительно одного, пукапуканцев, можно показать на основании картины пространственного распределения соответствующих характеристик, что их современным социальным структурам предшествовала социальная организация гавайского типа.

По теоретическим соображениям можно ожидать, что нан-канские структуры будут демонстрировать определенные матрилинейные характеристики, пережитки билатеральных характеристик и определенные социоструктурные черты, связанные с преобладающей локальностью брачного поселения. Табл. 69, суммирующая немногочисленную информацию, имеющуюся в нашем распоряжении по обществам нанканского типа, не содержит данных, явно противоречащих нашей теории.

310

ТАБЛИЦА 69

Подтипы социальной организации и названия родства этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Термины-Казны	Брачное поселение и демография	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Термины-логая родства для племянниц
<i>9- Нормальный нанканский</i>							
Апинайе нейный	матрили-нейный	эскимос-отсутствуют	матрило-кальное	неэкзо-моногамия	матрили-нейная	матрило-бифурка-тивнотивно-расши-сливающая бифурка-тивнотивно-сливающая	бифурка-тивнотивно-колла-ральная, сливающая
<i>9А. Авунку-нанканский</i> Примеры отсутствуют							
<i>9В. Би-нанканский</i> Примеры отсутствуют							
<i>9N. Нео-нанканский</i> Примеры отсутствуют							
<i>9Р. Патри-нанканский</i>							
Шербро-нейный	матрили-нейный	эскимос-отсутствуют	патрило-кальное	неизвестны	билате-ральная	общая * несорор-ционная	генера-линейная
Тетекантзи-нейный	матрили-нейный	гавайская патрило-отсутствуют	патрило-кальное с авункуло-кальной альтернативой	экзогам-мат-нейная	матрили-риполо-вины	* ные * бифуркационная сливающая	генера-тивнотивно-

см. продолжение табл 69

Подтипы, из которых могли развиваться структуры данного типа: из матри-эскимосского (1М); из матри-гавайского (2М).

Возможные направления эволюции обществ данного типа: от би-нанканского (9В) к нормальному гавайскому (2); от дуо-нан-канского (9D) к нормальному гвинейскому (5); от нео-нанканского (9N) к нормальному эскимосскому (1); от патри-нанканского (9Р) к патри-эскимосскому (1Р), патри-гавайскому (2Р) или дуо-нан-канскому (9D).

Необходимо указать, что классификация апинайе в табл. 69 довольно сомнительна. Автор их этнографического описания, оставляющий целый ряд вопросов без ответа, сообщает, что счет

происхождения патрилинеен для мужчин и матрилинеен для женщин, а также говорит о кольцевом брачном союзе четырех сибов. Двойной счет родства здесь, по всей видимости, исключен, так как речь в данном случае идет о единой системе сибов, а не двух (матрилинейной и патрилинейной) системах. С другой стороны, феномен брачного круга¹⁰⁸, связанный с ограничением круга брачных партнеров эго лишь одной-единственной родственной группой, отличной от его собственной, обычно характерен именно для структур двойного счета родства. Нельзя исключать, что эта система в сочетании с билинейными родственными группами когда-то преобладала среди апинаяе, но затем распалась. Это согласовывалось бы с наличием у них матриполо-вин, хотя в настоящее время они и не экзогамны. То, что во всей нашей выборке из 250 культур мира апинаяе — единственное общество, чья социальная организация, если верить его существующим этнографическим описаниям, действительно аномальна, показывает необходимость проведения дальнейших полевых исследований для выяснения действительного положения вещей. В то же самое время это общество было предварительно классифицировано как матрилинейное, а не патрилинейное на основании следующих характеристик: (1) матрилокальность брачного поселения; (2) матрилинейность родовых половин; скорее матрилинейный, чем патрилинейный принцип агрегирования родственников (а ведь данное исследование строится исключительно по данным о родственницах, а не родственниках).

Речь идет о кольцевом брачном союзе родов, когда, например, представители рода А женятся только на представительницах рода В, члены ро-Да В — только на женщинах из рода С, мужчины из рода С — только на представительницах рода D, а представители рода D — только на женщинах Из рода А; таким образом, круг замыкается. —А. К.

313

ТАБЛИЦА 70

Подтипы социальной организации и названия организации Счет родства этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации

Терминология род-кузенов	Брачное поселение	Кланы идемы	Другие родствен-ства для группы	ные
Экзогамия	Брак			
Семья	Терминология род-ства для теток	Терминология родства для шгемянниц		

10. Нормальный ирокезский

Ароси	матрили-нейный	ирокез-ская	матрило-кальное	матри-кланы	неизве-стны	матрили-нейная	общая частично соро-ральная полигиния		генера-ционная	бифурка-тивно-сливаю-щая
Чева	матрили-нейный	ирокез-ская	матрило-кальное	кланы не описаны, демы отсутствуют	неизве-стны	матрили-нейная	общая * несоро-ральная полигиния		бифур-кativ-но-кол-латеральная, бифур-кativно-сливаю-щая	генера-ци-онная
Кочити	матрили-нейный	гавай-ская, ирокез-ская	матрило-кальное	кланы не описаны, демы отсутствуют	неизве-стны	матрили-нейная	моногамия		генера-ционная	генера-ционная, бифурка-тивно-сливаю-щая
Добуанцы	матрили-нейный	кроу, ирокез-ская	матрило-кальное с авунку-локаль-ной альтерна-тивной	отсутст-вуют	неизве-стны	матрили-нейная	монога-мия расширенная	матрило-кальная	бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая

си. продолжение табл. 70
продолжение табл. 10

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Терминология родства для кузенов	Брачное поселение	Кланы идемы	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Терминология родства для теток	Терминология родства для племянниц
Ирокезы	матрили-нейный	ирокез-ская	матрило-кальное	матри-кланы	билате-ральная родня, экзо-гамные матрипо-ловины	матрили-нейная	монога-мия	матрило-кальная расши-ренная	генера-ционная, бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая
Лесу	матрили-нейный	ирокез-ская	матрило-кальное	матри-кланы	экзогам-ные мат-риполо-вины	матрили-нейная	общая несоро-ральная полиги-ния	незави-симая полигин-ная	бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая
Маршалльцы	матрили-нейный	ирокез-ская	матрило-кальное с неоло-кальной аль-тернати-вой	матри-кланы	неизве-стны	матрили-нейная	ограни-ченная несоро-ральная полиги-ния	незави-симая нуклеар-ная	генера-ционная	генера-ционная
Минангкабау	матрили-нейный		матрило-кальное	матри-кланы	неизве-стны	матрили-нейная	ограни-ченная несоро-ральная полиги-ния	матрило-кальная расши-ренная	генера-ционная	*
Науру	матрили-нейный	ирокез-ская	матрило-кальное	отсутст-вуют	билате-ральная родня	матрили-нейная	общая частичн о соро-ральная полиги-ния	матрило-кальная расши-ренная	генера-ционная	бифурка-тивно-сливаю-щая
Навахо	матрили-нейный	ирокез-ская	матрило-кальное	матри-кланы	неизве-стны	матрили-нейная	общая соро-ральная полиги-ния	матрило-кальная расши-ренная с незави-симой нуклеар-ной аль-тернати-вой	бифурка-тивно-коллате-рмьяная, бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-коллате-ральная, бифурка-тивно-сливаю-щая
Найары	матрили-нейный	ирокез-ская	матрило-кальное	отсутст-вуют	билате-ральная родня, линидж и	матрили-нейная	ограни-ченная соро-ральная полиги-ния	матрило-кальная расши-ренная	бифурка-тивно-коллате-ральная, бифурка-тивно-ссяиваю-щая	*
Ведды	матрили-нейный	ирокез-ская	матрило-кальное	матри-кланы	неизве-стны	матрили-нейная	монога-мия	матрило-кальная расши-ренная	бифурка-тивно-коллате-ральная	бифурка-тивно-сливаю-щая

Яо матрили- ирокез-нейный екая	матрило- кальное	кланы не описан ы, демы от- сутству- ют	неизве- стны	матрили- нейная	общая несоро- ральная полиги- ния	*	бифурка- тивно-	бифурка- тивно-
<i>10А. Авунку -ирокезский</i>								
Эйаки матрили- ирокез-нейный екая	авунку- локаль- ное	отсутст- вуют	экзогам- ные мат- риполо- вины	матрили- нейная	общая несоро- ральная полиги- ния	авунку- локаль- ная расши- ренная	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- \$альная, ифурка- тивно- сливаю- щая

с*, продолжение табл. 70
продолжение табл. 70

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Термин ология род- ства для кузенов	Брачное поселени е	Кланы идемы	Другие родстве н- группы	Экзогами я	Семья	Термино логия родства для теток	гия родства для племянниц
Цимшиан	матрили- нейный	ирокез- ская	авунку- локаль- ное	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная	общая ча- стично сорорал ь- ная поли- гиния	авунку- локаль- ная расши- ренная	бифурка- тивно- сливаю- щая =
<i>10В Би-ирокезский</i>									
Куртачи	матрили- нейный	ирокез- ская	било- кальное с матри- локаль- ной альтер- нативой	матри- кланы	билате- ральная родня	билате- ральная, матрили- нейная	общая со- рораль- ная поли- гиния	незави- симая полигин -ная	генера- ционная бифурка- тивно- сливаю- щая
<i>10N. Нео-ирокезский</i>									
Хемес	матрили- нейный	ирокез- ская	неоло- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная	монога- мия	незави- симая нуклеар- ная	бифурка- тивно- сливаю- щая
<i>ЮР. Патри-ирокезский</i>									
Карриер	матрили- нейный	ирокез- ская	матри- патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная	общая несоро- ральная полиги- ния	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- коллате- ральная
Гетматта	матрили- нейный	ирокез- ская	патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная	ограни- ченная несоро- ральная полиги-	генера- ционная	бифурка- тивно- сливаю- щая

ния										
Ила	матрили- нейный	ирокез- ская	патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная	общая несоро- ральная полиги- ния	незави- симая полигин- ная	генера- ционная, бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- -тивн'о- сливаю- щая
Кучин	матрили- нейный	ирокез- ская	патрило- кальное с било- кальной альтерна- тивной	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная	ограни- ченная несоро- ральная полиги- ния	незави- симая нуклеар- ная	бифурка- -тивн'о- коллате- ральная	бифурка- -тивн'о- коллате- ральная
Ламба	матрили- нейный	ирокез- ская	матри- пат- рилокаль- ное с би- локально й альтерна- тивной	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная	ограни- ченная несоро- ральная полиги- ния		бифурка- -тивно- сливаю- щая	бифурка- -тивно- коллате- ральная
Мбунда	матрили- нейный	ирокез- ская	патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная	общая не- сорораль- ная поли- гиния	незави- симая полигин- ная	бифурка- -тивно- сливаю- щая	бифурка- -тивно- коллате- ральная
Санта-круз	матрили- нейный	ирокез- ская	патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная			бифурка- -тивн'о- сли- вающая	бифурка- -тивно- сли- вающая
Тисмулун	матрили- нейный	ирокез- ская	патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная		*	бифурка- -тивно- сли- вающая	бифурка- -тивно- сли- вающая
<i>10D. Дуо-ирокезский</i>										
Аранда	двойной	ирокез- ская	патрило- кальное	патрило- - кальные клано- вые об- щины	экзогам- ные мат- риполо- вины, эк- зогамны е патрипо- ловины	матрили- нейная, патрили- нейная	общая частичн о соро- ральная полиги- ния	незави- симая полигин- ная	бифурка- -тивно- сливаю- щая	бифурка- -тивно- сливаю- щая
си. продолжение табл. 70 продолжение табл. 70										
Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет Термине-родства логия род- ства для кузенов		Брачное поселен- ие	Кланы идемы	Другие родстве- н- ные группы	Экзогам- ия	Брак	Семья Терминология род- ства для теток		Термино- логия родства для племян- ниц
Диери	двойной ирокез- ская	ирокез- ская	патрило- кальное	патрило- кальные клановы- е общины	экзогам- ные мат- риполо- вины	матрили- нейная, патрили- нейная	общая соро- ральная полиги- ния	* бифурка- -тивно- сливаю- щая		бифурка- -тивно- сливаю- щая
Гереро	двойной	ирокез- ская	патрило- кальное	патрило- кальное	неизве- стны	матрили- нейная	общая	*	*	бифурка-

	ская	кальное	кальные клановые общины	стны	нейная, патрили- нейная	несоро- ральная полиги- ния		тивно- коллате- ральная
Камиларой	двойной ирокез- ская	патрило- кальное	патрило- кальные клановые общины	экзогам- мат- риполо- вины, экзогам- ные пат- риполо- вины	матрили- нейная, патрили- нейная	ограни- ченная несоро- ральная полиги- ния	• бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая
Кариера	двойной ирокез- ская	патрило- кальное	патрило- кальные клановые общины	экзогам- ные мат- риполо- вины, экзогам- ные пат- риполо- вины	матрили- нейная, патрили- нейная	общая частичн о соро- ральная полиги- ния	незави- бифурка- симая тивно- полигин- сливаю- ная щая	бифурка- тивно- сливаю- щая
Тода	двойной ирокез- ская	патрило- кальное	патрило- кальные клановые общины	неизве- стны	матрили- нейная, патрили- нейная	общая полианд- рия	незави- бифурка- симая тивно- полиан- дричес- кая	бифурка- тивно- сливаю- щая щая
Венда кальное клановые общины	двойной ирокез- кальные	патрило-	патрило- ская	неизве- стны	патрили- нейная	общая частичн о соро- ральная полиги- ния	патрило- кальная расши- ренная оифурка- тивно- сивзю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая
Вогео ская не являющиеся клановы- ми об- щинами	двойной ирокез- кальные кланы,	патрило-	патри-	экзогам- ные мат- риполо- вины	матрили- нейная, патрили- нейная	общая частичн о соро- ральная полиги- ния	незави- симая полигин- ная бифурка- тивно- сливаю- щая	генера- ционная, бифурка- тивно- сливаю- щая

Подтипы, из которых могли развиваться структуры данного типа: из матри-юманского (3М); из нормального нанканского (9); из авун-ку-нанканского (9А) в авунку-иро-кезский (ЮА); из дуо-нанканского (9D) в дуо-ирокезский (10D); из пат-ри-нанканского (9Р) в патри-иро-кезский (ЮР).

Возможные направления эволюции обществ данного типа: от нормального ирокезского (10) к нормальному кроу (11); от авунку-ирокезского (ЮА) к авунку-кроу (11А); от би-ирокезского (10В) к би-юманскому (3В); от нео-ирокезского (10N) к нео-юманскому (3N); от дуо-ирокезского (10D) к нормальному дакотскому (6); от патри-ирокезско-го (ЮР) к дуо-ирокезскому (10D) или нормальному юманскому (3).

Табл. 70 не фиксирует серьезных фактических расхождений с нашей теорией. Частое появление генерационных терминов для теток и кузин, по всей видимости, отражает то обстоятельство, что соответствующие общества были организованы билатерально в не столь далеком прошлом; сходным образом может быть интерпретировано и наличие в отдельных случаях института билатеральной родни. Однако в таких обществах, как ирокезы и найары, в течение долгого времени находившихся в контакте с более высокими билатеральными цивилизациями, институт билатеральной родни с не меньшей вероятностью как минимум может отражать постконтактные аккультурационные изменения. Несороральная полигиния, сведения о которой содержатся в этнографических описаниях чева, лесу и яо, не

321

сочетающаяся с матриликальным поселением, может объясняться как забывчивостью этнографов упомянуть об альтернативных видах брачного поселения, так и обычным среди этнографов отсутствием уточнения о том, что упоминаемая ими полигиния соро-ральна. Наличие у добуанцев альтернативных кузенных терминов типа кроу и авункулокального брачного поселения заставляет предполагать, что у них начался переход к структуре аванку-кроу. Среди венда, по-видимому, идет процесс развития структуры да-котского типа, так как матрилинейная экзогамия у них исчезла, а сохранившиеся матрисобы выполняют лишь религиозные функции.

ТИП 11: ТИП СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КРОУ

Этот тип социальной организации матрилинейных обществ соответствует омахскому типу социальной организации патрилиней-ных народов. По определению он характеризуется матрилиней-ным или двойным счетом происхождения, а также асимметричной кросс-кузенной терминологией. Кузенные термины в этих обществах обычно типа кроу; исключение представляют лишь культуры с двойным счетом происхождения, где под влиянием патрилокального брачного поселения и функционирования патрилинейных родственных групп появляются номенклатуры родства омахского и суданского типов. Другие характеристики, ассоциированные со структурой кроу, в типичном случае те же самые, что и в ирокезских обществах. Когда народы подтипа дуо-кроу утрачивают мат-рилинейную родственную организацию, у них появляются структуры одного из следующих подтипов: патри-фокс, нормальный суданский, нормальный омахский; выбор, к какой именно из этих структур общество перейдет, зависит от типа распространенной в нем асимметричной кузенной терминологии. Табл. 71 суммирует данные по 30 обществам нашей выборки, обладающим структурами типа кроу.

322

ТАБЛИЦА 71

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Термин ология родства для кузенов	Брачное поселение	Кланы идемы	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Терминология родства для теток	Терминология родства для племянниц
<i>11. Нормальный кроу</i>										
Чироки	матрилинейный	кроу	матрило-кальное	кланы не описаны, деми отсутствуют	неэкзогамные матриполивины	матрилинейная	моногамия	независимая нуклеарная	бифурка-тивно-сливающая	бифурка-тивно-сливающая
Чокто	матрилинейный	кроу	матрило-кальное	кланы не описаны, деми отсутствуют	экзогамные мат-риполивины	билатеральная, матрилинейная	ограниченная соро-ральная полигиния		бифурка-тивно-сливающая	бифурка-тивно-сливающая

Крики	матрили-нейный	кроу	матрило-кальное	матри-кланы	экзогам-ные мат-риполо-вины	билате-ральная, матрили-нейная	ограни-ченная соро-ральная полиги-ния	матрило-кальная расши-ренная	бифурка-тивно-коллате-шальная, ифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая
Дака	матрили-нейный	кроу	матрило-кальное	отсутст-вуют	неизве-стны	матрили-нейная	монога-мия	матрило-кальная расши-ренная	генера-ционная	бифурка-тивно-сливаю-щая
Хопи	матрили-нейный	кроу	матрило-кальное	отсутст-вуют	билате-ральная родня	билате-ральная, матри-линей-ная	монога-мия	незави-симая нуклеар-ная	бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая
<i>см. продолжение табл. 71</i>										
<i>продолжение табл. 71</i>										
Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Термин ология родства для кузенов	Брачное поселе-ние	Кланы идемы	Другие родствен-ные группы	Эюогам-ия	Брак	Семья	Термино-логия родства для теток	Термино-логия родства для племянн-иц
Каска	матрили-нейный	кроу	матрило-кальное	отсутст-вуют	экзогам-ные мат-риполо-вины	матрили-нейная	монога-мия	незави-симая нуклеар-ная	бифурка-тивно-сливаю-щая	генера-ционная
Рамкокамекра	матрили-нейный	кроу	матрило-кальное	отсутст-вуют	неизве-стны	матрили-нейная	монога-мия монога-мия	матрило-кальная расши-ренная	бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая
Трукцы	матрили-нейный	кроу	матрило-кальное	матри-кланы	неизве-стны	матрили-нейная		матрило-кальная расши-ренная	генера-ционная	генера-ционная
Яруро	матрили-нейный	кроу, су-данская	матрило-кальное	матри-кланы	экзогам-ные мат-риполо-вины	матрили-нейная	монога-мия	матрило-кальная расши-ренная	бифурка-тивно-сливаю-щая	
Зуни	матрили-нейный	кроу	матрило-кальное	отсутст-вуют	неизве-стны	матрили-нейная	монога-мия	матрило-кальная расши-ренная	бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая
<i>/ 1А. Авунку-кроу</i>										
Хайда	матрили-нейный	кроу	авунку-локаль-ное	авунку-кланы	экзогам-ные мат-риполо-вины	матрили-нейная	ограни-ченная не-сорораль-ная поли-гиния	авунку-локаль-ная расши-ренная	бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-коллате-ральная
Лонгуда	матрили-нейный	кроу	авунку-локаль-ное	авунку-кланы	неэкзо-гамные мат-риполо-вины	матрили-нейная	общая не-сорораль-ная поли-гиния	авункул-о-кальная расши-ренная	генера-ционная	бифурка-тивно-сливаю-щая
Мота нейный	матрили-нейный	кроу	авункуло-кальное	кланы не описаны, демы от-	экзогам-ные мат-риполо-вины	матрили-нейная	общая ча-стично сорорал-ь-ная	авунку-локаль-ная расши-ренная	генера-ционная	бифурка-тивно-сливаю-щая

			сутству ют			поли- гиния				
Ндоро нейный	матрили- кроу	автакуло- кальное	кланы не описаны , демы от- сутству ют	неизве- стны	матрили- нейная		авункул о- кальная расши- ренная	бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая	
Тлинкиты нейный	матрили- кроу	авункуло- кальное	авунку- кланы	экзогам- ные мат- риполо- вины	матрили- нейная		авункул о- кальная расши- ренная	бифурка- тивно- коллате- §альная, ифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая	
Тробриандцы нейный	матрили- кроу	авункуло- кальное	авунку- кланы	неизве- стны	матрили- нейная	ограни- ченная несоро- ральная полиги- ния	незави- симая нуклеар- ная	бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая	
11В. Би-кроу										
Акома нейный	матрили- кроу, га- вайская	билокаль- ное неоло- кальной альтерна- тивной	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная	монога- мия	било- кальная расши- ренная	генера- ционная, бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая	
11N. Нео-кроу										
Мандан нейный	матрили- кроу	неоло- кальное	отсутст- вуют	неэкзо- гамные матрипо- ловины	матрили- нейная	общая соро- ральная полиги- ния	незави- симая полигин- ная	бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая	
см. продолжение табл. 71 продолжение moduli										
Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет родства	Термин ология родства для кузенов	Брачное поселен ие	Кланы идемы	Другие родствен ные группы	Экзогам ия	Брак	Семья	Термино логия родства для теток	Термино логия родства для племянн иц
11Р. Патри-кроу										
Кроу	матрили- нейный	кроу	патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная	общая соро- ральная полиги- ния	незави- симая полигин- ная	бифурка- тивно- сливаю- щая	бифурка- тивно- сливаю- щая
Конго	матрили- нейный	кроу	патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная	общая частичн о соро- ральная полиги- ния	незави- симая полигин- ная	бифурка- тивно- сливаю- щая	
Натчез	матрили- нейный	кроу	матри- патрило- кальное	отсутст- вуют	неизве- стны	матрили- нейная	ограни- ченная соро- ральная полиги-	незави- симая нуклеар- ная	бифурка- тивно- коллате- ральная	бифурка- тивно- сливаю- щая

ния										
Россел	матрили-нейный	кроу	патрило-кальное	отсутст-вуют	неизве-стны	матрили-нейная	ограни-ченная несоро-ральная полиги-ния	незави-симая нуклеар-ная	бифурка-тивно-коллате-ральная, бифурка-тивно-сливаю-щая	*
Тви	матрили-нейный	кроу, су-данская	патрило-кальное	отсутст-вуют	неизве-стны	матрили-нейная	общая несоро-ральная полиги-ния	незави-симая полигин-ная	бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая
<i>III. Дво-кроу</i>										
Ашанти-кальное	двойной	суданская	патрило-	отсутст-вуют	неизве-стны	матрили-нейная, патрили-нейная	общая не-сорорал-ь-ная поли-гиния	патрило-кальная расши-ренная	бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-коллате-ральная
Манус-кальное	двойной	кроу	патрило-	патрикла-ны, не яв-ляющие-ся клано-выми об-щинами	неизве-стны	матрили-нейная, патрили-нейная	ограни-ченная несоро-ральная полиги-ния	незави-симая нуклеар-ная	бифурка-тивно-коллате-ральная, бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая
Мурнгин-патрило-кальное	двойной	суданская	матри-	патрило-кальные клановы-е общины	экзогам-ные мат-риполо-вины, экзогам-ные пат-риполо-вины	матрили-нейная, патрили-нейная	общая, частичн-о соро-ральная полиги-ния	незави-симая полигин-ная	бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая
Пентекост-кальное	двойной	кроу	патрило-	кланы не описаны, демы от-сутству-ют	экзогам-ные мат-риполо-вины	матрили-нейная, патрили-нейная	*		генера-ционная, бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-сливаю-щая
Район-кальное	двойной	суданская	патрило-	кланы не описаны, демы от-сутству-ют	экзогам-ные мат-риполо-вины	матрили-нейная, патрили-нейная	*		бифурка-тивно-сливаю-щая	бифурка-тивно-коллате-ральная
Яко-ская	двойной-кальное	ирокез-	патрило-	патрикла-ны, не яв-ляющие-ся клановы-ми общи-нами	неизве-стны	матрили-нейная, патрили-нейная	общая несоро-ральная полиги-ния	патрило-кальная расши-ренная	генера-ционная	

см. продолжение табл. 71
продолжение табл. 71

Подтипы социальной организации и названия этнических групп, имеющих соответствующие подтипы социальной организации	Счет Термино-родства логия родства для кузенов	Брачное поселение и деми	Кланы и	Другие родственные группы	Экзогамия	Брак	Семья	Терминология родства для теток	Терминология родства для племянниц
Ючи	двойной *	патрило-отсутст-кальное вуют		неэкзо-гамные патрипо-ловины	матрили-нейная несоро-ральная полигиния	общая	незави-симая полигин-ная	бифурка -тивно-коллате-ральная, оифурка -тивно-сливаю-щая	бифурка -тивно-коллате-ральная, оифурка -тивно-сливаю-щая

Подтипы, из которых могли развиваться структуры данного типа: из мат-ри-фокс (4М); из нормального нан-канского (9); из авунку-нанканского (9А) в авунку-кроу (ПА); из дуо-нан-канского (9D) в дуо-кроу (1 ID); из пат-ри-нанканского (9Р) в патри-кроу (1 IP); из нормального ирокезского (10); из авунку-ирокезского (10А) в авунку-кроу (НА); из дуо-ирокезского (10D) в дуо-кроу (1 ID); из патри-ирокезского (ЮР) в патри-кроу (1 IP).

Возможные направления эволюции обществ данного типа: от би-кроу (11В) к би-фокс (4В); от нео-кроу (1 IN) к нео-фокс (4N); от патри-кроу (IP) к фокс (4); от дуо-кроу (1 ID) к патри-фокс (4Р), нормальному суданскому (7) или нормальному омахскому (8).

Большое число и широкая распространенность обществ типа кроу указывают на то, что это повторяющийся феномен, а не аномалия. Уайт [White, 1939: 569-570] предположил, что структура кроу свойственна наиболее развитым формам матрилинейной организации. При сравнении обществ кроу и ирокезских нашей выборки мы обнаруживаем, что больший процент первых не имеет матрикланов и расширенных матрилинейных семей, что указывает на более долгое время, отделяющее их от момента зарождения матрилинейности в этих обществах. Кроме того, меньший процент обществ кроу использует генерационные номенклатуры родства для теток и племянниц, представляющие собой предполагаемые пережитки предшествующей билатеральной организации; в дополнение к этому больший процент обществ имеет матрипо-ловины, появляющиеся, по всей видимости, на завершающих стадиях складывания развитой матрилинейной

328

организации. Эти факты можно рассматривать в качестве серьезного подтверждения теории Уайта о структуре кроу как наиболее зрелой форме организации матрилинейных обществ. Более широкое распространение авункулокального брачного поселения среди обществ кроу может рассматриваться как дополнительное свидетельство правильности теории Уайта.

В целом данные табл. 71 соответствуют теоретическим ожиданиям. Существование института билатеральной родни и билатеральное расширение противоинцестуозных запретов среди хопи подтверждают умозаключение, согласно которому этот народ ранее имел билатеральную организацию, что согласуется с результатами изучения распределения социоструктурных характеристик среди индейцев Юго-Запада [Strong, 1917: 1—61], а также с тем фактом, что большинство других шошонских обществ нашей выборки имеет билатеральные структуры гавайского типа. Сходная интерпретация, однако, не представляется оправданной применительно к чокто и крикам, среди которых билатеральное расширение противоинцестуозных запретов скорее логично было бы связать с сильным внешним аккультурационным влиянием, испытанным этими народами.

В особом комментарии нуждается несколько обществ дуо-кроу. Относительно пентекост имеется прямая информация о существовании среди них шести брачных секций, хотя это разрешается жениться на представительницах только одной из них. Их организация, таким образом, сходна с социальной организацией народа ранон, но доступные нам данные по данной этнической группе столь скудны, что ее классификация должна рассматриваться лишь в качестве самой предварительной. Так как для яко мы не имеем данных по используемой ими кузенной терминологии, они были отнесены к подтипу дуо-кроу только на основании данных о распределении признаков; в действительности они вполне могут обладать структурой дуо-нанканского или дуо-ирокезского подтипа. Ючи были классифицированы как народ с двойным счетом родства, потому что наряду с экзогамными матрисибамы они, по сообщениям этнографов, имеют еще и родовые половины, т.е., по всей видимости, патрилинейны, хотя их функции исключительно политические и церемониальные по природе и никакой роли в регулировании брачных отношений не играют. Альтернативным решением было бы классифицировать их как принадлежащих к подтипу патри-кроу. Имеются исторические данные [Eggan, 1937a: 46-47] о том, что они перешли от кроуской к омахской кузенной терминологии в по-сткolumбовскую эпоху

вследствие своих контактов с шоуни. Это дает хороший пример способности диффузии ускорить процесс адаптивных изменений, ибо патрилокальность брачного поселения и патриполовины проложили здесь путь к переходу к характерно патрилинейному типу асимметричной кросс-кузенной терминологии.

329

гии. Однако диффузия не может повернуть тенденцию вспять или привести к совершенно произвольным изменениям.

Неадекватность диффузионистских интерпретаций социальной структуры особенно ярко видна при анализе пространственного распределения основных типов социальной организации. В нашей выборке из 250 обществ мира представители всех одиннадцати типов встречаются как в Африке, так и в Океании. В Северной Америке отсутствуют общества суданского и нанканского типов; в Южной Америке — гвинейского и ирокезского; в Евразии — юманского, нанканского и кроуского. Все эти пробелы легко объяснить редкостью обществ соответствующих типов либо малыми размерами выборки по соответствующим регионам. Табл. 72 показывает количественное распределение типов социальной организации по пяти основным макрорегионам мира.

ТАБЛИЦА 72

Тип структуры	Африка	Евразия	Северная Америка	Океания	Южная Америка	ИТОГО
Эскимосский	1	7	6	1	3	18
Гавайский	3	1	24	11	6	45
Юманский	1	-	7	3	5	16
Фокс	3	1	3	2	1	10
Гвинейский	10	5	1	2	-	18
Дакотский	13	9	3	11	1	37
Суданский	8	2	-	2	1	13
Омаха	10	6	5	3	1	25
Нанканский	2	-	-	2	1	5
Ирокезский	7	3	8	15	-	33
Кроу	7	-	13	8	2	30
ИТОГО	65	34	70	60	21	250

Различные типы социальной организации со всеми их подтипами допускают столь большое количество возможных комбинаций социоструктурных характеристик (в особенности с учетом возможных пережитков предшествовавших фаз социальной эволюции и нарождающихся элементов новых форм), что у читателя вполне могло к настоящему времени сложиться впечатление, что в принципе возможна вообще любая комбинация этих характеристик. Но это совсем не так. Очень большое число комбинаций, согласно нашей теории невозможных, действительно не встречается ни разу ни в одном из 250 обществ нашей выборки. Например, в патрилинейных обществах никогда не бывает матрилинейных расширенных семей, экзогамные

330

половины никогда не сочетаются с амбилокальным или неолокальным поселением, билатеральная родня — с авункулокальным поселением, патрилинейное расширение противоицесгуозных табу — с последовательной матрилинейностью, линейная терминология для теток и племянниц — с двойным счетом происхождения, авункуло-кальное брачное поселение — с эскимосской, гавайской, омаха и суданской номенклатурами родства, матрилокальность — с патрилинейностью или двойным счетом родства, моногамия — с авункулокальным поселением, омахская и суданская номенклатуры родства — с матрикланами или матрилокальными расширенными семьями, патрилиниджи, патрисибы и патриполовины — с матри- или авункулокальностью. Подобное отсутствие сочетаемости определенных характеристик явно противоречит теориям, допускающим, что «историческая случайность» может произвести на свет абсолютно любую комбинацию социоструктурных характеристик.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные противоречат и точке зрения некоторых функционалистов, настаивающих на синхронной интеграции, допускающей только комбинации сочетаемых характеристик. Например, среди наших 250 обществ имеются 15 культур, в рамках которых наблюдается сочетание последовательной матрилинейности с патрилокальностью или матри-патрилокальностью, 52 — с сочетанием унилокальности с билатеральностью, а 22 — с сочетанием унилинейности и типически билатеральных (т.е. эскимосских или гавайских) номенклатур родства. Хотя подобные пары характеристик, возможно, и не сочетаемы логически, такие комбинации черт вполне согласуются с на-

шей теорией и предсказываются ею, ибо она допускает существование определенных негармонических сочетаний в период трансформации одного относительно устойчивого равновесного состояния в другое. Однако противоречивые сочетания возникают не случайно, а только в определенных теоретически предсказуемых условиях.

Основные направления трансформации каждого из макротипов социальной структуры и наиболее типичные переходные фазы от одного типа к другому были отмечены в примечаниях к таблицам. Если все их свести, можно получить полную картину возможностей и ограничений в эволюции социальной организации. Данная сводка содержится в табл. 73, фиксирующей все трансформации, относительно которых у нас есть прямые или косвенные исторические свидетельства или представляющиеся реальными теоретически. Звездочками отмечены изменения, которые, по всей видимости, редкие или исключительные. Мы исходим из того, что некоторые изменения локальности брачного поселения могут произойти только через некоторые промежуточные фазы, но не непосредственно. Речь идет о трансформации неолокального поселения в билокальное, патрилокального — в матрилокальное, авунку-локального — в билокальное или матрилокальное и любого другого типа, кроме матрилокального, — в авункулокальное.

331

ТАБЛИЦА 73

Типы и подтипы	В какие подтипы возможна трансформация через изменение локальности брачного поселения	В какие подтипы возможна трансформация через изменение линейности счета происхождения	В какие подтипы возможна трансформация через изменение кузенной терминологии
1. ЭСКИМОССКИЙ			
Нормальный эскимосский	Матри-эскимосский Патри-эскимосский	Невозможна ни в какие	Невозможна ни в какие
Би-эскимосский	Нормальный эскимосский Матри-эскимосский Патри-эскимосский	Невозможна ни в какие	Нормальный гавайский
Матри-эскимосский	'Нормальный эскимосский Би-эскимосский Патри-эскимосский	Нормальный нанканский	Матри-юманский 'Матри-фокс
Патри-эскимосский	Нормальный эскимосский Би-эскимосский	Нормальный гвинейский	Нормальный юманский Нормальный фокс
2. ГАВАЙСКИЙ			
Нормальный гавайский	Нео-гавайский Матри-гавайский Патри-гавайский	Невозможна ни в какие	Невозможна ни в какие
Нео-гавайский	Матри-гавайский Патри-гавайский	Невозможна ни в какие	Нормальный эскимосский
Матри-гавайский	Нормальный гавайский *Нео-гавайский Патри-гавайский	Нормальный нанканский	Матри-юманский 'Матри-фокс
Патри-гавайский	Нормальный гавайский Нео-гавайский	Нормальный гвинейский	Нормальный юманский Нормальный фокс
3. ЮМАНСКИЙ			
Нормальный юманский	*Би-юманский 'Нео-юманский	Нормальный дакотский	'Нормальный фокс

Би-юманский	Нормальный юманский 'Нео-юманский Матри-юманский	Невозможна ни в какие	
Нео-юманский	Нормальный юманский 'Матри-юманский	Невозможна ни в какие	Нормальный эскимосский
Матри-юманский	'Нормальный юманский 'Би-юманский 'Нео-юманский	Нормальный ирокезский	'Матри-фокс
4. ФОКС			
Нормальный фокс	*Би-фокс *Нео-фокс	Патри-фокс Нормальный суданский Нормальный омахский	'Нормальный юманский

332

Би-фокс	Нормальный фокс *Нео-фокс Матри-фокс	Невозможна ни в какие	Нормальный гавайский
Нео-фокс	Нормальный фокс *Матри-фокс	Невозможна ни в какие	Нормальный эскимосский
Матри-фокс	'Нормальный фокс кроу *Би-фокс *Нео-фокс	Нормальный	'Матри-юманский
Патри-фокс	*Би-фокс *Нео-фокс	'Нормальный фокс	'Нормальный дакотский Нормальный суданский Нормальный омахский
5. ГВИНЕЙСКИЙ			
Нормальный гвинейский	*Би-гвинейский *Нео-гвинейский	'Патри-эскимосский 'Патри-гавайский	Нормальный дакотский Нормальный суданский Нормальный омахский
Би-гвинейский	'Нормальный гвинейский *Нсо-гвинейский	Нормальный гавайский	Невозможна ни в какие
Нео-гвинейский	'Нормальный гвинейский	Нормальный эскимосский	Невозможна ни в какие
6. ДАКОТСКИЙ			
Нормальный дакотский	Би-дакотский Нео-дакотский	'Нормальный юманский	Нормальный суданский Нормальный омахский
Би-дакотский	'Нормальный дакотский *Нео-дакотский	Би-юманский	Би-гвинейский
Нео-дакотский	'Нормальный дакотский	Нео-юманский	Нео-гвинейский
7. СУДАНСКИЙ			
Нормальный суданский	Би-суданский Нео-суданский	'Нормальный фокс	'Нормальный дакотский Нормальный омахский

Би-суданский	'Нормальный суданский *Нео-суданский	Би-фокс	Би-гвинейский
Нео-суданский	'Нормальный суданский	Нео-фокс	Нео-гвинейский
». ОМАХА			
Нормальный омахский	Би-омахский Нео-омахский	'Нормальный фокс	'Нормальный дакотский 'Нормальный суданский

см. продолжение табл. 73

333

продолжение табл. 73

Типы и подтипы	В какие подтипы возможна трансформация через изменение локальности брачного поселения	В какие подтипы возможна трансформация через изменение линейности счета происхождения	В какие подтипы возможна трансформация через изменение кузенной терминологии
Би-омаха	'Нормальный омахский *Нео-омахский	Би-фокс	Би-гвинейский
Нео-омаха	'Нормальный омахский	Нео-фокс	Нео-гвинейский
9. НАНКАНСКИЙ			
Нормальный нанканский	Авунку-нанканский Би-нанканский Нео-нанканский Патри-нанканский	'Матри-эскимосский 'Матри-гавайский	Нормальный ирокезский Нормальный кроу
Авунку-нанканский	Нео-нанканский Патри-нанканский	Невозможна ни в какие	Авунку-ирокезский Авунку-кроу
Би-нанканский	'Нормальный нанканский 'Нео-нанканский Патри-нанканский	Нормальный гавайский	Невозможна ни в какие
Нео-нанканский	'Нормальный нанканский Патри-нанканский	Нормальный эскимосский	Невозможна ни в какие
Патри-нанканский	'Би-нанканский 'Нео-нанканский	Патри-эскимосский Патри-гавайский Нормальный гвинейский Дуо-нанканский	Патри-ирокезский
Дуо-нанканский	'Би-нанканский 'Нео-нанканский	Нормальный гвинейский	Дуо-ирокезский *Дуо-кроу
10. ИРОКЕЗСКИЙ			
Нормальный ирокезский	Авунку-ирокезский Би-ирокезский Нео-ирокезский Патри-ирокезский	'Матри-юманский	Нормальный кроу
Авунку-ирокезский	Нео-ирокезский Патри-ирокезский	Невозможна ни в какие	Авунку-кроу
Би-ирокезский	'Нормальный ирокезский 'Нео-ирокезский Патри-ирокезский	Би-юманский	Би-нанканский
Нео-ирокезский	'Нормальный ирокезский Патри-ирокезский	Нео-юманский	Нео-нанканский
Патри-ирокезский	*Би-ирокезский 'Нео-ирокезский	Нормальный юманский Нормальный дакотский Дуо-ирокезский	'Патри-кроу

334

Дуо-ирокезский	*Би-ирокезский *Нео-ирокезский	Нормальный дакотский	Дуо-кроу
11. КРОУ			

Нормальный кроу	Авунку-кроу Би-кроу Нео-кроу Патри-кроу	*Матри-фокс	'Нормальный ирокезский
Авунку-кроу	Нео-кроу Патри-кроу	Невозможна ни в какие	'Авунку-ирокезский
Би-кроу	'Нормальный кроу *Нео-кроу Патри- кроу	Би-фокс	Би-нанкансский
Нео-кроу	'Нормальный кроу Патри-кроу	Нео-фокс	Нео-нанкансский
Патри-кроу	*Би-кроу *Нео-кроу	Нормальный фокс Патри-фокс Дуо-кроу	'Патри-нанкансский
Дуо-кроу	*Би-кроу 'Нео-кроу	Патри-фокс Нормальный суданский Нормальный омахский	Дуо-ирокезский

В табл. 73 предполагается, что при трансформации одного типа в другой за каждую отдельную промежуточную фазу меняется только одна характеристика. Так, трансформация патри-гавайского подтипа в нормальный дакотский происходит в два шага — через нормальный юманский либо нормальный гвинейский подтип, в зависимости от того, каково будет первое изменение социальной структуры в процессе адаптации к патрилокальному брачному поселению — развитие ирокезской номенклатуры родства или возникновение патрилинейности. Конечно, иногда обе модификации могут произойти одновременно (или почти одновременно), и в этом случае двойная модификация произойдет в один шаг.

Главный вывод из вышеупомянутого анализа таков: направление эволюции социальной организации всегда зависит от характеристик существующей структуры, систематически ограничивающей возможности структурных изменений, а иногда и непосредственно предопределяющей направление структурного сдвига. Иногда число альтернатив социальной трансформации чрезвычайно мало. Так, за редкими исключениями, авункулокальная структура может трансформироваться только в патрилокальную, а омахская — в билатеральную. В других случаях набор альтернатив достаточно широк. Так, патри-нанкансская структура может практически одинаково легко трансформироваться в иной подтип, характеризующийся билатеральным, либо патрилинейным, либо матрилинейным, либо двойным счетом происхождения.

335

Простое сходство между двумя типами социальной организации, вне зависимости от его структурного или функционального характера, совсем *не* означает, что трансформация окажется одинаково легкой или прямой в любом направлении. Дуо-ирокезский и нормальный дакотский подтипы дают превосходный пример. Функционально они очень сходны, особенно при отсутствии родовых половин, а структурно они отличаются только тем, что народы первой группы имеют как патрилинейные, так и матрилинейные родственные группы. Дуо-ирокезское общество может приобрести нормальную дакотскую структуру непосредственно, через утрату матрилинейности, что происходит достаточно легко при патрилокальном брачном поселении. С другой стороны, нормальное дакотское общество может трансформироваться в дуо-ирокезскую структуру только через продолжительную и довольно-таки «окольную» последовательность шагов, наиболее вероятной здесь представлялась бы следующая последовательность элементарных модификаций:

1. Сдвиг локальности брачного поселения в сторону би-дакота.
2. Утрата патрилинейности, переход к би-юманской структуре.
3. Модификация кузенной терминологии с переходом к нормальной гавайской структуре.
4. Сдвиг локальности брачного поселения с переходом к матри-гавайской структуре.
5. Развитие матрилинейности с переходом к нормальной нан-кансской организации.
6. Модификация кузенной терминологии с переходом к нормальной ирокезской структуре.
7. Сдвиг локальности брачного поселения с переходом к патри-ирокезскому подтипу социальной организации.
8. Развитие патрилинейности без утраты матрилинейности.

Анализ табл. 73 может дать множество аналогичных примеров.

Структурные ограничения возможностей изменения социальной организации имеют важные теоретические следствия, которые обязательно должны учитываться исторической антропологией. Из наших выводов вытекает, что любой из существующих ныне социальных систем могла

предшествовать лишь одна из довольно небольшого количества возможных форм. Исключив из рассмотрения подавляющее большинство абстрактно возможных предшествующих форм и сосредоточившись на небольшом числе реальных альтернатив, зачастую оказывается возможным с достаточно высокой степенью надежности вычислить конкретные более ранние формы. В результате культурного лага социальные системы очень часто включают в себя элементы, развившиеся на предыдущих фазах социальной эволюции, которые еще не были адаптивно модифицированы и интегрированы в новое равновесное сочетание компонент. Подобные элементы обладают особо высоким диагностическим потенциалом в ситуации, когда структурных типов, к которым подобные элементы могли бы восходить, очень немного. Если, например, данная пережиточная черта служит нормальным элементом социальной организации четырех типов, причем только один из них входит в число трех возможных предшественников рассматриваемой социальной системы, то мы имеем очевидное указание на то, из какой именно социальной структуры она развилась. Когда несколько подобных расчетов дают аналогичный результат, ответ на вопрос об исторически предшествовавшей структуре можно считать практически решенным. Мы проанализировали все общества нашей выборки и постарались сделать по всем из них выводы. Нам удалось обнаружить следующее: (1) всякий раз, когда в нашем распоряжении имеется два и более независимых источников для построения умозаключений на основании неинтегрированных черт конкретной социальной структуры, они почти всегда указывают в одном и том же направлении; (2) всякий раз, когда этнограф приводит конкретную историческую информацию о предшествующих социальных структурах, она практически всегда подтверждает правильность выводов, полученных при помощи анализа структурной информации; (3) всякий раз, когда мы можем сделать при помощи отработанных антропологических методик достоверные выводы из информации о пространственном распределении этнографических и лингвистических характеристик, они практически всегда согласуются с полученными при помощи анализа социоструктурной информации. Выводы, полученные при помощи внутреннего анализа социальной организации, настолько регулярно согласуются (как между собой, так и со всей совокупностью исторических данных), что автор решил систематизировать проделанную им работу и разработать особую методику исторической реконструкции.

Эта техника, конечно, не может быть применена к анализу полностью интегрированной социальной системы, в которой брак, семейная организация, родственные структуры, экзогамия, терминология родства, локальность брачного поселения, правила наследования и счет происхождения находятся в полной гармонии друг с другом в рамках одного из стабильных структурных типов. Однако совершенная интеграция служит исключением. Во многих же случаях пережитки дают возможность определить с высокой степенью уверенности не просто тип структуры, непосредственно предшествовавшей описанной этнографом, но и продвинуться на два, три и даже более шагов вглубь. В качестве примера нам послужит народ нанкансе, имеющий социальную организацию дуо-нанканского подтипа. В прошлом это общество должно было иметь патри-нанканскую структуру-

337

ру, потому что двойной счет родства предполагает матрилинейного предшественника, и альтернативы этому не существует. Данной структуре должна была предшествовать социальная организация авунку-нанканского подтипа (о чем говорит пережиточное сохранение у нанкансе альтернативного авункулокального брачного поселения), способная развиваться только из нормальной нанканской структуры, ибо только она служит возможным источником авунку-нанканских структур. Ей, в свою очередь, должна была предшествовать социальная организация матри-гавайского подтипа, ибо ничем иным нельзя объяснить сохранение у нанкансе гавайской номенклатуры родства для кузенов и альтернативной генерационной терминологии родства для племянниц. Пятой предшествовавшей фазой социальной эволюции в этом случае, по всей видимости, была нормальная гавайская, ибо именно из такой социальной организации обычно развиваются матри-гавайские структуры. Эта умозрительная реконструкция во всех своих пунктах согласуется с информацией о пространственном распределении характеристик социальной организации в Западной Африке. Дополнительные примеры читатель сможет найти в Приложении А, где содержатся полное описание предполагаемой методики исторической реконструкции, а также многочисленные иллюстрации ее применения. Предлагаемая теория социальных изменений, связанная с ней типология и выведенная из них методика исторической реконструкции представляют собой совершенно не запланированные результаты настоящего исследования. Данное исследование было предпринято исключительно с целью выяснения

вопроса о том, направляют ли формы социальной структуры сексуальное поведение человека. Однако многократная обработка данных по большому числу культур мира заставляла нас все более и более обращать внимание на удивительный параллелизм форм социальной организации и привела к попытке выяснить, не конечно ли число возможных конфигураций. Методом проб и ошибок мы разработали несколько предварительных классификаций, во многом опираясь на советы Лоуренса и Лоуи; они дали столь обещающие результаты, что мы продолжили это направление исследования и дальше, получив представленные выше результаты. Они дают еще одно очевидное подтверждение правильности сложившегося у нас представления о том, что культурные формы социальной организации демонстрируют закономерности и согласуются с научными законами в степени, не очень сильно отличающейся от наблюдаемого в так называемых естественных науках.

Глава 9

РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Неконтролируемое сексуальное влечение способно подтолкнуть индивидов, забывающих под его влиянием о возможных последствиях собственных действий, к поведению, способному поставить под угрозу отношения взаимопомощи, от которых зависит вся общественная жизнь, или даже привести к их разрыву. Бесчисленные межличностные связи, образующие человеческое общество, сложные и зачастую тонко сбалансированные, могут тяжело пострадать от напряжения, порождаемого фрустрациями и агрессивными действиями, неминуемо генерируемыми неконтролируемой борьбой за сексуальные ресурсы. Поэтому общество не может оставаться безразличным к сексуальным проблемам и должно стараться поставить их под свой контроль. Возможно, в долгой истории человечества и были народы, не сумевшие отладить социального регулирования сексуальных импульсов. Но если такие народы и были, то ни один из них не дожил до настоящего времени, ибо в наши дни социальный контроль сексуальных отношений представляет собой культурную универсалию (см.: [Seligman, 1929: 239]). Среди всех обществ нашей выборки невозможно найти ни единого исключения.

Впрочем, это регулирование и не должно заходить слишком далеко. Чтобы выжить, любое общество должно предоставить индивиду свободу выражения сексуальных импульсов, хотя бы минимально достаточную для обеспечения демографического воспроизводства. Однако необходимо сделать несколько оговорок. Хотя сексуальное влечение может быть в большей степени, чем другие биологические драйвы (такие, как, например, голод и жажда), трансформировано в замещающие формы выражения или сублимировано¹⁰⁹, клинические данные

¹⁰⁹ Даже эта практически общепринятая точка зрения была подвергнута критике с привлечением впечатляюще широкого круга доказательств [Kin-sey et al., 1948: 205-213]) (примеч. авт.).

339

совершенно определенно заставляют предполагать, что чрезмерное ограничение сексуального выражения ведет к формированию личности, плохо приспособленной к адекватному участию в социальных отношениях. Таким образом, общество должно гарантировать своим членам сексуальное удовлетворение для обеспечения их психического здоровья, для эффективности в социальном взаимодействии, как, впрочем, и для поддержания их численности на необходимом уровне.

Все общества сталкиваются с проблемой гармонизации потребности в контроле секса и необходимости дать адекватную свободу сексуального выражения, и все решили эту проблему при помощи той или иной комбинации культурных запретов, разрешений и предписаний¹¹⁰. Запреты обуздывают социально наиболее разрушительные формы борьбы за сексуальные ресурсы. Разрешения гарантируют по крайней мере минимум сексуального удовлетворения, необходимый для индивидуального благополучия. Дополнительно очень часто определенные формы сексуального поведения прямо предписываются культурными нормами там, где это непосредственно отвечает интересам общества.

Анализ сексуального поведения служит предпосылкой адекватного понимания его регулирования. Для целей настоящего исследования у нас нет необходимости рассматривать так называемые «противоестественные практики», например, автоэротизм и гомосексуализм, а также сексуальные сублимации, такие, как танец и подшучивание, и многие другие аспекты сексуального поведения. Наше внимание будет сосредоточено исключительно на открыто гетеросексуальных отношениях в браке и за его пределами. В социальном отношении любой половой акт принадлежит к одной из семи основных категорий. Если сексуальной деятельностью занимается брачная пара с соблюдением всех социальных приличий, то можно говорить о *брачной сексуальности*. Если она происходит вне брака между двумя лицами, из которых хотя бы одно состоит в браке с третьим, то речь идет об *адольтере*. Если участники полового акта связаны друг с другом отношениями реального, допускаемого или искусственного родства, рассматриваемыми в данной культуре в качестве препятствия для сексуальных отношений, то это классифицируется как *инцест*. Если пара состоит из представителей

разных общественных классов, каст, рас или этнических групп, между которыми данная культура запрещает сексуальные отношения, то это может быть *та́та мезальянсом*. Если хотя бы один из сексуальных партнеров имеет социальный статус, требующий постоянного целомудрия (например, священник в нашем собственном обществе или вдова в некоторых других), то половой акт представляет собой *наруше-*

¹¹⁰ Применительно к регулированию брачных отношений Мертон различает «предписание, запрещение, предпочтение и разрешение» (см.: [Merton, 1941: 364]) (*примеч. авт.*).

340

ние статусного целомудрия. Если любой из сексуальных партнеров нарушает общественные нормы или культурные табу, например временный запрет на половую жизнь во время поста, в период менструации или беременности, то половая активность в этом случае может быть названа *сексуальной неводержанностью*. В последнюю категорию, *нейтральные*, попадают все другие случаи половых актов, т.е. сексуальные отношения не считаются брачными, или адюльтером, или инцестом, или мезальянсом, или связанными с нарушением ритуальных и культурных запретов. В эту категорию попадают все сексуальные отношения, происходящие между лицами, не являющимися брачными партнерами, но не нарушающие никаких иных культурных норм.

Данная классификация обозначает фокальные точки сексуального регулирования — брачный статус, родство, социальная стратификация (включая сюда и стратификацию этническую), особые социальные статусы, особые события и обстоятельства и, наконец, секс в целом. В отношении любого из этих аспектов культурное регулирование может быть запрещающим, разрешающим или обязывающим; сексуальное поведение может быть запрещенным, разрешенным или предписанным. Кроме того, родство и социальная стратификация играют видную роль в регулировании брачных отношений, а правила, запрещающие инцест и мезальянс, применяются не только к сексуальным, но и к брачным союзам. В табл. 74 суммируются наиболее важные типы сексуального регулирования.

ТАБЛИЦА 74

Предмет регулирования	Запрещающие нормы	Разрешающие нормы	Предписывающие нормы
Секс в целом	Запрет внебрачного секса	Промискуитет	Сексуальное гостеприимство
Брачный статус	Запрет адюльтера	Добрачная сексуальная свобода;	Супружеские обязанности
Родство	Противоинцестуозные запреты и экзогамия	Сексуально привилегированные отношения	Предпочтительные брачные партнеры
Социальная стратификация	Кастовая, классовая и этническая эндогамия	Разрешение смешанных браков	Гипергамия
Особые статусы	Статусное целомудрие и целибат	Сексуальные прерогативы	Особые сексуальные обязательства
Особые обстоятельства	Ритуальное половое воздержание и репродуктивные сексуальные табу	Ритуальный промискуитет	Обязательные сексуальные ритуалы

Неотъемлемой частью нашей собственной культуры считается абсолютный запрет любых сексуальных отношений за пределами

341

брачного союза¹¹¹. Следовательно, для членов нашего общества секс сам по себе стал очевидным объектом культурного регулирования. Не только обычные люди, но и большинство серьезных исследователей подсознательно уверены, что сексуальное регулирование в других обществах должно иметь аналогичное основание, и большинство публикаций на данную тему написано именно с этих позиций. В действительности легко показать, что допущение это неправильно. Для большинства народов мира начальной точкой регулирования сексуальных отношений становится не половой акт сам по себе, но другие социальные феномены, по отношению к которым секс играет важную роль, и в особенности брак, родство, социальный статус, демографическое воспроизводство и ритуал. Вместо генерализованного сексуального табу этнограф и историк обычно сталкиваются с серией сексуальных ограничений, дозволений и обязательств, имеющих отношение к вышеупомянутым социальным феноменам. Данные по выборке из 250 обществ мира относительно генерализованных

запретов всех сексуальных отношений за пределами брачного союза приводятся в табл. 75.

ТАБЛИЦА 75

Информация о сексуальных запретах	Число обществ
Имеются данные о возможном присутствии генерализированных сексуальных запретов	3
Имеются четкие данные об отсутствии генерализированных сексуальных запретов	
Разрешены добрачные половые связи	49
Разрешен (частично или полностью) адюльтер	3
Привилегированные сексуальные отношения	23
Разрешены две-три упомянутые выше практики	40
ВСЕГО	115
Неадекватная информация	
Отсутствуют данные о добрачных сексуальных отношениях	7
Отсутствуют данные о внебрачных сексуальных отношениях	35
ВСЕГО	42
Полное отсутствие релевантных данных	90
ИТОГО	259

Стоит напомнить читателю, что Дж. П. Мердок писал свою книгу в 40-е гг., задолго до сексуальной революции, произошедшей в США в 60-е гг. Между прочим, книга Мердока помогает понять, до какой степени оправданным является обозначение этой социокультурной трансформации именно как сексуальной РЕВОЛЮЦИИ. —А.К.

342

В нашей выборке к обществам с возможным существованием генерализированных сексуальных запретов наряду с янки Новой Англии относятся ашанти и тимне (Западная Африка), причем для последнего общества наша информация далеко не полна. Из 42 обществ, по которым мы не имеем адекватной информации, существование генерализированных сексуальных запретов достаточно вероятно для сиро-малабарцев (Индия) и тарахумара (Мексика) и до некоторой степени возможно в нескольких других случаях. Тем не менее на основании всех имеющихся в нашем распоряжении данных можно прийти к заключению, что генерализированный запрет на сексуальные отношения за пределами брака встречается не более чем у 5% всех народов мира.

Тенденциозность, задаваемая нашей собственной в высокой степени аномальной сексуальной моралью, не только исказила анализ сексуальных ограничений, но и привела к тому, что целое поколение исследователей исходило из постулата, утверждающего, что для первобытных людей антитезой нашему собственному регулированию сексуальных отношений служила общая сексуальная вседозволенность, обозначаемая как «гетеризм», «первобытный промискуитет» или «сексуальный коммунизм» (см.: [Bachofen, 1861; Briffault, 1927: V. 1. 614-781; Frazer, 1910: V. 4. 151; Kohler, 1884: 336; Lubbock, 1892: 86-98; Morgan, 1877: 416; Rivers, 1924: 80; Sumner, Keller, 1927: V. 3- 1547; Ward, 1921: 340-341]). Эмпирические доказательства данного утверждения совершенно не убедительны. Только два общества нашей выборки, кайнганг (Бразилия) и тода (Южная Индия), имеют столь слабые сексуальные ограничения, что до некоторой степени дают возможность говорить о существовании у них промискуитета. Однако и у них нельзя говорить о полном отсутствии регулирования сексуальных отношений. Например, тода соблюдают противоинце-стуозные запреты, экзогамию сибов и эндогамию родовых половин, несмотря на их безразличное отношение к внебрачным связям своих брачных партнеров.

Генерализованные предписывающие нормы, такие, как одалживание жен и сексуальное гостеприимство¹¹², также исключительно редки. В нашей выборке мы находим только двенадцать таких случаев, и при этом почти у всех соответствующих народов эти практики имеют крайне ограниченный характер. Таким образом, мы приходим к выводу, что объектом сексуального регулирования секс сам по себе бывает редко. Очень небольшое количество народов рассматривает секс в качестве зла, хотя и необходимого, которое должно быть ограничено исключительно рамками одного социального отношения, отвечающего за демографическое воспроизводство.

¹¹² Иллюстрирующие эти практики случаи см. в следующих книгах: [Briffault, 1927: V. 1. 635-640; Westermarck, 1922: V. 1. 225-230].

343

Брачное отношение становится основным фокусом сексуального регулирования. В рамках этого отношения секс обычно не просто разрешен, но и обязателен. Запреты адюльтера крайне распространен-

ны. Они встречаются в 120 из 148 обществ нашей выборки, по которым в нашем распоряжении имеются необходимые данные. В 4 из 28 оставшихся обществ адюльтер социально не одобряется, но и не запрещается строго; он условно разрешен в 19 обществах, а в 5 — разрешен без ограничений. Необходимо, однако, указать, что эти цифры относятся только к сексуальным отношениям с лицами, родственно не связанными с эго, или с дальними родственниками. Вместе с тем, как будет показано ниже, заметное большинство всех обществ позволяет внебрачные сексуальные отношения с определенными категориями свойственников.

Добрачная сексуальная свобода согласуется с обстоятельством, что главным фокусом сексуального регулирования служит брачное отношение. Среди обществ нашей выборки, по которым мы имеем соответствующую информацию, неинцестуозные добрачные сексуальные отношения полностью разрешены в 65 случаях, условно одобряются в 43, умеренно осуждаются в 6, а запрещены только в 44. Другими словами, добрачная сексуальная свобода той или иной степени наблюдается в 70% обществ нашей выборки. В остальных запрет распространяется прежде всего на девушек, и в большинстве соответствующих обществ он представляет собой скорее предосторожность, направленную на предотвращение добрачной беременности (см.: [Webster, 1942:146-148]), чем моральное требование. Этническая и социальная стратификация часто представляет собой одну из основ сексуального регулирования. Большинство обществ ограничивают круг сексуальных и брачных отношений социальными границами, определенными правилами эндогамии. Иногда эндогамность свойственна локальной общине, иногда — племени или этнической группе, иногда представителям одной расы. Куи-нолт (побережье штата Вашингтон, США) уникальны среди обществ нашей выборки в том отношении, что реально предпочитают жениться на представительницах других племен. Многие первобытные народы с достаточно высоким уровнем сексуальной свободы в сильной степени табуируют сексуальные связи с европейцами, что служит точной параллелью этноцентрической тенденции белых запрещать браки и не одобрять внебрачные сексуальные связи с представителями более темнокожих рас. Лишь меньшинство человеческих обществ не имеет подобных ограничений. Если общество стратифицировано на социальные классы или касты, культурные различия и «социальная дистанция»¹¹³, обычно характерные для географически разделенных групп, проявляют себя

¹¹³ Этот удачный термин предложен социологом Е. С. Богардусом (*примеч. авт.*).

344

среди групп, разделенных лишь социально и иерархически. Эндогамные предпочтения, таким образом, становятся свойственны кастам и классам. Большинство обществ нашей выборки, обладающих сложной социальной стратификацией, демонстрируют строгую либо предпочтительную кастовую и классовую эндогамию. В некоторых случаях, однако, сексуальные и брачные союзы между представителями разных социальных слоев не рассматриваются в качестве мезальянсов, а в небольшом числе случаев наблюдаются предписывающие кастовую или классовую экзогамию нормы, т.е. гипергамия. Например, среди натче-зов (низовья Миссисипи) от женщин всех трех знатных страт — «солнц», «знатных» и «благородных» — требовалось выходить замуж за простых общинников, представителей страты «подлых».

Сексуальное регулирование может распространяться не только на социальные классы, но и на особые социальные статусы. Наиболее распространенной запрещающей нормой этого типа считается требование целибата, а зачастую также и целомудрия от жрецов и иных религиозных функционеров (см.: [Main, 1913]). В некоторых обществах сходное табу распространяется на вдов. Особый социальный статус может быть связан и с разрешающими нормами. Одна из наиболее известных таких норм — «право первой ночи» (см.: [Schmidt, 1881; Westermarck, 1922:V. 1.166-196]), право феодального сеньора, жреца или другого высокостатусного мужчины вступить в половую связь с невестой в брачную ночь до разрешения доступа к ней ее мужу. Другой случай — особая прерогатива нарушать обычные противоинцестуозные запреты, некоторыми обществами предоставляемая лицам с исключительно высоким статусом. Наиболее известны в данном смысле браки между родными братьями и сестрами, не просто допускаемые, но даже предпочитаемые в царских семьях инков и птолемеевского Египта. Наша собственная выборка содержит три случая такого рода санкционированного несоблюдения первичных противоинцестуозных табу: прав некоторых представителей высшей аристократии азанде жениться на собственных дочерях, а также предпочтительный брак между родными братьями и сестрами среди древней гавайской аристократии и в царской семье инков. Статусные прерогативы незаметно переходят в особые сексуальные обязанности, когда, например, «право первой ночи» из привилегии превращается в обязанность.

Фазы репродуктивного цикла у очень многих народов связываются с определенными сексуальными ограничениями. Большинство обществ запрещают половые контакты с женщинами во время менструации, по крайней мере в последние месяцы беременности и в период после рождения ребенка (см.: [Ford, 1945:12,48-49,67]). Многие народы распространяют действие этого табу практически на весь пе-

риод лактации [Ford, 1945:80-81]. Вне всякого сомнения, они вносят значимый вклад в развитие широко распространенных представле-

345

ний о нечистоте женщин (см.: [Webster, 1942: 110-121]). Но иногда (например, среди азанде и кивай) регулярные половые контакты с беременной женщиной вменяются в обязанность ее мужу, так как считается, что они необходимы для нормального развития плода.

Сексуальное регулирование часто связано с событиями, имеющими общественную и ритуальную значимость. Многие общества нашей выборки требуют строгого полового воздержания до, во время и непосредственно после военного похода, сбора урожая, охоты, рыбной ловли, похода за съедобными растениями или определенных ремесленных производственных процессов (см. также: [Ford, 1945: 28-29]). Воздержание от секса, а также еды и работы служит обычной составляющей ритуального поста и проведения определенных религиозных ритуалов. Многие общества требуют от молодоженов воздерживаться от секса в первую брачную ночь или даже несколько дольше после заключения брака (см.: [Webster, 1942: 155-157]). Ритуальное регулирование секса может иметь и разрешительный характер. Так, некоторые общества санкционируют общую сексуальную вседозволенность либо существенное ослабление обычных сексуальных ограничений во время проведения свадеб, похорон, карнавалов или религиозных ритуалов (см.: [Sumner, Keller, 1927: V. 3. 1550-1553; V. 4. 852-858]). Обязывающее сексуальное регулирование ритуального характера можно проиллюстрировать на примере оргиастических обрядов плодородия.

Хотя многие из упомянутых выше запретов, разрешений и обязательств достаточно распространены, единственным по-настоящему универсальным типом сексуального урегулирования можно считать регулирование сексуальных отношений между родственниками. Запрещающие нормы этого типа распадаются на две основные категории: противоинцестуозные табу и экзогамные ограничения. Противо-инцестуозные табу запрещают сексуальные или брачные связи между близкими родственниками (не имеет значения, действительно ли они родственно близки биологически или родственная связь между ними условна). Примечательно, что практически все общества налагают противоинцестуозные запреты на сексуальные связи между такими искусственными родственниками, как приемные родители и приемные дети, отчим и падчерица, мачеха и пасынок, крестные родители и крестные дети, лица, становящиеся братом и сестрой через обряды кровного побратимства. Экзогамные ограничения, по всей видимости, служат просто еще одним случаем расширения сферы действия противоинцесту-озных табу (см.: [Seligman, 1929:253]) - обычно на весь линидж, сиб или иную кровнородственную группу, но иногда и на общину или иную локальную группу. В обоих случаях в основе табу лежит вера в то, что все члены группы слишком близко родственно связаны друг с другом, чтобы можно было допустить сексуальные связи или браки между ними. Противоинцестуозные табу и их расширения объясняются в гл. 9.

346

Основанные на родстве обязывающие нормы относятся почти исключительно к браку, а не к сексуальным отношениям. Наиболее обычным типом этих норм становятся *предпочтительные браки* (см.: [Lowic, 1920: 26-38]) или культурная предпочтительность брака между лицами, находящимися в определенной родственной связи друг с другом, например кросс-кузенами или разнополыми свойственниками одного поколения. Связанные с родством разрешительные нормы попадают в основном в категорию *привилегированных отношений*, в рамках которых сексуальные отношения разрешаются до заключения брака, а зачастую и вне брака после его заключения. Привилегированные отношения обычно демонстрируют близкую связь с предпочтительными браками. Так, из тех народов нашей выборки, для которых в нашем распоряжении имеется необходимая информация, 11 разрешают добрачные половые отношения с «дочерью сестры отца», а 14 — с «дочерью брата матери», что можно сопоставить с 38 случаями запретов для первого отношения и 37 — для второго.

Однако наиболее показательны привилегированные отношения между разнополыми свойственниками одного поколения, конечно же, часто потенциальных брачных партнеров в рамках обычаев сорората и левирата. Почти две трети обществ нашей выборки, по которым в нашем распоряжении имеются необходимые данные, разрешают после заключения брака половые связи эго с невесткой/женой брата и свояченицей.

Факты такого рода были зачастую неправильно интерпретированы как свидетельство группового брака, или полиандрия (см. гл. 2). Однако в действительности они представляют собой всего лишь один из аспектов того факта, что подавляющее большинство человеческих обществ не предпринимает попыток ограничения сексуальных отношений исключительно брачной связью с помощью генерализованных сексуальных запретов. Добрачная половая свобода и привилегированные отношения наиболее обычные, но ни в коем случае не единственные культурные меры, обеспечивающие распространение сексуальных прав за пределы брачного союза. Подобно полигинии

привилегированные отношения служат обеспечению сексуального удовлетворения мужчин, иначе страдавших бы от вынужденного сексуального воздержания в обществах, санкционирующих продолжительные запреты на сексуальные отношения с женами в периоды их беременности и кормления грудью. Они обеспечивают не только сексуальное разнообразие и поддержку, но и помогают компенсировать индивидуальные различия в сексуальном потенциале¹ ", к тому же они не ставят под угрозу брачные связи.

¹ " Чрезвычайно широкая вариация индивидуальных сексуальных потенциалов была убедительно продемонстрирована для нашего собственного общества (см.: [Kinsey et al., 1948: 193-217] (*примеч. авт.*)).

347

Привилегированные отношения и предпочтительные браки сороратного и левиратного типов могут быть объяснены как расширение брачного отношения. Во всех человеческих обществах муж и жена обладают неоспоримой привилегией сексуального сожителства друг с другом, какими бы ограниченными или широкими ни были альтернативные возможности удовлетворения сексуальных потребностей как до, так и после брака. Противоинцестуозные табу предотвращают расширение брачной привилегии на любое другое отношение в рамках нуклеарной семьи. Если она будет расширяться вообще, то психологический принцип генерализации (см.: [Hull, 1943: 183—203]) заставит нас предполагать, что ее расширение будет происходить на тех лиц за пределами нуклеарной семьи, которые наиболее близко напоминают брачного партнера по своим существенным характеристикам, а аналогичное сходство повлияет на выбор дополнительного брачного партнера.

Лица, универсально демонстрирующие наиболее многочисленные и детальные черты сходства с брачным партнером, — его/ее однополые сиблинги. Они, скорее всего, будут иметь сходные физические характеристики с брачным партнером, так как биологически будут к нему/ней ближе, чем любые другие представители данного поколения. Кроме того, они имеют практически идентичные социальные статусы, так как они с необходимостью принадлежат к одним и тем же родственным группам — семье ориентации, билатеральной родне, сибу и тд. Это сходство создает требуемые условия для генерализации поведенческих паттернов, включая сексуальные реакции, а зачастую и для усиления и фиксации генерализированных реакций. Таким образом, мы должны ожидать существования широко распространенной тенденции распространения сексуальных отношений на однополых сиблингов брачного партнера, а также предпочтения этих лиц как брачных партнеров во вторичных браках.

Данные по обществам нашей выборки дают многочисленные свидетельства правильности данного теоретического ожидания. Так как сестра жены в наибольшей степени сходна с женой, а брат мужа (по отношению к которому женщина является женой его брата) в наибольшей степени сходен с мужем, мы видим, что действительно сороратные и левиратные союзы представляют собой наиболее типичный вид вторичных браков и что наиболее распространенными привилегированными отношениями, с точки зрения мужчины, становятся таковые с «сестрой жены» и «женой брата». Частоты разрешительных и запретительных внебрачных сексуальных отношений и браков с различными категориями свойственников в 250 обществах нашей выборки показаны в табл. 76. Частоты разрешенных добрачных отношений с «женой брата», «женой отца», «женой брата отца» и «женой брата матери» в процентном отношении выше наблюдаемых для внебрачных половых связей.

348

ТАБЛИЦА 76

Свойственница	Внебрачные сексуальные отношения		Брак	
Свободно или условно разрешены		Запрещены или осуждаются	Свободно или условно разрешены	Запрещен или осуждается
«Жена брата»	34	22	153	32
•Сестра жены»	28	15	133	27
«Жена брата жены»	1	14	2	30
«Жена отца»	3	26	29	43
«Жена брата отца»	3	18	17	38
«Жена брата матери»	6	13	33	34
«Мать жены»	2	29	1	54
«Жена сына»	3	29	5	45

«Дочь жены»	1	10	10	25
«Дочь сестры жены»	1	12	5	26
«Дочь брата жены»	1	10	20	31

При сравнении «жены брата» и «сестры жены» со всеми остальными свойственницами мы видим, что сексуальные отношения с первыми разрешены в среднем в 63% случаев, а со вторыми — только в 12%; брак с первыми разрешен в 83% случаев, а со вторыми — в 27%. Даже если мы сравним «жену брата» (сексуальные отношения с ней разрешаются несколько реже, чем с «сестрой жены») с «женой брата матери» (сексуальные отношения с ней разрешаются чаще, чем со всеми оставшимися свойственницами), разница между ними в пользу первой очень велика. Степень, с которой разрешительность ассоциируется с «женой брата», а запретительность — с «женой брата матери», может быть выражена статистически при помощи коэффициента корреляции +0,54 для внебрачных сексуальных отношений и +0,66 для брака¹¹⁵; все остальные сопоставления дали бы заметно более высокие коэффициенты. Частота разрешенных добрачных сексуальных отношений с «женой брата» практически так же высока, как таковая с родственно несвязанной с эго незамужней девушкой (соответственно 60 и 62%), в то время как частота разрешенных внебрачных отношений с этой свойственницей несравненно выше, чем таковая с неродственницей (разрешено в 24 случаях, запрещено — в 124).

Вторичные браки в тенденции детерминируются унилиней-ными группированиями родственников. Так, вдова скорее всего

¹¹⁵ Данные коэффициенты статистически достоверны соответственно на уровне 0,05 и 0,001 (рассчитано при помощи методики, основанной на подсчете критерия χ^2 и описанной в гл. 7) (примеч. авт.).

349

выйдет замуж за сына своего мужа от другой жены или сына брата своего мужа там, где счет происхождения патрилинейный, и за сына сестры своего мужа — если счет родства матрилинейный. Сходным образом, если мужчина должен взять себе вторую жену из более молодого поколения, она, скорее всего, будет близкой унилинейной родственницей его первой жены, например его «дочерью брата жены» при патрилинейности и «дочерью сестры жены» — при матри-линейности. Данные представлены в табл. 77. Мы опирались здесь на те же самые статистические коэффициенты, что и в гл. 7; они подтверждают наши теоретические ожидания своими высокими и последовательно положительными величинами, а также показателями статистической достоверности, также удивительно высокими, особенно принимая в расчет небольшие размеры соответствующих выборок.

ТАБЛИЦА 77

Свойственница	Брак разрешен		Брак запрещен		Статистические показатели	
	Патри-линейный счета родства	Другие типы счет родства	Патри-линейный счета родства	Другие типы счет родства	Q	χ^2
«Жена отца»	22	7	15	29	+0,72	100
«Жена брата отца»	10	7	10	28	+0,60	20
«Дочь брата жены»	И	9	9	23	+0,74	10
	Матри-линейный счета родства	Другие типы счет родства	Матри-линейный счета родства	Другие типы счет родства	Q	χ^2
	Патри-линейный счета родства	Другие типы счет родства	Патри-линейный счета родства	Другие типы счет родства	Q	χ^2
«Жена брата матери»	15	18	7	27	+0,53	10
«Дочь сестры жены»	2	3	2	24	+0,78	2

Можно сказать, что будущие браки как бы отбрасывают тень впереди себя. Если с родственником разрешено вступать в брак, то с ним скорее всего можно также иметь сексуальные отношения до брака, в то время как с родственником, с которым в брак вступать нельзя, скорее всего нельзя будет иметь и добрачных половых отношений. Данные по кросс-кузенам, обобщенные в табл. 78, подтверждают это умозаключение: коэффициенты корреляции здесь имеют максимально высокие положительные

значения, при этом они обладают высокой статистической достоверностью, хотя подсчет коэффициента χ^2 не дает адекватных результатов.

350

ТАБЛИЦА 78

Родственница	Кросс-кузенный		Кросс-кузенный		Q	χ^2
	брак разрешен	брак разрешен	брак запрещен	брак запрещен		
показатели	Добрачные	Добрачные	Добрачные	Добрачные		
сексуальные отношения	сексуальные отношения	сексуальные отношения	сексуальные отношения	сексуальные отношения		
отношения	отношения	отношения	отношения	отношения		
запрещены	запрещены	запрещены	запрещены	запрещены		
«Дочь сестры отца»	11	2	0	37		+1,00
«Дочь брата матери»	13	3	0	35		+1,00
*						

Расширение сферы действия сексуальных привилегий с партнеров по браку и в других родственниках/свойственниках следует принципам, в тот юги соответствующим тем, что управляют расширением сферы действия противоинцестуозных запретов с членов нуклеарной семьи па иных родственников. Поскольку они будут подробно рассмотрены и обоснованы в гл. 10, их нет необходимости разбирать сейчас. Тем не менее, выше мы привели некоторые из наиболее релевантных данных.

Особый аспект сексуального регулирования проявляется в формальных поведенческих паттернах, наблюдающихся в отношениях между разнополыми родственниками. Уже обращалось внимание [Eggan, 1937b: 76] на то обстоятельство, что подобные паттерны образуют континуум от полного избегания всяческой речевой и физической коммуникации на одном полюсе до предельной фамиллярной вседозволенности или возведенных в обязанность подшучивания и заигрывания на другом полюсе. Целесообразно этот континуум разделить на пять сегментов:

1. От полного избегания до явно выраженной сдержанности в отношениях.
2. От выраженного уважения до умеренной сдержанности.
3. От неформальности до интимности отношений.
4. От фамиллярности до необязательного подшучивания.
5. От обязательного подшучивания до предельной фамиллярной вседозволенности.

Стерсотицированные отношения между однополыми родственниками распадаются на те же самые категории. Тем не менее, за возможным исключением промежуточной категории неформальных отношений, фактор секса, по всей видимости, всегда оказывается тем или иным образом вовлеченным во взаимоотношения разнополых родственников.

Нормативному избеганию часто приписывалась функция поддержания действия противоинцестуозных запретов [Frazer, 1922: V. 3-85-86, п. 6; Rivers, 1915:706]. Если бы это объяснение было достаточным, избегание должно было бы особенно сильно коррелировать с отноше-

351

ниями, для которых противоинцестуозные табу обычно наиболее сильные; речь идет прежде всего об отношениях эго мужского пола с его матерью, сестрами и дочерьми, но в действительности данный обычай чаще всего наблюдается по отношению к таким вторичным и третичным родственникам/свойственникам, как «мать жены», «жена сына» и «жена брата жены». Тем не менее данное соображение не лишено все-таки определенного смысла. После нашего изучения этнографических описаний обществ всего мира у нас сложилось отчетливое впечатление, что эти общества распадаются на две группы согласно способам, какими они решают проблемы, связанные с противоинцестуозными и иными сексуальными табу. Общества одной из этих групп полагаются прежде всего на глубокую интернализацию сексуальных запретов в процессе социализации. Табу внушаются посредством системы наставлений и санкций настолько основательно, что становятся как бы «второй природой». Одна только мысль об их нарушении порождает в социализированном индивиде чувство вины; в результате общество может позволить себе решать проблему предотвращения отклоняющегося поведения, опираясь прежде всего на совесть своих членов. Другая группа обществ, по всей видимости, не добивается такого большого успеха в интернали-зации запрещающих норм сексуального поведения. В результате они не могут полагаться на индивидуальную совесть как достаточный гарант соблюдения табу и вынуждены вырабатывать дополнительные гарантии их соблюдения в виде разного рода механизмов внешнего контроля над поведением индивидов, например норм избегания.

Наше собственное общество со всей очевидностью принадлежит к первой категории. Мы настолько

глубоко внушаем нормы нашей сексуальной морали социализирующимся индивидам, что чувствуем, что вполне можем доверять нашему внутреннему самоконтролю. Мы позволяем брату и сестре свободно общаться друг с другом, даже жить в одной комнате, прикасаться друг к другу и т.д., не опасаясь, что подобные условия потенциально сексуальной стимуляции могут привести к нарушению наших противоинцестуозных табу. Сходным образом мы предоставляем женщинам максимальную личную свободу, зная, что интернализированной этики добрачной целомудренности и брачной верности обычно будет достаточно для предотвращения злоупотребления этой свободой — добрачных половых связей и адюльтера, даже если для этого имеются благоприятные условия¹¹⁶. Общества другого типа обычно пытаются предотвратить инцестуозные связи посредством норм избегания, обеспечивающих отсутствие сексуально провоцирую-

¹¹⁶ Стоит напомнить читателю еще раз, что Дж. П. Мердок писал свою книгу в 40-е гг., задолго до сексуальной революции, произошедшей в США в 60-е гг. Между прочим, книга Мердока помогает понять, до какой степени оправданным является обозначение этой социокультурной трансформации именно как сексуальной РЕВОЛЮЦИИ. —А. К.

352

щих контактов между братом и сестрой. Они пытаются обеспечить добрачное целомудрие затворничеством незамужних девушек или сопровождением их гувернантками или иными сопровождающими лицами всякий раз, когда они выходят из дома, а для предотвращения адюльтера прибегают к таким внешним практикам, как укрывание женщины чадрой, затворничество в гаремах или постоянный надзор.

Если эта гипотеза правильна, общества должны в тенденции сходно относиться ко всем табуированным первичным родственникам, дозволяя относительно неформальные отношения и с матерью, и с сестрой, и с дочерью либо настаивая на избегании или выраженном унижении по отношению ко всем трем. Конечно же, отношение с матерью несколько отличается от отношений с дочерью и сестрой. Оно практически с необходимостью интимно или характеризуется минимальной сдержанностью вследствие близкого физического контакта, существующего между матерью и сыном в период кормления грудью, и того, что им! н ю мать в первую очередь кормит его и заботится о нем в период, непосредственно следующий за отниманием от груди. Поэтому неудивительно, что в нашей выборке нет ни одного случая, когда отношение «сын — мать» характеризовалось бы большей сдержанностью, чем одновременно и отношение «брат — сестра», и отношение «отец — дочь», и только четыре случая, когда первое отношение характеризуется большей сдержанностью, чем либо второе, либо третье отношение. Таким образом, отношение «отец — дочь» более сопоставимо с отноше-! шем «брат — сестра», чем любое из них — с отношением «мать — сын», хотя наши данные показывают, что последнее почти всегда согласуется с первыми двумя. Поэтому в статистических тестах мы будем пользоваться данными только по первым двум отношениям.

Поведение по отношению как к сестре, так и к дочери характеризуется избеганием или выраженной сдержанностью в 16 обществах нашей выборки: среди ао, батаков, чирикаау, фиджийцев, фокс, хайда, джукун, кайова-апачей, минангкабау, навахо, оджибве, сиро-ма-лабарцев, тода, тонганцев, трукцев и винту. Неформальное либо лишь умеренно сдержанное поведение по отношению к обеим родственницам преобладает в 8 обществах: среди ашанти, кабабйш, квом, лам-ба, манус, шиллуков, тикопийцев и янки. Сдержанное, уважительное отношение к сестре сочетается с неформальными отношениями с дочерью в 6 случаях: среди арапах, чейеннов, куртачи, лепча, лесу и синкаиегк. Неформальные отношения с сестрой в сочетании со сдержанными отношениями с дочерью наблюдаются в двух обществах: среди чироки и дагомейцев. Таким образом, речь идет о корреляции с силой +0,84, достоверной на уровне 0,1, что подтверждает нашу гипотезу о том, что некоторые общества в целом зависят от интернализа-ции сексуальных табу, в то время как другие находят необходимым поддерживать действие этих табу при помощи сдерживающих институтов. Тем 11С менее, прежде чем это утверждение можно будет считать

353

окончательно доказанным, необходимо собрать дополнительную информацию и провести дополнительные статистические тесты.

Лоуи [Lowie, 1920: 104-105] отрицает то, что обычаи избегания имеют какое бы то ни было отношение к предотвращению инцестуоз-ных сексуальных связей. Он утверждает, что все культуры делят людей противоположного пола на две группы: тех, с которыми сексуальные отношения разрешены, и тех, с которыми они запрещены. На основании этой дихотомии развиваются отношения, «которые в одном случае могут дойти до фамильярной вседозволенности, а в другом — до гротескной осмотрительности, выраженной в обычаях избегания». Если бы это было истинно, распределение поведенческих пэттернов среди различных родственников должно было бы быть совершенно случайным; между тем, данные нашей сводки однозначно показывают, что ситуация обстоит совершенно иначе. В некоторых

случаях гипотеза Лоуи не работает особенно откровенным образом. Почему, например, по отношению к матери, всегда табуированной в качестве сексуального объекта, никогда не наблюдается обычаев избегания? А почему отношения подшучивания наблюдаются чаще всего между внуками и бабушками, а также дедами и внучками, ведь бабушки и внуки представляют собой наименее привлекательных и доступных родственников?

Эгган [Eggan, 1937b: 77-81] рассматривает избегание и фамильярную вседозволенность в качестве альтернатив проблемы предотвращения потенциально серьезных конфликтов между родственниками, при этом, согласно Эггану, первая из них особенно характерна по отношению к родственникам разных поколений, а вторая — к родственникам одного поколения. Он полагает, что уважение и умеренное подшучивание приходят на смену соответственно избеганию и фамильярной вседозволенности при снижении потенциала конфликта. Интерпретация обладает тем достоинством, что при анализе стереотипизованного поведения учитывает психологические факторы, такие, как амбивалентность. С нашей точки зрения, здесь мы имеем дело с одним из таких аспектов социальной организации, где психоаналитическая теория, несмотря на столь свойственный ей прискорбный недостаток точности, может внести особенно важный вклад. С другой стороны, гипотеза Эггана обладает и целым рядом недостатков. Хотя ее и нельзя считать чрезмерным упрощением, ее, конечно же, трудно подвергнуть объективной проверке; к тому же автор чрезмерно злоупотребляет словесными формулировками рэдклифф-браунского типа, в данном случае, например, говоря о «социальной необходимости избежать или минимизировать конфликт, потребной для того, чтобы организация домохозяйства нормально функционировала».

Целый ряд авторитетных антропологов [Chappie, Coon, 1942: 312-313; Lowie, 1920:104; Radcliffe-Brown, 1940:195-210] выдвигает гипотезу (для нее Бранту [Brant, 1948:161] удалось найти и существенное фактическое подтверждение), согласно которой «отношения подшучивания

354

имеют тенденцию складываться между родственниками, находящимися потенциально в сексуальных отношениях друг с другом». Хотя теорию эту и нельзя считать завершенной, наши собственные данные подтверждают ее правильность. Однако прежде чем мы предпримем попытку сформулировать более широкую интерпретацию, имеет смысл суммировать данные по 250 обществ нашей выборки. Табл. 79 дает картину распределения стереотипизованного поведения этого мужского пола и всеми родственниками, для которых в нашем распоряжении имеется информация хотя бы по 10 культурам; список родственников организован таким образом, что родственницы, по отношению к которым обычай избегания наблюдается реже, в общем и целом упоминаются ниже по списку.

ТАБЛИЦА 79

Родственница Избегание или явно выраженная сдержанность		Уважение Фамильярная или ваниеили интимные отношения подшучивания	Нефор- Фамильяр- вседозволен- ность	Подшучи- мальныиили сдержанность или предельная степень	
«Мать жены»	78	33	26	-	-
«Жена брата жены»	12	5	1	j	—
«Жена сына»	35	29	22	2	
«Дочь матери»	10	И	3	1	
«Дочь отца»	10	11	4	3	
«Сестра»	30	29	17	3	
«Дочь сестры матери»	17	24	9	3	
«Дочь брата отца»	15	24	11	4	
«Дочь»	2	28	11	-	
«Дочь брата»	2	15	6	2	
«Дочь сестры жены»	1	4	5	-	
«Сестра отца»	6	30	5	9	
«Жена брата матери»	7	8	7	5	1
«Дочь брата матери»	11	19	9	13	1
«Дочь сестры отца»	17	17	7	15	2
«Сестра матери»	1	13	13	-	-
«Мать»	-	22	20	-	

«Жена брата отца»	2	4	10	-	-
"Жена отца»	-	4	6	-	
«Жена младшего брата»	18	16	16	13	8
"Старшая сестра жены»	14	17	16	16	9
•Дочь сестры»	2	14	13	10	

355

см. продолжение табл. 79

продолжение табл. 79

Родственница	Избегание	Нефор-	Подшучи-	Фамильяр
Уважение или явно выраженный	или сдержанность	мальные или интимные отношения	вание или фамильярность	ная вседозволенность или предельная степень подшучивания
«Жена»	- 5	16	-	-
«Мать матери»	— 16	14	14	-
«Мать отца»	— 16	13	15	-
«Жена старшего брата»	15	16	20	8
10				
«Младшая сестра жены»	14	19	20	9
8				
«Дочь брата жены»	2 1	7	4	1
«Дочь сына»	1 6	12	13	-
«Дочь дочери»	— 7	13	14	-

Широкий спектр вариации в распределении поведенческих пэттернов в отношениях между различными родственниками, демонстрируемый табл. 79, заставляет предполагать, что ни одна простая гипотеза не в состоянии объяснить все случаи. Для разных родственников, видимо, могут потребоваться разные объяснения. Поэтому мы будем рассматривать по отдельности группы родственных категорий, значимо различающиеся друг от друга по нормам поведения, а следовательно, видимо, и по интерпретациям, требующимся для объяснения соответствующих норм. Мы приведем определенные данные, подтверждающие правильность наших умозаключений, но необходимо честно сказать, что анализ наш носит скорее предварительный, чем окончательный характер.

Принимая во внимание универсальность внутрисемейных проти-воинцестуозных табу, объясняемую в следующей главе, стереотипизированное поведение по отношению к матери, сестре и дочери может быть интерпретировано при помощи уже упоминавшейся выше гипотезы, согласно которой противоицестуозные запреты требуют внешней поддержки при помощи норм избегания или подчеркнута выраженного уважения только в некоторых обществах, в то время как в других культурах, где подобные запреты глубоко интернализованы и внедрены в индивидуальную совесть каждого из членов общества, такая необходимость отсутствует. Различия в социальных условиях, обычно влияющие на трех соответствующих родственниц, могут объяснить уменьшающуюся частоту встречаемости норм избегания и выраженного уважения вдоль оси «сестра — дочь — мать».

Распределение норм стереотипизированного поведения по отношению к «дочери отца», «дочери матери», «дочери брата отца» и «дочери сестры матери» близко напоминает таковое по отношению к «сестре»; распределение норм стереотипизированного поведения по отношению к «дочери брата» и «дочери сестры жены» похоже на

356

таковое по ОТН ошению к «сестре»; распределение норм стереотипизированного поведения по отношению к «сестре матери», «жене отца» и «жене брата отца» практически идентично таковому по отношению к «матери». Во всех этих случаях социальные характеристики и классификация вышеупомянутых вторичных и третичных родственниц обычно очень сходны с таковыми для соответствующего первичного родственника. Таким образом, подобно тому как термины родства и противоицесту-озные запреты, ассоциированные с первичной родственницей, систематически генерализируются и распространяются на вторичных и третичных родственников, то же самое

наблюдается и по отношению к стереотипизированным поведенческим нормам.

Жена находится в особом нетабуированном отношении со своим мужем. То, что ни в одном из обществ нашей выборки по отношению к женам не наблюдается действия ни обычаев избегания, ни подшучивания, ни фамильярной вседозволенности, отражает универсально характерные для этого отношения экономическую кооперацию, сексуальное сожительство и партнерство в воспитании детей.

Единственный тип поведения, согласующийся с этими функциями, — интимность, неформальность и определенная мера взаимного уважения.

Стереотипизированное поведение по отношению к «матери отца», «матери матери», «дочери сына» и «дочери дочери» может рассматриваться в целом, поскольку в первых двух случаях оно почти реципрокно с последними двумя и так как табулированная информация поразительно сходна для всех четырех случаев. Главное отличие в данном случае — относительно большая частота институционализированного уважительного поведения по отношению к бабкам, что вполне хорошо согласуется с соответствующей разницей в возрасте. Все четыре отношения характеризуются отсутствием крайних вариантов поведения, как фамильярной вседозволенности, так и (за единственным исключением) избегания. Однако для этих отношений особенно характерен очень высокий процент случаев с разрешительно-подшучивающим поведением. Это вполне может быть связано с тем обстоятельством, что дедов и бабок отделяют от их внуков и внучек два поколения.

Промежуточное положение между ними занимает мужчина (или женщина), являющийся (или являющаяся) сыном (или дочерью) деда/бабки и отцом (или матерью) внука/внучки. Как показал психоанализ, реципрокные отношения между родителем и ребенком по необходимости амбивалентны, потому что первый не только выступает по отношению ко второму в роли благодетеля, обеспечивая его пищей и прочими благами, но также в процессе социализации наказывает и расстраивает его, не позволяя многого делать. Дедов и бабок, с одной стороны, и внуков и внучек — с другой, влечет друг к другу то обстоятельство, что каждый из них может ожидать наличия у другого подсознательной симпатии к нему, порожденной неудовлетворенностью, испытываемой к промежуточному родственнику. Отношения между ними поэтому и будут скорее позитивными, чем амбивалент-

357

ными. Терпеливая симпатия деда и бабки к своим внуку и внучке и удовольствие, получаемое последними от общения с первыми, столь знакомые нам по нашему собственному обществу, по-видимому, крайне распространены и среди других народов мира.

От теплой взаимной близости легко сделать шаг к мягким подшучивающим отношениям. Наши случаи показывают, что шутки во многом имеют разного рода сексуальную основу. Каждая из сторон такого подшучивающего отношения часто называет другого (или другую) своим мужем или женой, обвиняет другую сторону в сексуальных поползновениях и в шутку имитирует начало собственной эротической игры с другим (или другой). Вне сомнения, это дает обоим сторонам некое замещающее удовлетворение, а разница в возрасте делает понятным для всех, что такого рода поведение представляет собой всего лишь «хорошую чистосердечную шутку» без всякого скрытого подтекста. Как мы увидим ниже, подшучивающие отношения между другими разнополыми родственниками имеют совсем иное эмоциональное качество.

Относительно крайне высокий процент обществ, практикующих отношения избегания между эго и его «женой брата жены», представляет собой требующий специального анализа феномен, на который до сих пор, как кажется, не обращалось внимания в научной литературе. Он не может быть объяснен тем, что при достаточно распространенном контексте кросс-кузенного брака «жена брата жены» эго может быть его собственной сестрой, так как поведение по отношению к «жене брата жены» является заметно более экстремальным, чем это обычно в случае с сестрой. Возможно, это следствие особого отношения между эго и братом его жены. Хотя мы, к сожалению, не собирали систематически данных по социальному поведению одних родственников мужского пола по отношению к другим, в результате знакомства с большим числом этнографических описаний у нас сложилось следующее отчетливое впечатление: отношения между этими двумя родственниками обычно характеризуются взаимными уважением или сдержанностью и в особенности явно выраженной тенденцией избегания упоминания вопросов, связанных с сексом. Это не кажется противоестественным, поскольку по отношению к одной и той же женщине один из двух мужчин пользуется неограниченной сексуальной свободой, а другой должен соблюдать одно из наиболее строгих противоинцестуозных табу. Любой намек на секс со стороны первого может с высокой вероятностью вызвать подсознательное беспокойство у второго, а любой намек на секс со стороны второго может быть подсознательно понят первым как недостаток уважения к женщине, объединяющей их между собой, или даже как намек на возможность его недопустимой инцестуозной связи с ней. Понятно, что в подобном контексте для первого вступить в сексуальную связь с женой второго означало бы оскорбить его до такой степени, в какой это не способны сделать никакие неприличные сексуальные намеки. Стереотипизированное избегание «жены

представляет собой социальный механизм, посредством которого такое недопустимое событие может быть предотвращено.

Классический обычай избегания наблюдается по отношению к «матери жены». Лишь в 19% из 137 обществ, для которых в нашем распоряжении имеются необходимые данные, поведение по отношению к теще описывается как неформальное, и ни в одном случае здесь не наблюдаются отношения подшучивания или фамильярной вседозволенности. Отношения уважения наблюдаются в 24%, а собственно избегания — в 57% случаев. Мы не видим никаких оснований сомневаться в правильности обычного объяснения, исходящего из того, что обычаи избегания тещи предотвращают сексуальные связи, способные с особой силой подорвать основы внутрисемейной кооперации. Эта интерпретация подтверждается и тем, что только лишь незначительное меньшинство полигинных обществ разрешает жениться одновременно на матери и на ее дочери. Для мужчины сексуальные отношения с его тещей означали бы внедрение в нуклеарную семью ориентации его жены того самого типа сексуальной КОГКУренции, который все общества мира посчитали необходимым предотвратить при помощи противоинцестуозных запретов. По отношению к теще он бы выглядел аналогично сыну, имеющему связь с сестрой, и мужу, соблазнившему свою дочь. Для жены он бы выглядел символически подобным ее брату, одновременно имеющему инцестуозные связи с ней, своей сестрой, и с их матерью. Таким образом, сексуальное табу на отношения между женщиной и ее тещей, вероятно, порождается теми же самыми силами, что повсеместно приводят к появлению внутрисемейных противоинцестуозных табу¹¹⁷ (см. гл. 10), а широко распространенное преобладание обычаев избегания тещи может быть легко интерпретировано как социальное средство предотвращения подобного рода нарушений. Идентичные зеркально симметричные факторы, по всей видимости, объясняют отношения избегания и сдержанности между тестем и невесткой/женой сына, лишь немногим менее широко распространенных, чем табу, связанные с тещей.

Для каждой из нескольких рассмотренных к настоящему времени групп родственников одна достаточно простая интерпретация удовлетворительно объясняет паттерны родственного поведения, наблюдаемые во всем мире. Детерминирующие их базовые условия повсеместно практически идентичны. В общем, это универсальные условия человеческой нуклеарной семьи, выбранные Фрейдом в качестве основания своего учения.

Но мы переходим к сериям родственников, для кого условия реализации родственного поведения существенно варьируют от общества к обществу: для практически всех из них, как мы вскоре заметим, зафиксированные этнографами стереотипизированные нормы

¹¹⁷ К подобному на основе своего заключения пришел Селигман [Seligman, 1929: 255, 269] (*примеч. авт.*).

359

охватывают весь возможный спектр от избегания до фамильярной вседозволенности. Для объяснения подобной вариации совершенно необходимо различать разнообразные социальные ситуации. Одним из таких случаев служат отношения с «сестрой отца». На народы, разрешающие кросс-кузенный брак с дочерью сестры отца, приходится пять (из шести) случаев избегания и восемь случаев формализованного уважения этой родственницы. Следовательно, подобное стереотипизированное поведение по отношению к сестре отца в этих обществах объясняется тем, что она в тенденции оказывается тещей эго, и обращаются с ней здесь подобно тому, как строят свои отношения с тещей. Более того, шесть из девяти случаев подшучивания приходятся на народы (пять из которых матрилинейны), предписывающие отношения подшучивания с запрещенной к браку дочерью сестры отца, что заставляет предполагать, что данный тип поведения передается матрилинейно как характеристика реципрокного взаимодействия с женщинами матрилинейного рода отца. Если из нашей табуляции убрать эти 19 случаев, то распределение стереотипных поведенческих реакций на сестру отца будет достаточно близко напоминать таковое для сестры матери, и в обоих случаях оно вызвано, по всей видимости, аналогичными причинами.

Сходным образом для «жены брата матери» как минимум четыре (но, возможно, и шесть) из семи случаев избегания и три случая подчеркнутого уважения приходятся на общества, практикующие кросс-кузенный брак с дочерью брата матери, приводящий к отождествлению жены брата матери и матери жены, а значит, и к сходному поведению по отношению к этим двум родственницам. Более того, в трех из пяти случаев подшучивания жена брата матери является потенциальной левиратной супругой подобно жене брата (вследствие чего по отношению к ним также наблюдается сходное поведение). После исключения из выборки этих случаев распределение поведения по отношению к «жене брата матери» начинает напоминать таковое по отношению к «жене брата отца».

Применительно к «дочери сестры» и «дочери брата жены» анализ данных не позволяет найти удовлетворительного объяснения широкого разброса стереотипизированного поведения. Оба родотипа

демонстрируют сходное распределение и, по всей видимости, образуют один класс случаев. Родственницы становятся тождественными «жене сына» при кросс-кузенном браке; это может объяснить несколько случаев избегания и подчеркнутого уважения, но это только еще больше отличает их от «дочери брата» и «дочери сестры жены». Отношения подшучивания в необычной степени преобладают в обоих случаях, но они наблюдаются у народов, столь разных по своей социальной структуре, что это не дает никаких подсказок о путях возможной дальнейшей интерпретации материала. До

360

появления нового фактического материала воздержимся от дальнейшего теоретизирования¹¹⁸. Стереотипизированное поведение по отношению к невестке/жене брата и свояченице, по всей видимости, зависит почти исключительно от того, предписан ли с ними предпочтительный вторичный брак. Все случаи вседозволенно-фамильярного поведения по отношению к «сестре жены» и «жене брата» и все, кроме трех, случаи подшучивания приходятся на общества соответственно с предпочтительным сороратом и левиратом (ср.: [Brant, 1948: 160-162]). Более высокая частота подшучивания с «младшей сестрой жены» и «женой старшего брата» просто отражает предпочтительность младшего сорората и младшего левирата. Если из табуляции убрать все случаи предпочтительных вторичных браков со свойственницами, оставшееся распределение окажется практически идентичным наблюдаемому для сестер и ортокузин.

Настоящее вседозволенно-фамильярное поведение наблюдается почти исключительно по отношению к невестке/жене брата и свояченице — потенциальным вторичным брачным партнерам. Более того, подшучивание по отношению к ним качественно отлично от наблюдаемого к дедам и бабкам, а также детям противоположного пола, будучи обычно более резким и грубоватым. И подшучивающее, и вседозволенно-фамильярное поведение по отношению к упомянутым родствен! щам почти всегда включает в себя определенную степень физического контакта, а также непристойного или сексуального юмора, что рассматривалось в качестве чего-то в высшей степени неприличного при обращении с любыми другими родственницами или свойственницами. Свойственница, с кем мужчина шутит и возится, кого он тискает и игриво обнимает, считается не просто его потенциальной супругой, но и актуально доступным сексуальным партнером. Для народов, предписывающих подшучивание или фамильярную вседозволенность по отношению к сестре жены или жене брата, данные по добрачным и внебрачным половым отношениям имеются приблизительно для половины. За исключением жены брата среди тонга и жены старшего брата среди нгизим, добрачные и внебрачные сексуальные контакты разрешены безоговорочно или с некоторыми оговорками по отношению к обеим свойственницам во всех случаях.

При подобных обстоятельствах несколько факторов объединяют свое действие, способствуя развитию крайней фамильярности от-

¹¹⁸ Для читателя, желающего решить эту проблему самостоятельно, мы приводим список народов, по которым у нас есть данные о поведении в отношении «дочери брата жены»: *избегание* — ашанти, вичита; *подчеркнутое уважение* — трукцы; *неформальное пихдение* — ачолы, чирикауа, добуанцы, квома, мивок, мургин, янки; *подшучивание* — чейенны, кайова-апачи, тенайно, тонга; *фамильярная все-дозволенность* — фокс. Данные по поведению в отношении «дочери сестры» имеются в нашем распоряжении по большему числу народов (*примеч. авт.*).

361

ношений и грубоватого подшучивания друг над другом. Поскольку сестра жены и жена брата считаются разрешенными сексуальными объектами, подобного рода поведение не запрещается социальными нормами. Оно дает его участникам не только замещающее псевдосексуальное удовлетворение, но и создает возможность начала собственно любовно-эротической игры и перехода к непосредственно сексуальным отношениям. Нельзя упускать из виду и того, что, хотя внутри соответствующей пары свойственников сексуальные отношения и разрешены, основным сексуальным объектом будет для одного его собственная жена, а для другой — ее собственный муж. Вследствие этого сексуальные отношения между ними будут, скорее всего, лишь полусанкционированными, или зависимыми от конкретных обстоятельств, или, так сказать, высшего приоритета. В любом случае физическое выражение будет, скорее всего, страдать от фрустраций, а порожденная ими агрессия в тенденции будет направляться (по крайней мере подсознательно) на главное препятствие, на основного брачного партнера. Публичное подшучивание и фамильярное поведение представляют собой социально приемлемые каналы выражения такого рода агрессии и сопугст-вующих ей сексуальных импульсов, что может достаточно хорошо объяснить резкий и грубоватый характер такого поведения. При предпочтительном кросс-кузенном браке каждая «дочь сестры отца» и/или «дочь брата матери», на которой это не женится сам, скорее всего будет его невесткой и/или свояченицей, а значит, и объектом подшучивающего или вседозволенно-фамильярного поведения там, где эти типы поведения наблюдаются по отношению к «сестре жены» или «жене брата». При исключении из выборки обществ,

практикующих кросс-кузенный брак, исчезает и большинство случаев подшучивающего и вседозволенно-фамиллярного поведения по отношению к «дочери сестры отца» и «дочери брата матери», а распределение стереотипизированного поведения в оставшихся случаях оказывается очень похожим на то, что наблюдается по отношению к ортокузинам, и, по-видимому, может быть сходным образом объяснено.

Если приведенный выше анализ стереотипизированного родственного поведения правилен, то он показывает, что межличностные отношения и тенденции поведенческих реакций могут быть такими же полноценными объектами строгого научного исследования, как и структурные формы социальной организации. Здесь мы тоже обнаруживаем, что научные закономерности оказываются столь же свойственными культурным феноменам, как и данным, с которыми имеют дело естественные науки. Наши результаты заставляют предполагать, что в общественных науках возможна высокая степень точности и предсказуемости, а утверждения о недетерминированности, жалобы на необыкновенную сложность изучаемых феноменов и заклинания о необходимости обращения к интуитивным методам столь же неоправданны применительно к антропологии, психологии и социологии, как и к физике, химии и биологии.

Глава 10

ПРОТОВОИНЦЕСТУОЗНЫЕ ТАБУ И ИХ РАСШИРЕНИЕ

Цель данной главы — сформулировать и проверить гипотезу, объясняющую запреты на сексуальные связи между родственниками. Подобно разрешающим и обязывающим нормам поведения, существующим для родственных типов, эти табу, по-видимому, тоже коренятся в Конституции нуклеарной семьи. Как было показано в гл. 9, привилегированные сексуальные внебрачные отношения и предпочтительные вторичные брачные союзы развиваются посредством расширения из санкционированных сексуальных отношений состоящих в браке супругов. Сходным образом протовоинцестуозные запреты и экзогамные ограничения любого вида достаточно очевидно служат расширениями табу на сексуальные отношения между родителем и ребенком, а также между братом и сестрой в рамках нуклеарной семьи. Универсальность и важность протовоинцестуозных табу были отмечены в гл. 1. Однако их происхождение и функции все еще требуют объяснения.

Приемлемая теория протовоинцестуозных запретов и их разнообразных форм в различных обществах должна в первую очередь не противоречить известным науке фактам, а во вторую — удовлетворительно объяснять все эти факты или большую их часть. Поэтому отложим рассмотрение существующих теорий, пока не будут представлены основные эмпирические заключения настоящего исследования. Всего этих заключений восемь.

Первое заключение состоит в том, что, за исключением состоящих между собой в браке родителей, протовоинцестуозные запреты распространяются на всех разнополых членов нуклеарной семьи. Данные по нашей выборке из 250 обществ, суммированные в гл. 1, не содержат ни одного случая, когда были бы в целом разрешены сексуальная связь или брак между матерью и ее сыном, между отцом и его дочерью или между братом и сестрой. За вычетом крайне редких и чрезвычайно ограниченных исключений, здесь вполне можно говорить об абсолютной универсальности.

363

Второе эмпирическое заключение состоит в том, что протовоинцестуозные табу нигде не распространяются на всех родственников противоположного пола за пределами нуклеарной семьи. Хотя мужчина нигде не имеет права жениться на своей матери, сестре или дочери, он может вступить в брак с любой другой своей родственницей как минимум в некоторых из обществ, проанализированных в настоящем исследовании. Приведем лишь несколько примеров: он может жениться на сестре своего отца у маркизцев и яруро, на сестре матери у осетинов¹¹⁹ и сема, на своей единоутробной сестре у лакхер и ментавейцев, на единокровной сестре у эдо и минангкабау, на любой из ортокузин («дочери брата отца» и «дочери сестры матери») у балийцев и чукчей, на дочери сестры у карибов и кераки, и на дочери брата у хайда и кабабйш.

Хотя антропологи обычно достаточно подробно фиксируют правила заключения брака, лишь сравнительно немногие из них дают адекватные данные по поводу ограничений и дозволений, касающихся сексуальных отношений между определенными родственниками за пределами брака. Однако даже фрагментарная информация позволяет прийти к определенным выводам. Кайова-апачи и многие другие народы совершенно свободно разрешают сексуальные отношения между мужчиной, с одной стороны, и его невесткой/женой брата и свояченицей (сестрой жены) — с другой. Шиллук смотрят сквозь пальцы на сексуальные связи мужчины со своей мачехой, а байга — с сестрой матери, в то время как тробриандцы прямо поощряют сексуальные связи мужчины с сестрой его отца. Маркизец

может сожительствовать со своей тещей или невесткой/женой сына в отсутствие его жены. Тупинамба разрешают сексуальные отношения мужчины с дочерью сестры, кайнганг — с дочерью брата, бари — женой брата матери, а лепча — с женой брата отца. Короче говоря, за пределами нуклеарной семьи не существует ни одной родственницы, с которой мужчине не были бы разрешены брак и/или половая связь хотя бы в одном из 250 обществ нашей выборки. В табл. 80 суммированы данные по теткам, племянницам и двоюродным сестрам.

ТАБЛИЦА 80

Родственница	Добрачные сексуальные отношения		Брак	
	Запрещены или не одобряются	Разрешены безоговорочно или с некоторыми оговорками	Запрещен или не одобряется	Разрешен безоговорочно или с некоторыми оговорками
«Сестра отца»	63	2	181	5
«Сестра матери»	58	1	167	3
«Дочь брата отца»	75	1	205	10

119 Речь у Мердока идет, естественно, не о современных осетинах, а о традиционном осетинском обществе в том виде, в каком оно в XIX в. было описано М. М. Ковалевским [Kovalevsky, 1888; 1893a; 1893Ц. — ЛК.

364

«Дочь сесгры отца»	38	11	136	65
«Дочь брата матери»	37	14	122	79
«Дочь сесгры матери»	69	1	185	13
«Дочь брата»	60	1	170	4
«Дочь сестры»	51	2	151	8

Третье эмпирическое заключение состоит в том, что противоинцестуозные запреты никогда не ограничиваются только членами нуклеарной семьи. Повсеместно они применяются как минимум к некоторым вторичным и третичным родственникам. Даже кайнганг (Бразилия), наиболее близкие к тому, чтобы составить исключение, не женятся на жене сына и редко женятся на своих единокровных и единоутробных сестрах. 232 общества нашей выборки распространяют противоинцестуозные запреты на одну и более из двоюродных сестер, а лишь 8 не делают этого, причем в двух из этих обществ, включая янки, браки с двоюродными сестрами хотя и не запрещены, но не одобряются.

Наше четвертое заключение состоит в том, что существует тенденция к менее жесткому применению противоинцестуозных запретов по отношению к родственникам за пределами нуклеарной семьи, даже если они обозначаются при помощи тех же самых терминов родства, что и первичные родственники. С точки зрения эго мужского пола, запреты сексуальных связей и брака с собственной матерью, сестрой и дочерью — самые сильные из всех противоинцестуозных табу. Сексуальные связи с другими родственниками могут попасть под одинаково сильный запрет, но при анализе наших данных не удалось обнаружить ни одного случая, когда родственник за пределами нуклеарной семьи оказался бы столь же жестко табуирован, как и член нуклеарной семьи. Однако противоположная картина наблюдается очень часто. Все немногочисленные этнографы, дающие адекватную информацию о дифференцированной интенсивности противоинцестуозных табу, сообщают применительно к исследованным ими народам, что, например, противоинцестуозные запреты применяются к родным сестрам более строго, чем к «классификационным», к единокровным и единоутробным сестрам более строго, чем к сестрам двоюродным, к двоюродным сестрам более строго, чем к сестрам троюродным и четвероюродным, и т.д.

Пятое заключение состоит в том, что, будучи применены к родственникам за пределами нуклеарной семьи, противоинцестуозные табу действуют совсем не в соответствии с принципом реальной биологической родственной близости. Противоинцестуозные нормы Moiut оч! ib силы ю различаться в разных культурах; родственники, по отношению к которым сексуальные и брачные отношения строжайшим образом запрещены в одних обществах, зачастую рассматриваются в качестве не просто разрешенных, но даже предпочтительных

365

объектов таких отношений в других культурах. Даже в рамках одного и того же общества

табуированными часто оказываются некоторые дальние родственники, в то время как противоинцестуозные запреты не распространяются на многих более близких родственников. Например, приблизительно в четверти культур нашей выборки брак с определенными троюродными сестрами жестко запрещен, а брак с некоторыми двоюродными разрешен или даже поощряется. Собственно говоря, очень часто противоинцестуозные запреты не распространяются на определенных близких кровных родственников, но применяются к свойственникам, приемным или церемониальным родственникам, по отношению к кому у эго не может быть прослежено никакого биологического родства. Споры о возможности женитьбы на сестре покойной жены, потрясшие викторианскую Англию, показывают, что подобные несообразности характерны отнюдь не для одних лишь первобытных культур. Проверим эмпирически правильность нашего заключения на примере норм, регулирующих заключение браков с двоюродными сестрами. Поскольку дочери брата отца, сестры отца, брата матери и сестры матери кровнородственно связаны с эго мужского пола в абсолютно одинаковой степени, все внутри-культурные различия в брачных нормах, применяющихся к нескольким типам двоюродных сестер, становятся отклонениями от биологически ожидаемого. Как показывают данные, обобщенные в табл. 81, подобные различия в высшей степени многочисленны.

ТАБЛИЦА 81

Пары двоюродных сестер Сходные брачные нормы			Разные брачные нормы	Противопол ожные брачные нормы
«Дочь брата отца» -	«дочь сестры отца»	124	10	47
«Дочь брата отца» —	«дочь брата матери»	113	10	56
«Дочь брата отца» -	«дочь сестры матери»	161	4	11
«Дочь сестры отца» -	- «дочь брата матери»	156	15	19
«Дочь сестры отца» -	- «дочь сестры матери»	125	6	47
«Дочь брата матери» -	- «дочь сестры матери»	119	7	49

Наше шестое заключение состоит в том, что противоинцестуозные табу тесно коррелируют с чисто условными группированиями родственников. Например, они имеют тенденцию применяться ко всем родственникам, обозначаемым классификационным термином для категории лиц, включающей в себя сексуально табуированных первичных родственников. Анализ терминов, используемых для обозначения вторичных и третичных родственников нулевого поколения в 250 обществах нашей выборки, показывает, что в 441 случае они называются при помощи терминов, используемых также для

366 обозначения матери, сестры либо дочери, а в 971 — при помощи терминов, не обозначающих ни одну первичную родственницу. В первой группе противоинцестуозные запреты применяются к 417 родственницам и не применяются к 24; во второй группе они применяются к 351 родственнице и не применяются к 620. Корреляция между обозначением вторичных родственниц терминами «мать», «сестра» или «дочь» и сексуальным их табуированием может быть выражена при помощи коэффициента величиной +0,94, достоверного на максимальном уровне ($\alpha < 0,001$).

Противоинцестуозные запреты имеют также тенденцию коррелировать с членством в кровнородственных группах. Возьмем в качестве примера членство в сибях. Из 161 общества выборки, имеющего собственно сибь, противоинцестуозные табу распространены на всех членов сибя в 129 культурах, в 24 других существует тенденция к экзогамии; в шести обществах встречаются неэкзогамные сибь, по двум культурам в нашем распоряжении нет необходимых данных. В других разделах этой главы мы приведем большое количество дополнительных данных такого рода.

Наше седьмое заключение состоит в том, что противоинцестуозные табу и экзогамные ограничения в сопоставлении с другими сексуальными запретами характеризуются особой интенсивностью и эмоциональностью. Среди других сексуальных запретов только менструальные табу демонстрируют достаточно часто, но универсально сходные характеристики. Мы полагаем, что ни в одном из проанализированных нами обществ запреты против адюльтера или добрачных связей не превышают по своей силе наиболее строгие из противоинцестуозных табу, господствующих в том же самом обществе; крайне редко (если вообще когда-либо) они равны или даже приближаются к ним по интенсивности. Приведенное выше утверждение, конечно, включает в себя качественную оценку, и его довольно сложно подвергнуть строгой проверке, но нам представляется, что любой беспристрастный человек,

знакомясь с этнографическими описаниями, должен будет прийти к такому же заключению. Снова и снова он будет сталкиваться с ощущением чувства суеверного ужаса, что вызывает у представителей большинства народов мира од-па лишь мысль об инцесте. Он будет поражен, насколько часто единственным возможным наказанием за это нарушение моральных норм считается смерть и только смерть. Еще более убедительно то обстоятельство, что зачастую санкции за нарушение этой нормы вообще не предусмотрены; табу интернализировано настолько основательно, сама идея о возможности подобного нарушения загнана в подсознание столь глубоко, что соответствующее действие полагается просто немыслимым, а если оно и происходит, то приписывается вмешательству сверхъестественных сил, и его наказание оставляется на долю неумолимой судьбы или божественного отмщения. Эмоцио-

367

нальная окраска запрета добрачных или внебрачных половых связей обычно совершенно другая. Любой мужчина в нашем собственном обществе легко может почувствовать эту разницу сам, попробовав представить себе любовную интригу со своей секретаршей или женой коллеги по работе, с одной стороны, и половой акт со своей собственной матерью или сестрой, с другой стороны. Наше восьмое (и последнее) эмпирическое заключение состоит в том, что нарушения противоинцестуозных табу все-таки происходят. Несмотря на всю силу культурных барьеров и их интер-нализацию сознанием индивидов, спорадические случаи инцестуозных половых связей все-таки засвидетельствованы в большинстве обществ нашей выборки, для которых этнографами был собран соответствующий материал по данному предмету. Конечно, существует также обильная клиническая и криминологическая информация о реальных случаях инцеста в нашем собственном и других современных индустриальных обществах (см.: [Bingham, 1923; Doshay, 1943: 77, 149; Kinsey et al, 1948: 558; Riemer, 1940: 566-575; Tomkins, 1940: 319]). Таким образом, ясно, что близкие родственники не имеют врожденного природного иммунитета от сексуального влечения друг к другу и что даже сильнейшие культурные ограничители не имеют здесь абсолютного успеха.

Никакая теория регулирования инцеста не может рассматриваться в качестве приемлемой, если противоречит хотя бы одному из вышеупомянутых эмпирических заключений или не объясняет хотя бы одно из них. Исходя из этого, проанализируем несколько наиболее распространенных теорий. Мы тем не менее отказываемся от серьезного рассмотрения большого числа заведомо неправдоподобных эксцентричных теоретических построений по этому вопросу¹²⁰.

Теория, обычно выдвигавшаяся ранними исследователями, приписывает разработку противоинцестуозных запретов осознанию первобытным человеком биологических опасностей близкородственного скрещивания. Однако этнографические материалы не дают оснований утверждать, что носители простых культур обладают точными знаниями о репродуктивных процессах или о принципах биологической наследственности. Например, особенно сложно понять, как народ, которому не известен сам факт физического отцовства (как это наблюдается, скажем, среди аранда или тробриандцев), мог бы развить противоинцестуозные запреты на такой основе. Более того, теория не объясняет особую интенсивность противоинцестуозных табу. Нарушение других запретов, направленных

¹²⁰ Лорд Раглан, например, выводит все противоинцестуозные табу из «очень древнего магического верования, согласно которому опасно вступать в половую связь с женщиной, обитающей на том же берегу реки, что и ты» [Raglan, 1933:191] (*примеч. авт.*).

368

на биологическую защиту человеческого организма, обычно ассоциируется с чувством не ужаса, а обеспокоенности и боязни. Эта теория совершенно противоречит нашему пятому эмпирическому заключению. Если противоинцестуозные запреты развиваются на основе рациональных биологических знаний, почему они настолько плохо коррелируют с реальной родственной близостью? Собственно говоря, зачастую они не предотвращают близкородственного скрещивания, а прямо толкают к нему, например, когда ведут к предпочтительному браку с двоюродной сестрой. Когда это происходит (а такая ситуация наблюдается в 56 обществах нашей выборки), высочайшая степень близкородственного скрещивания может существовать рука об руку со строжайшими противоинцестуозными табу. Наконец, последние исследования в генетике ставят под серьезное сомнение само утверждение о биологическом вреде близкородственного скрещивания (инбридинга). Среди потомства близких родственников проявляются или усиливаются рецессивные черты. Если они неблагоприятны, то инбридинг биологически вреден. Однако если они благоприятны (что одинаково вероятно), инбридинг оказывается биологически полезным и поэтому, собственно говоря, часто используется на практике селекционерами в скотоводстве. По всей видимости, сам по себе инбридинг не хорош и не плох; его конкретные результаты зависят исключительно от конкретного сочетания наследственных характеристик в данной популяции. Если утверждение о биологической вредности инбридинга неправильно, то первобытные люди не имели шансов открыть то, чего просто не существует, и теория

избегания инцеста, основанная на этом утверждении, никак не может считаться истинной¹²¹. Вторая теория, разделявшаяся какое-то время назад Лоуи [Lowie, 1920:15, Ю5]¹²², утверждает, что противоинцестуозные запреты основаны на врожденных инстинктах. Хотя, возможно, эта теория неплохо согласуется с универсальным применением противоинцестуозных табу в пределах нуклеарной семьи, и с уменьшением интенсивности противоинцестуозных запретов за ее пределами она не может объяснить другие эмпирические заключения (или даже просто быть согласованной с ними). Если бы речь действительно шла об инстинктах, то избегание инцеста происходило бы автоматически. Люди не испытывали бы ужаса при ощущении инцестуозных импульсов (просто не чувствуя их), не откуда бы было появиться клиническим и криминологическим данным об инцестуозных желаниях и действиях (см.: [Fortune, 1932a: 620]). Разнообразие противоинцестуозных табу, отсут-

¹²¹ См. [Sumner, Keller, 1927: V. 3. 1571-1594], где даны развернутая аргументация прогни этой теории сексуальных табу и ссылки на многочисленные источники (*примеч. авт.*). ¹²² В дальнейшем Лоуи от этой теории отказался [Lowie, 1933:67] (*примеч. авт.*).

369

ствие корреляции между ними и реальной кровнородственной близостью, их соответствие культурным категориям кажется невозможным объяснить одним лишь действием врожденных инстинктов, а если мы учтем другие факторы и постараемся объяснить эти феномены при их помощи, то выяснится, что никакой особой необходимости в обращении к инстинктивным факторам и нет. Необоснованность объяснения крайне вариативных социальных феноменов относительно стабильными биологическими факторами получила в настоящее время общее признание, и инстинктивистские интерпретации более не представляются приемлемыми в любых науках, изучающих человеческое поведение (ср.: [Bernard, 1924])¹²³.

Вестермарк отвергает инстинктивистскую теорию и рассматривает противоинцестуозные запреты¹²⁴ как привычки, формируемые в детстве; эта точка зрения хорошо согласуется с широкой вариацией применения противоинцестуозных табу и их культурным разнообразием. Однако он идет дальше, утверждая, что эти привычки избегания стали результатом притупления сексуального аппетита через продолжительное общение индивидов между собой с самого раннего детства [Westermarck, 1922: V. 2. 192]¹²⁵. Он утверждает, что индивид якобы не испытывает эротического влечения к лицу противоположного пола, с которым он рос с раннего детства в одном домохозяйстве. Эта теория не объясняет более дальнего расширения противоинцестуозных табу. Она противоречит нередким этнографическим случаям, когда брак между лицами, выросшими в одном доме, реально считается предпочтительным; например, среди ангмассалик «достаточно обычна ситуация, когда между собой женятся лица, выросшие вместе» [Holm, 1914: 65]. Она противоречит факту широкого распространения предпочтительных левиратных и сороратных брачных союзов, зачастую заключающихся между членами одной расширенной семьи. Она противоречит многолетней привязанности,

¹²³ Здесь обязательно необходимо учесть то обстоятельство, что книга Мер-дока писалась в годы пика антибиологической реакции в американских общественных науках, когда абсолютно подавляющее большинство американских исследователей, действительно, придерживались подобной точки зрения. В настоящее время это, конечно, уже не так. Например, еще в 60 — 70-е гг. XX в. было убедительно показано, что врожденные поведенческие предрасположенности, безусловно, сыграли определенную роль в развитии противоинцестуозных табу (в особенности, если речь идет об избегании инцеста с ближайшими биологическим родственниками) (подробнее об этом см., например, в: [Degler, 1991; Maryanski, 1998]). — А К.

¹²⁴ Данная формулировка, безусловно, искажает смысл блестящей гипотезы Вестермарка. Правильнее было бы говорить здесь не о «противоинцестуозных запретах», а об «избегании инцестуозных связей». — А К.

¹²⁵ эту точку зрения принимает Х. Эллис [Ellis, 1934:80] (*примеч. авт.*).

370

наблюдаемой в большинстве обществ между мужем и женой, ибо вместо этого мы должны ожидать развития между ними сексуального безразличия (а в конечном счете и отвращения) друг к другу в качестве нормального результата совместного брачного проживания. Но главным представляется то обстоятельство, что эта теория ничтоже сум-няшеся игнорирует и даже переворачивает с ног на голову обширный корпус клинических данных, показывающих, что у членов нуклеар-ной семьи реиугарно возникают инцестуозные желания, блокирующиеся только постоянным социальным контролем и индивидуальным их подавлением, загоняющими их глубоко в подсознание¹²⁶.

¹²⁶ Подчеркну, что исследования 60 — 80-х гг. XX в. подтвердили правильность гипотезы Вестермарка. Действительно, у лиц разного пола, растущих вместе с самого раннего детства (даже если они не родственники), подавляется сексуальное влечение друг к другу. Общая картина здесь выглядит в настоящее время следующим образом. Несмотря на убежденность Мердока в противоположном, инбридинг все-таки имеет некоторые отрицательные биологические последствия, поэтому любая понеденческая предрасположенность, отвращающая индивида от сексуальных связей с близкими родственниками и толкающая его к регулярным сексуальным контактам с неродственниками, повышает вероятность его репродуктивного успеха. В естественных условиях вероятность того, что особь противоположного пола, с которой ты находишься в постоянном контакте с момента

появления на свет, является твоей родственницей, исключительно высока. Поэтому «вестермарковская» поведенческая предрасположенность действительно должна повышать вероятность репродуктивного успеха особи — ее носительницы. Соответственно и генный комплекс, детерминирующий развитие этой поведенческой предрасположенности, должен воспроизводиться расширенно и в конечном счете оказаться у всех особей популяции. Конечно, гипотеза Вестермарка не объясняет всех противоинцестуозных табу, не объясняет она и культурных форм, развивающихся на основе вестермарковской поведенческой предрасположенности. Однако она позволяет многое понять в механизмах возникновения и развития противоинцестуозных запретов. Результатом наличия у *Homo Sapiens Sapiens* (как, впрочем, и у большинства высших приматов, также избегающих половых контактов со своими ближайшими родственниками) вестермарковской поведенческой предрасположенности стало и наличие у подавляющего большинства людей отвращения к самой мысли о половом контакте со своими ближайшими родственниками. Вместе с тем эта генетически детерминированная поведенческая предрасположенность получает культурное переосмысление в виде разного рода табу, форма которых уже будет детерминироваться чисто культурными факторами (подробнее об этом см., например [Degler, 1991]). Гипотеза Вестермарка, конечно, прекрасно объясняет главный источник развития табу на половые связи с ближайшими родственниками; с распространением этих табу на более дальних или даже искусственных родственников и свойственников все оказывается, конечно, несколько сложнее.

371

Единственная достойная для рассмотрения теория происхождения противоинцестуозных табу, которую нам осталось проанализировать, — это гипотеза Фрейда¹²⁷. Подобно Вестермарку, Фрейд полагает, что эти табу являются приобретенными, а не врожденными или инстинктивными. Развиваются они в универсальных условиях нуклеарной семьи — в эдиповской ситуации, пользуясь терминологией Фрейда. Детское сексуальное влечение ребенка к родителю противоположного пола ведет к фрустрациям и отпору со стороны родителей и конкурентов-сестрингов как неизбежному следствию условий семейной жизни. Генерируется амбивалентность, а импульс подавляется. Хотя импульс этот больше и не осознается, он ни в коем случае не исчезает, а его проявления должны теперь блокироваться подсознательными механизмами. Эмоциональная интенсивность противоинцестуозных табу и ужас, ассоциированный с мыслью об их нарушении, таким образом, интерпретируются как нормальные «системы реакций» подавленного импульса, как подсознательные линии защиты, сдерживающие подлинное искушение.

В дополнение к объяснению эмоциональных свойств противоинцестуозных табу теория Фрейда раскрывает причины универсальности избегания инцеста, связывая их с универсальным условием общественной жизни человека, нуклеарной семьей. Она, однако, не объясняет ни расширения подобных табу за пределы нуклеарной семьи, ни их разного применения в различных обществах. Она даже

Как уже было сказано выше, она не может объяснить всех случаев этих табу, но большинство из них она все-таки объясняет, и материалы, приводимые выше Мердоком, только подтверждают это. Возьмем, например, матрилинейное мат-рилокальное общество. С какими родственниками в нем будут табуированы отношения? Практически наверняка с матрилинейными родственниками матери, но не отца (так что, скажем, дочь сестры матери будет для эго объектом строжайшего табу, а дочь сестры отца очень даже может быть предпочтительным брачным партнером). Но с кем будет в таком контексте расти вместе эго? Именно с матрилинейными родственниками матери (в том числе и вместе с дочерью сестры своей матери — но не с дочерью сестры отца!). Так что, как мы видим, все получается вполне по Вестермарку. Подведем итоги. Конечно, гипотезу Вестермарка нельзя считать всеобъемлющей теорией возникновения и развития противоинцестуозных табу (на что, кстати, не претендовал и сам выдающийся финский антрополог). Однако без ее учета создать подобную теорию абсолютно невозможно. Итак, приходится с сожалением констатировать, что чрезмерный «антибиологический» настрой Мердока (напомню, свойственный практически всем американским обществоведам 40-х гг. прошлого века), как, впрочем, и недостаток гениальной вестермарковской интуиции, помешал ему понять глубокий смысл гипотезы Вестермарка, что закрыло ему путь к созданию действительно адекватной теории возникновения и развития противоинцестуозных табу. — ЛК¹²⁷ Ее развернутое изложение см. в: [Freud, 1938:186-187, 291 - 296] (примеч. авт.).

372

не пытается объяснить, почему они так часто оказываются частью культуры. Многие (если даже не большинство) из фрейдовских механизмов (например, регрессия, вытеснение агрессии, проекция, садистское поведение) обычно встречают противодействие со стороны культуры или едва терпимы ею. С другой стороны, избегание инцеста универсально получает общественное одобрение и повсеместно прямо инкорпорируется в число санкционированных культурных норм. Хотя теория Фрейда и вносит определенный вклад в понимание вопроса, одной лишь ее оказывается никак недостаточно для объяснения собранных этнографами фактов. Более того, ни в малейшей степени не отрицая необычайной интуиции Фрейда, позволившей ему так глубоко проникнуть в индивидуальную психологию человека и сделать революционный вклад в развитие своего направления, мы должны признать, что его попытки создать новую теорию культуры дали результаты, не очень далекие от фантазий.

По всей видимости, никакая единственная теория противоинцестуозных табу не в состоянии объяснить все аспекты феномена противоинцестуозных запретов. Для удовлетворительной интерпретации необходимо использовать научные достижения нескольких дисциплин, изучающих человеческое поведение. Действительно, полное объяснение требует синтеза результатов как минимум четырех различных направлений научного исследования, а именно: психоанализа, социологии, культурной антропологии и психологии поведения. Только когда конкретные разработки всех дисциплин будут собраны вместе, может появиться полная адекватная теория. Однако при отсутствии хотя бы одного из четырех основных элементов феномен будет оставаться загадочным и необъясненным. Другими словами, удовлетворительная теория противоинцестуозных табу не могла появиться на свет до того, как недавнее развитие междисциплинарных интегративных исследований, охватывающих несколько наук о человеческом поведении, дало свои первые конкретные результаты.

Как уже упоминалось выше, теория Фрейда дает единственное имеющееся в нашем распоряжении объяснение особой эмоциональной интенсивности противоинцестуозных табу. Кроме того, исходя из универсальных условий, т.е. характерных для нуклеарной семьи, она объясняет присутствие во всех обществах таких тенденций индивидуального поведения, которые культуры могут использовать и институционализировать. Хотя эта теория не помогает понять, почему эта институционализация произошла повсеместно, она дает основание предполагать, что все народы обладают базовыми поведенческими ингредиентами для формирования табу. Без учета работ Фрейда универсальность противоинцестуозных запретов невозможно было бы понять. Если бы развитие подобных табу зависело от случайного появления определенных поведенческих комбинаций или местных условий, то они не име-

373

ли бы более широкого распространения, чем, скажем, каннибализм, потлач или кувада.

Объяснение должно начинаться с условий нуклеарной семьи, генерирующих привычки избегания инцеста у социализируемого ребенка. Эти привычки должны рассматриваться поначалу как результаты исключительно индивидуального научения, еще социально не санкционированные и не структурированные. Каковы же обстоятельства, заставляющие взрослого ребенка заблокировать прямое выражение сексуального влечения внутри семьи?

Любой нормальный младенец неизбежно рано или поздно разовьет определенные тенденции телесного контакта со своими родителями и старшими сиблингами вследствие процессов кормления, ухода и множества других операций, совершаемых этими ближайшими его родственниками. Даже если мы откажемся согласиться полностью с представлениями Фрейда о детской сексуальности, мы все-таки должны будем согласиться с тем, что многие из контактных реакций, вырабатывающихся у ребенка по отношению к родителю или сиблингу противоположного пола, будут (случайным ли образом или через имитацию) напоминать сексуальные реакции и интерпретироваться взрослыми именно таким образом. По мере общего и полового созревания ребенка эти реакции будут становиться все более и более специфически сексуальными и начнут укрепляться через генерализацию иных поведенческих реакций. Если их не ликвидировать или не подавить, они подготовят ребенка к завершению его полового созревания к полному генитальному инцестуозному половому акту. Тем не менее сексуальные реакции детей неизбежно встречают отпор внутри семьи. То, что родители заняты друг другом, другими детьми, разнообразной деятельностью взрослых, с неизбежностью ведет к тому, что реакции на протосексуальные попытки ребенка получают резкий отпор, и эти фрустрации все более учащаются по мере взросления ребенка и роста его самодостаточности. Более того, сдерживание, которому ребенок научился при обучении его чистоплотности, выдержке и другим культурным ограничителям, вне всякого сомнения, генерализируется до некоторой степени и на сексуальный импульс. Однако наиболее важными здесь представляются наказания, получаемые ребенком от других членов семьи, а позднее и от членов его общины, когда он совершает те или иные поведенческие акты по отношению к родителю или сиблингу противоположного пола, интерпретируемые окружающими как имеющие сексуальную окраску. Вследствие частых случаев встреченного ребенком отпора, фрустраций и наказаний он обучается подавлять свои инцестуозные желания, загонять их в подсознание, подвергать их сильнейшему внутреннему ограничению.

Решающим фактором развития избегания инцеста у ребенка становится неодобряющее отношение и карательное поведение роди-

374

телей. Отец, как сексуально опытный взрослый, будет чувствовать влечение к своей дочери, в котором с необходимостью будет присутствовать специфически эротический компонент, скорее не осознаваемый, а подавленный, подсознательный; мать же будет чувствовать сходное влечение к своему сыну. Как социализированные индивиды с развитыми внутренними ограничителями, оба родителя будут испытывать беспокойство от этих ощущений и, следовательно, постараются подавить любое

открытое выражение этих импульсов как в самих себе, так и в своих детях. Более того, привязанность матери к своему сыну будет представлять собой угрозу (если не реальную, то, по крайней мере, символическую) отцу и его отношениям с ней. Таким образом, любое открытое проявление сексуального влечения будет представлять собой для него фрустрацию, провоцировать с его стороны агрессию в форме ревности (см.: (Vetter, 1928)), побуждать его предпринимать ответные репрессивные меры, подавляющие инцестуозные сексуальные импульсы как у матери, так и у сына. Сходным образом мать будет противодействовать любым слишком интимным отношениям между отцом и дочерью, пытаться пресечь их. Наряду с этим эротическое сближение сына и дочери будет угрожать подсознательной привязанности обоих родителей к своим детям противоположного пола и сходным образом провоцировать противодействие и карательное поведение. Короче говоря, сама структура семьи благоприятствует индивидуальному научению сексуальной сдержанности во всех первичных родственных отношениях (за исключением отношения «муж — жена») даже при отсутствии специальных культурных табу.

Более того, подобные тенденции, регулярно воспроизводимые в многочисленных индивидуальных случаях, обязательно должны получить общественные санкции и поддержку. Здесь фрейдистская теория уже работать перестает, и мы должны обратиться за помощью к общественным наукам. Существуют неоспоримые социологические причины, согласно которым человеческие общества всячески поддерживают соблюдение избегания инцеста внутри нуклеарной семьи и обучение этому избеганию, а также возводят эти тенденции в ранг культурных норм и поддерживают их при помощи социальных санкций. Наряду с тем что члены этих обществ сами прошли через процесс социализации и поэтому приобрели отвращение к инцестуозным связям и, следовательно, мотивированы к противодействию таким связям и наказанию за них, еще более важным представляется то обстоятельство, что противоинцестуозные запреты имеют несомненную социальную ценность. Как мы видели это в гл. 1, семья удовлетворяет целый ряд важных социальных потребностей — в экономической кооперации, в обеспечении демографического воспроизводства, в обучении детей, в социализации, и ни одно общество не нашло более удачного средства для их удовлетворения. Все, что ослабляет семью, таким образом, ослабляет и

375

общество, подрывая кооперацию, снижая демографическое воспроизводство, увеличивая детскую смертность и удельный вес нетрудоспособных, недосоциализированных и криминальных членов общества. Конфликт внутри семьи становится источником ее слабости, как это убедительно демонстрируют на многочисленных примерах современные социологические исследования по проблемам семейной дезорганизации. Ни одна форма конфликта не оказывает столь разрушительного действия, как сексуальная конкуренция и ревность. Уменьшение сексуального соперничества между родителями и детьми, а также между сиблингами укрепляет семью как кооперативную социальную группу, увеличивает эффективность производства ею своих социальных услуг, а значит, и усиливает все общество в целом.

Более того, как отметила Бренда Селигман [Seligman, 1929: 243-245], сексуальные отношения между родителем и ребенком подрывали бы крайне необходимый авторитет первого как для поддержания социального порядка, так и для передачи культурной традиции из поколения в поколение. С другой стороны, отказ от инцеста делает возможным долгосрочную непрерывную кооперацию маленьких и взрослых детей с родителями и между собой, укрепляет социальное единство через устранение источников соперничества. Таким образом, социальные преимущества запрета инцеста дополняют заинтересованность в этом самих индивидов, служа гарантией того, что сексуальная сдержанность в пределах семьи станет культурной нормой и будет поддерживаться разнообразными механизмами социального контроля.

Вне всякого сомнения, социальные преимущества противоинцестуозных табу частично осознаются самими носителями культуры (подобно тому как современные европейцы осознают социальную опасность роста числа разводов и снижения рождаемости), и в степени, в какой эти преимущества осознаются, социальный контроль над соблюдением норм семейной морали (включая и противоинцестуозные запреты) может рассматриваться в качестве осознанного, рационального. Но вне зависимости от осознания социальные преимущества противоинцестуозных табу все равно будут сказываться. Общества, не способные при помощи системы иррациональных и рациональных представлений и практик снизить внутрисемейные конфликты до уровня, не препятствующего семье выполнять свои социальные функции, будут в тенденции приходить в упадок и в долгосрочной перспективе в конечном счете вымирать, не выдерживая конкуренции со стороны других обществ. По всей видимости, только общества, решившие эту проблему единственно очевидным и удовлетворительным путем, а именно при помощи противоинцестуозных табу, смогли дожить до настоящего времени и стать объектом изучения современных этнографов (ср.: [Seligman, 1929; 239]).

Вне зависимости от их возможной, но сомнительной биологической ценности противоинцестуозные запреты имеют соци-

376

альную ценность такой неоспоримой важности, что она может объяснить их присутствие среди всех известных культур и их санкционирование всеми известными обществами.

Существенное дополнительное преимущество противоинцестуозных табу с точки зрения выживания общества несколько менее очевидно. Каждая семья представляет собой особую социальную группу и как таковая обладает собственной культурой (см.: [Roberts, ncl.]). Хотя коллективные привычки ее членов в основном аналогичны другим, члены каждой данной семьи всегда будут иметь хотя бы несколько привычек, характерных только для них. Даже в современной американской семье мы обычно найдем несколько особых рецептов домашнего лечения или кулинарных рецептов, мелких технических приемов, особых суеверий и других разного рода вариантов стандартизированного поведения, известных всем членам этой семьи, но уже не соседям. Небольшие изобретения часто получают свое первое социальное признание в пределах семьи. Противоинцестуозные табу, заставляя членов семьи заключать браки за ее пределами, автоматически приводят к диффузии подобных элементов культуры. Каждый ребенок растет в группе, объединяющей две семейные культуры — семьи ориентации отца и матери, создающей собственную семейную культуру через отбор наиболее удачных элементов из обоих источников, а также при помощи заимствования и собственного изобретения. Противоинцестуозные табу, таким образом, способствуют культурным процессам внутренней диффузии и селекции, а общество, обладающее такими табу, при прочих равных будет прогрессировать более быстро и окажется лучше адаптированным культурно, чем общество, подобных табу не выработавшее (ср.: [Sumner, Keller, 1927: V. 3. 1617-1620]).

В отсутствие противоинцестуозных табу многие браки (если даже не большинство браков) заключались бы между братьями и сестрами или между родителями и взрослыми детьми. В таких условиях межгрупповая диффузия протекала бы медленнее, а различие между семейными культурами усиливалось бы. Поскольку культурные различия способствуют развитию этноцентризма и подрывают социальную сплоченность, общества, практикующие инцестуозные браки, были бы менее других способны развивать сплоченность и кооперацию в кризисные моменты, а значит, они с большей вероятностью были бы уничтожены или поглощены соперничающими культурами. С другой стороны, заключение браков за пределами социальных групп способствует развитию социальной солидарности. Европейская история дает многочисленные примеры международных союзов, сцементированных династическими браками. То, что наблюдается в широком масштабе, происходит и в миниатюре. Посредством перекрестных браков семьи устанавливают новые родственные и кооперативные связи, увеличивающие сплоченность

377

и силу всего общества, ведя к дальнейшей диффузии адаптивных культурных характеристик и прогрессу.

Какова бы ни была их биологическая ценность, социальные преимущества противоинцестуозных табу колоссальны. Их достаточно для зафиксирования и увековечивания ограничения внутрисемейной сексуальности, где бы они ни возникали. Поскольку фрейдистские принципы гарантируют появление подобных запретов во всех обществах, противоинцестуозные табу оказываются универсальными. Общеизвестных принципов индивидуального поведения и культурных изменений оказывается вполне достаточно для объяснения этой универсальности без привлечения сомнительных новых гипотез первобытной рациональности, инстинктивного ужаса или развития социального безразличия в силу привыкания.

Хотя психоаналитическая и социологическая теории, взятые вместе, удовлетворительно объясняют универсальное распространение тенденций к избеганию инцеста и их закрепление в качестве социально санкционированных табу для всех членов нуклеарной семьи во всех известных обществах, они не объясняют, почему противоинцестуозные табу так часто распространяются на вторичных и более дальних родственников или почему круг табуированных родственников так сильно различается в различных обществах. Для объяснения причин расширения противоинцестуозных табу нам необходимо обратиться к другим направлениям обществознания.

Тенденция к расширению противоинцестуозных табу за пределы нуклеарной семьи может быть объяснена при помощи принципа «генерализации стимула», открытого бихевиористской психологией (см.: [Hull, 1943: 183-203]). Согласно этому принципу любая привычная реакция, усвоенная в связи с одним стимулом или ситуационной конфигурацией, будет в тенденции вызываться иными сходными стимулами и ситуациями; и чем выше сходство стимула, тем выше вероятность появления реакции. Таким образом, если вторичный или более дальний родственник обладает неким сущностным сходством с сексуально табуированным членом нуклеарной семьи, избегающее поведение будет в

тенденции распространяться и на него. Например, сестра матери, скорее всего, во многих отношениях будет напоминать мать. Они принадлежат к одному поколению и, будучи полными сиблингами, скорее всего, должны иметь сходную внешность. Они обычно принадлежат к одним и тем же социальным группам. Обе они имеют одну и ту же семью ориентации и принадлежат к одной и той же кровнородственной группе, идет ли речь о билатеральной родне, линидже, сибе или родовой половине. При мат-рилокальном брачном поселении и сороральной полигинии они с высокой вероятностью будут жить в одном домохозяйстве как члены одной семейной группы. Там, где преобладает сорорат, сестра матери может в любой момент начать играть реальную роль матери. Как мы

378

уже видели, для обозначения этих двух женщин используется один и тот же термин родства, по отношению к ним обеим наблюдается сходное стереотипизированное поведение. Ввиду такого далеко идущего сходства никак не может вызвать удивления то, что противоиинцестуозное табу, универсально ассоциированное с родной матерью мужчины, крайне часто распространяется и на ее сестру.

Однако психологическая бихевиористская теория объясняет только тенденцию противоиинцестуозных табу к генерализации на родственников за пределами нуклеарной семьи, но не описывает механизма, посредством которого такое расширение происходит. Она не может объяснить, почему расширение происходит в одних случаях и не происходит в других и почему в некоторых обществах оно не происходит вообще. Для решения этой задачи нам нужно обратиться к анализу социальной структуры, проведенному несколькими поколениями культурных антропологов. Только антропология может выявить дифференциальные условия, при которых происходит или не происходит расширение противоиинцестуозных табу. Только она может показать, какие социальные практики и конфигурации создают степень сходства между первичными и иными родственниками, оказывающейся достаточной для генерализации противоиинцестуозных табу с первых на последних, показать, какие другие социальные практики и формы создают различия, достаточные для блокирования генерализации. Антропологические принципы, необходимые для дополнения психологической теории и объяснения дифференциальных условий, при которых оперируют механизмы обучения, уже были изложены в гл. 7.

Полного объяснения у нас до сих пор еще нет. Даже учитывая существование психологической тенденции к генерализации и культурных условий, способное содействовать ее реализации, нельзя не отметить, что генерализированные поведенческие реакции трансформируются в социальные нормы только при получении социальной поддержки и санкции. Если эти реакции не окажутся полезными или адаптивными, произойдет «дискриминация» (см.: [Hull, 1943: 266]); реакции окажутся подавленными или ликвидированными и будут замещены поведением другого типа. Короче говоря, хотя внутрисемейные противоиинцестуозные табу и могут демонстрировать начальную тенденцию к расширению на вторичных и более дальних родственниках, существенно напоминающих какого-либо члена нуклеарной семьи, эта тенденция не будет заблокирована и реализуется в актуальное расширение противоиинцестуозных табу или экзогамные нормы, только если последние окажутся хоть в какой-то степени социально полезными.

Тот факт, что расширенные противоиинцестуозные табу в действительности обычно обладают реальной социальной полезностью, был признан как антропологами (см.: [Seligman, 1929: 271-272;

379

Tylor, 1889: 267-268]), так и социологами (см.: [Sumner, Keller, 1927: V. 3. 1617-1621]). Эта социальная полезность во многом сходна с социальной полезностью внутрисемейных противоиинцестуозных табу. Подобно тому как последние блокируют сексуальное соперничество и ревность внутри семьи, расширенные табу достигают того же в рамках билатеральной родни, линиджа, сибя, расширенной семьи, клана или общины. Таким образом, укрепляется единство или социальная солидарность этих групп, облегчается кооперация их членов в выполнении других функций. В дополнение к этому, заключение брака за пределами социальной группы делает возможным установление дружеских отношений между группами и помогает связать их в более крупные объединения, что дает соответствующим обществам заметные преимущества в конкуренции с другими обществами, не развившими внутригрупповых или межгрупповых связей этого типа. Наконец, заключение брака за пределами социальной группы и вытекающие из этого мирные отношения между группами способствуют взаимному заимствованию культурных характеристик, «взаимообогащению культур», ускоряют социальную адаптацию и культурный прогресс. Этих преимуществ кажется достаточно для объяснения фиксации расширенных противоиинцестуозных табу в качестве групповых норм в заметном проценте случаев, когда социальная структура способствует психологической генерализации. Таким образом, полное научное объяснение противоиинцестуозных табу и экзогамных норм оказывается возможным через синтез теорий четырех различных научных дисциплин, занимающихся изучением человеческого поведения. Психоаналитическая теория объясняет особую эмоциональную

насыщенность подобных табу, наличие их нарушений (их не может объяснить ни инстинктивистская гипотеза, ни теория Вестермарка о приобретенном сексуальном отвращении¹²⁸), уменьшающуюся интенсивность табу за пределами

128 Необходимо отметить, что объяснение этих нарушений для данной теории в ее современном виде (см. мои предыдущие примечания) не представляет никаких проблем. Напомню, что по современным представлениям речь идет о наличии у людей (как, впрочем, и у многих других млекопитающих) врожденной поведенческой ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ избегать сексуального контакта с особями противоположного пола, находившимися в регулярном контакте с данной особью с самого раннего детства. Подчеркну, что речь идет именно о предрасположенности, как и все остальные поведенческие предрасположенности, реализующейся отнюдь не всегда. У людей есть, скажем, врожденная поведенческая предрасположенность избегать контактов со змеями, однако многим людям ее удается преодолеть. Кроме того, заметная часть исключений из «правила Вестермарка» относится именно к разряду, только подтверждающему правило. Например, большая часть случаев incestуозных связей между отцом и дочерью происходит при обстоятельствах, когда отец

380

нуклеарной семьи и универсальную распространенность тенденций избегания incestа, служащих основой для развития социально санкционированных запретов¹²⁹. Социологическая теория демонстрирует социальную полезность как внутрисемейных, так и расширенных противoincestуозных табу и таким образом объясняет их универсальность. Психологическая бихевиористская теория раскрывает механизм, посредством которого происходит расширение, и социальная полезность транслируется в обычай, объясняя, таким образом, существенную часть причин как универсальности расширенных табу, так и их вариативности. Наконец, культурная антропология вносит свой вклад в наше объяснение, демонстрируя разнообразные условия социальной структуры и социального функционирования, задающие направления генерализации или ведущие к дискриминации, таким образом объясняя разнообразие экзогамных правил и расширенных противoincestуозных табу, их корреляцию с условными группированиями родственников и отсутствие соответствия реальной биологической родственной близости.

Без любой из этих четырех систем обществознания адекватное объяснение было бы невозможным. Все предшествующие гипотезы происхождения противoincestуозных табу опирались на одну, максимум две из релевантных научных дисциплин, а поэтому им не удавалось объяснить многие значимые сегменты наблюдаемых фактов. Таким образом, достаточно полная интерпретация стала возможной только тогда, когда междисциплинарные знания и исследования достигли точки, где оказалось возможно задействовать интеллектуальный инструментарий четырех разных научных дисциплин для решения одной проблемы человеческого поведения. Если нам удалось добиться в этом успеха, то имеются основания надеяться на то, что до сих пор неразрешимые проблемы общество-знания Moйut быть теперь решены в результате сопоставимой совместной междисциплинарной атаки.

Часть нашей комплексной гипотезы, объясняющая причины универсалы юш внутрисемейных противoincestуозных табу, не может быть подвергнута независимой проверке ни одним из имеющихся в нашем распоряжении методов, поскольку сама универсальность как этих табу, так и семейной организации, ассоциируемых с ней, лишае нас независимых переменных, которые можно было бы прокоррелировать. Таким образом, достоверность этой части нашей интерне находился с дочерью в постоянном контакте с раннего детства (типичные случаи выглядят следующим образом: отец попадает в тюрьму еще до рождения дочери на 15 лет, отбыв срок, возвращается домой и вступает в incestу-озную связь с пей) (подробнее см.: [Degler, 1991]). —ЛК. *⁴ Подчеркну, что гипотеза Вестермарка объясняет все эти моменты замет-ю более убедительно. — А К.

381

претации доказывается только данными, приводимыми психоаналитиками и социологами, на чьи теории мы опирались. Вместе с тем часть нашей гипотезы, рассматривающая распространение противoincestуозных табу на родственников за пределами нуклеарной семьи, может быть проверена по данным для наших 250 обществ, так как и расширения табу, и условия, ведущие к их развитию и фиксации, представляют собой переменные величины.

Анализ принципов расширения действия противoincestуозных запретов за пределы нуклеарной семьи следует начать с кровных родственников. Здесь причинные факторы достаточно просты и их легко продемонстрировать. Однако в случае со свойственниками в действие вступают дополнительные факторы, поэтому их рассмотрение мы пока отложим.

Расширенные противoincestуозные табу (или, как их часто называют, экзогамные нормы) обычно распространяются и на добрачные сексуальные отношения, и на внебрачные половые связи, и на брачные отношения. Лишь в совершенно считанном числе обществ нашей выборки наблюдается сколько-нибудь существенная разница по характеристикам данных трех типов поведения. В нескольких случаях с некоторыми категориями родственников разрешаются добрачные, но не внебрачные отношения, несколько чаще разрешается заключение брака при запрете добрачных и

внебрачных связей. Однако совпадение всех трех норм столь общее, что немногочисленные исключения можно спокойно оставить в статистических тестах без рассмотрения. Это существенно облегчает нашу задачу, так как позволяет нам использовать данные по запретам на заключение брака (рассматриваемые в этнографических описаниях почти в три раза чаще) как репрезентативные для всех видов сексуальных запретов. Поэтому, за несколькими исключениями, ниже мы будем приводить данные только о запретах на заключение браков.

Почти во всех обществах нашей выборки предпочтительным считается заключение брака между лицами, принадлежащими к одному поколению. Конечно же, вторичные браки часто заключаются между представителями разных поколений, а у некоторого числа народов даже и первичные браки. Однако только среди лесу первичные браки систематически относятся именно к этому типу, поскольку в качестве предпочтительного брачного партнера эго мужского пола у них рассматривается дочь кросс-кузины. Факт общего предпочтения брака между представителями одного поколения упрощает проблему анализа и демонстрации данных, делая возможной адекватную проверку гипотез при помощи материалов по двоюродным сиблингам.

Отчасти ввиду вышеописанного предпочтения, а отчасти по причине их близкого родства с членами нуклеарной семьи эго и тесной ассоциации с ними, вторичные кровные родственницы (такие, как тетки, племянницы, единокровные и единоутробные сестры)

382

редко рассматриваются в качестве легитимных брачных партнеров. Во всей нашей выборке брак с «сестрой отца» разрешен только в пяти обществах, с «сестрой матери» — в трех, с «дочерью брата» — в четырех, с «дочерью сестры» — в восьми, с «дочерью отца» и с «дочерью матери» — только в трех. Добрачные или внебрачные отношения с этими родственницами разрешены, самое большое, в двух обществах. Значимые различия между обществами с точки зрения расширения противоинцестуозных табу начинаются, таким образом, с двоюродных братьев и сестер.

За пределами круга вторичных родственников расширение первичных противоинцестуозных табу различается в разных обществах в двух отношениях — в направлении и в дистанции расширения. С точки зрения направления расширение может пойти одним из трех различных путей, тесно коррелирующих с тремя основными типами счета происхождения. Запреты могут распространяться симметрично, на равные дистанции по всем линиям родства, т.е. билатерально, но они могут распространяться и асимметрично, на разные дистанции, т.е. матрилинейно или патрилинейно, по линиям родства, прослеживаемым через лиц одного пола. Во всей нашей выборке из 250 обществ нам не попало ни одного случая такого типа распространения табу на двоюродных братьев и сестер, который не был бы симметрично билатеральным, асимметрично патрилинейным, асимметрично матрилинейным или комбинацией двух из этих трех вариантов. Отклонения здесь редки и обычно имеют компромиссный характер, как это наблюдается там, где какая-то определенная кросс- или ортокузина ассимилируется с одной из представительниц противоположного, а не собственного типа. Что касается дистанции распространения каждого из этих типов, то здесь существуют бесчисленные градации; тем не менее анализ позволяет выделить четыре модальные дистанции для каждого типа. Сочетание трех направлений с четырьмя модальными дистанциями дает двенадцать классов расширения, которые могут быть пронумерованы, обозначены и определены следующим образом:

81. *Билатеральное нерасширение* — отсутствие какого бы то ни было расширения брачных запретов за пределы круга вторичных родственников; брак полностью разрешен с некоторыми или всеми двоюродными сестрами.

82. *Минимальное билатеральное расширение* — запрещается или не одобряется заключение брака со всеми двоюродными сестрами, но разрешается жениться хотя бы на некоторых троюродных сестрах.

83. *Нормальное билатеральное расширение* — запрещается или не одобряется заключение брака со всеми троюродными сестрами, но разрешается жениться хотя бы на некоторых четве-

383

роюродных (и т.д.) сестрах, с которыми невозможно проследить реальную генеалогическую связь.

В4. *Максимальное билатеральное расширение* — запрещается заключение брака со всеми сколь угодно дальними родственниками, с которыми любым возможным путем может быть прослежена реальная генеалогическая связь.

Н. *Матрилинейное нерасширение* — отсутствие какой бы то ни было тенденции расширения брачных запретов по матрилинии в большей степени, чем по любой другой. Ж1. *Минимальное матрилинейноерасширение* — брачные запреты расширяются по матрилинии в большей степени, чем по крайней мере по некоторым другим направлениям, но не далее, чем реальная генеалогическая связь может быть прослежена. №Б. *Нормальное матрилинейноерасширение* — брачные запреты расширяются по матрилинии на всех сородичей или других лиц, с которыми эго считается находящимся в матрилинейном родстве, даже если эта родственная связь и не может быть прослежена

генеалогически.

^^. *Максимальное матрилинейное расширение* — брачные запреты расширяются на всех реальных и предполагаемых мат-рилинейных родственников эго, его матери и даже отца. P1. *Патрилинейное нерасширение* — отсутствие какой бы то ни было тенденции расширения брачных запретов по патрилинии в большей степени, чем по любой другой. P2. *Минимальное патрилинейное расширение* — брачные запреты расширяются по патрилинии в большей степени, чем по крайней мере по некоторым другим направлениям, но не далее, чем может быть прослежена реальная генеалогическая связь. P3.

Нормальное патрилинейное расширение — брачные запреты расширяются по патрилинии на всех сородичей или других лиц, с которыми эго считается находящимся в патрилинейном родстве, даже если эта родственная связь и не может быть прослежена генеалогически.

P4. *Максимальное патрилинейное расширение* — брачные запреты расширяются на всех реальных и предполагаемых патри-линейных родственников эго, его отца и даже матери.

Направление расширения противоинцестуозных табу зависит почти исключительно от фактора присутствия/отсутствия/сосуществования кровнородственных групп определенных типов. Детерминирующие принципы здесь сходны с теми, что определяют расширение использования терминов родства с первичных на вторичных и более дальних родственников, как это было показано при проверке правильности Постулата 1 (см. гл. 7). Однако в настоящем случае мы имеем дело лишь с одним значимым социальным эквалайзером, а

384

именно с участием данного родственника в функционировании той же самой кровнородственной группы, к которой принадлежит и табуированный первичный родственник. Близость проживания и другие эквалайзеры, конечно, оказывают какое-то воздействие, но оно до такой степени перекрывается влиянием кровнородственных групп (билатеральной родни, линиджей, сибов и родовых половин), что даже пег необходимости их рассматривать.

Дистанция расширения действия противоинцестуозных табу оказывается, по-видимому, прежде всего функцией времени, прошедшего с момента формирования родственных групп, детерминирующих направление расширения. По всей видимости, она также коррелирует с функциональной значимостью релевантных родственных групп, а также степенью интернализации первичных противоинцестуоз! 1ых табу в процессе социализации, однако по крайней мере первый из факторов в высокой степени зависит от фактора времени.

Процесс изменения и здесь адаптивный или эволюционный; он начинается с изменения структуры кровнородственных групп. Обычно в силу изменения локальности брачного поселения существующие родственные группы исчезают и развиваются группы новых типов. Социальное сходство между конкретными вторичными или более дальними родственниками и теми, на которых направлено действие первичных табу, может ослабляться или усиливаться по мере исчезновения старых родственных связей и формирования новых; соответственно ослабляются или усиливаются экзогамные тенденции. Подобные изменения должны быть в общем относительно быстрыми, так как несоответствие между типом кровнородственных групп и нормами экзогамии встречается в примечательно малом числе случаев. Но то, что какое-то число таких случаев все-таки имеется, показывает, что экзогамия не имманентный аспект родственной групповой структуры и что обычное соответствие между ними достигается только по прошествии определенного промежутка времени. Матрилинейное расширение противоинцестуозных табу неизбежно следует за формированием матрилинейного счета родства, а патрилинейное — за формированием патрилинейного счета родства. С течением времени экзогамия охватывает сначала линидж, затем сиб и, наконец, фратрию или родовую половину. Таким путем упилинейные родственницы матери и сестры эго подпадают под действие экзогамных табу в матрилинейных обществах, а таковые сестры и дочери эго — в патрилинейных. Последняя фаза унилинейного расширения состоит также в генерализации табу «отец — дочь» при матрилинейности и табу «мать — сын» при патрилинейности. Последний шаг, приводящий соответственно к максимальному мат-рилинейному и максимальному патрилинейному расширению, до-стигается через применение экзогамных норм к матрилинейным

385

родственникам отца при патрилинейности или к патрилинейным родственникам матери при патрилинейности в дополнение к членам собственной унилинейной группы эго.

Билатеральное расширение следует за формированием билатеральных родственных групп. Табу «мать — сын», «отец — дочь» и «брат — сестра» расширяются сначала на билатеральную родню, а затем в конечном счете на дем или всех известных кровных родственников, в самых крайних случаях даже на все племя (как это наблюдается у куинолт). При отсутствии кровнородственных групп любого типа, как унилинейных, так и билатеральных, не наблюдается почти никаких тенденций расширения первичных противоинцестуозных табу за пределы круга вторичных родственников; любая форма

экзогамии обычно полностью отсутствует.

Статистическая проверка этих интерпретаций последует ниже вслед за табуляцией данных по 250 обществам нашей выборки; мы публикуем ее для сведения специалистов, которые могут захотеть проверить достоверность нашей информации, а возможно, и исправить какие-либо ошибки в наших данных. Нам удалось классифицировать все общества нашей выборки (хотя для этого в некоторых случаях пришлось прибегать к умозаключениям на основе косвенных данных) по числу, направлению и дистанции свойственных им расширений противоинцестуозных брачных запретов. Минимальное билатеральное расширение в присутствии расширений унилинейного типа при классифицировании игнорировалось, поскольку в большинстве случаев оно служит чисто побочным явлением. Так происходит почти автоматически при запрете кросс-кузенного брака, хотя он неизбежно развивается при максимальном унилинейном расширении и обычно при развитии номенклатуры родства типа кроу или омаха (из-за распространения на кросс-кузенов терминов родства, используемых для обозначения первичных и/или вторичных родственников). Эта классификация выглядит следующим образом: Нерасширение (B1-M1-P1): балийцы, буин, карибы, чукчи, инки, ка-бабйш, кайнганг, каллиаго, курды, макуши, маркизцы, мента-вейцы, намбикуара, наскапи, сирионо, тупинамба, тсвана, ва-лапаи. *Итого: 18.*

Билатеральное расширение

Минимальное (B2-M1-P1): андаманцы, ангмассалик, аймара, кайапа, команчи, медные эскимосы, футунанцы, джукун, кайо-ва-апачи, коряки, кутенаи, квакиутл, саамы, мангарева, маори, матако, микмаки, пайют, русины, секани, семанги, тарахумара, тенайно, тетон, тева, вашо, вичито, янки.

Итого: 28. Нормальное (B3-M1-P1): атсугеви, чирикауа, куна, флэтхэд, ха васупай, хула, ифугао, ингассана, она, онтонг-джава, поюни,

386

пима, самоанцы, шаста, сиро-малабарцы, такелма, таос, токе-лау, топганцы, тубатулабал, улаванцы, винту, яганы. *Итого: 23-Максимальное (B4-M1-P1):* арапахо, блэкфут, чейенны, эддис-тоун, фокс, гавайцы, клаллам, кламат, нуба, куинолт, шошоны, синкаистк, вишрам, *юрок. Итого: 14-*

Билатеральное и патрилинейное расширение (с M1): азанде (B3-P4), бари (B4-P4), динка (B3-P3), эроманганцы (B3-P2), ибо (B3-P2), катаб (B3-P3), кикапу (B3-P3), лепча (B3-P4), мабуиаг (B3-P3), марикопы (B4-P3), масаи (B3-P2), оджибве (B3-P3), омаха (B4-P4), сепианг (B4-P4), шона (B3-P3), сога (B3-P3), тикопия (B3-P3), коса (B4-P3), зулусы (B4-P4). *Итого: 19-*

Билатеральное и матрилинейное расширение (с P1): чоктав (B3-M3), крик (B3-M4), хопи (B3-M4), куртачи (B3-M3), пукапукан-цы (B3-M2), шербро (B3-M3). *Итого: 6.*

Матрилинейное расширение

Минимальное (M2-P1-B1 или B2): лонгуда, мандан, мбунда, тви. *Итого: 4-*

Нормальное (M3-P1-B1 или B2): апинайе, ароси, карриер, чева, дака, эйак, гетматта, хайда, ила, ирокезы, каска, конго, кучин, ламба, лесу, маршаллыцы, минангкабау, мота, натчез, науру, найары, ндоро, рамкокамекра, россел, санта круз, тетекантзи, тисмулун, тлинкиты, тробриандцы, цимшиан, ведды, яо, яруро, ючи. *Итого: 34-*

Максимальное (M4-P1-B2): акома, чироки, кочити, кроу, добу-аш (ы, джемез, навахо, трукцы, зун). *Итого: 9-*

Патрилинейное и матрилинейное расширение (с B1 или B2): ашан-ти (M3-P3), аранда (M3-P4), бела (M2-P3), диери (M3-P3), гере-ро (M3-P3), камиларой (M3-P3), кариера (M3-P3), манус (M2-P3), мурнгин (M3-P4), нанкансе (M2-P4), пентекост (M3-P3), ранон (M3-P4), шиллук (M2-P3), танала (M2-P2), тода (M3-P3), вогео (M3-P2), яко (M3-P3). *Итого: 17.*

Патрилинейное расширение

Минимальное (P2-M1-B1 или B2): арапеш, арауканцы, болева, чаваи, эдо, фиджийцы, килба, лакхеры, маньжурцы, нанди, танна, тонга, венда, вапишана. *Итого: 14-*

Нормальное (P3-M1-B1 или B2): абелам, ачолы, албанцы, анга-ми, ао, авуна, бачама, байга, банаро, батаки, бхуйя, ченчу, ше-ренте, китайцы, курги, дагомейцы, доробо, эпи, ганда, гишу, нивхи, гонды, хенга, хо, готтентоты, ятмул, кераки, коранкб, кийга, ленге, лхота, лимба, майлу, малабу, менде, микир, мивок, нгизим, орокайва, осетины, педи, редди, ренгма, сабеи, сема, сусу, свази, талленси, тадо, тимне, цельтали, вай, ванимо, вин-небаго, иитото, якуты, юма. *Итого: 57*

Максимальное (P4-M1-B2): китара, кивай, кутубу, квомы, ланго, луисеньо, мириам. *Итого: 7.*

387

Гипотеза о том, что направление расширения противоинцестуозных табу детерминруется прежде всего присутствием кровнородственных групп, находит себе однозначное подтверждение в случае

унилинейности. Табл. 82 показывает, что матрилинейное расширение тесно коррелирует с присутствием матрилинейных родственных групп, патрилинейное — с присутствием патрилинейных групп, а расширение в обоих направлениях — с наличием двойного счета происхождения. Корреляция в каждом случае характеризуется максимально статистически достоверным коэффициентом величиной + 0,99. Необходимо отметить, что это крайне высокое значение коэффициента было получено нами, несмотря на то что все сомнительные случаи кодировались нами негативно. Так, религиозные половины у лонгуда, политические и церемониальные половины у ючи, десцентные группы у вашо, организующие каждая свою команду при организации игр, были классифицированы как патрилинейные родственные группы, а матрилинейные тотемные группы у буин — как матрилиниджи. Итак, наша гипотеза получила столь убедительное подтверждение, что отпадает необходимость приводить новые данные для доказательства.

ТАБЛИЦА 82

Экзогамные расширения и унилинейные родственные группы	Число обществ
Матрилинейное расширение	
присутствует, матрилинейные родственные группы присутствуют	67
присутствует, матрилинейные родственные группы отсутствуют	3
отсутствует, матрилинейные родственные группы присутствуют	4
отсутствует, матрилинейные родственные группы отсутствуют	176
<i>Статистические показатели: $Q = + 0,99$; $X^2 \sim 1000$</i>	
Патрилинейное расширение	
присутствует, патрилинейные родственные группы присутствуют	ИЗ
присутствует, патрилинейные родственные группы отсутствуют	3
отсутствует, патрилинейные родственные группы присутствуют	14
отсутствует, патрилинейные родственные группы отсутствуют	120
<i>Статистические показатели: $Q = + 0,99$; $X^2 \sim 1000$</i>	
Матрилинейное и патрилинейное расширение	
присутствуют оба, двойной счет происхождения присутствует	15
присутствуют оба, двойной счет происхождения отсутствует	3
отсутствуют оба или одно из расширений, двойной счет происхождения присутствует	5
отсутствуют оба или одно из расширений, двойной счет происхождения отсутствует	227
<i>Статистические показатели: $Q = + 0,99$; $X^2 \sim 1000$</i>	

388

Зависимость билатерального расширения от присутствия билатеральных родственных групп не может быть продемонстрирована со столь же абсолютной убедительностью, поскольку неполнота этнографических описаний в том, что касается билатеральной родни, заставляет рассматривать случаи, когда о наличии этого института не сообщается ничего, как случаи отсутствия билатеральной родни. Несмотря на ожидание, что это должно сильно снизить величину коэффициентов, сводка данных в табл. 83 тем не менее показывает, что билатеральное расширение коррелирует с присутствием билатеральной родни, а нерасширение — с ее отсутствием (или отсутствием информации о ее наличии) на максимально высоком уровне статистической достоверности, при средней величине коэффициентов корреляции приблизительно + 0,80. Роль билатеральной родни в развитии билатерального расширения, даже в унилинейных обществах, может быть впечатляющим образом продемонстрирована на примерах хопи, куртачи, оджибве, пукапуканцев и тикопийцев.

ТАБЛИЦА 83

Экзогамные расширения и унилинейные родственные группы	Число обществ
Билатеральное расширение	
присутствует, прямые данные о наличии билатеральной родни присутствуют	26
присутствует, прямые данные о наличии билатеральной родни отсутствуют	64
отсутствует, прямые данные о наличии билатеральной родни присутствуют	5

отсутствует, прямые данные о наличии билатеральной родни отсутствуют	155
<i>Статистические показатели: $Q = +0,83$; $X^2 \sim 1000$</i>	
Нерасширение за пределы круга вторичных родственников	
расширение отсутствует, прямые данные о наличии родственных групп присутствуют	12
расширение отсутствует, прямые данные о наличии родственных групп отсутствуют	6
расширение присутствует, прямые данные о наличии родственных групп присутствуют	44
расширение присутствует, прямые данные о наличии родственных групп отсутствуют	188
<i>Статистические показатели: $Q = +0,79$; $X^2 \sim 1000$</i>	

Доказательство части гипотезы, касающейся дистанции расширения, представляет несколько большую сложность. Согласно нашей теории, максимального расширения можно ожидать в обществах, в которых матрилинейная, патрилинейная или билатеральная организа-

389

ция возникла долгое время назад и достигла высокого уровня интеграции. Критерии относительного возраста или уровня развития установить очень трудно, и среди собранных данных нам удалось обнаружить информацию только по одному такому критерию. Речь идет о гипотезе Уайта (подтвержденной фактическими данными в гл. 8), согласно которой среди разных типов унилинейной структуры характеризующиеся номенклатурами родства кроу или омаха наиболее развиты и, следовательно, в общем и целом наиболее древние. В применении к нашей теории это заставляет нас предполагать, что максимальное матрилинейное расширение должно значимо коррелировать с терминологией родства кроу, а максимальное патрилинейное — с омаха. Это теоретическое ожидание подтверждается данными, представленными в табл. 84. Коэффициенты корреляции здесь достаточно высоки, положительны и последовательны в предсказанном направлении, но из-за небольших размеров выборок статистическая достоверность оказалась низкой. Однако по результатам обоих тестов она достигает 25%-го уровня значимости¹³⁰.

ТАБЛИЦА 84

Направление расширения	Максимальное расширение		Минимальное или нормальное расширение		Статистические показатели	
	Термины типа омаха или кроу	Термины других типов	Термины типа омаха или кроу	Термины других типов	Q	X ²
Патрилинейное	6	6	23	58	+0,43	2
Матрилинейное	7	4	16	26	+0,48	2

Наши данные заставляют предполагать, что дистанция расширения первичных противоинцестуозных табу, действительно, скорее всего зависит в первую очередь от фактора времени, однако для того, чтобы считать это заключение окончательно доказанным, необходимо провести дополнительные исследования. Тем не менее то, что направление расширения определяется преобладающим типом кровнородственных групп, можно считать доказанным с очень высокой степенью уверенности. Как мы видели, кровные родственники эго, принадлежащие к его билатеральной родне, линиджу или сибу, образуют как бы вторую линию его защиты. Именно к ним он обращается за помощью или поддержкой, когда его первичные родственники, т.е. его собственная семья, не способны ему помочь. Поэтому трудно признать удивительным то обстоятельство, что кровнородственная группа приобретает некоторые черты нуклеарной семьи. Наблюдается тенденция к распространению¹³⁰ В настоящее время, конечно, корреляция со статистической значимостью $\alpha = 0,25$ будет признана абсолютно статистически недостоверной. —А К.

390

нию на ее членов первичных терминов родства (как мы могли это видеть в гл. 7); аналогично этому мы повсеместно видим и тенденцию генерализировать на них генерированные внутри семьи противоинцестуозные табу. Таким образом, экзогамные нормы менее универсальны только в ссгу того, что в некоторых обществах кровнородственные группы отсутствуют, а в некоторых других они сформировались слишком недавно, для того чтобы оказать значимое влияние. Проблема распространения первичных противоинцестуозных табу на свойственников, хотя и более

сложна, чем в случае с кровными родственниками, может быть решена с помощью уже сформулированных выше принципов, без привлечения новых. Случаи здесь распадаются на три категории. Первая включает в себя некоторых свойственников, в особенности «мать жены», «жену сына» и «жену брата жены», по отношению к которым особые факторы ведут к запрещению сексуальных связей и брака со стороны эго и к усилению этих табу через обычаи избегания, что было показано нами в гл. 9 (см. табл. 79).

Вторая категория включает в себя свойственников, оказывающихся вследствие определенных характеристик социальной структуры данного общества членами одной кровнородственной группы с эго. По отношению к ним наблюдается тенденция применения экзогамных ограничений тем же самым образом, что и по отношению к кровным родственникам в целом. Табл. 85 показывает, что по отношению к свойственницам этой категории как брак, так и внебрачные отношения запрещены почти повсеместно. Коэффициенты корреляции здесь необычно высоки, как и общий уровень статистической достоверности¹ •".

ТАБЛИЦА 85

Свойственница -тип связи	Та же родственная Статистические группа, что и у жены показатели		Иная родственная группа Статистические показатели		Q	X ²
	Связь разрешена	Связь запрещена	Связь разрешена	Связь запрещена		
«Жена отца» — брачная связь	19	0	24	27	+1,00	*
«Жена отца» — внебрачная связь	10	0	15	2	+1,00	*
«Жена брата отца» - брачная связь	20	0	18	15	+1,00	*

см. продолжение табл. 85

¹ Результаты статистического анализа интерпретированы в данном случае Мердоком абсолютно некорректно. Корреляция в большинстве случаев здесь совершенно статистически недостоверна. Остается удивляться, как столь грубые ошибки интерпретации статистического анализа оказались не замеченными рецензентами и редакторами. —АК.

391

продолжение табл. 85

Свойственница -тип связи	Та же родственная группа, что и у жены		Иная родственная группа Статистические показатели		Q	X ²
	Связь разреше на	Связь запреще на	Связь разреше на	Связь запрещена		
«Жена брата отца» — внебрачная связь	10	0	10	3	+1,00	*
«Жена брата матери» — брачная связь	11	1	23	33	+0,88	100
«Жена брата матери» — внебрачная связь	4	0	11	6	+1,00	.
«Дочь брата жены» — брачная связь	17	0	13	20	+1,00	*
«Дочь брата жены» — внебрачная связь	7	0	2	0	0,00	.
«Дочь сестры жены» — брачная связь	13	0	13	5	+1,00	.
«Дочь сестры жены» - внебрачная связь	5	0	3	1	+1,00	.

Третья категория свойственников включает в себя принадлежащих к той же самой кровнородственной группе, что и жена эго. Как было показано в гл. 9 (см. табл. 76 и 77), разрешающая сексуальные отношения связь между мужем и женой имеет тенденцию распространяться на кровных родственников обоих в точности тем же образом, которым противоинцестуозные табу «отец — дочь», «мать — сын» и «брат — сестра» распространяются по каналам принадлежности к родственной группе. Данные по наиболее впечатляющим случаям, а именно по «жене брата» и «сестре жены», уже были приведены в табл. 76. Данные по запретам на вступление в брак с остальными свойственницами собраны в табл. 86, где наши теоретические ожидания подтверждаются благодаря высоким положительным коэффициентам корреляции с умеренными показателями статистической достоверности.

ТАБЛИЦА 86

Свойственница	Та же родственная группа, что и у жены		Иная родственная группа		Статистические показатели	
	Брак разрешен	Брак запрещен	Брак разрешен	Брак запрещен	Q	X ²
«Жена отца»	5	22	3	40	+0,50	2
«Жена брата отца»	2	13	3	35	+0,35	
«Жена брата матери»	8	26	3	31	+0,52	2
«Дочь брата жены»	15	5	8	23	+0,79	100
«Дочь сестры жены»	3	2	4		+0,76	5

392

На основании приведенных выше данных можно сформулировать общее правило, определяющее расширение противоинцес-туозных табу на свойственниц. Расширение имеет тенденцию происходить в случаях, когда данная свойственница является членом любой из кровнородственных групп, к которым принадлежит эго, или когда она сегрегирована от эго нормами избегания, и быть заблокированным в случаях, когда она принадлежит к той же самой кровнородственной группе, что и жена эго.

То, что сексуальное и брачное поведение в очень большой степени структурируется формами социальной структуры, кажется к настоящему времени вполне очевидным. Мы уделили основное внимание канализирующему эффекту, производимому кровнородственными группами, потому что он так ярок и его легко продемонстрировать. Однако совершенно очевидно, что другие характеристики социальной организации также оказывают свое дополнительное влияние. Например, можно продемонстрировать связь между терминологией родства и сексуальным поведением. Так, любой родственник, обозначаемый при помощи термина, применяющегося также к сексуально табуированному близкому родственнику эго, в тенденции подпадает под действие того же табу. Это показано в табл. 87, представляющей данные по брачным и сексуальным запретам для всех вторичных и третичных родственников, по которым в нашей сводке данных по 250 обществам имеется хоть сколько-нибудь достаточная информация в интересующем нас отношении. Наши теоретические ожидания систематически подтверждаются, так как мы имеем дело с последовательно высокими положительными коэффициентами корреляции с достаточно неплохими в большинстве случаев показателями статистической достоверности.

ТАБЛИЦА 87

Родственница/ свойственница -тип связи

Тот же самый термин родства, что и у табуированного более близкого родственника¹³²

Не тот же самый термин Статистические родства, что и у любого показатели табуированного более близкого родственника

	Связь за- прещается или не одобряет- ся	Связь разрешает- ся с оговорка- ми или без оговорок	Связь за- прещается или не одобряет- ся	Связь разрешает- ся с оговорка- ми или без оговорок	Q	X ²
«Жена брата отца» — брачная связь	26	7	3	6	+0,72	20
«Жена брата матери» -брачная связь	20	15	11	16	+0,32	2

см. продолжение табл. 87

¹³² Имеются в виду ситуации, когда, скажем, дочь брата отца обозначается тем же самым термином, что и родная сестра. —АК.

393

продолжение табл. 87

Родственница/ свойственница — тип связи

Тот же самый термин родства, что и у табуированного более близкого родственника

Не тот же самый термин Статистические родства, что и у любого показатели табуированного более близкого родственника

Связь запрещается или не одобряется		Связь разрешается с оговорками или без оговорок	Связь запрещается или одобряется с оговорками или без оговорок	Связь разрешается с оговорками или без оговорок	Q	X ²
«Дочь брата отца» — брачная связь	164	6	38	4	+0,48	2
«Дочь сестры отца» — добрачная связь	21	2	19	8	+0,63	5
«Дочь сестры отца» — брачная связь	89	15	44	47	+0,73	1000
«Дочь брата матери» — добрачная связь	21	3	17	11	+0,64	10
«Дочь брата матери» — брачная связь	69	18	49	57	+0,63	1000
«Дочь сестры матери» -брачная связь	153	5	24	5	+0,73	100
«Жена брата» — добрачная связь	3	1	19	23	+0,57	
«Жена брата» — внебрачная связь	3	2	17	24	+0,36	
«Жена брата» - брачная связь	5	3	24	125	+0,79	100
«Сестра жены» - внебрачная связь	3	0	14	25	+1,00	*
«Сестра жены» — брачная связь	5	3	22	116	+0,80	100
«Дочь брата жены» — брачная связь	13	4	4	11	+0,86	20

Мы сделали большое число и других табуляций, демонстрирующих сопоставимые отношения между родственной структурой и сексуальным поведением. Мы не представляем их здесь, так как уже показали выше, что формы семейных и родственных группирований оказывают детерминирующее влияние как на терминологию родства, так и на сексуальное поведение, поэтому корреляции между последними могут отражать просто параллельные результаты действия общих причинных факторов. В то время как мы предполагаем, что родственная структура оказывает вспомогательное влияние на сексуальные отношения, причем это влияние превосходит обратное воздействие, нам не известно никаких путей, которыми это можно было бы продемонстрировать, используя этнографические данные. Но это можно сделать, опираясь на результаты недавних

394

психологических экспериментов (см.: [Birge, nd.]), показывающих, что у человеческих субъектов реакции с большей вероятностью будут перенесены с одного стимула на другой, если оба имеют одно и то же название, а не разные.

Кросс-культурный анализ убедительно демонстрирует, что паттерны сексуального поведения не служат ни отражением каких-то «исторических случайностей», ни закрытой системой внутри человеческой культуры; повсеместно они меняются и развиваются под воздействием преобладающих форм социальной организации. В самом деле, зависимость этих паттернов от форм социальной организации столь велика, что, зная характеристики последних для данного общества, можно с высокой степенью уверенности предполагать, какие ему будут свойственны паттерны сексуального поведения. Более того, как мы постараемся показать это в последней главе, вероятно даже возможность на основе сформулированных и обоснованных нами принципов перейти к формулированию научных законов заметной степени сложности.

Глава 11

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКОН ВЫБОРА СЕКСУАЛЬНОГО ПАРТНЕРА

В заключительной главе будет сделана попытка синтезировать разнообразные теоретические и фактические выводы данного исследования в той мере, в какой они касаются выбора сексуальных и брачных партнеров в человеческих обществах. Поскольку эти принципы будут формулироваться применительно к ряду взаимодействующих градиентов притяжения и отталкивания, действующих, как мы полагаем, во всех обществах, а каждый из них может быть с достаточной точностью измерен в любом конкретном обществе, все вместе они могут рассматриваться, если это будет угодно читателю, в качестве универсального социального закона сексуального выбора. Для нас самих не столь важно, использовать ли здесь это или какое-то менее претенциозное обозначение, потому что наша цель — просто изложить в систематизированном виде некоторые выводы этой монографии, а не предложить читателю какие-то новые факты или теоретические построения.

По всей видимости, люди повсеместно выбирают себе сексуальных партнеров в соответствии с ограниченным числом фундаментальных критериев, некоторые из которых негативны, а некоторые — позитивны. Каждый из них можно представить в виде континуума дифференциальных характеристик, ранжированных между полюсами абсолютного притяжения, абсолютного отталкивания и нулем. Однако влияние факторов культуры и личности ведет к тому, что общества несколько отличаются по значимости критериев, в результате чего они действуют в различных точках нескольких континуумов. Кросс-культурные сравнения показывают, что эти уровни значимости имеют тенденцию образовывать кластеры в определенных модальных точках, что помогает выделить определенные интервалы или градации в пределах каждого из континуумов. Факторы социальной организации часто изменяют направление действия определенных градиентов или влияют на них другим образом. Вследствие этого точ-

396

ки пересечения различных градиентов оказываются различными в разных обществах. Однако в каждом индивидуальном случае обычно имеется возможность определить в достаточно узких границах те или иные группы или группы лиц, не исключающихся негативными критериями и имеющих более высокие ранги согласно позитивным критериям в том виде, в каком они применяются в рамках данной культуры. Именно эти лица и будут представлять собой предпочтительных сексуальных и брачных партнеров в данном обществе.

1. Негативный градиент этноцентризма

Жизнь в обществе или ассоциации имеет два фундаментальных аспекта: лицевая сторона общественной кооперации и позитивного «мы-чувства» (we-feeling) и оборотная сторона антагонизма по отношению к нечленам мы-группы, этноцентризма. Поскольку этноцентризм влияет на сексуальные и брачные предпочтения, он образует негативный градиент этнической эндогамии, действующий с силой, возрастающей пропорционально социальной дистанции, т.е. увеличивающейся с уменьшением интенсивности социальных связей и ростом культурных различий. Основные градации этого континуума выглядят следующим образом:

1. Низшие животные. Широко распространенный запрет зоофилии отражает данный полюс антипатии.
 2. Представители чужих культур и национальностей. Меньшинство обществ (включая и наше собственное) проводят различие между культурой и расой на этом и последующих уровнях, отвергая представителей иной культуры с большей силой, если они в дополнение к этому значимо различаются и по своим физическим характеристикам.
 3. Представители иных народов, чья культура не отличается значимо от культуры общества эго.
 4. Члены групп, входящих в народ эго, но характеризующихся разными культурами (речь идет, например, о кастах и субэтнических группах).
 5. Члены групп, входящих в народ эго, но характеризующихся разными субкультурами (речь идет, например, об общественных классах и региональных субкультурах).
 6. Представители того же самого народа, не обладающие значимыми культурными отличиями от эго.
- В большинстве обществ предпочтительные брачные партнеры оказываются принадлежащими к шестой из вышеупомянутых категорий; при этом ко всем, кто оказывается выше определенной точки континуума, применяются особые табу, а представители промежуточных категорий ранжируются в убывающем порядке предпочтительности

397

от начала к концу данного списка. Единственные исключения наблюдаются, когда один из более нижних уровней оказывается исключенным из-за распространения действия на него негативного градиента экзогамии. Так, там, где касты представляют собой экзогамные единицы, сопоставимые с сибам (как это иногда действительно наблюдается), требование гипергамии может исключить пятый и шестой уровни, в результате чего предпочтительные партнеры окажутся сосредоточенными на четвертом уровне. Крайним случаем здесь становятся куи-нолт, у которых страх инцеста оказался доведенным до такой точки, что они предпочитают заключать браки за пределами своего собственного

племени, т.е. на третьем уровне вышеописанного континуума.

2. Негативный градиент экзогамии

То, как внутрисемейные противоинцестуозные табу распространяются на родственников за пределами семьи по каналам, детерминированным преобладающими правилами счета происхождения, уже было описано в гл. 10. Модальные дистанции, на которые распространяются эти табу, задают основные интервалы континуума градиента экзогамии:

1. Первичные кровные родственники.
2. Вторичные кровные родственники. Очень небольшое число обществ освобождает некоторых вторичных родственников от действия расширенных противоинцестуозных табу (примером здесь может служить «дочь сестры» среди некоторых индейских народов низменной части Южной Америки). Определенные принципы расширения обычно включают в эту категорию некоторых вторичных свойственников, например «мать жены» и «жену сына».
3. Родственники, охватываемые действием минимального расширения первичных противоинцестуозных табу, т.е. третичные кровные родственники при билатеральном счете происхождения и члены одного с эго линиджа при унилинейном счете родства.
4. Родственники, охватываемые действием нормального расширения первичных противоинцестуозных табу, т.е. четвертичные и пятеричные кровные родственники при билатеральном счете происхождения и члены одного с эго сибя при унилинейном счете родства.
5. Родственники, охватываемые действием максимального расширения первичных противоинцестуозных табу, т.е. все известные кровные родственники при билатеральном счете происхождения и унилинейные родственники обоих родителей при матрилинейном или патрилинейном счете родства.
6. Неродственники.

398

Все уровни, на которые не распространяются экзогамные ограничения, сливаются в единое целое. Например, в отсутствие даже минимальных ограничений любого типа представители третьего — пятого уровней приравниваются к неродственникам во всем, что касается вопросов секса и брака.

3. Негативный градиент адюльтера

Универсальность брака и особые сексуальные привилегии, ассоциированные с этим отношением, в сочетании с ревностью, стоящей обычно на страже этих привилегий, ведут к широко распространенному неодобрению адюльтера. Однако, как было показано в гл. 9, существуют определенные категории свойственников, на которых обычно до некоторой степени распространяются брачные сексуальные привилегии. В таких случаях адюльтер вызывает меньше неодобрения, чем в случае, если бы он происходил с неродственником, а иногда он просто даже разрешается. Все это ведет к появлению градиента адюльтера, основные интервалы континуума которого

выглядят следующим образом:

№	Дм индивида, не состоящего в браке	Для индивида, состоящего в браке
1.	Брачные партнеры неродственников и дальних родственников	Неродственники и дальние родственники
2.	Брачные партнеры членов кровнородственной группы эго	Члены кровнородственной группы жены эго
3.	Брачные партнеры сиблингов	Сиблинги брачного партнера ¹³³
4.	Лица, не состоящие в браке	(Эквивалент отсутствует)

Третий и четвертый уровни могут иногда меняться местами, как это, скажем, наблюдается в обществе, признающем привилегированные сексуальные отношения¹³⁴, но отрицательно относящемся к добрачным сексуальным отношениям.

4- Негативный градиент гомосексуальности

Четвертый градиент, по всей видимости, вытекает из биологического факта бисексуальности и универсального внимания, уделяемого проблеме демографического воспроизводства. Вследствие этого практически все общества стараются добиться, чтобы брачные и сексуальные отношения складывались только между лицами противоположного пола. Некоторые разрешают гомосексуальность в строго ограниченных контекстах, и лишь очень немногие предоставляют гомосексуалистам широкий объем свободы. Однако примечательно, что и среди последних гомосексуальные отношения

¹³³ Сюда нужно, конечно, отнести и брачных партнеров сиблингов. — А. К. ¹³⁴ С брачными партнерами сиблингов. — А. К.

399

подчиняются действию иных регулятивных градиентов, например экзогамии родовых половин среди кераки. Здесь, по всей видимости, наблюдаются три основные градации:

1. Лица того же самого пола, что и эго.
2. Лица противоположного пола, демонстрирующие выраженные кросс-сексуальные черты, например трансвеститы, женообразные мужчины и мужеподобные женщины.
3. Типичные представители противоположного пола.

Позитивные или привлекающие градиенты, которые скоро будут нами описаны ниже, оказывают устойчивое противодействующее давление вышеупомянутым негативным или отталкивающим градиентам. Вследствие этого давления недосоциализированные или криминальные индивиды, пересоциализированные или невротические личности и иные люди, находящиеся под сильным эмоциональным или ситуационным стрессом, могут нарушить табу и вступить в мезальянсные, инцестуозные, адюльтерные или открыто гомосексуальные отношения.

5. Позитивный градиент пространственной близости Первый из трех позитивных градиентов основывается на факторе возможности сексуального выражения. Он называется градиентом пространственной близости, потому что подобная близость, вне всякого сомнения, является преобладающим элементом такой возможности. Здесь можно выделить следующие градации:

1. Члены общины эго, т.е. те лица, с которыми эго поддерживает повседневные отношения. В результате действия этого градиента большинство брачных и небрачных сексуальных связей складывается между членами одной и той же общины во всех тех обществах, где община не представляет собой клан или экзогамный дем.
2. Члены соседних общин. Предпочтительные сексуальные и брачные партнеры оказываются сконцентрированы на этом уровне, если негативные градиенты экзогамии и адюльтера исключают лиц первого уровня, как это наблюдается в обществах, организованных в экзогамные демы или клановые общины.
- 3- Члены удаленных общин. На этом уровне обычно начинает ощущаться отрицательное влияние негативного градиента этноцентризма.

6. Позитивный градиент подходящего возраста

Разница в возрасте между потенциальными сексуальными или брачными партнерами образует позитивный градиент, ранжирующий

400

от разницы, считающейся особенно подходящей, до определяемой культурой как неприемлемую. Этот градиент применяется прежде всего к первичным бракам и используется заметно менее строго применительно к добрачным и внебрачным сексуальным отношениям. Он оказывает сравнительно меньшее влияние на вторичные браки, где более сильно влияние на сексуальный выбор других факторов. По всей видимости, он (подобно градиенту пространственной близости) основывается на элементе возможности сексуального выражения. Возрастная стратификация, наблюдающаяся во всех обществах, в тенденции собирает вместе, приводит в близкий контакт представителей одного и того же поколения. Более того, когда девушка или юноша достигает брачного возраста, большинство представителей более старших поколений уже находятся в браке, а представители более младших поколений еще не имеют права его заключать. Поэтому, за крайне редкими исключениями (в нашей выборке это — лесу), первичные браки в тенденции заключаются между представителями одного и того же поколения. Поскольку женщины созревают несколько раньше, чем мужчины, обычно считается оптимальным, чтобы при заключении первого брака жених был несколько старше невесты. Следовательно, наиболее типичны следующие градации:

1. Представители того же самого поколения и сходного возраста; при наличии заметной (но не очень большой) разницы в возрасте старшим становится мужчина.
2. Представители того же самого поколения, но разного возраста; при этом либо женщина старше, либо мужчина много старше.
3. Представители смежных поколений, мужчина старше.
4. Представители смежных поколений, женщина старше; или представители несмежных поколений.

7. Позитивный градиент родства

Седьмым и последним градиентом считается родство. Хотя этот факт затемняется противодействующим градиентом экзогамии, люди во всех обществах, вне всякого сомнения, имеют тенденцию подбирать себе сексуальных и брачных партнеров в прямой пропорции с их реальной или условной родственной близостью. Эта тенденция имеет два источника. Один из них — это подсознательная инцестуозная привлекательность первичных родственников, как показал психоанализ, неизбежно генерирующаяся внутри нуклеарной семьи. Другой — это «мы-чувство», «ощущение принадлежности», развиваемые внутри всех социальных групп как обратная сторона этноцентризма. Чем больше социальных отношений эго имеет с другими, чем в большем числе групп он с ними участвует, тем в целом сильнее у него чувство единства с ними и влечение к ним. Наиболее многочисленны и разнообразны у эго социальные связи с членами его нуклеарной семьи, и в

большинстве обществ их интенсивность уменьшается почти прямо пропорционально генеалогической дистанции. Таким образом, градации реального или условного родства служат мерой как инцестуозной привлекательности, так и социальной аффилиации. В данном континууме можно выделить следующие интервалы:

1. Первичные родственники. Все эти родственники (кроме жены, универсально являющейся предпочтительным сексуальным объектом) регулярно исключаются из круга сексуальных и брачных партнеров негативным градиентом экзогамии, и в особенности первичными противоинцестуозными табу. Тем не менее сила привлекательности между ними демонстрируется не только криминологическими и клиническими данными, но также и такими особыми культурными исключениями, как династический инцест, наблюдающийся именно в таких ситуациях, когда индивиды обладают столь огромным объемом власти и престижа, что могут позволить безнаказанно освободить себя от действия наиболее сильного из всех сексуальных табу.

2. Вторичные и третичные родственники. Все представители этой категории (кроме свойственников) исключаются из круга возможных сексуальных и брачных партнеров минимальным или большим билатеральным расширением экзогамных табу и максимальным матрилинейным или патрилинейным расширением. Неисключенные родственники включают в себя (за исключением случаев, когда в действие вступает негативный градиент адюльтера) невестку/жену брата, свояченицу, деверя, зятя/мужа сестры и других близких свойственников как наиболее обычных объектов привилегированных сексуальных отношений и предпочтительных вторичных браков, а при унилинейном счете родства — также и кросс-кузенов как наиболее обычных объектов предпочтительных первичных браков, а зачастую также и добрачных связей.

3. Дальние родственники, с которыми может быть прослежена генеалогическая связь. Существует тенденция исключения из круга потенциальных сексуальных партнеров свойственников этой категории в силу действия негативного градиента адюльтера. Наряду с этим существует тенденция исключения из круга потенциальных партнеров кровных родственников этой категории (или низведения их до ранга неродственников) в силу действия негативного градиента экзогамии в обществах с билатеральными родственными группами. Однако в матрилинейных и патрилинейных обществах троюродные (и т.д.) кросс-кузены не подпадают под действие унилинейно-го экзогамного расширения, и в реальности наблюдается тенденция к превращению их в предпочтительные сексуальные

402

объекты в случаях, когда более близкие родственники исключаются максимальным расширением действия первичных противоинцестуозных табу.

4. Лица, чьи родственные связи с эго чисто условны или традиционные, т.е. члены того же дема или племени.

Совершенно очевидно, что градиент родства действует в направлении, прямо противоположном градиенту этноцентризма. С другой стороны, он действует почти параллельно градиенту пространственной близости, хотя интенсивность его спадает более стремительно. Эти градиенты почти совпадают в обществах, организованных в дема или клановые общины. Градиент родства особенно эффективен там, где общины сегментированы, но он в основном забивается градиентом пространственной близости в обществах типа нашего, где родственные группы не локализованы, а родственники разбросаны и живут на больших расстояниях друг от друга.

Мы полагаем, что анализ социальной организации с точки зрения семи вышеупомянутых градиентов¹³⁵ позволяет предсказывать с высокой степенью возможной точности, какие именно категории лиц будут предпочитаться в качестве объектов секса и брака. Возьмем в качестве примера наше собственное общество. Градиент 1 (играющий подчеркнуто важную роль) исключает из круга потенциальных сексуальных и брачных партнеров всех иностранцев и сограждан, принадлежащих к иным, чем у эго, касте, классу или этнической группе. Градиент 2 (играющий менее важную роль, чем у большинства народов мира) исключает всех первичных, вторичных и третичных родственников. Градиент 3 (его важность подчеркивается у нас до необычно высокой степени) запрещает все адюльтерные союзы любого типа и в тенденции распространяется даже на добрачные сексуальные отношения. Градиент 4 (его сила у нас очень высока) у нас исключает для мужского эго из круга потенциальных сексуальных и брачных партнеров всех мужчин и мужеподобных женщин. Градиент 5 (хотя и не столь эффективен у нас, как у большинства народов мира в силу нашей географической мобильности) увеличивает вероятность выбора в качестве сексуальных и брачных партнеров лиц, проживающих в том же городе и в особенности в том же квартале.

*^b Достаточно симптоматичным для Мердока представляется то обстоятельство, что он, по-видимому, даже и не подумал включать в список «положительных градиентов выбора сексуального партнера» градиент сексуальной привлекательности. Выросший на уединенной коннектикутской ферме и проведший большую часть своей жизни (до 1949 г.) в актуальном или виртуальном мире традиционных обществ, Мердок остался во многих отношениях

Градиент 6 (действующий с силой, достаточно типичной и для многих других народов мира) противодействует заключению браков (и в меньшей степени небрачным связям) между мужчиной и женщиной старше его или на слишком много лет младше его. Градиент 7 в нашем собственном обществе не оказывает существенного влияния на выбор брачных партнеров, потому что в контексте билатерального счета родства и нелокализации родственных групп он оттесняется на задний план градиентом пространственной близости.

Итак, закон сексуального выбора, способный в ином обществе привести к развитию кросс-кузенного брака, в случаях, когда он оперирует в контексте нашей собственной особой социальной структуры, предрасполагает неженатого американца предпочесть (как при заключении брака, так и в неформальных сексуальных связях) себе в качестве партнера женщину приблизительно его возраста или несколько более молодую, с типично женственными характеристиками, незамужнюю, проживающую в одном с ним квартале или по крайней мере в том же городе, принадлежащую к той же касте и социальному классу и не демонстрирующую никаких неамериканских культурных характеристик. Для женатого мужчины Подобный сексуальный объект подлежит только одному более высокому предпочтению — жене. Эти теоретические предпочтения, конечно же, полностью подтверждаются социологической литературой по брачным предпочтениям и тем, что мы сами в качестве «включенных наблюдателей» знаем о сексуальном поведении носителей культуры, к которой принадлежим.

Наш видный предшественник в заключительном параграфе своей книги [Lowie, 1920:441]¹³⁶ (ее следует признать самой выдающейся из всего того, что было написано в области исследований социальной структуры) приходит к выводу относительно нашей собственной цивилизации, который он образно выражает, называя ее «этим бесформенным рагу, этим лоскутным одеялом». Вывод данной монографии прямо противоположен смыслу процитированных слов. И в данной главе, и в других главах книги мы обнаружили, что сексуальное поведение и формы социальной организации в нашем собственном обществе демонстрируют те же самые закономерности и подчиняются тем же самым научным принципам, что и сопоставимые феномены среди более простых культур Земли.

¹³⁶ В своей «Социальной организации» [Lowie, 1948], опубликованной уже после окончания работы над данной монографией, Лоуи модифицирует практически любое утверждение или точку зрения своей более ранней работы, которые нам пришлось рассматривать в этой книге. Хотя эта книга не добавляет много теоретически нового, ее нужно рекомендовать читателям из-за ее широты, размаха и трезвости суждений автора (*примеч. авт.*).

Приложение А

МЕТОДИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Это приложение адресовано прежде всего историкам, а также антропологам, интересующимся историей. Как хорошо известно, имеющаяся в нашем распоряжении информация об исчезнувших цивилизациях (археологическая и документально-историческая) содержит много данных о технике, экономике, религии, политической организации, но крайне бедна сведениями о счете, терминологии родства и других аспектах социальной организации. Если бы можно было разработать методику, посредством которой социальная система, достаточно полно описанная недавно либо в период, когда данное общество оставило необходимое количество документально-исторических свидетельств, была бы проанализирована таким образом, чтобы можно было с высокой степенью достоверности выявить предшествующие ей структурные формы, это принесло бы огромную пользу развитию нашей науки. Основываясь на теоретически вычисленной последовательности предшествовавших форм социальной организации, историк сможет найти достаточно косвенных данных в своих источниках, а археолог — в полевых материалах для установления возможного соответствия между каждым данным историческим периодом или археологическим горизонтом и конкретным типом социальной структуры. Таким образом мы можем достичь заметно большей временной глубины в изучении социальной структуры, т.е. аспекта культуры, оказавшегося особо трудно поддающимся исторической реконструкции. Эта методика вытекает из теорий детерминации терминологии родства, эволюции социальной организации и расширения про-тивоинцеспуозных табу, обоснованных в гл. 7,8 и 10. Тот факт, что до перехода от одной формы социальной организации к другой и полного завершения адаптивной перестройки проходит значительный промежуток времени (феномен, известный как «культурный

лаг»), ведет к наличию «пережитков» предшествующих форм организации в

405

большинстве социальных систем. Мы обнаружили, что подобные умозаключения на основе структурной информации впечатляюще хорошо согласуются с прямыми историческими данными, с анализом лингвистических связей и результатами анализа пространственного распределения (естественно, там, где эти данные имеются в нашем распоряжении). Поэтому кажется желательным привести эти умозаключения в систему и таким образом сформулировать методику исторической реконструкции, способную выступить в качестве дополнения к другим методам и даже помочь заглянуть в прошлое там, где отсутствуют какие-либо прямые данные.

Когда мы применили предлагаемый метод к 250 обществам нашей выборки, то обнаружили, что реконструированные нами на основании косвенных данных эволюционные траектории для обществ, принадлежащих к одной языковой семье (и, конечно, восходящих к единой пракультуре), конвергируют в прошлом в направлении единого исходного типа социальной организации. Это подтверждает выражение исторический характер не только правильности предлагаемой методики реконструкции, но и всей теоретической системы, на базе которой эта методика была разработана. Таким образом, исторические и компаративные тесты дают параллельное подтверждение сущностной правильности предложенных в этой книге гипотез.

Предлагаемая методика исторической реконструкции будет опираться на две таблицы, суммирующие выводы, к которым мы пришли в предыдущих главах. Ограниченный набор возможных путей эволюции социальной организации, установленный нами в гл. 8, описан в табл. А, содержащей список всех подтипов социальной организации по нашей системе классификации с указанием всех подтипов, из которых каждый данный подтип мог непосредственно развиваться. Список возможных предшественников каждого данного подтипа социальной организации дается приблизительно в следующем порядке — от наиболее вероятного к наименее вероятному. Подтипы, указанные в скобках, являются столь маловероятными предшественниками (как на основе теоретических построений, так и по прямым данным), что при актуальном применении методики их можно игнорировать, если только, конечно, нет прямых данных, что именно эти формы выступали в данном случае в качестве реальных предшественников.

ТАБЛИЦА А

Структурные подтипы Вероятные и абстрактно возможные подтипы, из которых могли развиваться структуры данного типа
Нормальный Патри-эскимосский, нео-юманский, нео-фокс, нео-гавайский, эскимосский (нео-гвинейский), (нео-нанканский), (матри-эскимосский), (би-эскимосский).

406

Би-эскимосский	Матри-эскимосский, патри-эскимосский, (нормальный эскимосский).
Матри-эскимосский	Би-эскимосский, нормальный эскимосский.
Патри-эскимосский	Нормальный эскимосский, патри-нанканский, би-эскимосский, (матри-эскимосский).
Нормальный гавайский	Патри-гавайский, матри-гавайский, би-нанканский, би-гвинейский, би-юманский, би-фокс, би-эскимосский.
Матри-гавайский	Нормальный гавайский, (нормальный нанканский), (нео-гавайский).
Нео-савайский	Патри-гавайский, нормальный гавайский, матри-гавайский.
Патри-гавайский	Нормальный гавайский, патри-нанканский, нео-гавайский, (патри-гвинейский), (матри-гавайский).
Нормальный юманский	Патри-гавайский, патри-ирокезский, патри-эскимосский, (нормальный дакотский), (би-юманский), (нео-юманский), (нормальный фокс).
Би-юманский	Би-дакотский, би-ирокезский, (нормальный юманский), (матри-юманский).
Матри-юманский	Матри-гавайский, матри-эскимосский, (нормальный ирокезский), (би-юманский), (нео-юманский), (матри-фокс).
Нео-юманский	Нео-дакотский, нео-ирокезский, (нормальный юманский), (матри-юманский), (би-юманский).
Нормальный фокс	Патри-гавайский, патри-кроу, патри-эскимосский, (нормальный омахский), (нормальный суданский), (би-фокс), (нео-фокс), (нормальный юманский).
Би-фокс	Би-омахский, би-кроу, би-суданский, (нормальный фокс), (матри-фокс).

Матри-фокс	Матри-гавайский, матри-эскимосский, (би-фокс), (нормальный кроу), (нео-фокс), (матри-юманский).
Нсо-фокс	Нео-омахский, нео-кроу, нео-суданский, (нормальный фокс), матри-фокс), (би-фокс).
Патри-фокс	Дуо-кроу, нормальный фокс, (патри-кроу).
Нормальный гвинейский	Патри-гавайский, патри-эскимосский, дуо-нанканский, (би-гвинейский), (нео-гвинейский), (патри-нанканский).
Би-гвинейский	Нормальный гвинейский, би-дакотский, би-омахский, би-суданский.
Нео-гвинейский	Нормальный гвинейский, нео-дакотский, нео-омахский, нео-суданский.
Нормальный дакотский	Нормальный гвинейский, нормальный юманский, дуо-ирокезский, (патри-фокс), (би-дакота), (нео-дакота), (нормальный омахский), (нормальный суданский), (патри-ирокезский).
Би-дакотский	Нормальный дакотский.
Нео-дакотский	Нормальный дакотский, (би-дакотский).
Нормальный суданский	Нормальный дакотский, нормальный гвинейский, нормальный фокс, дуо-кроу, (би-суданский), (нео-суданский), (нормальный омахский), (патри-фокс).
Би-суданский	Нормальный суданский.

си. продолжение табл. А

407

продолжение табл. Л

Структурные подтипы	Вероятные и абстрактно возможные подтипы, из которых могли развиваться структуры данного типа
Нео-суданский	Нормальный суданский, (би-суданский).
Нормальный омахский	Нормальный дакотский, нормальный фокс, нормальный гвинейский, нормальный суданский, дуо-кроу, (би-омахский), (нео-омахский), (патри-фокс).
Би-омахский	Нормальный омахский.
Нео-омахский	Нормальный омахский, (би-омахский).
Нормальный нанканский	Матри-гавайский, матри-эскимосский, (би-нанканский), (нео-нанканский).
Авунку-нанканский	Нормальный нанканский.
Би-нанканский	Нормальный нанканский, би-ирокезский, би-кроу, (патри-нанканский).
Дуо-нанканский	Патри-нанканский.
Нео-нанканский	Нормальный нанканский, нео-ирокезский, нео-кроу, (патри-нанканский), (авунку-нанканский), (би-нанканский).
Патри-нанканский	Би-нанканский, авунку-нанканский, (нео-нанканский), (нормальный нанканский).
Нормальный ирокезский	Нормальный нанканский, матри-юманский, (би-ирокезский), (нео-ирокезский), (нормальный кроу).
Авунку-ирокезский	Нормальный ирокезский, (авунку-нанканский).
Би-ирокезский	Нормальный ирокезский, (патри-ирокезский).
Дуо-ирокезский	Патри-ирокезский, дуо-нанканский, (дуо-кроу).
Нео-ирокезский	Нормальный ирокезский, (патри-ирокезский), (авунку-ирокезский), (би-ирокезский).
Патри-ирокезский	Би-ирокезский, авунку-ирокезский, (патри-нанканский), (нео-ирокезский), (нормальный ирокезский), (патри-кроу).
Нормальный кроу	Нормальный ирокезский, (патри-ирокезский), (авунку-ирокезский), (би-ирокезский).
Авунку-кроу	Нормальный кроу, (авунку-ирокезский), (авунку-нанканский).
Би-кроу	Нормальный кроу, (патри-кроу).
Дуо-кроу	Патри-кроу, дуо-ирокезский, (дуо-нанканский).
Нео-кроу	Нормальный кроу, (патри-кроу), (авунку-кроу), (би-кроу).
Патри-кроу	Би-кроу, авунку-кроу, (нео-кроу), (патри-ирокезский), (нормальный кроу).

В табл. В дается список характеристик социальной организации, на основе которых можно сделать

умозаключения о предшествующих структурных формах. Каждая из этих характеристик обозначена при помощи буквы латинского алфавита¹⁻⁷, для облегчения

¹³⁷ Как правило, данная буква служит первой буквой ключевого слова в английском названии социоструктурной характеристики; например, H = «гавайская (Hawaiian) номенклатура родства». —АК.

408

пользования таблицей характеристики расположены не в логическом порядке, а в порядке букв этого алфавита. Основания для умозаключений уже описаны, в таблице они суммируются только в самых сложных случаях.

ТАКЛИПАВ

А. *Авнуклокальное брачное поселение* в качестве альтернативы нормальному патрилокальному поселению указывает на происхождение (не обязательно непосредственное) данной структуры от структуры с регулярным авнукло-кальным поселением. См. раздел R данной таблицы относительно того, какие реконструкционные выводы можно сделать из данных о нормальном авнуклокальном поселении.

В. *Билатеральное расширение* противоиностуозных табу, нормальное или максимальное, в контексте унилинейной структуры свидетельствует о ее происхождении из билатеральной структуры. Оно обычно возникает на основе амбилокального или неолокального поселения, в особенности при наличии института билатеральной родни. При наличии билатеральной экзогамии у народов, подвергнувшихся сильной аккультурации (в качестве примера здесь Моіуг служить крики), данный историко-реконструкционный вывод не должен делаться без наличия дополнительных его подтверждений.

С. *Бифуркативно-комитеральные номенклатуры* родства для теток и/или племянниц (в тех случаях, когда отсутствует общая полигиния, а тип брачного поселения отличен от патрилокального) указывают на происхождение (непосредственное или опосредованное) из патрилокальной структуры.

Д. *Типы счета происхождения* позволяют делать большое число историко-реконструкционных выводов. В процессе трансформации одной стабильно равновесной социальной структуры в другую один из трех основных классификационных факторов, тип счета происхождения, меняется уже после изменения локальности брачного поселения (R), подо изменения кузенной номенклатуры родства (N). Поэтому типы структуры, в рамках которой последним к моменту описания трансформацию скорее всего испытал тип счета родства, характеризуются тем, что в них счет родства согласуется с локальностью брачного поселения¹³⁸, но не согласуется с номенклатурой родства¹³⁹. (Под согласованностью мы имеем в виду определенные сочетания локальности брачного поселения, счета родства и систем терминов родства, наблюдаемые для нормальных подтипов эскимосского, гавайского, дакотского, суданского, омахского, ирокезского и кроуского типов.) Естественно, изменения типа счета родства знаменуют лишь переходы между подтипами, характеризующимися одинаковой номенклатурой родства и одной и той же локальностью брачного поселения, например от патри-эскимосского к нормальному гвинейскому, -от патри-кроу к нормальному фокс, от дуо-ирокезского к нормальному дакотскому. Билатеральный счет родства может непосредственно развиваться как из матрилинейного, так и из патрилинейного, но не двойного счета происхождения. Матрилинейность может возникнуть только из билатеральности. Патрилинейность может развиваться не только из билатеральности, но и из матрилинейности, хотя в последнем случае почти всегда через промежуточную фазу (пущай иногда и очень непродолжительную) билатеральности или двойного счета родства. Патрилокальные подтипы эскимосского, гавайского, юманского и фоксского типов и характеризующиеся двойным счетом родства подтипы нанканского, ирокезского и кроуского типов образуют нормальные переходные фазы в разнообразных возможных переходах от матрилинейной к патрилинейной структуре. см. продолжение табл. В

¹³⁸ Например, матрилинейность в сочетании с матрилокальностью. — А. К. ¹³⁹ Например, матрилинейность в сочетании с гавайской номенклатурой родства. — А. К.

409

продолжение табл. В

Двойной счет родства обычно развивается только из матрилинейной структуры, хотя в редких случаях он может сформироваться на базе билатеральной структуры на основе разных правил наследования разных объектов собственности. Однако подобные случаи вполне можно идентифицировать — в таких культурах унилинейные родственные группы будут в тенденции скорее не экзогамными сибями, а лишенными экзогамии линиджами.

-
- Е. *Эскимосская кузенная номенклатура родства*, когда она выступает в качестве второстепенной альтернативы в обществах неэскимосских типов, заставляет предполагать происхождение соответствующих структур в конечном счете из структур нормального эскимосского подтипа. Этот реконструкционный вывод, однако, не может рассматриваться в качестве достаточно весомого, в особенности для обществ гавайского типа, и не может быть использован при отсутствии дополнительных этому подтверждений. См. раздел N относительно реконструкционных выводов на базе эскимосских номенклатур родства, используемых в качестве основных.
-
- Ф. *Бифуркативно-сливающаяся номенклатура родства* для теток и/или племянниц (при отсутствии сороральной полигинии и нематрилокальном варианте брачного поселения) указывает на происхождение из матриликальной структуры. Однако если рассматриваемая структура строго патрилинейна, нужны дополнительные подтверждения этой реконструкции, ибо в таких случаях возможны и альтернативные объяснения.
-
- Г. *Генерационная номенклатура родства* для теток и/или племянниц (при неамбилокальном варианте брачного поселения) указывает на происхождение из билатеральной структуры, чаще всего конкретно нормального гавайского подтипа.
-
- Н. *Гавайская кузенная номенклатура родства*, когда она выступает в качестве второстепенной альтернативы в обществах негавайских типов, заставляет предполагать происхождение соответствующих структур в конечном счете из структур нормального гавайского подтипа. Этот реконструкционный вывод, однако, не может рассматриваться в качестве достаточно весомого, в особенности для обществ эскимосского типа, и не может быть использован при отсутствии дополнительных этому подтверждений. См. раздел N относительно реконструкционных выводов на базе гавайских номенклатур родства, используемых в качестве основных.
-
- И. *Матрилинейное наследование* имущества, находящегося в собственности мужчин, и/или матрилинейное наследование властных полномочий (вне зависимости от того, является ли оно единственно возможным или важной альтернативной формой) указывает на происхождение из матрилинейной структуры в любом обществе, не имеющем матрилинейных кровнородственных групп.
-
- К. *Институт билатеральной родни* обычно развивается в социальном контексте амбилокального брачного поселения либо при сочетании неолокального поселения и билатерального счета происхождения, а поэтому особенно характерен для билатеральных структур. Поэтому его присутствие в унилокальных подтипах эскимосской или гавайской структуры указывает на происхождение от нормального подтипа того же самого типа; их присутствие в унилокальных подтипах юманского или фокского типа указывает на происхождение от эскимосского или гавайского типа, если только в нашем распоряжении нет противоположных данных о наличии у данного общества в прошлом унилинейности; а их присутствие в унилокальном подтипе любого унилинейного типа обычно свидетельствует о том, что данная система в конечном счете происходит из билатеральной структуры.
-
- Л. *Линейная номенклатура родства* для теток и/или племянниц (при отличном от неолокального варианте брачного поселения) указывает на происхождение из неолокальной структуры, чаще всего конкретно нормального гавайского подтипа. Однако невозможно сказать, что линейная номенклатура родства всерьез не соответствует иным билатеральным структурам, так что здесь нельзя исключать и происхождения от структур гавайского типа.
-
- М. *Матрилинейное расширение* первичных противоинцестуозных табу в любом обществе, не имеющем кровнородственных групп матрилинейного типа и матрилокального брачного поселения, указывает на происхождение из матрилинейной структуры.
-

410

-
- N. *Номенклатура родства для кросс-кузенов* позволяет сделать большое число реконструкционных выводов. В процессе трансформации одной стабильно равновесной социальной структуры в другую она обычно меняется позднее локальности брачного поселения (К) и счета родства (D); и там, где мы видим соответствие всех трех основных классификационных характеристик между собой, имеются все основания предполагать, что последней трансформацию испытала именно номенклатура родства. Кросс-кузенная терминология особенно ясно свидетельствует о конкретных трансформациях — речь идет прежде всего о трансформации юманского и ирокезского типа в дакотский; фокс - в суданский или омахский; гавайского и эскимосского — в гвинейский и нанканский; дакотского и ирокезского - в юманский; суданского, омаха и кроу — в фокс. Более того, непосредственное или опосредованное происхождение из нормального подтипа того же самого типа практически универсально для вариантных подтипов дакотского, суданского, омахского, ирокезского и кроуского типов.
-
- P. *Патрилинейное расширение* первичных противоинцестуозных табу в любом обществе, не имеющем кровнородственных групп патрилинейного типа и патрилокального (или матри-патрилокального) брачного поселения, указывает на происхождение из патрилинейной структуры.
-

- R. *Локальность брачного поселения*, свойственная данной культуре, позволяет сделать большое число реконструкционных выводов. В процессе трансформации одной стабильно равновесной социальной структуры в другую из трех основных классификационных факторов локальность брачного поселения меняется первой; поэтому в случае ее несоответствия счету происхождения можно предполагать, что последней трансформацию испытала именно она. Хотя в табл. А приведены возможные предшественники для всех вероятных здесь вариантов, имеет смысл еще раз изложить основные принципы, определяющие направление трансформации локальности брачного поселения. Авун-кулокальное брачное поселение может развиваться только на базе матриликальной структуры. Амбиликальное поселение может сформироваться (за редкими исключениями) только на основе матриликальных или патрилокальных структур. Матриликальное поселение в целом и целом может развиваться только из амбиликального, хотя известны отдельные случаи его формирования на базе неолокальности. Неолокальное поселение обычно развивается из патрилокального, хотя возможно и его возникновение на базе матриликального и авункулокального поселения¹⁴⁰. Патрилокальное поселение может сложиться в результате трансформации брачного поселения любого другого типа, но, за немногими исключениями, переход от матриликального к патрилокальному поселению происходит через промежуточную амбиликальную фазу (которая может быть и очень непродолжительной).
- S. *Сороральная полигиния* в качестве предпочитаемой формы брака, так как она особенно хорошо сочетается с матриликальным поселением, в тенденции указывает (если наблюдается в обществе с любым другим брачным поселением) на непосредственное или опосредованное происхождение от матриликальной структуры. Однако поскольку она может рассматриваться лишь в качестве предположительного свидетельства, соответствующий реконструкционный вывод можно делать только в случае, если подобный эволюционный сценарий на основе других данных выглядит хотя бы столь же вероятным, что и его альтернативы.
- T. *Матри-патриликальное поселение* служит свидетельством наличия непосредственного или отдаленного матриликального предшественника. Как предположил еще Тайлор, оно обычно развивается в качестве адаптивного средства, облегчающего переход от матриликальности к патрилокальности.

см. продолжение табл. В

но этому, конечно, противоречат данные по социальной системе, в которой жину я, т.е. по российским мегаполисам, где неолокальное брачное поселение в настоящее время (с большим трудом) развивается из сложившегося здесь в советские годы амбиликального брачного поселения. —А.К

411

продолжение табл. В

U. *Тип униилинейных родственных групп* дает возможность сделать реконструкционные выводы как минимум двух видов. Поскольку обычно эволюция идет от линиджей или локализованных сибов к более крупным и расширенным сибам, а в конечном счете к фратриям и родовым половинам, присутствие линиджей (при отсутствии сибов или родовых половин) в униилинейной структуре указывает на недавнее происхождение из билатеральной структуры (если только в нашем распоряжении нет прямых данных о переходе от матрилинейности к патрилинейности). Так как разложение униилинейности (например, через утрату экзогамии) воздействует на родственные группы любых размеров практически в равной степени, присутствие неэкзогамных сибов или родовых половин в любой билатеральной структуре (эскимосской, гавайской, юманской или фокс) указывает на происхождение в конечном счете из униилинейной структуры с соответствующим счетом происхождения.

V. *Вариантные пережитки*, или особые девиации от нормы, сохраняющиеся в условиях, особо благоприятствующих структурному консерватизму, часто дают дополнительные возможности исторической реконструкции. В своих реконструкциях мы учли лишь несколько таких вариантных пережитков, указывающих на возможных матрилинейных предшественников, сохранившихся у общин, обитающих в изолированных районах (например, матриликальное поселение у особо географически изолированных общин народа джукун), при особых обстоятельствах (в качестве примера здесь можно привести некоторые особые формы брака у дагомейцев, связанные с матриликальностью и матри-линейностью) или в религиозных контекстах (например, матрилинейное наследование тотемов среди буин). Тем не менее исследователям, собирающимся использовать предлагаемую методику, следует стараться учесть максимально широкий круг вариантных форм, на базе которых могут быть сделаны важные реконструкционные выводы.

Для применения предлагаемой методики реконструкции структурной доистории изучаемого общества следует проделать следующую последовательность операций:

1. Классифицируйте культуру согласно преобладающим в ней кузенной терминологии родства, типу счета происхождения и локальности брачного поселения и таким образом установите тип и подтип, к каким относится данное общество согласно системе классификации, описанной в гл. 8.
2. Найдите соответствующий подтип в табл. А и определите при ее помощи, из структур каких подтипов могла развиваться рассматриваемая вами структура. При наличии одной-единственной альтернативы ее и можно рассматривать в качестве формы-предшественницы, а шаги 3—4 можно

пропустить. При наличии нескольких альтернатив необходимо произвести операции 3 и 4, предназначенные для определения наиболее вероятной альтернативы.

3. Исследуйте наличную структуру пережитков, т.е. элементы, не согласующиеся с остальной структурой или способные сохраниться от предшествовавших форм ввиду известного консерватизма этих элементов или по каким-либо иным причинам.

4. Идентифицируйте пережитки по табл. В с тем, чтобы определить, с какой из возможных предшествовавших форм они на-

412

ходятся в большем соответствии. Если они соответствуют одной определенной альтернативе (как это обычно и происходит), то можно предполагать, что она и представляет собой форму-предшественницу.

5. Если па стадии 2 или 4 вам удалось определить возможную предшествовавшую структуру, установите, какие изменения в кузеппой терминологии, счете происхождения или локальности брака привели бы к преобразованию существующей структуры в структуру данного предшествующего подтипа.

6. Обратитесь к табл. А для того, чтобы определить, из структуры какого подтипа могла в свою очередь развиться структура — непосредственная предшественница. Если таких альтернатив более одной, повторите операции 3 и 4 для того, чтобы установить наиболее вероятный вариант. Если это вообще возможно установить, то определенная таким образом структура может рассматриваться в качестве предшествующей непосредственной предшественнице.

7. Повторите шаг 6 для определения подтипа структуры, существовавшей за 3,4 (и т.д.) фазы до момента описания. Этот процесс следует продолжать, пока не будет достигнута точка, когда уже станет невозможно определить на основе структурных данных, какой предшествующий подтип более вероятен, чем другие; но его можно продолжать и дальше при наличии альтернативных источников информации.

Для иллюстрации возможностей предлагаемой методики, ниже мы применим вышеописанные критерии и правила для реконструкции доистории всех 250 обществ нашей выборки¹⁴¹. Для каждой из этих культур все реконструированные предшествовавшие формы будут приведены в обратном порядке (т.е. первым упоминается непосредственный предшественник, а наиболее древняя реконструированная форма заканчивает список); причины каждого реконструкционного вывода указываются при помощи символов, раскрытых в табл. В, или при помощи символа О, означающего, что реконструкция сделана исключительно на основе эволюционных ограничений, обобщенных в табл. А. Поскольку при сборе данных мы не предполагали использовать их для исторической реконструкции, нет сомнения, что мы не учли очень большое число социоструктурных характеристик, которые также можно было бы использовать при проведении такого рода реконструкций. Надеемся, что наши будущие критики исправят наши ошибки, а заинтересованные

¹⁴¹ В реалы 100ГИ число культур в сводке реконструкций Мердока (см. ниже табл. с:) 249, а i ic 250. Это произошло из-за того, что в оригинале из списка (но всей видимости, из-за технических погрешностей). — АК.

413

специалисты попробуют применить нашу методику к изучению известных им лучше всего обществ, в особенности если по ним имеются прямые или косвенные данные, при помощи которых можно было бы проверить реконструкционные выводы, ибо только таким образом можно показать пригодность или непригодность предлагаемой методики, можно ее уточнить и усовершенствовать.

ТАБЛИЦА С¹⁴²

Название народа	Подтип его социальной организации и эволюционная траектория, приведшая к появлению этой социальной структуры
1. Абелам	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (0).
2. Авуна	Нормальный суданский, из нормального гвинейского (N), из патри-гавайского (D), из нормальной гавайской (GR). Хотя реконструкция базируется лишь на одном небольшом пережитке (альтернативной терминологии родства для племянниц), она хорошо согласуется с установленной для Западной Африки картиной пространственного распределения культурных характеристик.
3. Азанде	Нормальный суданский, из нормального фокс (BN).
4. Аймара	Возможно, патри-гавайский, из нормального гавайского, данных по терминологии родства для двоюродных сиблингов нет.

5. Акома	Би-кроу, из нормального кроу (FR). Номенклатура родства для теток и кузенов указывает на начальную фазу перехода к нормальному гавайскому подтипу через би-нанканский.
6. Албанцы	Нормальный гвинейский, из патри-эскимосского (DLN), из нормального эскимосского (L) ¹⁴³ .
7. Ангами	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс, нормального гвинейского, нормального суданского или дуо-кроу (O).
8. Ангмассалик	Патри-эскимосский, из нормального эскимосского (KNR).
9. Андаманцы	Нормальный эскимосский, из патри-эскимосского, нео-юманского, нео-фокс или нео-гавайского (O).
10. АО	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс, нормального гвинейского, нормального суданского или дуо-кроу (O).
11. Апинайе	Нормальный нанканский, возможно, из матри-эскимосского (DN), из нормального эскимосского (RN). Данная типичная реконструкция, однако, игнорирует аномальную социальную структуру апинайе, с патрилинейным счетом происхождения у мужчин, матрилинейным — у женщин, матриполовинами и кольцевым брачным союзом четырех сибов. Это может быть интерпретировано как пережитки социальной системы австралийского типа с двойным счетом происхождения и билинейными родственными группами, т.е. дуо-кроуского,

¹⁴² Для удобства использования русскоязычным читателем сводка реконструкций дается в табличной форме в порядке русского (а не латинского, как в оригинале) алфавита. — *А К*

¹⁴³ Данная реконструкция, судя по всему, подтверждается историческими данными (см.: [Жугра, 1998]). — *А.К.*

414

дуо-ирокезского или дуо-нанканского подтипов; тогда описанное состояние апинайе может быть интерпретировано как необычная билокальная фаза перехода от квазиавстралийской социальной системы. Это могло бы объяснить присутствие двух патрилокальных или патрилинейных характеристик, а именно альтернативной бифуркативно-коллатеральной терминологии родства для теток и альтернативного омахского обозначения «дочери сестры отца».

12. Аранда	Дуо-ирокезский, из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (RS), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
13. Арапахо	Матри-гавайский, из нормального гавайского (R).
14. Арапеш	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс, нормального гвинейского, нормального суданского или дуо-кроу (O).
15. Арауканы	Нормальный омахский, из нормального фокс (U).
16. Ароси	Нормальный ирокезский, из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (DGN), из нормального гавайского (GR).
17. Атсугеви	Патри-гавайский, из нормального гавайского (R), из матри-гавайского (RST), из нормального гавайского (R), из би-эскимосского (ELN), из матри-эскимосского или патри-эскимосского (ELR), из нормального эскимосского (EL). После матри-гавайской фазы реконструкция становится все более и более спекулятивной.
18. Ачоли	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс, нормального суданского или дуо-кроу (O).
19. Ашанти	Дуо-кроу, из патри-кроу (DF), из би-кроу (FR), из нормального кроу (FR).
20. Байга	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (O).
21. Балийцы	Патри-эскимосский, из нормального эскимосского (R), из неогавайского (GHN), возможно, от нормального гавайского (GH). Присутствие патрилиниджей указывает на начало перехода по направлению к патри-гвинейскому подтипу.

22. Банаро	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (0).
23. Бари	Нормальный омахский, из нормального фокс (В), из патри-гавайского или патри-эскимосского (В). Сохранение максимального билатерального расширения первичных противоиностуозных табу заставляет предполагать именно такой прямой переход от полностью развитой билатеральной структуры.
24. Батаки	Нормальный суданский, из нормального дакотского, нормального гвинейского, нормального фокс или дуо-кроу (0).
25. Бачама	Патри-фокс, из нормального фокс (D), из би-фокс (GR), из би-кроу (1R), из нормального кроу (FN).
26. Бена	Нормальный дакотский, из нормального юманского (K), из би-юманского (KR), из би-ирокезского (DMNT), из нормального ирокезского (FRV), из нормального нанканского или матри-юманского (O). Большинство из вышеупомянутых эволюционных фаз засвидетельствовано прямыми историческими данными.
27. Болева	Нормальный гвинейский, из патри-гавайского (DU), из нормального гавайского (GNR). Альтернативные ирокезские кузенные термины указывают на начало перехода к нормальному ирокезскому подтипу.

см. продолжение табл. С

415

продолжение табл. С

Название народа	Подтип его социальной организации и эволюционная траектория, приведшая к появлению этой социальной структуры
28. Буин	Нормальный юманский, из патри-ирокезского (V), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (FR), из нормального нанканско-го или матри-юманского (0).
29. Бхуйя	Возможно, нормальный дакотский, но нет данных по терминологии родства для двоюродных сиблингов.
30. Ваи	Нормальный гвинейский, из патри-эскимосского (D), из би-эскимосского (GR), из матри-эскимосского (FR), из нормального эскимосского (N).
31. Валапаи	Нормальный юманский, из патри-гавайского, патри-ирокезского или патри-эскимосского (0). Матри-патрилокальное поселение заставляет предполагать предшествующую матрилокальную структуру, но у нас нет данных, была ли она билатерального или матрили-нейного типа.
32. Ванимо	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (0).
33. Вапишана	Нормальный юманский, из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (FNRT), из нормального нанканского или матри-юманского (0).
34. Вашо	Матри-гавайский, из нормального гавайского (NR), из патри-гавайского (C).
35. Ведды	Нормальный ирокезский, из нормального нанканского или матри-юманского (O). Бифуркативно-коллатеральная терминология родства для теток может свидетельствовать о некой более ранней патрилокальной структуре.
36. Венда	Дуо-ирокезский, из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (NRS), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
37. Виннебаго	Нормальный омахский, из нормального фокс (D), из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (RST).
38. Винту	Нео-юманский, из нео-дакотского (D), из нормального дакотского (CNR). Сороральная полигиния имеет слишком спорадический характер для ее рассмотрения в качестве свидетельства альтернативной эволюции от нормального ирокезского подтипа.
39. Витого	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (O).
40. Вичита	Матри-гавайский, из нормального гавайского (NR).
41. Вишрам	Патри-гавайский, из нормального гавайского (N), из матри-гавайского (S).

42. Вогео	Дуо-ирокезский, из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (NRS), из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GR). После нормальной ирокезской фазы реконструкция опирается на данные по альтернативной терминологии родства для теток.
43. Гавайцы	Патри-гавайский, из нормального гавайского (G).
44. Ганда	Нормальный дакотский, из нормального юманского (D), из патри-ирокезского (V), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (FR), из нормального нанканского или матри-юманского (O).

416

45. Гереро	Дуо-ирокезский, из патри-ирокезского (DI), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (R), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
46. Гетматта	Патри-ирокезский, из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (R), из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GR).
47. Гишу	Нормальный суданский, из нормального дакотского, нормального гвинейского, нормального фокс или дуо-кроу (O). Эскимосские характеристики кузенной терминологии родства просто отражают композиционный метод формирования дескриптивных терминов, и не служат свидетельством происхождения из общества эскимосского типа.
48. Гонды	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, из нормального юманского или дуо-ирокезского (O). Сороральная полигиния заставляет предполагать происхождение в конечном счете из матри-локальной структуры.
49- Готтентоты	Нормальный дакотский, из нормального юманского или дуо-ирокезского (D), из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (FRT).
50. Дагомейцы	Нормальный суданский, из дуо-кроу (V), из патри-кроу (DV), из би-кроу (R), из нормального кроу (RV). Реконструкция согласуется с полученной нами для ашанти, хотя альтернативная эволюционная траектория от нормального нанканского подтипа через нормальный гвинейский и дуо-нанканский также согласовывалась бы с данными по пространственному распределению культурных характеристик.
51. Дака	Нормальный кроу, из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GR).
52. Джукун	Нормальный гавайский, из би-нанканского (IV), из нормального нанканского (RV), из матри-гавайского или матри-эскимосского (O). Прямые исторические данные подтверждают большую часть этой реконструкции.
53. Дисри	Дуо-ирокезский, из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (RS), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
54. Динка	Нормальный суданский, из нормального фокс (BN).
55. Добуанцы	Нормальный ирокезский, из нормального нанканского или матри-юманского (O). Альтернативные авункулокальное поселение и кроуская кузенная номенклатура родства указывают на начальную фазу перехода к авунку-кроу, структуре социальной организации соседних тробриандцев.
56. Доробо	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс, нормального гвинейского, нормального суданского или дуо-кроу (O).
57. Зулу	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского (N), из патри-гавайского (BD), из нормального гавайского (BG), из матри-гавайского (RS). Альтернативная эволюция из нормального эскимосского через нормальный юманский в равной степени согласуется с наличными структурными данными.
58. Зуни	Нормальный кроу, из нормального ирокезского, матри-фокс или нормального нанканского (O).
59. Ибо	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского (N), из патри-эскимосского (BDU), из нормального эскимосского (LN).

см. продолжение табл. С

417

продолжение табл. С

Название народа	Подтип его социальной организации и эволюционная траектория, приведшая к появлению этой социальной структуры
60. Ила	Патри-ирокезский, из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (FNR), из нормального нанканского или матри-юманского (O). Альтернативные генерационные термины для теток заставляют предполагать возможное конечное происхождение из нормального гавайского подтипа.
61. Ингассана	Нормальный гавайский, из патри-гавайского (R), из патри-нанканского (D), из авунку-нанканского (A), из нормального нанканского (FR). Происхождение из структур ирокезского или кроус-кого типов является почти в равной степени вероятным.
62. Инки	Патри-гавайский, из нормального гавайского (NR), из матри-гавайского (FR).
63. Ирокезы	Нормальный ирокезский, из нормального нанканского (N1, из матри-гавайского (DK), из нормального гавайского (GKR). Реконструкция будет выглядеть лишь чуть менее оправданной, если билатеральная родня окажется относительно недавним результатом аккультурации, но и в этом случае не будет необходимости ее менять.
64. Ифугао	Нормальный гавайский, из патри-гавайского, матри-гавайского, би-нанканского, би-гвинейского, би-юманского, би-фокс или би-эскимосского (O).
65. Кабабйш	Нормальный фокс, из нормального суданского (NU). Эта трансформация явно стала результатом введения ислама с характерным для него предпочтительным браком с «дочерью брата отца».
66. Кайапа	Би-эскимосский, из матри-эскимосского (FR), из нормального эскимосского (O). Альтернативные термины родства для племянниц и кузенов указывают на начало перехода к нормальному гавайскому подтипу.
67. Кайнганг	Нормальный гавайский, из патри-гавайского, матри-гавайского, би-нанканского, би-гвинейского, би-юманского, би-фокс или биэскимосского (O).
68. Кайова-апачи	Матри-гавайский, из нормального гавайского (N), вероятно, из патри-гавайского (CR).
69. Каллиаго	Матри-юманский, из матри-гавайского или матри-эскимосского (O). Матри-линиджи свидетельствуют о начале перехода к нормальному ирокезскому типу.
70. Камиларой	Дуо-ирокезский, из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (RS), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
71. Карибы	Матри-юманский, из матри-гавайского или матри-эскимосского (O).
72. Кариера	Дуо-ирокезский, из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (RS), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
73. Карриер	Патри-ирокезский, из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (KI), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
74. Каска	Нормальный кроу, из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GR).
75. Катаб	Нормальный гвинейский, из нормального нанканского (BD), из нормального гавайского (BG).

418

76. Квакиутл	Патри-гавайский, из нормального гавайского (KLN). Патрилиниджи указывают на начальную фазу перехода к нормальному гавайскому подтипу.
77. Квома	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс-нормального гвинейского, нормального суданского или дуо-кроу (O).
78. Кераки	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (O).
79. Кивай	Возможно, нормальный дакотский, но данных по терминологии родства для двоюродных сиблингов нет.
80. Кикапу	Нсо-омахский, из нормального омахского (NR). Институт билатеральной родни, по всей видимости, стал результатом аккультурации.

81. Килба	Нормальный гвинейский, из патри-гавайского (D), из нормального гавайского (GR).
82. Китайцы	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского (NH), из патри-гавайского (D), из нормального гавайского (H). Эта реконструкция базируется на не очень прочной основе, а именно на факте образования терминов родства для кросс-кузенов из терминов, используемых для обозначения сиблингов.
83. Китара	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс, нормального гвинейского, нормального суданского или дуо-кроу (O).
84. Кйига	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (O).
85. Клаллам	Патри-гавайский, из нео-гавайского (L), из матри-гавайского (S), из нормального гавайского (NR).
86. Кламат	Патри-гавайский, из нормального гавайского (N).
87. Комаичи	Нео-гавайский, из матри-гавайского (S), из нормального гавайского (R).
88. Конго	Патри-кроу, из би-кроу (R), из нормального кроу (NRS).
89. Коранко	Патри-фокс, из нормального фокс (D), из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (FNR).
90. Коряки	Патри-эскимосский, из нормального эскимосского (N).
91. Коса	Нормальный гвинейский, из патри-эскимосского (BD), из би-эскимосского (R) или патри-нанканского (D). Сороральная полигиния заставляет предполагать существование изначального матрилокального предшественника, который мог принадлежать к матри-эскимосскому подтипу или представлять собой матрилинейно-матрилокальную структуру.
92. Кочити	Нормальный ирокезский, из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GHR).
93. Крики	Нормальный кроу, из матри-фокс, нормального ирокезского или нормального нанканского (O). Если билатеральное расширение первичных противоиностуозных табу у них — древний институт, а не результат недавних аккультурационных процессов, оно может свидетельствовать, что культура-предшественница имела социальную организацию подтипа матри-фокс.
94. Кроу	Патри-кроу, из би-кроу (R), из нормального кроу (RS). Реконструкция подтверждается историческими свидетельствами о том, что кроу сформировались, выделившись из этнической группы хидатса.

см. продолжение табл. С

419

продолжение табл. С

Название народа	Подтип его социальной организации и эволюционная траектория, приведшая к появлению этой социальной структуры
95. Куинолт	Патри-эскимосский, из нормального эскимосского (KL), возможно из нео-гавайского (H). Сороральная полигиния заставляет предполагать возможное конечное матрилокальное происхождение, например из структуры матри-гавайского подтипа.
96. Куна	Матри-гавайский, возможно из нео-гавайского (L).
97. Курги	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (O).
98. Курды	Нормальный фокс, из нормального суданского (NU). Линейная номенклатура родства для теток, возможно, указываема конечное происхождение из структуры нормального эскимосского типа. Переход от суданского к фоксскому типу отражает утрату экзогамии, ставшую результатом введения ислама и предпочтительного брака с «дочерью брата отца».
99. Куртачи	Би-ирокезский, из нормального ирокезского (RS), из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (B), из нормального гавайского (GKR). Билатеральные характеристики слишком многочисленны, для того чтобы их можно было объяснить недавним переходом к амбилокальному поселению под аккультурационным воздействием.
100. Кугенай	Патри-эскимосский, возможно из нормального эскимосского (N). Структура может быть с одинаковыми на то основаниями классифицирована как патри-гавайская, или она могла произойти от структуры нормального гавайского подтипа (H).

101. Кутубу	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского (N), из патри-гавайского (D), из нормального гавайского (G).
102. Кучин	Патри-ирокезский, из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (NR), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
103. Лакхеры	Нормальный гвинейский, из патри-гавайского (D), из нормального гавайского (N).
104. Ламба	Патри-ирокезский, из би-ирокезского (<i>KI</i>), из нормального ирокезского (FRT), из нормального нанканского или матри-юманского (>).
105. Ланго	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фо*с, , нормального гвинейского, нормального суданского или дуо-кроу (O).
106. Ленге	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс, нормального гвинейского или дуо-кроу (O).
107. Лепча	Нормальный гвинейский, из патри-гавайского (BD), из нормального гавайского (BGN).
108. Лесу	Нормальный ирокезский, из нормального нанканского или матри-юманского (O).
109. Лимба	Нормальный суданский, из нормального гвинейского (N), из патри-гавайского (D), из нормального гавайского (GN).
ПО. Лонгуда	Авунку-кроу, из нормального кроу (FR), из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GNR). Хотя реконструкция основана на достаточно ограниченной базе — на данных по альтернативной генерационной терминологии родства для теток, она согласуется с картиной пространственного распределения культурных характеристик среди народов Западной Африки.

111. Луисенью	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского или нормального юманского (O). Так как патрисибы здесь имеют явно зачаточную форму, будучи очень небольшими по размерам и жестко локализованными, эволюционная траектория от нормального гавайского подтипа через нормальный гвинейский и патри-гавайский подтипы является крайне вероятной, и, видимо, подтверждается картиной пространственного распределения культурных характеристик среди народов шошонской группы.
112. Лхота	Нормальный омахский, из нормального фокс (D), из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (FNRT). Здесь в почти той же самой степени возможны альтернативные варианты революции, хотя и менее прямые, от других матрилинейных структур.
ИЗ. Мабуиаг	Би-гвинейский, из нормального гвинейского (R), из патри-гавайского (BD), из нормального гавайского (BGN), из матри-гавайского (RS). Билатеральные характеристики слишком многочисленны для объяснения их недавним переходом к амбилокальному поселению под аккультурационным воздействием, и их следует рассматривать именно в качестве пережитков.
114. Маилу	Нормальный суданский, из нормального гвинейского (N), из патри-гавайского (D), из нормального гавайского (GN).
115. Макуши	Матри-юманский, из матри-гавайского или матри-эскимосского (O).
116. Малабу	Нормальный гвинейский, из патри-гавайского (D), из нормального гавайского (N).
117. Мангарева	Патри-гавайский, из нормального гавайского (GN).
118. Мандан	Нео-кроу, из нормального кроу (FNRS).
119. Маиус	Дуо-кроу, из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (FNR).
120. Маньчжуры	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (O).

121. Маори	Нормальный гавайский. Терминология родства, сочетающая в равной степени характеристики обоих билатеральных типов, может отражать происхождение от структур либо нормального эскимосского, либо нео-гавайского типа; последняя альтернатива в значительно большей степени согласовывалась бы с картиной пространственного распределения культурных характеристик среди народов полинезийской группы. Однако данные по терминологии родства не дают возможности уверенно сделать реконструкционный вывод о трансформации одной из двух основных билатеральных структур в другую.
122. Марикоба	Нормальный гвинейский, из патри-гавайского (BD), из нормального гавайского (BN).
123. Маркизы	Нео-гавайский, из нормального гавайского (NR).
124. Маршаллы	Нормальный ирокезский, из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GNR).
125. Масаи	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского (N), из патри-гавайского (BD), из нормального гавайского (BG).
126. Матако	Нео-гавайский, из патри-гавайского, нормального гавайского или матри-гавайского (O).
127. Мбунда	Патри-ирокезский, из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (FR), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
128. Медные эскимосы	Нормальный эскимосский, из патри-эскимосского (C).

см. продолжение табл. С

421

продолжение табл. С

Название народа	Подтип его социальной организации и эволюционная траектория, приведшая к появлению этой социальной структуры
129. Менде	Нормальный гвинейский, из патри-эскимосского (D), из нормального эскимосского (LN), возможно, из би-эскимосского (G).
130. Ментавейцы	Матри-юманский, возможно из матри-гавайского (O), из нормального гавайского (NR), из патри-гавайского (CR). Кланоподобные расширенные семьи свидетельствуют о начальной фазе перехода к нормальному ирокезскому подтипу.
131. Мивок	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс, нормального гвинейского, нормального суданского или дуо-кроу (O).
132. Микир	Возможно, нормальный дакотский, но нет данных по терминологии родства для двоюродных сиблингов.
133- Микмаки	Патри-гавайский, из нормального гавайского (NR), из матри-гавайского (FRT).
134. Минангкабау	Возможно, нормальный ирокезский, но нет данных по терминологии родства для двоюродных сиблингов. Однако вероятно конечное происхождение из нормального гавайского (G).
135. Мириам	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского (N), из патри-гавайского (D), из нормального гавайского (G).
136. Мота	Авунку-кроу, из нормального кроу (FNRS), из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GNR).
137. Мурнгин	Дуо-кроу, из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (FRST). Альтернативная эволюционная траектория от нормального ирокезского подтипа через патри-ирокезский и дуо-ирокезский к подтипу дуо-кроу почти столь же вероятна, судя по структурным данным, и даже более вероятна, судя по данным пространственного распределения культурных черт.
138. Навахо	Нормальный ирокезский, из нормального нанканского или матри-юманского (O). Альтернативная бифуркативно-коллатеральная терминология родства для теток и племянниц, возможно, отражает некую более раннюю патрилокальную фазу.
139. Найары	Нормальный ирокезский, из нормального нанканского или матри-юманского (O). Есть определенные указания на происхождение из билатеральной (KU) и, возможно, даже патрилокальной (C) структуры.
140. Намбикуара	Нормальный юманский, из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (FNR), из нормального нанканского или матри-юманского.

141. Найди	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс, нормального гвинейского или дуо-кроу (O).
142. Нанкансе	Дуо-нанканский, из патри-нанканского (D), из авунку-нанканского (A), из нормального нанканского (FR), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GNR).
143. Наскапи	Нормальный юманский, возможно из патри-гавайского (O). Из двух альтернативных вариантов происхождения патри-эскимосский статистически менее вероятен, а патри-ирокезский просто маловероятен из-за отсутствия матрилокально-матрилинейных пережитков. Более того, патри-гавайское происхождение согласуется с данными пространственного распределения культурных признаков.
144. Натчез	Патри-кроу, из би-кроу (R), из нормального кроу (RST).

422

145. Науру	Нормальный ирокезский, из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (DK), из нормального гавайского (GNR).
146. Нгизим	Нормальный гвинейский, из патри-гавайского (D), из нормального гавайского (GN).
147. Ндоро	Авунку-кроу, из нормального кроу (FR), из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GNR).
148. Нивхи	Нормальный суданский, из нормального дакотского, из нормального гвинейского, из нормального фокс или дуо-кроу (O). Сороральная полигиния заставляет предполагать происхождение из матрило-кальной структуры.
149. Нуба	Патри-гавайский, из патри-нанканского (I), из авунку-нанканского (A), из нормального нанканского (FRT), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GKNR).
150. Оджибве	Би-дакотский, из нормального дакотского (R), из нормального гвинейского или нормального юманского (O). Если институт билатеральной родни и билатеральное расширение первичных противоинцестуозных табу служат результатами аккультурации либо амбилокального поселения, вероятная эволюционная траектория - через юманский тип от ирокезского (S); иначе — через гвинейский от гавайского или эскимосского (BK).
151. Омаха	Нео-омахский, из нормального омахского (R). Институт билатеральной родни является, по всей видимости, результатом аккультурации. Сороральная полигиния может отражать конечное матрило-кальное происхождение.
152. Она	Патри-эскимосский, из матри-эскимосского через би-эскимосский или из нормального нанканского через патри-нанканский (RST).
153. Онтоиг-джаиа	Нормальный гавайский, из матри-гавайского (DF). Двойной счет с нсэзогамными матри- и патрилиниджами, возможно, стал результатом двойного наследования: матрилинейного — в отношении жилищ и патрилинейного - в отношении земли.
154. Орокаива	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (O).
155. Осетины	Нормальный гвинейский, из патри-эскимосского (D), из нормального эскимосского (N). Сороральная полигиния заставляет предполагать происхождение из матрилокальной структуры, возможно матри-эскимосского подтипа.
156. Пайют	Нео-гавайский, из мхгри-гавайского (S), из нормального гавайского (R), из патри-гавайского (CR).
157. Пауни	Матри-фокс, из матри-гавайского (K), из нормального гавайского (BGR).
158. Педи	Нормальный дакотский, из нормального юманского (D), из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (FRT), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
159- Пентекост	Дуо-кроу, из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (FNR), из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GR). Реконструкция за нормальной кроуской фазой опирается на довольно зыбкие данные по альтернативным генерационным терминам для теток, но тем не менее подтверждается материалами пространственного распределения культурных характеристик.

160. Пима	Нормальный юманский, из нео-юманского или би-юманского (O), из пео-дакотского или би-дакотского (DU), из нормального дакотского (NR).
-----------	---

см. продолжение табл. С

423

продолжение табл. С

Название народа	Подтип его социальной организации и эволюционная траектория, приведшая к появлению этой социальной структуры
161. Пукапуканцы	Дуо-нанканский, из патри-нанканского (D), из би-нанканского (R), из нормального нанканского (R), из матри-эскимосского или матри-гавайского (BDGKN).
162. Рамкокамекра	Нормальный кроу, из нормального ирокезского, матри-фокс или нормального нанканского (O).
163. Район	Дуо-кроу, из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (FB).
164. Редди	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (O). Линейные термины родства для «младшей сестры отца» или «младшей сестры матери» теоретически могут свидетельствовать об эскимосских предшественниках, но это маловероятно.
165. Ренгма	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс, нормального гвинейского, нормального суданского или дуо-кроу (O).
166. Россел	Патри-кроу, из би-кроу (R), из нормального кроу (FNR).
167. Русины	Нормальный эскимосский, из патри-эскимосского (C). Прямые исторические данные подтверждают эту реконструкцию.
168. Саамы	Патри-эскимосский, из би-эскимосского (R), из матри-эскимосского (KI), из нормального эскимосского (N).
169. Сабей	Нормальный суданский, из нормального дакотского, нормального гвинейского, нормального фокс или дуо-кроу (O).
170. Самоанцы	Нормальный гавайский, возможно из матри-гавайского (F).
171. Санта-круз	Патри-ирокезский, из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (FNR), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
172. Свази	Нормальный дакотский, из нормального юманского (D), из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (NRS). Альтернативная генерационная терминология родства для племянниц может свидетельствовать о конечном происхождении из структуры гавайского типа.
173- Секани	Патри-гавайский, из нормального гавайского (N), из матри-гавайского (ST). Происхождение от какой-то матрилинейной структуры через патри-нанканскую фазу является в равной степени вероятным.
174. Сема	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс, нормального гвинейского, нормального суданского или дуо-кроу (O).
175. Семанги	Патри-эскимосский, из нормального эскимосского (LN).
176. Сенианг	Патри-фокс, из нормального фокс (BD), из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (NRS).
177. Синкайетк	Нормальный гавайский, из матри-гавайского (RS), возможно из нео-гавайского (L).
178. Сирионо	Матри-фокс, из матри-гавайского (G) или матри-эскимосского (L).
179. Сиро-малабарцы	Патри-гавайский, из нормального гавайского (N), возможно из матри-гавайского (FR).
180. Сога	Нормальный омахский, из нормального фокс (BD), из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (NRS). Другие эволюционные траектории от матрилинейных структур через билатеральные являются в равной степени возможными.

424

181. Сусу	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (O).
182. Тадо	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс, нормального гвинейского, нормального суданского или дуо-кроу (O).
183. Такелма	Нормальный фокс, из патри-гавайского или патри-эскимосского

	(B).
184. Талленси	Возможно, нормальный дакотский, но данных по терминологии родства для двоюродных сиблингов нет.
185. Танала	Нормальный дакотский, из дуо-ирокезского (DM), из патри-ирокезского (DMV), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (NR), из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GNR). Несмотря на чрезвычайную глубину реконструкции (восемь фаз), она не противоречит ни известным этнографическим фактам, ни картине пространственного распределения австронезийских народов.
186. Танна	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (O).
187. Таос	Нормальный эскимосский, возможно из матри-эскимосского (F).
188. Тарахумара	Нео-гавайский, из патри-гавайского (CR), из нормального гавайского (N).
189. Тви	Патри-кроу, из би-кроу (R), из нормального кроу (FRN).
190. Тева	Нормальный эскимосский, из нео-фокс (N), из нео-омахского (DU), из нормального омахского (CR). Присутствие патриполовин свидетельствует о том, что предшествовавшая патрилинейная структура была скорее всего именно омахского типа.
191. Тснайно	Нормальный гавайский, из патри-гавайского (CR).
192. Тетеканти	Патри-нанканский, из авунку-нанканского (A), из нормального нанканского (FR), из матри-гавайского (N), из нормального гавайского (GNR).
193. Тетон	Нормальный юманский, из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (NRS), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
194. Тикопиа	Нормальный гвинейский, из патри-гавайского (BDK), из нормального гавайского (KN), из матри-гавайского (RS).
195. Т ^а мне	Нормальный гвинейский, из патри-эскимосского (D), из нормального эскимосского (LN).
196. Тисмулун	Патри-ирокезский, из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (FNR), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
197. Тлинкиты	Авунку-кроу, из нормального кроу (FNR).
198. Тода	Дуо-ирокезский, из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (FR).
199. Токелау	Би-фокс, из нормального гавайского (BGK), возможно из матри-гавайского (FR). Необычный переход от нормального гавайского непосредственно к би-фокс стал возможным из-за сильной патрилинейной скошенности билатеральной родни, чего могло оказаться достаточным для перехода от гавайской к омахской терминологии родства. Более того, подобная эволюционная траектория полностью согласуется с пространственным распределением культурных характеристик в Полинезии, а также со структурными данными о сильно выраженных билатеральных чертах системы.

см. продолжение табл. С

425

продолжение табл. С

Название народа Подтип его социальной организации и эволюционная траектория, приведшая к появлению этой социальной структуры

200. Тонга

Нормальный омахский, из нормального фокс (D), из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (RS). Реконструкция опирается на довольно зыбкую основу — данные о сороральной полигинии.

201. Тонганцы

Патри-гавайский, из нормального гавайского (KN), из матри-гавайского (RS).

202. Тробриандцы Авунку-кроу, из нормального кроу (FNR).

203. Трукцы Нормальный кроу, из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (D), из нормального гавайского (GR).

204. Тсвана Нормальный юманский, из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального НроКезСКОго(NRS), из нормального нанканского или матри-юманского (O). Недостоверно описанный институт билатеральной родни, по-видимому, не может рассматриваться как свидетельство происхождения от одного из основных билатеральных типов. Присутствие патрилиниджей свидетельствует о начальной фазе перехода к структуре дакотского типа.

205. Тубатулабал Патри-гавайский, из нормального гавайского (N), из матри-гавайского (F).

206. Тупинамба Матри-эскимосский, из нормального эскимосского (LN).

207. Улаванцы Патри-гавайский, из нормального гавайского (GK), из матри-гавайского (FR).
208. Фиджийцы Нормальный дакотский, из нормального юманского (патрилинейный счет родства находится лишь в самом зачаточном состоянии), из патри-ирокезского (D), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (RST), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
209. Флэтхэд
210. Фокс Патри-гавайский, из нормального гавайского (K), возможно из матри-гавайского (RS). Нео-фокс, из нео-омахского (DU), из нормального омахского (R). Сороральная полигиния может отражать факт происхождения в конечном счете от матрилинейной структуры, например нормального кроуского подтипа через нормальную фоксскую и патри-кроускую фазы; при альтернативной интерпретации билатеральная родня и билатеральная экзогамия могут рассматриваться в качестве свидетельства существования билатерального предшественника.
211. Футунанцы Патри-гавайский, из нормального гавайского (GK), возможно, из матри-гавайского (FR).
212. Хавасупай
213. Хайда
214. Хемес
215. Хенга Нормальный юманский, из патри-гавайского, из патри-ирокезского или патри-эскимосского (O). Матри-патрилокальное брачное поселение заставляет предполагать происхождение в конечном счете из матрило-кальной структуры, но происхождение в данном случае может быть также матри-гавайским, нормальным ирокезским или матри-эскимосским. Авунку-кроу, из нормального кроу (FR). Нео-ирокезский, из нормального ирокезского (FNR), из нормального нанканского или матри-юманского (O). Нормальный дакотский, из нормального юманского или дуо-ирокезского (D), из патри-ирокезского (DV), из би-ирокезского (R), из нормального ирокезского (FR). Исторические данные свидетель-ствуют о почти прямом переходе от ирокезского к дакотскому типу.

426

216. Хо Нормальный гвинейский, из патри-гавайского (DN), из нормального гавайского (N). Кузенные термины, возможно, являются ирокезскими; в этом случае сороральная полигиния может свидетельствовать о конечном происхождении из нормального ирокезского типа.
217. Хопи Нормальный кроу, из нормального нанканского (N), из матри-гавайского (BD), из нормального гавайского (BKR). Реконструкция подтверждается картиной пространственного распределения культурных характеристик народов шошонской группы.
218. Хупа Патри-гавайский, из нормального гавайского (N).
219. Цельтали Нормальный омахский, из нормального фокс (D), из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (FRT).
220. Цимшиан Авунку-ирокезский, из нормального ирокезского (NRS), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
221. Чаваи Нормальный гвинейский, из патри-гавайского (D), из нормального гавайского (G).
222. Чева Нормальный ирокезский, из нормального нанканского или матри-юманского (O).
223. Чейенны Матри-гавайский, из нормального гавайского (KR).
224. Ченчу Би-дакотский, из нормального дакотского (R).
225. Черноногие/ блэкфут Патри-гавайский, из нормального гавайского (BR).
226. Чрикауа Матри-гавайский, из нормального гавайского (R), из патри-гавайского (C).
227. Чироки Нормальный кроу, из нормального ирокезского, матри-фокс или нормального нанканского (O).
228. Чокто Нормальный кроу, из матри-фокс, нормального ирокезского или нормального нанканского (O). Если билатеральное расширение первичных противоиностуозных табу у них является древним институтом, а не результатом недавних аккультурационных процессов, оно может служить свидетельством того, что культура-предшественница имела социальную организацию подтипа матри-фокс.
229. Чукчи Патри-эскимосский, из би-эскимосского (R), из матри-эскимосского (KT), возможно из нормального эскимосского (L).
230. Шаста Нормальный юманский, из патри-гавайского, патри-ирокезского или патри-эскимосского (O).
231. Шербро Патри-нанканский, из би-нанканского (R), из нормального нанканского (R), из матри-эскимосского или матри-гавайского (BD), из нормального эскимосского (EL) или нормального гавайского (GH). Свидетельства в пользу и эскимосского, и гавайского происхождения приблизительно равноценны.
232. Шеренге Нормальный суданский, из дуо-кроу (S), из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (RS). Это реконструкция согла-суется с данными по пространственному распределению культурных характеристик, например по рамкокамекра.
233. Шиллук Нормальный суданский, из дуо-кроу (DM), из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (RS).
234. Шона Нормальный омахский, из нормального фокс (BD), из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (NRS). Несколько альтернативных эволюционных траектории от матрилинейных структур через билатеральные в равной степени возможны.

см. продолжение табл. С

427

продолжение табл. С

Название народа	Подтип его социальной организации и эволюционная траектория, приведшая к появлению этой социальной структуры
235. Шошоны	Нормальный гавайский, из матри-гавайского (RS).
236. Эдистоун	Нормальный гавайский, из патри-гавайского, матри-гавайского, би-нанканского, би-гвинейского, би-юманского или би-эскимосского (O).
237. Эдо	Патри-эскимосский, из нормального эскимосского (L). Патрилинейное наследование пищевых табу и связанная с ними теоретическая экзогамия указывают на начало перехода к нормальному гвинейскому подтипу.
238. Эйаки	Авунку-ирокезский, из нормального ирокезского (FR), из нормального нанканского или матри-юманского (O).
239. Эпи	Нормальный дакотский, из нормального гвинейского, нормального юманского или дуо-ирокезского (O).
240. Эроманганцы	Нормальный юманский, из патри-эскимосского (B), из нормального эскимосского (LN). Развитие патрилинейного расширения первичных противоиностуозных табу, даже если оно не связано с родственными группами, указывает на начало перехода к нормальному дакот-скому подтипу.
241. Юма	Би-дакотский, из нормального дакотского (CNR).
242. Ючи	Дуо-кроу, из патри-кроу (D), из би-кроу (R), из нормального кроу (FR). Реконструкция подтверждается историческими свидетельствами о существовании в прошлом у ючи социальной структуры типа кроу; кузен-ная терминология омахского типа была позаимствована ючи у шоуни.
243. Яганы	Патри-гавайский, из нормального гавайского (N), из матри-гавайского (RS).
244. Яко	По-видимому, дуо-кроу, но нет данных по терминологии родства для двоюродных сиолингов.
245. Якуты	Нормальный суданский, из нормального гвинейского (N), из патри-гавайского (D), из нормального гавайского (H), из матри-гавайского (KT).
246. Янки	Нормальный эскимосский, из патри-эскимосского, нео-юманского или нео-фокс (O). Патрилинейно наследуемые фамилии могут рассматриваться в качестве свидетельства изначально предшествовавшей патрилинейной структуры.
247. Яо	Нормальный ирокезский, из нормального нанканского или матри-юманского (O).
248. Яруро	Нормальный кроу, из нормального ирокезского, матри-фокс или нормального нанканского (O).
249. Ятмул	Нормальный омахский, из нормального дакотского, нормального фокс, нормального суданского или дуо-кроу (O).

В вышеприведенных реконструкциях мы сознательно старались продвинуться до как можно более древних эволюционных фаз. Хотя это иногда приводило к крайне гипотетическим реконструкционным выводам, в особенности когда речь шла о наиболее удаленных от нашего времени структурных формах, данное обстоятельство позволило максимально полно проверить эффективность предлагаемой методики. Даже если она верна, реконструкции долж-

428

ны включать большое число ошибок — частично из-за ошибок в источниках, а частично из-за того, что автор не смог заметить каких-либо релевантных единиц информации. Также, вне всякого сомнения, некоторые из использованных критериев могут быть не вполне надежными и потребовать корректировки и усовершенствования.

Однако если метод обоснован хотя бы до некоторой степени, мы должны быть в состоянии продемонстрировать это по некоторым выводам из большого множества проведенных нами реконструкций. Языковые семьи представляют собой идеальное средство для проверки верности предложенной нами реконструкционной методики. Неоспоримым выводом из факта доказанного языкового родства служит то, что предки народов, говорящих в настоящее время на родственных языках, какое-то время назад образовывали единую языковую общность, которая также должна была обладать и единой культурой, включая и общую для всех социальную организацию. По мере расселения потомков носителей праязыка по различным регионам, они должны были неминуемо испытать определенные модификации не только в языке, но и в культуре и социальной структуре. Таким образом, в общем и целом нам следует ожидать, что разница в социальной организации

среди народов одной языковой семьи будет уменьшаться по мере нашего углубления в прошлое и сойдет на нет, когда достигнутая нами временная глубина приблизится к периоду существования изначальной языковой общности. Если наши реконструкции не продемонстрируют подобной конвергенции в прошлом для принадлежащих к одной языковой семье народов, предлагаемая нами методика будет признана ошибочной. Поэтому мы проанализируем данные по народам каждой языковой семьи, для которой в нашей выборке имеются три и более представителей.

Алгонкины. Социальная организация восьми народов алгонкинской языковой семьи, по всей видимости, конвергирует в прошлом к общей праструктуре гавайского типа. Социальная организация чегырех из них (арапахо, блэкфут, чейенны и микмаки) до сих пор гавайская и не демонстрирует никаких пережитков других структур. Наскапи в настоящее время имеют социальную организацию юманского типа, но как структурные данные, так и материалы пространственного распределения культурных характеристик показывают, что когда-то они имели социальную структуру гавайского типа. Для социальной организации оджибве дакотского типа происхождение от структуры гавайского типа служит одной (хотя и не единственной) из возможных эволюционных альтернатив. Только социальная организация фокс и кикапу (соответственно фоксского и омахского типа) не может быть с уверенностью выведена из гавайских предковых форм. Однако вполне может быть, что выраженные билатеральные характеристики обоих обществ, которые мы

429

сочли результатом аккультурации, представляют собой в действительности пережитки предшествовавшей билатеральной структуры гавайского типа.

Атапаски. Социальная структура восьми атапаскских обществ выборки также, по всей видимости, восходит к общей социальной структуре гавайского типа. Социальная организация чирика-уа, хула, кайова-апачей и секани, обитающих в четырех разных культурных ареалах, не демонстрирует никаких пережитков других структур. Другие четыре представителя этой языковой семьи в настоящее время матрилинейны, но социальная организация одного из этих народов, каска, содержит элементы, свидетельствующие о происхождении от структуры гавайского типа, что делает подобную эволюционную траекторию вполне вероятной и для соседних кар-риер и кутчинов. Наконец, применительно к навахо картина пространственного распределения культурных признаков среди соседних апачей и родственных навахо народов показывает, что их социальная организация почти наверняка восходит к социальной структуре гавайского типа, хотя внутренние структурные данные и не демонстрируют здесь никаких пережитков.

Австралийцы. Социальная организация пяти австралийских народов, в настоящее время характеризующихся двойным счетом родства, со всей очевидностью восходит к матрилинейным структурам. О том, что предковая структура была ирокезского типа, убедительные данные в нашем распоряжении имеются для аранда, диери, камиларой и кариера, для мурнгин же такая эволюционная траектория столь же вероятна, как и ее альтернатива — от структуры кроус-кого типа.

Банту. Социальная организация 23 народов, хотя это и довольно удивительно для ареала, столь вызывающе патриархального, имеет характеристики, совершенно определенно свидетельствующие о конвергенции в прошлом к матрилинейной структуре, возможно ирокезского типа. В настоящее время только чева, ила, конго, ламба, мбунда и яо строго матрилинейны; при этом их социальная организация не демонстрирует никаких пережитков других структур, отличных от ирокезских или кроуских. Однако в нашем распоряжении есть четкие внутренние структурные данные о предшествующих типах социальной организации для гереро и венда с характерным для них двойным счетом родства, для тсвана, имеющих юманскую социальную структуру, для бена, ганда, хенга, педи и свази с их дакотской социальной организацией, а также для шона, сога и тонга с характерными для них омахскими структурами. Это делает высоко вероятным, что кйига (дакотская структура), гишу (суданская структура), а также китара и ленге (омаская структура) имеют сходное матрилинейное происхождение, в особенности потому, что всем им свойственна бифуркативно-сливающая термине-

430

логия для теток и/или племянниц, а это матрилокальный индикатор. Оставшиеся пароды, коса и зулусы, также в настоящее время патри-линейны, хотя наши реконструкции указывают на происхождение их социальной организации из структур соответственно эскимосского и гавайского типов. Но если билатеральное расширение первичных противоинцесгуозных табу, на которых в высокой степени базируются эти реконструкции, может быть объяснено аккультура-циопным влиянием, матрилинейное происхождение окажется возможным и для них, и во всех наших случаях мы не найдем никаких расхождений с теоретическими ожиданиями.

Карибы. Три народа, говорящие на языках карибской семьи (карибы, каллинаго и макуши), имеют

социальную организацию юманского типа; их социальная структура не содержит каких-либо пережитков, свидетельствующих о происхождении их социальной организации из какой-то унилинейной или более фундаментальной билатеральной структуры.

Дравиды. Среди 10 дравидских народов найары и ведцы имеют социальную структуру ирокезского типа; при этом применительно к первым она, по всей видимости, выводится из предшествующих структур гавайского типа. Обладающие двойным счетом родства тогда находятся в процессе перехода от социальной организации ирокезского типа к дакотским социальным структурам. Байга, бхуйя, ченчу, курги, гонды и редди имеют социальную организацию дакотского типа; они, по-видимому, испытали ту же самую трансформацию, еще не завершившуюся среди тогда. Хо, классифицированные нами как имеющие социальные структуры гвинейского типа на основании сходного звучания терминов родства для сестер и кросс-кузин, возможно, в действительности имеют социальную организацию дакотского типа, а в этом случае для них могло бы также предполагаться происхождение их социальной организации из структур ирокезского типа. Таким образом, за исключением найаров, данные по другим народам этой языковой семьи указывают, что изначально прадравиды имели социальную структуру ирокезского типа; при этом в дальнейшем в северной части ареала их обитания она трансформировалась в социальную организацию дакотского типа.

Же. Из четырех народов, говорящих на языках этой группы, рамкокамекра имеют социальную структуру типа кроу при отсутствии указаний на какого бы то ни было предшественника; для шерен-те с социальной организацией суданского типа имеются данные о ее происхождении из структур типа кроу, а апинайе с аномальной нан-канской структурой по крайней мере в настоящее время матрилинейны, а значит, какое-то время назад они вполне могли иметь социальную организацию типа кроу. По-настоящему выбиваются из этого ряда лишь каинганг со своей гавайской структурой, но это

431

вообще может объясняться тем, что конкретная община данного народа, подвергнувшаяся изучению со стороны этнографов, находилась в состоянии очевидного культурного распада. Таким образом, совсем нельзя исключать, что все народы семьи уже имели социальную организацию типа кроу в тот исторический период, когда они образовывали единую языковую общность.

Индоевропейцы. В нашей выборке представлены четыре группы индоевропейской языковой семьи — германская (янки), славянская (русины), фракийско-иллирийская (албанцы) и индоиранская (курды и осетины). Два из пяти обществ, русины и янки, имеют социальные структуры эскимосского типа, при этом их социальная организация не демонстрирует пережитков структур других типов¹⁴⁴. Два других народа, албанцы и осетины, в настоящее время имеют социальную организацию гвинейского типа, но с пережитками, указывающими на эскимосские предковые формы. Таким образом, за единственным исключением (курды), все данные указывают на исходную эскимосскую структуру индоевропейских народов. Даже для курдов, имеющих социальную организацию типа фокс, ее происхождение из эскимосских структур ни в коем случае нельзя считать невероятным, на что указывает линейная терминология родства для теток.

*Малайю-полинезийцы*¹⁴⁵. Наиболее впечатляющее подтверждение правильности предлагаемой нами методики происходит из проведенного нами анализа данных по оказавшимся в нашей выборке 42 народам малайю-полинезийской семьи, занимающим пространство в половину земного шара, от Гавайских островов до Мадагаскара. Среди этой группы народов ифугао (малайское подразделение) имеют структуру гавайского типа без каких-либо предшественников, которых можно было бы проследить; балийцам свойственна социальная организация эскимосского типа, социальная структура ментавейцев относится к юманскому типу, минингка-бау — по-видимому, к ирокезскому, танала — к дакотскому, но для всех их имеются внутренние структурные данные, заставляющие считать, что все эти формы социальной организации произошли из социальной структуры гавайского типа. Лишь относительно батаков

¹⁴⁴ Здесь, кстати, Мердок противоречит сам себе. В сводке реконструкций (см. табл. С) он возводит социальную организацию янки к структурам патрилинейных типов; подобная же траектория намечается и для русинов. С учетом этого кажется более оправданной реконструкция для большинства индоевропейцев предковых патрилинейных форм. С Мердоком, по-видимому, злую шутку сыграла крайне сложная социальная история албанцев, среди предков которых патрилинейная родовая организация разложилась в римско-византийскую эпоху, но регенерировала в исламский период албанской истории (см, например: [Жугра, 1998]). — А К

¹⁴⁵ Австронезийцы, согласно терминологии, принятой в настоящее время. — А К

432

с их суданской структурой мы не имеем внятных свидетельств, способных что-то сказать нам о предшествующей социальной организации данного народа. В микронезийском подразделении этой языковой семьи нее три народа (маршаллыцы, науру и трукцы) содержат в своей социальной структуре

безошибочные свидетельства происхождения из социальной организации гавайского типа, хотя в настоящее время все они имеют матрилинейную организацию кроус-кого или ирокезского типа. В полинезийской группе этих народов социальная организация пукапуканцев (нанканский тип), тикопийцев (гвинейский тип) и токелау (тип фокс) явно происходит из социальных структур гавайского типа, а все восемь оставшихся представителей (футунанцы, гавайцы, мангарева, маори, маркизцы, онтонг-джава, самоанцы и тонганцы) до сих пор имеют гавайскую структуру без наличия каких-либо данных о возможных структурных предшественниках. Только лишь среди народов меланезийской группы мы не находим четкого подтверждения происхождения их социальной организации от общего гавайского структурного прототипа. Но даже здесь гавайский тип выглядит наиболее древним, насколько можно судить по эддистун и улаванцам, до сих пор сохраняющим гавайскую структуру, по тетекантзи с их теперешней нанканской структурой, по ароси, гетматта и куртатчи с их ирокезской социальной организацией и по мота и пентекост с их социальной структурой типа кроу. Однако для четырнадцати других меланезийских народов структурные данные не позволяют реконструировать происхождение их социальной организации глубже, чем до юманской, фоксской, дакотской, ирокезской или кроуской фаз. Социальная структура некоторых из этих народов, по всей видимости, не сохранила никаких пережитков более ранней гавайской структуры. Но во многих случаях вероятно, что предки современного населения когда-то говорили на других языках и приобрели свои современные австронезийские языки через контакт с волной поздних иммигрантов, на что указывает сохранение так называемых «папуасских» языков во внутренних областях некоторых крупных меланезийских островов. При подобных обстоятельствах не следует ожидать нахождения у таких народов пережитков более ранней малайо-полинезийской социальной структуры. Таким образом, можно прийти к выводу, что наши реконструкции однозначно свидетельствуют о том, что праавстронезийцы имели социальную организацию гавайского типа.

Натчезо-мускоги. Три народа этой лингвистической семьи (чокто, крики и натчезы) имеют социальную организацию типа кроу, не демонстрирующую никаких пережитков структур других типов.

Папуасы. Принадлежит ли коренное население Новой Гвинеи к одной или к нескольким языковым семьям, до сих пор неизвестно. Однако за исключением обитателей некоторых островов у побере-

433

жья Новой Гвинеи, наша выборка не содержит ни одного папуасского народа с непатрилинейной структурой; она принадлежит к омах-скому типу среди арапеш, ятмул и квомы, к суданскому — у майлу и к дакотскому — у абелам, банаро, кераки, кивай, кутубу, орокаи и ва-нимо. Хотя в нашем распоряжении есть некоторые данные о возможном происхождении социальной организации кутубу и майлу из билатеральных структур, данные эти все-таки очень ненадежны, так что в целом можно говорить о наличии в этом регионе очень древней патрилинейной структуры.

Салиши. Социальная организация четырех салишских народов нашей выборки, по всей видимости, происходит из предковой структуры гавайского типа. Флэтхед, клаллам и синкайетк до сих пор сохраняют социальную организацию этого типа, в то время как эскимосская структура куинолт содержит указания на происхождение из социальной организации гавайского типа.

Синотибетцы. Десять синотибетских народов выборки, к сожалению, не представляют адекватно основные группы этой языковой семьи, так как восемь из них обитают в Ассаме. Патрилинейная структура здесь универсальна — в Ассаме она почти всегда относится к омахскому типу и не демонстрирует никаких пережитков структур других типов. Происхождение из билатеральных структур возможно тем не менее для социальной организации китайцев, лакхер и лепча. В целом создание убедительной реконструкции социальной организации прасинотибетцев по этим данным не представляется возможным.

Сиу. Среди пяти народов нашей выборки, говорящих на языках сиу, кроу и мандан, — матрилинейны, тетоны, — билатеральны, а омаха и виннебаго — патрилинейны. Однако внутренние структурные данные дают возможность реконструировать изначальную матрилинейную организацию, предположительно типа кроу, для омаха, а возможно, и для четырех других народов. Несмотря на то что народы сиу и алгонкины там, где они жили по соседству друг с другом в исторические времена, зачастую имеют очень сходные социальные структуры, анализ этих структур заставляет предполагать их происхождение от совершенно разных предковых форм.

Суданцы. Лингвистические отношения в Судане¹⁴⁶, как и на Новой Гвинее, слабо исследованы и, по-видимому, очень сложны. Хотя их и нельзя использовать для проверки наших реконструкций, имеет смысл упомянуть, что они заставляют предполагать существование исходного суданского или омахского ядра в пилотском ареале, эскимосского ядра в Сьерра-Леоне, Либерии и на нигерийском¹⁴⁶ Имеется в виду не государство (а в 1949 г. еще англо-египетская колония) Судан, а историко-географическая область, протянувшаяся широкой полосой с запада на восток через весь Африканский континент к югу от Сахары.

— А К

побережье, кроуского ядра в области обитания ашанти и в Дагомее, и гавайского ядра в Северной Нигерии.

Тапоанцы. Данные по трем таноанским народам нашей выборки противоречивы. Ирокезские предковые формы реконструируются для матрилинейных хемес, омахские — для патрилинейных, но не экзогамных тева, в то время как таос не демонстрируют никаких пережитков структур, отличных от свойственных им в настоящее время эскимосских форм. Это единственная языковая семья, данные по народам которой прямо противоречат нашей гипотезе. Однако это может быть связано с тем, что при классифицировании типа счега родства, свойственного тевским сибама, мы опирались на мнение Хэррингтона, а не Парсонса.

Урала-алтайцы. В нашей выборке представлены три группы этой языковой семьи — финская (саамы), тюркская (якуты) и тунгусская (маньчжуры). Саамы имеют социальную структуру стабильного эскимосского типа, якуты — суданскую структуру, происходящую, по всей видимости, из структуры гавайского типа, а маньчжуры — дакот-скую без пережитков. Этому разнообразию социальной организации, возможно, и не следует придавать значения, ибо лингвисты до сих пор спорят о единстве этой языковой семьи. Таким образом, группы данной языковой семьи могут быть в действительности независимыми языковыми семьями, или связь между ними может быть столь отдала той, что не имеет смысла ожидать конвергенции в прошлом социальной организации соответствующих народов.

Юто-ацтеки. Восемь представителей этой лингвистической семьи явно демонстрируют конвергенцию к предковой гавайской структуре. Команчи, пайюте, шошоны, тарахумара и тубатулабал, разбросанные по четырем культурным ареалам, все еще имеют гавайскую структуру и не демонстрируют пережитков структур других типов. Дакотская организация луисеньо и кроуская организация хо-пи содержат индикаторы происхождения из структур гавайского типа. Только социальная структура пима (юманского типа), по-видимому, произошла от структур дакотского типа и не демонстрирует очевидных пережитков гипотетических предковых структур гавайского типа. Однако не исключено, что патрилинейность у этого народа зачаточная, а не отмирающая, и заимствована у соседних юманских народов на основе уже существующей патрилокальности.

Юманцы. Из четырех народов, представляющих в нашей выборке юманскую языковую семью, юма имеют социальную организацию дакотского типа, а три других народа демонстрируют явные тенденции эволюции в сторону той же самой структуры (хавасупай и валапай имеют социальную организацию юманского типа, а мари-копа — гвинейского). Только социальная структура марикопа содержит данные о предковой форме, в данном случае, по всей видимости, гавайской. Общее впечатление здесь состоит в том, что мы имеем

435

дело с группой народов с недавней или зачаточной патрилинейностью, развивающейся на основе патрилокальности из прежней билатеральной, вероятно гавайской, структуры.

Несмотря на все ошибки и упущения, которые неминуемо должны снижать впечатление, вышеприведенная сводка наших реконструкций изначальной социальной организации представителей языковых семей поразительным образом подтверждает теоретически ожидаемую тенденцию к конвергенции по мере углубления в прошлое и, следовательно, подтверждает обоснованность предлагаемой методики. Поскольку наша методика основана непосредственно на соотношении между структурными характеристиками и эволюцией социальной организации в целом, эти теории также находят себе подтверждение. К подтверждению их правильности статистическими методами теперь добавляется подтверждение, основанное исключительно на исторических, а не кросс-культурных допущениях. Исторические и компаративные тесты приводят к одинаковым выводам. Социолог или антрополог-функционалист, с подозрением относящийся к тестам одного типа, и историк или исторический антрополог, который не доверяет тестам другого типа, вполне может сделать выбор по своему вкусу. Ученый-обществовед, по всей видимости, может принять результаты обеих серий тестов и получить удовлетворение от их полной согласованности между собой.

Приложение Б

СВЕДЕНИЯ

ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

[и народах, данные по которым были использованы в монографии]

Все этнографические источники, использованные для получения данных по 250 обществам выборки, перечисляются ниже в алфавитном порядке названий соответствующих обществ^{1^}. Звездочка перед этнонимом означает, что источники по соответствующей культуре были изучены через посредство

файлов «Кросс-культурной сводки». Здесь не даются ссылки на работы теоретического плана, которые можно найти в общей библиографии⁴⁷.

•47 В оригинале общества перечисляются в порядке букв латинского алфавита. Для облегчения использования книги русскоязычными читателями в настоящем издании названия культур перечисляются в порядке букв русского алфавита. ~А К.

чн Дж. П. Мердок был очень знаменит своей необыкновенной этнографической эрудицией. В «Социальной структуре» им были привлечены данные по 2501 шродам, даже названия большей части из которых ничего не могут сказать большинству читателей. Поэтому мы решили сопроводить названия большинства народов в списке краткими сведениями о них. Приводимые сведения относятся только к традиционному (но не современному) состоянию соответствующих культур, ибо информация, использованная Мердоком, относится именно к той фазе развития соответствующих обществ, когда они были в наименьшей степени затронуты модернизационным воздействием. Сведения не приводились только для народов, хорошо известных большинству русскоязычных читателей, например, для албанцев или чукчей. Мы не приводили данных по социальной организации соответствующих народов, ибо они содержатся в таблицах, опубликованных в гл. 8. В качестве основного источника информации использовалась энциклопедия «Народы и религии мира» [Тиш-ков, 1999; использованы следующие статьи: Б. В. Андрианов, «Занде», «Малави», «Маршаллы», «Нанкансе», «Педи»; О. Ю. Артемова, «Австралийцы»; А. С. Бале-зип, «Ганда», «Лапт», «Ньюоро», «Сога»; Ю. Е. Березкин, «Арауканы», «Вапишана», «Же», «Индейцы», «Карибы», «Канела», «Куна», «Макуши», «Она», «Тупи-гуарани»],

437

АБЕЛАМ (Папуасский народ, обитающий на северо-востоке Папуа — Новой Гвинеи, к северо-западу от среднего течения реки Сепик. Основа хозяйства — ручное подсеčno-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания], разведение свиней, кур [- 10%], добывание саго [- 20%], охота [~ 10%].

Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами (нэманду). Традиционные верования — культ предков, магия [главным образом земледельческая], тотемизм, развитая мифология. —АК/]: [Kaberry, 1941].

АВУНА (Народ группы гур нигеро-кордофанской семьи, обитающий на северо-западе Ганы. Основные традиционные занятия — ручное подсеčno-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания], животноводство [~ 20%], рыболовство [~ 10%], охота [- 10%]. Независимые общины. Слаборазвитая социальная стратификация. Рабство. Культы предков и сил природы, ма- «Уитото», «Чибча», «Шеренге», «Яганы»; С. Я. Берзина, «Шиллук»; Д. М. Бондарен-ко, «Эдо»; А. А. Бородатова, «Кикапу», «Цельтали»; Н. А. Бутинов, «Папуасы»; В. Ф. Выдрин, «Ваи», «Куранко», «Сусу»; Н. М. Гиренко, «Банту», «Венда», «Гишу», «Ила», «Коса», «Яо»; Н. Р. Гусева, «Кодагу», «Тода»; Л. А. Иванова, «Абелам», «Мангаре-ва», «Ятмул»; Р. Н. Исмагилова, «Джукун», «Игбо»; А. А. Истомин, «Вашо», «Винту», «Зуни», «Индейцы», «Квакиутл», «Луисеньо», «Монтанье-наскапи», «Пайот», «Пе-нути», «Пуэбло», «Салиши», «Сахаптин», «Тлинкиты», «Хайда», «Хока», «Хопи», «Хула», «Цимшиан», «Чинук», «Шошоны», «Юрок»; К. П. Калиновская, «Ачоли», «Бари», «Бена», «Динка»; Ю. М. Кобищанов, «Нубийцы», «Суданцы»; И. Ж. Кожановская, «Науру»; Н. В. Кочешков, «Эскимосы»; В. И. Кочнев, «Ведды»; Н. А. Ксено-фонтова, «Тонга», «Шона»; А. В. Логинов, «Дакота», «Кайова», «Команчи», «Крики», «Кроу», «Мандан», «Натчи», «Омаха», «Уичита», «Чейенны», «Черноногие», «Чиро-ки», «Чокто», «Ючи»; Э. С. Львова, «Зулу», «Кой-коин», «Конго», «Тсвана»; С. А. Маре-тина, «Микир», «Нага»; А. С. Орлова, «Малагасийцы»; А. В. Притворов, «Гереро»; М. С. Полинская, «Маркизы», «Маори», «Пауни», «Пима», «Сиу», «Трук», «Футуна»; В. А. Попов, «Ашанти», «Болева», «Буллом», «Джукун», «Занде», «Игбо», «Катаб», «Лимба», «Нанкансе», «Талленси», «Темне», «Яке»; О. В. Почагина, «Ифугао»; П. И. Пучков, «Сиро-малабарцы»; О. И. Романова, «Винту», «Луисеньо», «Юрок»; А. Н. Седловская, «Андаманцы», «Байга», «Гонды», «Хо»; С. Я. Серов, «Аймара»; В. А. Тишков, «Алгонкины», «Апачи», «Арапах», «Атапаски», «Зуни», «Индейцы», «Микмаки», «Монтанье-наскапи», «Навах», «Оджибе», «Пуэбло»; З. И. Токарева, «Фон»; Д. Д. Тумаркин, «Тробрианцы»; Л. А. Фадеев, «Зулу», «Свази», «Тсвана»; Л. А. Файнберг, «Кайнганг», «Намбиквара», «Тупи-гуарани», «Сирион», «Уитото», «Эскимосы», «Яруро»; И. Ф. Хорошаева, «Тарахумара»; Я. В. Чеснов, «Лепча», «Семанги»; М. А. Членов, «Батаки», «Кивай»; В. А. Шнирельман, «Меланезийцы», «Полинезийцы», «Токелау», «Тонга». Также привлекались данные следующих печатных и электронных изданий: [Бутинов, 2000; Шнирельман, 1994; Kehoe, 1992; Murdock 1967; 1981; Murdock et al, 1986, 1990; 1999—2000]. —АК.

438

гия, колдовство. — А. К) (данные таблиц относятся к группе фера): [Raffray, 1932].

АЗАНДЕ (Занде. Народ группы адамауа нигеро-кордофанской семьи, обитающий в Заире и пограничных районах Центрально-Ааф-рикапской Республики и Судана. Основные традиционные занятия — тропическое ручное подсеčno-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания], рыболовство [- 10%], охота [- 10%], собирательство [- 20%], солеварение. Традиционная социально-политическая организация — раннее государство, сложные вождества. Культ предков, магия. —АК): [Seligman, 1932].

АЙМАРА (Индейский народ в пограничных районах Боливии, Перу и Чили. Основные традиционные занятия — орошаемое земледелие, скотоводство [альпаки, ламы], рыболовство. В доколониальный период имели предгосударственные образования, в XV в. были подчинены инками, в XVI в. — испанцами, в результате чего произошло упрощение собственной социально-политической организации аймара. Христианизированы, сохраняют элементы дохристианского культа Матери-земли. —А К): (Tschopik, 1946].

АКОМА (Индейский народ группы пуэбло на Юго-Западе США. Основное традиционное занятие — развитое ручное земледелие [дает ~ 70% рациона питания]. См. описание зуни, имеющих сходный тип

культуры. —АК): [Kroeber, 1917b; Parsons, 1932; White, 1930.]

АЛБАНЦЫ: [Durham, 1928].

АНГАМИ (Народ группы нага, обитающий на территории индийского штата Нагаленд. Основное традиционное занятие — ручное подсеčno-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания].

Слабовыраженные политическая централизация и социальная стратификация при заметном имущественном расслоении. Земледельческие культы, культ камней. — А К): [Hutton, 192 la].

АНГМАССАЛИК (Эскимосский [инуитский] народ, обитающий на восточном побережье Гренландии.

Основные традиционные занятия — охота на морского зверя и рыболовство [дает ~ 80% рациона питания]. Низкий уровень политической централизации и социальной стратификации. Вера в добрых и вредоносных духов. Почитание касатки — покровителя морской охоты. Главный персонаж космогонических преданий — Ворон. — АК): [Holm, 1914].

АНДАМАНЦЫ' (Коренное население Андаманских островов [Индийский океан]. Основные традиционные занятия — охота [дает - 20% рациона питания], рыболовство [- 40%], собирательство [- 40%]. Предельно низкий уровень политической централизации и социальной стратификации. Культы природных духов, главный из которых — дух муссона Пулугу. —А /С): [Man, 1882; Ractcliffe-Brown, 1933].

439

АО (Народ группы нага, обитающий на территории индийского штата Нагаленд. Основное традиционное занятие — ручное подсеčno-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания].

Слабовыраженные политическая централизация и социальная стратификация, при заметном имущественном расслоении. Земледельческие культы, культ камней. —А К).- [Mills, 1926].

АПИНАЙЕ (Западные тимбира. Индейские народы группы же. Обитают на территории бразильских штатов Мату-Гросу, Сан-Паулу, Минас-Жерайс, Гояс, Пара. Основные традиционные занятия — ручное подсеčno-огневое земледелие во влажный сезон [дает- 50% рациона питания], бродячие охота [- 20%] и собирательство [- 20%] в сухой сезон; рыболовство [- 10%]. Независимые общины со слабой властью их лидеров, ритуальные фратрии, возрастные классы, религиозные общества. Социальная стратификация выражена слабо. —АК): [Nimuendajfl, 1939].

АРАНДА* (Протоэтническая группа австралийских аборигенов [район города Алис-Спрингс, Центральная Австралия]. Основные традиционные занятия — собирательство [дает - 60% рациона питания], охота [- 40%]. Традиционные формы социально-политической организации — локальные группы в сочетании с объединениями культового характера [тотемические группы] и экстерриториальными экзогамными объединениями [матрили-нейные фратрии, брачные классы]. Выраженное неравенство полов [ярко выраженное доминирование над женщинами со стороны мужчин] и возрастных групп. — АК): [Spencer, Gillen, 1927].

АРАПАХО (Самоназвание — инуаина, «наш народ». Индейский народ группы алгонкинов в США. Обитают в штатах Вайоминг и Оклахома. В XIX в. — конные охотники на бизонов и антилоп [занимались также земледелием, рыболовством, собирательством дикого риса]. Развитая племенная организация. Составляли один этнос с чейеннами, из которых выделились в самостоятельную группу в XVIII в. —А К): [Eggen, 1937b].

АРАПЕШ (Папуасский народ на северо-востоке Папуа — Новой Гвинеи, к северо-западу от среднего течения реки Сепик. Основа хозяйства — ручное подсеčno-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания], разведение свиней, кур [- 10%], добывание саго [- 20%], охота [~ 10%]. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Традиционные верования — культ предков, магия [главным образом земледельческая], тотемизм, развитая мифология. —АК): [Mead, 1940—1947].

АРАУКАНЫ (Индейский народ в Чили и на западе Аргентины. Основа хозяйства — скотоводство и земледелие. Традиционная социально-политическая организация — сложный союз племен под руководством верховного вождя, состоявший из трех объ-

440

единений племен, каждое объединение возглавлялось выборным военным вождем. —ААi): [Cooper, 1946; Hallowell, 1943].

АРОСИ (Меланезийский народ, обитающий на острове Сан-Кристоваль архипелага Соломоновы острова. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие, разведение свиней, рыболовство. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. —АК): [Fox, 1919].

АТСУГЕВИ (Индейский народ группы хока в США [Калифорния]. Основные традиционные занятия — собирательство [дает - 40% рацио! ш питания], охота [- 30%], рыболовство [- 30%]. Независимые общины. Имущественное неравенство. — А К): [Garth, 1944].

АЧОЛИ (Нилотский народ подгруппы южные луо в приграничных областях на севере Уганды и на юге Судана. Основа хозяйства — сочетание ручного тропического земледелия [дает - 50% рациона

питания] с отгонным скотоводством [- 30%]. Вождества, племена, система возрастных классов. Культы предков и сил природы, магия, обряды вызывания дождя. — *АК*): [Seligman, 1932].

АШАНТИ' (Самоназвание — асантефо, «объединившиеся для войны». Народ группы акан в центральных районах Ганы. Основные традиционные занятия — ручное переложное земледелие [да-ег - 70% рациона питания], животноводство, рыболовство, добыча золота. Традиционная социально-политическая организация — конфедерация вождеств во главе с верховным вождем, его отправительницей и советом старейшин. Выраженная социальная стратификация. Культ предков, сил природы, особенно духов водоемов, вера в магию, колдовство и ведовство. Пантеон духов, представления о небесном божестве демиурге — первопредке Ньяме и хтоническом божестве Аса-се. — *АК*): [Rattray, 1923; 1929].

БАЙГА («Колдун, лекарь, жрец» на языке мундари. Народ, обитающий на территории индийского штата Мадхья-Прадеш. Говорят на языке байгани дравидийской семьи. Основные традиционные занятия — ручное подсеčno-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания], охота [- 10%], рыболовство [- 20%], собирательство [~ 10%]. Этногенетические мифы, мифы о первопредке [Напга Байга]. Многие байга исполняют жреческие функции у соседних народов. — *А К*): [Elwin, 1939].

БАЛИЙЦЫ': [Вею, 1936; Covarrubias, 1937].

БАНАРО (Папуасский народ на северо-востоке Папуа — Новой Гвинеи, к северо-западу от среднего течения реки Сепик. Основа хозяйства — ручное подсеčno-огневое земледелие [дает- 50% рациона питания], разведение свиней, кур [~ 10%], добывание саго [- 20%]. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Тради-

441

ционные верования — культ предков, магия [главным образом земледельческая], тотемизм, развитая мифология. — *А К*): [Thurnwald, 1916].

БАРИ (Нилотский народ. Обитают по берегам Белого Нила, в Экваториальной провинции Судана. Основа хозяйства — сочетание ручного тропического земледелия [дает - 50% рациона питания] с отгонным скотоводством [~ 40%]. Независимые общины. Имущественное неравенство. Культы предков, земли, воды, неба, земледельческие культы, тотемизм. — *А К*): [Seligman, 1932: 239-296].

БАТАКИ (Западноавстронезийский народ. Обитают в основном в районе озера Тоба на севере острова Суматра. Основные традиционные занятия — пашенное земледелие [в особенности рисоводство], скотоводство, рыболовство, торговля. Традиционная социально-политическая организация — вождества, автономные общины во главе с представителями составляющих общину родственных групп. До 1920-х гг. практиковались патриархальное рабство, ритуальный каннибализм. Частично исламизированы. — *АК*) (данные таблиц относятся к группе оз. Тоба): [Loeb, 1933]-

БАЧАМА (Народ чадской группы афразийской семьи, обитающий на севере Нигерии. Основные традиционные занятия — тропическое мотыжное земледелие [дает - 60% рациона питания], скотоводство [•» 20%]. Сложные вождества. Рабство. Культы предков и сил природы. — *А. К.*)-. [Meek, 1931a: V. 1.1-57].

БЕНА* (Народ группы банту в Танзании. Основные традиционные занятия — ручное подсеčno-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания], отгонное скотоводство [~ 30%]. Сложные вождества. Наследственная аристократия. Культы предков и сил природы. — *АК*): [Culwick, Culwick, 1936].

БОЛЕВА (Народ на севере Нигерии. Говорят на языке чадской группы афразийской семьи. Основные традиционные занятия — тропическое подсеčno-огневое земледелие [дает •» 60% рациона питания], скотоводство [~ 20%]. Традиционная социально-политическая организация — раннее государство [эмират Фика]. Наследственная аристократия. Рабство. Частично исламизированы. Сохраняются культы предков, магия, ведовство. — *А К*): [Meek, 1931a: V. 2. 288—310].

БУИН (Один из папуасских народов. Основа хозяйства — ручное подсеčno-огневое земледелие. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Традиционные верования — культ предков, магия [главным образом земледельческая], тотемизм, развитая мифология. — *АК*): [Rivers, 1914b; Thurnwald, 1934].

БХУИЙА (Народ группы мунда, обитающий в горных районах индийского штата Орисса. Основные традиционные занятия — руч-

442

ное подсеčno-огневое земледелие [дает -50% рациона питания], скотоводство [~ 20%], охота [~ 10%], рыболовство [- 10% рациона питания], собирательство [- 10%]. Вождества. — *АК*): [Roy, 1935].

ВАИ (Народ группы манде нигеро-кордофанской семьи, обитающий на побережье Западной Африки, в Либерии и Сьерра-Леоне. Основное традиционное занятие — ручное подсеčno-огневое земледелие [дает- 60% рациона питания]. Традиционные формы социально-политической организации — вождества, тайные мужские и женские союзы. В середине XIX в. подверглись исламизации. — *А/С*): [Ellis, 1914; Thomas, 1916].

ВАЛАПАИ (Индийский народ юманской группы, обитавший в районе Большого каньона, штат Аризона, США. Основные традиционные занятия — собирательство [дает - 60% рациона питания], охота [- 40%]. Независимые общины. Политическая централизация и социальная стратификация развиты крайне слабо. — *А К*): [Kroeber, 1935].

ВАНИМО (Папуасский народ, обитающий в Новой Гвинее на берегу Ванимо. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие, разведение свиней, кур, рыболовство, охота.

Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Традиционные верования — культ предков, магия [главным образом земледельческая], тотемизм, развитая мифология. — *А К*): [Thomas, 1941].

ВАПИШАНА* (Индийский аравакский народ, обитающий в Гайане и Бразилии. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [горький маниок], разведение крупного рогатого скота и свиней, охота, собирательство. Независимые общины. Крайне низкий уровень социальной стратификации. Шаманизм, развитая мифология. — *АК*): [Farabee, 1918].

ВАШО (Индийский народ семьи хока, обитающий в районе озера Тахо в горах Сьерра-Невада на границе штатов Калифорния и Невада. Основные традиционные занятия — охота [дает - 30%], рыболовство [- 30%], собирательство [-40%]. Децентрализованные общины. Вера в духов и чудовищ, развитая мифология. — *А К*): [Barrett, 1917; Kroeber, 1917b; Lowie, 1939; Siskin, nd].

ВЕДДЫ* (Потомки древнейшего населения острова Шри-Ланка, оттесненного сингалами и тамилами во внутренние районы Восточной провинции. Основные традиционные занятия — собирательство [обеспечивало - 40% рациона питания], охота [~ 30%], рыболовство [- 30%]; в XX в. перешли к ручному подсечно-огневому земледелию, сочетаемому с традиционными занятиями. Предельно низкий уровень политической централизации и социальной стратификации. — *А /С*.): [Seligman, Seligman, 1911].

443

ВЕНДА* (Народ группы банту, обитающий в Южной Африке. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [дает - 60% рациона питания], разведение крупного рогатого скота [- 20%]. Сложные вожества. Наследственная аристократия. Рабство. Культ предков и сил природы. — *А К*.)- [Steyt, 1931].

ВИННЕБАГО (Индийский народ группы сиу, обитавший на территории современного штата Висконсин, США, около озера Мичиган. Основные традиционные занятия — охота [дает - 30% рациона питания], собирательство [~ 20%], ручное земледелие [« 30%], рыболовство [~ 20%]. Традиционная социально-политическая организация — племенная организация с дуальной политической структурой [«мирные» и «военные» институты], ритуальные общества. Промысловые и земледельческие культы, шаманизм. — *А/С*.): [Eggen, nd; Radin, 1915; 1923].

ВИНТУ (От винтух, «человек». Индеекский народ группы пенути, обитавший в северной части Калифорнии, США. Основные традиционные занятия — собирательство [дает ~ 30% рациона питания], охота [•» 30%] и рыболовство [~ 40%]. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с наследственными вождями. Выраженное имущественное неравенство. Мифологические представления о верховном божестве, о серии мировых катастроф. — *АК*): [Du Bois, 1935; Gifford, 1922].

ВИТОТО* (Или уитото. Индеекский народ группы витото, обитающий в тропических лесах Колумбии и Перу. Основные традиционные занятия — подсечно-огневое ручное земледелие [дает « 40% рациона питания], в меньшей степени охота [- 20%], рыболовство [- 20%] и собирательство [- 20%].

Независимые общины во главе с наследственными вождями. Низкий уровень социальной стратификации. Представление о малом (общинном жилище) как модели мира, танцы в масках. Ритуальный каннибализм. — *АА*!): [Murdock, 1936; Whiffen, 1915].

ВИЧИТА (Или уичита. Самоназвание — кидикиташе, «еноты». Индеекский народ группы кэддо, обитающий в Оклахоме. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 50% рациона питания], конная охота на бизонов [~ 40%]. Традиционные формы социально-политической организации — племена, объединенные в союз во главе с советом вождей и верховным наследственным вождем. Традиционные верования и культовые практики — шаманизм, аграрные и промысловые культы, культ личных духов-покровителей, церемония Зеленого початка, пляска Рога, церемониальные скачки. — *АК*): [Lesser, 1930; Spier, 1924].

ВИШРАМ (Индеекский народ группы верхних чинук, живший в нижнем течении реки Колумбия на северо-западе США. Основные традиционные занятия — рыболовство [дает - 40% рациона

444

питания], охота [=• 30%], собирательство [- 30%]. Независимые общины во главе с наследственными вождями. Выраженное имущественное расслоение. Вера в духов-хранителей, шаманизм. — *А. К*.)- [Spier, Sapir, 1930].

ВО ГКО (Меланезийский народ, обитающий на островах Шутен у северного побережья Новой Гвинии.

Основные традиционные занятия — ручное земледелие [дает ~ 50% рациона питания], рыболовство [- 20%], собирательство [- 20%], животноводство [= > 10%]. Очень низкий уровень политической централизации и социальной стратификации. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — *АК*). [Hogbin, 1935; 1938; 1939; 1945; 1946].

ГАВАЙЦЫ: [Emory, nd; Morgan, 1871; Rivers, 1914b].

ГАНДА (Африканский народ группы банту, обитающий в Уганде между озерами Виктория и Кьюга. Основные традиционные занятия — ручное подсеčno-огневое земледелие [дает > 70% рациона питания], скотоводство [- 10%], рыболовство [- 10%], охота [> 10%]. Традиционная форма социально-политической организации — автохтонное раннее государство [Буганда]. Традиционные верования — политеизм с пантеоном богов, олицетворяющих силы природы, культ предков кабаки — верховного правителя. — *А/С*): [Roscoe, 1911].

ГЕРЕРО (Народ группы банту, обитающий на юго-западе Африки. Основные традиционные занятия — скотоводство [крупный рогатый скот], ручное земледелие. Традиционная социально-политическая организация — независимые общины во главе с выборными лидерами, единый выборный военный вождь в периоды войны. Культ предков, верховного божества Нджам-би Карупга, почитание священных коров. — *А.К*): [Luttig, 1934].

ГЕТМАТТА (Меланезийский народ, обитающий в южной части острова Новая Британия. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие, рыболовство, разведение свиней. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — *АК*): [Chinnery, 1927].

ГИШУ (Или гису. Народ группы банту, обитающий в Уганде. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [дает ~ 60% рациона питания], скотоводство [- 20%]. Имущественное расслоение. Вождества. Традиционные верования — культы сил природы, демиурга Бери Кубумба, предков. — *АК*): [Roscoe, 1924].

ГОНДЫ* (Дравидийский народ, живущий в Индии в исторической области Гондвана. Основные традиционные занятия гондов равнин — пашенное земледелие; традиционные занятия гондов лесных и горных районов [к которым относится и группа ма-риа, сведения по которой были использованы Мердоком] — подсеčno-огневое земледелие [главная культура — просо].

445

Культы солнца, предков, духов, богинь-матерей. — *А К*) (данные таблиц относятся к группе мариа): [Grigson, 1938].

ГОТТЕНТОТЫ (Самоназвание — кой-коин; группа родственных народов в Южной Африке [Ботсване, Намибии, ЮАР], говорящих на языках койсанской семьи. Основные традиционные занятия — скотоводство [крупный рогатый скот, овцы, козы], охота, собирательство. Традиционная социально-политическая организация — независимые общины в доконтактный период, в ранне-контактный период формировались простые и сложные вождества. Культ предков, вера в демиурга и культурного героя Хейсиба, божеств безоблачного неба Хума и дождливого — Сума, магию, колдовство, амулеты, талисманы. — *А К*) (данные таблиц относятся к группе нама): [Hoernle, 1925; Schultze, 1907].

ДАГОМЕЙЦЫ* (Фон, народ на территории современного африканского государства Бенин. Создатели доколониального государства Дагомея. Традиционные занятия — ручное тропическое земледелие, сбор плодов масличной пальмы. Культы предков и сил природы. — *АТС*): [Herskovits, 1938].

ДАКА (Народ группы адамауа нигеро-кордофанской семьи, обитающий на севере Нигерии. Основные традиционные занятия — ручное тропическое земледелие [дает - 80% рациона питания] и скотоводство [- 20%]. Основные формы традиционной социально-политической организации — автономные общины со сложной внутренней структурой. Слабовыраженная социальная стратификация. — *А. К.*) (данные таблиц относятся к группе диррим): [Meek, 1931a: V. 1. 394—412].

ДЖУКУН* (Народ группы бенуэ-конго нигеро-кордофанской семьи, обитающий в Нигерии и Камеруне. Традиционные занятия — ручное подсеčno-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания], в заметно меньшей степени — скотоводство [- 20%], рыболовство [- 10%] и собирательство [- 10%]. Традиционная социально-политическая организация — сложное вождество, мужские союзы. Развитая социальная стратификация, рабство. Культы предков и сил природы, колдовство, магия. — *АК*): [Meek, 1931b].

ДИЕРИ* (Протоэтническая группа австралийских аборигенов, обитавшая в центральной части Австралийского континента. Основные традиционные занятия — собирательство [дает - 70% рациона питания], охота [- 30%]. Традиционные формы социально-политической организации —

локальные группы в сочетании с объединениями культового характера [тотемические группы] и экстерриториальными экзогамными объединениями [матрилинейные фратрии, брачные классы]. В XIX в. в правление Ялины-Пирамураны шло сложение протовождства. Выраженное неравенство возрастных групп и полов [подчеркнутое доминирование над женщинами со стороны мужчин]. — *А К*): [Elkin, 1931; Howitt, 1904].

446

ДИНКА (Народ группы нилотов, обитающий на юге Судана. Основные традиционные занятия западных динка — отгонное скотоводство, ручное земледелие; восточных динка — подвижное скотоводство, в значительно меньшей степени — ручное земледелие. Традиционная социально-политическая организация — племенные сегментарно-линиджные структуры в сочетании с системой возрастных классов. Культы предков и сил природы, с которыми связано божество-первопредок Денгдит [«Большой Дождь»] или Нйалич [«Тот, Кто Наверху»], элементы тотемизма. — *А/С*): [Seligman, 1932].

ДОБУАНЦЫ* (Меланезийский народ, обитающий на острове Добу к востоку от юго-восточной оконечности Новой Гвинеи. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие [дает - 60% рациона питания], рыболовство [• 30%], разведение свиней [=• 10%]. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигмена-ми. Для традиционных верований и культовых практик характерны развитые магические формы. — *А/С*): [Fortune, 1932c].

ДОРОБО (Охотничье-собираТЕЛЬСКИЙ народ, обитавший в центральной Танзании на востоке Африки. Говорили на языке шари-нильской группы нило-сахарской семьи. Основные формы традиционной социально-политической организации — бродячие локальные группы. — *А К*): [Huntingford, 1942].

ЗУЛУ (= зулусы, самоназвание — амазулу. Народ группы банту, обитающий на юге Африки. Основные традиционные занятия — ручное подсеčno-огневое переложное земледелие [давало - 50% рациона питания] и полукочевое скотоводство [- 40%]. Сложились как этнос в первой половине XIX в. из разных этнических групп в рамках союза племен, созданного Дингисвайо и Чакой. Основные формы традиционной социально-политической организации — сложные вождества, возрастные классы, служившие основой военной организации, раннее государство. Традиционные верования и культовые практики — вера в духов предков и природы, в ритуальную силу вождя, ежегодный ритуал «инквала», наделяющий силой вождя и армию. — *А К*): [Krige, 1936].

ЗУНИ* (Индийский народ группы пуэбло, обитающий на западе штата Нью-Мексико. Основные традиционные занятия — развитое поливное и суходольное ручное земледелие [обеспечивало - 80% рациона питания], собирательство [- 10%], охота [- 10%]. Традиционные формы политической организации — независимые крупные общины-пуэбло с развитой внутренней структурой, ритуальные корпорации, знахарские общества. Сложные космологические представления. Культы верховных божеств — Отца-солнца и Матери-луны, а также других сверхъестественных существ. — *А К*): [Kroeber, 1917b; Parsons, 1932].

447

ИБО (Самоназвание — игбо, «лесные жители». Народ в восточной Нигерии, говорящий на языке группы ква нигеро-кордо-фанской семьи. Основное традиционное занятие — ручное переложное земледелие [ямс, маниок, овощи; в более позднее время — кукуруза]. Традиционная социально-политическая организация — общины во главе с советами старейшин, союзы общин и вождества, возрастные классы, тайные союзы. Рабство. Культы предков, Великого духа Чуку, духа солнца Аньяху, духа неба Ива, духа земли Але, духа плодородия Аджоку, магия, колдовство, ведовство, знахарство. — *А /С*): [Meek, 1937b].

ИЛА (Группа народов банту, обитающая в северной Замбии и южном Заире. Основные традиционные занятия — пастушеское и отгонное скотоводство [крупный и мелкий рогатый скот], ручное подсеčno-огневое земледелие, в меньшей степени — охота и рыболовство. Традиционная социально-политическая организация — вождества, возрастные классы. Заметное имущественное расслоение. Рабство. Культы предков и сил природы. — *А К*): [Smith, Dale, 1920].

ИНГАССАНА (Нилотский народ, обитающий на юго-востоке Судана. Основные традиционные занятия — ручное тропическое земледелие [дает - 60% рациона питания], скотоводство [- 30%], охота [- 10%]. Независимые общины. — *А/С*): [Seligman, 1932].

ИНКИ: [Rowe, 1946].

ИРОКЕЗЫ: [Goldenweiser, 1912-1913; Morgan, 1871: 150-169, 291-382; 1901].

ИФУГАО (Самоназвание — ипугав, «живущие на земле». Один из горных народов Филиппин,

обитающий на севере острова Лусон. Основные традиционные занятия — поливное террасное ручное земледелие [дает - 60% рациона питания], разведение свиней и кур [- 10%], охота [- 20%], рыболовство [- 10%]. Значительный уровень социально-имущественной дифференциации при низком уровне политической централизации. Независимые общины во главе с бигменами. Рабство. Охота за человеческими головами. Развитый пантеон без верховного божества. Медиумы-жрецы. —А К*)-. [Barton, 1919; 1938; Lambercht, 1935:169-325].

КАБАБЙШ* (Субэтническая группа арабов Северного Судана. Основные традиционные занятия — развитое кочевое скотоводство [верблюды, козы, овцы]. Сложные вождества и племена. Выраженная имущественная дифференциация. Рабство. — А. А!): [Seligman, Seligman, 1918].

КАЙАПА* (Индийский народ группы чибча в Эквадоре. Основное традиционное занятие — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 70% рациона питания]. Независимые общины. Слабовыраженная социальная стратификация. —А/С.): [Barret, 1925].

448

КАЙНГАНГ (Группа индейских народов Бразилии [штаты Сан-Паулу, Параиба, Санта-Катарина, Риу-Гранди-ду-Сул] и Парагвая. Говорят на языках семьи же. Традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [кукуруза, бобовые], охота, собирательство. Почитание предков и духов-хозяев, шаманизм. — А. К.): [Henry, 1941].

КАЙОВА-АПАЧИ (Самоназвание — найшан-дина, «настоящий народ». Группа апачей, вошедшая в состав индейского народа кайова в США, обитающего в настоящее время в штате Оклахома. Основное традиционное занятие — конная охота на бизонов. — А К): [McAllister, 1937].

КАЛЛИНАГО (Индийский народ карибской группы, обитавший в бразильских штатах Мато-Гроссо и Рондония. Основные традиционные занятия — рыболовство [дает - 50% рациона питания], ручное тропическое земледелие [= 40%], охота [<= 10%]. Независимые общины. Слабо выраженная социальная стратификация. — А/С): [Kirchhoff, 1931; Taylor, 1946].

КАМИЛАРОЙ* (Протоэтническая группа австралийских аборигенов, обитавшая в Юго-Востоке Австралии. Основные традиционные занятия — собирательство, охота. Традиционные формы социально-политической организации — локальные группы в сочетании с объединениями культового характера [тотемические группы] и экстерриториальными экзогамными объединениями [матрилинейные фратрии, брачные классы]. Выраженное неравенство возрастных групп и полов [подчеркнутое доминирование со стороны мужчин]. — А К): [Howitt, 1904; Radcliffe-Brown, 1923].

КАРИБЫ* (Группа индейских народов в северной части Южной Америки. Основные традиционные занятия — тропическое подсечно-огневое земледелие [горький маниок], рыболовство [с применением яда]. Независимые общины. Слабовыраженная социальная стратификация. Мифы о близнецах, вылавливании женщин из реки, где они плавали в виде рыб. Инициации мальчиков. — А К) (данные относятся к группе реки Барамы): [Gillin, 1936].

КАРИЕРА* (Протоэтническая группа австралийских аборигенов, обитавшая на Северо-Западе Австралии. Основные традиционные занятия — собирательство [дает 30% рациона питания], охота [= 50%], рыболовство [- 20%]. Традиционные формы социально-политической организации — локальные группы в сочетании с объединениями культового характера [тотемические группы] и экстерриториальными экзогамными объединениями [матрилинейные фратрии, брачные классы]. Выраженное неравенство возрастных групп и полов [подчеркнутое доминирование со стороны мужчин]. —А/С): [Radcliffe-Brown, 1913].

КАРРИЕР (Индийский народ группы атапасков Кордильер в Канаде [провинция Британская Колумбия]. Основные традиционные

449

занятия — охота [дает - 40% рациона питания], рыболовство [» 40%], собирательство [- 20%]. Независимые общины. Наследственная аристократия. —АА!): [Morice, 1890].

КАСКА (Индийский атапаскский народ, обитающий в субарктических Кордильерах [Канада]. Основные традиционные занятия — сезонная охота, главным образом на крупную дичь [олень-карибу, лось, горный баран, горная коза], сезонное рыболовство, собирательство [в особенности ягод]. Независимые общины. Слабо выраженная социальная стратификация. — А/С.): [Honigsmann, nd].

КАТАБ (Народ бенуэ-конголезской группы нигеро-кордофанской семьи, обитающий на юго-востоке штата Кадуна и прилегающих районах штата Плато в Нигерии. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие [дает - 50% рациона питания], в значительно меньшей степени — скотоводство [- 10%], охота [- 10%], собирательство и бортничество [- 20%], рыболовство [» 10%]. Традиционная социально-политическая организация — независимые общины во главе с советами старейшин, мужские тайные союзы. Культы предков и одушевленных сил природы, а также высшего божества Гваза, ассоциирующегося с небом и луной. «Вызыватели дождя». Элементы тотемизма. Ритуальный каннибализм, охота за человеческими головами. Космогонические сказания. —А К): [Meek, 193

la: V. 2.1-90].

КВАКИУТЛ* (Индийский народ группы вакашей, обитающий на юго-западе Канады [провинция Британская Колумбия]. Основные традиционные занятия — высокопродуктивное интенсивное рыболовство и морские промыслы. Квакиутли являются классическим примером народа, сочетавшего присваивающее хозяйство с глубоким социальным неравенством. Тотемизм, ритуальные тайные общества. — *А К*): [Boas, 1895; 1916; 1920; Ford, 1941].

КВОМА* (Папуасский народ, обитающий в северной части Новой Гвинеи в долине реки Сепик. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 40% рациона питания], разведение свиней [~ 10%], собирательство [- 30%], охота [- 20%]. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Традиционные верования — культ предков, магия [главным образом земледельческая], тотемизм, развитая мифология. — *А К*):- [Whiting, 1941; Whiting, Reed, 1938; Whiting, nd].

КЕРАКИ' (Папуасский народ, обитающий на крайнем юге Новой Гвинеи. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 70% рациона питания], разведение свиней, кур [- 10%], рыболовство [» 10%], охота [- 10%]. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Традиционные верования —

450

культ предков, магия [главным образом земледельческая], тотемизм, развитая мифология. — *А К*): [Williams, 1936].

КИВАЙ (Группа родственных папуасских народов, обитающих на юго-западе Папуа — Новой Гвинеи и на одноименном острове у ее побережья. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [батат, таро, кокосовая пальма], добыча саго, в заметно меньшей степени — охота на морских и наземных животных, рыболовство. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Традиционные верования — культ предков, магия [главным образом земледельческая], тотемизм, развитая мифология. — *А К*.у. [Landtman, 1927].

КИКАПУ* (Индийский народ группы алгонкинов, обитающий в Мексике и США [первоначальное место обитания — на территории современного штата Висконсин, США]. Основные традиционные занятия — охота [дает - 40% рациона питания] и ручное подсечно-огневое земледелие [- 40%].

Традиционная социально-политическая организация — независимые общины во главе с наследственными вождями и советами старейшин, ритуальные общества «священных связок». Культ верховного бога-демиурга Кичихиата, промысловые и аграрные культы, ритуальная игра в мяч, культ предков. — *А К*): [Hockett, nd; Jones, 1913; Morgan, 1871: 291-382].

КИЛБА (Народ биу-мандарской группы афразийской языковой семьи, обитающий в северной части Нигерии. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [просо, арахис], разведение крупного рогатого скота. — *А К*): [Meek, 1931a: V. 1.181-213].

КИТАЙЦЫ: [Chen, Shryock, 1932; Feng, 1936; Kroeber, 1933; Latourette, 1934].

КИТАРА (= Ньоро. Народ группы банту, обитающий в Уганде. Основные традиционные занятия — отгонное скотоводство [дает - 30% рациона питания], ручное земледелие [- 60%]. Традиционная политическая организация — раннее государство. Развитая социальная стратификация. Культ предков, политеизм с развитым пантеоном божеств. — *А К*): [Roscoe, 1923].

КЙИГА (Народ группы банту, обитающий в Уганде. Основные традиционные занятия — ручное земледелие, скотоводство. Традиционная политическая организация — вожества. Культ предков, политеизм. — *А К*): [Roscoe, 1924:162—183].

КЛАЛЛАМ (Индийский народ салишской группы в США. Обитают в северной части полуострова Олимпик [штат Вашингтон]. Основные традиционные занятия — рыболовство, морской зверобойный и китобойный промысел [дает - 60% рациона питания]. Независимые общины во главе с наследственной аристократией; развитая социальная стратификация. — *А К*): [Gunther, 1927].

451

КЛАМАТ (Самоназвание — маклаке, «люди», «община». Индейский народ сахаптинской группы, обитавший в Южном Орегоне (США). Основные традиционные занятия — собирательство [в особенности семян водной лилии], охота, рыболовство. Значительная имущественная дифференциация, рабство. Шаманизм. — *А К*): [Spier, 1930].

КОМАНЧИ (Самоназвание — немена, «настоящие люди». Индейский народ группы шошонов в США. Обитают в штате Оклахома. В XIX в. — конные охотники на бизонов и антилоп. Совершали постоянные набеги на соседние индейские народы и испанские поселения, стали наиболее могущественным племенем южных равнин. Традиционная социально-политическая организация — союз общин во главе с собранием наследственных вождей общин, система военных обществ. Зачаточный институт рабства. Был развит культ личных духов-покровителей. — *А К*): [Hoebel, 1939].

КОНГО (Народ группы банту, обитающий в нижнем течении реки Конго. Основные традиционные

занятия — тропическое переложное земледелие [дает - 60% рациона питания], охота [- 10%], морское и речное рыболовство [- 10% рациона питания]. Традиционная социально-политическая организация — раннее государство [XIII-XVIII вв.], вождества; развитая социальная стратификация. Культы богини земли прародительницы Нзамби и бога неба Нзамби-Мпунгу, культы предков, анимизм. —А К): [Weeks, 19H].

КОРАНКО (= Куранко. Народ группы манде нигеро-кордофанской языковой семьи, обитающий в Сьерра-Леоне и Гвинее. Основное традиционное занятие — подсечно-огневое переложное земледелие [дает - 60% рациона питания]. Вождества. Тайные общества. Развитая социальная стратификация. Культы предков и сил природы. Магия, колдовство. Частично исламизированы. —А/С): [Thomas, 1916].

КОРЯКИ: [Jochelson, 1905-1908].

КОСА (Народ группы банту, обитающий на юге Африки. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 50% рациона питания] и пастбищное скотоводство [~ 30%]. Традиционные формы социально-политической организации — союзы племен/сложные вождества во главе с наследственными вождями и система возрастных классов, служившая основой военной организации. Выраженное социальное и имущественное неравенство. Культы предков и сил природы, генеалогические и этногенетические легенды. —А/С.): [Cook, 1931].

КОЧИТИ (Индийский народ группы пуэбло на Юго-Западе США. Традиционные занятия — развитое ручное земледелие, охота, ры-

452

баловство. См. описание зуни, имеющих сходный тип культуры. — А/С.): [Goldfrank, 1927; Parsons, 1932].

КРИКИ* (Индийский народ группы мускогов в США. В настоящее время обитают в Оклахоме, куда они были выселены в 1835-1842 гг. с Юго-Востока США, где занимались ручным подсечно-огневым земледелием [дает - 40% рациона питания], собирательством [- 20%], рыболовством [~ 20%], охотой [- 20%]. Традиционная социально-политическая организация — конфедерация племен, состоявших из «белых» [мирных] и «красных» [военных] общин. — А К.у. [Swanton, 1928].

КРОУ* (Самоназвание — апсарока, «дети птицы с большим клювом». Индийский народ группы сиу в США. Обитают в штатах Монтана и Вайоминг. В XIX в. — конные охотники на бизонов. Отличались высоким ростом. Традиционная социально-политическая организация — племенная конфедерация во главе с советом из «лучших» людей, удалявавшихся этого титула после совершения четырех воинских подвигов; система военных обществ. Культ личных духов-покровителей. Танец Солнца. Шаманизм. — А К): [Lowie, 1917c, 1917d; 1922; 1935; Voget, nd].

КУИНОЛТ (Индийский народ салишской группы, обитавший на северо-западе штата Вашингтон, США. Основные традиционные занятия — рыболовство и морской промысел [дает - 50% рациона питания], охота [- 30%], собирательство [- 20%]. Традиционная социально-политическая организация — независимые общины во главе с наследственной аристократией. Имущественное неравенство. Рабство. Вера в духов-хранителей. — А К)-. [Olson, 1936].

КУНА* (Индийский народ группы чибча. Обитают на принадлежащих Панаме островах Сан Блас и примыкающем к ним побережье. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие [дает - 60% рациона питания], рыболовство [~ 30%]. Традиционная социально-политическая организация: в доколониальный период — вождества с выраженной социальной стратификацией. В колониальный период наблюдалась демократизация социально-политической системы куна. — А К): [Nordenskiold, 1938].

КУРГИ (= Kodaly. Народ, обитающий в области Кург на территории индийского штата Карнатака. Говорят на языке кодагу дравидийской семьи. Основные традиционные занятия — земледелие [дает » 60% рациона питания], скотоводство [- 20%], охота [=• 10%], собирательство [- 10%]. Сложные вождества. Высокоразвитая социальная стратификация. Рабство. Все курги считают себя кастой воинов. Религия — индуизм, сохраняются культ богини-матери, магия. —А К): [Emeneau, 1939].

КУРДЫ* (данные таблиц относятся к ровандузской группе): [Leach, 1940].

453

КУРТАЧИ* (Меланезийский народ, обитающий в северной части архипелага Соломоновы острова. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие [дает - 50% рациона питания], рыболовство [- 20%], разведение свиней [- 10%], охота [- 10%], собирательство [~ 10%]. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с наследственной аристократией. Выраженное имущественное расслоение. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. —А К): [Blackwood, 1935].

КУТЕНАЙ (Индийский народ, говорящий на языке, возможно, родственном алгонкинским. Обитал в бассейне реки Колумбия [Северо-Запад США, Юго-Запад Канады]. Основные традиционные занятия

— собирательство, рыболовство [лосось], охота. Вождества и племена. Зачатки института рабства. — *А К*): [Boas, 1919; Chamberlain, 1892; Sapir, 1918].

КУТУБУ (Папуасский народ, обитающий в центральной части Новой Гвинеи в районе одноименного горного озера. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 40% рациона питания], разведение свиней [- 10%], собирательство [- 40%], охота [» 10%]. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами.

Традиционные верования — культ предков, магия [главным образом земледельческая], тотемизм, развитая мифология. — *А К*). [Williams, 1940-1941].

КУЧИН* (Индийский народ атапаскской группы, обитающий в субарктических Кордильерах.

Основные традиционные занятия — охота [загонная и с ловушками] и рыболовство. Вождества и племена. Имущественное неравенство. Рабство. — *А К*) (данные таблиц относятся к группе реки Пил):

[Osgood, 1936].

ЛАКХЕРЫ* (Народ группы чингов [сино-тибетская языковая семья], обитающий на северо-востоке Индии. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания], охота [« 20%], животноводство [~ 10%], рыболовство [- 10%]. Вождества. Наследственная аристократия. Рабство. — *А К*). [Parry, 1932].

ДАМБА* (Народ группы банту [особенно близок народу бемба], обитающий на территории Замбии. Основное традиционное занятие — подсечно-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания].

Сложные вождества. Рабство. — *А К*): [Doke, 1931].

ЛАНГО* (Народ группы южные луо в Уганде [в районе озера Кьога]. Основные традиционные занятия — земледелие [дает - 50% рациона питания], скотоводство [- 40%], охота [« 10%]. Независимые общины во главе с наследственными лидерами. Имущественное неравенство. Культы предков. — *А. А*): [Driberg, 1923; 1932].

454

ЛЕНГЕ (Народ группы банту, обитающий в Южной Африке. Основные традиционные занятия — ручное переложное земледелие [дает « 50% рациона питания], скотоводство [- 20%]. Традиционная социально-политическая организация характеризовалась наличием раннего государства и возрастных классов, составлявших основу военной организации. Выраженная социальная стратификация.

Традиционные верования — культ предков и сил природы, тотемизм. — *А К*): [Earthy, 1933].

ЛЕПЧА* (Самоназвание — ронг па, «жители долин». Народ в Индии [штаты Сикким и Западная Бенгалия], на западе Бутана и востоке Непала. Традиционные занятия — террасное и подсечно-огневое пашенное земледелие [дает - 60% рациона питания], скотоводство [~ 30%], охота и рыболовство [~ 10%]. Вождества и союзы общин, возглавляемых наследственными лидерами. Имущественное неравенство. Рабство. Ламаизм в сочетании с культами гор, на которых сооружают мегалитические святилища, вера в богов и злых духов, шаманизм. — *А К*): [Gorer, 1938].

ЛЕСУ* (Меланезийский народ, обитающий на острове Новая Ирландия. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие [дает - 40% рациона питания], разведение свиней [- 10%], рыболовство [~ 40%]. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — *А К*): [Powdermaker, 1933].

ЛИМБА (Йимбе, народ западноатлантической группы нигеро-кордофан-ской семьи. Обитают в Сьерра-Леоне, между реками Монго и Ро-кел. Основные традиционные занятия — ручное переложное земледелие и ремесла. Традиционная социально-политическая организация — вождества, тайные союзы, возрастные классы. Культы предков, одушевленных сил природы, высшего духа Капу, тотемизм, фетишизм, магия, ведовство. — *А К*): [Thomas, 1916].

ЛОНГУДА (Народ группы адамауа нигеро-кордофанской семьи, обитающий в Северной Нигерии. Основные традиционные занятия — ручное переложное земледелие [дает - 70% рациона питания], скотоводство [- 30%]. Политическая централизация и социальная стратификация развиты слабо. Культы предков и сил природы. — *А/С*): [Meek, 1931a: V. 2. 331-368].

ЛУИСЕНЬО (Индийский народ группы шошонов, обитавший на южном побережье штата Калифорния [США]. Основные традиционные занятия — собирательство [в особенности желудей], охота, рыболовство, зверобойный промысел. Традиционная социально-политическая организация — независимые общины во главе с наследственными вождями, советами знатоков ритуалов и шаманами, тайные мужские союзы. Высокий уровень социальной стратификации. Культ умирающего и вое-

455

крешающегося бога Чингичнгиша, инициации юношей посредством питья галлюциногенного напитка, ритуальные рисунки на песке. — *А К*): [Gifford, 1918; Kroeber, 1917]. ЛХОТА (Народ группы нага, обитающий на территории индийского штата Нагаленд. Основное традиционное занятие — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 50% рациона питания]. Слабовыраженные политическая

централизация и социальная стратификация, при заметном имущественном расслоении. Земледельческие культы, культ камней. — *А К*): [Mills, 1922]. МАБУИАГ (Папуасский народ, обитающий на крайнем юге Новой Гвинеи. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 50% рациона питания], разведение свиней, кур [- 10%], рыболовство [- 30%], собирательство [» 10%]. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Традиционные верования — культ предков, магия [главным образом земледельческая], тотемизм, развитая мифология. — *А К*): [Haddon, 1904]. МАИЛУ (Папуасский народ, обитающий на крайнем юге Новой Гвинеи. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 60%], разведение свиней, кур [- 10%], рыболовство [- 30%]. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Традиционные верования — культ предков, магия [главным образом земледельческая], тотемизм, развитая мифология. — *А А"*): [Malinowski, 1915].

МАКУШИ* (Индийский народ группы карибов, обитающий в саваннах Северной Бразилии и соседних областях Гайаны. Основные традиционные занятия — ручное земледелие, в меньшей степени — скотоводство [в постконтактный период] и охота. Независимые общины во главе с наследственными лидерами. Низкий уровень социальной стратификации. — *А К*): [Farabee, 1924; Kirchhoff, 1931].

МАЛАБУ (Народ группы адамауа нигеро-кордофанской семьи, обитающий в Северной Нигерии. Основные традиционные занятия — ручное переложное земледелие, скотоводство. Политическая централизация и социальная стратификация развиты слабо. Культы предков и сил природы. — *А К*): [Meek, 1931 a: V. 1.91 -113]. МАНГАРЕВА (Полинезийский народ, обитающий на одноименных островах, входящих в настоящее время в состав Французской Полинезии. Основные традиционные занятия — подсечно-огневое ручное земледелие [дает - 40% рациона питания] и рыболовство [- 60%]. Вождества. Развитая социальная стратификация. Общеполинезийский пантеон во главе с Ту, богом хлебного дерева, покровителем растительности и плодородия. Каннибализм. — *А/С*): [Buck, 1938].

456

МАНДАН* (Самоназвание — нумаки, «люди». Индейский народ группы сиу, обитающий на севере штата Северная Дакота, США, Основные традиционные занятия — конная охота на бизонов [дает « 30% рациона питания], ручное подсечно-огневое земледелие [=» 50%], рыболовство [- 20%]. Традиционная социально-политическая организация — общины во главе с наследственным «мирным» вождем и выборным военачальником, система военных обществ, организованная по возрастному принципу, женские ритуальные общества. Культ личных духов-покровителей, шаманизм. — *Л К*): [Lowie, 1917b; Will, Spinden, 1906].

МАНУС* (Меланезийский народ, обитающий на одноименном острове в архипелаге Адмиралтейства к северу от Новой Гвинеи. Основные традиционные занятия — рыболовство [дает- 90% рациона питания], разведение свиней, кур [- 10%], торговля. Заметное имущественное расслоение при слабой политической централизации. Тотемизм, культ предков, сил природы. — *Л Л*): [Mead, 1933].

МАНЬЧЖУРЫ: [Shirokogoroff, 1924].

МАОРИ* (Самоназвание — «обычный». Полинезийский народ, коренное население Новой Зеландии. Основные традиционные занятия — подсечно-огневое ручное земледелие [батат, таро, ямс], собирательство, охота, рыболовство. Вождества. Развитая социальная стратификация; рабство. Каннибализм. Культы верховного бога Ио и других богов, культурного героя Хиро, предков. — *А К*): [Best, 1902; 1903; 1924; Firth, 1929].

МАРИКОПА* (Индийский народ юманской группы семьи хока, обитавший в Аризоне, США, Основные традиционные занятия — собирательство [дает « 40% рациона питания], ручное земледелие [= 30%], рыболовство [- 20%], охота [- 10%]. Союзы общин. Низкий уровень социальной стратификации. — *А/С*): [Spier, 1933].

МАРКИЗЦЫ (Полинезийский народ, коренное население Маркизских островов, входящих в настоящее время в состав Французской Полинезии. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [таро, ямс], рыболовство, разведение свиней. Вождества со сложной внутренней структурой, тайные союзы. Развитая социальная стратификация. Культы предков, черепов вождей, почитание черепахи, смоковницы. Каннибализм, человеческие жертвоприношения. — *А К*): [Handy, 1923; Union, 1939].

МАРШАЛЛЫДЬГ (Микронезийский народ, коренное население Мар-шалловых островов. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [дает - 40% рациона питания], рыболовство [= 50%], мореходство на парусных судах. Вождества, развитая социальная стратификация. Культы предков, богов и духов; развитая мифология. — *А К*): [Murdocket al., 1943; Wedgwood, 1942].

457

МАСАИ' (Нилотский народ, обитающий в пограничных районах Кении и Танзании. Основные традиционные занятия — кочевое скотоводство [дает - 90% рациона питания], пчеловодство, охота,

рыболовство. Развитая система возрастных классов, инициации. Культ верховного божества — божества неба Нгаи. — *AK*): [Hollis, 1910; Leakey, 1930; Merker, 1904].

МАТАКО* (Индийский народ, обитающий на севере Аргентины и в сопредельной области Боливии в бассейнах рек Пилькомайо и Бермехо. Основные традиционные занятия — рыбная ловля [дает - 40% рациона питания], ручное земледелие [- 10%], охота [- 20%], собирательство [- 20%]. Независимые общины с развитой внутренней структурой. — *AK*): [Hunt, 1937; Karsten, 1932; Metraux, nd].

МБУНДА' (Народ группы банту, обитающий в Анголе, Заире и Замбии. Основные традиционные занятия — тропическое ручное под-сечно-огневое земледелие [дает - 50% рациона питания], скотоводство [- 20%], охота [~ 10%], рыболовство [- 10%]. Вождество, развитая социальная стратификация. Рабство. — *AK*): [Hambly, 1934; Tastevin, 1929].

МВДНЫЕ ЭСКИМОСЫ' (Эскимосский [инуитский] народ, обитающий на северном побережье Канады. Названы по орудиям из самородной меди, изготовлявшимся в доконтактный период методом холоднойковки. Основные традиционные занятия — рыболовство и морской промысел [дает - 60% рациона питания], охота [« 40%]. Низкий уровень политической централизации и социальной стратификации. Вера в добрых и вредоносных духов. Почитание касатки — покровителя морской охоты. Главный персонаж космогонических преданий — Ворон. — *AK*): [Jenness, 1922].

МЕНДЕ (Народ, обитающий в Западной Африке [Сьерра-Леоне]. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [дает - 70% рациона питания], собирательство [- 10%], скотоводство [мелкий рогатый скот - 10%], рыболовство [- 10%], торговля. Вождества, выраженная социальная стратификация, тайные союзы. Культы предков и сил природы, колдовство. — *AK*): [Thomas, 1916].

МЕНТАВЕЙЦЫ (Коренное население архипелага Ментавей в Индонезии. Говорят на языке западноавстронезийской группы австронезийской семьи. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания], рыболовство с помощью лука и стрел [- 20%], прибрежное собирательство моллюсков и ракообразных, охота на оленей и обезьян [- 10%], разведение свиней, собак и кур [- 10%]. Независимые общины, управляемые главами линиджей первопоселенцев, возрастные классы. Культы духов природы, предков, бога землетрясений Тэ-тэу, бога войны Батукерабау и др.; шаманизм. — *AK*) (данные таблиц относятся к северной пагайской группе): [Loeb, 1928].

458

МИВОК (Самоназвание — мивык, «люди». Индейские народы группы пепути, обитавшие в центральной части штата Калифорния [США]. Основные традиционные занятия — собирательство [в особенности желудей], охота на оленей, антилоп, водоплавающую дичь, рыболовство. Традиционная социально-политическая организация — независимые общины во главе с наследственными вождями, тайные общества [у части мивок]. Выявленная социально-имущественная дифференциация. Шаманизм. Знахарство. Цикл мифов о культурном герое и трикстере Старике-Кайоте. Культ птиц [у прибрежных мивок]. — *AK*): [Gifford, 1916].

МИКИР (Самоназвание — арленг, «человек». Народ центральной группы сино-тибетской языковой семьи, обитающий в горах Шиллонг [штат Ассам, Индия]. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 50% рациона питания], разведение свиней, коз, домашней птицы [- 20%], охота [- 20%], рыболовство [~ 10%]. Независимые общины во главе с советами старейшин, выбирающими из своего состава глав общин; возрастные классы. — *AK*): [Stack, 1908].

МИКМАКИ (Индийский народ, обитавший на побережье и островах залива Святого Лаврентия и полуострове Новая Шотландия [Канада]. Основные традиционные занятия — охота [дает - 50% рациона питания], рыболовство, морской зверобойный промысел [- 40%], собирательство [- 10%], выращивание табака. Племенная конфедерация Вабанаки [с начала XIX в.]. — *AK*): [Le Clercq, 1910; Morgan, 1871:291-382; Parsons, 1926; Speck, 1918; 1921].

МИНАНГКАБАУ (Самоназвание — «побеждающий буйвол» [народная этимология]; научная этимология — от пинангкабу, «родная земля». Народ западноавстронезийской группы австронезийской семьи, обитающий в основном в западной части Суматры и па западе Малайзии. Основные традиционные занятия — пашенное земледелие на заливных полях со специальным севооборотом [дает - 70% рациона питания]. Традиционная социально-политическая организация — раннее государство, развитая социальная стратификация. Исламизированы в XVII в.; сохраняется вера во вредоносных духов, колдовство и ведовство. — *AK*): [Loeb, 1934].

МИРИАМ' (Папуасский народ, обитающий на крайнем юге Новой Гвинеи. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания], разведение свиней, кур [- 10%], рыболовство [- 30%]. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Традиционные верования — культ предков, магия [главным образом земледельческая], тотемизм, развитая мифология. — *AK*): [Haddon, 1908].

459

МОТА (Меланезийский народ, обитающий на одноименном острове, расположенном в северной части архипелага Новые Гебриды. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 60% рациона питания], разведение свиней [- 10%], рыболовство [- 30%]- Независимые общины во главе с бигменами, имущественное неравенство. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — *А К*): [Codrington, 1891; Rivers, 1915: V. 1.20-176].

МУРНГИН' (Протоэтническая группа австралийских аборигенов, обитавшая в северной части Австралийского континента на полуострове Арнемленд. Основные традиционные занятия — собирательство, охота, рыболовство. Традиционные формы социально-политической организации — локальные группы в сочетании с объединениями культового характера [тотемиче-ские группы] и экстерриториальными экзогамными объединениями [матрилинейные фратрии, брачные классы]. Выраженное неравенство полов [подчеркнутое доминирование со стороны мужчин] и возрастных групп. — *А К*): [Lawrence, Murdock, 1949; Warner, 1937; Webb, 1938].

НАВАХО* (Самоназвание — дине, «люди». Крупнейший индейский народ группы атапасков, обитающий на Юго-Западе США. Основные традиционные занятия — развитое ручное земледелие [дает - 40% рациона питания], скотоводство [- 30%]. Независимые общины. Развитая социальная и имущественная дифференциация, рабство. Земледельческие культы, ритуальные песнопения, шаманизм, «живопись на песке». — *А К*.у. [Carr et al., 1939; Opler, 1936; Reichard, 1928].

НАЙАРЫ (Воинская каста, локализованная на Малабарском побережье Индии. Часто упоминается в социоантропологической литературе из-за аномальных семейно-брачных обычаев, за-свидетельствованных для этой касты в первой половине XIX в. — *А К*): [Fawcett, 1901; Panikkar, 1918].

НАМБИКУАРА (Группа индейских народов, обитающих на севере штата Мату-Гросу [Бразилия]. Основные традиционные занятия — собирательство [дает- 40% рациона питания], охота [- 30%], рыболовство [- 10%] в сочетании с ручным подсечно-огневым земледелием [- 20%]. Независимые слабоцентрализованные общины. Развитая мифология. Аграрные обряды с использованием священных флейт. — *А К*). [Levi-Strauss, 1943; 1944].

НАЙДИ (Народ подгруппы календжин шари-нильской группы нило-сахарской семьи, обитающий в Кении. Основные традиционные занятия — полукочевое и кочевое скотоводство [дает- 50% рациона питания] в сочетании с ручным земледелием [- 10%]. Союзы независимых общин во главе со старейшинами. Низкий уровень социальной стратификации. — *А К*): [Hollis, 1909].

НАНКАНСЕ (Народ группы гур нигеро-кордофанской семьи, обитающий

460

в основном на севере Ганы между реками Белая Вольта и Красная Вольта. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие, скотоводство [преимущественно мелкий рогатый скот], рыболовство, домашние промыслы. Основные традиционные верования и религиозные практики — культы предков, одушевленных сил природы, верховного духа Авене, вера в магию, ведовство, фетиши и тотемы. — *А К*): [Rattray, 1932].

НАСКАПИ* (= монтанье. Индейский алгонкинский народ, обитающий на полуострове Лабрадор в Канаде [провинции Ньюфаундленд и Квебек]. Основные традиционные занятия — охота [дает - 70% рациона питания], рыболовство [- 20%], в меньшей степени — собирательство [=• 10%]. Союзы слабоцентрализованных независимых общин. Промысловые культы, шаманство, мифы о •фикстере Джокабише и др. — *А К*) (данные таблиц относятся к северной группе): [Hallowell, 1932; Speck, 1918; Strong, 1929].

НАТЧЕЗ' (Самоназвание, «воины с высокого обрыва». = Натчи. Индейский мускогский народ, обитавший на Юго-Востоке США, на восточном берегу нижнего течения Миссисипи. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает- 50% рациона питания], охота [- 30%], рыболовство [- 20%]. Традиционная социально-политическая организация — вождество с развитой социальной иерархией. Культы солнца, оленя, маленького и большого початка; шаманизм, знахарство. Человеческие жертвоприношения. — *А К*): [Haas, 1939; Swanton, 1911; 1925].

НАУРУ (Народ, населяющий одноименный тихоокеанский остров, имеющий смешанное меланезийско-полинезийско-микро-незийское происхождение. Основные традиционные занятия — рыболовство [дает - 40% рациона питания], ручное земледелие [- 60%]. Традиционная социально-политическая организация — вождество, развитая социальная стратификация. — *А К*.): [Wedgwood, 1936].

НГИЗИМ (Народ чадской группы афразийской семьи, обитающий в северной части Нигерии. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [дает - 60% рациона питания], скотоводство [крупный рогатый скот {- 20%}], рыболовство [- 10%]. — *А К*): [Meek, 1931a: V. 2. 247-269].

НДОРО (Народ группы банту, обитающий в Восточной Нигерии. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 70% рациона питания], охота [- 10%], животноводство [- 10%], рыболовство [- 10%]. Автономные общины. Слабовыраженная социальная стратификация. В

доколониальный период — рабство. Культы предков и сил природы. — *А.К*): [Meek, 1931a: V. 2. 589-605].

НИВХИ: [Steinberg, 1933].

461

НУБА (= Нубийцы. Группа родственных народов, обитающих на юге Египта и севере Судана, говорящих на нубийских языках ша-ри-нильской группы нило-сахарской семьи. Основные традиционные занятия — пашенное поливное земледелие, животноводство, птицеводство, рыболовство. Исламизированы. — *А.К*) (данные таблиц относятся к группе лафофа): [Seligman, 1932:366-412].

ОДЖИБВЕ (Индейский народ группы алгонкинов, обитающий в Канаде и США. Основные традиционные занятия — охота [дает - 40%], рыболовство [- 50%], собирательство [~ 10%]. Независимые общины. Тотемизм, охотничьи культы, культы духов-покровителей и верховного божества Киччи-Манито, шаманизм, тайные знахарские общества. — *А.К*.- [Landes, 1937].

ОМАХА* (Индейский народ группы сиу, обитающий в штате Небраска, США. Основные традиционные занятия — конная охота на бизонов [дает - 40% рациона питания] и подсечно-огневое ручное земледелие [- 40%]. Традиционная социально-политическая организация — племя во главе с двумя верховными вождями [по одному от каждой из двух родовых половин] и советом из семи наследственных вождей и пяти хранителей племенных фетишей, тайные мужские союзы. Шаманство, охотничьи, военные, аграрные ритуалы, культ личных духов-покровителей, развитая мифология. — *А.К*): [Dorsey, 1884; Fletcher, La Flesche, 1911; Fortune, 1932b].

ОНА (Индейский народ, обитавший на архипелаге Огненная Земля [южная часть Аргентины и Чили]. Основные традиционные занятия — охота на гуанако, сбор моллюсков, охота на морских животных и птиц. Независимые децентрализованные локальные группы. Мифы о культурных героях, культы тотемных предков. — *А.К*): [Gusinde, 1931].

ОНТОНГ-ДЖАВА (Полинезийский народ, обитающий на одноименных островах к северу от Соломоновых островов. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 50% рациона питания], рыболовство [« 10%]. Независимые общины во главе с бигменами. Имущественное неравенство. — *А.К*у. [Hogbin, 1931].

ОРОКАИВА* (Папуасский народ, обитающий на юго-востоке Новой Гвинеи. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 50% рациона питания], разведение свиней [- 10%], рыболовство [- 20%], охота [» 10%], собирательство [- 10%]. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Традиционные верования — культ предков, магия [главным образом, земледельческая], тотемизм, развитая мифология. — *А/С*.): [Williams, 1930].

ОСЕТИНЫ: [Kovalevsky, 1888; 1893a, 1893b].

462

ПАЙ ЮТ* (Индейские народы группы шошонов, обитающие на территории штатов Аризона, Юта, Невада, Орегон, Калифорния [США], говорящие на языках группы нумик юто-ацтекской семьи. Основные традиционные занятия — собирательство [в особенности семян горной сосны], охота, рыболовство [в районах озер]. Независимые децентрализованные общины. Шаманизм, вера в духов. — *А.К*) (данные таблиц относятся к группе реки Сюрпрайз): [Kelly, 1932; Kroeber, 1917a].

ПАУНИ* (Индейский народ группы кэддо, обитавший между современными штатами Небраска и Техас [США]; группа скиди, к которой относятся использованные Мердоком данные, обитала в нижнем течении реки Луп. В настоящее время живут в основном в штате Оклахома. Основные традиционные занятия — конная охота на бизонов, земледелие [кукуруза]. Вели постоянные войны с команчами. Племенная организация, тайные мужские союзы. Почитание духов и кавахары — сверхъестественной силы, присутствующей во всем окружающем. Жрецы и шаманы. — *А.К*): (данные таблиц относятся к группе скиди): [Dorsey, 1906; Grinnell, 1891; Lesser, 1930; Morgan, 1871].

ПЕДИ (Народ группы банту, обитающий в Южной Африке. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [сорго, кукуруза] и скотоводство. Вождества, выраженная социальная стратификация. Культы предков и сил природы, магия, колдовство. — *А.К*)-. [Harries, 1929; Warmelo, 1931].

ПЕНТЕКОСТ (Меланезийский народ, обитающий на одноименном острове в северной части архипелага Новые Гебриды. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие, рыболовство, разведение свиней. Традиционные формы социально-политической организации — вождества во главе с наследственной аристократией. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — *А.К*): [Rivers, 19Hb: V. 1. 189-212; Seligman, 1928: 533-558].

ПИМА* (Народ одноименной группы, обитающий на Юго-Западе США [штат Аризона] и севере Мексики. Основные традиционные занятия — оросительное земледелие [дает - 50% рациона питания], собирательство [- 30%], охота [- 10%], рыболовство [- 10%]; начиная с колониального периода — животноводство. Независимые общины во главе с наследственными лидерами. Низкий уровень

социальной стратификации. Вели постоянные войны с апачами и юма. Аграрные культы, поклонение священным местам, знахарство. — *АК*): [Parsons, 1928; Russell, 1908].

ПУКАПУКАНЦЫ* (Полинезийский народ, населяющий тихоокеанский атолл Пукапука. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает ~ 50% рациона питания], рыболовство [- 40%], животноводство [- 10%]. Нарож-

463

дающиеся простые вождества. Зачаточная социальная стратификация.. — *А К*): [Beaglehole, Beaglehole, 1938].

РАМКОКАМЕКРА (Группа народа канела, обитающего в саваннах на северо-востоке Бразилии. Говорят на языке группы северных же семьи же. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 40% рациона питания], охота [-30%], собирательство [- 20%], рыболовство [- 10%]. Традиционная социально-политическая организация — две независимые общины-поселения, возрастные классы. — *А. К.*)-. [Nimuendaju, 1946].

РАЙОН (Меланезийский народ, обитающий на острове Амбрим в архипелаге Новые Гебриды. Основные традиционные занятия — ручное тропическое земледелие [дает- 80% рациона питания], рыболовство [~ 10%], животноводство [- 10%]. Вождества во главе с наследственной аристократией. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — *АК*): [Deacon, 1947; Radcliffe-Brown, 1927; Seligman, 1927].

РЕДЦИ (Дравидийский народ, обитающий в горных областях на юго-западе штата Орисса, Индия. Основные традиционные занятия — экстенсивное подсечно-огневое пашенное земледелие [дает - 60% рациона питания], рыболовство [- 10%], животноводство [- 10%], собирательство [- 10%].

Традиционная социально-политическая организация — нарождающиеся вождества, слабо выраженная социальная стратификация. Культы солнца, предков, духов, богинь-матерей. — *А. К*): [Furer-Haimendorf, 1945].

РЕНГМА (Народ группы нага, обитающий в штате Нагаленд [северо-восток Индии]. Говорят на языке центральной группы сино-тибетской семьи. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 50% рациона питания], животноводство [- 20%], охота [- 20%], рыболовство [- 10%]. Слабовыраженные политическая централизация и социальная стратификация при заметном имущественном расслоении. Земледельческие культы, культ камней. — *АК*): [Mills, 1937].

РОССЕЛ (Меланезийский народ, обитающий на одноименном острове в восточной части архипелага Луизиада. Основные традиционные занятия — ручное тропическое земледелие [дает - 30% рациона питания], рыболовство [- 30%], охота [- 30%], собирательство [- 10%]. Независимые общины во главе с биг-менами. Имущественное неравенство. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — *АК*): [Armstrong, 1928].

РУСИНЫ (Славянский народ, обитающий в Закарпатье. Основное традиционное занятие — интенсивное пашенное земледелие. - *АК*): [Koenig, 1937].

СААМЫ*: [Bernatzik, 1938; Nielsen, 1934; Nordstrom, 1930].

464

САБЕИ (Народ группы банту, обитающий в Уганде. Основное традиционное занятие — тропическое ручное земледелие. — *А К*): [Roscoe, 1924:51—90].

САМОАНЦЫ: [Mead, 1930].

САНТА-КРУЗ (Меланезийский народ, обитающий на одноименных островах, расположенных в Тихом океане между архипелагом Новые Гебриды и Соломоновыми островами. Основные традиционные занятия — ручное тропическое земледелие [дает - 50% рациона питания], рыболовство [- 30%], охота [~ 10%], животноводство [- 10%]. Независимые общины во главе с биг-менами. Имущественное неравенство. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — *А /С.*): [Codrington, 1891; Rivers, 1914b:V. 1.217—223].

СВАЗИ (Народ группы банту, основное население Королевства Свазиленд. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [кукуруза, сорго, пшеница, бобовые], скотоводство [крупный рогатый скот, козы]. Раннее государство, развитая социальная стратификация. Культы предков, сил природы. - *А./С*): [Marwick, 1940].

СЕКАНИ (Индийский атапаскский народ, обитающий в Кордильерах на территории штата Британская Колумбия [Канада]. Основные традиционные занятия — сезонная охота, главным образом на крупную дичь [олень-карибу, лось, горный баран, горная коза], сезонное рыболовство, собирательство [в особенности ягод]. Независимые акефальные общины. Крайне низкий уровень социальной стратификации. — *А К*): (Jenness, 1937].

СЕМА* (Народ группы нага, обитающий в штате Нагаленд [северо-восток Индии]. Говорят на языке центральной группы сино-тибетской семьи. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает « 50%], животноводство [- 20%], охота [- 10%], рыболовство [- 10%].

Слабовыраженная политическая централизация, при наличии наследственной аристократии. Земледельческие культы, культ камней. —АК): [Hutton, 1921b].

СЕМАНГИ (Народ, обитающий на севере Малайзии и юге Таиланда. Говорят на языках малаккской группы австронезийской семьи. Потомки древнейшего населения полуострова Малакка, оттесненного малайцами и сеноями во внутренние горные районы. Основные традиционные занятия — собирательство [дает - 40% рациона питания], охота [- 30%], рыболовство [» 30%]. Традиционная социально-политическая организация — независимые общины во главе с советом старейшин и лидером — старшим мужчиной, часто выполняющим и функции знахаря-шамана. Анимизм, магия, знахарство. — А К): [Evans, 1937; Schebesta, 1927].

СЕНИАНГ (Меланезийский народ, обитающий на острове Малекула в архипелаге Новые Гебриды. Основные традиционные заня-

465

тия — ручное тропическое земледелие [дает - 50% рациона питания], рыболовство [» 30%], охота [- 10%], животноводство [- 10%]. Вождества. Имущественное неравенство. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — А К): [Deacon, 1934].

СИНКАИЕТК (Индейский народ салишской группы, обитавший в долинах Каскадных гор на севере штата Вашингтон, США. Основные традиционные занятия — рыболовство [дает - 40% рациона питания], собирательство [- 30%], охота [« 30%]. Очень низкий уровень политической централизации и социальной стратификации. Вера в духов-хранителей. —А К): [Clineet al., 1938].

СИРИОНО* (Индейский народ группы тупи-гуарани, обитающий в тропических лесах Восточной Боливии. Традиционные занятия — охота [дает • 50% рациона питания] и собирательство [« 30%]. Навыки земледелия утратили после того, как были оттеснены другими племенами в неблагоприятные для земледелия лесные районы. Крайне низкий уровень политической централизации и социальной стратификации. Культы духов [особенно злых]. —АК): [Holmberg, 1950].

СИРО-МАЛАБАРЦЫ (Этноконфессиональная группа, обитающая на Мала-барском побережье Индии [штат Керала]. Католики-униаты восточно-сирийского обряда. Основные традиционные занятия — развитое интенсивное пашенное земледелие, садоводство, скотоводство, птицеводство, рыболовство, торговля. Развитая социальная стратификация. —А К): [Аууаг, 1926; Behanan, 1939].

СОГА (Народ группы банту, обитающий на юго-востоке Уганды. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [бананы, маниок, батат], у северных сога развито скотоводство, на реках и озерах — рыболовство. Традиционная социально-политическая организация — сложное вождество, развитая социальная стратификация. Культ предков. —А К): [Roscoe, 1924].

СУСУ (Народ, обитающий на побережье Гвинеи и смежных стран [Сьерра-Леоне, Гвинея-Бисау]. Говорят на языке сосо группы манде нигеро-кордофанской семьи. Вытеснены фульбе с плато Фута-Джаллон в XVIII в. в результате религиозных войн. Основные традиционные занятия — земледелие [дает - 60% рациона питания], разведение мелкого рогатого скота и кур [- 20%]. Вождества, выраженное социальное расслоение. Частично исламизированы. —АК): [Thomas, 1916].

ТАДО (Народ группы сино-тибетской семьи. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 50% рациона питания], животноводство [- 20%], охота [- 20%], рыболовство [- 10%]. Вождества, заметное имущественное расслоение. Земледельческие культы, культ камней. —А К): [Shaw, 1929].

466

ТАКЕЛМА (Индейский народ семьи пенути, обитающий на юго-западе штата Орегон, США. Основные традиционные занятия — рыболовство [дает ~ 30% рациона питания], собирательство [~ 40%], охота [= 30%]. Независимые децентрализованные общины, имущественное неравенство, рабство. Шаманизм. — А А!): [Sapir, 1907].

ТАЛЛЕНСИ (Народ, обитающий на северо-востоке Ганы. Говорят на одноименном языке группы гур нигеро-кордофанской семьи. Основные традиционные занятия — скотоводство [дает = 20% рациона питания], ручное земледелие [- 70%], собирательство [• = 10%]. Традиционная социально-политическая организация — независимые общины во главе с вождями (наам), «хранителями земли» (тендаана) — жрецами культа земли и прорицателями. Культы предков и земли, магия, ведовство. —АК): [Fortes, 1936].

ТАНАЛА* (Австронезийский народ, обитающий в центральной части острова Мадагаскар. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [дает - 60% рациона питания], животноводство [~ 20%], рыболовство [- 20%]. Вождества во главе с наследственной аристократией. Рабство. Культ духов, одушевленных явлений природы, предков-первопоселенцев, вера в перевоплощение души. —АК): [Linton, 1933].

ТАННА (Меланезийский народ, обитающий в южной части архипелага Новые Гебриды. Основные

традиционные занятия — тропическое ручное земледелие [дает - 70% рациона питания], свиноводство [- 10%], рыболовство [~ 20%]. Традиционные формы социально-политической организации — вождества во главе с наследственной аристократией. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — А К): [Humphreys, 1926].

ТАОС* (Субэтническая группа индейского народа тива группы пуэбло, обитающая в одноименном поселении на Юго-Западе США [штат Нью-Мексико]. Основное традиционное занятие — развитое ручное земледелие [дает - 70% рациона питания]. См. описание зуни, имеющих сходный тип культуры. — АК): [Parsons, 1930; 1932; 1936].

ТАРАХУМАРА* (Самоназвание — парамури, «легконогие». Индейский народ группы пима, обитающий на северо-западе Мексики. Были вытеснены в горы в XVII-XVIII вв. в процессе испанской колонизации. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [дает - 50% рациона питания], скотоводство [свины и козы] и птицеводство [- 30%]. Культ духов, шаманизм. — А К): [Bennett, Zingg, 1935; Lumholtz, 1902]. ТВИ: [Mead, 1937].

ТЕВА (Индейский народ группы пуэбло, обитающий на Юго-Западе США. Основное традиционное занятие — развитое ручное

467

земледелие [дает - 80% рациона питания]. См. описание зуни, имеющих сходный тип культуры. — А К): [Harrington, 1912; Parsons, 1924; 1929].

ТЕНАЙНО (Индейский народ сахаптинской группы, обитающий на северо-западе Большого Бассейна в центральной части штата Орегон, США. Основные традиционные занятия — рыболовство [дает - 50% рациона питания], собирательство [~ 20%], охота [« 30%]. Независимые общины во главе с наследственными лидерами. Имущественное неравенство. Зачаточное рабство. Шаманизм. — АК.у. [Murdock, nd].

ТЕТЕКАНТЗИ (Меланезийский народ, обитающий во внутренних областях северо-восточной части острова Гуадалканал [Соломоновы острова]. Основные традиционные занятия — ручное тропическое земледелие, рыболовство, охота, животноводство. Независимые общины во главе с бигменами. Имущественное неравенство. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — А К): [Hogbin, 1936].

ТЕТОН (Тетон-дакота. Индейский народ группы сиу, обитавший на Великих Равнинах в районе современной границы между штатами Южная Дакота и Небраска. Основные традиционные занятия — конная охота на бизонов и других животных прерий [дает - 90% рациона питания], собирательство [» 10%]. Развитая племенная организация. Зачаточное рабство. Культы божеств и духов [ивакан], отправлявшиеся шаманами, личных духов-покровителей, ежегодная пляска солнца. — ЛК): [Hassrick, 1944]. ТИКОПИА* (Полинезийский народ, населяющий одноименный тихоокеанский остров. Основные традиционные занятия — ручное тропическое земледелие [дает - 50% рациона питания] и рыболовство [- 50%]. Выраженная социальная стратификация. — А /С): [Firth, 1936].

ТИМНЕ (Или темне. Народ атлантической группы нигеро-кордофан-ской семьи, обитающий в Сьерра-Леоне. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие [дает - 60% рациона питания], разведение мелкого рогатого скота и домашней птицы [- 20%], речное рыболовство [~ 20%]. Вождество, тайные союзы, развитая социальная стратификация. Культы предков, сил природы, высшего божества Курумасамбы, магия, ведовство. — АК): [Thomas, 1916].

ТИСМУЛУН (Меланезийский народ, обитающий на одноименном острове архипелага Новые Гебриды. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие, свиноводство, рыболовство. Традиционные формы социально-политической организации — вождества во главе с наследственной аристократией. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — АК): [Deacon, 1929].

468

ТЛИНКИТЬГ (Самоназвание — тлингит, «люди». Индейский народ, обитающий на юго-востоке Аляски и западе Канады. Говорят на языке тлингит макросемьи на-дене. Основные традиционные занятия — высокопродуктивное рыболовство, охота на наземных и морских млекопитающих, собирательство, выращивание табака. Имели сложную социальную стратификацию и институт рабства. В 1802-1805 гг. оказали ожесточенное вооруженное сопротивление российской колонизации. Тотемизм, магия, анимизм, шаманизм. Развитая мифология. — А А!): [Oberg, 1934; Swanton, 1908].

ГОДА* (Дравидийский народ, обитающий в горах Нилгара на юге Индии. Основное традиционное занятие — разведение буйволов. Независимые децентрализованные общины. Культы бога-творца

Пихти, богов-покровителей родовых групп. Роль храмов играют священные доильни. — *А К*): [Emeneau, 1937; Rivers, 1906].

ТОКЕЛАУ (Полинезийский народ, населяющий одноименный тихоокеанский архипелаг. Основные традиционные занятия — ручное тропическое земледелие [дает - 40% рациона питания] и рыболовство [- 60%]. Социальная стратификация и политическая централизация традиционно развиты крайне слабо. — *А К*): [Macgregor, 1937].

ТОНГА' (Или батонга/тонка/батонка. Народ группы банту, обитающий на юге Замбии. Основные традиционные занятия — скотоводство, ручное подсечно-огневое земледелие [кукуруза], охота, рыболовство, собирательство. Социальная и имущественная дифференциация развиты слабо. Традиционные верования — культ предков и природы. — *А К*): [Junod, 1927].

ТОНГАНЦЫ* (Или тонга. Полинезийский народ, населяющий одноименный тихоокеанский архипелаг. Основные традиционные занятия — ручное тропическое земледелие [ямс, таро, батат, маниок], в меньшей степени — рыболовство, разведение свиней и собак [на мясо]. Традиционно была характерна развитая социальная стратификация. Традиционные формы социально-политической организации — вождества, в том числе сложные, в колониальный период формируется раннее государство. Пантеон богов, отражающий социальную иерархию тонганского общества. — *А К*): [Collocott, 1923; Gifford, 1929; Rivers, 19Hb: V. 1. 363-368].

ТРОБРИАНДЦЫ* (Самоназвание — кировина. Меланезийский народ, населяющий Тробриандские острова, расположенные к востоку от юго-восточной оконечности Новой Гвинеи. Основные традиционные занятия — ручное тропическое подсечно-огневое земледелие [даег - 50% рациона питания], рыболовство [- 30%], в меньшей степени — разведение свиней и собак [- 10%]. Традиционные формы социально-политической организации — вождества во

469

главе с наследственной аристократией. Анимизм, тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — *А К*): [Malinowski, 1929b; 1935]. ТРУКЦЫ* (Микронезийский народ, населяющий остров Трук [Чуук] и соседние острова Каролинского архипелага. Основные традиционные занятия — рыболовство [дает - 50% рациона питания], ручное земледелие [- 50%]. Вождества, развитая социальная дифференциация. Культы духов [ану] и предков. — *А К*): [Murdock, Goodenough, 1947].

ТСВАНА (Народ группы банту, основное население Ботсваны. Основные традиционные занятия — скотоводство [дает - 40% рациона питания], мотыжное земледелие [- 50%]. Традиционная социально-политическая организация характеризовалась наличием вождеств и возрастных классов, составлявших основу военной организации. Традиционные верования — культ предков, тотемизм. — *А К*): [Schapera, 1938; Warmelo, 1931].

ТУБАТУЛАБАЛ' (Индийский народ группы шошонов, обитавший в Калифорнии, США. Основные традиционные занятия — полуседлое собирательство [в особенности желудей], рыболовство, охота. Союзы общин во главе с наследственными вождями. — *А К*): [Gifford, 1917; Voegelin, 1938].

ТУПИНАМБА* (Индийский народ группы тупий-гуарань, обитавший на атлантическом побережье Бразилии. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-переложное земледелие [дает - 40% рациона питания], рыболовство [- 20%], охота [- 20%], собирательство [< 20%]. Вождества и союзы общин во главе с наследственными вождями. Выраженное имущественное неравенство. Зачаточный институт рабства. Широко практиковали каннибализм. — *А К*): [D'Anchieta, 1846; D'Evreux, 1864; Staden, 1928].

УЛАВАНЦЫ (Меланезийский народ, обитающий в юго-восточной части архипелага Соломоновы острова. Основные традиционные занятия — ручное тропическое земледелие [дает - 60% рациона питания], рыболовство [~ 30%], охота [- 10%]. Независимые общины во главе с бигменами. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. — *А К*): [Ivens, 1927].

ФИДЖИЙЦЫ (данные таблиц относятся к группе лау): [Hocart, 1929].

ФЛЭТХЭД (Самоназвание — салиш; название Flat-head, «плоская голова», дано англо-американцами по неизвестным причинам, так как сами флэтхэд деформацию черепа не практиковали. Индейский народ салишской группы, обитавший в районе долины реки Биттер-Рут на западе современного штата Монтана, США. Основное традиционное занятие начиная с XVIII в. — конная охота на бизонов. Развитая племенная организация. Зачаточный институт рабства. — *А К*): [Turney-High, 1937].

ФОКС (Индийский народ алгонкинской группы, обитавший в западной части района американских Великих озер. Основные традици-

470

онные занятия — земледелие [дает ~ 40% рациона питания], рыболовство [«• 10%], собирательство [- 10%], охота [- 40%]. Традиционная социально-политическая организация — племенная организация с дуальной политической структурой [«мирные» и «военные» институты], ритуальные общества. — *А К*):

[Tax, 1937a].

ФУТУНАНЦЫ (Самоназвание — футуна. Полинезийский народ, обитающий на тихоокеанских островах Хорн. Основные традиционные занятия — рыболовство [дает - 30% рациона питания], ручное земледелие [~ 60%], свиноводство [~ 10%]. Сложное вож-дество, наследственная аристократия, возрастные классы. Развитый пантеон богов [атуа], культ предков-покровителей, особые жрецы-прорицатели. —А/С): [Burgows, 1936].

ХАВАСУПАЙ (Индийский народ юманской семьи, обитающий в районе Большого каньона, плато Колорадо, штат Аризона, США. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [дает - 50% рациона питания], собирательство [- 30%], охота[- 20%]. Независимые общины во главе с наследственными лидерами. Низкий уровень социальной стратификации. — А К): [Spier, 1922; 1928].

ХАЙДА (Индийский народ, обитающий на островах Королевы Шарлотты у западного побережья Канады и в южной части архипелага Александра [штат Аляска, США]. Основные традиционные занятия — рыболовство и охота на крупных морских млекопитающих [дает - 60% рациона питания], сухопутная охота [- 20%], собирательство [- 20%]. Как и практически все индейцы Северо-Западного побережья, имели развитую социальную стратификацию и рабство. Анимизм, тотемизм, охотничьи культы, шаманизм. Развитая мифология. Вера в родовую реинкарнацию. —АК): [Murdock, 1934a, 1934b].

ХЕМЕС (Индийский народ группы пуэбло на Юго-Западе США. Основное традиционное занятие — развитое ручное земледелие. См. описание зуни, имеющих сходный тип культуры. — А. К): [Parsons, 1925; 1932].

ХЕНГА (Народ группы банту, обитающий в Малави. Основное традиционное занятие — ручное переложное земледелие, разведение мелкого рогатого скота, рыболовство. Традиционная форма политической организации — сложное вожество. Наследственная аристократия. —А /С) (данные таблиц относятся к группе тумбука): [Sanderson, 1923; Young, 1931].

ХО (Самоназвание — «человек». Народ группы мунда, обитающий в Центральной Индии. Основные традиционные занятия — плужное земледелие [дает - 60% рациона питания], охота [- 10%], рыболовство [- 10%], скотоводство [- 20%]. Наследственная аристократия. Шаманизм с большой ролью шаманок. Культ священных рощ. —А К): [Chatterjee, Das, 1927].

471

ХОПИ' (Самоназвание — «добрые, хорошие». Индийский народ группы пуэбло, обитающий на Юго-Западе США [штат Аризона]. Традиционное занятие — заливное и поливное террасное ручное земледелие. См. описание зуни, имеющих сходный тип культуры. —А К): [Beaglehole, 1935; Eggan, 1936; Lowie, 1929; Parsons, 1932; Simmons, nd; Titiev, 1938].

ХУПА (Индийский народ группы тихоокеанских атапасков [северо-западная Калифорния, США]. Основные традиционные хозяйственные занятия — рыболовство [лосось], собирательство желудей, охота на оленей, выращивание табака. Традиционная социально-политическая организация — независимые децентрализованные общины. Имущественное неравенство. Рабство. Ритуал «Обновление мира» с демонстрацией богатств, плясками Белого Оленя и Прыжков; праздники первых плодов, промысловые культы, анимизм, шаманизм. - АК): [Gifford, 1922; Goddard, 1903; Kroeber, 1934].

ЦЕЛЬТАЛИ (Индийский народ группы майя, обитающий в штате Чиа-пас в Мексике. Основные традиционные занятия — ручное подсеčno-огневое земледелие [дает ~ 70% рациона питания], охота, рыболовство [» 10%], разведение кур и свиней [~ 20%]. До испанского завоевания города-государства цельталей находились в подчинении у ацтеков. Оказали ожесточенное сопротивление испанцам. После завоевания произошло упрощение социально-политической организации. Частично христианизированы; культ богов дождя, семейных и общинных охранителей, предков, семейных оракулов, горы Икал Ахау, богини озер, личных духов-покровителей, колдовство, знахарство. —АК): [Holmes, 1947; Rojas, 1947].

ЦИМШИАН (Группа индейских народов, обитающих в прибрежных районах Западной Канады. Основные традиционные занятия — высокопродуктивное рыболовство, сухопутная и морская охота, собирательство. Традиционно была свойственна развитая социальная стратификация; существовали рабство, тайные общества. Вера в реинкарнацию предков, цикл мифов о Вороне. —АК): [Durlach, 1928; Garfield, 1939].

ЧАВАИ (Народ группы банту, обитающий на северо-востоке Нигерии. Основные традиционные занятия — тропическое мотыжное земледелие [дает- 70% рациона питания], скотоводство [~ 20%]. Вожества. Слаборазвитая социальная стратификация. Рабство. Культы предков и сил природы, магия, колдовство. — А К): [Meek, 1931a: V. 2: 145-164].

ЧЕВА* (Народ группы банту. Обитают в районе озера Малави. Основные традиционные занятия — ручное переложное земледелие [дает - 50% рациона питания], скотоводство [- 10%], рыболовство [» 10%]. Сложные вожества. Рабство. Культы предков и сил природы, магия. —АК): [Steytler, nd].

ЧЕЙЕННЫ (Индейский народ группы алгонкинов в США. Обитают в штатах Монтана и Оклахома. В XIX в. — конные охотники на бизонов и антилоп [занимались также земледелием, рыболовством, собирательством дикого риса]. Традиционная социально-политическая организация — племенная конфедерация во главе с выборным советом из 44 вождей, система 7 военных обществ. Церемония Возрождения стрелы, пляска Солнца, охотничий «бешеный» танец посвящены трем культурным героям чейеннов. Пантеон во главе с божеством Химмавиho. Жрецы [хранители 4 священных стрел] и шаманы. — *А К*): [Eggan, 1937b].

ЧЕНЧУ (Народ, обитающий в горных районах Южной Индии. Говорят на языке дравидийской семьи. Основные традиционные занятия — собирательство [дает •» 80% рациона питания], охота [= 10%], скотоводство [« 10%]. Независимые общины. Социальная стратификация выражена очень слабо. — *А/С*): [Fiirer-Haimendorf, 1943].

ЧЕРНОНОГИЕ/БЛЭКФУТ («Черноногие» — самоназвание от цвета окраски мокасин. Индейский народ группы алгонкинов в США и Канаде. Обитают в штате Монтана и провинции Альберта. В XIX в. — конные охотники на бизонов и антилоп. Традиционная социально-политическая организация — конфедерация племен [каждое племя возглавлялось наиболее отличившимся воином], иерархическая организация военных обществ [кунухкаси, «все друзья»]. Культы личных духов-покровителей, «священных связок», демиурга Напи [«Старика»]; шаманизм, ежегодная пляска Солнца. — *А К*) (данные таблиц относятся к группе пиеган): [Josselin de Jong, 1912; Michelson, 1916; Spier, 1915; Wissler, 1912].

ЧИРИКАУА (Индейский народ группы апачей в США. Обитают в штатах Нью-Мексико и Оклахома. В XIX в. — конные охотники на бизонов и антилоп [занимались также собирательством]. Слаборазвитая племенная организация. Шаманизм [в том числе женский], инициации, охотничьи ритуалы, ритуальные танцы в масках. — *АК*): [Opler, 1937b].

ЧИРОКИ (Индейский народ группы ирокезов. Живут в штате Оклахома [западная группа] и штате Северная Каролина [восточная группа]. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает ~ 50% рациона питания], собирательство [«= 10%], охота [~ 20%], рыболовство [- 20%]. Традиционная социально-политическая организация — конфедерация общин во главе с выборным верховным вождем и советом старейшин из представителей 7 фратрий. Аграрные церемонии, ритуальные посты и игры, шаманизм. — *АК*) (данные таблиц относятся к восточной группе): [Gilbert, 1937].

473

ЧОКТО (Индейский народ группы мускогов в США. Обитают в штатах Оклахома, Миссисипи и Луизиана. Традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 40% рациона питания], охота [~ 20%], рыболовство [- 20%], собирательство [- 20%]. Традиционная социально-политическая организация — сложное вождество, возглавляемое советом из трех вождей. Ритуальная игра в мяч, культ предков, развитая мифология. — *А К*): [Eggan, 1937a; Swanton, 1931].

ЧУКЧИ: [Bogoras, 1907].

ШАСТА (Индейский народ группы хока, обитавший в Калифорнии [США]. Основные традиционные занятия — полусоседное собирательство [в особенности желудей], рыболовство, охота. Вождества, выраженное имущественное неравенство, зачаточный институт рабства. — *АК*): [Dixon, 1907; Gifford, 1922].

ШЕРБРО (= Булло. Народ, обитающий в Западной Африке на океанском побережье Сьерра-Леоне от города Фритаун до либерийской границы и на острове Шербро. Говорят на языке булло западноатлантической группы нигеро-кордофанской семьи. Основные традиционные занятия — рыболовство, ручное земледелие [маниок, рис, масличная пальма]. Традиционная социально-политическая организация — вождества, конфедерация Сапи, тайные союзы, возрастные классы. Культы предков, духов воды, верховного небесного духа — демиурга Хоба-токе. — *АКу*. [Hall, 1938; Thomas, 1916].

ШЕРЕНГЕ* (Индейский народ группы же в Центральной Бразилии на севере штата Гояс. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 40% рациона питания], собирательство [- 20%], рыболовство [~ 10%], охота [- 30%]. Независимые общины во главе с наследственными лидерами. Ритуальные ассоциации, восходящие к возрастным классам. Слабовыраженная социальная стратификация. — *АК*): [Nimu-endaju, 1942].

ШИЛЛУК (Народ группы северное луо, обитающий на левом берегу реки Белый Нил в окрестностях города Малакал в Судане. Говорят на языке шиллук шари-нильской группы нило-сахарской семьи. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие [дает - 50% рациона питания], разведение крупного и мелкого рогатого скота [- 20%], рыболовство [- 10%]. Традиционная социально-политическая организация — конфедерация из десяти племен во главе с ритуальным «царем» — ретом.

Культ общенилотского божества плодородия Джуока и других божеств. Обряды вызывания дождя. — *А К*): [Seligman, 1932:37-105].

ШОНА (Народ группы банту, обитающий в Зимбабве. Основные традиционные занятия — мотыжное подсечно-огневое, а также

474

ирригационное террасное земледелие [дает - 50% рациона питания], разведение мелкого рогатого скота [- 20%], охота [~ 10%], рыболовство [~ 10%]. Вождества, выраженная социальная стратификация.

Культ предков и сил природы, вера в верховное божество Мвари. Жрецы, предсказатели, колдуны, знахари [нганга]. -*А/С*): [Bullock, 1928; Seed, 1932-1933].

ШОШОНЫ (Индийские народы, живущие в центральной и северо-восточной частях Большого Бассейна и прилегающих областях [США]. Делятся на западных, северных и восточных. Западные нюшоны традиционно обитали в районе Долины Смерти, в центральной и северо-восточной Неваде и на северо-западе штата Юта. Основные традиционные занятия — собирательство, охота. Северные шошоны обитают на юго-востоке штата Айдахо. Основные традиционные занятия — охота [в том числе конная], рыболовство [форель, лосось], собирательство. Восточные шошоны обитают в штате Вайоминг. Основные традиционные занятия — конная охота на бизонов и других наземных млекопитающих, рыболовство [в особенности форель], собирательство. — *А К*.) (данные таблиц относятся к группе хекандика): [Hoebel, 1939].

ЭДЦИСТОУН (Меланезийский народ, обитающий на одноименном тихоокеанском острове в архипелаге Соломоновы острова. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие, рыболовство, разведение свиней. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. Охота за человеческими головами. — *А /С*): [Rivers, 1914b: V. 1. 251-255; 1926: 71-94].

эдо (= бини. Народ группы ква нигеро-кордофанской семьи, обитающий в Юго-Западной Нигерии. Основное традиционное занятие — ручное подсечно-огневое земледелие [дает - 70% рациона питания]. Традиционная социально-политическая организация — Королевство Бенин, вождества, тайные союзы. Развитая социальная стратификация, рабство. Культы предков, верховного правителя [обы], божеств [в том числе верховного божества Осы], сил природы и священных животных. Человеческие жертвоприношения. —*А/С*): [Thomas, 1910].

ЭЙАКИ (Мі шейский народ, обитающий на южном побережье Аляски. Основные традиционные занятия — рыболовство и морской промысел [дает - 50% рациона питания], охота [- 30%], собирательство [=• 20%]. Выявленная имущественная стратификация. Вождества. —*А/С*): [Birket-Smith, De Laguna, 1938].

ЭПИ (Меланезийский народ, обитающий на одноименном острове в архипелаге Новые Гебриды. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие [~ 60% рациона питания], рыбо-

475

ловство [- 30%], разведение свиней [- 10%]. Традиционные формы социально-политической организации — вождества во главе с наследственной аристократией. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. —*АК*)-. [Deacon, 1929].

ЭРОМАНГАНЦЫ (Меланезийский народ, обитающий на острове Эро-манга в архипелаге Новые Гебриды. Основные традиционные занятия — тропическое ручное земледелие [дает - 50% рациона питания], рыболовство [- 40%], разведение свиней [- 10%]. Традиционные формы социально-политической организации — вождества во главе с наследственной аристократией. Тотемизм, культ предков, сил природы, магия. —*АК.у*. [Humphreys, 1926].

ЮМА (Индийский народ семьи хока, обитавший в Аризоне, США. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [дает •» 50% рациона питания], собирательство [- 20%], рыболовство [«• 20%], охота [- 10%]. Низкий уровень политической централизации и социальной стратификации. Вели постоянные войны с пима. -*АК.у*. [Forde, 1931; Gifford, 1922:62-65].

ЮРОК* (Индийский народ, обитавший на северо-западе Калифорнии, в нижнем течении реки Кламат и по тихоокеанскому побережью. Основные традиционные занятия — рыболовство [дает ~ 50% рациона питания], охота [~ 10%], собирательство [„ 40%], выращивание табака. Независимые общины во главе с бигменами. Традиционно были распространены имущественное неравенство, долговое рабство. Традиционные верования и культовые практики — обряд «Обновления», включавший пляски Прыжков и Белой Оленьей Шкуры с демонстрацией сокровищ, магия, шаманизм [шаманами были главным образом женщины]. —*А К*): [Gifford, 1922: 27-29; Kroeber, 1917a: 339-396; Waterman, Kroeber, 1934].

ЮЧИ (Самоназвание — чоя ха, «дети солнца». Индейский народ, обитавший на Юго-Востоке США, а в XIX в. насильственно переселенный в Оклахому. Основные традиционные занятия — ручное подсечно-огневое земледелие [дает ~ 60% рациона питания], охота [- 10%], рыболовство [- 20%].

Входили в конфедерации криков и семинолов. Вождества; общины во главе с выборными лидерами. — *А. К*): [Eggan, 1937a; Speck, 1909; 1939].

ЯГАНЫ (Самоназвание — ямана, «живущие, люди». = Яганыц Индейский народ, обитавший в южной части острова Огненная Земля. Основные традиционные занятия — охота на морских млекопитающих и птиц, а также гуанако, рыболовство, сбор моллюсков и съедобных водорослей. Независимые децентрализованные общины, низкий уровень социальной стратификации. Мужские ритуалы, инициации мальчиков, мифы о про-

476

исхождении мужских ритуалов, двух братьях — культурных героях и др. — *АК.у*. [Gusinde, 1937: V. 1].

ЯКО (Самоназвание — яке. Народ бенуэ-конголезской группы нигеро-кордофа! 1ской семьи, населяющий левобережье среднего течения реки Кросс в Нигерии. Основные традиционные занятия — ручное земледелие [дает = 70% рациона питания], охота [- 10%], сбор плодов масличной пальмы [- 10%], разведение мелкого рогатого скота, свиней, кур [дает -10%]. Основные формы традиционной социально-политической организации — независимые деревенские общины во главе с наследственными вождями, возрастные классы, корпоративные охотничьи ассоциации, мужские и женские тайные общества. Низкий уровень социальной стратификации при наличии зачаточного института рабства. Традиционные верования — культы предков, одушевленных сил природы, фетишизм, магия, ведовство. В прошлом существовал ритуальный каннибализм. — *А К*) (данные таблиц относятся к группе умор): [Forde, 1938; 1939a; 1939b; 1941].

ЯКУТЫ: [Серошевский, 1896; Jochelson, 1933].

ЯНКИ (штат Коннектикут): [Murdock, nd; Parsons, 1943].

ЯО (Самоназвание — ваяо. Народ группы банту, обитающий на западе Малави, юге Танзании и севере Мозамбика. Основные традиционные занятия — подсечно-огневое ручное земледелие [да-ег » 60% рациона питания], рыболовство [- 20%], разведение мелкого рогатого скота [- 10%]. Вождества. Рабство. Культы предков и сил природы. — *А К*): [Sanderson, 1920; Stannus, 1922].

ЯРУРО* (Индейский народ, обитающий в Венесуэле. Основные традиционные занятия — собирательство [в особенности черепаших и крокодиловых яиц], охота на речных животных [особенно крокодилов], рыболовство. Независимые общины во главе с наследственными вождями. Низкий уровень социальной стратификации. Традиционные верования и культовые практики — мужское и женское шаманство, мифы о Великой Матери и ее сыновьях Мйаре и Водном Змее. — *АК*): [Petrullo, 1938].

ЯТМУЛ (Папуасский народ, обитающий в среднем течении реки Се-пик па Новой Гвинее. Основные традиционные занятия — добывание саго, ручное земледелие [бананы, таро, ямс, хлебное дерево, кокосовая и арековая пальмы], рыбная ловля, сбор речных моллюсков, охота. Традиционные формы социально-политической организации — независимые общины во главе с бигменами. Система возрастных классов и инициации. Традиционные верования — культ предков, черепов, растений, камней, магия [главным образом земледельческая], тотемизм, шаманизм, развитая мифология. Охота за человеческими головами. — *АК.~*): [Bateson, 1932; 1936].

А. В. КОРОТАЕВ

ДЖОРДЖ ПИТЕР МЕРДОК И ШКОЛА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ (ХОЛОКУЛЬТУРАЛЬНЫХ) ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Высшее образование (бакалавриат) Мердок получил в Йельском университете (г. Нью-Хэйвен, штат Коннектикут), закончив его в 1919 г. по специальности «Американская история».

Образование он продолжил в Гарвардской школе права, но через год понял, что не хочет быть юристом, и вскоре отчислился из Гарварда. В 1920 г. после смерти отца ему досталась определенная сумма денег в виде его доли наследства, что позволило Мердоку совершить кругосветное путешествие, продлившееся более года; именно тогда он впервые столкнулся вживую с миром традиционных культур¹⁴. Свою роль сыграли и занятия с известным американским социологом-эволюционистом А. Г. Келлером, широко привлекавшим в своих лекциях в Йельском университете данные по традиционным культурам мира. В результате Мердок решил

занияться культурной антропологией, ибо именно эти специалисты в то время и занимались преимущественно традиционными обществами.

В 1922 г., после возвращения из путешествия, Мердок поступал в аспирантуру на ведущую в то время в США кафедру антропологии, в Колумбийский университет (г. Нью-Йорк). Мердоку не удалось пройти собеседование, которое с ним провел антрополог № 1 в США того времени, Франц Боас. Боас, выслушав рассказ Мердока о его жизни, сказал, что дилетанты ему не нужны, и отказался принять его в аспирантуру на свою кафедру [Murdock, 1965a: 358].

После этого Мердок думал о поступлении в аспирантуру в Гарвард, но в конечном счете остановился на Йеле, где и защитил в

¹⁴⁴ Биографический очерк подготовлен на основе следующих публикаций: [Barnard, Spencer, 1996; Ember, 1991; Goodenough, 1979; 1988; Murdock, 1965a; Spoehr, 1985; Whiting, 1986].

¹⁴⁵ Во время кругосветного путешествия Мердок провел значительное время в Японии, Корее, Китае, Малайе, Индонезии, посетил Египет и большинство стран Центральной и Западной Европы.

478

1925 г. докторскую (Ph.D.) диссертацию в рамках объединенной антропологически-социологической программы.

Готовясь к поступлению в аспирантуру в Колумбийский университет, Мердок внимательно изучил труды членов «Исторической школы» Боаса (как, впрочем, и работы самого Боаса). В начале XX в. Боас возглавил в США атаки на эволюционистское направление в социокультурной антропологии; атаки эти оказались в высшей степени успешными, и к началу 1920-х гг. эволюционизм в США (как, впрочем, и во всем остальном мире, исключая, естественно, Советскую Россию) был полностью разгромлен.

Эволюционизм был первой научной парадигмой в социокультурной антропологии (этнологии), институционализировавшейся в качестве самостоятельной академической дисциплины во второй половине XIX в. Доминировал он в это время и в других общественных науках, прежде всего в социологии.

Что такое эволюционизм? Объяснить это отечественному читателю (в особенности старшего поколения) представляется совсем не сложным. Дело в том, что все, что мы изучали под названием «марксистско-ленинское обществознание», представляет собой одну (но отнюдь не единственную) разновидность классического (XIX в. издания) эволюционизма.

Одной из существенных характеристик классического эволюционизма (несмотря на все оговорки, время от времени делавшиеся отдельными его представителями — см. об этом, например: [Sanderson, 1990; Harris, 2001]) стало представление об однолинейном развитии человеческих обществ от простых, «низших» социокультурных форм к сложным, «высшим» формам через ту или иную единообразную последовательность стадий. Отсюда вытекало и представление о том, что современные исследователям простые, «примитивные» культуры отстали в развитии от «цивилизованных» сложных обществ, а, следовательно, изучение этнографических данных может позволить нам с высокой степенью точности реконструировать всю картину социокультурной эволюции человечества. Для этого нужно лишь расставить все известные науке общества по ступеням единой для всех лестницы «общественного прогресса». Все это, впрочем, задавало совсем неплохую программу общенаучного исследования для ранней социокультурной антропологии/этнографии, позволило вполне осмысленно систематизировать безбрежный океан эмпирических этнографических данных, оказавшийся в распоряжении социокультурных антропологов XIX в.

Все более богатые эмпирические данные, однако, с каждым годом оказывалось все сложнее втискивать в прокрустово ложе однолинейных эволюционистских схем. Классические эволюционисты были верными сынами своего века и исходили из общенаучной парадигмы своего времени (эта научная парадигма, впрочем,

479

продолжает по-прежнему вполне устойчиво и последовательно преподаваться и в большинстве современных средних школ). Парадигма эта исходит из существования только функциональных закономерностей. В рамках данного подхода о научной закономерности («научном законе»), о закономерной связи между величинами X и Y речь может идти только в случае, если каждому данному значению величины X соответствует одно и только одно значение величины Y.

В предельно четком виде идея эта применительно к социокультурной эволюции была сформулирована, например, таким классическим представителем классического эволюционизма, как Карл Маркс: «Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства,

обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, — словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй» [Маркс, 1846: 530]. Но XIX век был веком не только интенсивнейшего развития научных теорий. Это был и век не менее интенсивного накопления эмпирических данных — исторических, этнографических и т.д. И к концу его становилось все более понятно, что накопленный эмпирический материал абсолютно не укладывается в прокрустово ложе подобных однолинейных эволюционистских схем. Становилось все более понятным, что о единой линии социальной эволюции можно было бы вполне обоснованно говорить, если бы существовала полная, стопроцентная корреляция (или, другими словами, функциональная зависимость) между *всеми* основными одномерными показателями социальной эволюции. Даже если бы функциональная зависимость существовала между всеми показателями социальной эволюции за одним-единственным исключением, уже в этом случае, строго говоря, однолинейная схема искажала бы реальность, уже нужно было бы говорить не о линии, а о плоскости эволюции. В реальности же ситуация обстоит несравненно более драматическим образом — нет *ни одной* пары значимых эволюционных показателей, между которыми бы наблюдалась стопроцентная корреляция, функциональная зависимость. По крайней мере за более чем 100 лет поисков подобных корреляций ни одной реальной функциональной зависимости между какими-либо социоэволюционными показателями обнаружено не было (обзор результатов подобных поисков см., например, в: [Levinson, Malone, 1980; Ember, Levinson, 1991]). Уже из этого очевиден вывод, что в реально-

480

сти речь может идти не о линии, даже не о плоскости или трехмерном пространстве, но лишь о многомерном пространстве-поле социальной эволюции. В действительности ни одному из значений любого из вышеназванных параметров не соответствует однозначно значение никакого другого параметра. Можно взять определенную ступень развития производства, обмена и потребления и получить самые разные типы общественного строя, организации семьи, сословий или классов. Например, африканские охотники-собиратели хадза (или сан/бушмены Калахари), с одной стороны, и охотники-собиратели Центральной Австралии, с другой стороны, находятся на одной и той же «ступени развития производства, обмена и потребления», однако с точки зрения «организации семьи» они находятся едва ли не на противоположных полюсах эволюционного спектра. Если семья хадза или бушменов характеризуется равноправным положением в ней женщины, то среди австралийских аборигенов положение женщин исключительно неравноправно, при этом уровень этого неравноправия по многим параметрам превосходит таковой у подавляющего большинства всех известных науке обществ (включая сюда и сложные стратифицированные общества) — ср., скажем: [Артемова, 1987; 1989; 1991; 1993; Чудинова, 1981; Казанков, 2000; Artemova, 2000a; 2000b; Kazankov, 2000; Whyte, 1978b: 49-94; Woodburn, 1972; 1979; 1980; 1982; 1988a; 1988b]. Или, например, средневековые общества «Большой Ойкумены» (пояса развитых цивилизаций Евразии и Северной Африки) находились па принципиально одной ступени развития материальных производительных сил¹⁵¹. Но в этих обществах мы находим, скажем, достаточно разные формы связи специализированного ремесла с земледелием, от почти полного господства товарно-рыночных форм в некоторых западноевропейских обществах (Северная Италия, Южная Германия, Нидерланды и др.) до преобладания государственно-дистрибутивных форм (например, в городском ремесле фатимидского Египта) или общинно-реци-прокных (в «сельском секторе» Северной Индии) — см., например: [Алаев, 1981: 67-71; Семенова, 1974: 71-81]. Это не означает, что развитие по двум данным параметрам никак между собой не связано. Определенная закономерность безусловно присутствует, но проявляет она себя именно в виде не очень жесткой корреляции. Нетрудно показать, что то же самое относится и ко всем остальным постулированным Марксом (и другими эволюционистами-«клас-сиками») функциональным зависимостям — нетрудно показать, что во всех случаях речь может идти лишь о не очень жестких кор-

¹⁵¹ Как это было убедительно показано, например, В. П. Илюшечкиным [Илюшечкин, 1986a:66-75; 1986b:58-71; 1990; 1997; и др.]

481

реляциях. Соответственно любые однолинейные модели в таких случаях оказываются здесь в конечном счете абсолютно неприемлемыми.

Надо отметить, что классические эволюционисты предложили и заметное количество конкретных схем социокультурной эволюции, поддающихся эмпирической проверке. И проверки этой они не выдержали.

Решающее сражение развернулось по вопросу о «проблеме матриархата». Практически все классические эволюционисты были в той или иной степени убеждены в существовании в истории человечества двух универсальных эпох-стадий — матриархата и патриархата [Bachofen, 1861; Engels, 1884;

Lippert, 1884; McLennan, 1876; Morgan, 1877; и т.д.]. Именно теория матриархата раньше всего стала подвергаться аргументированным атакам [Starcke, 1888; Westermarck, 1894]. Постепенно выяснилось, что «эволюционисты-классики» не в состоянии привести достоверных данных о существовании в истории человечества хотя бы одного действительно матриархального общества.

Несколько дольше продержалась «мягкая» версия матриархальной теории [Grosse, 1896; Letourneau, 1888; Tylor, 1889; и т.д.]¹. В ней речь шла уже не об универсальной смене «власти женщин» «властью мужчин», а о переходе от матрилинейной родовой организации (и матрилокального брачного поселения) к патрилинейной родовой организации (и патрилокальному браку), а в дальнейшем — к безродовым, билатеральным социальным структурам (и амбилокальному или неолокальному брачному поселению). Однако и этот рубеж обороны классического эволюционизма был в начале XX в. сломен. Действительно, вышеназванная гипотеза достаточно легко поддается операционализации (т.е. ей достаточно легко придать такой вид, в котором она может быть подвергнута строгой эмпирической проверке), осо-

"" Оговорюсь еще раз, что речь, конечно, не идет о странах бывшего Советского Союза, и в том числе, естественно, России, где коммунистическая диктатура насадила марксистскую версию эволюционизма XIX в. в качестве неотъемлемого компонента официальной идеологии (ни один из элементов которой не мог подвергаться сомнению). В результате оказалась затабуирована критика многих конкретных положений классического эволюционизма XIX в., вошедших в работы К. Маркса и Ф. Энгельса и оказавшихся в результате фактически сакрализованными. Такого рода «сакрализации» подверглась и теория матриархата, опровергнутая мировой наукой за много лет до большевистского переворота. В результате, по моим наблюдениям, большая часть населения нашей страны в существовании «эпохи матриархата» до сих пор, по всей видимости, даже не сомневается.

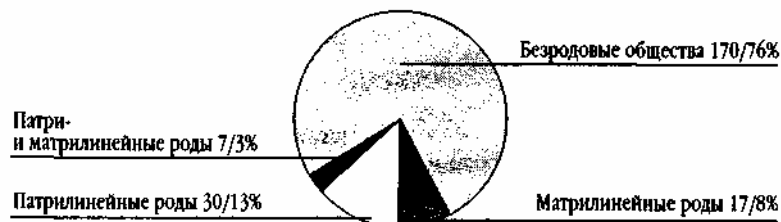
482

бенно в контексте общего классического эволюционистского подхода.

В самом деле, из классического эволюционистского представления об однолинейности социальной эволюции и наличии функциональной зависимости между всеми ее основными переменными вытекает, например, следующее. «Матриархальные» (матрилинейные) общества, согласно классическому эволюционизму, предшествовали «патриархальным» (патрилинейным). Присваивающее хозяйство (охота, собирательство и рыболовство) исторически предшествовало производящему хозяйству (а с этим теперь уж точно никто спорить не будет). Но из этого, как минимум, вытекает, что в обществах охотников-собирателей (т.е. обществах, наиболее архаичных из всех описанных этнографами) матрилинейные матрилокальные культуры должны если и не абсолютно преобладать, то встречаться по крайней мере заметно чаще, чем среди примитивных земледельцев. Однако собранные этнографами эмпирические данные абсолютно противоречили этим выводам, с неизбежностью вытекавшим из классической эволюционистской теории. Выяснилось, что среди описанных этнографами обществ охотников-собирателей матрилинейные матрилокальные культуры составляют ничтожное меньшинство. Преобладают же среди них безродовые общества с патрилокальным, амбилокальным или неолокальным брачным поселением, и даже патрилинейные родовые группы встречаются много чаще матрилинейных (см. диагр. 1 и 2¹⁵, построенные по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока [Murdock, 1967; 1981; Murdock et al., 1986; 1990; 1999-2000]):

ДИАГРАММА 1

Типы родовой организации среди охотников-собирателей
(по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока)

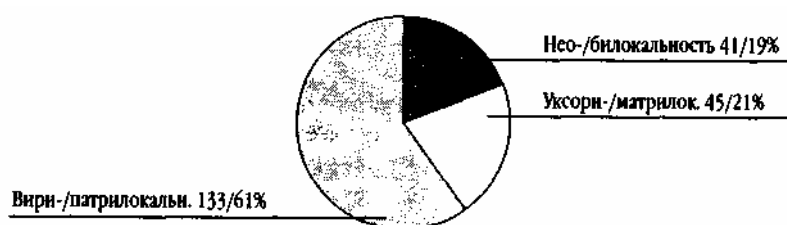

"" В данной диаграмме не учитываются такие крайне редкие типы локальности брачного поселения, как дислокальное и авункулокальное, почти не встречающиеся среди охотников-собирателей.

483

ДИАГРАММА 2

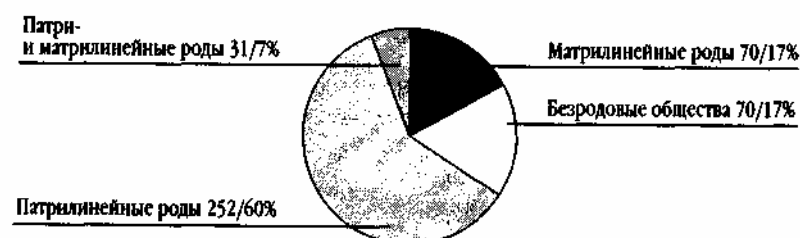
Локальность брачного поселения среди охотников-собирателей (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока)

В целом выяснилось, что матрилинейные общества вообще встречаются достаточно редко. Относительно повышенный процент их наблюдается при этом в обществах не с наименьшим, а скорее со средним уровнем культурной сложности — среди «ранних» (мотыжных, бесплужных) земледельцев, хотя даже здесь они отнюдь не преобладают (см. диагр. 3, построенную по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока):

ДИАГРАММА 3

Типы родовой организации среди мотыжных земледельцев (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока)

Нельзя сказать, что здесь вообще не наблюдается никакой закономерности. Но она прямо противоположна постулировавшейся эволюционистами-классиками — для архаических обществ, чем более общество развито, чем оно сложнее, тем более (а не менее) вероятно, что оно будет матрилинейным. Ниже я проиллюстрирую это при помощи табл. 1, где сопоставляются общества охотников-собирателей и «ранних» (мотыжных, бесплужных) земледельцев:

484

ТАБЛИЦА 1 Матрилинейная родовая организация: охотники-собиратели vs. мотыжные земледельцы (по данным *Этнографического атласа* Дж. П. Мердока)

Матрилинейная родовая организация	0 (охотники- собиратели)	1 (бесплужные земледельцы)	ИТОГО
0 (отсутствует)	200 89,3%	322 76,1%	522
1 (присутствует)	24 10,7%	101 23,9%	125
ИТОГО	224 100,0%	423 100,0%	647

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,00002$ (согласно точному тесту $\phi = +0,16$; Фишера); $a = 0,0001$; $y = +0,45$; $a = 0,00001$.

Согласно эволюционистам-классикам, общества ранних земледельцев качественно более сложны и развиты, чем общества охотников-собирателей. Однако, как мы могли это видеть выше, матрилинейные общества со значительно (а главное, статистически значимо) большей вероятностью встречаются именно среди обществ «ранних земледельцев», а не охотников-собирателей. Отметим, что все это достаточно четко (хотя, впрочем, и без применения формального статистического анализа) было показано еще в 1905 г. Дж. Р. Свэнтопом [Swanton, 1905].

Отметим, что первые (и достаточно удачные) попытки критики классического эволюционизма (см., например: [Starke, 1888; Westermarck, 1894]) имели в большей степени конструктивный, чем деструктивный характер. Речь здесь шла скорее не об отрицании эволюционизма как такового, а о вполне обоснованных попытках исправить конкретные недостатки «классических» эволюционистских схем. Открывалась вполне реальная перспектива выхода мирового эволюционизма на новый, несравненно более совершенный уровень, перспектива перехода от ранних примитивных одноли-

нейных одпофакторных схем к на много порядков более продуктивным многофакторным многолинейным (или даже нелинейным) эволюционистским моделям. Стоит отметить, что именно тогда были заложены и все необходимые математические предпосылки для подобного рода перехода — ведь именно в это время была создана в общих чертах современная прикладная математическая статистика, а один из ее основоположников Ф. Гэлтон еще в 1889 г. обращал внимание одного из «эволюционистов-классиков» Э. Тайлора на необходимость использования эволюционистами методов прикладной матстатистики [Tylor, 1889: 272]. Впрочем, это оказалось скорее «гласом вопиющего в пустыне».

485

Развитие мировой общественной науки пошло совсем другим путем. Как это потом стало случаться совсем нередко, вместе с водой был выплеснут и ребенок. На смену «классическим» вульгарным примитивным однолинейным однофакторным схемам пришли не более совершенные многофакторные многолинейные (или даже нелинейные) модели социокультурной эволюции. Пришло полное отрицание социальной эволюции как таковой.

В североамериканской социокультурной антропологии (в противостоянии антиэволюционистской традиции которой научно вырос Дж. П. Мердок) это выразилось в переходе от номотети-ке к идеографии, в практически полном отрицании каких бы то ни было закономерностей движения социокультурных систем, в подавляющем акценте на изучении уникального («заслуга» эта принадлежит в высокой степени интеллектуальному лидеру североамериканской социокультурной антропологии первой половины XX в. Ф. Боасу, многочисленные релевантные ссылки на работы которого имеются на страницах публикуемой монографии Дж. П. Мердока)¹⁵⁴.

¹⁵⁴ Определенную роль в упадке эволюционизма (особенно в Европе) сыграло и распространение в конце XIX — начале XX в. такой во многом альтернативной классическому эволюционизму парадигмы, как «диффузионизм» [Frobenius, 1898; Grabner, 1905; 1911; Rivers, 1911; Schmidt, 1912; и тд]. Сторонники этого подхода были склонны объяснять те или иные фиксируемые в эмпирическом материале социокультурные трансформации не как результаты социоэволюционных сдвигов, а как последствия диффузии (распространения в пространстве) тех или иных социокультурных паттернов. Надо подчеркнуть, что в чем-то диффузионисты были правы. Действительно, классические эволюционисты явно недоучитывали фактор диффузии. Это относится, кстати, даже к Дж. П. Мердоку, сознательно (и в высокой степени удачно) стремившемуся преодолеть основные недостатки классического эволюционизма. Отметим, что последние исследования [Burton et al., 1996; Korotayev, Kazankov, 2000] подтвердили существование гигантских этнографических ареалов, характеризующихся статистически значимым сходством определенных базовых социокультурных характеристик, которое нельзя объяснить, не принимая во внимание фактора диффузии (примечательно, что и эти исследования опирались на статистический анализ созданной Дж. П. Мердоком *БЭ(Этнографический атлас)*). При этом нельзя не отметить, что диффузионисты-классики впали в прямо противоположную (но столь же непозволительную!) крайность относительно той, которая была свойственна эволюционистам. В свою очередь, они отказывались видеть социокультурные изменения, обусловленные эволюционными, а не диффузионными факторами. Казалось бы, в чем здесь проблема? Каким бы скучным это ни казалось теоретикам гегелевской школы, но истина здесь, как всегда, элементарно лежит посередине. В реальной истории практически любой социокультурный сдвиг становится результатом взаимодействия (в той или иной эмпирически выясняемой пропорции) спонтанных эволюционных и диффузионных факторов.

486

Справедливости ради необходимо отметить, что определенный интерес к номотетике, к выявлению общих закономерностей развития и функционирования социокультурных систем сохранялся в социальной антропологии за пределами Северной Америки. Но здесь последний гвоздь в гроб эволюционизма забила совершенная в 1910—1920-е гг. «функционалистская революция» (см., например: [Никишенков, 1986]). Совершена она была прежде всего выдающимся британским социокультурным антропологом польского происхождения Брониславом Малиновским. Суть этой революции (странным и не до конца до сих пор объясненным образом совпавшая с аналогичными революциями в иных социальных и гуманитарных науках — например, в лингвистике [Алпатов, 1999: 129-141])" состояла в переключении внимания исследовате-

Но почему-то этой простой истины так и не может усвоить подавляющее большинство ученых-обществоведов всего мира. Возьмем в качестве примера зону преимущественного распространения матрилинейных матрилинейных (и в любом случае непатрилинейных и непатрилокальных) культур, совпадающую с зоной распространения австронезийских языков (см., например: [Korotayev, Kazankov, 2000]). С одной стороны, очевидно то обстоятельство, что эта зона в высокой степени совпадает и с зоной раннего (бесплужного) земледелия, и ни одной такого рода обширной «матрицентричной» зоны не наблюдается в мире охотников-собирателей. С другой стороны, и переход к раннему земледелию делал значимо более вероятным (из-за вызванного им роста женского вклада в жизнеобеспечивающую экономику, см. ниже) переход к матрилинейным матрилинейным социокультурным формам, но отнюдь не делал этот переход неизбежным, что показывает в рассматриваемом ареале большинство сообществ папуасов, сохранивших, несмотря на переход к раннему земледелию, патрицентричный «сахульский» паттерн. Эволюционисты-«классики» отказывались понимать, что законы социальной эволюции проявляют себя не в виде жестких функциональных зависимостей (типа Марксовых «возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена и потребления...»), а в виде не слишком жестких корреляций (типа «возьмите

определенную ступень развития производственных сил людей, и вы получите несколько определенных форм обмена и потребления, но с разной степенью вероятности»). Очевидно, что подобное действие общеэволюционных закономерностей дает колоссальный простор для влияния диффузионного фактора. Но столь же очевидно, что диффузионисты-«классики» исходили из столь же примитивного «классического» понимания социальной эволюции и по-своему обоснованно отказывались видеть в наблюдаемой ими картине социокультурной вариации эволюционный фактор. " Ведь, скажем, изолированный в годы Первой мировой войны на Тробри-андском архипелаге (к востоку от Новой Гвинеи) Малиновский не имел шансов узнать об исследованиях (к тому же еще не опубликованных), проводившихся де Соссюром в то же самое время на другом, по-своему не менее изолированном конце света, в Швейцарии.

487

лей с изучения диахронии на исследование синхронии, что в контексте социокультурной антропологии означало перенос исследовательского фокуса с изучения эволюции обществ на изучение их функционирования. Для того же, чтобы исследователь смог понять функционирование той или иной социокультурной системы, он, по мнению Малиновского, должен провести в ней не менее года (желательно в одиночку), занимаясь включенным наблюдением функционирования данной системы.

Работы Малиновского [Malinowski, 1916; 1920; 1921; 1922; 1926; 1927; 1929 и тд.] произвели столь сильное впечатление во многом из-за того, что они представляли собой действительно убедительную иллюстрацию продуктивности предлагавшегося Малиновским подхода. И действительно, его работы содержали необыкновенно глубокое, богатое и насыщенное описание исследованного им общества тробри-андцев. При этом последователи Малиновского, также воспользовавшиеся методом долгосрочного включенного наблюдения (см., например: [Evans-Pritchard, 1937; Firth, 1936; Nadel, 1942; Richards, 1932; Schapera, 1938; и хд.]⁵⁶, произвели описания функционирования исследованных ими обществ сопоставимой глубины и насыщенности".

Однако, принимая действительно продуктивную методику полевой работы, предложенную Малиновским, исследователи были склонны принять и его теоретическую ориентацию, нацеленную на изучение современного состояния изучаемого общества исходя из него самого, на объяснение его функционирования, абстрагируясь от истории изучаемого общества. Надо отметить, что иногда это давало совсем неплохие результаты. И вместе с тем очевидно, что функционалистская революция Малиновского не могла не способствовать окончательному упадку эволюционизма.

В научной литературе встречается утверждение, что в 1920-е гг. эволюционистская традиция в США полностью пресеклась (см., например: [Токарев, 1978; Sanderson, 1990]). Это, пожалуй, не совсем так. Данная традиция продолжалась по крайней мере в американской социологии, а возглавлял американскую эволюционистскую школу в эти годы А. Г. Келлер, заведующий кафедрой социологии Йельского университета, как раз заканчивавший с другим ведущим американским эволюционистом У. Г. Самнером свой монументальный труд «Наука об обществе»

(на

* Здесь также необходимо, конечно, упомянуть и работы А. Р. Рэдклифф-Брауна, сыгравшего в «функционалистской революции» исключительно важную роль [Рэдклифф-Браун, 2001; Radcliffe-Brown, 1922; 1923; 1924; 1935; 1952; 1958 и тд.]. " Неудивительно, что к настоящему времени долгосрочное включенное наблюдение стало основным методом социокультурной антропологии, и в большинстве стран Запада исследователь не имеет практически никаких шансов защитить диссертацию и получить работу на кафедре антропологии, не проведя не менее года в одиночку в трудном поле, что рассматривается в настоящее время как своего рода инициация.

488

который Мердок неоднократно ссылается в предлагаемой читателю монографии). Мердок поступил в аспирантуру именно на кафедру Келлера (на совместную антропологическо-социологическую программу). Свою докторскую (Ph.D.) диссертацию он защитил уже в 1925 г.

При этом в качестве диссертации он представил критический анализ (вместе с сокращенным переводом на английский язык) классического эволюционистского труда Юлиуса Липперта *Kulturgeschichte der Menschheit inihremorganischenAu/bau* [Lippert, 1886-1887; 1931].

После окончания аспирантуры Мердок устроился на преподавательскую работу в Университет Мериленда, а через 2 года ему удалось получить должность доцента в Йельском университете, на кафедре Келлера. Активная критика эволюционизма Боасом и его учениками привела в Йельском университете к следующим «оргвыводам». Все эволюционисты стали классифицироваться как «социологи», а «антропологами» здесь (и не только) стали называть лишь представителей историко-партикуляристской школы, чуравшихся любых широких номотетических обобщений и

призывавших сосредоточиться на изучении уникальных конкретных деталей функционирования и развития отдельных этнических групп. Мердок, таким образом, был первоначально классифицирован в Йеле как социолог. К тому же самостоятельная кафедра антропологии была создана в Йеле только в 1932 г., что было связано с переходом на работу в этот университет известнейшего лингвистического антрополога Э. Сапира, возглавившего данную кафедру. После этого Мердок сначала занимал должность доцента сразу двух кафедр — социологии и антропологии, а затем получил на кафедре антропологии должность профессора; наконец, в 1938 г. он эту кафедру возглавил и в течение некоторого времени даже имел у себя в подчинении антрополога мира № 1 того времени Б. Малиновского, которого ему удалось переманить в Йель из Великобритании незадолго перед смертью последнего.

В 1932 г. Мердок опубликовал свою первую статью «Наука о культуре» [Murdock, 1932]. Уже в ней он привлекал внимание читателя к тому, что социокультурная антропология накопила огромное количество этнографических фактов, большая часть из которых так и не была никогда подвергнута сколько-нибудь глубокому анализу. По сути дела, речь шла о крайне низком КПД социально-антропологической науки. Каждое новое поколение антропологов производило на свет горы новых этнографических описаний. Факты накапливались, но кумулятивного эффекта от этого не получалось. Вся дальнейшая деятельность Мердока и представляла собой во многом попытку этот кумулятивный эффект обеспечить.

Мердок серьезно отнесся к критическим замечаниям антиэволюционистов, утверждавших, что их оппоненты представляют собой всего лишь «кабинетных ученых». Он решил приобрести серьезный опыт самостоятельных полевых исследований. Летом

489

1932 г. он провел собственные полевые исследования среди индейцев хайда (Северо-Восточное побережье Америки), а летом 1934 и 1935 гг. работал среди индейцев тенайно (штат Орегон, США). Вместе с тем, он сохранял верность своим учителям-эволюционистам. Так, в 1937 г. под редакцией Мердока вышел в свет сборник в честь А. Г. Келлера *Исследования по обществоведению* [Murdock, 1937a]. В этом сборнике Мердок опубликовал свое первое кросс-культурное исследование — «Корреляты матрилинейных и патрилинейных институтов» [Murdock, 1937b]. Уже в этой статье он вполне явно и четко охарактеризовал свой подход к методике кросс-культурных исследований: поиск социальных закономерностей должен базироваться на выборках, представляющих все основные культурные ареалы мира; используемые переменные должны быть строго определены, а предполагаемые связи между ними должны быть продемонстрированы при помощи кросс-табуляций. Таким образом, он обозначил и свой общий подход к исследованию социоантропологической проблематики, отличный как от спекулятивного однолинейного эволюционизма, так и от партикуляризма «исторической школы» Боаса¹⁵⁸.

Впервые необходимость создания формализованных баз социокультурных данных была осознана, по-видимому, именно в социальной антропологии, где соответствующая традиция восходит как минимум к Э. Тайлору (Tylor, 1889). В 20-е годы заметные успехи здесь были достигнуты в рамках Амстердамской школы, когда под руковод-

¹⁵⁸ Стоит отметить, что за последние 30 лет не менее 90% всех реальных номотетических открытий в социокультурной антропологии было сделано в рамках этого подхода, и это несмотря на то обстоятельство, что в рамках данного подхода работает менее 1% всех социокультурных антропологов (см., например: [Ember, Levinson, 1991; Ember et al, 2002; Levinson, Malone, 1980]). Объясняется это тем, что в рамках социокультурной антропологии только это направление систематически применяет стандартные научные методы. Суть подхода заключается в создании баз данных, содержащих формализованную информацию по репрезентативным выборкам культур всего мира, с их последующим математическим анализом. В результате только в рамках этого направления социокультурной антропологии оказывается возможным проведение строгих научных процедур верификации/фальсификации гипотез. В рамках всех остальных антропологических подходов реально лишь выдвигать научные гипотезы — реальные же номотетические научные открытия для них, по сути дела, недоступны, потому что подобные открытия нельзя сделать без проведения указанных выше процедур; 99% социокультурных антропологов подменяют их подбором примеров, подтверждающих существование постулированных закономерностей, что, конечно же, может рассматриваться лишь как пародия на действительно научное доказательство, ибо, принимая во внимание все богатство накопленных социокультурных данных, легко найти примеры, подтверждающие любую из постулированных закономерностей.

490

ством С. Р. Штайнмеца была начата каталогизация имеющегося в этнографической литературе материала по более чем 1500 этносам ([Steinmetz, 1930]; см. также, например: [Bij van der, 1929; Tjimm, 1933]). Работа эта, впрочем, не была доведена до конца; и в 1930-е гг. в Европе традиция холокультуральных исследований (т.е. традиции количественных кросс-культурных исследований с

использованием выборок, включающих в себя представителей всех основных этнографических ареалов всего мира) пресекается.

Но в то же самое время по другую сторону Атлантического океана эта традиция возникает и начинает развиваться, и при этом прежде всего благодаря усилиям Дж. П. Мердока.

Достаточно важные последствия для развития кросс-культурных исследований в США и во всем мире имело участие Мердока в работе так называемой «Вечерней группы по понедельникам» (*Monday Night Group*) Института изучения человеческих отношений (*Institute of Human Relations*) при Йельском университете. Институт занимал отдельное здание, но не представлял собой самостоятельной исследовательской или образовательной структуры. Он был создан в конце 1920-х гг. для обеспечения междисциплинарного взаимодействия между университетскими кафедрами, изучающими под разными углами человеческие отношения. В работе Института принимали участие прежде всего психологи, социологи и социокультурные антропологи. В 1935 г. несколько молодых членов этого института заявили, что их старшие коллеги продолжают свои собственные исследования в старом русле и не двигаются в сторону реального междисциплинарного синтеза, а ведь именно это декларировалось в качестве основной задачи Института в его Хартии. Для достижения этой задачи и была (по инициативе прежде всего Дж. Долларда) создана «Еженедельная вечер! шья группа». Мердоку предложили представлять там социокультурную антропологию¹⁵. Мердок предложение принял и был активным членом Института вплоть до Второй мировой войны.

Отнесясь в высшей степени ответственно к роли «представителя антропологии» в Институте изучения человеческих отношений, Мердок посчитал своей первоочередной задачей создание того, что мы бы сейчас назвали базой данных, помогающей его коллегам, психологам и социологам, не знакомым с социоантропологическими материалами, проверять правильность своих гипотез. Мердок организовал. Между прочим, автор этих строк сначала не понял, о чем идет речь, когда несколько месяцев тому назад ему предложили «представлять» социокультурную антропологию в Обществе кросс-культурных исследований. Только в процессе работы над этим заключением (а следовательно, и над изучением истории кросс-культурных исследований в США) я понял, что мне довелось столкнуться со все еще живой, почти вековой йельской традицией виртуального «Института изучения человеческих отношений».

491

низвал под эгидой Института изучения человеческих отношений научный проект «Кросс-культурная сводка» (*Cross-Cultural Survey*). Цель данного проекта была сформулирована следующим образом: собрать и классифицировать «фундаментальную информацию по репрезентативной выборке из народов всего мира. Его конечная цель — организовать в легко доступной для пользователя форме имеющиеся в распоряжении науки данные по статистически репрезентативной выборке из всех известных культур... с целью обеспечения строгой проверки кросс-культурных обобщений, выявления пробелов в описательной литературе и организации корректирующих полевых исследований» [Murdock et al., 1987 (1938): XXI].

Для осуществления этой цели Мердок и немногочисленные антропологи — члены Института изучения человеческих отношений подготовили «Схему организации данных по культуре» (ее предполагалось использовать в качестве основы для классификации этнографических данных). Первое издание этого труда было опубликовано в 1938 г. и сразу же разослано большому числу антропологов и представителей смежных дисциплин и использовалось для классификации опубликованных этнографических данных по 90 культурам. После сбора критических замечаний к 1942 г. было подготовлено исправленное и дополненное издание «Схемы организации данных по культуре» (опубликовано в 1945 г.). С тех пор вышло еще 3 дополненных и исправленных издания этого труда [Murdock et al., 1987 (1938)].

В самом начале среди участников проекта разгорелась дискуссия о том, необходимо ли собранные этнографические материалы сохранять в сжатом виде или воспроизводить оригинал буквально. Мердок энергично настаивал на втором варианте, и его позиция взяла верх. Надо сказать, что это обстоятельство оказало значимое воздействие на развитие антропологической науки, ибо именно по этой схеме и стали накапливаться социоантропологические данные в Нью-Хэйвене на базе Института изучения человеческих отношений в рамках научного проекта «Кросс-культурная сводка данных», послужившего основой для создания в 1949 г. организации, курирующей обновление и расширение наиболее крупной антропологической полнотекстовой базы данных. Речь идет о так называемой «Региональной картотеке данных по межчеловеческим отношениям при Йельском университете» (*Human Relations Area Files at Yale University*) или сокращенно — *HRAF*. Однако в дальнейшем Мердок стал прибегать и к все более и более экономной фиксации антропологических данных, что заложило основу создания в США и антропологических баз данных другого типа (о чем будет рассказано ниже).

Мердок был искренним патриотом своей родины. Поэтому неудивительно, что в годы Второй мировой войны он загорелся желанием внести своими знаниями вклад в разгром милитаристской Японии, с которой США вели ожесточенную войну на Тихом океане. Он поступил на службу в американские ВМС и убедил своих коллег-антрополо-

492

гов Дж. К. С. Форда и Дж. У. М. Уайтинга последовать его примеру. Командование американских ВМС нашло всем троим военнослужащим максимально эффективное применение. Их направили служить в Исследовательский центр ВМФ, где они отвечали за подготовку справочников с подробными описаниями обычаев и культуры народов Океании. Целью таких изданий была помощь налаживанию дружелюбных отношений между американскими военнослужащими и коренным населением Океании. Замечу, что цель эта была во многом достигнута. Например, Н. А. Бутинов отмечает, что в Новой Гвинее «между американскими солдатами и местными жителями сложились хорошие отношения — папуасы называли американских солдат "братьями наших матерей", а те их — "черными ангелами"» [Бутинов, 2000: 345].

Вклад Мердока был по достоинству оценен американским военным командованием; он даже получил офицерское воинское звание.

Таким образом, за годы Второй мировой войны у Мердока сформировался интерес к изучению народов Океании, продолженный им и после окончания войны. При подготовке справочников по народам Океании (прежде всего Микронезии) для американских ВМС Мердок постоянно сталкивался с тем, что точные сведения по многим из этих народов практически полностью отсутствуют, а по другим явно недостаточны. Выявив в годы войны основные пробелы в научных знаниях о народах Микронезии, после ее окончания он предпринял энергичные попытки их заполнить. В то время ему удалось организовать программу полевых исследований при финансовой поддержке Научно-исследовательского центра ВМС США и Национального совета научных исследований (*National Research Council*).

В результате им была организована Микронезийская научная экспедиция, включившая в себя 33 социокультурных антрополога и лингвиста. Он непосредственно возглавил группу, осуществившую в 1947 г. научное обследование микронезийского острова Трук. Сам он в составе группы исследовал (совместно с У. Гуденафом) социальную организацию трукцев. В дальнейшем еще более 20 лет он продолжал вести активную работу по организации изучения населения Океании.

В 1948 г. Мердок предпринял попытку сделать созданную им и его коллегами социоантропологическую базу данных доступной антропологам, работающим в других университетах. С этой целью им была подготовлена заявка в Совет социальных исследований, поддержанная Советом. В результате Мердоку и его коллегам удалось создать междууниверситетский консорциум под несколько неуклюжим, но в дальнейшем прижившимся названием — «Региональная картотека данных по человеческим отношениям» (*Human Relations Area Files* [сокращенно — *HRAF*]; дата основания — 1949 г.).

Необходимо отметить, что исключительно высокий процент информации, доступной для пользователей в современных антропологических кросс-культурных базах данных, был собран (на основе тща-

493

тельной обработки этнографических описаний) непосредственно Дж. П. Мердоком в результате его колоссального труда. Как вспоминал Дж. Уайтинг, бывший в 1930-е гг. аспирантом Мердока в Йельском университете, Мердок в эти годы практически все будние дни (или, возможно, точнее сказать — ночи) с 8 часов вечера до 5 часов утра (!) работал в читальном зале Университетской библиотеки, изучая и обрабатывая все этнографические описания, которые ему удавалось разыскать [Whiting, 1986: 684-685]. Подобные темпы и интенсивность работы Мердок сохранял и в последующие годы. Именно таким образом ему и удалось собрать колоссальный фактический этнографический материал, одним из результатов обработки которого стала и *Социальная структура*.

Еще одним результатом этой кропотливой работы было составление сводки всех этнографически описанных культур мира [Murdock, 1983 (1954)].

Над созданием антропологических кросс-культурных баз данных Мердок продолжал работать и в дальнейшем. При этом участие в развитии полнотекстовой базы данных HRAF было отнюдь не единственным направлением его деятельности. Изначально настаивая на создании баз данных именно в полнотекстовой форме, в дальнейшем Мердок приступил и к созданию антропологических кросс-культурных баз данных существенно иного типа.

Собственно говоря, в *Социальной структуре* подобные базы данных уже публикуются (хотя в 1949 г. Мердок вполне мог еще и не подозревать, что в этой монографии он публикует и то, что в полной степени заслуживает названия именно «баз данных»). Речь идет о табл. 61-71 данной монографии. Надо отметить, что в английском оригинале эти таблицы выглядят совсем не так, как в русском переводе. Принимая во внимание крайнюю сложность, которую гл. 7 представляет для понимания читателя, мы решили несколько изменить эти таблицы и облегчить их восприятие читателем. В оригинале, скажем, описание культуры масаев (Восточная Африка) выглядит в табл. 66 следующим образом: PPOOBPP.GMGM, где первое P означает «пат-рилинейный счет родства», I — «кирокезская терминология родства для кузенов», второе P — «патрилокальное брачное поселение» и тд. Таким образом, Мердоку удалось найти способ очень экономного хранения социоантропологических данных. Крайне примечательно, что способ этот он разработал еще в докомпьютерную эпоху. Однако именно после изобретения ЭВМ выяснился весь колоссальный потенциал разработанного Мердоком подхода. Действительно, символы вышеописанной записи крайне легко оцифровать (ведь основная формализация данных и так уже была проведена на предварительных этапах), а затем ввести в даже самую примитивную ЭВМ, после чего мы (после минимального дополнительного труда) получаем абсолютно машиночитаемую базу данных, позволяющую произвести огромное число возможных операций.

494

Гигантский потенциал базы данных Мердока был осознан его коллегами достаточно рано, и еще в 1950-е гг. они убедили его опубликовать ее самостоятельно именно в вышеописанном формализованном виде. Первой такого рода публикацией была «Всемирная этнографическая выборка» [Murdock, 1957], содержащая формализованную информацию по 565 культурам мира по 30 показателям. Мердок продолжил это направление своей деятельности и позднее, когда в 1960 г. он перешел на работу в Питтсбургский университет. Там он принял самое активное участие в создании одного из ведущих социоантропологических журналов современного мира, *Ethnology*, и уже в первых номерах издания, начавшего выходить в 1962 г., стал публиковать отдельными выпусками свою самую объемную базу данных, так называемый *Этнографический атлас*. В 1967 г. в № 2 данного журнала была опубликована сводка всех предыдущих выпусков, содержащая данные по 863 культурам по более чем 100 показателям. В том же году данная сводная версия *Этнографического атласа* была опубликована и в виде отдельной монографии [Murdock, 1967]. Однако и после этого Мердок продолжал публиковать (до 1973 г.) дополнительные выпуски *Этнографического атласа*, содержащие данные по народам, не вошедшим в сводку 1967 г. Таким образом к 1973 г. была накоплена формализованная информация по 1267 народам мира. Впрочем, полная сводка данных по проекту *Этнографический атлас* так никогда и не была опубликована. Тем не менее, данные эти в настоящее время доступны мировому академическому сообществу в ином формате — электронном [Murdock et al., 1986; 1990; 1999-2000].

Первые попытки перевода кросс-культурных антропологических баз данных в электронный формат стали предприниматься практически сразу же после появления первых ЭВМ, и уже в 1967 г., практически синхронно с публикацией печатной версии *Этнографического атласа*, была опубликована и версия этой базы данных на перфокартах. После изобретения персональных компьютеров кросс-культурные антропологические базы данных стали публиковаться и на дисках (а в дальнейшем и на компакт-дисках). Самая ранняя известная мне полная электронная версия была опубликована на дисках (в то время еще, естественно, пятидюймовых) в 1986 г. [Murdock et al., 1986]. Впрочем, отсутствие вплоть до настоящего времени полной печатной версии *Этнографического атласа* может вызывать только сожаление, поскольку практический опыт показывает, что для проведения конкретного кросс-культурного антропологического исследования лучше иметь в своем распоряжении не только электронные, но и печатные версии релевантных баз данных.

Однако *Этнографический атлас* не был единственным проектом публикации кросс-культурных антропологических баз данных, начатым Мердоком и его сотрудниками. Не меньшее значение имело и

495

другое его начинание. В 1969 г. совместно с Д Уайтом он опубликовал статью «Стандартная кросс-культурная выборка» [Murdock, White, 1969]. Эта статья сама по себе не представляла собой публикации какой-либо базы данных, ее значение было совсем в другом. Она содержала прежде всего описание «рамки» базы данных, принципиально новой по сравнению с *Этнографическим атласом*. В рамках проекта *Этнографический атлас* Мердок пытался собрать информацию по достаточно ограниченному числу параметров по максимально большому числу этнографически описанных культур мира. В рамках базы данных по «Стандартной кросс-культурной выборке» предполагалось описание лишь 186 культур мира, и возможное число параметров описания изначально никак не ограничивалось.

186 культур выборки отбирались очень тщательно. Весь мир был разбит на 186 этнографических ареалов, при этом из каждого в выборку включалась только одна культура, лучше всего описанная этнографически. Делалось это прежде всего для того, чтобы как-то нейтрализовать так называемую «проблему Шгтона» (*Gallon's Problem*)TM. В результате статистический анализ данных по Стандартной кросс-культурной выборке иногда дает более достоверные результаты, чем анализ всего *Этнографического атласа*. Благодаря же тому, что в выборку включались культуры, описанные этнографически лучше всего, собирать данные по этой выборке оказалось проще, чем по иным аналогичного размера репрезентативным выборкам.

Первые сводки данных по Стандартной кросс-культурной выборке были опубликованы самим Мердоком и его коллегами [Barry, Paxson, 1971; 1985; Barry, Schlegel, 1980; Barry et al, 1976; 1985; Murdock, Morrow, 1970; 1985; Murdock, Provost, 1973a; 1973b; 1985a; 1985b; Murdock, Wilson, 1972; 1985; Schlegel, Barry, 1979; 198; Tuden, Marshall, 1972; 1985]. Однако даже не это оказалось главной заслугой Мердока и его коллег. Главным было то, что Стандартной кросс-культурной выборкой стали пользоваться и другие ученые для сбора данных для строгой кросс-культурной проверки собственных гипотез; а то, что все они пользовались одной и той же построенной Мердоком и Уайтом выборкой, обеспечило совместимость созданных этими исследователями независимо друг от друга баз данных. Публикация Мердоком и его коллегами первых сводок данных по Стандартной кросс-культурной выборке сыграла определенную дополнительную полезную роль (наряду с фактом публикации самих по себе крайне полезных сводок данных) — они обеспечили дополнительную заинтересованность кросс-культурных исследователей в систематическом сборе информации именно по Стандартной кросс-культурной выборке. Ведь кроме технических удобств использования Стандартной кросс-культурной выборки здесь появился и дополнительный сти-

TM См. дополнительные замечания к этой статье.

496

мул — исследователи избавляются от необходимости сбора данных по целому ряду важнейших показателей. Например, вам необходимо кросс-культурно проверить свою гипотезу о влиянии сдвигов в технологии жизнеобеспечения на способы воспитания детей. В этом случае вам остается только собрать данные по способам воспитания детей, используя Стандартную кросс-культурную выборку — ведь данные по жизнеобеспечивающим технологиям для Стандартной кросс-культурной выборки уже собраны и опубликованы Мердоком и его коллегами [Murdock, Morrow, 1970].

В итоге был получен классический кумулятивный эффект — в результате усилий самостоятельно работающих исследователей, собиравших данные для проверки своих собственных гипотез, на свет появилась кумулятивная база данных (чаще всего обозначаемая как STDS) с потенциалом, на много порядков превосходящим потенциал любого из ее элементов. Сформировавшаяся кумулятивная база данных (STDS), созданная за счет соединения нескольких десятков первичных БД¹⁶, раз-

¹⁰¹ Приведу в хронологическом порядке список известных мне исследований, содержащих публикацию (в печатном и/или электронном виде) кодированной информации по Стандартной кросс-культурной выборке, на том или ином этапе включенной в кумулятивную базу данных: [Murdock, White, 1969; Murdock, 1970; Murdock, Morrow, 1970; Barry, Paxson, 1971; Murdock, Wilson, 1972; Tuden, Marshall, 1972; Murdock, Provost, 1973a; 1973b; Wheeler /Nammour/, 1974; Broude, Greene, 1976; Barry et al., 1976; Roberts, 1976; Barry et al., 1977; Murdock et al., 1978; Whyte, 1978a; 1978b; Schlegel, Barry, 1979; Barry, Schlegel 1980; Rohner, Rohner, 1980; Paige, Paige, 1981; Rohner, Rohner, 1981; Sanday, 1981; Barry, Schlegel, 1982; Patterson, 1982; Rohner et al., 1982; Rohner, Rohner, 1982; Broude, 1983; Ross, 1983; Barry, Schlegel, 1984; Barry et al., 1985a; 1985b; Barry, Paxson, 1985; Broude, Greene, 1985a; 1985b; Frayser, 1985; Murdock, 1985a; 1985b; Murdock, Morrow, 1985; Murdock, Provost, 1985a; 1985b; Murdock, Wilson, 1985; Murdock et al., 1985; Paige, Paige, 1985; Pryor, 1985; Rohner, Rohner, 1985; Sanday, 1985; Schlegel, Barry, 1985; Tuden, Marshall, 1985; Whiting, 1985a; Whyte, 1985a; 1985b; Barry, Schlegel, 1986a; 1986b; Betzig, 1986; Burton et al., 1986; Murdock, White, 1986; Pryor, 1986; Rohner et al., 1986; Ross, 1986; Schlegel, Barry, 1986; White et al., 1986a; 1986b; White et al., 1986; Winkelman et al., 1986; White, 1986a; 1986b; Bradley, 1987; Frayser, 1987; Patterson, 1987; Pryor, 1987; Rohner, Rohner, 1987-1989; Roze-Koker, 1987; Schlegel, Eloul, 1987; Wheeler/Nammour/, 1987; Low, 1988b; Betzig, 1989a; 1989b; 1989c; Bradley et al, 1989a; 1989b; Murdock, 1989a; 1989b; Pryor, 1989; Roberts, 1989; Roze-Koker, 1989; Schlegel, Eloul, 1989; White, 1989; White et al, 1989a; 1989b; 1989c; 1989d; 1989e. White, Murdock, 1989; Anderson et al, 1992; Ember, Ember, 1992a; 1992b; Dirks, 1993; Anderson et al, 1994; Bradley, 1994; Dirks, 1994; Low, 1994; Ember, Ember, 1995; Ludvico, 1995; Ludvico, Kurland, 1995; Divale et al, 1998; Lang, 1998; Burton, 1999; Divale, 1999; Divale, Seda, 1999; Divale, Seda, 2000; Burton, 2001; Divale, 2001; Schroeder, 2001].

работанных для проверки нескольких сотен гипотез, может быть в настоящее время потенциально использована для проверки нескольких десятков миллионов гипотез. В своей наиболее поздней на настоящее время опубликованной версии STDS (2001) включает в себя данные по 186 обществ Стандартной кросс-культурной выборки по 1863 показателям¹⁶². Примечательно, что этот гигантский массив ценнейшей информации появился на свет не в результате крайне дорогостоящего научного проекта, а как итог самостоятельной работы большого числа исследователей, скоординированной прежде всего через столь удачно выстроенную Мердоком и Уайтом кросс-культурную выборку. Необходимо подчеркнуть, что при этом на основе кумулятивной базы данных STDS возможна и кросс-культурная проверка гипотез, о существовании которых даже не догадывались создатели элементарных баз данных. Приведу лишь один пример. В процессе исследования влияния семейной организации на организацию общины, проводившегося мной совместно с моим коллегой из Центра цивилизационных и региональных исследований РАН Д. М. Бондаренко [Bondarenko, Korotayev, 2000; Korotayev, Bondarenko, 2000], нам потребовалось проверить гипотезу о том, что полигиния (многоженство) должна положительно коррелировать с более интенсивной социализацией мальчиков на агрессию¹⁶³. Надо отметить, что база дан-

¹⁶² Систематичности ради стоит упомянуть и еще один массив формализованной кросс-культурной информации. Я имею в виду опубликованные HRAF несколько выпусков базы данных по случайной выборке из культур всего мира, состоящей из 60 обществ и включающей в себя информацию по приблизительно 1000 показателям. Речь идет о базовых социокультурных показателях [Levinson, Wagner, 1987], данных по обычаям и социокультурным институтам, связанным с умиранием и смертью [Glascok, Wagner, 1987], об информации по специалистам в области магии и религии, а также по измененным состояниям сознания [Winkelman, White, 1987] и о социокультурных показателях, связанных с социализацией подростков [Barry, Schlegel, 1990]. См. также конкорданс вышеупомянутых баз данных [Ember et al, 1992] и их общие описания [Peregrine, Funk, 1994; White, 1985; и др.].
¹⁶³ Логика нашей гипотезы выглядит здесь следующим образом. Речь идет прежде всего о действии хорошо известного фактора «отсутствия отца» [Кон, 1987: 32-33; Bacon et al, 1963; Burton, Whiting, 1961; Munroe et al., 1981; Whiting, 1965; и т.д.]. Вышеупомянутые авторы показали, что мальчики, растущие в окружении, состоящем преимущественно из женщин, имеют тенденцию к развитию во взрослую личность, склонную к агрессивному доминантному поведению. Другой важный вклад здесь принадлежит Р. П. Ро-неру [Rohner, 1975], показавшему, что развитие вышеупомянутого типа личности сильно коррелирует с недостатком родительского тепла. А ведь подобный недостаток типичен именно для полигамных семей (особенно с несороральной полигинией), характеризующихся,

498

ных STDS содержит довольно много информации как по полигинии, так и по социализации на агрессию. Подчеркну еще раз, что каждый из исследователей собирал информацию для проверки собственных гипотез. Л. Бетциг, например, собирала данные по полигинии для проверки своей гипотезы, из которой вытекало, что в сложных традиционных нехристианских культурах (где полигиния не табуирована идеологически) должна наблюдаться достаточно жесткая связь между деспотичностью политической организации и размерами гаремов у высшего эшелона элиты [Betzig, 1986; 1989a] (гипотеза эта, кстати, подтвердилась). А супруги Кэрл и Мелвин Эмберы собирали данные по социализации для проверки своей гипотезы о том, что главным ближайшим фактором, детерминирующим уровень насилия в обществе (прежде всего удельное число убийств), становится именно социализация подростков на агрессию¹⁶⁴ [Ember, Ember, 1992; 1994; 1995; Ember et al, 2002] (гипотеза Эмберов, кстати, тоже нашла себе эмпирическое кросс-культурное подтверждение). Подчеркну еще раз, что ни один из исследователей, собиравших данные по интересовавшим нас показателям, не имел представления о сформулированной нами гипотезе и совсем не предполагал, что эта информация будет использована для проверки этой гипотезы. Однако использовать эти данные для кросс-культурной проверки вышеупомянутой гипотезы оказалось вполне возможно. И действительно, между полигинией и социализацией на агрессию обнаружилась достаточно сильная и несомненно значимая статистически связь [Korotayev, Bondarenko, 2000].

Абсолютно необходимо подчеркнуть, что созданные Мердоком, его коллегами и последователями кросс-культурные базы данных могут использоваться отнюдь не только для статистической проверки уже сформулированных гипотез. Анализируя эти базы как правило, низкой степенью кооперации между женами — в результате жены слишком часто остаются один на один со своими детьми безо всякой надежды на внешнюю поддержку. Хорошо известно, что подобная ситуация провоцирует недостаток адекватного родительского тепла, сниженное проявление чувств любви, повышенное строгое наказание детей [Levinson, 1979; Minturn, Lambert, 1964; Rohner, 1975; Whiting, 1960], что в тенденции и ведет к становлению упоминавшегося выше типа взрослой личности, ориентированной на агрессию и доминирование. С другой стороны, можно предполагать, что присутствие соответствующего модального типа личности может вносить вклад в преобладание в соответствующем социуме недемократических властных структур.

"•"То есть воспитание подростков в том духе, что напасть на врага — дело чести настоящего мужчины; поощрение агрессивного поведения подростков и порицание альтернативного поведения («Он же тебя обозвал! Так что же ты ему не вмазал?! Эх ты, хлюпик!»).

499

данных, исследователь вполне может делать и такие научные открытия, о которых сам он не мог и предполагать в начале своей аналитической работы с базами данных.

Ограничусь всего лишь одним примером. Сотрудница Центра цивилизационных и региональных исследований РАН Д. А. Халтурина решила при помощи STDS исследовать влияние уровня военной активности на относительный статус женщины.

Исходная гипотеза Д. А. Халтуриной была достаточно очевидной — чем более мирно рассматриваемое общество, тем выше в нем в тенденции относительный статус женщин (и наоборот).

В целом гипотеза успешно прошла статистическую кросс-культурную проверку [Khaltourina, 2002].

Однако внимательный и последовательный анализ STDS позволил обнаружить не предполагавшиеся ранее закономерности. Так, обнаружилось, что на женский статус совершенно по-разному влияет внутренняя (*internal warfare*) и внешняя (*external warfare*) военная активность.

Выяснилось, что однозначно отрицательно на женский статус влияет лишь внутренняя военная активность, когда организованные насильственные действия систематически ведутся на межобщинном, межклановом и т.п. уровне. Это и неудивительно, ибо, как было показано еще М. Эмбером и К. Эмбер ([Ember, Ember, 1971]; см. также: [Ember, Ember, 1983:151 -197; Ember et al., 2002]), внутренняя военная активность служит мощнейшим фактором развития патрилокального брачного поселения и патрилинейной родовой организации, что в свою очередь становится фактором снижения женского статуса — действительно, в подобном случае женщина после выхода замуж оказывается, в отличие от мужа (имеющего систематическую поддержку обитающих вместе с ним родственников), отделенной от своих родственников, что в большинстве случаев ведет к значительному снижению ее внутрисемейного статуса в сравнении с матрилокальными, неолокальными и даже амбило-кальными вариантами.

Однако обнаружилось, что чисто¹⁶⁵ внешняя военная активность ведет скорее к повышению относительного женского статуса, чем к его понижению. Так выяснилось, что высокий уровень чисто внешней военной активности положительно коррелирует, например, с женским лидерством на уровне семейно-родственных групп и расширенных семей ($p = + 0,5$, $a = 0,02$) или с женским контролем над разного рода имуществом ($p = + 0,4$, $a = 0,01$), коррелируя в то же самое время отрицательно с подчиненным положением жены по отношению к своему мужу ($p = - 0,6$, $a = 0,002$), и т.д. Объясняется данная закономерность, по крайней мере частично, ростом матри-локальности и женского вклада в экономику, коррелирующих по-

¹⁶⁵ То есть при полном отсутствии внутренней военной активности.

500

ложительно как с высокими уровнями чисто внешней военной активности, так и с высоким женским статусом. Отметим, что при всей логичности выявленной закономерности обнаружена она была в ходе анализа кросс-культурных баз данных, который в этом случае помог не просто верифицировать существование кросс-культурной закономерности, но и обнаружить ее [Khaltourina, Korotayev, 2002]. Подчеркну, что вклад Дж. П. Мердока в развитие кросс-культурных антропологических исследований после выхода в свет *Социальной структуры* не ограничился его выдающимся участием в создании кросс-культурных баз данных (хотя, на мой взгляд, действительно, именно в этой области Мердоку удалось внести особенно важный вклад в развитие наук о человеке и обществе). Мердок, конечно же, продолжал заниматься и изучением разного рода конкретных проблем социокультурной антропологии; и здесь ему удалось добиться многих в высшей степени заметных результатов.

Следующей после выхода в свет *Социальной структуры* крупной монографией Дж. П. Мердока стала *Африка: Ее народы и история их культуры* [Murdock, 1959]. В этой монографии Мердок попытался применить разработанную им в *Социальной структуре* методику реконструкции социокультурной эволюции тех или иных сообществ на основе синхронных данных об их социальной структуре к исследованию социокультурной эволюции обществ Тропической Африки¹⁶⁶ и реконструировать таким образом социокультурную историю данного региона на протяжении последних семи тысяч лет. В книге рассматривались такие вопросы, как распространение в Африке земледелия, миграция представителей основных лингвистических семей и групп, этнографическая регионализация африканских культур (в результате которой Мердок распределил все африканские культуры на приблизительно пятьдесят этнографических кластеров), а также эволюция основных социокультурных характеристик всех этих кластеров.

Необходимо отметить, что книга эта была изначально и достаточно определенно обречена на не слишком доброжелательный прием со стороны африканистов вообще и африканистов-антропологов в

частноста. Действительно, вспомним, например, об уже упоминавшемся выше «культе полевой работы», утвердившемся в западной куль-

"" Впрочем, еще в начале 50-х гг. Мердок предпринял попытку (и, на мой взгляд, небезуспешную) применить данную методику к анализу наиболее хорошо известных ему материалов — к данным по североамериканским индейцам. Результаты этих исследований были представлены Мердоком в его докладе «Социальная организация североамериканских индейцев» на съезде Американской антропологической ассоциации в 1952 г. и в дальнейшем опубликованы в виде одноименной статьи [Murdock, 1955].

501

турной антропологии еще со времен Малиновского. А ведь следствием этого культа явилось то, что западные культурные антропологи всегда будут откровенно пренебрежительно и предвзято относиться к исследованию человека, относительно которого они знают, что он никогда никакой серьезной¹⁶⁷ полевой работы в изучаемом регионе не проводил. А тут Мердок на первых же страницах своей книги совершенно откровенно признается, что в Африке был всего три раза и провел в ней в общей сложности всего двадцать пять дней (р. VII)! Кроме того, от автора такого рода обобщающей монографии ожидают, что она (если, конечно, к ней можно относиться серьезно) появилась на свет в результате продолжительной предварительной серии исследований региона (сопровождающейся, естественно, целой серией предварительных публикаций), т.е. ее автора могут воспринять всерьез и без предвзятости, только если он уже имеет значительное число публикаций по объекту исследования соответствующей обобщающей монографии. А у Мердока к моменту выхода его монографии в свет никаких серьезных африканистских публикаций не было вообще! К тому же Мердоку в своем исследовании пришлось воспользоваться методами таких наук (и прежде всего лингвистики), признанным специалистом в которых он ни в коем случае не был.

В общем, неудивительно, что все рецензии на африканистскую монографию Мердока были резко отрицательными [Curtin, 1960; Page, 1961; Gleason, 1960; Gulliver, 1960; Huntingford, 1960; Swanzy, 1960]. Так, специалист по африканской лингвистике Х. А. Глисон писал о книге Мердока (и ее авторе) следующее «Трудно представить более полного непонимания лингвистического метода» [Gleason, 1960:472]; «...большая часть лингвистических умозаключений [Мердока] неправильна, некритична и даже бессмысленна...» [Gleason, 1960:475]. Специалист же по африканской истории Дж. Д. Фэйдж [Page, 1961] обвинил Мердока в наивном историзме, некритическом использовании исторического метода, неправильном понимании исторических документов, незнании исторических источников и дат, а также огромном числе фактических ошибок. По словам Фэйджа, Мердок, «с одной стороны, не знает, как работать с историческими данными, а с другой — не знает, какие вторичные и первичные источники он должен отобрать для своего исследования» [Page, 1961:305].

¹⁶⁷ Вспомним, что «серьезная полевая работа» в подобном контексте означает не менее года включенного наблюдения в одиночку (даже не в составе экспедиции!). Все это, конечно же, результат незрелости антропологической науки, и с точки зрения представителей зрелой науки может восприниматься лишь со снисходительной усмешкой — представим себе физика, отказывающегося воспринимать всерьез теорию относительности на основании того, что Эйнштейн не провел самостоятельно ни одного серьезного физического эксперимента!

502

Специалисты по этнографии Африки [Gulliver, 1960; Huntingford, 1960; Swanzy, 1960] обратили внимание на (по словам П. Х. Галливера [Gulliver, 1960: 903]) «пугающее количество чисто фактических ошибок», достигавшее, по его оценке, для разделов по Восточной Африке (специалистом по которой был Галливер) в среднем приблизительно одной фактической ошибки на одну страницу. А по мнению И. Копы-тоффа, эта оценка верна и для всей книги в целом [Kopytoff, 1988:43]. Конечно же, это очень серьезный недостаток для книги, замышлявшейся в том числе и как издание справочного типа; эту свою функцию монография Мердока, действительно, вряд ли способна выполнить адекватно, ведь «вы не можете быть уверены в том, что можно доверять любому конкретному факту [упоминаемому в книге Мердока] либо даже любой конкретной ссылке на источники» [Kopytoff, 1988:43].

И тем не менее парадоксальным образом африканистская монография Мердока подтвердила высокую эффективность предложенной им методики социоантропологической реконструкции. Как отмечал Дж. У. М. Уайтинг, «последние исследования истории Африки к югу от Сахары принимают большинство исторических интерпретаций Мердока, впрочем, зачастую не упоминая его имени» [Whiting, 1986: 685]. А по мнению известного африканиста И. Копы-тоффа, «появление *Африки* Мердока оказало внушительное воздействие на развитие как антропологического, так и исторического изучения Африки» [Kopytoff, 1988:44].

Важным открытием, сделанным Дж. П. Мердоком уже после выхода в свет *Социальной структуры*, было выделение им нового особого макротипа семейно-родственной организации, *амбилинейного* [Murdock, 1960]. Действительно, в *Социальной структуре* Мердок выделяет лишь два макротипа такой

организации билатеральный и унилинейный (в свою очередь подразделяющийся на патрилинейный и матрилинейный типы, а также стоящую несколько особняком дуолинейную организацию, предполагающую одновременное функционирование патри- и матрилинейных родовых групп). Однако существует и иной тип родственных объединений (особенно характерный для Полинезии), включающий в себя лиц, ведущих свое происхождение от одного предка (и тем отличный от билатеральных родственных группировок), но не по одной (патри- или матри-) линии, а по обеим. Мердок впервые четко показал, что подобную разновидность родственных объединений нельзя рассматривать ни как билатеральные, ни как унилинейные (родовые), а нужно выделять именно в качестве особого макротипа кровнородственных группировок (амбилинейных), которым соответствует и особый тип семейно-родственных группирований (*рэмиджи*)TM.

""Справедливости ради надо отметить, что в значительной степени Мердок опирался здесь на работы своих предшественников, прежде всего У. Х. Руде-нафа [Goodenough, 1955] и Р. Ферса [Firth, 1957].

503

Отметим также фундаментальное исследование Дж. П. Мердока по «теориям болезней», т.е. по тем объяснениям, которые народы всего мира дают причинам заболеваний (в списке такого рода причин фигурируют, например, колдовство, нападение духов, мистическое воздаяние и т.д.). Отметим, что исследование показало исключительно высокую роль диффузионных факторов в складывании этнографически зафиксированной картины пространственного распределения теорий болезней [Murdock, 1980b].

И, наконец, до самого конца жизни Мердок продолжал заниматься изучением индейцев тенайно (штат Орегон, США), полевые исследования среди которых Мердок проводил в 1934 и 1935 гг. [Murdock, 1958; 1965c; 1980a].

Скончался Дж. П. Мердок 29 марта 1985 г.

Остановимся напоследок на том, как предлагаемая отечественному читателю монография Мердока была воспринята академическим сообществом. Сразу скажем, что она имела колоссальный успех. По данным на 1980 г. *Социальная структура* получила (причем с очень большим отрывом от подавляющего большинства «конкурентов») самый высокий индекс цитирования среди всех кросс-культурных исследований [Levinson, Malone, 1980:105]""-

Вместе с тем необходимо отметить, что внимание читателей распределилось по отдельным главам книги относительно неравномерно. Скажем, до обидного мало внимания привлекла предложенная Мердоком методика реконструкции прошлой социальной эволюции обществ по синхронным социокультурным данным (см. гл. 8 и Приложение А), несмотря на столь успешное применение им этой методики в его исследованиях по этнокультурной истории североамериканских индейцев [Murdock, 1955] и африканцев [Murdock, 1959]. С сожалением приходится отметить, что ни один из исследователей после Мердока не отважился применить эту детально разработанную великим американским культурным антропологом методику. Да, она требует от исследователя обладания высокой логической и методологической культурой, не характерной для подавляющего большинства современных культурных антропологов [D'Andrade, 2000: 219-232]. Да и навскидку видно, что методика эта далеко не совершенна. Но ведь столь же несовершенна была и по сути своей сходная методика глоттохронологической реконструкции, разрабатывавшаяся практически синхронно с Мердоком М. Сводешем [Swadesh, 1952; 1955]. Количество претензий, высказанных по адресу метрики Сводеша (см. об этом, напри-

"" Достаточно близко по индексу цитирования к книге Мердока приближалась лишь монография Д. К. Мак-Клелланда *The Achieving Society* [McClelland, 1961].

504

мер: [Starostin, 2000]), было не меньшим, а даже большим адресованных Мердоку. Тем не менее большое число лингвистов рискнуло применить методику Сводеша, в результате чего она была доработана, усовершенствована; а на выходе получились совершенно блестящие результаты, вносящие выдающийся вклад в понимание всей истории человечества [Милитарев, Шнирельман, 1984; Старостин, 1984; Starostin, 2000; Militarev, 2002; и т.д.]. Я не сомневаюсь, что аналогичным потенциалом обладала и предложенная Мердоком методика социоантропологической реконструкции. Особенно перспективным было бы ее применение как раз именно совместно с усовершенствованной методикой глоттохронологической реконструкции М. Сводеша. Только в самое последнее время (а именно на ежегодной встрече Общества кросс-культурных исследований в Санта-Фе [США, февраль 2002 г.]) обрисовалась определенная перспектива эффективной интеграции двух методик сверхглубокой исторической реконструкции, однако до сих пор не очевидно, осуществится ли в реальности эта перспектива.

Недостаточно внимания, на мой взгляд, привлекла и общая теория социальной эволюции, развитая Мердоком в этой книге (гл. 8). Характерно, что С. Сандерсон, автор единственной на настоящее время

монографической истории социального эволюционизма [Sanderson, 1990], умудрился вообще не заметить теории социальной эволюции Мердока, уделив тем не менее очень много внимания несравненно более примитивным социоэволюционным теориям его современников — Г. Чайлда, Дж. Стюарда, Л. Уайта [Childe, 1946; 1951a; 1951b; Steward, 1955; White, 1949]. Это, в общем-то, и неудивительно. Действительно, теория социальной эволюции Мердока не только более совершенна, но и более сложна для понимания. Как и его методика социоантропологической реконструкции, она требует от пользователя обладания высокой логической и методологической культурой, которой не обладает подавляющее большинство современных культурных антропологов. С другой стороны, Г. Чайлд и Л. Уайт, по сути дела, воскресили традицию классического эволюционизма, не потрудившись учесть критические замечания (во многом справедливые), под натиском которых он рухнул в начале XX века. Мердок, со своей стороны, не воскрешал ее, а продолжал, и в его теории социальной эволюции большинство недостатков классического эволюционизма (однолинейность, однофакторность и т.д.) были вполне успешно преодолены. Можно сказать, проблемой для Мердока оказалось то, что он обогнал свое время в этой области. До восприятия теорий социальной эволюции такого уровня совершенства и сложности социокультурная антропология XX в. просто не доросла. Несравненно больше внимания привлекло к себе то, что уже за пределами монографии Мердока получило наименование «Теории главной последовательности» (*MainSequence Theory*) [Bar-

505

nes, 1971: 1-199; DeLint, Cohen, 1960; Ember, Levinson, 1991: 84-87; Harris, 2001: 618-625; Leach, 1966: 1518; Levinson, Malone, 1980: 105-116; Nadel, 1955: 346; Naroll, 1970b]. Самим Мердоком суть «Теории главной последовательности» (хотя, повторю, сам он ее так не называл) сформулирована следующими словами:

- «1. Когда сравнительно устойчиво равновесная социальная система начинает изменяться, это изменение обычно начинается с модификации локальности брачного поселения.
2. Появление, исчезновение или изменение формы расширенных семей и кланов обычно следуют непосредственно за изменением локальности брачного поселения и всегда в соответствии с этим изменением.
3. Развитие, исчезновение или изменение формы кровнородственных групп, в особенности родни, линиджей и сибов, обычно следуют за изменением локализованных агрегаций родственников и всегда происходят в соответствии с этим изменением.
4. Адаптивные изменения терминологии родства начинаются уже в фазах 1 и 2E, однако зачастую они не получают завершения вплоть до формирования нового типа счета происхождения; иногда это даже происходит через заметное время после этого, так что в течение некоторого времени они могут отражать предшествующую форму социальной организации.
5. В любой момент времени, пока общество меняется по фазам вышеописанной последовательности, исторические и культурные влияния, возникшие за пределами системы социальной организации, могут начать толкать общество в сторону перехода к новой локальности брачного поселения, инициировав, таким образом, новую серию последовательных социальных изменений, которая в условиях быстрых общекультурных изменений может, таким образом, иногда накладываться на предыдущую серию» (с. 258).

Зачастую к этому еще добавляется и положение о детерминации локальности брачного поселения разделением труда между полами (см., например: [Ember, Levinson, 1991: 84-87; Levinson, Malone, 1980: 105-116]. Тезис этот, впрочем, появился задолго до Мердока (см., например: [Lippert, 1886-1887; 1931: 237; Linton, 1936: 168-169) и воспроизводился и в дальнейшем, нередко вполне независимо от Мердока (см., например: [Eggan, 1950:131; Service, 1962:120-122]).

Тем не менее нельзя не отметить, что Мердок действительно придавал разделению труда между полами как детерминанте локальности брачного поселения исключительно большое значение, и в общем контексте его теории получалось, что именно изменения тендерного разделения труда и обуславливают основные сдвиги в

506

семейно-родственной организации («социальной структуре»¹⁷⁰). В подтверждение этого можно привести, например, следующие высказывания Мердока из предлагаемой читателю книги: «Развитию неолокального брачного поселения во всех обществах с иной локальностью, по всей видимости, благоприятствует любое влияние, которое имеет тенденцию изолировать индивида и нуклеарную семью или подчеркивать их значение. Поскольку нуклеарная семья до некоторой степени теряет свою самостоятельность при полигинии, любой из факторов, способствующих развитию моногамии, будет также благоприятствовать переходу к неолокальности. Примерами таких факторов могут служить разделение труда между полами, в рамках которого результаты деятельности женщины и мужчины приблизительно равны между собой» (с. 240).

¹⁷¹¹ Необходимо отметить, что «социальная структура» понимается Мердоком в его книге крайне узко и сводится, по сути дела, к структуре семейно-родственной организации. Объясняется это прежде всего тем, что в качестве своей изначальной задачи Мердок ставил себе изучение не всей социальной структуры вообще, а лишь тех ее элементов, что регулируют и структурируют сексуальные отношения, о чем говорят, например, следующие высказывания Мердока: «Книга возникла в результате сознательного усилия автора сфокусировать несколько социальных дисциплин на единственном аспекте социальной жизни человека — семье, родственной организации и их отношении к регулированию сексуальной жизни и брака» (с. 7). «Когда производился сбор данных для настоящего исследования, мы не имели намерения предпринять анализ детерминант номенклатур родства, а собирались использовать данные по терминам родства для изучения некоторых аспектов социальной структуры, регулирующих сексуальное поведение» (с. 156).

Необходимо принять во внимание и то, что исследование Мердок строил прежде всего на данных по традиционным обществам, где основными институтами, регулирующими сексуальные отношения, служат именно семейно-родственные структуры. Вот так и получилось, что под «социальной структурой» в своей монографии Мердок имеет в виду именно структуру семейно-родственной организации. Между прочим, примечательно, что в процессе работы над книгой фокус внимания Мердока существенно сместился, и если в области изучения социального регулирования сексуальных отношений Мердоку существенных открытий сделать не удалось, то заметных достижений он добился как раз в областях, изначально находившихся на периферии его исследовательских интересов — в теории социальной эволюции и исследовании детерминант терминологии родства (примечательно, что и соответствующие две главы, изначально явно замышлявшиеся как вспомогательные, на выходе заняли почти половину объема книги).

507

«Совсем другие факторы способствуют развитию матриликального поселения. Липперт [Lippert, 1931:237] высказал крайне интересное предположение, согласно которому матриликальное брачное поселение оказывается особенно вероятным там, где основные средства к существованию добываются женским трудом» (с. 242).

«Развитию патрилокальности, по всей видимости, способствуют любые изменения в культуре или условиях существования, существенно повышающие статус, значение и влияние мужчин относительно противоположного пола. Особенно значимой оказывается любая модификация в жизнеобеспечивающей экономике, в результате которой мужчины становятся главными производителями средств к существованию» (с. 243).

Меньше всего возражений вызвала мердоковская модель детерминации терминологии родства. Больше возражений вызвала его схема детерминации локальностью брачного поселения линейности семейно-родственной организации. Так, хотя кросс-культурные исследования, проведенные У. Т. Дивале [Divale, 1974; 1975; 1984], а также М. Эмбером и К. Р. Эмбер [Ember, Ember, 1971; 1983]¹⁷¹, и подтвердили наличие статистически значимой корреляции в предсказанном направлении, она во всех исследованиях оказалась не очень сильной. Другими словами, выяснилось, что существует очень большое число унилокальных обществ, не имеющих унилинейной семейно-родственной организации. Собственно говоря, это можно проследить на диаграммах 1 и 2 — хотя большинство (61%) этнографически описанных обществ охотников-собирающих патрилокальны, лишь небольшое меньшинство из них (13%) имеет патрилинейную социальную организацию, которую следовало бы ожидать от них согласно «теории главной последовательности» Мердока. При этом, как показал У. Т. Дивале [Divale, 1974], многие безродовые общества имели унилокальное брачное поселение на протяжении многих веков, а родовая (унилинейная десцентная) организация в них не развивалась все равно. Все это показывает, что унилокальное брачное поселение служит, по всей видимости, необходимым, но не достаточным условием развития родовой организации, появление которой, судя по всему, детерминруется и целым рядом других факторов.

Все-таки в критике «Теории главной последовательности» Мердока по этому пункту можно согласиться не со всем. Так, например, К. Р. Эмбер, М. Эмбер и Б. Пастернак приводят следующие результаты своего анализа корреляции между унилокальностью и унилинейностью социальной структуры (см. табл. 2).

¹⁷¹ См. также [Ember, Ember, 1999:196; Ember, Levinson, 1991:86; Ember et al., 2002; Levinson, Malone, 1980:108].

508

ТАБЛИЦА 2

Унилокальное брачное поселение десцентная) организация	Родовая (унилинейная		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	65	10	75
1 (присутствует)	135	350	485
ИТОГО	200	360	560

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = +0,42$; $a < 0,0005$.

Попробуем разобраться, почему у данных исследователей получилась столь низкая корреляция между двумя рассматриваемыми параметрами. Другими словами, почему столь большое число унилокальных обществ не имеет родовой (унилинейной десцентной) организации? Для начала проверим результаты вышеупомянутого исследования при помощи более обширной базы данных (далее БД) — *Этнографический атлас* Дж. П. Мердока [Murdock, 1967; 1981; Murdock et al., 1986; 1990; 1999-2000], см. табл. 3:

ТАБЛИЦА 3

Унилокальное брачное поселение * родовая организация
(по данным БД *Этнографический атлас*,
1-й вариант)

Унилокальное брачное поселение	Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	117 77,5%	34 22,5%	151
1 (присутствует)	231 21%	847 79%	1078
ИТОГО	348	881	1229

ПРИМЕЧАНИЕ: $a < 0,000000000000000001$ (согласно одностороннему точ! юму тесту Фишера); $\phi = p = +0,41$; $a < 0,000000000000000001$; $y = +0,85$; $a < 0,000000000000000001$.

Как мы видим, наш кросс-культурный анализ дал результаты, очень близкие полученным Эмберами и Пастернаком, — хотя корреляция во всех случаях исключительно значима, ее общий уровень довольно низок ($\phi = p = +0,41$ в нашем случае против $\phi [=p] = +0,42$ в тесте Эмберов и Пастернака). Обращает на себя

¹⁷- Табл. 2 подготовлена на основе табл. 1 из [Ember et al, 1974: 71; см. также: Ember, Ember, 1983: 362].

509

внимание, впрочем, очень высокое значение у-коэффициента. Объяснить это несложно. Практически все унилинейные общества выборки (847 из 881) унилокальны, т.е. в неунилокальном обществе родовая организация не имеет практически никаких шансов появиться (что и делает значение у-коэффициента столь высоким). Однако заметный процент унилокальных обществ не имеет родовой организации. К тому же более двух третей безродовых обществ унилокальны, что и ведет к достаточно низкому уровню общей корреляции. Эмберы и Пастернак интерпретируют результаты своего кросс-культурного теста (крайне сходные с нашими) следующим образом:

«Если унилокальность служит необходимым условием для развития родových (унилинейных десцентных) групп, мы должны ожидать, что почти все унилинейные общества будут иметь унило-кальное брачное поселение. Именно это мы и наблюдаем: 97%, или 350 из 360 унилинейных обществ имеют унилокальное брачное поселение. По контрасту с этим, если бы унилинейность была необходимым условием развития унилокального брачного поселения, мы должны были бы ожидать, что почти все унилокальные общества будут иметь родовую (унилинейную десцентную) организацию. Но этого не наблюдается: только 72%, или 350 из 485 унилокальных обществ имеют родовую организацию. Таким образом, если нужно выбирать на основании корреляционных данных одну из двух противоположных причинно-следственных последовательностей, то мы не можем не отметить, что проанализированные нами данные лучше согласуются с утверждением о том, что развитие унилокальности предшествует становлению родových (унилинейных десцентных) групп» [Ember et al., 1974: 71; см. также: Ember, Ember, 1983: 362].

Все это, конечно, полностью соответствует «духу и букве» «Теории главной последовательности» Мердока; таким образом, результаты наших тестов вполне могут рассматриваться в качестве весомого аргумента в пользу его правильности.

Однако далее Эмберы и Пастернак продолжают свои рассуждения следующим образом:

«Распределение случаев в табл. 1¹⁷¹ также заставляет предполагать, что, хотя унилокальность брачного поселения и может быть необходимым условием развития унилинейности, она не может быть достаточным условием, так как 28% унилокальных обществ не имеют родовой (унилинейной десцентной) органи-

¹⁷¹ Соответствует опубликованной выше табл. 2.

510

зации»¹⁷[Ember et al., 1974: 71-72; см. также: Ember, Ember, 1983: 362-363].

Так что остается вопрос, почему столь значительное число унилокальных обществ не имеет родовой организации. Кроме того, необходимо разобраться и с фактом, уже упоминавшимся выше (отраженном в диаграммах 1 и 2): хотя большинство (61%) этнографически описанных обществ охотников-собирателей патрилокальны, лишь меньшинство из них (13%) имеет патрилинейную социальную организацию, которую следовало бы ожидать от них согласно «Теории главной последовательности» Мердока. На первый взгляд, уже только данный факт ставит под большое сомнение всю «Теорию главной последовательности». Рассмотрим сначала общее соотношение между унилокально-стью брачного поселения и унилинейностью

семейно-родственной организации среди охотников-собирателей (см. табл. 4):

ТАБЛИЦА 4.

Унилокальное брачное поселение * родовая организация

(поданным БД *Этнографический атлас*,

для культур с преимущественно

или полностью присваивающей экономикой¹⁷⁵)

Унилокальное брачное поселение	Родовая (унилинейная	ИТОГО
десцентная) организация		
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)
	:	
0 (отсутствует)	54 91,5%	5 8,5%
		59
1 (присутствует)	118	90 43%
	57%	208
ИТОГО	172	95
		267

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,0000001$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера); $y = P = + 0,3$; $a = 0,000001$; $y = + 0,78$; $a = 0,000000002$.

Отметим все-таки высокое значение y -коэффициента и в этом случае, что объясняется тем, что абсолютное большинство родовых обществ охотников-собирателей имеют унилокальное брачное поселение, а подавляющее большинство неунилокальных обществ охотников-собирателей безродовые. Но, с другой стороны, среди охотников-собирателей не просто высокий процент, а самое настоящее большинство унилокальных обществ не имеет родовой орга-

¹⁷³ Это, кстати, отмечал и сам Мердок (см. гл. 3 данной книги). " В качестве обществ с преимущественно или полностью присваивающей экономикой рассматривались общества, получающие более 75% продуктов питания от охоты и собирательства.

511

низации, что и приводит к тому, что коэффициент общей корреляции ($sr = r$) для данной таблицы становится откровенно слабым, хотя корреляция эта все-таки остается безусловно статистически значимой.

Отметим сразу же, что, хотя охотники-собиратели представляют собою и меньшинство обществ, описанных в *Этнографическом атласе* Мердока, именно на них приходится большинство случаев унилокальных безродовых обществ. Таким образом, за относительно низкую общую корреляцию между двумя рассматриваемыми параметрами, по-видимому, «отвечают» прежде всего именно охотники-собиратели. Не следует ли из всего этого, что среди народов с чисто производящей экономикой мы будем наблюдать общую корреляцию заметно более сильную, чем не только наблюдаемую среди охотников-собирателей (табл. 4), но и обнаруживаемую во всей выборке в целом (табл. 3)? Наша кросс-культурная проверка показала, что дело обстоит именно таким образом (см. табл. 5):

ТАБЛИЦА 5

Унилокальное брачное поселение' родовая организация

(по данным БД *Этнографический атлас*,

3-й вариант, для культур с полностью производящей экономикой¹⁷⁶)

Унилокальное брачное поселение	Родовая (унилинейная	ИТОГО
десцентная) организация		
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)
0 (отсутствует)	9 90%	1
		10%
		10
1 (присутствует)	9	112 93%
	7%	121
ИТОГО	18	113
		131

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,00000002$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера); $\phi = p = + 0,64$; $a = 0,000000000000000004$; $Y = + 0,98$; $a = 0,001$.

Как мы видим, для обществ с чисто производящей экономикой значение y -коэффициента крайне близко своему максимальному значению. Вместе с тем и общая корреляция между интересующими нас параметрами становится действительно сильной. Среди обществ этого типа не только абсолютное большинство унилиней-

¹⁷⁰ В качестве обществ с чисто производящей экономикой рассматривались общества, получающие более 95% продуктов питания от земледелия и скотоводства.

512

ных обществ имеет унилокальное брачное поселение, но и безусловное (более 90%) большинство унилокальных обществ имеет родовую организацию. Все это, конечно, находится в резком контрасте с тем, что наблюдается среди охотников-собирателей, и, конечно, нуждается в объяснении. К счастью, *Этнографический атлас* Мердока содержит информацию не только о преобладающей в том или ином обществе локальности брачного поселения, но и о наличии/отсутствии ее альтернатив. Отмечу, что речь идет о значимых альтернативах преобладающей локальности поселения (в оригинале — *numerically significant* [Murdock, 1967: 156]).

Теперь вспомним, как Мердок объясняет корреляцию между унилокальностью и унилинейностью: «Матрилокальное или патрилокальное брачное поселение приводит к агрегированию в пространственной близости друг от друга группы унилинейно связанных между собой родственников одного пола, вместе с их брачными партнерами. Местные условия могут благоприятствовать или нет развитию определенных видов социальных связей между членами подобного рода группы, объединяющих их в расширенную семью или локализованную родственную группу. Если подобные связи формируются и на их основе возникают расширенные семьи или иные резидентные родственные группы, появляется исключительно высокая вероятность развития в соответствующем обществе через какое-то время унилинейного счета происхождения» (с. 247).

Если механизм связи между унилокальностью брачного поселения и унилинейностью семейно-родственной организации описан Мердокom правильно, следует ожидать, что наличие у преобладающего унилокального типа брачного поселения значимой часто встречающейся альтернативы должно служить в высшей степени ощутимым препятствием для развития в соответствующем обществе родовой организации. Действительно, скажем, наличие в преимущественно матрилокальном обществе значимой часто встречающейся патрилокальной альтернативы будет систематически препятствовать «агрегированию в пространственной близости друг от друга группы» матрилинейно связанных между собой женщин, систематически разрушать подобного рода агрегации. Все это не может не заставить нас предположить, что большинство унилокальных безродовых обществ имеет значимую часто встречающуюся альтернативу преобладающему типу унилокального брачного поселения и что чисто унилокальные общества бывают безродовыми значительно реже, чем преимущественно унилокальные.

513

Для проверки гипотезы подразделим унилокальные общества на «чисто унилокальные»¹⁷⁷ и «преимущественно унилокальные»¹⁷⁸. В результате мы получим следующую картину распределения (см. табл. 6):

ТАБЛИЦА 6

Унилокальное брачное поселение' родовая организация
(по данным БД *Этнографический атлас*, 4-й вариант)

Унилокальное брачное поселение	Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	117 77,5%	34 22,5%	151
1 (преобладает, с альтернативой)	141 34%	271 66%	412
2 (господствует, без альтернативы)	90 3,5%	576 86,5%	666
ИТОГО	348	881	1229

Как мы видим, большинство безродовых унилокальных обществ, оказались именно преимущественно (а не чисто) унилокальными. Действительно, переход к преимущественно унилокальному брачному поселению, по-видимому, ведет к формированию родовой организации со значимо меньшей вероятностью, чем переход к чисто унилокальному поселению (см. табл. 7 и 8):

ТАБЛИЦА 7

Унилокальное брачное поселение * родовая организация
(по данным БД *Этнографический атлас*, 5-й вариант)

Унилокальное брачное поселение	Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
1 (преобладает, с альтернативой)	141 34%	271 66%	412
2 (господствует, без альтернативы)	90 3,5%	576 86,5%	666

ИТОГО	231	847	1078
-------	-----	-----	------

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,000000000000002$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера).

¹⁷⁷ То есть не имеющие значимой часто встречающейся альтернативы господствующему типу унилокального брачного поселения. "" То есть имеющие значимую часто встречающуюся альтернативу преобладающему типу унилокального брачного поселения.

514

ТАБЛИЦА 8

Унилокальное брачное поселение *

родовая организация

(по данным БД, *Этнографический атлас*,

6-й вариант гт)

Унилокальное брачное поселение	Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	117 77,5%	34 22,5%	151
1 (преобладает, с альтернативой)	141 34%	271 66%	412
ИТОГО	258	305	563

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = p = + 0,385$; $a < 0,001$.

С другой стороны, чисто унилокальное поселение служит действительно мощным фактором формирования родовой организации (см. табл. 9):

ТАБЛИЦА 9

Унилокальное брачное поселение *

родовая организация (по данным БД

Этнографический атлас,

7-й вариант)

Унилокальное брачное поселение десцентная) организация	Родовая (унилинейная десцентная) организация		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	117 77,5%	34 22,5%	151
2 (господствует, без альтернативы)	90 3,5%	576 «6,5%	666
ИТОГО	207	610	817

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = p = + 0,57$; $a < 0,001$.

Кроме того, существуют достаточные основания предполагать, что именно среди охотников-собирателей большинство унилокальных обществ будет преимущественно, а не чисто унилокальными. Действительно, если для обществ с производящим хозяйством характерны достаточно крупные общины, то для большинства охотников-собирателей характерны как раз общины (локальные группы) очень небольшого размера, менее 50 человек (см. табл. 10):

515

ТАБЛИЦА 10

Средний размер общины * тип хозяйства

(по данным БД *Этнографический атлас*)

Средний размер общины	Тип хозяйства		ИТОГО
	Чисто присваивающее хозяйство	Чисто производящее хозяйство	
>50	72 53%	2 3%	74
50-99	36 26%	4 6%	40
100-199	20 15%	6 70%	26
200-399	9 7%	8 13%	17
400-1000	0	11 18%	11

>1000	0	31 50%	31
ИТОГО	137	62	199

ПРИМЕЧАНИЕ: $\chi^2 = 0,73$; $a < 0,000000000000000001$; $y = +0,93$; $a < 0,000000000000000001$.

Нельзя не вспомнить следующие наблюдения К. Р. Эмбер: «Во многих обществах охотников-собирателей тенденция к развитию амбилокального поселения может развиваться как результат адаптации к флуктуации пропорции между полами в небольших по численности локальных группах [Anderson, 1968: 154; Lee, 1972; Steward, 1968: 331]. Хотя большая община будет, как правило, иметь приблизительно равное соотношение между полами, в малочисленных общинах существует заметно большая вероятность случайного значимого нарушения этой пропорции. Воспользуемся аналогией с забрасыванием монетки. Если мы забросим ее 1000 раз, вероятность заметного отклонения от пропорции 1 "орел": 1 "решка" будет крайне мала; однако при 10-кратном забрасывании той же монетки мы будем достаточно часто сталкиваться с соотношениями 6-4^м или 7-3^м (и наоборот). Обычно при унилокальном (например, патрило-кальном) брачном поселении и сбалансированной пропорции между полами локальная группа через брак получает столько же женщин, сколько она теряет. Однако если в результате вполне вероятной случайности число женщин брачного возраста заметно превысит число мужчин, численность группы ощутимо сократится, а если число муж-

^{тм}То есть 1,2:0,8. —А. К. ^{III} То есть 1,4Ю,б. —АК.

516

чин брачного возраста заметно превысит число женщин, численность группы ощутимо вырастет. Поскольку большие флуктуации в пропорции между полами более вероятны в обществах с очень небольшими локальными группами, подобные общества зачастую должны будут пользоваться альтернативными типами брачного поселения для сохранения приблизительно постоянного размера локальных групп и приблизительно равной пропорции между полами в рамках этих групп-> ([Ember, 1975: 221-222]; см. также: [Ember, Ember, 1983: 297-298]).

К. Р. Эмбер ([Ember, 1975: 222-223]; см. также: [Ember, Ember, 1983: 298-299]) провела кросс-культурную проверку этой гипотезы и обнаружила, что среди охотников-собирателей действительно наблюдается значимая отрицательная корреляция между размерами локальных групп и амбилокальным брачным поселением. Тем не менее я не вижу логических оснований ограничивать зону применимости выводов К. Р. Эмбер только охотниками-собирателями. Кроме того, ее теория заставляет сделать и следующее предположение: чем меньше средний размер локальной группы среди данной группы унилокальных обществ, тем больший процент из них должен иметь значимые часто встречающиеся альтернативы основному унилокальному типу брачного поселения. Действительно, теория К. Р. Эмбер заставляет предполагать, что в обществе, состоящем из крайне малочисленных локальных групп, даже если в нем и преобладает определенное унилокальное правило брачного поселения, выдерживание этого правила на 100% может быть крайне контрпродуктивным, а значит, именно в таких обществах крайне вероятно развитие значимых альтернативных типов брачного поселения. С другой стороны, по тем же самым причинам развитие чисто унилокального брачного поселения заметно более вероятно в социумах, состоящих из крупных общин. Моя кросс-культурная проверка этой гипотезы подтвердила ее правильность (см. табл. 11):

ТАБЛИЦА 11

Сред! 1ий размер общины' тип унилокального брачного поселения (по данным БД, *Этнографический атлас*)

Средний размер общины (чел.)	Тип унилокального		ИТОГО
поселения	1 (преимущественно унилокальное поселение при наличии значимых, часто встречающихся альтернатив)	2 (чисто унилокальное без альтернатив)	
>50	52 58%	37 42%	89
50-99	44 47%	49 53%	93

см. продолжение табл. 11

517

продолжение табл. 11

Средний размер общины (чел.)	Тип унилокального поселения	ИТОГО
1 (преимущественно унилокальное поселение при наличии значимых, часто встречающихся альтернатив)	2 (чисто унилокальное без альтернатив)	
100-199	40 43%	54 57% 94
200-399	30 40%	45 60% 75
>400	55 39%	85 61% 140
ИТОГО	221	270 491

ПРИМЕЧАНИЕ: $\chi^2 = 0,13$; $a = 0,005$; $y = 0,18$; $a = 0,005$.

Действительно, большинство унилокальных обществ, состоящих из малых (численностью менее 50 человек) общин, имеет значимые часто встречающиеся альтернативы основной локальности брачного поселения, но с ростом численности общин процент таких обществ прогрессивно падает, и в унилокальных социумах, состоящих из крупных общин, уже преобладают чисто унилокальные общества.

Поэтому не вызывает удивления то обстоятельство, что для социумов, состоящих из малочисленных общин, корреляция между унилокальностью и унилинейностью довольно слаба, а для обществ, состоящих из крупных общин, она значительно сильнее и не может быть названа слабой (см. табл. 12 и 13):

ТАБЛИЦА 12

Унилокальное брачное поселение * родовая организация (поданным БД, *Этнографический атлас*, 8-й вариант; для культур с малыми общинами/локальными группами [численностью не более 50 чел.])

Унилокальное брачное поселение	Родовая (унилинейная десцентная) организация	ИТОГО
	0 (отсутствует) 1 (присутствует)	27~
0 (отсутствует)	26 96% 1 4%	
1 (присутствует)	49 55% 40 45%	89
ИТОГО	75 41	116

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,00002$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера); $\phi = 0,365$; $a = 0,00006$.

518

ТАБЛИЦА 13

Унилокальное брачное поселение * родовая организация (по данным БД, *Этнографический атлас*, 9-й вариант; для культур с большими общинами / локальными группами [численностью более 400 чел.])

Унилокальное брачное поселение	Родовая (унилинейная десцентная) организация	ИТОГО
	0 (отсутствует) 1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	28 82% 6 18%	34
1 (присутствует)	25 18% 113 82%	138
ИТОГО	53 119	172

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,000000000003$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера); $\phi = 0,554$; $a = 0,0000000000002$.

Таким образом, как представляется, нам удалось найти частичные ответы на два поставленных выше (и, как выяснилось, тесно взаимосвязанных) вопроса: «Почему значительный процент унилокальных обществ не имеет родовой организации?» и «Почему большинство унилокальных обществ охотников-собираателей являются безродовыми?» Ответы нам удалось найти не опровергая, а развивая и уточняя «Теорию главной последовательности» Мердока. Действительно, из нее вполне определенно вытекает, что к развитию родовой организации с по-настоящему высокой вероятностью должен вести переход к не просто унило-кальному, а именно к чисто унилокальному поселению. Унилокальное же поселение

при наличии значимых часто встречающихся альтернатив должно вести к формированию родовой организации со значительно меньшей вероятностью. Наши кросс-культурные тесты подтвердили правильность выводов. Выяснилось, что большинство безродовых унилокальных обществ не чисто унилокальные. Таким образом, был найден частичный ответ на первый вопрос.

С другой стороны, как было показано, наличие значимых часто встречающихся альтернатив унилокальному поселению особо часто (и закономерно) встречается в унилокальных социумах, состоящих из малочисленных общин (локальных групп). Между тем большинство локальных групп охотников-собирателей крайне малочисленны. Общества же с чисто производящей экономикой, как правило, состоят из достаточно больших общин. В результате предлагаемая мною схема частичного объяснения того обстоятельства, что большинство унилинейных обществ охотников-собирателей (но не земледельцев) безродовые, а также, что для обществ с присваивающей (но не производящей) экономикой наблюдается слабая корреляция между унилокальностью и унилинейностью, может быть представлена в следующем виде (см. диагр. 4):

519

ДИАГРАММА 4

Я не случайно говорил о частичных ответах на вопросы и частичных объяснениях. Действительно, наличие значимых альтернатив унилокальному поселению у заметной части унилокальных обществ может лишь частично объяснить существование большого числа безродовых унилокальных обществ, а также то, что большинство унилокальных обществ охотников-собирателей безродовые. Действительно, как показывают табл. 14-17, среди охотников-собирателей не только большинство унилокальных обществ (в отличие от того, что наблюдается в обществах земледельческих) преимущественно (а не чисто) уни-локальны. Более того, в этих обществах как преимущественная, так и чистая унилокальность коррелируют с унилинейностью значительно слабее, чем среди земледельцев (и чем во всемирной выборке для обществ всех типов, ср. табл. 8 и 14, а также табл. 9 и 16).

520

ТАБЛИЦА 14

Унилокальное брачное поселение * родовая организация
(по данным БД *Этнографический атлас*,
10-й вариант; для культур охотников-собирателей)

Унилокальное брачное поселение десцентная) организация	Родовая (унилинейная		ИТОГ О
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	39 95%	2 5%	41
1 (преобладает, при наличии значимой альтернативы)	64 61,5%	40 38,5%	104
ИТОГО	103	42	145

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = p = + 0,33$; $a < 0,001$.

ТАБЛИЦА 15

Унилокальное брачное поселение' родовая организация
(по данным БД, *Этнографический атлас*,
11-й вариант; для культур, получающих
более 75% продуктов питания от земледелия)

Унилокальное брачное поселение десцентная) организация	Родовая (унилинейная		ИТОГ
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	О
0 (отсутствует)	10 77%	3 23%	13
1 (преобладает, при наличии значимой альтернативы)	7 30%	16 70%	23
ИТОГО	17	19	36

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = p = + 0,45$; $a = 0,006$.

ТАБЛИЦА 16

Унилокальное брачное поселение' родовая организация
(по данным БД *Этнографический атлас*,
12-й вариант; для культур охотников-собираателей)

Унилокальное брачное поселение десцентная) организация	Родовая (унилинейная	ИТОГО	
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	39 95%	2 5%	41
2 (господствует, без альтернативы)	38 49%	40 51%	78
ИТОГО	77	42	119

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = p = + 0,46$; $a < 0,001$.

521

ТАБЛИЦА 17

Унилокальное брачное поселение * родовая организация
(по данным БД *Этнографический атлас*
13-й вариант; для культур, получающих
более 75% продуктов питания от земледелия)

Унилокальное брачное поселение десцентная) организация	Родовая (унилинейная		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	10 11%	3 23%	13
2 (господствует, без альтернативы)	5 8%	55 92%	60
ИТОГО	15	58	73

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = p = + 0,65$; $a < 0,001$.

Таким образом, повышенный процент среди охотников-собираателей преимущественно, а не чисто унилокальных обществ может объяснить то обстоятельство, что большинство унилокальных обществ с присваивающей экономикой безродовые лишь частично. Здесь, очевидно, должны действовать и какие-то другие факторы, чье выявление могло бы нам помочь продвинуться к окончательному ответу на вопрос: почему заметное число унилокальных обществ безродовые? Ограничимся разбором только двух таких факторов: «стабильности общины» и «оседлости».

Как известно, для большей части (хотя отнюдь не для всех) общин бродячих охотников-собирателей (составляющих большинство среди этнографически описанных обществ с присваивающей экономикой) очень характерна крайняя нестабильность их состава. Например, среди бушменов /гуи и //гана «хотя некоторые родственно связанные семьи... и образовывали в тенденции определенные кластеры, из-за постоянного дробления этих групп и образования новых кластеров за счет перегруппировки результатов такого дробления обнаружить четкую границу между различными локальными группами... оказывается крайне сложно» [Tanaka, Sugawara, 1999:196]; среди хадза Кении и Танзании «состав локальных групп был очень подвижным. По самым разным причинам отдельные люди или целые семьи переходили из одной локальной группы в другую» [Kaare, Woodburn, 1999: 202].

Вспомним теперь еще раз, как Мердок объясняет корреляцию между унилокальностью и унилинейностью:

«Матрилокальное или патрилокальное брачное поселение приводит к агрегированию в пространственной близости друг от

522

друга группы унилинейно связанных между собой родственников од! юго пола вместе с их брачными партнерами. Местные условия могут благоприятствовать или нет развитию определенных видов социальных связей между членами подобного рода группы, объединяющих их в расширенную семью или локализованную родственную группу. Если подобные связи формируются и на их основе возникают расширенные семьи или иные резидентные родственные группы, появляется исключительно высокая вероятность развития в соответствующем обществе через какое-то время унилинейного счета происхождения» (с. 247).

Совершенно очевидно, что нестабильность состава общины будет как раз в высшей степени эффективно препятствовать «агрегированию в пространственной близости друг от друга группы унилинейно связанных между собой родственников одного пола вместе с их брачными партнерами», даже если брачное поселение в соответствующем обществе и унилокально. Поскольку нестабильность состава общины особо свойственна именно охотникам-собираателям, мы явно имеем дело с еще одним фактором, чье действие снижает корреляцию среди них между унилокальностью и унилинейностью, и ведет к тому, что большинство унилокальных обществ охот! шков-собираателей безродовые.

К сожалению, база данных *Этнографический атлас* не содержит да! шых по стабильности состава локальных общин. Однако она содержит данные по одному из тесно связанных с нею показателей — оседлости. Действительно, имеются все основания предполагать, что общества, ведущие бродячий образ жизни, должны в целом иметь менее стабильный состав общин, чем оседлые с постоянными поселениями. Ведь половине бродячей группы охотников-собираателей по чисто техническим причинам легче обособиться и присоединиться к другой группе, чем проделать это половине деревенской общины земледельцев. К счастью, данные по стабильности состава общин имеются в базе данных STDS, по которой мы и можем проверить нашу гипотезу.

Речь идет о переменной STDS V785 *Local Political Fission of Dissatisfied Persons* из сводки данных М. Росса [Ross, 1983; 1986; STDS, 2001: STDS30.SAV) (здесь и далее по всей статье такими кодовыми обозначениями называются отдельные файлы базы данных STDS, 2001). Росс рассматривает лишь один из механизмов изменения численного состава общин — когда часть общины переселяется в другое место и результате внутриобщинного конфликта (подобные переселения Мо!уг происходят и, скажем, в качестве адаптации к ресурсным флуктуациям), однако его данные, на мой взгляд, вполне позволяют оценить общую стабильность состава общин. Проверка нашей гипотезы с использованием этих данных дала следующую гипотезу (см. табл. 18):

523

ТАБЛИЦА 18

Оседлость"1 место в	Переселение части членов общины в другое место в ИТОГО результате внутриобщинных конфликтов происходит		
	0 (часто)	1 (иногда/редко/никогда)	
0 (бродячие локальные группы)	8 67%	4 33%	12
1 (промежуточные значения)	14 50%	14 50%	28
2 (компактные и относительно стабильные поселения)	8 33%	16 67%	24
ИТОГО	30	34	64

ПРИМЕЧАНИЕ: $p = + 0,24$; $a = 0,027$ (односторонний тест значимости); $y = + 0,4$; $a = 0,04$.

Гипотеза успешно прошла кросс-культурную проверку. Действительно, состав оседлых общин значительно стабильнее состава бродячих локальных групп.

Следовательно, мы имеем все основания предполагать, что в оседлых обществах унилокальными должен быть значительно больший процент унилокальных обществ, чем в неоседлых. И эта наша гипотеза успешно прошла кросс-культурную проверку (см. табл. 19 и 20):

ТАБЛИЦА 19

Оседлость' родовая организация

(по данным БД *Этнографический атлас*

для преимущественно унилокальных обществ, имеющих

значимые часто встречающиеся альтернативы брачного

поселения)

Оседлость	Родовая (унилокальная десцентная) организация		ИТОГО О
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	76 55,5%	61 44,5%	137
1 (присутствует)	60 24%	193 76%	253
ИТОГО	136	254	390

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,0000000004$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера); $\phi = p = +0,32$; $a = 0,0000000005$; $y = +0,6$; $a = 0,0000000001$.

"" Использовалась переменная V30 (*SettlementPatterns*) электронной версии БД *Этнографический атлас* (Murdock et al., 1999-2000. F. AT02.SAV).

524

ТАБЛИЦА 20

Оседлость' родовая организация

(по данным БД *Этнографический атлас*,

для чисто унилокальных обществ, не имеющих

значимых часто встречающихся

альтернатив брачного поселения)

Оседлость	Родовая (унилокальная десцентная) организация		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	48 37%	107 69%	155
1 (присутствует)	37 8%	415 92%	452
ИТОГО	85	522	607

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,0000000004$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера); $\phi = p = +0,29$; $a = 0,000000000007$; $y = +0,67$; $a = 0,000000002$.

Как мы видим, если среди неоседлых обществ более половины предпочтительно унилокальных социумов не имеет родовой организации, то среди подобных оседлых обществ родовой организации не имеет менее четверти. В то же самое время, если среди неоседлых обществ родовой организации не имеет около трети чисто унилокальных социумов, то среди подобных оседлых обществ родовой организации не имеет менее десятой части. Поэтому унилокальность ведет к появлению родовой организации с достаточной определенностью в случаях, когда она сочетается с оседлостью.

Таким образом, мы имеем все основания утверждать, что факт отсутствия в большинстве унилокальных обществ охотников-собирающих родовой организации частично объясняется и тем, что большинство охотников-собирающих ведет бродячий образ жизни (см. ниже), провоцирующий в тенденции к нестабильности состава локальных общин I, а в свою очередь это блокирует развитие родовой организации в унилокальных обществах. Можно также отметить и то, что нам удалось выявить еще один фактор, объясняющий наличие заметного числа унилокальных обществ, не имеющих родовой организации. При этом подчеркнем еще раз, что сделать это нам удалось не опровергая, а развивая и уточняя «Теорию главной последовательности» Дж. П. Мэрдока.

Между прочим, учет выявленных нами факторов, блокирующих развитие родовой организации в унилокальных обществах, позволяет объяснить и еще один факт, необъяснимый в рамках

«некалиброванной» «Теории главной последовательности».

525

Действительно, подавляющее большинство обществ как среди охотников-собирателей, так и среди мотыжных земледельцев имеет унилокальное брачное поселение (см. табл. 21):

ТАБЛИЦА 21

Тип хозяйства	Унилокальное брачное поселение	ИТОГО
0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (присваивающая экономика ^{1'''})	43 18%	198 82% 241
1 (мотыжное земледелие ^{1*5})	27 7%	380 93% 407
ИТОГО	70	578 648

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = p = +0,175; a < 0,001$.

Однако если подавляющее большинство мотыжных земледельцев имеет родовую организацию, то большинство охотников-собирателей ее не имеет (см. табл. 22):

ТАБЛИЦА 22

Тип хозяйства	Родовая (унилинейная десцентная) организация	ИТОГО
0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (присваивающая экономика)	148 60% 97 40%	245
1 (мотыжное земледелие)	52 13% 355 87%	407
ИТОГО	200 452	652

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = p = +0,5; a < 0,001; y = +0,83; a < 0,001$.

Учет выделенных нами факторов позволяет легко объяснить этот парадокс. Начнем с того, что для мотыжных земледельцев характерны несравненно более многочисленные общины, чем для охотников-собирателей (см. табл. 23):

''' Общества, получающие от охоты, собирательства и рыболовства не менее 95% продуктов питания.

''' Бесплужные земледельцы, получающие от земледелия не менее 55% продуктов питания.

526

ТАБЛИЦА 23

Средний размер общины	Тип хозяйства	ИТОГО
	0 (присваивающая экономика)	1 (мотыжное земледелие)
<50	78 52%	5 3% 83
50-99	38 26%	27 15% 65
100-199	24 16%	44 25% 68
200-399	9 6%	34 19% 43
400-1000	0	27 15% 27
>1000	0	38 22% 38
ИТОГО	149	175 324

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = p = +0,68; a < 0,001; y = +0,86; a < 0,001$.

Соответственно, вполне предсказуемо, что среди мотыжных земледельцев в отличие от охотников-собирателей большинство унилокальных обществ будут чисто (а не преимущественно) унилокальными (см. табл. 24):

ТАБЛИЦА 24

Тип хозяйства	Тип унилокального поселения	ИТОГО
	1 (преимущественно унилокальное поселение при наличии значимых часто встречающихся альтернатив)	2 (чисто унилокальное поселение, без альтернатив)
		198

0 (присваивающая экономика)	112 57%	86 43%	
1 (мотыжное земледелие)	128 34%	252 66%	380
ИТОГО	240	338	578

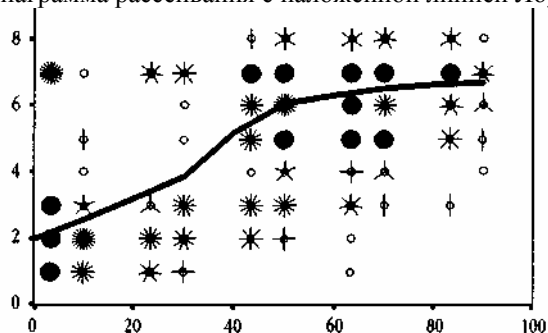
ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,0000001$ (согласно одностороннему точному тесту Фишера).

Накоплено, как известно, переход к земледелию, как правило, ведет к резкому росту уровня оседлости соответствующих обществ (см. диагр. 5):

527

ДИАГРАММА 5

Земледелие и оседлость (по данным БД *Этнографический атлас*
диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоресса)

о — 1 случай; <[> — 2 случая; А — 3 случая и т. д.; • — более 20 случаев
Ось абсцисс — Земледелие как источник продуктов питания (в %) Ось ординат — Индекс оседлости:

1 = бродячие или кочевые локальные группы

2 = полукочевые

3 = полуседлые

4 = компактные, но непостоянные поселения

5 = кластеры разбросанных семейных домохозяйств

6 = небольшие деревни, образующие единую общину

7 = компактные и относительно стабильные поселения

8 = сложные поселения

ПРИМЕЧАНИЕ: $p = +0,63$; $a = 0,000001$ (односторонний тест)

Соответственно, если оседлыми считается лишь небольшое меньшинство охотников-собирателей, то среди мотыжных земледельцев оседлые общества преобладают абсолютно (см. табл. 25):

ТАБЛИЦА 25

Тип хозяйства	Оседлость		ИТОГО
	0 (присутствует)	2 (отсутствует)	
0 (присваивающая экономика)	222 90%	24 10%	246
1 (мотыжное земледелие)	10 2%	401 98%	411
ИТОГО	232	425	657

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = p = +0,89$; $a < 0,001$; $y = +0,995$; $a < 0,001$.

528

Таким образом, если в большинстве обществ охотников-собирателей присутствуют все выделенные нами факторы, блокирующие развитие родовой организации в унилокальных социумах, то в подавляющем большинстве обществ мотыжных земледельцев все эти факторы отсутствуют. Поэтому можно считать вполне удовлетворительно объясненным тот факт, что если большинство унилокальных обществ охотников-собирателей безродовые, то подавляющее большинство унилокальных обществ мотыжных земледельцев — родовые¹.

Остановимся, наконец, на первом элементе «Теории главной последовательности» Мердока, на утверждении о детерминации локальности брачного поселения типом разделения труда между полами, тем более что сам Мердок строгой кросс-культурной проверки данной гипотезы так никогда и не провел. Первые кросс-культурные проверки других исследователей, казалось бы, подтверждали правильность гипотезы [Driver, 1956; Driver, Massey, 1957]. Однако Драйвер и Мэсси пользовались при этом выборками, состоявшими исключительно из обществ североамериканских индейцев, в то время как во всех последующих кросс-культурных проверках с использованием выборок, включавших в себя

культуры всего мира, другим исследователям не удалось обнаружить статистически значимой корреляции между разделением труда по принципу пола и локальностью брачного поселения ([Divale, 1974; 1975; 1984; Ember, Ember, 1971; Hiatt, 1970; White, 1967; см. также: Ember, Levinson, 1991:85; Levinson, Malone: 1980:105-108])¹¹¹, что, казалось бы, оправдывает следующее утверждение Б. Пастернака, К. Р. и М. Эмберов: «Мы не находим никакой связи между относительным вкладом мужчин и женщин в экономику и локальностью брачного поселения» [Pasternak et al., 1997: 223]. Однако, на мой взгляд, критика Мердока и по этому пункту не вполне корректна, что я и постараюсь показать ниже.

¹¹¹ Между прочим, проанализированные нами данные заставляют предполагать, что переход к земледелию у большинства народов мира, не имевших родовых групп, должен был сопровождаться развитием у них родовой организации. Решающую роль при этом должен был играть не переход к унилокальному брачному поселению, по всей видимости, существовавшему у большинства народов мира и до земледелия. Эта роль скорее должна была принадлежать переходу к оседлому образу жизни (и связанной с этим стабилизацией состава локальных общин), а также росту размеров общин.

¹¹² Однако три исследования этой серии подтвердили существование предсказанной зависимости между разделением труда по полу и локальностью брачного поселения применительно к аборигенным культурам Северной Америки [Divale, 1974; Ember, Ember, 1971; White, 1967].

529

Для проверки изначальной гипотезы я прежде всего воспользовался тремя сводками кодированных данных по женскому вкладу в жизнеобеспечивающую экономику для обществ Стандартной кросс-культурной выборки [Barry, Schlegel, 1982, 1986a: (STDS, 2001, file STDS32.SAV); White, 1986 ([STDS, 2001, file STDS39.SAV); Whyte, 1985b (STDS, 2001, file STDS28.SAV)]. Данные по локальности брачного поселения были взяты из следующего источника: [Murdock, Wilson, 1972, 1985 (STDS, 2001, file STDS03.SAV)].

При этом я воспользовался пятиразрядной шкалой локальности брачного поселения, которую я построил на основе данных БД *Этнографический атлас* по обществам Стандартной кросс-культурной выборки [Murdock, 1985a]. Сделано это было в основном по методике, предложенной К. Р. Эмбер [Ember, 1975; Ember, Ember, 1983: 278], а перекодировка выглядит следующим образом:

- 1,0 — патрилокальное поселение;
- 0,5 — патрилокальное поселение с матрилокальной альтернативой или неолокальное поселение с патрилокальной альтернативой;
- О — неунилокальное поселение (амбилокальное, неолокальное или дислокальное брачное поселение);
- + 0,5 — матрилокальное поселение с патрилокальной альтернативой или неолокальное поселение с матрилокальной альтернативой;
- + 1,0 — матрилокальное поселение.

В данной схеме перекодировки присутствует лишь одна заметная модификация по сравнению с системой шкалирования, предложенной К. Р. Эмбер. Я поместил неолокальное поселение с патрилокальной альтернативой в одну категорию с патрилокальным поселением при наличии матрилокальной альтернативы, в то время как неолокальное поселение с матрилокальной альтернативой было помещено в одну категорию с матрилокальным поселением при наличии патрилокальной альтернативы.

Какова логика подобного рода шкалирования? Значение — 1,0 было присвоено патрилокальному поселению, + 1,0 — матрилокальному, — 0,5 — патрилокальной альтернативе, а + 0,5 — матрилокальной. Таким образом, билокальное поселение приобрело значение О ($-1 + 1 = 0$), то же самое значение приобрела и неолокальность ($0 + 0 = 0$); патрилокальность с матрилокальной альтернативой приобрела значение — 0,5 ($-1 + 0,5 = -0,5$), то же самое значение приобрела и неолокальность с патрилокальной альтернативой ($0 - 0,5 = -0,5$); матрилокальность с патрилокальной альтернативой приобрела значение + 0,5 ($1 - 0,5 = +0,5$), неолокальность с матрилокальной альтернативой также приобрела значение + 0,5 ($0 + 0,5 = +0,5$).

530

Используя эти наборы данных, проведем сначала перепроверку общей корреляции между разделением труда по принципу пола и локальностью брачного поселения. Ее результаты выглядят следующим образом (см. табл. 26-28):

ТАБЛИЦА 26

Женский вклад в жизнеобеспечивающую экономику'
патрилокальное брачное поселение

Данные Мердока	Данные М. Уайта	Данные Бэрри Шлегель	Среднее и
-Д. Уайта		арифметическое трех индексов	

р (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)	-0,11	-0,27	-0,05	-0,02
а (статистическая значимость корреляции; 1-сторонний тест)	0,1	0,01	0,23	0,42

ТАБЛИЦА 27

Женский вклад в жизнеобеспечивающую экономику'
матрилокальное брачное поселение

	Данные Мердока - Д. Уайта	Данные М. Уайта	Данные Бэрри Шлегель арифметическое трех индексов	Среднее и
р (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)	+0,1	+0,17	+0,02	+0,08
а (статистическая значимость корреляции; 1-сторонний тест)	0,12	0,08	0,38	0,14

ТАБЛИЦА 28

Женский вклад в жизнеобеспечивающую экономику *

локальность брачного поселения (5-значная шкала)

Данные Мердока - Д. Уайта Данные М. Уайта Данные Бэрри Шлегель Среднее арифметическое Д. Уайта трех индексов

р (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)	+0,1	-0,36	+0,04	+0,11
а (статистическая значимость корреляции; 1-сторонний тест)	0,15	,002	0,29	0,08

Волюни! ИСТВО наших тестов дали результаты, не противоречащие выводам предыдущих проверок. Хотя во всех тестах корреляции оказались в предсказанном (гипотезой о детерминации локальности брачного поселения разделением труда между полами) направлении, почти все эти корреляции оказались совершенно статистически незначимыми. Единственным исключением оказались тесты с использованием данных М. Уайта, показавшие статистически значимую корреляцию

531

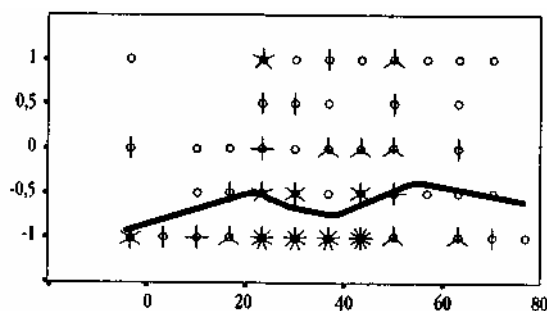
между женским вкладом в экономику и локальностью брачного поселения в целом, а также, в частности, статистически значимую отрицательную корреляцию с патрилокальностью.

Таким образом, в конце концов нам все-таки удалось впервые за всю историю изучения проблемы найти две статистически значимые корреляции (в предсказанном направлении) между разделением труда между полами и локальностью брачного поселения с использованием выборки из культур всего мира. Однако я не думаю, что подобные результаты могли бы опровергнуть выводы предыдущих кросс-культурных тестов, не обнаруживших статистически значимой корреляции между рассматриваемыми социокультурными параметрами. Дело в том, что с учетом тестов, результаты которых я только что привел, общее число кросс-культурных тестов корреляции между разделением труда по полу и локальностью брачного поселения начинает превышать 20, что заставляет нас вспомнить о проблеме риска группового шанса (*group chance risk problem*). Суть этой проблемы заключается в том, что при подобном общем числе тестов мы начинаем сталкиваться с достаточно высокой вероятностью получить 1-2 статистически значимые корреляции в результате чистой случайности.

Итак, предварительные тесты не дали убедительных результатов. На следующем этапе я решил построить для использованных мною данных диаграммы рассеивания. Результаты выглядели следующим образом (см. диагр. 6 и 7):

ДИАГРАММА 6

Локальность брачного поселения' женский вклад в экономику (данные Мердока — Д. Уайта для Стандартной кросс-культурной выборки; диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоуесса)

о — 1 случай; φ — 2 случая; А — 3 случая и т.д.; * — более 20 случаев *Ось абсцисс* — Женский вклад в экономику (в %) *Ось ординат* — Локальность брачного поселения: -1 = вири-/патрилокальность

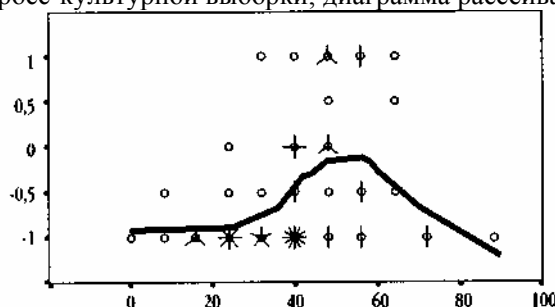
532

- 0,5 = патрилокальность с матрилокальной альтернативой, или неолокальность с патрилокальной альтернативой О = амбилокальность/неолокальность/дислокальность

+ 0,5 = уксоори-/матрилокальность с патрилокальной альтернативой или неолокальность с матрилокальной альтернативой + 1 = уксоори-/матрилокальность

ДИАГРАММА 7

Локальность брачного поселения * женский вклад в экономику (данные М. Уайта для Стандартной кросс-культурной выборки; диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоуесса)

о _ 1 случай; φ — 2 случая; А — 3 случая и т. д.; * — более 20 случаев *Ось абсцисс* — Женский вклад в экономику (в %) *Ось ординат* — Локальность брачного поселения:

- 1 = вири-/патрилокальность

- 0,5 = патрилокальность с матрилокальной альтернативой, или неолокальность с патрилокальной альтернативой О = амбилокальность/неолокальность/дислокальность

+ 0,5 = уксоори-/матрилокальность с патрилокальной альтернативой или неолокальность с матрилокальной альтернативой + 1 = уксоори-/матрилокальность

Начнем с того, что, как несложно заметить, в обоих случаях мы наблюдаем выраженную тенденцию к переходу от патрилокальности к матрилокальности с ростом женского вклада в жизнеобеспечивающую экономику в левой части диаграмм. Отмечу, что сила

533

положительной корреляции в обоих случаях достаточно высока. Применительно к данным Д. Уайта — Мердока для участка 1-22% $p = +0,6$; $a < 0,001$. Применительно к данным М. Уайта для участка 10-31% $p = +0,51$; $a = 0,02$. Между прочим, применительно к данным БД *Этнографический атлас* для участка 5-20% $p = +0,4$, $a = 0,003$. Действительно, данные эти заставляют предполагать, что как только женский вклад в жизнеобеспечивающую экономику достигает заметного уровня, это делает переход к неунилокальному или матрилокальному поселению значительно более вероятным.

Однако после того как женский вклад в экономику достигает определенного порогового уровня, начинает что-то происходить. Корреляция сначала исчезает, а потом становится отрицательной!

Обратим внимание на то обстоятельство, что для правых областей вышепредставленных диаграмм мы наблюдаем СТАТИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМУЮ отрицательную корреляцию между женским вкладом в жизнеобеспечивающую экономику и матрилокальностью.

В базе данных Д. Уайта — Мердока для культур с женским вкладом в жизнеобеспечивающую экономику а 50% $p = -0,35$; $a = 0,04$. В базе данных М. Уайта для культур с женским вкладом в жизнеобеспечивающую экономику $> 43\%$ $P = -0,37$; $a = 0,05$, для культур с женским вкладом $> 57\%$ $p = -0,76$; $a = 0,02$. Эта отрицательная корреляция достаточно выражена и в базе данных Бэрри и Шлегель (для участка 55-78% $p = -0,77$; $a = 0,003$). А для культур, вошедших в базу данных *Этнографический атлас* и имеющих женский вклад в экономику $> 70\%$, существует статистически значимая вероятность

того, что они будут скорее патрилокальными (а не матрилокальными), чем культуры с женским вкладом в экономику величиной 50-70% ($y = -1,0$; $a = 0,05$).

Таким образом, то, что на первый взгляд выглядело как статистически незначимая прямолинейная положительная корреляция между женским вкладом в экономику и матрилокальностью, при более глубоком анализе оказывается безусловно значимой статистически криволинейной корреляцией. Но чем может объясняться то, что после определенного порогового уровня женский вклад в экономику перестает положительно значимо коррелировать с матрилокальностью, а при дальнейшем его росте даже начинает коррелировать с матрилокальностью отрицательно? Конечно же, в подобном контексте имело бы смысл поискать такую детерминанту патрилокальности/нематрилокальности, значение которой. Поскольку суммарные данные по женскому вкладу в экономику в *Этнографическом атласе* не опубликованы, мне пришлось произвести их подсчет самому на основе данных по разделению труда между полами по разным видам деятельности, а также по вкладу этих видов деятельности в общую диету. Мной была использована схема пересчета, предложенная М. Эмбером и К. Р. Эмбер [Ember, Ember, 1971; 1983: 153-154].

534

рой бы росло вместе с ростом женского вклада в экономику, постепенно нейтрализуя, а в дальнейшем и оборачивая вспять матрилокальную тенденцию.

Конечно же, одним из возможных кандидатов здесь становится внутренняя военная активность.

Можно высказать, например, гипотезу, что рост женского вклада в экономику будет давать мужчинам больше свободного времени для участия в разного рода военных видах деятельности (включая сюда и внутреннюю военную активность), а ведь М. Эмбером и К. Эмбер было показано, что внутренняя военная активность служит одним из важнейших факторов патрилокальности [Ember, Ember, 1971; 1983: 151-197].

Однако внутренняя военная активность, по всей видимости, не демонстрирует статистически значимой корреляции с женским вкладом в экономику (см. табл. 29-30 и диагр. 8):

ТАБЛИЦА 29

Женский вклад в жизнеобеспечивающую экономику'

внутренняя военная активность (Internal Warfare)

Данные Уайта Данные Бэрри Среднее Мердока- М.Уайта и Шлегель арифметическое Д. Уайта

р (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)	+0,09	+0,09	+0,12	+ 0,12
а (статистическая значимость корреляции; 1 -сторонний тест)	0,15	0,25	0,07	0,07

ПРИМЕЧАНИЕ: источник данных по внутренней военной активности — Ember, Ember, 1992b [STDS, 2001, file STDS78.SAV, V1649].

ТАБЛИЦА 30

Женский вклад в жизнеобеспечивающую экономику'

внутренняя военная активность

(только для случаев с наиболее высоким

индексом достоверности)

Данные Уайта Данные Бэрри Среднее Мердока- М.Уайта и Шлегель арифметическое Д. Уайта

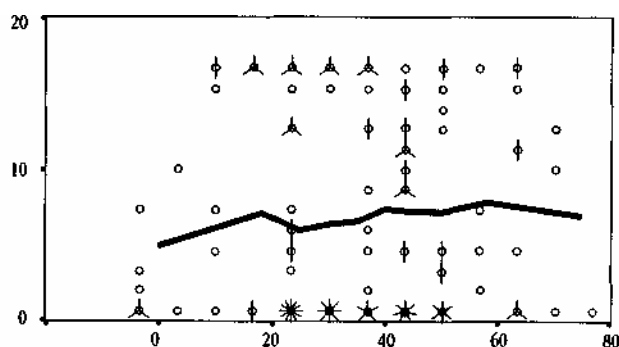
р (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)	+0,08	+0,22	+0,18	+0,18
а (статистическая значимость корреляции; 1 -сторонний тест)	0,28	0,13	0,07	0,07

ПРИМЕЧАНИЕ: источник данных по достоверности оценок уровня военной активности — Ember, Ember, 1992b [STDS, 2001, file STDS78.SAV, V1652].

535

ДИАГРАММА 8

Женский вклад в экономику (данные Мердока — Д. Уайта для Стандартной кросс-культурной выборки) ' внутренняя военная активность (диаграмма рассеивания с наложенной линией Лойесса)

о — 1 случай; ф — 2 случая; А — 3 случая и т. д.; • — более 20 случаев

Ось абсцисс — Женский вклад в экономику (в %)

Ось ординат — Индекс внутренней военной активности

Здесь, однако, можно предложить и другого (и при этом, заметно более правдоподобного) кандидата. Речь идет об общей несороральной полигинии¹⁸⁷. Общая логика объяснения могла бы выглядеть следующим образом.

Хотя рост женского вклада в жизнеобеспечивающую экономику в тенденции ведет к матрилокальному брачному поселению, он одновременно делает полигинию все более и более привлекательной для мужчин. Обычный плужный земледелец в культуре с низким женским вкладом в экономику даже при отсутствии идеологического табуирования полигинии вряд ли будет всерьез рассматривать перспективу завести себе пять жен (так как он просто не сможет прокормить всех их [и их детей]). Однако это не составит сколько-нибудь серьезной проблемы для мотыжного земледельца в обществе с очень высоким женским вкладом в экономику.

¹⁸⁷ Напомню, что под общей (в отличие от единичной) полигинией, понимается такая ее форма, когда полигиния не только разрешена, но и заметный процент брачных союзов (не менее 20%) считаются актуально полигинными. При *сороральной* полигинии жены одного мужчины приходятся сестрами, при *несороральной* — нет. Деление полигинии на сороральную и несороральную достаточно оправдано, ибо (как мы лишний раз увидим это ниже) две эти формы полигинии имеют достаточно разные социальные последствия.

536

Если первый, приобретя себе пять жен, в первую очередь получит пять ртов, которые ему же и нужно будет кормить, то последний, получив пять жен, приобретет себе прежде всего десять рук, вполне способных прокормить самого мужчину¹⁸⁸. Поэтому вряд ли может вызвать удивление то, что заметное число кросс-культурных исследований обнаружило существование значимой положительной корреляции между женским вкладом в экономику и полигинией [Burton, Reitz, 1981; Heath, 1958; Lee, 1979; Low, 1988a; Osmond, 1965; Schlegel, Barry, 1986; White et al., 1981; White, Burton, 1988]¹⁸⁹.

Если общая полигиния развивается в сороральной форме, она может оказаться вполне совместимой с матрилокальным поселением. Однако сороральная полигиния, по всей видимости, не может полностью решить для большинства мужчин проблему максимизации числа жен. Многие женщины вообще не имеют сестер, да и их общее число в любом случае не может не быть ограниченным. Таким образом, при очень высоком женском вкладе в экономику любой более или менее влиятельный и зажиточный индивид будет склонен предпочесть скорее несороральную полигинию, чем сороральную. Поэтому вряд ли может вызвать удивление тот факт, что если несороральная полигиния безусловно статистически значимо коррелирует с женским вкладом в экономику, то значимой связи между женским вкладом в экономику и сороральной полигинией не наблюдается (см. табл. 31-32 и диагр.9-Ю):

¹⁸⁸ Например, у ряда народов Восточной Африки «каждой жене глава семьи выделял надел, который она обрабатывала вместе со своими детьми, существуя за счет собранного с него урожая. Глава большой семьи имел свое отдельное поле, обрабатываемое его женами и детьми. Урожай, собранный с такого поля, хранился отдельно в его зернохранилище, и он распоряжался им по своему усмотрению. Помимо этого жены снабжали его продуктами питания, произведенными в своих хозяйствах» [Иванов, 1970:6]. ¹⁸⁹ Так как описанные этнографами общества с высоким женским вкладом в экономику обычно традиционно характеризовались довольно высоким уровнем военной активности, проблема приобретения одним мужчиной более чем одной жены существенно облегчалась обычно скошенным балансом полов. В дополнение к этому в подобном контексте обычно развивалась система дифференцированных возрастов вступления в брак (когда девушки выходили замуж сразу же после достижения ими половой зрелости, а мужчины получали право жениться только после приобретения ими полного социального статуса, нередко после 30 лет). В подобном контексте вполне реальными оказывались ситуации, когда все мужчины, обладавшие полным социальным статусом, рано или поздно оказывались во главе полигинных домохозяйств.

ТАБЛИЦА 31

Женский вклад в экономику *

общая несороральная полигиния

(для культур БД, *Этнографический атлас*)

Женский вклад в экономику	Общая несороральная полигиния		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
1 (предельно низкий, <10%)	39 95,1%	2 4,9%	41 100,0%
2 (низкий, [10-25]%)	86 76,3%	27 23,9%	113 100,0%
3 (средний, [25-40]%)	141 70,5%	59 29,5%	200 100,0%
4 (высокий, [40-65]%)	162 60,4%	106 39,6%	268 100,0%
5 (очень высокий, >65%)	6 50,0%	6 50,0%	12 100,0%
ИТОГО	434	200	634

ПРИМЕЧАНИЕ: $p = +0,2$; $a = 0,0000003$, односторонний тест $Y = +0,33$; $a = 0,000001$.

ТАБЛИЦА 32

Женский вклад в экономику'

общая сороральная полигиния

(для культур БД *Этнографический атлас*)

Женский вклад в экономику	Общая сороральная полигиния		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
1 (предельно низкий, <10%)	38 92,7%	3 7,3%	41 100,0%
2 (низкий, [10-25]%)	98 86,7%	15 13,3%	113 100,0%
3 (средний, [25-40]%)	183 91,5%	17 8,5%	200 100,0%
4 (высокий, [40-65]%)	244 91,0%	24 9,0%	268 100,0%
5 (очень высокий, >65%)	10 82,3%	2 16,7%	12 100,0%
ИТОГО	573	61	634

ПРИМЕЧАНИЕ: $p = -0,02$; $a = 0,34$, односторонний тест $y = -0,04$; $a = 0,69$.

538

ДИАГРАММА 9

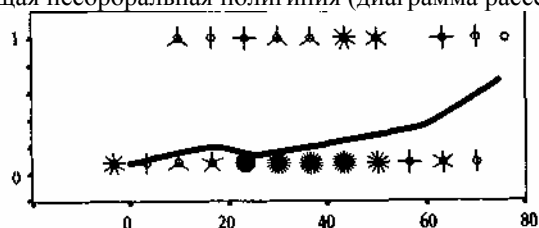
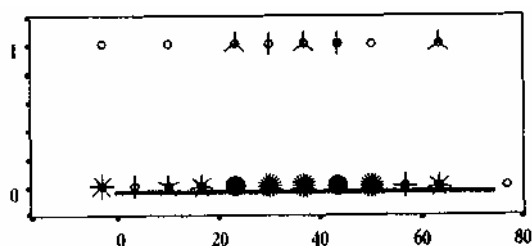
Женский вклад в экономику (данные Мердока — Д. Уайта для Стандартной кросс-культурной выборки) *
общая несороральная полигиния (диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоесса)о — 1 случай; ф — 2 случая; А — 3 случая и т. д.; • — более 20 случаев *Ось абсцисс* — Женский вклад в экономику (в %) *Ось ординат* — Общая несороральная полигиния (О — отсутствует; 1 — присутствует).ПРИМЕЧАНИЕ: $p = +0,2$; $a = 0,01$, односторонний тест $y = +0,25$; $a = 0,03$ - Для культур с женским вкладом в экономику ~ 55%: $p = +0,39$; $a = 0,05$, односторонний тест $y = +0,59$; $a = 0,05$.

ДИАГРАММА 10

Женский вклад в экономику (данные Мердока — Д. Уайта для Стандартной кросс-культурной выборки) *
общая сороральная полигиния (диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоесса)

о — 1 случай; ф — 2 случая; А — 3 случая и т. д.; • — более 20 случаев *Ось абсцисс* — Женский вклад в экономику (в %) *Ось ординат* — Общая сороральная полигиния (О — отсутствует; 1 — присутствует). ПРИМЕЧАНИЕ: $p = +0,01$; $a = 0,44$, односторонний тест $y = +0,02$; $a = 0,89$.

539

С другой стороны, общая полигиния (и в особенности общая несороральная полигиния) действительно положительно (и статистически значимо) коррелирует с патрилокальностью, демонстрируя вместе с тем статистически значимую отрицательную корреляцию с матрилокальностью (см. табл. 33-40):

ТАБЛИЦА 33

Общая полигиния * патрилокальность

(Стандартная кросс-культурная выборка)

Вири-/патрилокальное брачное поселение	Общая полигиния		ИТОГО
	О (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	53 41,4%	И 24,6%	67
1 (присутствует)	75 58,6%	43 75,4%	118
ИТОГО	128 /00%	57 /00%	185

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,02$, односторонний тест (точный тест Фишера)

$Y = +0,37$; $a = 0,02$.

Источник данных — Murdock, Wilson, 1972, 1985 [STDS, 2001, file STDS03.SAV].

ТАБЛИЦА 34

Общая несороральная полигиния * патрилокальность

(Стандартная кросс-культурная выборка)

Вири-/патрилокальное брачное поселение	Общая несороральная полигиния		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	59 43,4%	8 /6,7%	67
1 (присутствует)	77 56,6%	40 75,4%	117
ИТОГО	136 /00%	48 /00%	184

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,001$, односторонний тест (точный тест Фишера) $y = +0,59$; $a = 0,0004$.

Источник данных по локальности брачного поселения — Murdock, Wilson, 1972, 1985 [STDS, 2001, file STDS03.SAV]. Источник данных по несороральной полигинии — Murdock, 1985a, file STDS09.DAT [STDS, 2001, file STDS09.SAV].

540

ТАБЛИЦА 35

Общая полигиния * матрилокальность

(Стандартная кросс-культурная выборка)

Уксори-/матрилокальное поселение	Общая полигиния		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	97 75,8%	50 87,7%	147
1 (присутствует)	31 24,2%	7 12,3%	38
ИТОГО	128 /00%	57 100%	185

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,045$, односторонний тест (точный тест Фишера) $y = -0,39$; $a = 0,04$.

Источник данных — Murdock, Wilson, 1972, 1985 [STDS, 2001, file STDS03.SAV].

ТАБЛИЦА 36

Общая несороральная полигиния * матрилокальность

(Стандартная кросс-культурная выборка)

Уксори-/матрилокальное поселение полигиния	Общая несороральная полигиния		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	100 73,5%	46 95,8%	146
1 (присутствует)	36 26,5%	2 4,2%	38
ИТОГО	136 /00%	48 /00%	184

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,0004$, односторонний тест (точный тест Фишера) $y = -0,78$; $a = 0,00001$.

Источник данных - Murdock, 1985a, file STDS09.DAT [STDS, 2001, file STDS09.SAV].

ТАБЛИЦА 37

Общая полигиния * патрилокальность

(по данным БД, *Этнографический атлас*)

Вири-/патрилокальное брачное поселение	Общая полигиния		ИТОГО
0 (отсутствует) 1 (присутствует)			
0 (отсутствует)	168	99	267
'	37,8%	7,0%	

см. продолжение табл. 37

541

продолжение табл. 37

Вири-/патрилокальное брачное поселение	Общая полигиния		ИТОГО
0 (отсутствует) 1 (присутствует)			
1 (присутствует)	277	483	760
62,2%	83,0%		
ИТОГО	445	582	1027
100%	100%		

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,0000000000000006$, односторонний тест (точный тест Фишера) $y = +0,49$; $p < 0,0000000000000001$. Источник данных — Murdock, 1967; Murdock et al., 1986, 1990, 1999-2000.

ТАБЛИЦА 38

Общая несороральная полигиния * патрилокальность

(по данным БД *Этнографический атлас*)

Вири-/патрилокальное брачное поселение несороральная полигиния	Общая несороральная полигиния		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	296 41,2%	62 2,5%	358
1 (присутствует)	422 58,8%	434 87,5%	856
ИТОГО	718 /00%	496 /00%	1214

ПРИМЕЧАНИЕ: $a < 0,0000000000000001$, односторонний тест (точный тест Фишера) $y = +0,66$; $a < 0,0000000000000001$. Источник данных — Murdock, 1967; Murdock et al., 1986, 1990, 1999-2000.

ТАБЛИЦА 39

Общая полигиния' матрилокальность

(по данным БД, *Этнографический атлас*)

Уксори-/матрилокальное поселение	Общая полигиния		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	351 78,9%	517 88,8%	868
1 (присутствует)	94 21,1%	65 11,2%	159
ИТОГО	445 /00%	582 /00%	1027

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,00001$, односторонний тест (точный тест Фишера) $y = -0,36$; $a = 0,00002$.

542

Источник данных — Murdock, 1967; Murdock et al., 1986, 1990, 1999-2000.

ТАБЛИЦА 40

Общая псороральная полигиния *

матрилокальность

(по дат 1ым БД *Этнографический атлас*)

Уксори-/ма'г'ршокалы1ое поселение полигиния	Общая несороральная полигиния	ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)
0 (отсутствует)	561 7»,/%	456 91,9%
1 (присутствует)	157 21,9%	40 8,1%
ИТОГО	718 /00,0%	496 /00,0%

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,000000000003$, односторонний тест (точный тест Фишера) $u = -0,52$; $p < 0,000000000000000001$.

Источник данных — Murdock, 1967; Murdock et al., 1986, 1990, 1999-2000.

Надо сказать, что уже Мердок (и при этом именно в *Социальной структуре*) обратил внимание на отрицательную корреляцию между несороральной полигинией и матрилокальностью, а также на положительную связь между полигинией и патрилокальностью:

«Полигиния... практически невозможна (кроме как в своей со-роральной форме) при матрилокальном поселении. Однако она особо хорошо сочетается с патрилокальностью, при которой женщины оказываются изолированными от своих родственников и в тенденции оказываются в экономически и социально принижённом положении. Таким образом, все, что способствует развитию полигинии, благоприятствует появлению патрилокального поселения» (с. 243).

Обратим внимание на то, что Мердок говорит именно о корреляции между двумя переменными, а не о причинно-следственной связи. Именно таким путем это понимается другими холокультуралистами. Например, М. Л. Бертон и Д. Р. Уайт утверждают, что «Мердок [Murdock, 1949] подчеркивает важность войны, рабства и захвата женщин как детерминант и полигинии и патрилокального брачного поселения» [Burton, White, 1987: 154].

Но не может ли рост общей несороральной полигинии привести сам по себе к переходу от матрилокального брачного поселения

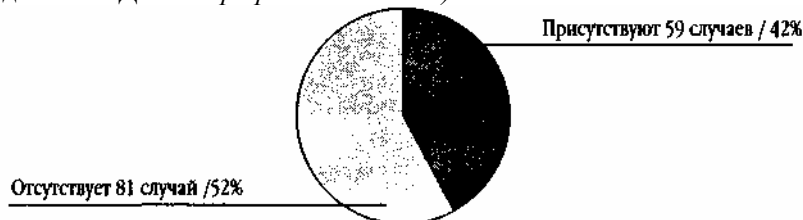
543

к патрилокальному? Я склонен ответить однозначно положительно. С одной стороны, рост общей несороральной полигинии в матри-локальном обществе просто по определению подразумевает по крайней мере частичное разрушение матрилокальности. Если среднее число жен на одного мужа превышает 2 (а такие случаи хорошо известны; см., например: [Thomas, 1910: 15]), брачное поселение перестанет быть матрилокальным по крайней мере для половины всех женщин. С другой стороны, стоит обратить внимание и на то, что среди очень заметной части матрилокальных культур предусматривают патрилокальность как достаточно распространенную альтернативу (см. диагр. 11):

ДИАГРАММА 11

Патрилокальность как достаточно распространенная альтернатива среди матрилокальных культур

(по данным БД *Этнографический атлас*)

В остальных матрилокальных обществах патрилокальность представляет собой не очень распространенную, но все-таки до той или иной степени реальную альтернативу. Случаи, когда в матрилокальных обществах патрилокальное поселение не практикуется никем, никогда и ни при каких обстоятельствах, исключительно редки.

Поскольку несороральная полигиния несовместима с матрилокальным брачным поселением, но прекрасно совместима с патрилокальным, можно предполагать, что на фоне роста несороральной полигинии мужчины, ориентирующиеся на то, чтобы раньше или позже создать полигинное домохозяйство (в первую очередь, конечно, представители социальных элит, для которых скорее, чем для рядовых общинников, полигиния представляет социокультурную норму), будут в тенденции стремиться выбирать для своей семьи патрилокальное, а не матрилокальное поселение (ведь привести

вторую жену в собственный дом всегда проще, чем в дом первой жены). Между прочим, достаточно примечательно то, что в матриликальных обществах с патрилокальной альтернативой и по крайней мере единичной несороральной полигинией патрилокальны-ми становятся, как правило, именно элитарные семьи (в отличие от

544

семей рядовых общинников, практически всегда полигинные) (см., например: [Бутинов, 1985; Divale, 1974: 83]. Однако с трансформацией единичной несороральной полигинии в общую выбирать патрилокальное брачное поселение начнут и рядовые общинники. Таким образом, рост общей несороральной полигинии в тенденции ведет к разрушению матриликальности и утверждению патрилокальности.

Стоит обратить внимание и на то, что, хотя в процитированном отрывке Мердок и не упоминает о причинно-следственном отношении между общей несороральной полигинией и патрилокальностью (именно так он и был понят некоторыми холокультура-листами), на других страницах все той же *Социальной структуры* он прямо описывает социокультурный механизм, посредством которого переход к общей несороральной полигинии может вызвать именно переход от матриликальности к патрилокальности, рассматривая при этом как раз общую несороральную полигинию как главный фактор, приводящий к переходу от матриликальности к патрилокальности (хотя при этом он, по всей видимости, не обратил внимания, что это должно нейтрализовать положительную корреляцию между женским вкладом в экономику и матриликальностью):

«Теперь настала пора детально рассмотреть механизмы, посредством которых происходит переход от матрилинейности к патрилинейности. Для целей демонстрации их действия представим небольшое матрилинейное патрилокальное поселение, состоящее из двух матрикланов, каждый из которых локализован в определенной части деревни, по одну сторону главной деревенской улицы находятся домохозяйства одного клана, а по другую — второго. До момента патрилинейной трансформации мужчина после заключения брака просто переселяется на другую сторону главной деревенской улицы, поселяясь в домохозяйстве своей жены. Он продолжает все свои хозяйственные занятия на все той же территории, что и до свадьбы, хотя его ближайшие родственники живут в буквальном смысле через дорогу и он их может в любое время навестить, как и продолжать осуществлять с ними хозяйственную кооперацию способами, к которым он привык, будучи юношей.

Теперь представим, что в данном социуме начал действовать некий фактор патрилокальности — например, появление скота, рабов или денег в той или иной форме в комбинации с развитием представления о том, что престиж мужчины может быть поднят посредством полигинии. В подобном контексте один мужчина за другим, скапливая достаточно богатства, будет убеждать остальных позволить дочерям переселиться в его дом в обмен на выпла-

545

ту калыма, и один за другим мужчины начнут оставлять часть своего имущества в наследство сыну, а не сыновьям своих сестер. Таким образом, постепенно будут укрепляться связи эго с патрилинейными родственниками, в то время как важность его связей с матрилинейными родственниками будет уменьшаться. Межличностные отношения в этом случае переструктурируются постепенно и естественно, без какого-либо напряжения. Практически еще до того, как население деревни осознает, что произошло что-то значимое, они обнаружат, что дома по одну сторону улицы населены теперь патрилинейно связанными мужчинами с их женами и детьми и что сходная семейно-родовая группа обитает по другую сторону этой улицы. Патрилокальное брачное поселение уже стало нормой, патрилинейное наследование рассматривается как вполне законное, а прежние матрикланы превратились в нарождающиеся патрикланы» (с. 253).

Если наше предположение правильно, можно ожидать, что если проконтролировать действие фактора общей несороральной полигинии, то положительная корреляция между женским вкладом в экономику и матриликальностью (бывшая статистически незначимой до введения этого контроля) станет статистически значимой. И действительно, если оставить в выборках только культуры, не имеющие общей несороральной полигинии, корреляция (в предсказанном направлении) между разделением труда по полу и локальностью брачного поселения становится статистически значимой для большинства холокультурных выборок и баз данных¹⁴ (см. табл. 41 и диагр. 12):

ТАБЛИЦА 41

Женский вклад в экономику * локальность брачного поселения (пятиразрядная шкала; для культур с отсутствием общей несороральной полигинии) (Стандартная кросс-культурная выборка)

Этнографи-	Данные	Данные	Данные	Среднее	Мердока-
М. Уайта	Бэрри	арифметическое	атлас	Д. Уайта	
иШлегель	четыре	индексов			

р (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)	+0,11
+0,18 +0,42 +0,12	+0,21

а (статистическая значимость корреляции; 1 -сторонний тест)

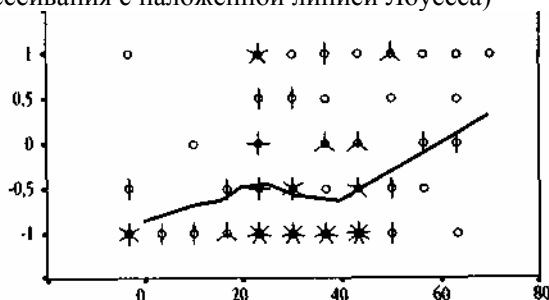
0,01	0,03	0,001	0,08	0,01
------	------	-------	------	------

¹⁹ Лишь в одном случае мы имеем дело с маргинально значимой корреляцией (но все равно — в предсказанном направлении).

546

ДИАГРАММА 12

Женский вклад в экономику * локальность брачного поселения (данные Мердока — Д. Уайта для стандартной кросс-культурной выборки; культуры без общей несороральной полигинии; диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоесса)

о — 1 случай; <|> — 2 случая; А — 3 случая и т. д.; • — более 20 случаев *Ось абсцисс* — Женский вклад в экономику (в %) *Ось ординат* — Локальность брачного поселения:

- 1 = вири-/патрилокальность

- 0,5 = патрилокальность с матрилокальной альтернативой, или неолокальность с патрилокальной альтернативой О = амбилокальность/неолокальность/дислокальность

+ 0,5 = уксоори-/матрилокальность с патрилокальной альтернативой или неолокальность с матрилокальной альтернативой + 1 = уксоори-/матрилокальность

ПРИМЕЧАНИЕ: $p = +0,2$; $a = 0,03$, односторонний тест. Для культур с женским вкладом в экономику а 45%: $p = +0,46$; $a = 0,015$, односторонний тест.

Таким образом, один из предварительных выводов можно сформулировать следующим образом: рост женского вклада в экономику сопровождается тенденцией к переходу от патрилокальности к матрилокальности, если не сопровождается развитием общей несороральной полигинии.

Наконец, было решено проверить эту гипотезу при помощи моделей множественной регрессии. Здесь мы, конечно, сталкиваемся с определенной технико-методологической проблемой. Дело в том, что, как считается, подобный анализ требует интервальных данных, в то время как в нашем случае мы имеем дело скорее с ординальными

547

данными. Однако, как было показано С. Лобовицем [Labowitz, 1967; 1970], К. Р. Эмбер и М. Эмбером [Ember, Ember, 1998: 680; 2001: 125], «статистические тесты, разработанные для анализа данных, измеренных на интервальном уровне, могут быть использованы для анализа ординальных данных, если число значений ординальной величины не слишком мало». К. Р. Эмбер и М. Эмбер уже создали прецеденты успешного использования множественного регрессионного анализа с зависимыми ординальными переменными, имеющими лишь по пять значений [Ember, Ember, 1992a, 1994]. К счастью, наша главная зависимая переменная (локальность брачного поселения) также имеет именно пять значений.

Вполне предсказуемо двусторонние регрессионные модели «Локальность брачного поселения» vs. «Разделение труда между полами» показали совершенно незначимую статистическую корреляцию между двумя переменными (см. табл. 42 и 43):

ТАБЛИЦА 42

Регрессия 1. Зависимая переменная — «Локальность брачного поселения» (поданным *Этнографический атлас*)

Независимая переменная	Стандартизированный р-коэффициент	а
Женский вклад в экономику	+0,04	0,38

ТАБЛИЦА 43

Регрессия 2. Зависимая переменная — «Локальность брачного поселения» (для Стандартной кросс-культурной выборки; по базе данных STDS)

Независимая переменная	Стандартизированный р-коэффициент	а
------------------------	-----------------------------------	---

Женский вклад в экономику.

Среднее арифметическое трех индексов +0,1 0,2

Однако, как только мы добавляем в регрессионную модель фактор общей несороральной полигинии, корреляция между разделением труда по полу и локальностью брачного поселения оказывается статистически значимой, оставаясь при этом в предсказанном направлении (см. табл. 44 и 45):

ТАБЛИЦА 44

Регрессия 3. Зависимая переменная — «Локальность брачного поселения» (по данным БД *Этнографический атлас*)

Независимые переменные	Стандартизированный р-коэффициент	a
Общая несороральная полигиния	-0,34	< 0,001
Женский вклад в экономику	+0,1	0,02

548

ТАБЛИЦА 45

Регрессия 4. Зависимая переменная — «Локальность брачного поселения» (для Стандартной кросс-культурной выборки)

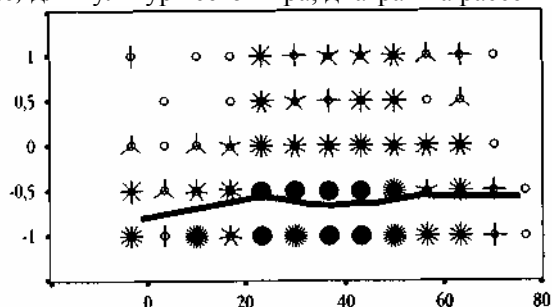
Независимые переменные	Стандартизированный р-коэффициент	^o
Общая несороральная полигиния	-0,31	< 0,001
Женский вклад в экономику		
Среднее арифметическое трех индексов	+0,16	0,03

Итак, в конце концов, в отличие от наших предшественников нам удалось обнаружить статистически значимую холокультуральную корреляцию между разделением труда по полу и локальностью, причем в направлении, предсказанном Мердоком. Как выясняется, корреляция эта была замаскирована действием фактора общей несороральной полигинии.

Стоит отметить, что фактор общей несороральной полигинии может помочь объяснить видимый парадокс, уже упоминавшийся выше: хотя все предыдущие попытки найти статистически значимую холокультуральную корреляцию между разделением труда по полу и локальностью брачного поселения и оказались неудачными, всем исследователям удавалось найти подобную корреляцию применительно к аборигенным культурам Северной Америки. Моя собственная попытка проверить существование этого парадокса с использованием базы данных *Этнографический атлас* оказалась вполне успешной: хотя корреляция между двумя переменными для культур всего мира оказалась статистически незначимой (см. диагр. 13), она безусловно значима статистически для аборигенных культур Северной Америки (см. диагр. 14):

ДИАГРАММА

Женский вклад в экономику * локальность брачного поселения (по данным БД *Этнографический атлас*, для культур всего мира; диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоуесса)

о — 1 случай; ф — 2 случая; А — 3 случая и т. д.; • — более 20 случаев

549

Ось абсцисс — Женский вклад в экономику (в %) Ось ординат — Локальность брачного поселения:

- 1 = вири-/патрилокальность

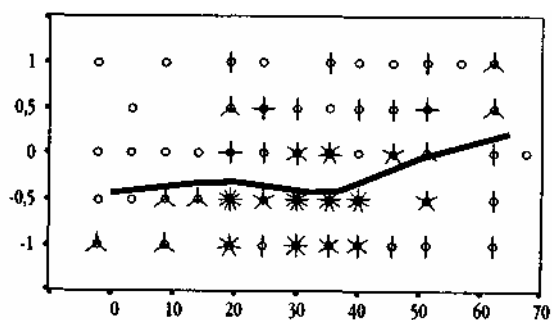
- 0,5 = патрилокальность с матрилокальной альтернативой, или неолокальность с патрилокальной

альтернативой 0 = амбилокальность/неолокальность/дислокальность + 0,5 = уксори-/матрилокальность с патрилокальной альтернативой или неолокальность с матрилокальной альтернативой + 1 = уксори-/матрилокальность

ПРИМЕЧАНИЕ: $p = +0,007$; $a = 0,43$, односторонний тест $y = +0,006$; $a = 0,86$.

ДИАГРАММА 14

Локальность брачного поселения' женский вклад в экономику (по данным *Этнографический атлас*, аборигенные культуры Северной Америки; диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоуесса)

о — 1 случай; ф — 2 случая; А — 3 случая и т.д.; * — более 20 случаев *Ось абсцисс* — Женский вклад в экономику (в %) *Ось ординат* — Локальность брачного поселения:

- 1 = вири-/патрилокальность

- 0,5 = патрилокальность с матрилокальной альтернативой, или неолокальность с патрилокальной альтернативой

О = амбилокальность/неолокальность/дислокальность + 0,5 = уксоори-/матрилокальность с патрилокальной альтернативой или неолокальность с матрилокальной альтернативой + 1 = уксоори-/матрилокальность

ПРИМЕЧАНИЕ: $p = +0,17$; $a = 0,01$, односторонний тест.

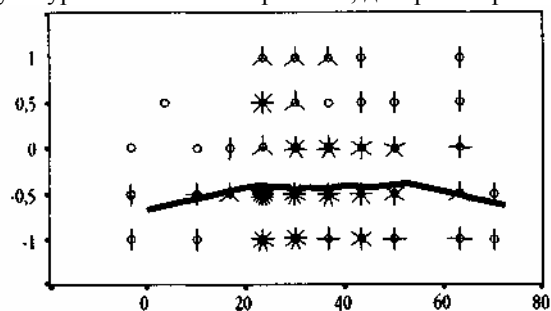
550

К. Эмбер [Ember, 1975] предложила следующее объяснение этому парадоксу: большинство этнографически описанных обществ аборигенов Северной Америки (индейцев и эскимосов/инуитов) были охотниками-собираателями (и аборигенная Северная Америка представляет собой в этом отношении совершенно особенный этнографический мегарегион). В то же самое время К Эмбер обнаружила статистически значимую корреляцию между женским вкладом в экономику и локальностью брачного поселения именно для охотников-собираателей. И по ее мнению, именно это обстоятельство и объясняет наличие статистически значимой корреляции между двумя рассматриваемыми переменными среди аборигенных культур Северной Америки [Ember, 1975:202].

Однако моя собственная холокультуральная проверка с использованием данных ⁴¹ *Этнографического атласа* не подтвердила существования рассматриваемой значимой корреляции среди охотников-собираателей (см. диагр. 15):

ДИАГРАММАМ

Локальность брачного поселения' женский вклад в экономику (по данным БД *Этнографический атлас*, для культур охотников-собираателей; диаграмма рассеивания с наложенной линией Лоуесса)

о — 1 случай; ф — 2 случая; А — 3 случая и т. д.; * — более 20 случаев *Ось абсцисс* — Женский вклад в экономику (в %) *Ось ординат* — Локальность брачного поселения:

- 1 = вири-/патрилокальность

- 0,5 = патрилокальность с матрилокальной альтернативой, или неолокальность с патрилокальной альтернативой

¹⁴¹ Отмечу, что сама автор рассматриваемой гипотезы К. Р. Эмбер, имевшая возможность ознакомиться с результатами моего кросс-культурного теста во время конференции Общества кросс-культурных исследований в г. Сан-Диего (США) в феврале 2001 г., сочла эти результаты вполне убедительными и согласилась, что они опровергают ее гипотезу.

551

О = амбилокальность/неолокальность/дислокальность

+ 0,5 = уксоори-/матрилокальность с патрилокальной альтернативой или неолокальность с матрилокальной альтернативой + 1 = уксоори-/матрилокальность

ПРИМЕЧАНИЕ: $p = +0,02$; $a = 0,38$, односторонний тест. Для культур с женским вкладом в экономику < 25%: $p = +0,29$; $a = 0,02$, односторонний тест. Для культур с женским вкладом в экономику > 60%: $p = -0,45$; $a = 0,03$, односторонний тест $y = -0,63$; $a = 0,009$.

Итак, мы скорее наблюдаем здесь (как и для остальных культур) статистически значимую

КРИВОЛИНЕЙНУЮ зависимость.

Таким образом, данный фактор не может объяснить статистически значимую корреляцию (в предсказанном направлении) между двумя рассматриваемыми переменными для аборигенных культур Северной Америки, описанных в БД *Этнографический атлас*.

Однако этот видимый парадокс находит себе полное объяснение, если принять во внимание фактор общей несороральной полигинии. Действительно, в отличие от остальных этнографических регионов мира, в аборигенной Северной Америке общая полигиния развивалась прежде всего в сороральной форме (а ведь сороральная полигиния не разрушает матрилокальность; более того, она коррелирует с ней положительно, см. табл. 46), см. диагр. 16 и 17:

ТАБЛИЦА 46

Общая сороральная полигиния * матрилокальность

(по данным БД *Этнографический атлас*)

Уксори-/матрилокальное поселение полигиния	Общая сороральная		ИТОГО
	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (отсутствует)	956 84,8%	61 70,9%	1017
1 (присутствует)	172 15,2%	25 29,1%	197
ИТОГО	1128 100,0%	86 100,0%	1214

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,001$, односторонний тест (точный тест Фишера) $y = + 0,39$; $a = 0,008$.

Источник данных — Murdock, 1967; Murdock et al., 1986, 1990, 1999-2000.

552

ДИАГРАММА 16

Формы общей полигинии среди аборигенных культур

Северной Америки (по данным *Этнографический атлас*)

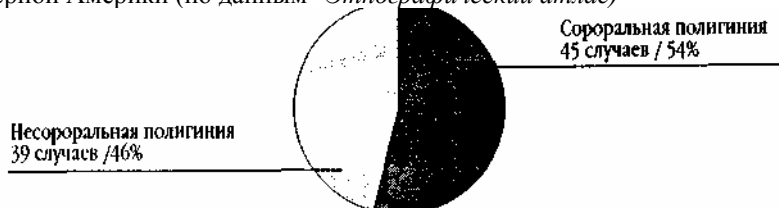
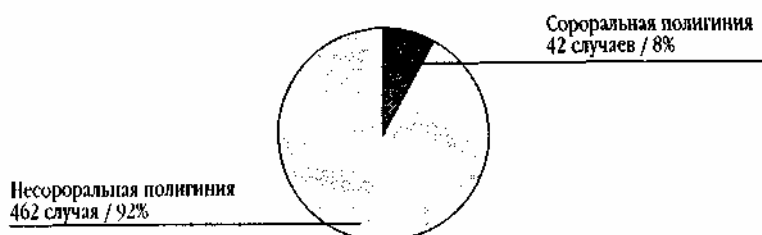

ДИАГРАММА 17

Формы общей полигинии среди остальных культур мира

(по данным БД *Этнографический атлас*)

Таким образом, можно сказать, что для аборигенной Северной Америки фактор общей несороральной полигинии оказался, по сути дела, проконтролирован естественным (а не искусственным) путем. Именно поэтому тот факт, что именно для данного этнографического мега региона предыдущие кросс-культурные тесты систематически демонстрировали существование значимой корреляции в предсказанном направлении между разделением труда по принципу пола и локальностью брачного поселения, оказывается совершенно объяснимым.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что культуры с исключительно высоким женским вкладом в экономику встречаются в аборигенной североамериканской подвыборке значительно реже, чем среди культур всего остального мира, т.е. именно тот участок шкалы, где мы наблюдаем отрицательную корреляцию между женским вкладом в экономику и матрилокальностью, оказывается в аборигенной североамериканской выборке недопредставленным, что, конечно, облегчает обнаружение в этой выборке положительной корреляции между двумя данными параметрами (см. табл. 47):

553

ТАБЛИЦА 47

Аборигенная Северная Америка vs. остальной мир * женский вклад в экономику (по данным БД *Этнографический атлас*)

Женский вклад в экономику	0 (остальной мир)	1 (Аборигенная Северная Америка)	ИТОГО
1 (предельно низкий, <10%)	30 6,6%	11 6,1%	41
2 (низкий, [10-25]%)	65 14,2%	50 27,6%	115
3 (средний, [25-40]%)	142 31,0%	61 33,7%	203
4 (высокий, [40-65]%)	209 45,6%	59 32,6%	268
5 (очень высокий, >65%)	12 2,6%		12
ИТОГО	458 /00,0%	181 /00,0%	639

ПРИМЕЧАНИЕ: $p = -0,16$; $p < 0,001$, односторонний тест $y = -0,27$; $p < 0,001$.

Это может частично объяснять и аномально низкий уровень общей несороральной полигинии в аборигенных культурах Северной Америки, хотя я полагаю, что преобладание общей сороральной полигинии над несороральной в этом этнографическом мегарегионе не может быть объяснено, если не принимать во внимание эффект сетевой автокорреляции (= эффект Гэлтона = эффект диффузии). И еще одно замечание. Мердок предполагал, что приблизительно равный вклад обоих полов в жизнеобеспечивающую экономику должен коррелировать с неунилокальным брачным поселением (гл. 8). Некоторые из публикуемых выше диаграмм рассеивания (см. диагр. 6-7 и 12-15), а также приводимые ниже результаты проведенного мною кросс-культурного теста (см. табл. 48) заставляют предполагать, что и по этой позиции Мердок был в значительной степени прав:

ТАБЛИЦА 48

Женский вклад в экономику' патри-/матрилокальное vs. амбилокальное брачное поселение (поданным БД *Этнографический атлас*; дихотомизировано)

Предельно низкий или предельно высокий женский вклад в экономику(<10% >60%)	ИТОГО		
Брачное поселение	0 (отсутствует)	1 (присутствует)	
0 (амбилокальное)	169 30,0%	13 18,6%	182 28,8%

554

1 (патри-/матрилокальное)	394	57	451
70,0*	81,4%		
ИТОГО	563	70	633
100,0%	100,0%		

ПРИМЕЧАНИЕ: $y = -0,5$; $a = 0,03$.

Таким образом, большинство предположений Мердока относительно воздействия разделения труда между полами на локальность брачного поселения оказываются в основе своей правильными. В его теоретических построениях по данному вопросу можно отметить лишь один по-настоящему серьезный дефект. Мердок обратил внимание, что рост женского вклада в экономику способствует отходу от патрилокальности и переходу к матрилокальности и что общая несороральная полигиния оказывает здесь прямо противоположное воздействие. Однако он, по всей видимости, не учел того, что высокий женский вклад в экономику статистически значимо коррелирует с общей несороральной полигинией, что уже само по себе в подобном контексте должно заставить нас предполагать, что любые простые кросс-культурные тесты корреляции между женским вкладом в экономику и матрилокальностью должны дать на выходе статистически незначимые результаты, если только мы не будем контролировать тем или иным образом действие фактора общей несороральной полигинии.

А. В. КОРОТАЕВ «ПРОБЛЕМА ГЭЛТОНА»

(дополнительные замечания к заключительной главе)

Для объяснения сути этой проблемы необходимо на некоторое время вернуться к истории количественных кросс-культурных исследований.

«Проблема Гэлтона» выявилась еще в самом начале этих исследований. В качестве условной даты рождения данной традиции обычно рассматривается 1889 год, когда на заседании Королевского антропологического института Великобритании Э. Тайлором на суд научной общественности были вынесены результаты проведенного им первого в истории науки количественного кросс-культурного исследования, базировавшегося на статистическом анализе формализованных социоантропологических

данных по более чем 250 культурам.

Дата рождения научной традиции количественных кросс-культурных исследований оказалась и датой рождения «проблемы Гэлтона». Дело в том, что известный английский метеоролог, биолог, психолог и антрополог (и, наряду с прочим, двоюродный брат Ч. Дарвина) Ф. Гэлтон, председательствовавший на заседании, сделал докладчику следующее замечание:

«It was extremely desirable for the sake of those who may wish to study the evidence for Dr. Tyler's conclusions, that full information should be given as to the degree in which the customs of the tribes and races which are compared together are independent. It might be, that some of the tribes had derived them from a common source, so that they were duplicate copies of the same original»⁷⁷ [Tylor, 1889: 272].

"-' «Было бы крайне желательно, чтобы для тех, кто мог бы захотеть тщательно исследовать фактические доказательства, приводимые д-ром Тайлором в пользу своих выводов, была бы дана полная информация о степени, в которой сопоставляемые обычаи разных племен и рас независимы

556

В этих словах уже и содержалось описание сути того, что в дальнейшем стало известно как «проблема Гэлтона». Речь идет о воздействии социокультурной диффузии, распространении определенных социокультурных комплексов в пространстве на результаты кросс-культурных исследований.

Антропологи, выразившие свою обеспокоенность по поводу этой проблемы и предлагавшие для нее решения (см., например: [Driver, Chancy 1970; Naroll, 1961, 1970a, 1973; Naroll, D'Andra-dc 1963; Strauss, Orans 1975; и т.д.]), беспокоились прежде всего о том, что социокультурная диффузия может привести к появлению корреляции между признаками, не находящимися между собой в закономерной функциональной зависимости, в результате чего ложные теории могут оказаться эмпирически подтвержденными.

Нельзя сказать, чтобы опасения эти были совсем уж необоснованными. Приведем один лишь пример, который, насколько нам известно, пока еще никем не приводился.

В 1964 г. известный американский антрополог Дж. У. М. Уай-тинг [Whiting, 1964] обнаружил значимую корреляцию между ритуальной деформацией мужских половых органов и полигинией и даже смог дать ей функциональное объяснение. Наличие данной корреляции было подтверждено Д. Дж. Строссом и М. Орансом [Strauss, Orans, 1975]. Однако приводимые ими данные, на наш взгляд, не доказывают существования реальной закономерной связи между двумя рассматриваемыми социокультурными характеристиками.

Связь между двумя признаками, согласно Уайтингу, Строссу и Орансу, выглядит следующим образом (см. табл. 49 [= табл. 18 из Strauss, Orans, 1975: 583, с корректировкой нескольких технических погрешностей]):

ТАБЛИЦА 49

Ритуальная деформация мужских половых органов * полигиния

Кросс-табуляция

Ритуальная деформация мужских половых органов		Полигиния	
присутствует	отсутствует		
присутствует		85	50
отсутствует		560	115

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = 0,185$; $a < 0,05$ (связь статистически значима).

друг от друга. Вполне может быть, что некоторые племена имеют общее происхождение, а потому мы должны рассматривать их в качестве дубликатов одного и того же оригинала».

557

У нас с самого начала были самые сильные подозрения, что статистически значимая положительная корреляция в данном случае есть результат «гэлтоновского эффекта». Мы проверили это предположение для околосредиземноморского региона (Европа, Северная Африка и Ближний Восток), используя в качестве базы данных электронную версию *Этнографического атласа* [Murdock et al. 1986, 1990, 1999-2000]. Результаты проверки выглядели следующим образом (см. табл. 50):

ТАБЛИЦА 50

Ритуальная деформация мужских половых органов * полигиния Кросс-табуляция (для околосредиземноморского региона; 1-й вариант)

Ритуальная деформация мужских половых органов	Полигиния	
	присутствует	отсутствует
присутствует	32	3
отсутствует	7	20

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = 0,67$; $a = 0,000000002$ (связь статистически значима).

Результаты теста достаточно легко интерпретируются в свете данных по социорелигиозной истории данного региона, вполне определенно показывающих, что здесь мы имеем дело с самым очевидным

гэлтоновским эффектом. Сильная и безусловно статистически значимая корреляция послужила итогом совместного действия «христианского» и «исламского» факторов, или, другими словами, результатом долгосрочного функционирования в данном регионе двух обширных коммуникативных сетей — исламской и христианской. Ведь обрезание (подпадающее по классификации Мердока под понятие «ритуальной деформации мужских половых органов» [*male genital mutilations*^]), хотя и не упоминается в исламском священном писании, Коране, до сих пор рассматривается среди мусульман в качестве фактически обязательной практики, будучи совершенно определенно предписанной в исламском священном предании (Хадисах).

Официальная разрешенность (хотя и не предписанность [см., например: al-Jazi:ri: 1990/1410]) полигинии (в сочетании с тем обстоятельством, что практически все исламские общества региона характеризовались заметным уровнем социальной стратификации и достаточно низким женским статусом) практически неизбежно вела к повсеместной распространенности здесь многоженства, по крайней мере элитарного, во всех традиционных исламских культу-

558

рах (даже в тех случаях, когда общество до исламизации было моногамным, как это наблюдалось, например, среди албанцев). С другой стороны, хотя христианство и запрещает полигинию самым строгим образом (см., например: [Korotayev, Bondarenko 2000]), оно, тем не менее, не запрещает обрезание прямо (собственно говоря, трудно говорить о возможности нахождения такого запрета в Священном писании христиан с учетом того, что и сам Иисус подвергся обрезанию [см., например, *Евангелие от Луки* 2:21], при том, что предполагаемая дата этого события даже отмечается христианами всего мира как один из наиболее крупных церковных праздников). Однако христианская Церковь (в отличие от исламских или иудейских религиозных властей) ни в какой степени истребует выполнения данного ритуала; в результате в Средние века отсутствие обрядов «ритуальной деформации мужских половых органов» стало важным культурным маркером, отличавшим христиан от мусульман и евреев (с которыми большая часть христиан большую часть данного периода находилась в откровенно враждебных отношениях). Таким образом, для христиан в этот период обрезание фактически стало табу. В результате распространение христианства в околосредиземноморском регионе привело к одновременному распространению запретов и на полигинию и на обрезание. С другой стороны, распространение ислама вело к синхронному распространению прямо противоположной комбинации характеристик. Таким образом, в данном регионе мы сталкиваемся с классическим действием «Гэлтоновского эффекта». Поэтому неудивительно, что удаление из выборки христианских культур приводит к падению корреляции ниже значимого уровня (см. табл. 51):

ТАБЛИЦА 51

Ритуальная деформация мужских половых органов * полигиния Кросс-табуляция (для околосредиземноморского региона; 2-й вариант [с исключением из выборки христианских культур])

Ритуальная деформация мужских половых органов	Полигиния	
	присутствует	отсутствует
присутствует	2	2
отсутствует	7	20

ПРИМЕЧАНИЕ: $\phi = 0,18$; $a = 0,34$ (связь статистически незначима).

Представим, что имеем дело с парой никак не связанных между собой переменных и выборкой из 20 никак не связанных между собой культур. В этом случае статистический анализ должен дать результаты следующего типа (см. табл. 52):

559

ТАБЛИЦА 52

Характеристика X¹ характеристика Y

Кросс-табуляция (1-й вариант)

кросс-табуляция (1-й вариант)

Характеристика Y	Характеристика X	
	отсутствует (-)	присутствует (+)
отсутствует (-)	5	5
присутствует (+)	5	5

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 1,0$ (связь статистически незначима).

Представим себе теперь, что диффузия определенной культурной системы (например, ислама), сочетающей характеристики X и Y (например, полигинию и обрезание), привела к появлению еще 15 культур, характеризующихся данным сочетанием; допустим при этом, что все эти культуры оказались в нашей выборке. В результате почти половина случаев окажется результатом диффузии комбинации

данных характеристик. Но приведет ли подобный колоссальный диффузионный эффект к появлению значимой корреляции? Посмотрим, какие результаты дадут здесь статистические тесты (см. табл. 53):

ТАБЛИЦА 53

Характеристика X' характеристика Y

Кросс-табуляция (2-й вариант)

Характеристика Y	Характеристика X	
	отсутствует (-)	присутствует (+)
отсутствует (-)	5	5
присутствует (+)	5	15

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,17$ (связь статистически незначима).

В результате даже такой колоссальный «Гэлтоновский эффект» не привел к появлению статистически значимой корреляции! Но насколько реалистично предполагать, что хотя бы в одном серьезном кросс-культурном исследовании по общемировой выборке почти половина случаев окажется происходящей из одного кластера тесно связанных между собой исторически культур? Действительно ли специалисты по кросс-культурным исследованиям настолько глупы, что реально могут делать столь очевидные ошибки? Конечно же, ответы на эти вопросы могут быть только отрицательными. Но какие тогда у нас могут быть основания хоть сколько-то беспокоиться о проблеме Гэлтона?

560

Однако представим, что имеем дело с выборкой, сопоставимой по своим размерам с числом культур, описанных в базе данных *Этнографический атлас* Мердока (1267). Представим также, что мы имеем дело не с одной диффузионной зоной, а с двумя взаимодействующими и соперничающими между собой коммуникативными сетями, подобными средневековым христианской и исламской системам. Как было показано выше, в подобном случае мы получим не просто случайную диффузию разнородных комбинаций характеристик; вместо этого мы будем иметь дело с систематическим ростом числа случаев в диагонально противоположных клетках таблицы (++ - -; или +- - -+), т.е. именно с таким ростом, который быстрее всего и может вывести корреляцию на статистически значимый уровень. Ситуация, наблюдаемая относительно распределения практик «ритуальной деформации мужских половых органов» и полигинии в Средиземноморском регионе, полностью относится именно к этому типу случаев. Здесь мы можем видеть множество сообществ (другим словами, все исламские сообщества макрорегиона), систематически воспроизводящих определенный пэтерн социокультурных характеристик, прямо противоположный таковому, наблюдаемому среди другого множества сообществ (христианских), и служащий в качестве определенного маркера культурной границы. В результате мы имеем систематический рост числа культур не просто в одной из ячеек таблицы, а именно в диаметрально противоположных ее ячейках.

Теперь представим себе, что в подобном контексте мы сталкиваемся с действием диффузионной зоны, охватывающей лишь 6% всей выборки. Результат этого действия будет выглядеть следующим образом (см. табл. 54):

ТАБЛИЦА 54

Характеристика X * характеристика Y

Кросс-табуляция (3-й вариант)

Характеристика Y	Характеристика X	
	отсутствует (-)	присутствует (+)
отсутствует (-)	280	250
присутствует (+)	250	280

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,037$ (связь статистически значима).

Здесь стоит обратить внимание на то обстоятельство, что и общий размер выборки и величина предполагаемой диффузионной зоны практически идентичны тем, с которыми мы имели дело при изучении корреляции между ритуальной деформацией муж-

561

ских половых органов и полигинией. Таким образом, при исследовании кросс-культурных выборок, сопоставимых по своему размеру с *Этнографическим атласом* Мердока, мы можем начать сталкиваться с Гэлтоновским эффектом, даже если его действию подверглись лишь 6% культур выборки. Вместе с тем нельзя не отметить здесь и того обстоятельства, что большинство специалистов по кросс-культурным исследованиям в настоящее время пользуются не *Этнографическим атласом* (содержащим данные по достаточно ограниченному, порядка ста, числу показателей), а Стандартной кросс-культурной выборкой (включающей в себя 186 культур

мира, по которым в настоящее время собраны данные по почти 2000 показателям) либо выборками еще меньшего размера. При этом необходимо отметить, что Стандартная кросс-культурная выборка была специально составлена таким образом, чтобы противодействовать именно «проблеме Гэлтона». С этой целью в ее состав для ослабления эффекта диффузии из каждого этнографического ареала включалась только одна культура. А в этом случае снова возникает вопрос: стоит ли все-таки беспокоиться о «проблеме Гэлтона»?

Мы считаем, что стоит. Действительно, как уже было сказано, Стандартной кросс-культурной выборкой (Standard Cross-Cultural Sample, сокр. SCCS) пользуется в настоящее время большинство специалистов в области кросс-культурных исследований. Но обладает ли эта выборка иммунитетом к проблеме Гэлтона?

Стандартная кросс-культурная выборка включает в себя 7 христианских обществ и 23 исламские культуры. Достаточно ли этого для создания значимого Гэлтоновского эффекта, подобного тому, с которым мы сталкивались выше? Да, как мы видим ниже, достаточно (см. табл. 55 и 56):

ТАБЛИЦА 55

Характеристика X * характеристика Y

Кросс-табуляция (4-й вариант; по Стандартной кросс-культурной выборке для пары не связанных между собой признаков при исключении из выборки христианских и исламских культур, для которых данные признаки являются маркерами культурной границы между ними)

Характеристика Y	Характеристика X	
	отсутствует (-)	присутствует (+)
отсутствует (-)	39	39
присутствует (+)	39	39

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 1,0$ (связь статистически незначима).

562

ТАБЛИЦА 56

Характеристика X * характеристика Y

Кросс-табуляция (5-й вариант; по Стандартной кросс-культурной выборке для пары не связанных между собой признаков при включении в выборку христианских и исламских культур, для которых данные признаки являются маркерами культурной границы между ними)

Характеристика Y	Характеристика X	
	присутствует (+)	
отсутствует (-)		
отсутствует (-)	46	39
присутствует (+)	39	62

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,025$ (связь статистически значима).

Итак, мы видим, что две конкурирующие коммуникативно-ци-визационные сети, включающие в себя лишь 16% всех культур выборки, могут привести к проявлению вполне статистически значимого Гэлтоновского эффекта даже в SCCS.

Примечательно, что при прямом анализе Стандартной кросс-культурной выборки мы получаем статистически значимую корреляцию между наличием ритуальной деформации мужских половых органов и полигинией (см. табл. 57):

ТАБЛИЦА 57

Ритуальная деформация мужских половых органов * полигиния Кросс-табуляция (по Стандартной кросс-культурной выборке; 1-й вариант)

Ритуальная деформация мужских половых органов	Полигиния	
	присутствует (+)	
отсутствует (-)		
отсутствует (-)	30	100
присутствует (+)	3	48

ПРИМЕЧАНИЕ: $a < 0,05$ (связь статистически значима).

Если вес, что было сказано нами выше, правильно, то в случае, если мы оставим в Стандартной выборке только лишь по одному представителю как исламской, так и христианской коммуникативной сети, корреляция между рассматриваемыми переменными должна стать статистически незначимой. Проверим, такой ли результат получается при реальной статистической проверке данной гипотезы (см. табл. 58):

563

ТАБЛИЦА 58

Ритуальная деформация мужских половых органов * полигиния

Кросс-табуляция (по Стандартной кросс-культурной

выборке; 2-й вариант, с оставлением в выборке

по одной исламской и христианской культуре)

Ритуальная деформация мужских половых органов

Полигиния

	отсутствует (-)	присутствует (•••)
отсутствует (-)	26	99
присутствует (+)	3	30

ПРИМЕЧАНИЕ: $a = 0,12$ (связь статистически незначима).

Таким образом, обнаруженная Уайтингом, Стрессом и Орансом значимая положительная корреляция между полигинией и ритуальной деформацией мужских половых органов, по всей видимости, объясняется именно Рэлтоновским эффектом; т.е. корреляция здесь объясняется не наличием функциональной связи между данными характеристиками (в результате чего появление одной из них закономерно ведет к развитию второй), а прежде всего многовековым функционированием и взаимодействием гигантских коммуникативных сетей — исламской и христианской.

Между прочим, предпринятое нами исследование еще раз показывает, что обе крайние позиции по вопросу о «проблеме Гэлто-на» — что проблема эта дискредитирует все количественные кросс-культурные исследования (см., например: [Членов, 1988: 197]) либо что ее вообще не стоит принимать всерьез (см., например: [Ember, 1971; Ember, Ember, 1998: 678; Ember, Ember, 2001: 89]), — не представляются обоснованными. На мой взгляд, к «проблеме Гэлтона» необходимо относиться с полной серьезностью. Но с другой стороны, ее можно рассматривать не столько как проблему, сколько как достояние количественных кросс-культурных исследований. Другими словами, необходимо совершенно серьезно относиться к любой достаточно сильной и статистически значимой корреляции, выявленной в ходе количественного кросс-культурного исследования, вне зависимости от того, явилась она или нет результатом Гэлтоно-вского эффекта (т.е. сетевой автокорреляции, см., например: [Burton, White, 1987:147; 1991; Dow et al, 1981; 1982; 1984; White et al, 1981;]). Если нет, тогда мы имеем дело с глобальной кросс-культурной закономерностью; но если является, то мы имеем дело с результатом функционирования некоторой исторической коммуникативной сети и ее влиянием на ход человеческой истории. А на наш взгляд, это представляет отнюдь не меньший интерес. Это также показывает, что попытки ограничения кросс-культурных исследований исклю-

564

чительно изучением небольших случайных выборок не вполне оправданны. Да, подобные выборки минимизируют гэлтоновские эффекты, но это имеет смысл, только если рассматривать «проблему Гэлтона» именно как проблему, а не достояние кросс-культурных исследований. Конечно, анализ подобных выборок может привести к открытию определенных глобальных кросс-культурных закономерностей, но он никогда не сможет помочь исследованию исторических коммуникативных сетей и их влияния на социокультурную эволюцию человечества.

И наконец, заключительное замечание. Из того, что было сказано выше, должна стать особенно очевидна незаменимая важность созданной Дж. П. Мердоком базы данных *Этнографический атлас*. «Репрезентативные» выборки (типа Стандартной кросс-культурной выборки или Случайной выборки HRAF) должны рассматриваться как дефективные в высокой степени именно потому, что были созданы для нейтрализации «проблемы Гэлтона». Однако, как я постарался показать выше, во многих случаях подобные кросс-культурные выборки автоматически «проблему Гэлтона» не решают. Кроме того, подобные выборки не дают нам возможности адекватно изучить

сетевые автокорреляционные эффекты, лишая нас, таким образом, возможности исследовать коммуникативные сети и результаты исторических диффузий (что само по себе представляет не меньший интерес, чем холокультуральное тестирование гипотез). К тому же подобные готовые «этнигелтоновские» кросс-культурные выборки не дают возможности создания оптимальных подвыборок для конкретных кросс-культурных исследовательских проектов. Несмотря на все неоспоримые достоинства баз данных, созданных на основе такого рода выборок, они никак не могут рассматриваться в качестве полноценной замены *Этнографического атласа*. Поэтому, на мой взгляд, мало что нанесло столь заметный ущерб дальнейшему развитию холокультуральных исследований, как фактическое прекращение в 1973 г. дальнейших работ по развитию базы данных *Этнографический атлас*. Действительно, после 1973 г. к 1267 описанным случаям не был добавлен ни один новый случай; и это несмотря на столь очевидные пробелы даже в самой последней версии этой базы данных, особенно очевидные для Европы и территории бывшего Советского Союза. Поэтому я уверен, что возобновление работ над ее развитием является одной из наиболее настоятельных задач для специалистов по холокультуральным исследованиям.

Список источников и литературы

- СЕРАШЕВСКИЙ, 1896 — СЕРАШЕВСКИЙ В. Л. Якуты. СПб., 18%. ШТЕРНБЕРГ, 1933 - ШТЕРНБЕРГ Л. Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. Ленинград. 1933-
 AGINSKY, 1935a — AGINSKY B. W. Kinship Systems and the Forms of Marriage. Menasha, 1935. (Memoirs of the American Anthropological Association. V. 45).
 AGINSKY, 1935b — AGINSKY B. W. The Mechanics of Kinship // American Anthropologist. New series. V. 37. 1935.
 АYYAR, 1926 — АYYARANANTHA KRISHNA L K. Anthropology of the Syrian Christians. Emakulam, 1926.
 ARMSTRONG, 1928 — ARMSTRONG W. E. Rossel Island Cambridge, 1928.
 BACHOFEN, 1861 - BACHOFEN J. J. Das Mutterrecht. Stuttgart, 1861.
 BARRETT, 1917 — BARRETT S. A. The Washo Indians. Milwaukee, 1917. (Bulletin of the Public Museum of the City of Milwaukee. V. 2).
 BARRETT, 1925 - BARRETT S. A. The Cayapa Indians of Ecuador. New York, 1925. (Indian Notes and Monographs. V. 60. Parts 1-2).
 BARNETT, 1940 - BARNETT H. G. Culture Processes // American Anthropologist New series. V. 62. 1940.
 BARNETT, 1941 - BARNETT H. G. Personal Conflicts and Cultural Change // Social Forces. V. 20. 1941.
 BARNETT, 1942 - BARNETT H. G. Invention and Cultural Change // American Anthropologist. New series. V. 44. 1942.
 BARTON, 1919 - BARTON R. F. Ifugao Law. Berkeley, 1919. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 15).
 BARTON, 1938 - BARTON R. F. Philippine Pagans. London, 1938.
 BASTIAN, 1872 - BASTIAN A. Rechtsverhältnissederverschiedenen Volkerder Erde. Berlin, 1872.
 BATESON, 1932 - BATESON G. Social Structure of the Iatmul People of the Sepik River // Oceania. V. 2. 1932.
- 566**
- BATESON, 1936 - BATESON G. Naven. Cambridge, 1936.
 BEAGLEHOLE, 1935 - BEAGLEHOLE P. Notes on Personal Development in Two Hopi Villages. Menasha, 1935. (Memoirs of the American Anthropological Association. V. 64).
 BEAGLEHOLE, BEAGLEHOLE, 1938 - BEAGLEHOLE E., BEAGLEHOLE P. Ethnology of Pukapuka. Honolulu, 1938. (Bulletin of the Bernice P. Bishop Museum. V. 150).
 BEHANAN, 1939 - BEHANAN K. T. Personal communication. 1939.
 BELO, 1936 - BELO J. A Study of a Balinese Family // American Anthropologist. New series. V. 38. 1936.
 BENNET, ZINGG, 1935 - BENNET W. C, ZINGG R. M. The Tarahumara. Chicago, 1935.
 BERNARD, 1924 - BERNARD L. L. Instinct. New York, 1924.
 BEKNATZIK, 1938 - BERNATZIK H. A. Overland with the Nomad Lapps. New York, 1938.
 BEST, 1902 — BEST E. Maori Nomenclature // Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 32. 1902.
 BEST, 1903 — BEST E. Maori Marriage Customs // Transactions and Proceedings of the New Zealand Institute. V. 36. 1903.
 BEST, 1924 - BEST E. The Maori: 2 vols. Wellington, 1924.
 BINGHAM, 1923 - BINGHAM A. T. Determinants of Sex Delinquency in Adolescent Girls. New York, 1923.
 BIRGE ncl, — BIRGE I. S. The Role of Verbal Response in Transfer. New Haven: Yale University, 1938. (Unpublished doctoral dissertation).
 BIRKET-SMITH, DE LACUNA, 1938 — BIRKET-SMITH K., DE LACUNA F. The Eyak Indians of the Copper River Delta, Alaska. København, 1938.
 BLACKWOOD, 1935 - BLACKWOOD B. Both Sides of Buka Passage. Oxford, 1935.
 BLOOMFIELD, 1933 - BLOOMFIELD L. Language. New York, 1933.
 BOAS, 1895 - BOAS F. The Social Organization and the Secret Societies of the Kwakiuti Indians // Report of the United States National Museum, 1895.
 BOAS, 1911 - BOAS F. The Mind of Primitive Man. New York, 1911.
 BOAS, 1916 - BOAS F. Tsimshian Mythology // Annual Reports of the Bureau of American Ethnology. V. 31. 1916.
 BOAS, 1919 - BOAS F. Kinship Terms of the Kutenai Indians // American Anthropologist. New series. V. 21. 1919-

BOAS, 1920 - BOAS F. The Social Organization of the Kwakiuti Indians // American Anthropologist. New series. V. 32.1920.
 BOAS, 1938 — General Anthropology / Ed by F. Boas and others. Boston, 1938.
 BOGORAS, 1907 - BOGORAS W. The Chukchee. Part II. New York, 1907. (Memoirs of the American Museum of Natural History. V. 11).
 BRANT, 1948 - BRANT C. S. On Joking Relationships // American Anthropologist. New series. V. 50. 1948.
 BRIFFAULT, 1927 - BRIFFAULT R. The Mothers. V. 1,3. New York, 1927.
 BUCK, 1938 - BUCK P. H. Ethnology of Mangareva. Honolulu, 1938. (Bulletin of the Bernice P. Bishop Museum. V. 157).

567

BULLOCK, 1928 - BULLOCK C. The Mashona. Cape Town, 1928. BURROWS, 1936 - BURROWS E. G. Ethnology of Futuna. Honolulu, 1936. (Bulletin of the Bernice P. Bishop Museum. V. 138). BURROWS, 1938 - BURROWS M. The Basis of Israelite Marriage. New Haven, 1938. (American Oriental Series. V. 15). CARR et al., 1939 — CARR M., SPENCER K., WOOLLEY D. Navaho Clans and Marriage at Pueblo Alto // American Anthropologist. New series. V. 61.1939. CHAMBERLAIN, 1892 - CHAMBERLAIN A. F. Report on the Kootenay Indians of South-Eastern British Columbia // Reports of the British Association for the Advancement of Science. V. 62. 1892.
 CHAPPLE, COON, 1942 - CHAPPLE E. D., COON C. S. Principles of Anthropology. New York, 1942.
 CHATTERJEE, DAS, 1927 — CHATTERJEE A., DAS T. The Hos of Seraikella // Anthropological Papers of the University of Calcutta. New series. V. 1.1927.
 CHEN, SHRYOCK, 1932 — CHEN T. S., SHRYOCK J. K. Chinese Relationship Terms // American Anthropologist. New series. V. 34. 1932. CHINNERY, 1927 — CHINNERY E. W. P. Certain Natives in South New Britain and Dampier Straits. Melbourne, 1927. (Territory of New Guinea Anthropological Reports. V. 3).
 CLINE et al., 1938 — CLINE W., COMMONS R. S., MANDELBAUM M., POST R. H., WALTERS L. V. W. The Sinkaietk or Southern Okanagon of Washington. Menasha, 1938. (General Series in Anthropology. V. 6).
 CODRINGTON, 1891 - CODRINGTON R. H. The Melanesians. Oxford, 1891. COLLOCOTT, 1923 - COLLOCOTT E. V. Marriage in Tonga // Journal of the Polynesian Society. V. 32. 1923. COOK, 1931 - COOK P. A. W. Social Organization and Ceremonial Institutions of the Bomvana. Cape Town, 1931. COOPER, 1941 - COOPER J. M. Temporal Sequence and the Marginal Cultures // Catholic University of America Anthropological Series. V. 10. 1941. COOPER, 1946 - COOPER J. M. The Araucanians. Washington, 1946. (Bulletin of the Bureau of American Ethnology. V. 143- № 2). COVARRUBIAS, 1937 - COVARRUBIAS M. Island of Bali. New York, 1937. CULWICK, CULWICK 1936 - CULWICK A. T., CULWICK G. M. Ubenao of the Rivers. London, 1936. D'ANCHIETA, 1846 - D'ANCHIETA J. Informacao dos casamentos dos Indios do Brasil // Revista Trimensal de Historia e Geographia. V. 3. 1846. DAVIS, WAMER, 1937 - DAVIS K., WAMER W. L. Structural Analysis of Kinship // American Anthropologist. New series. V. 39.1937. DEACON, 1927 - DEACON A. B. The Regulation of Marriage in Ambrym // Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 57.1927. DEACON, 1929 - DEACON A. B. Notes on Some Islands of the New Hebrides // Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 59. 1929. DEACON, 1934 - DEACON A. B. Malekula. London, 1934. D'EVREUX, 1864 - D'EVREUX P. Voyage au Bresil execute dans les annees 1612 et 1613 / Ed. by F. Denis. Paris, 1864-

568

DIXON, 1907 - DIXON R. B. The Shasta. New York, 1907. (Bulletin of the American Museum of Natural History. V. 17).
 DOKE, 1931 - DOKE C. M. The Lambas of Northern Rhodesia. London, 1931. DOLLARD et al., 1939 - DOLLARD J., DOOB L. V., MILLER N. E., MOWRER O. H., SEARS R. R. Frustration and Aggression. New Haven, 1939. DORSEY, 1884 - DORSEY J. O. Omaha Sociology. Washington, 1884. (Annual Reports of the Bureau of American Ethnology. V. 3). DORSEY, 1906 - DORSEY G. A. Social Organization of the Skidi Pawnee // Proceedings of the International Congress of Americanists. V. 16.1906. № 2. DOSHAY, 1943 - DOSHAY L. J. The Boy Offender and His Later Career. New York, 1943.
 DRIBERG, 1923 - DRIBERG J. H. The Lango. London, 1923. DRIBERG, 1932 - DRIBERG J. H. Some Aspects of Lango Kinship // Sociologus. V. 8. 1932. Du Bois, 1935 - Du Bois C. Wintu Ethnography. Berkeley, 1935. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 36). DURHAM, 1928 - DURHAM M. E. Some Tribal Origins, Laws and Customs of the Balkans. London, 1928. DUKLACH, 1928 - DURLACH T. M. The Relationship Systems of the Tlingit. Haida and Tsimshian // Publications of the American Ethnological Society. V. 11. 1928.
 EARTHY, 1933 - EARTHY E. D. Valenge Women. London, 1933. EGGAN, 1936 - EGGAN F. R. The Kinship System of the Hopi Indians. Chicago, 1936.

EGGAN, 1937a - EGGAN F. R. Historical Changes in the Choctaw Kinship System // *American Anthropologist*. New series. V. 39. 1937. EGGAN, 1937b — EGGAN F. R. The Cheyenne and Arapaho Kinship System // *Social Anthropology of North American Tribes* / Ed. by F. Eggan. Chicago, 1937.

EGGAN, nd — EGGAN F. R. Unpublished notes on a manuscript by R. Commons on Winnebago kinship. [Unpublished]. ELKIN, 1931 — ELKIN P. A. The Dieri Kinship System // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. V. 61. 1931.

ELLIS, 1914 - ELLIS G. W. *Negro Culture in West Africa*. New York, 1914. ELLIS, 1934 - ELLIS H. *Psychology of Sex*. London, 1934. ELWIN, 1939 - ELWIN V. *The Baiga*. London, 1939. EMENEAU, 1937 - EMENEAU M. B. *Toda Marriage Regulations and Taboos* // *American Anthropologist*. New series. V. 39. 1937. EMENEAU, 1939 - EMENEAU M. B. *Kinship and Marriage among the Coorgs* // *Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal. Letters*. V. 4. 1939. EMENEAU, 1941 - EMENEAU M. B. *Language and Social Forms: A Study of Toda Kinship* // *Language, Culture and Personality* / Ed. by L. Spier and others. Menasha, 1941.

EMORY, nd - EMORY K. P. Personal communication. [Unpublished]. EVANS, 1937 - EVANS I. H. N. *The Negritos of Malaya*. Cambridge, 1937.

569

EVANS-PRITCHARD, 1932 - EVANS-PRITCHARD E. E. *The Nature of Kinship Extensions* // *Man*. V. 32. 1932. FARABEE, 1918 — FARABEE W. C. *The Central Arawaks* // *University of Pennsylvania Museum Anthropological Publications*. V. 9. 1918. FARABEE, 1924 - FARABEE W. C. *The Central Caribs* // *University of Pennsylvania Museum Anthropological Publications*. V. 10. 1924. FAWCETT, 1901 - FAWCETT F. *Nayars of Malabar*. Madras, 1901. (Bulletin of the Madras Government Museum. V. 3).

FENG, 1936 - FENG H. Y. *Teknonymy as a Formative Factor in the Chinese Kinship System* // *American Anthropologist*. New series. V. 38. 1936. FIRTH, 1929 - FIRTH R. *Primitive Economics of the New Zealand Maori*. New York, 1929.

FIRTH, 1936 - FIRTH R. *We the Tikopia*. New York, 1936. FLETCHER, LA FLESCHE 1911 - FLETCHER A. C., LA FLESCHE F. *The Omaha Tribe*. Washington, 1911. (Annual Reports of the Bureau of American Ethnology. V. 27).

FORD, 1941 - FORD C. S. *Smoke from Their Fires*. New Haven, 1941. FORD, 1945 - FORD C. S. *A Comparative Study of Human Reproduction*. New Haven, 1945. (Yale University Publications in Anthropology. V. 32). FORDE, 1931 - FORDE C. D. *Ethnography of the Yuma Indians* // *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*. V. 28. 1931.

FORDE, 1938 - FORDE C. D. *Fission and Accretion in the Patrilineal Clans of a Semi-Bantu Community in Southern Nigeria* // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. V. 68. 1938.

FORDE, 1939a — FORDE C. D. *Government in Umu* // *Africa*. V. 12. 1939. FORDE, 1939b - FORDE C. D. *Kinship in Umu—Double Unilateral Organization in a Semi-Bantu Society* // *American Anthropologist*. New series. V. 41. 1939.

FORDE, 1941 - FORDE C. D. *Marriage and the Family among the Yako in South-Eastern Nigeria*. London, 1941. (London School of Economics and Political Science. Monographs on Social Anthropology. V. 5).

FORTES, 1936 - FORTES M. *Kinship, Incest and Exogamy of the Northern Territories of the Gold Coast* // *Custom is King* / Ed. by L. H. D. Buxton. London, 1936.

FORTUNE, 1932a - FORTUNE R. F. *Incest* // *Encyclopaedia of the Social Sciences*. V. 6. 1932.

FORTUNE, 1932b — FORTUNE R. F. *Omaha Secret Societies*. New York, 1932. (Columbia University Contributions to Anthropology. V. 14).

FORTUNE, 1932c — FORTUNE R. F. *Sorcerers of Dobu*. New York, 1932.

FORTUNE, 1933 — FORTUNE R. F. *A Note on Some Forms of Kinship Structure* // *Oceania*. V. 4. 1933.

FOX, 1919 - FOX C. E. *Social Organization in San Cristoval, Solomon Islands* // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. V. 49. 1919.

FRAZER, 1910 — FRAZER J. G. *Totemism and Exogamy*. V. 1-4. London, 1910.

FRAZER, 1922 - FRAZER J. G. *The Golden Bough*: 12 vols. London, 1922. 3rd ed 570

FREUD, 1938 - FREUD S. *A General Introduction to Psychoanalysis*. Garden City, 1938.

FORER-HAIMENDORF, 1943 - FORER-HAIMENDORF C. VON. *The Chenchus*. London, 1943.

FORER-HAIMENDORF, 1945 - FORER-HAIMENDORF C. VON. *The Reddis of the Bison Hills*. London, 1945.

GALTON, 1889 - GALTON F. *Note on the Australian Marriage Systems* // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. V. 18. 1889.

GARFIELD, 1939 - GARFIELD V. E. *Tsimshian Clan and Society* // *University of Washington Publications in Anthropology*. V. 7. 1939.

GARTH, 1944 - GARTH T. R. *Kinship Terminology, Marriage Practices and Behavior toward Kin among the Atsugewi* // *American Anthropologist*. New series. V. 46. 1944.

- GIFFORD, 1916 - GIFFORD E. W. *Miwok Moieties*. Berkeley, 1916. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 12, № 4).
- GIFFORD, 1917 - GIFFORD E. W. *Tubatulabal and Kawaiisu Kinship Terms*. Berkeley, 1917. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 12, № 6)
- GIFFORD, 1918 - GIFFORD E. W. *Clans and Moieties in Southern California*. Berkeley, 1918. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 14, № 2).
- GIFFORD, 1922 - GIFFORD E. W. *Californian Kinship Terminologies*. Berkeley, 1922. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 18, № 1).
- GIFFORD, 1929 - GIFFORD E. W. *Tongan Society*. Honolulu, 1929. (Bulletin of the Bernice P. Bishop Museum. V. 61).
- GIFFORD, 1940 - GIFFORD E. W. *A Problem in Kinship Terminology* // *American Anthropologist*. New series. V. 42. 1940.
- GILBERT, 1937 - GILBERT W. H., Jr. *Eastern Cherokee Social Organization* // *Social Anthropology of North American Tribes* / Ed. by F. Eggan. Chicago, 1937.
- GILLIN, 1936 - GILLIN J. *The Barama River Caribs of British Guiana*. Cambridge MA, 1936. (Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology. V. I 4, № 2).
- GILLIN, 1948 - GILLIN J. *The Ways of Men*. New York, 1948.
- GIRAUD-TEULON, 1884 - GIRAUD-TEULON A. *Les origines du mariage et de la famille*. Geneve; Paris, 1884.
- GODDARD, 1903 - GODDARD P. E. *Life and Culture of the Hupa*. Berkeley, 1903. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 1, № 1).
- GOLDENWEISER, 1912-1913 - GOLDENWEISER A. A. *On Iroquois Work* // *Summary Report of the [Canada] Geological Survey*. Department of Mines. 1912; 1913.
- GOLDENWEISER, 1914 - GOLDENWEISER A. A. *The Social Organization of the Indians of North America* // *Journal of American Folklore*. V. 27. 1914.

571

- GOLDENWEISER, 1933 - GOLDENWEISER A. A. *History, Psychology, and Culture*. New York, 1933.
- GOLDFRANK, 1927 - GOLDFRANK E. S. *The Social and Ceremonial Organization of Cochiti*. Menasha, 1927. (Memoirs of the American Anthropological Association. V. 33).
- GOODENOUGH, 1941 - GOODENOUGH W. H. *Basic Economy and the Community*, 1941. [Unpublished].
- GORER, 1938 - GORER G. *Himalayan Village*. London, 1938. GRIGSON, 1938 - GRIGSON W. V. *The Maria Conds of Bastar*. London, 1938. GRINNELL, 1891 - GRINNELL G. B. *Marriage among the Pawnees* // *American Anthropologist*. V. 4. 1891.
- GUMFLOWICZ, 1885 - GUMFLOWICZ L. *Grundriss der Sociologie*. Wien, 1885. GUNTHER, 1927 - GUNTHER E. *Klallam Ethnography*. Seattle, 1927. (University of Washington Publications in Anthropology).
- GUSINDE, 1931 - GUSINDE M. *Die Feuerland-Indianer*. Bd. 1. - *Die Selk'nam*. Modling bei Wien, 1931 - GUSINDE, 1937 - GUSINDE M. *Die Feuerland-Indianer*. Bd. 2: *Die Yamana*. Modling bei Wien, 1937.
- HAAS, 1939 - HAAS M. R. *Natchez and Chitimacha Clans and Kinship Terminology* // *American Anthropologist*. New series. V. 41. 1939. HADDON, 1904 — *Reports of the Cambridge Anthropological Expedition to Torres Straits* / Ed. by A. C. Haddon. V. 5. Cambridge, 1904. HADDON, 1908 — *Reports of the Cambridge Anthropological Expedition to Torres Straits* / Ed. by A. C. Haddon. V. 6. Cambridge, 1908. HALL, 1938 - HALL H. U. *The Sherbro of Sierra Leone*. Philadelphia, 1938. HALLOWELL, 1932 - HALLOWELL A. I. *Kinship Terms and Cross-Cousin Marriage of the Montagnais and the Cree* // *American Anthropologist*. New series. V. 34. 1932. HALLOWELL, 1943 - HALLOWELL A. I. *Araucanian Parallels to the Omaha Kinship Pattern* // *American Anthropologist*. New series. V. 45. 1943. HALLOWELL, 1948 - HALLOWELL A. I. *Sociopsychological Aspects of Acculturation* // *The Science of Man in the World Crisis* / Ed. by B. Linton. 1948. HAMBLY, 1934 - HAMBLY W. D. *The Ovimbundu of Angola*. Chicago, 1934. (Field Museum of Natural History. Anthropological Series. V. 21). HANDY 1923 - HANDY E. S. C. *The Native Culture in the Marquesas*. Honolulu, 1923. (Bulletin of the Bernice P. Bishop Museum. V. 9).
- HARRIES, 1929 - HARRIES C. L. *The Laws and Customs of the Bapedi and Cognate Tribes of the Transvaal*. Johannesburg, 1929.
- HARRINGTON, 1912 - HARRINGTON J. P. *Tewa Relationship Terms* // *American Anthropologist*. New series. V. 14. 1912.
- HASSRICK, 1944 - HASSRICK R. B. *Teton Dakota Kinship Terminology* // *American Anthropologist*. New series. V. 46. 1944. HENRY, 1941 - HENRY J. *Jungle People*. New York, 1941. HERSKOVITS, 1938 - HERSKOVITS M. J. *Dahomey, an Ancient West African Kingdom*: 2 vols. New York, 1938.

572

- HILGARD, MARQUIS, 1940 — HILGARD E. R., MARQUIS D. G., *Conditioning and learning*. New York, 1940.
- HOBHOUSE et al., 1915 - HOBHOUSE L. T., WHEELER G. C., GINSBERG M. *The Material Culture and Social Institutions of the Simpler Peoples*. London, 1915.
- HOCART, 1929 - HOCART A. M. *Lau Islands, Fiji*. Honolulu, 1929. (Bulletin of the Bernice P. Bishop Museum. V. 42).

- HOCKETT - HOCKETT C. F. Unpublished field notes. [Unpublished].
- HOE B EL, 1939-HOEBELA. E. Comanche and Hekandika Shoshone Relationship Systems // American Anthropologist. New series. V. 41.1939-
- HOERALE, 1925 - HOERALE A. W. The Social Organization of the Nama Hottentots of Southwest Africa // American Anthropologist. New series. V. 37.1925.
- HOGBIN, 1931 — HOGBIN H. I. The Social Organization of Ontong Java// Oceania. V. 1. 1931.
- HOGBIN, 1935 - HOGBIN H. I. Native Culture of Wbgeo//Oceania. V. 5.1935.
- HOGBIN, 1936 - HOGBIN H. I. The Hill People of North-Eastern Guadalcanal // Oceania. V. 8. 1936.
- HOGBIN, 1938-Hoc BIN H. I. Social Reaction to Crime: Law and Morals in the Schouten Islands, New Guinea // Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 68. 1938.
- HOGBIN, 1939 - HOGBIN H. I. Native Land Tenure in New Guinea // Oceania. V. 10. 1939.
- HOGBIN, 1945 - HOGBIN H. I. Marriage in Wogeo, New Guinea // Oceania. V. 15.1945.
- HOGBIN, 1946 - HOGBIN H. I. Puberty to Marriage: A Study of the Sexual Life of the Natives of Wogeo, New Guinea // Oceania. V. 16. 1946.
- HOLLIS, 1909 - HOLLIS A. C. The Nandi, Their Language and Folk-Lore. Oxford, 1909.
- HOLLIS, 19H) - HOLLIS A. C. A Note on the Masai System of Relationship and Other Matters connected therewith // Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 40. 1910.
- HOLM, 1914 - HOLM G. Ethnological Sketch of the Angmagsalik Eskimo // Meddelelser or CrOnland. V. 39. 1914.
- HOLMBERG, 1950 - HOLMBERG A. R. Nomads of the Long Bow. New York, 1950.
- HOLMES, 1947 — HOLMES C. G. Clanes y sistema de parentesco de Cancuc (Mexico) // Acta Americana. V. 5.1947.
- HONIGMANN, nd - HONIGMANN J. J. Kaska Ethos: Doctoral dissertation. [Unpublished].
- HOWARD, 1904 - HOWARD G. E. A History of Matrimonial Institutions: 3 vols. Chicago, 1904.
- HowITT, 1904 - HOWITT A. W. The Native Tribes of South-East Australia. London, 1904.
- HOWITT, FISON, 1885 - HOWITT A. W., FISON L. On the Deme and the Horde // Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 14.1885.

573

- HULL, 1943 - HULL C. L. Principles of Behavior. New York, 1943.
- HUMPHREYS, 1926 - HUMPHREYS C. B. The Southern New Hebrides. Cambridge, 1926.
- HUNT, 1937 - HUNT R. J. Mataco-English and English-Mataco Dictionary. Goteborg, 1937. (Ethnological Studies. V. 5).
- HUNTINGTON, 1937 - HUNTINGTON E. V. The Method of Postulates. Ottawa, 1937 (Philosophy of Science. V. 4).
- HUNTINGFORD, 1942 - HUNTINGFORD G. W. B. The Social Organization of the Dorobo // African Studies. V. 1. 1942.
- HUTTON, 192 la - HUTTON J. H. The Angami Nagas. London, 1921.
- HUTTON, 1921b - HUTTON J. H. The Sema Nagas. London, 1921.
- IVENS, 1927 - IVENS W. G. Melanesians of the South-East Solomon Islands. London, 1927.
- JENNESS, 1922 - JENNESS D. The Life of the Copper Eskimos. Ottawa, 1922. (Reports of the Canadian Arctic Expedition, 1913-1918. V. 12.A).
- JENNESS, 1937 - JENNESS D. The Sekani Indians of British Columbia. Ottawa, 1937. (Bulletin of the Canada Department of Mines and Resources / National Museum of Canada. V. 84).
- JOCHELSON, 1905-1908 - JOCHELSON W. The Koryak. Leiden; New York, 1905-1908. (Memoirs of the American Museum of Natural History. V. 10. Parts 2).
- JOCHELSON, 1933-JOCHELSON W. The Yakut. New York, 1933. (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. V. 33).
- JONES, 1913 - JONES W. Kickapoo Ethnological Notes //American Anthropologist. New series. V. 15.1913-
- JOSSELIN DEJONG, 1912 - JOSSELIN DEJONGj. P. B. Social Organization of the Southern Piegiens // Internationales Archiv fur Ethnographic. V. 20.1912.
- JUNOD, 1927 - JUNO D H. The Life of a South African Tribe: 2 vols. London, 1927. 2nd ed.
- KABERRY, 1941 - KABERRY P. M. The Abelam Tribe, Sepik District, New Guinea // Oceania. V. 11.1941.
- KAINDL, 1901 - KAINDL R. F. Aus der Volksüberlieferung der Bojken // Globus. V. 79 1901.
- KARSTEN, 1932 - KARSTEN R. Indian Tribes of the Argentine and Bolivian Cha-co. Helsingfors, 1932. (Societas Scientiarum Fennica, Commentationes Humanorum Litterarum. V. 4. № 1).
- KELLER, 191 5 - KELLER A. G. Societal Evolution. New York, 1915.
- KELLER, 1931 - KELLER A. G. Societal Evolution. New York, 1931. Rev. ed.
- KELLY, 1932 - KELLY I. T. Ethnography of the Surprise Valley Paiute. Berkeley, 1932. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 31. №3).
- KENNEDY, 1937 - KENNEDY B. A Survey of Indonesian Civilization // Studies in the Science of Society / Ed. by G. P. Murdock. New Haven, 1937.
- KINSEY et al., 1948 — KINSEY A. C., POMEROY W. B., MARTIN C. E. Sexual Behavior in the Human Male. Philadelphia, 1948.

574

- KIRCHHOFF, 1931 - KIRCHHOFF P. Die Verwandtschaftsorganisation der Urwaldstämme Sudamerikas // Zeitschrift fur Ethnologic. V. 63.1931.
- KIRCHHOFF, 1932a — KIRCHHOFF P. Kinship Organization//Africa. V. 5.1932.
- KIRCHHOFF, 1932b — KIRCHHOFF P. Verwandtschaftsbezeichnungen und Venwandtenheirat // Zeitschrift fur

Ethnologic. Bd. 64.1932.

KOHLER, 1884 — KOHLER J. Studien über Frauengemeinschaft, Frauenraub und Frauenkauf // Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft. Bd. 5.1884.

KOHLER, 1897 - KOHLER J. Zur Urgeschichte der Ehe // Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft. Bd. 12.1897.

KOENIG, 1937 - KOENIG S. Marriage and the Family among the Galician Ukrainians // Studies in the Science of Society / Ed. by G. P. Murdock. New Haven, 1937.

KOVALEVSKY, 1888 - KOVALEVSKY M. The Customs of the Ossetes // Journal of the Royal Asiatic Society. New series. V. 20. 1888.

KOVALEVSKY, 1893a - KOVALEVSKY M. Coutume contemporaine et loi ancienne: droit coutumier Ossetien. Paris, 1893-

KOVALEVSKY, 1893b — KOVALEVSKY M. La famille matriarcale au Caucase // L'Anthropologie. V. 4. 1893.

KRIGE, 1936 - KRIGEE J. The Social System of the Zulus. London, 1936.

KROEBER, 1909 - KROEBER A. L. Classificatory Systems of Relationship // Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 39.1909.

KROEBER, 1917a — KROEBER A. L. California Kinship Systems. Berkeley, 1917. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 12. № 9).

KROEBER, 1917b — KROEBER A. L. Zuni Kin and Clan. New York, 1917. (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. V. 18).

KROEBER, 1923 - KROEBER A. L. Anthropology. New York, 1923.

KROEBER, 1933 - KROEBER A. L. Process in the Chinese Kinship System // American Anthropologist. New series. V. 35.1933-

KROEBER, 1934 - KROEBER A. L. Yurok and Neighboring Kin Term Systems. Berkeley, 1934. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 35. № 2).

KROEBER, 1935 - Walapai Ethnography / Ed. by A. L. Kroeber. Menasha, 1935. (Memoirs of the American Anthropological Association. V. 42.).

KROEBER, 1936 - KROEBER A. L. Kinship and History // American Anthropologist. New series. V. 38.1936.

KROEBER, 1938 — KROEBER A. L. Basic and Secondary Patterns of Social Structure // Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 67.1938

KROEBER, 1942 - KROEBER A. L. The Societies of Primitive Man // Levels of Integration in Biological and Social Systems / Ed. by R. Redfield Lancaster, 1942.

KROEBER, 1948 - KROEBER A. L. Anthropology. New York, 1948. Rev. ed.

LAMBRECHT, 1935 - LAMBRECHT F. The Mayawyaw Ritual. Washington, 1935. (Publications of the Catholic Anthropological Conference. V. 4).

LANDES, 1937 - LANDES R. Ojibwa Sociology. New York, 1937. (Columbia University Contributions to Anthropology. V. 39).

575

LANDTMAN, 1927 - LANDTMAN G. The Kiwai Papuans of British New Guinea.

London, 1927.

LATOURETTE, 1934 - LATOURETTE K. S. The Chinese Their History and Culture: 2 vols. New York, 1934. LAWRENCE, 1937 — LAWRENCE W. E. Alternating Generations in Australia //

Studies in the Science of Society / Ed. by G. P. Murdock. New Haven, 1937. LAWRENCE, MURDOCK, 1949 — LAWRENCE W. E., MURDOCK G. P. Murngin

Social Organization // American Anthropologist. New series. V. 51.1949. LE CLERCQ, 1910 - LE CLERCQ C. New Relations of Gaspesia. Ed. by W. F. Ga-

nong. Toronto, 1910. (Publications of the Champlain Society. V. 5). LEACH, 1940 - LEACH E. R. Social and Economic Organization of the Rowan-duz Kurds. London, 1940. (London School of Economics and Political Science. Monographs on Social Anthropology. V. 3). LEAKEY, 1930 - LEAKEY L. S. B. Some Notes on the Masai of Kenya Colony //

Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 60. 1930. LESSER, 1928 — LESSER A. Some Aspects of Siouan Kinship // Proceedings of the

International Congress of Americanists. V. 23. 1928. LESSER, 1929 — LESSER A. Kinship Origins in the Light of Some Distributions //

American Anthropologist. New series. V. 31.1929.

LESSER, 1930 - LESSER A. Levirate and Fraternal Polyandry among the Pawnees // Man. V. 30.1930.

LEVI-STRAUSS, 1943 - LEVI-STRAUSS C. The Social Use of Kinship Terms among Brazilian Indians // American Anthropologist. New series. V. 45. 1943. LEVI-STRAUSS, 1944 - LEVI-STRAUSS C. The Social and Psychological Aspect of Chieftainship in a Primitive Tribe // Transactions of the New York Academy of Sciences. Series 2. V. 7.1944. LINTON,

1933 - LINTON R. The Tanala. Chicago, 1933. (Field Museum of

Natural History Anthropological Series. V. 22). LINTON, 1936 - LINTON R. The Study of Man. New York, 1936. LINTON, 1939 - LINTON R. Marquesan Culture // The Individual and His Society / Ed. by A. Kardiner. New York, 1939.

LIPPERT, 1886—1887 - LIPPERT J. Kultugeschichte der Menschheit in ihrem

organischen Aufbau. Bd. 1, 5. Stuttgart, 1886-1887. LIPPERT, 1931 - LIPPERT J. The Evolution of Culture. New York, 1931. LOEB, 1928 - LOEB A. M. Mentawai Social Organization // American Anthropologist. New series. V. 30. 1928.

LOEB, 1933 - LOEB E. M. Patrilineal and Matrilineal Organization in Sumatra: The Batak and the Minangkabau //

American Anthropologist. New series. V. 35. 1933. LOEB, 1934 - LOEB E. M. Patrilineal and Matrilineal Organization in Sumatra // American Anthropologist. New series. V. 34. 1934.
 LOWIE, 1914 - LOWIE R. H. Social Organization // American Journal of Sociology. V. 20. 1914.
 LOWIE, 1915 - LOWIE R. H. Exogamy and the Classificatory System of Relationship // American Anthropologist. New series. V. 17. 1915.

576

LOWIE, 1916 — LOWIE R. H. Historical and Sociological Interpretations of Kinship Terminologies // Holmes Anniversary Volume. Washington, 1916.
 LOWIE, 1917a - LOWIE R. H. Culture and Ethnology. New York, 1917.
 LOWIE, 1917b — LOWIE R. H. Social Life of the Mandan. New York, 1917. (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. V. 21).
 LOWIE, 1917c — LOWIE R. H. The Kinship Systems of the Crow and Hidatsa // Proceedings of the International Congress of Americanists. V. 19. 1917.
 LOWIE, 1917d — LOWIE R. H. Supplementary Notes on the Social Life of the Crow. New York, 1917. (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. V. 21).
 LOWIE, 1919a - LOWIE R. H. The Matrilineal Complex. Berkeley, 1919. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 16).
 LOWIE, 1919b — LOWIE R. H. Family and Sib // American Anthropologist. New series. V. 21. 1919.
 LOWIE, 1920 - LOWIE R. H. Primitive Society. New York, 1920.
 LOWIE, 1922 — LOWIE R. H. Social Life of the Crow Indians. New York, 1922. (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. V. 25).
 LOWIE, 1928 - LOWIE R. H. A Note on Relationship Terminologies // American Anthropologist. New series. V. 30. 1928.
 LOWIE, 1929a - LOWIE R. H. Hopi Kinship. New York, 1929. (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. V. 30).
 LOWIE, 1929b — LOWIE R. H. Relationship Terms // Encyclopaedia Britannica. V. 19. London. 1929. 14th ed.
 LOWIE, 1930 - LOWIE R. H. The Omaha and Crow Kinship Terminologies // Proceedings of the International Congress of Americanists. V. 24. 1930.
 LOWIE, 1932a — LOWIE R. H. Review // American Anthropologist. New series. V. 34. 1932.
 LOWIE, 1932b — LOWIE R. H. Kinship // Encyclopaedia of the Social Sciences. V. 8. 1932.
 LOWIE, 1933 - LOWIE R. H. The Family as a Social Unit // Papers of the Michigan Academy of Sciences. V. 18. 1933-
 LOWIE, 1935 - LOWIE R. H. The Crow Indians. New York, 1935.
 LOWIE, 1937 — LOWIE R. H. The History of Ethnological Theory. New York, 1937.
 LOWIE, 1939 - LOWIE R. H. Ethnographic Notes on the Washo. Berkeley, 1939. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 36).
 LOWIE, 1947 - LOWIE R. H. Primitive Society. New York, 1947. 2nd ed.
 LUBBOCK, 1892 [1873] - LUBBOCK J. The Origin of Civilisation and the Primitive Condition of Man. New York, 1892 [1873]. 5th ed.
 LUMHOLTZ, 1902 — LUMHOLTZ C. Unknown Mexico: 2 vols. New York, 1902.
 LUTTIG, 1934 - LUTTIG H. G. The Religious System and Social Organization of the Herero. Utrecht, 1934.
 MACGREGOR, 1937 - MACGREGOR C. Ethnology of Tokelau Islands. Honolulu, 1937. (Bulletin of the Bernice P. Bishop Museum. V. 146).

577

MAIN, 1913 - MAIN J. Religious Chastity. New York, 1913-
 MALINOWSKI, 1915 — MALINOWSKI B. The Natives of Mailu // Transactions and Proceedings of the Royal Society of South Australia. V. 39. 1915. MALINOWSKI, 1926 - MALINOWSKI B. Crime and Custom in Savage Society. London, 1926. MALINOWSKI, 1929a - MALINOWSKI B. Kinship // Encyclopaedia Britannica. 14th edit. V. 13. London, 1929. MALINOWSKI, 1929b — MALINOWSKI B. The Sexual Life of Savages in North Western Melanesia: 2 vols. New York, 1929.
 MALINOWSKI, 1930 - MALINOWSKI B. Kinship // Man. V. 30. 1930. MALINOWSKI, 1935 - MALINOWSKI B. Coral Gardens and Their Magic 2 vols. New York, 1935.
 MALLINCKRODT, 1927 - MALLINCKRODT J. De stamindeeling van de Maa-njan-Sioeng-Dajaks // Bijdragen tot de Taal-, Land-, en Volkenkunde van Nederlandsch Indie. V. 83. 1927. MAN, 1882 - MAN E. H. On the Aboriginal Inhabitants of the Andaman Islands. London, 1882. MANDELBAUM, 1938 - MANDELBAUM D. G. Polyandry in Kota Society // American Anthropologist. New series. V. 40. 1938. MARWICK, 1940 - MARWICK B. A. The Swazi. Cambridge, 1940.
 MCALLISTER, 1937 - MCALLISTER J. G. Kiowa-Apache Social Organization // Social Anthropology of North American Tribes / Ed. by F. Eggan. Chicago, 1937.
 MCLENNAN, 1876 - MCLENNAN J. F. Studies in Ancient History. London, 1876. MEAD, 1930 - MEAD M. Social Organization of Manua. Honolulu, 1930. (Bulletin of the Bernice P. Bishop Museum. V. 76).
 MEAD, 1933 - MEAD M. Kinship in the Admiralty Islands. New York, 1933. (Anthropological Papers of the American

Museum of Natural History. V. 34). MEAD, 1935 — MEAD M. Sex and Temperament in Three Primitive Societies. New York, 1935. MEAD, 1937 - MEAD M. A Twi Relationship System // Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 67. 1937.
 MEAD, 1940-1947 - MEAD M. The Mountain Arapesh. New York, 1940-1947. (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. V. 36, 37, 40).
 MEEK, 1931a — MEEK C. K. Tribal Studies in Northern Nigeria. V. 1, 2. London, 1931.
 MEEK, 1931b - MEEK C. K. A Sudanese Kingdom: An Ethnographical Study of the Jukun-speaking Peoples of Nigeria. London, 1931.
 MEEK, 1937 - MEEK C. K. Law and Authority in a Nigerian Tribe. London, 1937.
 MERKER, 1904 - MERKER M. Die Masai. Berlin, 1904.
 MERTON, 1941 - MERTON R. K. Intermarriage and the Social Structure: Fact and Theory // Psychiatry. V. 4. 1941.
 METRAUX nd- METRAUX A. Unpublished field notes. [Unpublished].
 MICHELSON, 1916 - MICHELSON T. Notes on the Piegan System of Consanguinity // Holmes Anniversary Volume. Washington, 1916.

578

MILLER, DOLLARD, 1941 - MILLER N. E., DOLLARD J. Social Learning and Imitation. New Haven, 1941.
 MILLS, 1922 - MILLS J. P. The Lhota Nagas. London, 1922.
 MILLS, 1926 - MILLS J. P. The Ao Nagas. London, 1926.
 MILLS, 1937 - MILLS J. P. The Rengma Nagas. London, 1937.
 MINER, 1939 - MINER H. M. St. Denis. Chicago, 1939-
 MORGAN, 1871 - MORGAN L. H. Systems of Consanguinity and Affinity of the Human Family. Washington, 1871. (Smithsonian Contributions to Knowledge. V. 17).
 MORGAN, 1877 - MORGAN L. H. Ancient Society. New York, 1877.
 MORGAN, 1901 - MORGAN L. H. League of the Ho-De-No-Sau-Nee or Iroquois: 2 vols. / Ed. by H. M. Lloyd. New York, 1901.
 Mo RICE, 1890 - MORICEA. G. The Western Denes. Toronto, 1890. (Proceedings of the Canadian Institute: Series 3. V. 7).
 MURDOCK, 1931 - MURDOCK G. P. Ethnocentrism // Encyclopaedia of the Social Sciences. V. 5. 1931.
 MURDOCK, 1934a - MURDOCK G. P. Kinship and Social Behavior among the Haida // American Anthropologist. New series. V. 36. 1934.
 MURDOCK, 1934b — MURDOCK G. P. Our Primitive Contemporaries. New York, 1934.
 MURDOCK, 1936 — MURDOCK G. P. The Witoto Kinship System // American Anthropologist. New series. V. 35. № 2. 1936.
 MURDOCK, 1937a - MURDOCK G. P. Comparative Data on the Division of Labor by Sex // Social Forces. V. 15. 1937.
 MURDOCK, 1937b - MURDOCK G. P. Correlations of Matrilineal and Patrilineal Institutions // Studies in the Science of Society / Ed. by G. P. Murdock. New Haven, 1937.
 MURDOCK, 1937c - MURDOCK G. P. Studies in the Science of Society. New Haven, 1937.
 MURDOCK, 1940a - MURDOCK G. P. The Cross-Cultural Survey // American Sociological Review. V. 5. 1940.
 MURDOCK, 1940b - MURDOCK G. P. Double Descent // American Anthropologist. New series. V. 42. 1940.
 MURDOCK, 1945a - MURDOCK G. P. The Common Denominator of Cultures // The Science of Man in the World Crisis / Ed. by R. Linton. New York, 1945.
 MURDOCK, 1945b - MURDOCK G. P. The Cross-Cultural Survey // American Sociological Review. V. 5. 1940.
 MURDOCK, 1947 - MURDOCK G. P. Bifurcate Merging // American Anthropologist. New series. V. 49. 1947.
 MURDOCK, GOODENOUGH, 1947 — MURDOCK G. P., GOODENOUGH W. H. Social Organization of Truk // Southwestern Journal of Anthropology. V. 3. 1947.
 MURDOCK et al, 1943 — MURDOCK G. P., FORD C. S., WHITING J. W. M. Marshall Islands. Washington, 1943- (United States Navy, Office of Chief of Naval Operations, Military Government Handbooks. V. 1).

579

MURDOCK et al., 1945 - MURDOCK G. P., FORD C. S., HUDSON A. E., KENNEDY B., SIMMONS L. W., WHITING J. W. M. Outline of Cultural Materials. New Haven, 1945. (Yale Anthropological Studies. V. 1).
 MURDOCK, nda- MURDOCK G. P. Unpublished field notes. [Unpublished].
 MURDOCK, ndb- MURDOCK G. P. Unpublished observations in a Connecticut community. [Unpublished].
 NIELSEN, 1934 - NIELSEN K. Lappisk Ordbok. Oslo, 1934. (Institute for Sammenlignende Kulturforskning. Series B. V. 17).
 NIMUENDAJU, 1939 - NIMUENDAJU C. The Apinaye. Washington, 1939. (Catholic University of America Anthropological. Series. V. 8).
 NIMUENDAJU, 1942 - NIMUENDAJU C. The Serente. Los Angeles, 1942. (Publications of the Frederick Webb Hodge Anniversary Publication Fund. V. 4).
 NIMUENDAJU, 1946 - NIMUENDAJU C. The Eastern Timbira. Berkeley, 1946. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 41).
 NORDENSKIÖLD, 1938 - NORDENSKIÖLD E. An Historical and Ethnological Survey of the Cuna Indians. Goteborg, 1938. (Comparative Ethnographical Studies. V. 10).
 NORDSTROM, 1930 - NORDSTROM E. B. Tent Folk of the Far North. London, 1930.
 OBERG, 1934 - OBERG K. Crime and Punishment in Tlingit Society // American Anthropologist. New series. V. 36. 1934.
 OGBURN, 1922 - OGBURN W. F. Social Change. New York, 1922.

OGBURN, NIMKOFF, 1940 - OGBURN W. F., NIMKOFF M. F. *Sociology*. Boston, 1940.
 OLSON, 1933 — OLSON R. L. *Clan and Moiety in Native America*. Berkeley, 1933. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 30).
 OLSON, 1936 — OLSON R. L. *The Quinault Indians*. Seattle, 1936. (University of Washington Publications in Anthropology. V. 6).
 OPLER, 1936 - OPLER M. E. *The Kinship Systems of the Southern Athabaskan-speaking Tribes* // *American Anthropologist*. New series. V. 38. 1936.
 OPLER, 1937a - OPLER M. E. *Apache Data concerning the Relation of Kinship Terminology to Social Classification* // *American Anthropologist*. New series. V. 39. 1937
 OPLER, 1937b - OPLER M. E. *An Outline of Chiricahua Apache Social Organization* // *Social Anthropology of North American Tribes* / Ed. by F. Eggan. Chicago, 1937.
 OPLER, 1941 - OPLER M. E. *Three Types of Variation and Their Relation to Cultural Change* // *Language, Culture and Personality* / Ed. by L. Spier and others. Menasha, 1941.
 OPLER, 1943 — OPLER M. E. *Woman's Social Status and the Forms of Marriage* // *American Journal of Sociology*. V. 49. 1943.
 OSGOOD, 1936 — OSGOOD C. *Contributions to the Ethnography of the Kutchin*. New Haven, 1936. (Yale University Publications in Anthropology. V. 14).

580

PANIKKAR, 1918 - PANIKKAR K. M. *Some Aspects of Nayar Life* // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. V. 47. 1918.
 PARK, 1937 — PARK W. Z. *Paviotso Polyandry* // *American Anthropologist*. New series. V. 39. 1937.
 PARKY, 1932 - PARRY N. E. *The Lakhers*. London, 1932.
 PARSONS, 1924 - PARSONS E. C. *Tewa Kin, Clan, and Moiety* // *American Anthropologist*. New series. V. 26. 1924.
 PARSONS, 1925 - PARSONS E. C. *The Pueblo of Jemez*. New Haven, 1925.
 PARSONS, 1926 - PARSONS E. C. *Micmac Notes* // *Journal of American Folklore*. V. 39. 1926.
 PARSONS, 1928 - PARSONS E. C. *Notes on the Pima, 1926* // *American Anthropologist*. New series. V. 30. 1928.
 PARSONS, 1929 - PARSONS E. C. *The Social Organization of the Tewa of New Mexico*. Menasha, 1929. (Memoirs of the American Anthropological Association. V. 36).
 PARSONS, 1930 - PARSONS E. C. *Taos Pueblo*. New Haven, 1930. (General Series in Anthropology. V. 2).
 PARSONS, 1932 - PARSONS E. C. *Kinship Nomenclature of the Pueblo Indians* // *American Anthropologist*. New series. V. 34. 1932.
 PARSONS, 1943 - PARSONS T. *The Kinship System of the Contemporary United States* // *American Anthropologist*. New series. V. 45. 1943.
 PERRY, 1923 - PERRY W. J. *The Children of the Sun*. New York, 1923.
 PETRULLO, 1938 - PETRULLO V. *The Yaruros of the Capanaparo River: Venezuela* // *Bulletin of the Bureau of American Ethnology*. V. 123. 1938.
 POWDERMAKER, 1933 - POWDERMAKER H. *Life in Lesu*. New York, 1933.
 RADCLIFFE-BROWN, 1913 - RADCLIFFE-BROWN A. R. *Three Tribes of Western Australia* // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. V. 43. 1913-
 RADCLIFFE-BROWN, 1923 - RADCLIFFE-BROWN A. R. *Notes on the Social Organization of Australian Tribes* // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. V. 53. P. 1923.
 RADCLIFFE-BROWN, 1927 - RADCLIFFE-BROWN A. R. *The Regulation of Marriage in Ambrym* // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. V. 57. 1927.
 RADCLIFFE-BROWN, 1930-1931 - RADCLIFFE-BROWN A. R. *The Social Organization of Australian Tribes* // *Oceania*. V. 1. 1930-1931.
 RADCLIFFE-BROWN, 1933 - RADCLIFFE-BROWN A. R. *The Andaman Islanders*. Cambridge, 1933. 2nd. ed.
 RADCLIFFE-BROWN, 1935a - RADCLIFFE-BROWN A. R. *Kinship Terminologies in California* // *American Anthropologist*. New series. V. 35. 1935.
 RADCLIFFE-BROWN, 1935b - RADCLIFFE-BROWN A. R. *Patrilineal and Matrilineal Succession* // *Iowa Law Review*. V. 20. 1935.
 RADCLIFFE-BROWN, 1940 - RADCLIFFE-BROWN A. R. *On Joking Relationships* // *Africa*. V. 8. 1940.
 RADCLIFFE-BROWN, 1941 - RADCLIFFE-BROWN A. R. *The Study of Kinship Systems* // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. V. 71. 1941. RADCLIFFE-BROWN, 1947 - RADCLIFFE-BROWN A. R. *Australian Social Or-*

581

ganization // *American Anthropologist*. New series. V. 44. 1947. RADIN, 1915 — RADIN P. *The Social Organization of the Winnebago Indians* // *Museum Bulletin of the Canada Department of Mines. Geological Survey*. V. 10. 1915. RADIN, 1923 - RADIN P. *The Winnebago Tribe*. Ottawa, 1923. (Annual Reports of the Bureau of American Ethnology. V. 37). RATTRAY, 1923 - RATTRAY R. S. *Ashanti*. Oxford, 1923. RATTRAY, 1929 - RATTRAY R. S. *Ashanti Law and Constitution*. Oxford, 1929. RATTRAY, 1932 - RATTRAY R. S. *The Tribes of the Ashanti Hinterland*. 2 vols. Oxford, 1932. REICHARD, 1928 - REICHARD G. A. *Social Life of the Navajo Indians*. New York, 1928. (Columbia University Contributions to Anthropology. V. 7). RIEMER, 1940 — RIEMER S. *A Research Note on Incest* // *American Journal of Sociology*. V. 45. 1940.

RIVERS, 1906 - RIVERS W. H. R. The Todas. London, 1906. RIVERS, 1914a — RIVERS W. H. R. Kinship and Social Organisation. London, 1914. RIVERS, 1914b — RIVERS W. H. R. The History of Melanesian Society. V. 1. Cambridge, 1914. RIVERS, 1915 - RIVERS W. H. R. Kin; Kinship //Encyclopaedia of Religion and Ethics / Ed. by J. Hastings. V. 7. New York, 1915. RIVERS, 1924 - RIVERS W. H. R. Social Organization. New York, 1924. RIVERS, 1926 - RIVERS W. H. R. Psychology and Ethnology. London, 1926. ROJAS, 1947 - ROJAS A. V. Kinship and Nagualism in a Tzeltal Community // American Anthropologist. New series. V. 44. 1947. ROBERTS nd - ROBERTS J. M. The Navaho Household, unpublished doctoral dissertation. Yale University. [Unpublished]. ROSCOE, 1911 - ROSCOE J. The Baganda. London, 1911. ROSCOE, 1923 - ROSCOE J. The Bakitara or Banyoro. Cambridge, 1923. ROSCOE, 1924 - ROSCOE J. The Bagesu and Other Tribes of the Uganda Protectorate. Cambridge, 1924. ROSS, 1819 - ROSS J. A Voyage of Discovery. London, 1819. ROWE, 1946 - ROWE J. H. Inca Culture at the Time of the Spanish Conquest// Bulletin of the Bureau of American Ethnology. V. 143. 1946. № 2. ROY, 1935 - ROY SARAT CHANDRA. The Hill Bhuiyas of Orissa. Ranchi, 1935. RUSSELL, 1908 - RUSSELL F. The Pima Indians //Annual Reports of the Bureau of American Ethnology. V. 26. 1908. SANDERSON, 1920 - SANDERSON M. Relationships among the Wayao // Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 50. 1920. SANDERSON, 1923 - SANDERSON M. The Relationship Systems of the Wangonde and Wahenga Tribes, Nyasaland //Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 53. 1923. SAPIR, 1907 - SAPIR E. Notes on the Takelma Indians of Southwestern Oregon // American Anthropologist. New series. V. 9. 1907. SAPIR, 1916 - SAPIR E. Terms of Relationship and the Levirate // American

582

Anthropologist. New series. V. 18. 1916. SAPIR, 1918 — SAPIR E. Kinship Terms of the Kootenay Indians // American Anthropologist. New series. V. 20. 1918. SCHAPER, 1938 - SCHAPER I. A Handbook of Tswana Law and Custom. London, 1938. SCHEBESTA, 1927 - SCHEBESTA P. Among the Forest Dwarfs of Malaya. London, 1927. SCHMIDT, 1881 - SCHMIDT K. Jus primaenocis. Freiburg, 1881. SCHMIDT, 1931 - SCHMIDT W. The Origin and Growth of Religion. London, 1931. SCHMIDT, KOPPERS, 1924 - SCHMIDT W., KOPPERS W. Volker und Kulturen. Regensburg, 1924. SCHULTZ, 1907 - SCHULTZ L. Aus Namaland und Kalahari. Jena, 1907. SEED, 1932-1933 - SEED J. H. The Kinship System of a Bantu Tribe //Southern Rhodesia Native Affairs Department Annual. V. 10-11. 1932-1933. SELIGMAN, 1923 - SELIGMAN B. Z. Studies in Semitic Kinship // Bulletin of the School of Oriental Studies, V. 3. 1923. SELIGMAN, 1927 - SELIGMAN B. Z. Bilateral Descent and the Formation of Marriage Classes //Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 57. 1927. SELIGMAN, 1928 - SELIGMAN B. Z. Asymmetry in Descent, with Special Reference to Pentecost //Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 58. 1928. SELIGMAN, 1929 - SELIGMAN B. Z. Incest and Descent // Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 49. 1929. SELIGMAN, 1932 - SELIGMAN C. G. Pagan Tribes of the Nilotic Sudan. London, 1932. SELIGMAN, SELIGMAN, 1911 — SELIGMAN C. G., SELIGMAN B. Z. The Ved-sh, a Sudan Arab Tribe // Harvard African Studies. V. 2. 1918. SHAW, 1929 - SHAW W. Notes on the Thadou Kukis. London, 1929. SHIROKOGOROFF, 1924 - SHIROKOGOROFF S. M. Social Organization of the Manchus. Shanghai, 1924. (Royal Asiatic Society. North China Branch. Extra V.3). SIMMONS, nd - SIMMONS L. W. Unpublished field notes. [Unpublished]. SISKIN, nd - SISKIN E. L. Unpublished field notes. [Unpublished]. SMITH, DALE, 1920 - SMITH E. W., DALE A. M. The Ila-speaking Peoples of Northern Rhodesia: 2 vols. London, 1920. SNEDECOR, 1946 - SNEDECOR G. W. Statistical Methods. Ames, 1946. SPECK, 1909 - SPECK F. G. Ethnology of the Yuchi Indians. Philadelphia, 1909. (University of Pennsylvania Anthropological Publications of the University Museum. V. 1). SPECK, 1914 - SPECK F. G. The Family Hunting Band as the Basis of Algonkian Social Organization // American Anthropologist. New series. V. 17. 1914. SPECK, 1915 - SPECK F. G. Family Hunting Territories and Social Life of Various Algonkian Bands of the Ottawa Valley. Ottawa, 1915. (Memoirs of the

583

Canada Department of Mines: Geological Survey. V. 70). SPECK, 1918 - SPECK F. G. Kinship Terms and the Family Band among the Northeastern Algonquians // Proceedings of the International Congress of Americanists. V. 20. 1918. SPECK, 1921 - SPECK F. G. Beothuk and Micmac. New York, 1921. (Indian Notes and Monographs. Series 2. V. 22). SPECK, 1923 - SPECK F. G. Mistassini Hunting Territories in the Labrador Peninsula // American Anthropologist. New series. V. 25. 1923. SPECK, 1927 - SPECK F. G. Family Hunting Territories of the Lake St. John Mon-

tagnais // *Anthropos*. V. 22. 1927. SPECK, 1939 - SPECK F. G. Eggen's Yuchi Kinship Interpretations // *American Anthropologist*. New series. V. 41. 1939-
 SPECK, 1949 - SPECK F. G. Penobscot Man. Philadelphia, 1949. SPENCER, 1899 — SPENCER H. Principles of Sociology, -
 3 vols. New York, 1899.
 3rd ed. SPENCER, 19H - SPENCER B. Native Tribes of the Northern Territory of Australia.
 London, 1914. SPENCER, GILLEN, 1927 — SPENCER B., GILLEN F.J. The Arunta: 2 vols. London,
 1927.
 SPIER, 1915 - SPIER L. Blackfoot Relationship Terms // *American Anthropologist*. New series. V. 17. 1915. SPIER,
 1922 - SPIER L. A Suggested Origin for Gentile Organization // *American*
Anthropologist. New series. V. 24. 1922. SPIER, 1924 - SPIER L. Wichita and Caddo Relationship Terms // *American*
Anthropologist. New series. V. 26. 1924.
 SPIER, 1928 - SPIER L. Havasupai Ethnography. New York, 1928. (Anthropological Papers of the American Museum of
 Natural History. V. 291). SPIER, 1925 — SPIER L. The Distribution of Kinship Systems in North America. Seattle, 1925.
 (University of Washington Publications in Anthropology. V. 1). 1925.
 SPIER, 1929 - SPIER L. The Distribution of Kinship Systems in North America. Seattle, 1929. (University of Washington
 Publications in Anthropology. V. 19). SPIER, 1930 - SPIER L. Klamath Ethnography. Berkeley, 1930. (University of
 California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 30). SPIER, 1933 - SPIER L. Yuman Tribes of the
 Gila River. Chicago, 1933. SPIER, SAPIR, 1930 — SPIER L., SAPIR E. Wishram Ethnography. Seattle, 1929.
 (University of Washington Publications in Anthropology. V. 3). SPOEHR, 1947 - SPOEHR A. Changing Kinship Systems
 // *Field Museum of*
Natural History Anthropological Series. V. 33. 1947. STACK, 1908 - STACK E. The Mikirs. London, 1908.
 STADEN, 1928 - STADEN H. The True Story of His Captivity / Ed. by M. Letts. London, 1928.
 STANNUS, 1922 - STANNUS H. S. The Wayao of Nyasaland // *Harvard African Studies*. V. 3. 1922.

584

STAYT, 1931 - STAYT H. A. The Bavenda. London, 1931.
 STEWARD, 1936a - STEWARD J. H. The Economic and Social Basis of Primitive Bands // *Essays in Anthropology Presented*
 to A L Kroeber. Berkeley, 1936.
 STEWARD, 1936b - STEWARD J. H. Shoshoni Polyandry // *American Anthropologist*. New series. V. 38. 1936.
 STEWARD, 1937 - STEWARD O. C. Northern Paiute Polyandry // *American Anthropologist*. New series. V. 39- 1937.
 STEYTLER, nd - STEYTLER J. G. Ethnographic Report on Achewa Tribe of Nyasaland. [Unpublished].
 STRONG, 1917 - STRONG W. D. An Analysis of Southwestern Society // *American Anthropologist*. New series. V. 39-1917.
 STRONG, 1929 - STRONG W. D. Cross-Cousin Marriage and the Culture of the Northeastern Algonquian // *American*
Anthropologist. New series. V. 31. 1929.
 SWANTON, 1905 - SWANTON J. R. The Social Organization of American Tribes, *American Anthropologist*. New series. V.
 6. 1905.
 SWANTON, 1906 — SWANTON J. R. A Reconstruction of the Theory of Social Organization // *Boas Anniversary Volume*.
 New York, 1906.
 SWANTON, 1908 — SWANTON J. R. Social Condition, Beliefs, and Linguistic Relationship of the Tlingit Indians // *Annual*
Reports of the Bureau of American Ethnology. V. 26. 1908.
 SWANTON, 1909 — SWANTON J. R. Contributions to the Ethnology of the Haida. New York, 1909 (Memoirs of the
 American Museum of Natural History. V. 8).
 SWANTON, 1911 - SWANTON J. R. Indian Tribes of the Lower Mississippi Valley // *Bulletin of the Bureau of American*
Ethnology. V. 43- 1911.
 SWANTON, 1925 — SWANTON J. R. Social Organization and Social Usages of the Indians of the Creek Confederacy //
Annual Reports of the Bureau of American Ethnology. V. 42. 1925.
 SWANTON, 1928 — SWANTON J. R. Social Organization and Social Usages of the Indians of the Creek Confederacy //
Annual Reports of the Bureau of American Ethnology. V. 42. 1928.
 SWANTON, 1931 - SWANTON J. R. Source Material for the Social and Ceremonial Life of the Choctaw Indians // *Bulletin of*
the Bureau of American Ethnology. V. 103. 1931.
 SUMNER, 1906 - SUMNER W. G. Folkways. Boston, 1906.
 SUMNER, KELLER, 1927 - SUMNER W. G. KELLER A G. The Science of Society. New Haven. V. 1-4. 1927.
 TASTEVIN, 1929 - TASTEVIN C. La famille "Nyaneka" // *Semaine Internationale d'Ethnologie Religieuse*. V. 5. 1929.
 TAX, 1937a - TAX S. The Social Organization of the Fox Indians // *Social Anthropology of North American Tribes* / Ed. by
 F. Eggan. Chicago, 1937.
 TAX, 1937b — TAX S. Some Problems of Social Organization // *Social Anthropology of North American Tribes* / Ed. by F.
 Eggan. Chicago, 1937.
 TAYLOR, 1946 - TAYLOR D. Kinship and Social Structure of the Island Ca-rib // *South-Western Journal of Anthropology*.
 V. 2. 1946.

585

THOMAS, 1910 — THOMAS N. W. Anthropological Report of the Edo-speaking
 Peoples of Nigeria. London, 1910. THOMAS, 1916a — THOMAS N. W. Law and Custom of the Timne and Other
 Tribes // *Anthropological Report on Sierra Leone*. Part I. London, 1916. THOMAS, 1916b — THOMAS N. W.
Anthropological Report on Sierra Leone.
 London, 1916. THOMAS, 1941 - THOMAS K. H. Notes on the Natives of the Vanimo Coast,
 New Guinea // *Oceania*. V. 12. 1941.

THURNWALD, 1916 - THURNWALD R. Banaro Society. Menasha, 1916. (Memoirs of the American Anthropological Association. V. 3). THURNWALD, 1932 - THURNWALD R. C. Diemenschliche Gesellschaften in ihren ethnosoziologischen Grundlagen. Bd. 2. Berlin; Leipzig, 1932. THURNWALD, 1934 - THURNWALD H. Woman's Status in Buin Society // Oceania. V. 5. 1934. TITIEV, 1938 - TITIEV M. The Problem of Cross-Cousin Marriage among the Hopi // American Anthropologist. New series. V. 40. 1938. TITIEV, 1943 - TITIEV M. The Influence of Common Residence on the Unilateral Classification of Kindred // American Anthropologist. New series. V. 45. 1943. TOMKINS, 1940 - TOMKINS J. B. Penis Envy and Incest // Psychoanalytic Review. V. 27. 1940. TOZZER, 1925 - TOZZER A. M. Social Origins and Social Continuities. New York, 1925. TSCHOPIK, 1946 - TSCHOPIK H. The Aymara // Bulletin of the Bureau of American Ethnology. V. 143. 1946. № 2. TURNEY-HIGH, 1937 - TURNEY-HIGH H. The Flathead Indians of Montana. Menasha, 1937. (Memoirs of the American Anthropological Association. V. 47). TYLOR, 1889 - TYLOR E. B. On a Method of Investigating the Development of Institutions // Journal of the Royal Anthropological Institute. V. 18. 1889. VETTER, 1928 - VETTER, G. B. The Incest Taboos // Journal of Abnormal and Social Psychology. V. 23. 1928. VINOGRADOFF, 1920 - VINOGRADOFF P. Outlines of Historical Jurisprudence. V. 1. New York, 1920. VOEGELIN, 1938 - VOEGELIN E. W. Tubatulabal Ethnography // Anthropological Records. V. 2. 1938. № 1. VOGET, - VOGET F. W. Unpublished field notes. [Unpublished]. WALKER, 1926 - WALKER E. M. Athens: The Reform of Cleisthenes // Cambridge Ancient History. V. 4. New York, 1926. WARD, 1921 - WARD I. F. Pure Sociology. New York, 1921. 2nd ed. WARMELO, 1931 - WARMELO N. J. VAN. Kinship Terminology of the South African Bantu // Union of South Africa Department of Native Affairs Ethnological Publications. V. 2. 1931. WARNER, 1937 - WARNER W. L. A Black Civilization. New York, 1937. WARNER, LUNT, 1941 - WARNER W. L., LUNT P. S. The Social Life of a Modern Community. New Haven, 1941.

586

WATERMAN, KROEBER, 1934 - WATERMAN T. T., KROEBER, A. L. Yurok Marriages. Berkeley, 1934. (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. V. 35). WEBB, 1938 - WEBB T. T. Personal communication, 1938. WEBSTER, 1923 - Webster's New International Dictionary of the English Language. Springfield, 1923. WEBSTER, 1942 - WEBSTER H. Taboo. Stanford University, 1942. WEDGWOOD, 1936 — WEDGWOOD C. Report on Research Work in Nauru Island, Central Pacific // Oceania. V. 6, 7. 1936. WEDGWOOD, 1942 - WEDGWOOD C. H. Notes on the Marshall Islands // Oceania. V. 13. 1942. WEEKS, 1914 - WEEKS J. H. Among the Primitive Bakongo. London, 1914. WESTERMARCK, 1891 - WESTERMARCK E. THE History of Human Marriage. London; New York, 1891. WESTERMARCK, 1922 - WESTERMARCK E. The History of Human Marriage. V. 1, 2. New York, 1922. 5th ed. WEYER, 1932 - WEYER E. M. The Eskimos. New Haven, 1932. WHIFFEN, 1915 - WHIFFEN T. The North-West Amazons. London, 1915. WHITE, 1930 - WHITE L. A. The Acoma Indians // Annual Reports of the Bureau of American Ethnology. V. 47. 1930. WHITE, 1939 - WHITE L. A. A Problem in Kinship Terminology // American Anthropologist. New series. V. 41. 1939. WHITE, 1946 - WHITE L. A. Kroeber's Configurations of Culture Growth // American Anthropologist. New series. V. 67. 1946. WHITING, 1941 - WHITING J. W. M. Becoming a Kwoma. New Haven, 1941. WHITING nd - WHITING J. W. M. Unpublished field notes. [Unpublished]. WHITING, REED, 1938 — WHITING J. W. M., REED S. W. Kwoma Culture // Oceania. V. 9. 1938. WILL, SPINDEN, 1906 — WILL G. F., SPINDEN H. J. The Mandans. Cambridge, 1906. (Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology. V. 3). WILLIAMS, 1930 — WILLIAMS F. E. Orokaiva Society. London, 1930. WILLIAMS, 1936 - WILLIAMS F. E. Papuans of the Trans-Fly. Oxford, 1936. WILLIAMS, 1940-1941 — WILLIAMS F. E. Natives of Lake Kutubu, Papua // Oceania. V. 11, 12. 1940-1941. WISSLER, 1912 - WISSLER C. The Social Life of the Blackfoot Indians. New York, 1912. (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. V. 7). YOUNG, 1931 - YOUNG T. C. Notes on the Customs and Folklore of the Tumbuka-Kamanga Peoples. Livingstonia, 1931. YULE, KENDALL, 1937 — YULE G. U., KENDALL M. G. An Introduction to the Theory of Statistics. London, 1937. 11th ed.

Дополнительный список источников и литературы

АЛАЕВ, 1981 — АЛАЕВ Л. Б. Сельская община в Северной Индии: Основные этапы эволюции. М.: Наука, 1981.
 АЛПАТОВ, 1999 - АЛПАТОВ В. М. История лингвистических учений. 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 1999-
 АРТЕМОВА, 1987 —АРТЕМОВА О. Ю. Личность и социальные нормы вран-непервобытной общине. (По австралийским этнографическим данным). М.: Наука, 1987.
 АРТЕМОВА, 1989-АРТЕМОВА О. Ю. К проблеме первобытного эгалитаризма // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока / Отв. ред. С. И. Блюмхен и др. Ч. 3. М.: Наука, 1989.
 АРТЕМОВА, 1991 -АРТЕМОВА О. Ю. Эгалитарные и неэгалитарные первобытные общества. Архаическое общество: узловые проблемы социологии развития / Отв. ред. А. В. Коротаев, В. В. Чубаров. Т. 1. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1991.
 АРТЕМОВА, 1993 - АРТЕМОВА О. Ю. Первобытный эгалитаризм и ранние формы социальной дифференциации. Ранние формы социальной стратификации: генезис, историческая динамика, потестарно-политические функции. Памяти Л. Е. Куббеля / Отв. ред. В. А. Попов. М.: Восточная литература, 1993-
 БУТИНОВ, 1985 - БУТИНОВ Н. А. Социальная организация полинезийцев. М.: Наука, 1985.
 БУТИНОВ, 2000-БУТИНОВ Н. А. Народы Папуа Новой Гвинеи. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000.
 ДАВЫДОВ, 1979—ДАВЫДОВ А. Д. Сельская община и патронимия в странах Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1979.
 ЖУГРА, 1998 —ЖУГРА А. В. Албанские соционимы и система терминов родства // Алгебра родства. СПб. Т. 2. 1998.
 ИВАНОВ, 1970 -ИВАНОВ Ю. М. Развитие капитализма в африканской деревне Родезии и Замбии. М.: Наука, 1970.

588

ИЛЮШЕЧКИН, 1986а - ИЛЮШЕЧКИН В. П. Проблемы формационной характеристики сословие-классовых обществ. М.: Наука, 1986.
 ИЛЮШЕЧКИН, 1986б-ИЛЮШЕЧКИН В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая (опыт системно-структурного анализа). М.: Наука, 1986.
 ИЛЮШЕЧКИН, 1990 —ИЛЮШЕЧКИН В. П. Эксплуатация и собственность в сословие-классовых обществах. М.: Наука, 1990.
 ИЛЮШЕЧКИН, 1997-ИЛЮШЕЧКИН В. П. Теория стадийного развития общества. М.: Восточная литература, 1997.
 КАЗАНКОВ, 2000 —КАЗАНКОВ А. А. Особенности адаптации охотников-собирателей в полупустынных зонах: эгалитаризм как эволюционная альтернатива // Альтернативные пути к цивилизации / Ред. Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынша. М.: Логос, 2000.
 Кисляков, 1969 —Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л.: Наука, 1969-
 Кон, 1987 — Кон И. С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе // Советская этнография. № 6. 1987.
 КРАДИН, 1992 —КРАДИН Н. Н. Кочевые общества. Владивосток: Дальнаука, 1992.
 КРАДИН, 1994 —КРАДИН Н. Н. Кочевые общества в контексте стадийной эволюции //Этнографическое обозрение. № 1. 1994.
 КРАДИН, 1995 — КРАДИН Н. Н. Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии // Цивилизации. Вып. 3- М., 1995.
 КРАДИН, 1996-КРАДИН Н. Н. Империя Хунну. Владивосток: Дальнаука, 1996.
 КРАДИН, 2000 —КРАДИН Н. Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // Альтернативные пути к цивилизации / Ред. Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынша. М.: Логос, 2000. КРАДИН, 2002-КРАДИН Н. Н. Империя Хунну. 2-е изд. М.: Логос, 2002. МАРКС, 1846 - МАРКС К. Письмо П. В. Анненкову 28 декабря 1846г.//Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 29. М.: Политиздат, 1846. 2-е изд. МИЛИТАРЕВ, ШНИРЕЛЬМАН 1984 — МИЛИТАРЕВ А. Ю., ШНИРЕЛЬМАН В. А. К проблеме локализации древнейших афразийцев (опыт лингво-археологической реконструкции) // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока / Отв. ред. И. Ф. Вардуль, В. А. Дыбо, П. М. Кожин, А. Ю. Милитарев, С. А. Старостин. Т. 2. М.: Наука, 1984.
 НЕГРЯ, 1981-НЕГРЯ Л. В. Общественный строй Северной и Центральной Аравии к V-VII вв. М.: Наука, 1981.
 НИКИШЕНКОВ, 1986 — НИКИШЕНКОВ А. А. Из истории английской этнографии (критика функционализма). М.: Издательство Московского университета, 1986.
 НОВИЧЕВ, 1960-НОВИЧЕВ А. Д. Турецкие кочевники в XV-XVIII вв. М.: Издательство восточной литературы, 1960.
 ПЕРШИЦ, 1955 - ПЕРШИЦ А. И. Из истории патриархальных форм брака (Нахва — ортокузенный брак у арабов) // Краткие сообщения Института этнографии. Т. 24. 1955.

589

ПИГУЛЕВСКАЯ, 1964 - ПИГУЛЕВСКАЯ Н. в. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI вв. М.: Л.: Академия наук СССР, 1964.
 Родионов, 1999 - Родионов М. А. Еще раз об ортокузенном браке у арабов // Алгебра родства. СПб. Т. 3. 1999.
 РЭДКЛИФФ-БРАУН, 2001-РЭДКЛИФФ-БРАУН, А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. М.: Восточная литература, 2001.
 СЕМЕНОВА, 1974-СЕМЕНОВА Л. А. Из истории фатимидского Египта. М.: Наука, 1974.
 СКРЫННИКОВА, 2000 - СКРЫННИКОВА Т. Д. Монгольское кочевое общество периода империи //

Альтернативные пути к цивилизации / Ред. Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынша. М.: Логос, 2000.

СТАРОСТИН, 1984-СТАРОСТИН С. А. Гипотеза о генетических связях си-нотибетских языков с енисейскими и синокавказскими //Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока / Отв. ред. И. Ф. Вардоль, В. А. Дыбо, П. М. Кожин, А. Ю. Милитарев, С. А. Старостин. Т. 4. М.: Наука, 1984.

Тишков, 1999 — Народы и религии мира / Под ред. В. А. Тишкова и др. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999-

ТОКАРЕВ, 1978 —ТОКАРЕВ С. А. История зарубежной этнографии. М.: Высшая школа, 1978.

ТЮРИН, МАКАРОВ, 1998-ТЮРИН Ю. Н., МАКАРОВ А. А. Статистический анализ данных на компьютере. М.: ИНФРА-М, 1998.

ЧЛЕНОВ, 1988 -ЧЛЕНОВ М. А. Холокультарализм // Свод этнографических понятий и терминов.

Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы / Отв. ред. М. В. Крюков, И. Зеллинов. М.: Наука, 1988.

ЧУДИНОВА, 1981-ЧУДИНОВА О. Ю. Мужчины и женщины в обществе аборигенов Австралии // Пути развития Австралии и Океании. История, экономика, этнография / Отв. ред. К В. Малаховский. М.: Наука, 1981.

ШНИРЕЛЬМАН, 1994 - ШНИРЕЛЬМАН В. А. У истоков войны и мира //Война и мир в ранней истории человечества. Т. 1. М ИЭА РАН. 1994.

ANDERSON, 1968— ANDERSON J. M. Comments on the «Analysis of Group Composition» // Man the Hunter / Ed. by R. B. Lee, I. DeVore. V. 2. Chicago: Aldine, 1968.

ANDERSON et al., 1992 — ANDERSON j. L., CRAWFORD ch. B., NADEAU J., LINDBERG T. Was the Duchess of Windsor Right? A Cross-Cultural Review of the Socioecology of Ideals of Female Body Shape // Ethology and Socio-biology. V. 13. 1992.

ANDERSON et al., 1994 — ANDERSON L., CRAWFORD Ch. B., NADEAU J., LINDBERG T. Female Beauty and Adolescent Sexuality Codes // World Cultures. V. 8. 1994. № 1.

ARTEMOVA, 2000a — ARTEMOVA O. YU. Initial Phases of Politogenesis // Civilizational Models of Politogenesis / Ed. by D. M. Bondarenko, A. V. Korotayev. Mos-

590

cow: Center for Civilizational and Regional Studies of the Russian Academy of Sciences. 2000.

ARTEMOVA, 2000b — ARTEMOVA O. YU. Monopolization of Information and Social Inequality // Alternatives of Social Evolution / Ed. by N. N. Kradin, A. V. Korotayev, D. M. Bondarenko, V. de Munck, P. K. Wason. Vladivostok: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2000.

BACHOFEN, 1861 - BACHOFENJ. J. Das Mutterrecht. Eine iiber die Gynaikok-ratie der Alten Welt nach ihrer religiosen und rechtlichen Natur. Basel: Ben-no Schwa be, 1861.

BACON, et al., 1963 — BACON M. K., CHILD I. L, BARRY H. (III). A Cross-cultural Study of Correlates of Crime //Journal of Abnormal and Social Psychology. V. 66. 1963.

BARNARD, SPENCER, 1996 — Encyclopedia of Social and Cultural Anthropology / Ed. by A. Barnard, J. Spencer. London: Routledge. 1996.

BARNES, 1971- BARNESJ. A. Three Styles in the Study of Kinship. Berkeley, CA: University of California Press. 1971.

BARRY, PAXSON, 1971 — BARRY H. (III), PAXSON L. M. Infancy and Early Childhood: Cross-Cultural Codes 2 // Ethnology. V. 10. 1971.

BARRY, PAXSON 1985 — BARRY H. (III), PAXSON L. M. Infancy and Early Childhood: Cross-Cultural Codes 2 // World Cultures. V. 1.1985. № 1.

BARRY, Sen LEG EL, 1982 — BARRY H. (ill), SCHLEGEL A. Cross-Cultural Codes on Contributions by Women to Subsistence // Ethnology. V. 21.1982.

BARRY, SCHLEGEL, 1984 — BARRY H. (III), SCHLEGEL A. Measurements of Adolescent Sexual Behavior in the Standard Sample of Societies // Ethnology. V.23. 1984.

B AR K Y, Sc 11 LUG F. L, 1980 — Cross-Cultural Samples and Codes / Ed. by H. (III) Barry, A. Schlegel. Pittsburgh: Univ. Pittsburgh Press, 1980.

BARRY, SCHLEGEL, 1986a — BARRY H. (III), SCHLEGEL A. Sexual Division of Labor Revisited // World Cultures. V. 2. 1986. № 2.

BARRY, SCHLEGEL, 1986b — BARRY H. (III), SCHLEGEL A. Adolescent Sexual Behavior // World Cultures. V. 2. 1986. № 2.

BARRY, SCHLEGEL, 1990 — BARRY H. (III), SCHLEGEL A. Quantitative Cross-Cultural Data Series. IV: Adolescence. New Haven, CT: HRAF Press, 1990.

BARRY et al., 1976 — BARRY H. (ill), JOSEPHSON L., LAUER E., MARSHALL C. Traits Inculcated in Childhood: Cross-Cultural Codes 5 // Ethnology. V. 15. 1976.

BARRY et al., 1977 - BARRY H. (III), JOSEPHSON L, LAUER E., MARSHALL C. Agents and Techniques for Child Training: Cross-Cultural Codes 6 // Ethnology. V. 16. 1977.

BARRY et al., 1985a - BARRY H. (III), JOSEPHSON L, LAUER E., MARSHALL C.

Agents and Techniques for Child Training: Cross-Cultural Codes 6 // World Cultures. V. 1.1985. №2.
 BARRY et al. 1985b-BARRY H. (III), JOSEPHSON L., LAUER E., MARSHALL c. Traits Inculcated in Childhood: Cross-Cultural Codes 5 // World Cultures.
 V. 1. 1985. №2.

591

BARTH, 1954 - BARTH F. Father's Brother's Daughter Marriage in Kurdistan // Southwestern Journal of Anthropology. V. 10. 1954.
 BETZIG, 1986-BETZIG L. Despotism and Differential Reproduction: A Darwinian View of History. New York: Aldine, 1986. BETZIG, 1989a - BETZIG L. Despotism and Harem Size // World Cultures. V. 5. 1989. №4.
 BETZIG, 1989b-BETZIG L. Causes of Conjugal Dissolution: A Cross-Cultural Study // Current Anthropology. V. 30.1989.
 BETZIG, 1989c —BETZIG L. Divorce//World Cultures. V. 5.1989. №4. BIJ, 1929 — BIJ T. S. VAN DER. On Tstaanen en Eerste Ontwikkeling van de Oorlog. Gröningen: Wolters, 1929.
 BONDARENKO, KOROTAYEV, 2000 — BONDARENKO D., KOROTAYEV A. Family Size and Community Organization: A Cross-Cultural Comparison // Cross-Cultural Research. V. 34. 2000. BOURDIEU, 1995 — BOURDIEU P. Outline of a Theory of Practice. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. BRADLEY, 1987 — BRADLEY C. Women, Children and Work. Ph.D. dissertation. University of California, Irvine, 1987. BRADLEY, 1994-BRADLEY C. Household Division of Work // World Cultures. V. 8. 1994. № 2.
 BRADLEY et al., 1989a - BRADLEY c., MOORE c. c., BURTON M. L., WHITE D. R. A Cross-Cultural Historical Study of Subsistence Change//World Cultures. V. 5.1989.№3.
 BRADLEY et al., 1989b - BRADLEY c., MOORE c. c., BURTON M. L. WHITE D. R. A Cross-Cultural Historical Study of Subsistence Change // American Anthropologist. New series. V. 92. 1989.
 BROUDE, 1983 - BROUDE G. J. Male-Female Relationships in Cross-Cultural Perspective: A Study of Sex and Intimacy // Behavior Science Research. V. 18. 1983. BROUDE, GREENE, 1976 — BROUDE G. J., GREENE S. J. Cross-Cultural Codes on Twenty Sexual Attitudes and Practices // Ethnology. V. 12. 1976. BROUDE, GREENE, 1985a — BROUDE G. J., GREENE S. J. Cross-Cultural Codes on Twenty Sexual Attitudes and Practices // World Cultures. V. 1. 1985. №1.
 BROUDE, GREENE, 1985b - BROUDE G. J., GREENE S. J. Husband-Wife Relationships // World Cultures. V. 1. 1985. № 4. BURTON, 1999 - BURTON M. L. Language and Region Codes for the Standard Cross-Cultural Sample // Cross-Cultural Research. V. 33. 1999. BURTON, 2001 - BURTON M. L. Language and Region Codes for the Standard Cross-Cultural Sample // World Cultures. V. 12. 2001. № 1.
 BURTON, REITZ, 1981 — BURTON M. L., REITZ K. The Plow, Female Contribution to Agricultural Subsistence and Polygyny: A Log-Linear Analysis // Behavior Science Research. V. 16. 1981.
 BURTON, WHITE, 1987 — BURTON M. L., WHITE D. R. Cross-Cultural Surveys Today//Annual Review of Anthropology. V. 16. 1987.

592

BURTON, WHITE, 1991 — BURTON M. L., WHITE D. R. Regional Comparisons, Replications, and Historical Network Analysis // Behavioral Science Research. V. 25. 1991.
 BURTON, WHITING 1961 - BURTON R. V., WHITING J. w. M. The Absent Father and Cross-Sex Identity // Merrill-Palmer Quarterly of Behavior and Development. V. 7.1961.
 BURTON et al., 1986 —BURTON M. L., WHITE D. R., WHITING J. W. M., So-DEGREN J., BROWN, C. Language Phylum and Family Membership // World Cultures. V. 2. 1986. № 2.
 BURTON et al., 1996 — BURTON M. L., MOORE c. c., ROMNEY F. K. WHITING J. W. M. Regions Dased jn Sjcifl Structure// Current Antropology V. 37. 1996.
 CHILDE, 1946 - CHILDE V. G. What Happened in History. New York: Pelican, 1946.
 CHILDE, 1951a - CHILDE V. G. Social Evolution. New York: Henry Schuman, 1951.
 CHILDE, 1951b - CHILDE V. G. Man Makes Himself. New York: New American Library, Mentor, 1951.
 CURTIN, 1960 - CURTIN P. D. Rev.: [Murdock, 1959] // American Historical Review. V.65. 1960.
 DEGLER, 1991 - DEGLER C. In Search of Human Nature: The Decline and Revival of Darwinism in American Social Thought. New York: Oxford University Press, 1991.
 DELINT, COHEN, 1960 - DELINTJ., COHEN R. On Factor Magic A Discussion of Murdock's Theory of Social Evolution // Anthropologica. V. 2. 1960.
 DIRKS, 1993 - DIRKS R. Starvation and Famine: Cross-Cultural and Some Hypothesis Tests // Cross-Cultural Research. V. 27. 1993.
 DIRKS, 1994 - DIRKS R. Starvation and Famine Among SCCS Societies: Codes// World Cultures. V. 8. 1994. № 1.
 DIVALE, 1974 - DIVALE W. T. Migration, External Warfare, and Matrilocal Residence // Behavior Science Research. V. 9- 1974.
 DIVALE, 1975 - DIVALE W. T. The Causes of Matrilocal Residence: A Cross-Eth-nohistorical Survey. Ann Arbor, MI: University Microfilms, 1975.
 DIVALE, 1984 - DIVALE W. T. Matrilocal Residence in Pre-Literate Society. Ann Arbor, MI: UMI Research Press, 1984. (Studies in Cultural Anthropology. V. 4).

DIVALE, 1999 - DIVALE W. T. Climatic Instability, Food Storage, and the Development of Numerical Counting: A Cross-Cultural Study // Cross-Cultural Research. V. 33. 1999.
 DIVALE, 2001 - DIVALE W. T. Highest Number Counted Codes // World Cultures. V. 12. 2001. №1.
 DIVALE et al., 1998 - DIVALE W. T., ABRAMS N., BARZOLA J., HARRIS E., HENRY F.-M. Sleeping Arrangements of Children and Adolescents: SCCS Sample Codes // World Cultures. V. 9. 1998. № 2.
 DIVALE, SEDA, 1999 - DIVALE W. T., SEDA A. Codes on Gossip for Societies in the Standard Sample // World Cultures. V. 10. 1999. № 1.

593

DIVALE, SEDA, 2000 - DIVALE W. T., SEUA A. Cross-Cultural Codes of Modernization // World Cultures. V. 11. 2000. № 2.
 DRIVER, 1956 — DRIVER H. E. An Integration of Functional, Evolutionary, and Historical Theory by Means of Correlations // Indiana University Publications in Anthropology and Linguistics. V. 12. 1956.
 DRIVER, CHANEY, 1970 — DRIVER H. E., CHANEY R. P. Cross-Cultural Sampling and Galton's Problem // A Handbook of Method in Cultural Anthropology / Ed. by R. Naroll, R. Cohen. Garden City. New York: Natural History Press. 1970.
 DRIVER, MASSEY, 1957 — DRIVER H. E., MASSEY W. C. Comparative Studies of North American Indians. Transactions of the American Philosophical Society. V. 47. 1957.
 DOW et al., 1981 — DOW M. M., BURTON M. L., WHITE D. R. Multivariate Modeling With Interdependent Network Data // Behavioral Science Research. V. 17. 1981.
 DOW et al., 1982 - DOW M. M., BURTON M. L., WHITE D. R. Network Autocorrelation // Social Networks. V. 4. 1982.
 DOW et al., 1984 - DOW M. M., BURTON M. L., WHITE D. R., REITZ K. Galton's Problem as Network Autocorrelation // American Ethnologist. V. 11. 1984. EICKELMAN, 1981 - EICKELMAN D. F. The Middle East. An Anthropological Approach. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1981. EGGAN, 1950-EGGAN F. Social Organization of the Western Pueblos. Chicago: University of Chicago Press, 1950.
 EGGAN, 1975 — EGGAN F. Residential Variation among Hunter-Gatherers // Behavior Science Research. V. 10. 1975.
 EMBER, 1971-EMBER M. An Empirical Test of Galton's Problem // Ethnology. V. 10. 1971. EMBER, 1991 - EMBER M. Murdock, George Peter // International Dictionary of Anthropologists. / Ed. by C. Winters. New York; London: Garland, 1991. EMBER, EMBER, 1992a — EMBER C. R., EMBER M. Resource Unpredictability, Mistrust, and War: A Cross-Cultural Study // Journal of Conflict Resolution. V. 36. 1992.
 EMBER, EMBER, 1992b — EMBER C. R., EMBER M. Codebook for «Warfare, Aggression, and Resource Problems: Cross-Cultural Codes» // Behavior Science Research. V. 26. 1992.
 EMBER, EMBER, 1994 — EMBER C. R., EMBER M. War, Socialization, and Interpersonal Violence // Journal of Conflict Resolution. V. 38. 1994. EMBER, EMBER, 1995 — EMBER C. R., EMBER M. Warfare, Aggression, and Resource Problems: SCCS Codes // World Cultures. V. 9. 1995. № 1. EMBER, EMBER, 1998 — EMBER C. R., EMBER M. Cross-Cultural Research // Handbook of Methods in Cultural Anthropology / Ed. by H. R. Bernard. Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 1998.
 EMBER, EMBER, 1999 — EMBER C. R., EMBER M. Cultural Anthropology. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 1999. 9th ed.

594

EMBER, EMBER, 2001 — EMBER C. R., EMBER M. Cross-Cultural Research Methods. Lanham, MD etc.: AltaMira Press, 2001.
 EMBER, EMBER, 1971 — EMBER M., EMBER C. R. The Conditions Favoring Matrilocal versus Patrilocal Residence // American Anthropologist. New series. V. 73. 1971.
 EMBER, EMBER, 1983 — EMBER M., EMBER C. R. Marriage, Family, and Kinship: Comparative Studies of Social Organization. New Haven, CT: HRAF Press. 1983.
 EMBER, LEVINSON, 1991 — EMBER C. R., LEVINSON D. The Substantive Contributions of Worldwide Cross-Cultural Studies Using Secondary Data // Behavior Science Research. V. 25. 1991.
 EMBER et al., 1974 — EMBER C. R., EMBER M., PASTERNAK B. On the Development of Unilineal Descent // Journal of Anthropological Research. V. 30. 1974.
 EMBER et al., 1992 — EMBER C. R., PAGE JR. H., MARTIN M. M., O'LEARY T. J. A Computerized Concordance of Cross-Cultural Samples. New Haven, CT: HRAF Press. 1992
 EMBER et al., 2002 — EMBER M., EMBER C. R., PEREGRINE P. Anthropology. 11 th ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2002.
 ENGELS, 1884 - ENGELS F. Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats. Hoettingen; Zuerich: Verlags-Magazin, 1884.
 ESPOSITO, 1982-ESPOSITO J. L. Women in Muslim Family Law. Syracuse. New York: Syracuse University Press, 1982.
 EVANS-PRITCHARD, 1937 - EVANS-PRITCHARD E. E. Witchcraft, Oracles and Magic among the Azande. Oxford: Oxford University Press, 1937.
 FACIE, 1961 — PAGE J. D. Anthropology, Botany, and the History of Africa // Journal of African History. V. 2. 1961.
 FIRTH, 1936 - FIRTH R. We, the Tikopia. London: Allen and Unwin, 1936.
 FIRTH, 1957 - FIRTH R. A Note on Descent Groups in Polynesia // Man. V. 57. 1957.
 FRAYSER, 1985-FRAYSER S. G. Varieties of Sexual Experience. New Haven, CT: HRAF Press. 1985.
 FRAYSER, 1987-FRAYSER S. G. Varieties of Sexual Experience // World Cultures. V. 3. 1987. № 1.

FKOBENIUS, 1898 - FROBENIUS L. Der Ursprung der afrikanischen Kulturen. Berlin: Gebr. Bourntraeger. 1898.
 GLASCOCK, WAGNER, 1987 - GLASCOCK A. P., WAGNER R. A. Quantitative Cross-Cultural Data Series. II: Death and Dying in the Life Cycle. New Haven, CT HRAF Press, 1987.
 GLEASON, 1960-GLEASON H. A. Rev.: [Murdock, 1959] //Journal of African History. V. 2. 1960.
 GOODENOUGH, 1955 - GOODENOUGH W. H. A Problem in Malayo-Polynesian Social Organization // American Anthropologist. New series. V. 57.
 1955. GOODENOUGH, 1979 - GOODENOUGH W. H. Murdock George P. // Interna-

595

tional Encyclopedia of the Social Sciences. New York: The Free Press. V. 18. 1979.
 GOODENOUGH, 1988 — GOODENOUGH W. H. George Peter Murdock's Contributions to Anthropology: An Overview // Behavior Science Research. V. 22. 1988. GOUGH, 1959 - GOUGH K. E. The Nayers and the Detinition of Marriage // Journal of the Royal Anthropological Institute. V 89. 1959. GRABNER, 1905 — GRABNER F. Kulturkreisen und Kulturschichten in Ozeanien // Zeitschrift fur Ethnologic. Bd. 37. 1905.
 GRABNER, 1911 —GRABNER F. Die Methode der Ethnologic. Heidelberg: Winter, 1911. GROSSE, 1896 — GROSSE E. Die Formen der Familie und die Formen der Wirtschaft. Freiburg und Leipzig: Mohr, 1896. GULLIVER, 1960 — GULLIVER P. H. Rev.: [Murdock, 1959] // American Anthropologist. New series. V. 62. 1960.
 HARRIS, 2001 — HARRIS M. The Rise of Anthropological Theory. A History of Theories of Culture. Walnut Creek, CA etc.: AltaMira Press, 2001. Updated Edition.
 HEATH, 1958 — HEATH D. B. Sexual Division of Labor and Cross-Cultural Research // Social Forces. V. 37. 1958.
 HIATT, 1970 — HIATT B. Woman the Gatherer//Australian Aboriginal Studies. V. 32. 1970. HOPKINS, 1980 — HOPKINS K. Brother — Sister marriage in Roman Egypt // Comparative Studies in Society and History. V. 20. 1980. HUNTIGFORD, 1960 — HUNTIGFORD G. W. B. Rev., [Murdock, 1959] //Africa. V. 30. 1960.
 AL-jAZIRI, 1990/1410 — AL-JAZIRI, ~A. Kitab al-Fiqh 'ala-'l-madhahib al-arba'ah. Al-juz' al-thalith. Kitab al-nikah, kitab al-talaq. Bayrut: Dar al-Kutub al-Ilmiyyah, 1990/1410.
 JOHNSON, EARLE, 2000 - JOHNSON A. W., EARLE T. The Evolution of Human Societies. From Foraging Group to Agrarian State. Stanford, CA: Stanford University Press, 2000. 2nd ed.
 KAARE, WOODBURN, 1999 - KAARE B., WOODBURN J. C. Hadza//The Cambridge Encyclopedia of Hunters and Gatherers / Ed. by R. B. Lee, R. Daly. Cambridge, UK; New York: Melbourne: Cambridge University Press, 1999. KAZANKOV, 2000 - KAZANKOV A. A. Hunter-Gatherer Adaptations in Semi-Desert Areas // Alternatives of Social Evolution / Ed. by N. N. Kradin, A. V. Korotayev, D. M. Bondarenko. V. de Munck, P. K. Wason. Vladivostok: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2000. KEHOE, 1992 - KEHOE A. B. North American Indians.-A Comprehensive Account. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1992. 2nd ed.
 KHALTOURINA, 2002 - KHALTOURINA D. Female Status and Warfare in Cross-Cultural Perspective: A Reconsideration //31st Annual Meeting. Society for Cross-Cultural Research. Santa Fe, NM, February 19-24, 2002 / Ed. by J. L. Gibbons. Santa Fe, NM: Society for Cross-Cultural Research, 2002.

596

KHALTOURINA, KOROTAYEV, 2003 - KHALTOURINA D., KOROTAYEV A. Women's Status and War in Cross-Cultural Perspective: A Reconsideration // World Cultures. V. 13. 2003 (in press).
 KoPYTOFF, 1988-KOPYTOFF I. George Peter Murdock's Contributions to African Studies // Behavior Science Research. V. 22. 1988.
 KOROTAYEV, 2000 - KOROTAYEV A. Parallel Cousin (FBD) Marriage, Islamization, and Arabization // Ethnology. V. 39. 2000.
 KOROTAYEV, BONDARENKO, 2000-KOROTAYEV A., BONDARENKO D. Polygyny and Democracy: A Cross-Cultural Comparison // Cross-Cultural Research. The Journal of Comparative Social Science. V. 34. 2000. № 2.
 KOROTAYEV, KAZANKOV, 2000 - KOROTAYEV A., KAZANKOV A. Regions Based on Social Structure: A Reconsideration // Current Anthropology. V. 41. 2000. № 5.
 KOROTAYEV et al., 1999 — KOROTAYEV A. V., KLIMENKO V. V., PROUSSA-KOV D. B. Origins of Islam: Socio-Political and Socio-Ecological Context// Acta Orientalia Hung. V. 52. 1999. № 3-4.
 LABOWITZ, 1967 - LABOWITZ S. Some Observations on Measurement and Statistics // Social Forces. V. 46. 1967.
 LABOWITZ, 1970 - LABOWITZ S. The Assignment of Numbers to Rank Order Categories. American Sociological Review. V. 35. 1970.
 LANG, 1998 - LANG H. CONAN-. An Electronic Code-Text Database for Cross-Cultural Studies // World Cultures. V. 9. 1998. № 2.
 LEACH, 1966 - LEACH E. R. Rev.: [Murdock, 1965b] // American Anthropologist. New series. V. 68. 1966.
 LEE, 1972 - LEE G. R. Kung Spatial Organization: An Ecological and Historical Perspective // Human Ecology. V. 1. 1972.
 LEE, 1979-LEE G. R. Marital Structure and Economic Systems//Journal of Marriage and the Family. V. 41. 1979.
 LETOURNEAU, 1888 - LETOURNEAU Ch. J. M. Devolution du mariage et de la famille. Paris: A. Delahaye et E. Lecrosnier, 1888.
 LEVINSON, 1979- LEVINSON D. Population Density in Cross-Cultural Perspective // American Ethnologist. V. 6. 1979.
 LEVINSON, MALONE, 1980 - LEVINSON D., MALONE M. Toward Explaining Human Culture: A Critical Review of the

Findings of Worldwide Cross-Cultural Research. New Haven, CT: HRAF Press, 1980.
 LEVINSON, WAGNER, 1987-LEVINSON D., WAGNER R. A. Quantitative Cross-Cultural Data Series. I: General Cultural and Religion Data. New Haven, CT: HRAF Press, 1987.
 LIENHARDT, 2001 -LIENHARDT P. Shaikhdomsof Eastern Arabia. New York, NY: Palgrave, 2001.
 LINTON, 1936 - LINTON R. The Study of Man. New York: Appleton-Century, 1936.
 LIPPERT, 1884 - LIPPERT J. Die Geschichte der Familie. Stuttgart: F. Enke. 1884. LIPPEUT, 1886-1887 - LIPPERT J. Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau. Stuttgart: F. Enke, 1886-1887.

597

LIPPERT, 1931 - LIPPERT J. The Evolution of Culture / Trans, and ed. by G. R Murdock. New York: Macmillan, 1931. Low, 1988a - Low B. S. Measures of Human Polygyny // Current Anthropology. V. 29. 1988.
 Low, 1988b - LOW B. S. Pathogen Stress and Polygyny in Humans //Human Reproductive Behavior: A Darwinian Perspective / Ed. by L Betzig, M. Borgerhoff Mulder, R Turke. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. Low, 1994 - Low B. S. Pathogen Stress Cross-Culturally: Codes //World Cultures. V. 8.1994. №1. LUDVICO, 1995 - LUDVICO L. R. Scarification, Pathogen Load and Biome Cross-Cultural Codes // World Cultures. V. 9. 1995. № 1. LUDVICO, KURLAND, 1995-LUDVICO L. R., KURLAND J. A. Symbolic or Not-So-Symbolic Wounds: The Behavioral Ecology of Human Scarification // Ethology and Sociobiology. V. 16. 1995.
 MALINOWSKI, 1916- MALINOWSKI B. Baloma: The Spirits of the Dead in the Trobriand Islands // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. V. 46. 1916.
 MALINOWSKI, 1920-MALINOWSKI B. Kula: The Circulating Exchange of Valuables in the Archipelagoes of Eastern New Guinea // Man. V. 20. 1920. MALINOWSKI, 1921 -MALINOWSKI B. The Primitive Economics of the Trobriand Islanders // The Economic Journal. V. 31.1921. № 121. MALINOWSKI, 1922 -MALINOWSKI B. Argonauts of the Western Pacific An Account of Native Enterprise and Adventure in the Archipelagoes of Me-lanesian New Guinea. London: G. Routledge; New York: E. P. Dutton. 1922.
 MALINOWSKI, 1926 - MALINOWSKI B. Crime and Custom in Savage Society. London: Kegan Paul; New York: Harcourt, Brace. 1926.
 MALINOWSKI, 1927 -MALINOWSKI B. Sex and Repression in Savage Society. London: Kegan Paul; New York: Harcourt, Brace. 1927.
 MALINOWSKI, 1929 - MALINOWSKI B. The Sexual Life of Savages in Northwestern Melanesia: An Ethnographic Account of Courtship, Marriage and Family life Among the Natives of the Trobriand Islands, British New Guinea. London: Routledge; New York: Liveright, 1929.
 MCCLELLAND, 1961 -MCCLELLAND D. C. The Achieving Society. Princeton: D. Van Nostrand, 1961.
 MCLENNAN, 1876 - MCLENNAN J. F. Studies in Ancient History. Comprising a Report of Primitive Marriage. An Inquiry into the Origin of the Form of Capture in Marriage Ceremonies. London; New York: Macmillan, 1876.
 MARYANSKI, 1998 - MARYANSKI A. R. Evolutionary Sociology // Advances in Human Ecology. V. 7.1998.
 MILITAREV, 2002 — MILITAREV A. YU. Prehistory of Dispersal: Proto-Afrasian (Afroasiatic) Farming Lexicon // Examining the Farming / Language Dispersal Hypothesis / Ed. by C Renfrew. Cambridge: The Macdonald Institute for Archaeological Research, 2002.
 MINTURN, LAMBERT, 1964 -MINTURN L, LAMBERT W. The Antecedents of

598

Child Training: A Cross-Cultural Test of Some Hypotheses // Mothers of Six Cultures. New York: John Wiley, 1964.
 MORGAN, 1877 —MORGAN L. H. Ancient Society, or Researches in the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization. New York: Holt, 1877.
 MUNROE et al., 1981 - MUNROE R. L., MUNROE R. H., WHITING J. W. M. Male Sex-Role Resolutions // Handbook of Cross-Cultural Human Development / Ed. by R. L Munroe, R. H. Munroe, B. B. Whiting. New York: Garland STPM, 1981.
 MURDOCK, 1932 - MURDOCK G. P. The Science of Culture // American Anthropologist. New series. V. 34.1932.
 MUUDOCK, 1937a - Studies in the Science of Society / Ed. by G. P. Murdock. New Haven, CT Yale University Press, 1937.
 MUUDOCK, 1937b - MURDOCK G. P. Correlations of Matrilineal and Patrilineal Institutions // Studies in the Science of Society / Ed. by G. P. Murdock. New Haven, CT: Yale University Press, 1937.
 MURDOCK, 1955 - MURDOCK G. P. North American Social Organization // Davidson Journal of Anthropology. V. 1. 1955. № 11.
 MURDOCK, 1957 -MURDOCK G. P. World Ethnographic Sample // American Anthropologist. New series. V. 59. 1957.
 MURDOCK, 1958 - MURDOCK G. P. Social Organization of the Tenino // Miscellanea Paul Rivet Octogenario Dictata. V. 1. Mexico, 1958. XXXI Congreso Internacional de Americanistas.
 MURDOCK, 1959 - MURDOCK G. P. Africa: Its Peoples and Their Culture History. New York, McGraw-Hill, 1959.
 MURDOCK, 1960 - MURDOCK G. P. Cognatic Forms of Social Organization// Social Structure in South-East Asia / Ed. by G. P. Murdock. New Haven, CT: Yale University Press, 1960.
 MURDOCK, 1965a - Culture and Society / Ed. by G. P. Murdock. Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press, 1965.

MURDOCK, 1965b - MURDOCK G. P. Autobiographical Sketch // Culture and Society / Ed. by G. P. Murdock Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press,
 1965. MURDOCK, 1965c - MURDOCK G. P. Tenino Shamanism // Ethnology. V. 4.
 1965.
 MURDOCK, 1967 - MURDOCK G. P. Ethnographic Atlas: A Summary. Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press, 1967.
 MURDOCK, 1970 - MURDOCK G. P. Kin Term Patterns and their Distribution // Ethnology. V. 9. 1970.
 MURDOCK, 1980a - MURDOCK G. P. The Tenino Indians // Ethnology. V. 19. 1980.
 MURDOCK, 1980b - MURDOCK G. P. Theories of Illness: A World Survey. Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press, 1980.
 MURDOCK, 1981 - MURDOCK G. P. Atlas of World Cultures. Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press, 1981.
 MURDOCK, 1983 - MURDOCK G. P. Outline of World Cultures. New Haven:

599

Human Relations Area Files, 1983. 6th revised ed (1st ed. — 1954).
 MURDOCK, 1985a - MURDOCK G. P. Ethnographic Atlas Variables for the Standard Cross-Cultural Sample // World Cultures. V. 1. 1985. №2.
 MURDOCK, 1985b - MURDOCK G. P. Kin Term Patterns and their Distribution // World Cultures. V. 1. 1985. № 4.
 MURDOCK, 1989a - MURDOCK G. P. State Organization // World Cultures. V. 5. 1989. №3.
 MURDOCK, 1989b - MURDOCK G. P. Kinship Behavior // World Cultures. V. 5.
 1989. №4. MURDOCK, MORROW, 1970 - MURDOCK G. P., MORROW D. o. Subsistence Economy and Supportive Practices: Cross-Cultural Codes 1 // Ethnology. V. 9. 1970.
 MURDOCK, MORROW, 1985 - MURDOCK G. P., MORROW D. o. Subsistence Economy and Supportive Practices: Cross-Cultural Codes 1 // World Cultures. V. 1. 1985. № 1.
 MURDOCK, PROVOST, 1973a - MURDOCK G. P., PROVOST C. Factors in the Division of Labor by Sex: A Cross-Cultural Analysis // Ethnology. V. 12. 1973.
 MURDOCK, PROVOST, 1973b - MURDOCK G. P., PROVOST C. Measurement of Cultural Complexity // Ethnology. V. 12. 1973.
 MURDOCK, PROVOST, 1985a - MURDOCK G. P., PROVOST C. Factors in the Division of Labor by Sex: A Cross-Cultural Analysis // World Cultures. V. 1. 1985. №1.
 MURDOCK, PROVOST, 1985b - MURDOCK G. P., PROVOST C. Measurement of Cultural Complexity // World Cultures. V. 1. 1985. № 1.
 MURDOCK, WHITE, 1969 - MURDOCK G. P., WHITE D. R. standard Cross-Cultural Sample // Ethnology. V. 8. 1969.
 MURDOCK, WHITE, 1986 - MURDOCK G. P., WHITE D. R. Standard Cross-Cultural Sample Variables // World Cultures. V. 2. 1986. № 2.
 MURDOCK, WILSON, 1972 - MURDOCK G. P., WILSON S. F. Settlement Patterns and Community Organization: Cross-Cultural Codes 3 // Ethnology. V. 11. 1972.
 MURDOCK, WILSON, 1985 - MURDOCK G. P., WILSON S. F. Settlement Patterns and Community Organization. - Cross-Cultural Codes 3 // World Cultures. V. 1. 1985. № 1.
 MURDOCK et al., 1978 — MURDOCK G. P., WILSON S. F., FREDERICK V. World Distributions of Theories of Illness // Ethnology. V. 17. 1978.
 MURDOCK et al., 1985 — MURDOCK G. P., WILSON S. F., FREDERICK V. World Distributions of Theories of Illness // World Cultures. V. 1. 1985. № 4.
 MURDOCK et al., 1986 - MURDOCK G. P., TEXTOR R., BARRY H. (ill), WHITE D. R. Ethnographic Atlas // World Cultures. V. 2. 1986. №4.
 MURDOCK et al., 1987 (1938) — MURDOCK G. P., FORD C. S., HUDSON A. E., KENNEDY R., SIMMONS L. w., WHITING J. W. M. Outline of Cultural Materials. New Haven: Human Relations Area Files. 1987. 5th revised ed. (1st ed. — 1938).
 MURDOCK et al., 1990 - MURDOCK G. P., TEXTOR R., BARRY H. (ill),

600

WHITE D. R. Ethnographic Atlas // World Cultures. V. 6. 1990. №3.
 MURDOCK et al., 1999-2000 - MURDOCK G. P., TEXTOR R., BARRY H. (ill), WHITE D. R., GRAY J. P., DIVALE W. Ethnographic Atlas // World Cultures. V. 10. 1999. № 1; V. 11. 2000. № 2.
 MURPHY, KASDAN, 1959 - MURPHY R. F., KASDAN L. The Structure of Parallel Cousin Marriage // American Anthropologist. New series. V. 61. 1959-
 NADEL, 1942 - NADEL S. F. A Black Byzantium. London: Oxford University Press, 1942.
 NADEL, 1955 - NADEL S. F. Rev.: [Gillin. For a Science of Social Man] // American Anthropologist. New series. V. 57. 1955.
 NAROLL, 1961 — NAROLL R. Two Solutions to Gallon's Problem // Philosophy of Science. V. 18. 1961.
 NAROLL, R. 1970a — NAROLL R. Gallon's Problem // A Handbook of Method in Cultural Anthropology / Ed. by R. Naroll, R. Cohen. Garden City, New York: Natural History Press. 1970.
 NAROLL, 1970b — NAROLL R. What Have We Learned from Cross-Cultural Surveys? // American Anthropologist. New series. V. 72. 1970.
 NAROLL, 1973 - NAROLL R. Holocultural Theory Tests // Main Currents in Cultural Anthropology / Ed. by R. Naroll, R. Cohen. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973.
 NAROLL, D-ANDRADE, 1963 - NAROLL R., D'ANDRADE R. G. Two Further Solutions to Gallon's Problem // American

- Anthropologist New series. V.65. 1963.
- OSMOND, 1965 — OSMOND M. W. Toward Monogamy: A Cross-Cultural Study of Correlates of Type of Marriage // Social Forces. V. 44.1965.
- PAIGE, PAIGE, 1981 - PAIGE K., PAIGE J. The Politics of Reproductive Rituals. Berkeley, CA: University of California Press, 1981.
- PAIGE, PAIGE, 1985 - PAIGE K., PAIGE J. Reproductive Rituals // World Cultures. V. 1. 1985. №4.
- PASTERNAK et al., 1997 - PASTERNAK B., EMBER M., EMBER C. Sex, Gender, and Kinship: A Cross-Cultural Perspective. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 1997.
- PATTERSON, 1982 — PATTERSON O. Slavery and Social Death: A Comparative Study. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.
- PATTERSON, 1987 — PATTERSON O. Slavery and Social Death // World Cultures. V. 3. 1987. № 1.
- PEREGRINE, FUNK, 1994 - PEREGRINE P., FUNK C. D. Base Index: V. 1-7 // World Cultures. V. 8.1994. № 1.
- PRYOR, 1985 — PRYOR F. L. The Invention of the Plow // Comparative Studies in Society and History. V. 27. 1985.
- PRYOR, 1986 — PRYOR F. L. The Adoption of Agriculture Some Theoretical and Empirical Evidence // American Anthropologist. New series. V. 88.1986.
- PRYOR, 1987 — PRYOR F. L. Agricultural Potentials // World Cultures. V. 3. 1987. № 1.
- PRYOR, 1989-PRYOR F. L. Type of Agriculture // World Cultures. V. 5.1989. №3.

601

- RADCLIFFE-BROWN, 1922 — RADCLIFFE-BROWN A. R. The Andaman Islanders. Cambridge: Cambridge University Press, 1922.
- RADCLIFFE-BROWN, 1923 — RADCLIFFE-BROWN A. R. The Methods of Ethnology and Social Anthropology // South African Journal of Science. V. 20. 1923. (reprinted in [Radcliffe-Brown, 1958]).
- RADCLIFFE-BROWN, 1924 — RADCLIFFE-BROWN A. R. The Mother's Brother in South Africa // South African Journal of Science. V. 21. 1924. (reprinted in [Radcliffe-Brown, 1952]).
- RADCLIFFE-BROWN, 1935 — RADCLIFFE-BROWN A. R. On the Concept of Function in Social Science // American Anthropologist. New series. V. 37. 1935. (reprinted in [Radcliffe-Brown, 1952]).
- RADCLIFFE-BROWN, 1952 — RADCLIFFE-BROWN A. R. Structure and Function in Primitive Society. London: Cohen & West, 1952. RADCLIFFE-BROWN, 1958 — RADCLIFFE-BROWN A. R. Method in Social Anthropology. Chicago: University of Chicago Press. V. 49. 1958. RICHARDS, 1932 — RICHARDS A. I. Anthropological Problems in Northeastern Rhodesia // Africa. V. 5. 1932. RIVERS, 1911 — RIVERS W. H. R. The History of Melanesian Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1914.
- ROBERTS, 1976 — ROBERTS J. M. Belief in the Evil Eye in World Perspective // The Evil Eye / Ed. by C. Maloney. New York: Columbia University Press, 1976.
- ROBERTS, 1989 — ROBERTS J. M. Evil Eye // World Cultures. V. 5. 1989. №4.
- ROHNER, 1975 — ROHNER R. P. They Love Me, They Love Me Not: A Worldwide Study of the Effects of Parental Acceptance and Rejection. New Haven, CT: HRAF Press, 1975.
- ROHNER, ROHNER, 1982a - ROHNER R. P., ROHNER E. C. Parental Acceptance — Rejection and Parental Control: Cross-Cultural Codes // Ethnology. V. 20. 1981.
- ROHNER, ROHNER, 1982b - ROHNER R. P., ROHNER E. C. Enculturative Continuity and Importance of Caretakers: Cross-Cultural Codes // Behavior Science Research. V. 17. 1982.
- ROHNER, ROHNER, 1985 - ROHNER R. P., ROHNER E. C. Parental Acceptance — Rejection and Parental Control: Cross-Cultural Codes // World Cultures. V. 1. 1985. №2.
- ROHNER, ROHNER, 1987-1989-ROHNER R. P., ROHNER E. C. Enculturative Continuity and Importance of Caretakers: Cross-Cultural Codes // World Cultures. V. 3.1987. № 1; V. 5.1989. № 3.
- ROHNER et al., 1982 — ROHNER R. P., BERG D. S., ROHNER E. C. Data Quality Control in the Standard Sample: Cross-Cultural Codes // Ethnology. V. 21.1982.
- ROHNER et al., 1986 — ROHNER R. P., BERG D. S., ROHNER E. C. Data Quality Control in the Standard Sample: Cross-Cultural Codes // World Cultures. V. 2. 1986. № 2.
- ROSENFELD, 1957 — ROSENFELD H. An Analysis of Marriage Statistics for a

602

- Moslem and Christian Arab Village // International Archives of Ethnography. V.48. 1957. Ross, 1983 — Ross M. Political Decision Making and Conflict: Additional Cross-Cultural Codes and Scales // Ethnology. V. 22. 1983. Ross, 1986 — Ross M. Political Decision Making and Conflict: Additional Cross-Cultural Codes and Scales // World Cultures. V. 2. 1986. № 2. ROZE-KOKER, 1987 - ROZE-KOKER P. D. Cross-Cultural Codes on Seven Types of Rape // Behavior Science Research. V. 21. 1987.
- ROZE-KOKER, 1989 - ROZE-KOKER P. D. Rape // World Cultures. V. 5.1989.№4. SANDAY, 1981 — SANDAY P. Female Power and Male Dominance On the Origins of Sexual Inequality. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1981. SANDAY, 1985 — SANDAY P. Female Power and Male Dominance // World Cultures. V. 1.№4. 1985.
- SANDERSON, 1990 — SANDERSON S. K. Social Evolutionism. A Critical History. Cambridge MA; Oxford: Basil Blackwell. 1990.
- SCHACHT, 1964 — SCHACHT J. An Introduction to Islamic Law. Oxford: Clarendon Press, 1964.
- SCHAPER, 1938 — SCHAPER I. A Handbook of Tswana Law and Custom. Oxford: Oxford University Press, 1938.

SCHLEGEL, BARRY, 1979 - SCHLEGEL A., BARRY H. (III) Adolescent Initiation Ceremonies: A Cross-Cultural Code // *Ethnology*. V. 18. 1979. SCHLEGEL, BARRY, 1985 - SCHLEGEL A., BARRY H. (III) Adolescent Initiation Ceremonies: A Cross-Cultural Code // *World Cultures*. V. 1. 1985. № 4. SCHLEGEL, BARRY, 1986 - SCHLEGEL A., BARRY H. (III) The Cultural Consequences of Female Contribution to Subsistence // *American Anthropologist*. New series. V. 88. 1986. SCHLEGEL, ELOUL, 1987-SCHLEGEL A., ELOUL R. A New Coding of Marriage Transactions // *Behavior Science Research*. V. 21. 1987. SCHLEGEL, ELOUL, 1989-SCHLEGEL A., ELOUL R. A New Coding of Marriage Transactions // *World Cultures*. V. 5. 1989. № 4. SCHMIDT, 1912 — SCHMIDT W. *Der Ursprung der Gottesidee*. Bd. 1. Mümster: Ascherdorff, 1912. SCHROEDER, 2001-SCHROEDER S. Cross-Cultural Codes for Secondary Disposal of the Dead // *World Cultures*. V. 12. № 1. SERVICE, 1962 —SERVICE E. R. *Primitive Social Organization*. New York: Random House, 1962. SPOEHR, 1985 — SPOEHR A. George Peter Murdock (1897-1985) // *Ethnology*. V. 24. 1985. STARCKE, 1888 - STARCKE C. N. *Die primitive Familie in ihrer Entstehung und Entwicklung*. Leipzig: F. A. Brokhaus, 1888. STAROSTIN, 2000-STAROSTIN S. A. Comparative-Historical Linguistics and Lexicostatistics // *Time Depth in Historical Linguistics*. V. 1 / Ed. by C Renfrew, A. McMahon, L Trask. Cambridge The Macdonald Institute for Archaeological Research, 2000. STDS, 2001 - STDS. *Standard Cross-Cultural Sample Variables* (Ed. by W.Diva-

603

le) // *World Cultures*. V. 12. 2001. № 2. STEINMETZ, 1930-STEINMETZ S. R. *Classification des Types Sociaux et Catalogue des Peuples* // *Zur Ethnologic und Sociologie*. II: *Gesammelte Kleinere Schriften*. Groningen: P. Noordhoff, 1930. STEWARD, 1968 — STEWARD J. H. *Causal Factors and Processes in the Evolution of Pre-Farming Societies* // *Man the Hunter* / Ed. by R. B. Lee, I. DeVore. Chicago: Aldine. V. 2. 1968. STRAUSS, ORANS, 1975 - STRAUSS D. J., ORANS M. *Mighty Sifts.-A Critical Appraisal of Solutions of Gallon's Problem and a Partial Solution* // *Current Anthropology*. V. 16. 1975. SWADESH, 1952 — SWADESH M. *Lexico-Statistic Dating of Pre-Historic Ethnic Contacts* // *Proceedings of the American Philosophical Society*. V. 96. 1952. SWADESH, 1955 — SWADESH M. *Towards Greater Accuracy in Lexicostatistic Dating* // *International Journal of American Linguistics*. V. 21. 1955. SWANTON, 1905 — SWANTON J. R. *The Social Organization of American Tribes* // *American Anthropologist*. New series. V. 7. 1905. SWANZY, 1960 — SWANZY H. V. L. Rev.: [Murdock, 1959] // *African Affairs*. V. 59. 1960. TANAKO, SUGAWARA, 1999-TANAKO J., SUGAWARA K. / *Guiand/Gana* // *The Cambridge Encyclopedia of Hunters and Gatherers* / Ed. by R. B. Lee, R. Daly. Cambridge, UK; New York, Melbourne, 1999. TJIM, 1933-TJIM J. *Die Stellung der Frau bei den Indianern der Vereinigten Staa-ten und Canadas*. Zutphen: W. J. Thieme, 1933. THOMAS, 1910 — THOMAS N. W. *Anthropological Report on the Edo-Speaking Peoples of Nigeria*. Part 1. London: Harrison, 1910. TUDEN, MARSHALL 1972 - TUDEN A., MARSHALL C. *Political Organization: Cross-Cultural Codes 4* // *Ethnology*. V. 11. 1972. TUDEN, MARSHALL 1985 - TUDEN A., MARSHALL C. *Political Organization: Cross-Cultural Codes 4* // *World Cultures*. V. 1. 1985. № 1. TYLOR, 1889 —TYLOR E. B. *On a Method of Investigating the Development of Institutions: Applied to Laws of Marriage and Descent* // *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. V. 18. 1889. UNNIFAN, 1998 - UNNIFAN N. P. *Nayars: Tradition and Change in Marriage and Fertility* // *Being Human: An Introduction to Cultural Anthropology* / Ed by M. Womack. Upper Saddle River, New York: Prentice Hall, 1998. WESTERMARCK, 1894 — WESTERMARCK E. *The History of Human Marriage*. London: Macmillan. 1894. WHEELER, 1974 — WHEELER [Nammour]. V. *Drums and Guns: A Cross-Cultural Study of the Nature of War*. Ph. D. Dissertation, University of Oregon, 1974. WHEELER, 1987 — WHEELER [Nammour]. V. *The Nature of Warfare* // *World Cultures*. V. 3. 1987. № 1. WHITE, 1970 — WHITE D. R. *Concomitant Variation in Kinship Structures*. Minneapolis, 1970. WHITE, 1985 — WHITE D.R. *The World Cultures Database and MAPTAB*

604

Program // *World Cultures*. V. 1. 1985. № 1. WHITE, 1986 — WHITE D.R. *Female Contribution to Subsistence* // *World Cultures*. V. 2. 1986. №3. WHITE, 1989 — WHITE D.R. *Additional Warfare Codes and Population Codes for the Standard Sample* // *World Cultures*. V. 5. 1989. № 3. WHITE, BURTON, 1988 - WHITE D. R., BURTON M. L. *Causes of Polygyny: Ecology, Economy, Kinship and Warfare* // *American Anthropologist*. New series. V. 90. 1988. WHITE et al., 1989a — WHITE D. R., BURTON M. L., BRADLEY C., MOORE C. C. *World-System Linkages in the Standard Sample: Economic Linkages* // *World Cultures*. V. 5. 1989. № 3. WHITE et al., 1989b — WHITE D. R., BURTON M. L., BRADLEY C., MOORE C. C. *World-System Linkages in the Standard Sample: Rents and Taxes* // *World Cultures*. V. 5. 1989. №3.

- WHITE et al., 1989c — WHITE D. R., BURTON M. L., BRADLEY C., MOORE C. C. World-System Linkages in the Standard Sample: Political and Catastrophic Change // World Cultures. V. 5. 1989. № 3.
- WHITE et al., 1989d — WHITE D. R., BURTON M. L., BRADLEY C., MOORE C. C. World-System Linkages in the Standard Sample: Advancing Frontier // World Cultures. V. 5. 1989. № 3.
- WHITE et al., 1989e — WHITE D. R., BURTON M. L., BRADLEY C., MOORE C. C. World-System Linkages in the Standard Sample: Contact Agents // World Cultures. V. 5. 1989. № 3.
- WHITE et al., 1981 — WHITE D. R., BURTON M. L., DOW M. M. Sexual Division of Labor in African Agriculture. American Anthropologist. New series. V. 83. 1981.
- WHITE et al., 1986a — WHITE D. R., BURTON M. L., WHITING J. W. M. Polygyny: Form and Frequency // World Cultures. V. 2. 1986. № 2.
- WHITE et al., 1986b — WHITE D. R., WHITING J. W. M., BURTON M. L. Climate and Subsistence // World Cultures. V. 2. 1986. № 2.
- WHITE, MURDOCK, 1989 — WHITE D. R., MURDOCK G. P. Kin Avoidance // World Cultures. V. 5. 1989. № 4.
- WHITE, 1949 — WHITE L. The Science of Culture. New York: Grove Press. 1949.
- WHITING, 1965 — WHITING B. B. Sex Identity and Physical Violence: A Comparative Study // American Anthropologist. New series. V. 67. 1965.
- WHITING, 1960 — WHITING J. W. M. Resource Mediation and Learning by Identification // Personality Development in Children / Ed. by I. Iscoe, H. Stevenson. Austin, TX: University of Texas Press. 1960.
- WHITING, 1985a — WHITING J. W. M. Climate Data from Weather Stations // World Cultures. V. 1. 1985. № 1.
- WHITING, 1985b — WHITING J. W. M. George Peter Murdock (1897-1985) // American Anthropologist. New series. V. 88. 1985.
- WHYTE, 1978a — WHYTE M. K. Cross-Cultural Codes Dealing with the Relative Status of Women // Ethnology. V. 17. 1978.
- WHYTE, 1978b — WHYTE M. K. The Status of Women in Pre-Industrial

605

- WHYTE, 1978b — WHYTE M. K. The Status of Women in Pre-Industrial Societies. Princeton: Princeton University Press, 1978.
- WHYTE, 1985a — WHYTE M. K. Cross-Cultural Codes Dealing with the Relative Status of Women // World Cultures. V. 1. 1985. № 4.
- WHYTE, 1985b — WHYTE M. K. Female Status: Independent Variables // World Cultures. V. 1. 1985. № 4.
- WINKELMAN, WHITE, 1986 — WINKELMAN M., WHITE D. Magico-Religious Practitioners // World Cultures. V. 2. 1986. № 3.
- WINKELMAN, WHITE, 1987 — WINKELMAN M., WHITE D. Quantitative Cross-Cultural Data Series. III: A Cross-Cultural Study of Magico-Religious Practitioners and Trance States. New Haven, CT: HRAF Press, 1987.
- WOODBURN, 1972 — WOODBURN J. C. Ecology, Nomadic Movement and the Composition of the Local Group among Hunters and Gatherers: An East African Example and its Implications // Man, Settlement and Urbanism / Ed. by P. J. Ucko, R. Tringham, G. W. Dimbleby. London: Duckworth, 1972.
- WOODBURN, 1979 — WOODBURN J. C. Minimal Politics: The Political Organization of the Hadza of North Tanzania // Politics in Leadership: A Comparative Perspective / Ed. by W. A. Shack, P. S. Cohen. Oxford: Clarendon Press, 1979.
- WOODBURN, 1980 — WOODBURN J. C. Hunters and Gatherers Today and Reconstruction of the Past // Soviet and Western Anthropology / Ed. by E. Gel-Iner. London: Duckworth, 1980.
- WOODBURN, 1982 — WOODBURN J. C. Egalitarian Societies // Man. V. 17. 1982.
- WOODBURN, 1988a — WOODBURN J. C. African Hunter-Gatherer Social Organization. Is it Best Understood as a Product of Encapsulation? // Hunters and Gatherers. I. History, Evolution and Social Change / Ed. by T. Ingold, D. Riches, J. Woodburn. Oxford: Berg Publishers, 1988.
- WOODBURN, 1988b — WOODBURN J. C. Some Connections between Property, Power and Ideology // Hunters and Gatherers. II. Property, Power and Ideology / Ed. by T. Ingold, D. Riches, J. Woodburn. Oxford: Berg Publishers, 1988.

**В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ОГИ готовятся к печати в серии
«АНТРОПОЛОГИЯ/ФОЛЬКЛОР»**

РОЖЕ КАЙУА

Миф и человек. Человек и сакральное

Илья УТЕХИН Очерки коммунального быта

Детский сборник: статьи по детской литературе

и антропологии детства (Составители — Е. Кулешов, И. Антипова)

ТАТЬЯНА ЩЕПАНСКАЯ

«Система»: тексты и традиции хип-культуры

ЕКАТЕРИНА ЕФИМОВА

Современная тюрьма: культура, традиции, фольклор

Биография советского анекдота:

материалы и исследования

(составитель А. Архипова)

Научное издание

Джордж Питер Мердок

Социальная структура

Ответственный редактор М. Шмидт Выпускающий редактор Е. Савина

Дизайн серии: Н. Козлов

Компьютерная верстка: Г. Сенина

Производство: Л. Самадшвили

ОБЪЕДИНЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

125009, Москва, Средний Кисловский пер., 3, стр. 3

Тел./факс: (095) 229-55-48

e-mail: info@ogi.ru

Книги издательства ОГИ можно приобрести:

Москва, м. Чистые пруды, Потаповский пер., 8/12, стр. 2, клуб «Проект О.Г.И.»;

Кафе «Пирог»: м. Площадь Революции/Лубянка, ул. Никольская, 19/21;

м. Охотный ряд/Театральная, ул. Большая Дмитровка, 12/1, стр. 1

Заказать по почте наложенным платежом книги ОГИ можно по адресу:

103009, Москва, Средний Кисловский пер., 3, стр. 3, ОГИ

e-mail для заказов: tirazh@zhurnal.ru

Оптовые продажи: Москва, Средний Кисловский пер., 3, стр. 3

За пределами России наши книги можно купить: www.esterum.com

Подписано в печать 10.02.2003. Формат 60х90/16.

Гарнитура Garamond. Объем 38 печ. л.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 2000 экз.

Заказ № 5270.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Юниверс Контракт»

АНТРОПОЛОГИЯ / ФОЛЬКЛОР

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Дж. П. Мердок
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Джордж Питер Мердок одним из первых в культурной антропологии разработал точные методы сравнительного анализа культур. Предлагаемая монография представляет собой всеобъемлющее типологическое исследование происхождения и эволюции различных социальных структур и институтов, таких, как родство, брак, табу, инцест и прочее.

На русском языке публикуется впервые.

